И. С. КОН

СЕКСОЛОГИЯ

Учебное пособие

Москва

2004

6/3
УДК 159.9(075.8)
ББК 88.4я73
К64

Рецензенты:
заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО *А.Г.Асмолов*;
руководитель лаборатории судебной сексологии ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, доктор медицинских наук, профессор *А.А.Ткаченко*

К64 **Кон И.С.**
Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 384 с.
ISBN 5-7695-1679-8

Автор пособия — ведущий российский сексолог с мировым именем. В пособии впервые представлен полный отечественный университетский курс сексологии, базирующийся на новейших мировых научных данных. Рассмотрены основные понятия этой науки, современные подходы к сложным проблемам сексуальной жизни людей разных возрастов. Изложение теории органично увязано с освещением практических знаний и умений, необходимых для здоровой сексуальной жизни. Наряду с отечественными и зарубежными научными исследованиями и социальной статистикой использованы произведения художественной литературы и изобразительного искусства. В Приложении даны адреса и телефоны специализированных учреждений, куда следует обращаться по различным вопросам сексологии.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть полезно врачам, учителям, а также всем интересующимся проблемами полового воспитания и сексуального просвещения.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.4я73

ISBN 5-7695-1679-8

ОТ АВТОРА

> Как и в других случаях, от недостаточного и потому дурно используемого знания есть лишь одна защита — знание более полное.
>
> *Станислав Лем*

В настоящее время в России много говорят и спорят о проблемах сексуальности, эротики, полового воспитания и сексуального просвещения. Однако систематических знаний у широкой публики и даже у тех, кто выступает в роли экспертов по этому предмету, недостаточно, и получить их негде. В этой ситуации начинать следует с сексологического образования студентов высших учебных заведений. Сексология — предмет общеинтересный, кроме того, сегодняшние студенты, независимо от профиля их вуза — это завтрашние родители и воспитатели. В профессиональном плане этот предмет нужен прежде всего будущим врачам, учителям, психологам, культурологам, юристам и социальным работникам.

Вузы сегодня имеют полное право (и даже обязанность) самостоятельно корректировать свои учебные планы, дополняя их новыми научными дисциплинами, в том числе и сексологией. В некоторых гуманитарных вузах сексологию уже преподают, но всестороннего и полного учебного пособия по этой дисциплине нет. Данная книга призвана восполнить этот пробел.

Вопреки распространенному мнению, сексология не является медико-биологической дисциплиной и тем более — синонимом сексопатологии, она включает в себя множество историко-культурных и социально-психологических проблем и вопросов. Вузовский курс сексологии должен быть органично увязан с преподаванием таких дисциплин, как анатомия и физиология человека, возрастная физиология, возрастная и дифференциальная психология, психология личности, демография, социология брака и семьи, социология молодежи, культурология, гендерология, валеология, планирование семьи и т.д. Естественно, что в разных категориях вузов соотношение этих дисциплин будет различным. Все это учитывалось при написании книги.

При отборе вопросов для обсуждения в данном учебном пособии я руководствовался несколькими критериями: 1) практическими запросами самих студентов; 2) интересами повышения сексуальной культуры в стране; 3) внутренней логикой развития сексологии как науки, что особенно важно для будущих преподавателей этого предмета; 4) представлением о том, что в первую очередь понадобится студентам как будущим родителям и воспи-

тателям. Я старался сделать текст доступным не только психологам, но и студентам других специальностей.

Чем эта книга отличается от других пособий по сексологии, имеющихся на российском книжном рынке?

В отличие от переводных изданий, независимо от их объема и качества, здесь широко отражены российские реалии, включая статистические данные, без учета которых учебное пособие по сексологии практически невозможно.

От отечественных изданий книга отличается тем, что в ней учтена и использована новейшая мировая научная литература, за которой российские авторы, как правило, не следят; использованы также материалы международных сексологических конгрессов, в которых мне довелось участвовать, — Европейский сексологический конгресс, Берлин, 2000; XV Всемирный сексологический конгресс, Париж, 2001; XVI Всемирный сексологический конгресс, Гавана, 2003; Вторая Международная консультация по эректильным и сексуальным дисфункциям, Париж, 2003 и др.; приведены новейшие данные международных и национальных сексологических опросов.

Пособие является междисциплинарным: в нем широко использованы не только сексологические, но и исторические, социологические, психологические, антропологические, демографические и другие исследования по проблемам пола и сексуальности.

Особенно важны данные международных и национальных сексологических опросов, которые проводятся в большинстве развитых стран мира, позволяя судить как о долгосрочных тенденциях человеческой сексуальности в целом, так и о национальных особенностях сексуальных культур.

Пособие написано на основе многолетних (начиная с 1966 г.) собственных исследований автора, посвященных теоретическим вопросам сексологии, подростковой и юношеской сексуальности, психологии юношеского возраста, социокультурным аспектам социализации, детства и юности, истории русской сексуальной культуры, психологии и антропологии дружбы, гендерным и специально мужским проблемам, однополой любви и т.д. Этой работе предшествовала публикация нескольких научно-популярных книг и множества статей.

Современная сексология — обширная, широко разветвленная и быстро развивающаяся отрасль знания. Быть на современном уровне науки, особенно учитывая удручающее состояние российских библиотек, мне помогает членство в Международной академии сексологических исследований (с 1979 г.) и в редакционных советах или редколлегиях ряда международных и отечественных научных журналов — «Archives of Sexual Behavior», «Zeitschrift für Sexualforschung», «Journal of Homosexuality», «Journal of the History of Sexuality», «Sexualities», «Men and Masculinities», «Childhood»,

«Человек», «Гендерные исследования», «Сексология и сексопатология», «Андрология и генитальная хирургия» и др.

При подготовке учебного пособия очень пригодился опыт преподавания курса сексологии и отдельных ее аспектов на психологическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова, в Новом гуманитарном университете Натальи Нестеровой, Школе психологического мастерства при Российском университете дружбы народов, Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов и в Школе дистанционного обучения по гендерным исследованиям при Харьковском университете. Вопросы студентов помогли понять наиболее важные для них сюжеты и уточнить внутреннюю взаимосвязь разделов курса. Ряд полезных советов по биомедицинским главам дала мне С.Ю.Калинченко.

Для того чтобы облегчить самостоятельную работу студентов, в конце каждой главы приведен список рекомендуемой литературы.

Некоторые затрагиваемые темы являются новыми, в России они вообще не обсуждались и могут представить интерес для специалистов. Объем пособия не позволяет осветить все связанные с сексуальностью вопросы, поэтому кроме списка рекомендуемой литературы учебное пособие дополнено общей библиографией. Не будучи исчерпывающей, она тем не менее позволит специалистам выйти за рамки данного текста.

Кроме научных данных в книге приводятся яркие примеры и цитаты из произведений художественной литературы. Секс — дело веселое, говорить о нем без смеха и иронии нельзя. Людям, лишенным чувства юмора, эта книга, как и сама сексуальность, безусловно противопоказана.

Я буду очень благодарен всем читателям, независимо от их возраста и образования, за советы и критические замечания как по содержанию, так и по стилю изложения материала.

Москва, май 2004

Глава 1. СЕКСОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. От мифа к науке

> В чем повинен перед людьми половой акт — столь естественный, столь насущный и столь оправданный, — что все как один не решаются говорить о нем без краски стыда на лице и не позволяют себе затрагивать эту тему в благопристойной беседе? Мы не боимся произносить: убить, ограбить, предать, — но это запретное слово застревает у нас на зубах. Нельзя ли отсюда вывести, что чем меньше мы упоминаем его в наших речах, тем больше останавливаем на нем наши мысли?
>
> *Мишель де Монтень*

Сексология — междисциплинарная область научных исследований пола и сексуальности, включая их анатомический, физиологический, психологический, медицинский, социологический, антропологический, исторический, правовой, религиозный, литературный и художественный аспекты.

Природа половых различий, строение половых органов, сексуальная техника и закономерности продолжения рода волновали людей всегда. Эти вопросы занимают одно из центральных мест в мифологии и искусстве всех народов мира. Однако осмысливали их по-разному.

Тесно связанная с религиозно-философскими ценностями, древняя эротология («наука и искусство любви»), особенно развитая у народов Востока, рассматривала сексуальность как естественную сторону жизни, подходя к ней не аналитически, а синкретически. Описание и объяснение в ней были неразрывно связаны с предписаниями нравственного характера. Европейская культура нового времени, сложившаяся на основе христианства, была, напротив, антисексуальной. Не только половая жизнь, но и весь телесный «низ» считались грязными и непристойными, о них порядочным людям не полагалось думать и тем более говорить вслух.

В Англии начала XIX в. женщина, приходя к врачу, показывала, где у нее болит, не на собственном теле, а на кукле. В некоторых библиотеках книги, написанные женщинами, хранились отдельно от книг авторов-мужчин. Купюры делали даже в Библии.

Во Франции по соображениям «благопристойности» запрещались произведения Ронсара, Лафонтена, Руссо, Вольтера, Прево, Беранже и других авторов. Шарль Бодлер был осужден за «грубый и оскорбляющий стыдливость реализм», и шесть стихотворений из цикла «Цветы зла» были запрещены.

Немецкий писатель Ганс Фаллада, родившийся в 1893 г., в автобиографической книге «У нас дома в далекие времена» вспоминает, как однажды в гостях у старой тетки мать сделала ему, одиннадцатилетнему мальчику, замечание: «Сиди смирно, Ганс! Не болтай ногами!» Тетка пришла в ужас: «Настоящей даме лучше не упоминать про это, внизу, — она глазами показала на мои ноги, — лучше не упоминать, Луиза! Как будто ей ничего не известно, Луиза! Но если уж ей необходимо это назвать, то она говорит "пьедестал" или, во всяком случае, "постамент"... Ганс, оставь в покое свой постамент, вот так звучит прилично, Луиза!»[1]

Русский журнал «Современная летопись» в 1865 г. обнаружил «эротизм», доведенный до самого крайнего, «самого циничного выражения», в драмах А.Н. Островского «Воспитанница» и «Гроза»! В пьесе «На бойком месте», по словам рецензента, драматург «остановился только у самых геркулесовых столпов, за которыми уже начинается царство маркиза де Сада с братией».

Родоначальниками сексологии, начавшими систематическое изучение половой жизни, были врачи — профессор психиатрии Венского университета Рихард фон Крафт-Эбинг (1840—1902), швейцарский энтомолог, психиатр и невропатолог Август Форель (1848—1931), немецкие психиатры Альберт Молль (1862—1939) и Магнус Хиршфельд (1868—1935), австрийский психиатр, создатель психоанализа Зигмунд Фрейд (1856—1939), немецкий дерматолог и венеролог Иван Блох (1872—1922) и английский публицист, фармацевт по образованию Генри Хэвлок Эллис (1859—1939).

Это обстоятельство обусловлено тем, что, во-первых, врачам чаще приходилось сталкиваться с необычными формами сексуальности, от которых с негодованием отворачивалось ханжеское общество, а во-вторых, клиники, особенно психиатрические, были в какой-то степени ограждены от морально-религиозной критики.

Но защита эта была ненадежной, родоначальники сексологии то и дело подвергались нападкам.

Крафт-Эбинг наиболее деликатные места в своей книге «Сексуальная психопатия» (1886)[2] написал по-латыни, чтобы сделать их недоступными широкому читателю. Тем не менее рецензент ведущего английского медицинского журнала обвинил его в злонамеренном смаковании «грязных деталей» и выражал надежду, что даже бумага, на которой напечатана эта ужасная книга, будет использована для столь же

---

[1] *Фаллада Х.* Маленький человек, что же дальше? У нас дома в далекие времена. — М., 1983. — С. 521.

[2] Первую книгу с таким названием, но целиком по-латыни, опубликовал в 1844 г. молодой австрийский врач Хайнрих Каан (1816—1893), но ее мало кто заметил.

низменных нужд. Блох бóльшую часть своих сексологических работ публиковал под псевдонимом. Книги Г.Х. Эллиса английская цензура запрещала как «непристойные», а сам он подвергался судебным преследованиям, причем ни один авторитетный ученый не осмелился в то время публично выступить в его защиту. Основанный Хиршфельдом Сексологический институт в Гамбурге был в 1934 г. разгромлен немецкими фашистами.

Особые подозрения у публики вызывала собственная сексуальность ученых. Старая богословская идея о греховности половой жизни превратилась в массовом сознании в убеждение, что у всякого, кого интересует секс, что-то по этой части не в порядке. Но ведь никто не думает, что физиологией питания занимаются обязательно обжоры (а может быть, наоборот, язвенники?), языкознанием — косноязычные, психологией мышления — дебилы, а криминологией — потенциальные преступники. Сексуальность же — предмет общеинтересный.

Наличие у человека каких-то собственных проблем, если только они осознаны, не мешает ему быть ученым. Иначе придется признать, что самые важные вопросы изучать некому. Женщины не должны судить о женской психологии, потому что они пристрастны, а мужчины — потому что они некомпетентны. Рабочий не может изучать положение рабочего класса из-за субъективной заинтересованности и недостатка образования, а интеллигент — в силу своей «посторонности». Если человек может понять только то, к чему он лично причастен, объективное знание принципиально невозможно: европеец не может понять африканца, здоровый — душевнобольного. Если же личный опыт для познания вреден, то для изучения человеческих проблем придется приглашать марсиан.

Сила науки заключается именно в том, что она вырабатывает объективные критерии, позволяющие оценивать степень доказательности различных взглядов и теорий независимо от того, какими личными чувствами и пристрастиями вдохновлялся сформулировавший их автор. Это в полной мере относится и к сексологии.

Освобождаясь из-под власти религии, сексология опиралась прежде всего на биологию. Репродуктивная биология (раздел биологии, посвященный вопросам продолжения рода), включая анатомию и физиологию половой системы, получила признание и практическое применение в акушерстве и гинекологии задолго до XIX в. Кроме того, биология была ведущей отраслью естествознания второй половины XIX в., а эволюционная теория Дарвина служила методологической основой для других наук.

Наивность ранних теорий пола и сексуальности объясняется не только тем, что они пытались свести сложные социальные и психические явления к простым элементарным биологическим

законам, но и тем, что сама биология, к которой апеллировали ученые, была еще весьма неразвита. Дефицит достоверных эмпирических данных (даже половые гормоны еще не были открыты) восполнялся умозрительными общими построениями, отправной точкой которых служили привычные нормы обыденного сознания и морали.

По меткому выражению одного современного исследователя, в XIX в. наука заменила религию в качестве обоснования традиционных нравов.

Если раньше требование полового воздержания и умеренности подкреплялось религиозно-этическими доводами о греховности и низменности «плотской жизни», то в XIX в. на первый план выходят псевдобиологические аргументы: растрата «половой энергии» истощает жизненные силы организма, которые следовало бы употребить на что-то более полезное.

Большинство ученых XIX в., подобно богословам, видели единственный смысл и оправдание половой жизни в продолжении рода. Все формы сексуальности, не связанные с деторождением, в свете такой установки выглядели не только безнравственными, но и «противоестественными» (этот термин пришел в биологию непосредственно из богословия).

Но что значит — вести себя естественно?

Следовать примеру природы? Предписание слишком неопределенно, природа дает разные примеры, да и сам человек существенно изменяет ее, создает «вторую природу».

Подражать животным? Тогда история культуры оказывается сплошным регрессом; кроме того, разные виды животных ведут себя по-разному.

Руководствоваться «самоочевидным» предназначением органов тела, употребляя их только так и не иначе: глаза — чтобы видеть, желудок — чтобы переваривать пищу и т.д.? Но для чего человеку рот? Чтобы есть? Или чтобы разговаривать? А может быть — целоваться? Органы тела большей частью многофункциональны и к тому же взаимосвязаны. Это в полной мере относится и к половой системе.

Но какой бы консервативной ни была биолого-медицинская теория, она обязательно задает вопрос «почему?» В отличие от богословия, для которого сексуальные аномалии — грех и за него виновные должны отвечать перед Богом и людьми, для науки эти аномалии представляют проблему. Почему возникают такие явления, как сексуальное влечение к людям собственного пола (гомосексуальность), потребность переодеваться в одежду другого пола (трансвестизм), причинять страдания сексуальному партнеру (садизм) или испытывать их самому (мазохизм), бесполезная растрата семени (онанизм) и т.д.? Что это — преступления, за которые нужно наказывать, или болезни, которые нужно лечить? А если

лечить — то как? Ответить на все эти вопросы было не так-то просто.

Психиатрия XIX в. детально описывала симптоматику разнообразных «половых извращений» (перверсий). Слово «извращение» подчеркивало органический характер таких нарушений, которые не имеют якобы ничего общего с нормальной, здоровой сексуальностью. Но в объяснении их не было единообразия.

Характерна в этом смысле продолжавшаяся несколько лет дискуссия между Крафт-Эбингом и французским психологом Альфредом Бине о природе фетишизма (состояния, когда половое возбуждение или его разрядка вызываются предметом, который обычно не имеет эротического значения).

Крафт-Эбинг придавал решающее значение врожденным конституциональным факторам. Напротив, А. Бине подчеркивал роль ассоциативных связей: например, во время эякуляции рядом с подростком случайно оказалась женщина с платком, пахнущим сиренью, и в результате закрепления этой психологической ассоциации запах сирени стал вызывать у этого подростка половое возбуждение даже в отсутствие женщины.

Но почему у одного человека случайная ассоциация закрепляется, становится постоянной, а у другого — нет? Крафт-Эбинг и Молль считали, что дело здесь в индивидуальной предрасположенности. Какова же природа этой предрасположенности — является ли она врожденной или же обусловлена прошлым опытом индивида, условиями его воспитания, переживаниями раннего детства и т. д.? Эти вопросы предполагают необходимость изучения детской и юношеской сексуальности, причем не только в патологии, но и в норме.

Первые сексологические исследования были сосредоточены на кафедрах психиатрии и судебной медицины. Но уже в конце XIX—начале XX в. в Италии и Германии начали выходить самостоятельные журналы по сексопатологии, а затем и по общей сексологии. В 1913 г. было основано Международное общество сексологических исследований во главе с Альбертом Моллем.

Развитие сексологии было тесно связано с общими тенденциями общественного мнения и социальными движениями. В 1921 г. Хиршфельд организовал в Берлине первый Международный конгресс сексуальных реформ. В 1928 г. на съезде в Копенгагене была основана Всемирная лига сексуальных реформ, первыми президентами которой были Г. Х. Эллис, А. Форель и М. Хиршфельд. Лига выдвинула целый ряд прогрессивных требований: политическое, экономическое и сексуальное равенство мужчин и женщин; освобождение брака и развода из-под власти церкви; половое просвещение и отмена законов, запрещающих противозачаточные средства и аборты; охрана прав незамужних матерей и «незаконных» детей и т. д. Советский Союз также был представлен в Лиге. Одна-

ко мировой экономический кризис и установление в ряде стран фашистской диктатуры сделали дальнейшую работу Лиги невозможной (ее последний конгресс состоялся в 1932 г. в Брно). После Второй мировой войны ее место заняла Всемирная сексологическая ассоциация.

Расширению круга сексологических проблем и подходов способствовало также развитие гуманитарных наук, особенно этнографии и истории.

Уже древние путешественники и географы, описывая быт и нравы разных народов, уделяли внимание сексуальной жизни, но эти отчеты и описания были несистематизированными, случайными, напоминая зачастую сборники анекдотов. Неспособные отрешиться от норм своей собственной морали, многие европейские авторы, особенно миссионеры, рассматривали нравы других народов «через очки дома терпимости». Так, например, когда одного английского миссионера спросили об обычаях и нравах туземцев, он уверенно ответил: «Обычаев никаких, нравы скотские».

Тем не менее этнографические и исторические факты показывали, что сексуальное поведение людей весьма многообразно и то, что считается нормальным и даже обязательным в одной культурной среде, осуждается и запрещается в другой.

Выдающийся английский этнограф Бронислав Малиновский в 1920-х гг. опубликовал крупные работы о сексуальной жизни народов Меланезии. Широкую известность приобрели книги американского этнографа Маргарет Мид «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935) и «Мужчина и женщина» (1955). Русские этнографы В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг в первой трети XX в. стали пионерами в изучении полового символизма у народов Севера и Сибири. Ленинградские филологи В. Я. Пропп и О. М. Фрейденберг выявили наличие символической взаимосвязи между сексуальностью, смехом, едой и смертью. М. М. Бахтин книгой «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», написанной до войны, но опубликованной только в 1965 г., положил начало изучению так называемой «карнавальной культуры» и телесного канона.

До Второй мировой войны такие исследования были редкими и разобщенными. Но в 1951 г. американские ученые антрополог Клелланд Форд и психолог Фрэнк Бич в книге «Образцы сексуального поведения» статистически сопоставили нормы сексуального поведения, принятые в 190 разных человеческих обществах, друг с другом и с поведением разных видов животных. Это стимулировало дальнейшие сравнительные и исторические исследования, доказавшие чрезвычайное многообразие и пластичность человеческой сексуальности, явно несводимые к законам биологии.

1.2. Психоанализ Зигмунда Фрейда

> Я нашел, что сексуальная функция существует с самого начала индивидуальной жизни, хотя вначале она связана с другими жизненными функциями и лишь позже приобретает независимость от них. Прежде чем стать знакомой нам нормальной половой жизнью взрослого человека, она должна пройти долгий и сложный путь развития.
>
> *Зигмунд Фрейд*

Самой влиятельной сексологической теорией первой половины XX в. был психоанализ (Лейбин В. М., 2001, 2002)[1].

В отличие от большинства своих предшественников З. Фрейд рассматривал сексуальность не как частный аспект человеческой жизни, а как ее основу, стержень. Половое влечение, или либидо, по З. Фрейду, составляет источник всей психической энергии индивида. Ядро того, что мы называем любовью, писал З. Фрейд, — это половая любовь, целью которой является сексуальная близость. Это влечение лежит и в основе таких «несексуальных» чувств, как любовь к самому себе, родительская и сыновняя любовь, дружба, любовь к человечеству и даже привязанность к конкретным предметам и абстрактным идеям. Все они, по З. Фрейду, суть проявления одних и тех же инстинктивных побуждений. Только в отношениях между полами они пробивают себе путь к сексуальному союзу, а в других случаях отвлекаются от этой цели или не могут достичь ее. Тем не менее первоначальную либидонозную природу этих чувств всегда можно распознать по жажде близости и самопожертвования.

Такая расширительная трактовка либидо навлекла на З. Фрейда обвинения в пансексуализме, преувеличении роли сексуальности. Однако тезис, что «сексуальные импульсы» включают в себя все эмоциональные и дружественные влечения, неразрывно связан у Фрейда с тем особым значением, которое он вкладывает в понятие «сексуальность»: «В первую очередь сексуальность отделяется от своей слишком тесной связи с гениталиями и рассматривается как более общая телесная функция, имеющая своей целью удовольствие и только опосредованно служащая целям репродукции. Во-вторых, сексуальные импульсы рассматриваются как включающие все те просто эмоциональные и дружеские чувства, которые обычно называют чрезвычайно неопределенным словом "любовь"» (Freud S., 1925, p. 38).

Иначе говоря, сексуальность существует независимо от репродукции, а сексуальные переживания не сводятся к генитальным.

---

[1] Здесь и далее в скобках даются ссылки на библиографию, помещенную в конце книги.

Опираясь на данные клиники, З. Фрейд утверждает, что у человека имеется не одна, а несколько эрогенных зон, раздражение которых вызывает эротические ощущения, причем значение этих зон с возрастом меняется. Он выделяет несколько фаз психосексуального развития.

Оральная фаза охватывает первый год жизни, когда основным органом удовольствия является для младенца рот (сосание, затем кусание).

Анальная фаза (от 1 до 3 лет) характеризуется повышенным интересом к испражнению; контролируя этот процесс, ребенок получает чувственное удовольствие и одновременно вырабатывает навыки самоконтроля.

Фаллическая фаза (от 3 до 5 лет) означает усиление интереса к гениталиям (половым органам). Это выражается, в частности, в мастурбации. Главный символ этого возраста — половой член (фаллос), а основная психологическая задача — адекватная половая идентификация. Мальчик должен преодолеть бессознательное влечение к матери (Эдипов комплекс) и идентифицироваться с отцом, а девочка — преодолеть влечение к отцу (комплекс Электры) и чувство зависти к мальчикам из-за отсутствия у нее полового члена и идентифицироваться с матерью.

Латентная фаза (до начала полового созревания) характеризуется временным ослаблением сексуальных реакций и интересов; либидо как бы дремлет, уступая время и место формированию у ребенка сознательного *Я* и предметных интересов.

Генитальная, взрослая фаза развития начинается с половым созреванием, когда либидо ищет и находит удовлетворение при половой близости. Если этому что-то мешает, происходит как бы возврат, регресс к пройденным фазам. Именно в психологической регрессии, или «фиксации» на пройденных этапах развития, З. Фрейд видел ключ к пониманию девиантных (отклоняющихся от нормы) форм сексуальности. Не отрицая возможных конституциональных и нейрохимических факторов, предрасполагающих индивида к той или иной девиации, З. Фрейд считал, что пока эти факторы не открыты, а возможно и после этого, главным и единственным средством их изучения и терапии должен быть психоанализ, т. е. выяснение психической травмы, задержавшей или исказившей психосексуальное развитие индивида, и преодоление психологических последствий этой травмы путем осознания ее причин.

Предложенный З. Фрейдом подход к сексуальности, снимая жесткий биологический детерминизм, концентрировал внимание на особенностях индивидуального развития. З. Фрейд анализирует тончайшие нюансы психосексуальной мотивации, соотношение «чувственного» и «нежного» влечения, эротических и неэротических привязанностей. Не ограничиваясь изучением психики отдельно взятого индивида, он стремится выявить связь индивидуального

сексуального поведения с культурными нормами, вскрыть филогенетические корни сексуального символизма, истоки и сущность важнейших сексуальных табу и запретов, например инцеста (кровосмешения), охраны девственности. З. Фрейд подчеркивает, что некоторые типичные формы сексуальной патологии, например психическая импотенция, имеют социальные причины. Свою теорию он основывает не только на данных клиники, но и на материалах истории, этнографии, изучении биографий и творчества ряда великих людей (Микеланджело, Леонардо да Винчи, Гёте и др.).

Поскольку З. Фрейд, как никто другой, способствовал утверждению светски терпимого отношения к сексуальности, невежественный обыватель часто считает его апологетом половой распущенности. В действительности позиция З. Фрейда была скорее охранительно-моралистической.

Конфликт между сексуальностью и цивилизацией, по З. Фрейду, принципиально неразрешим. Инстинктивное влечение человека направлено на эгоистическое самоудовлетворение, поэтому культура может существовать лишь ценой подавления инстинктов. Подавление либидо вызывает неврозы, но его раскрепощение означало бы всеобщую анархию и гибель культуры. Ведь либидо — единственный источник психической энергии. Подавление сексуальности позволяет переключить (З. Фрейд называет это переключение сублимацией) эту энергию на другие виды деятельности — труд, художественное творчество и т. д. «Освобождение» либидо привело бы к тому, что люди перестали бы трудиться, сексуальность поглотила бы все их физические и психические силы.

Кроме того, слишком легкое непосредственное удовлетворение либидонозных потребностей, Эроса, привело бы в конце концов к их обесцениванию, усилив другой фундаментальный импульс человеческой психики — инстинкт смерти и разрушения, Танатос. В любом случае это означало бы упадок культуры. «Это верно как для отдельных индивидов, так и для народов. В эпохи, когда не существовало препятствий сексуальному удовлетворению, например в периоды упадка древних цивилизаций, любовь обесценивалась, жизнь становилась пустой, и нужны были сильные реактивные образования, чтобы необходимая эмоциональная ценность любви могла снова возродиться. В этой связи можно заметить, что аскетическая тенденция христианства имела следствием такое повышение психической ценности любви, какого никогда не могла достичь языческая античность» (Freud S., 1912, p. 187—188).

Влияние фрейдизма на развитие сексологии было исключительно сильно. З. Фрейд, как никто другой, подчеркнул роль и значение сексуальности в человеческой жизни. Если викторианская эпоха считала секс греховным удовольствием, развлечением, без которого можно и обойтись, то теперь получила осозна-

ние его необходимость не только для деторождения, но и для нормального функционирования личности. Исключительно ценным было указание З. Фрейда на органическую связь сексуальных и несексуальных переживаний и возможность перехода одного в другое. Это значит, что сексуальность не может быть понята вне целостной личности, а личность — без учета ее сексуальных переживаний. Взаимодействие природного и социального в развитии сексуальности понимается теперь не механически, а на основе преломления того и другого в индивидуальной биографии, побуждая психотерапевта искать истоки психосексуальных аномалий и трудностей в прошлом опыте личности. Плодотворной оказалась мысль З. Фрейда о значении ранних детских переживаний, в частности отношений с родителями, как эмоционального фона и даже непосредственной причины формирования определенного стиля сексуального поведения. Анализ неосознаваемых переживаний — сексуальных символов, защитных механизмов, эротических фантазий и сновидений — был не только клинически важен, но и стимулировал сравнительно-историческое изучение этих явлений на материалах истории религии и культуры. Половые извращения, казавшиеся преступлением или следствием физической дегенерации, оказались всего лишь следствием гипертрофии или фиксации (закрепления) отдельных сторон и моментов нормального психосексуального развития, следы которых каждый может при желании обнаружить в своей собственной психике.

Эти открытия вызвали настоящий культурный шок. «В течение столетий Homo Тьюлеру (сатирический образ буржуа. — *И. К.*) удавалось делать вид, будто его тайные влечения и наиболее непривлекательные действия фактически не имеют места, будто дурные поступки его ближних представляют собой "отклонения от нормы" и срывы, к которым сам он не имеет отношения — "Ах, какой ужас!" — или же которые вызваны совершенно исключительными обстоятельствами, вроде дьявольского наваждения. Только после появления психоанализа на дневной — и, пожалуй, даже слишком резкий — свет был позорно извлечен, в качестве его "подсознательного", тот сложный клубок влечений и грез, существование которого он до сих пор отрицал и таил.

"Что это такое? Вы меня просто удивляете, — произнес психоаналитик, словно фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя. — У каждого из нас есть подсознательное, — объявил он. — Решительно у каждого. Да! Но..." Мы стали вспоминать такие вещи, о которых привыкли не думать. Это было очень неприятно»[1].

Поначалу концепция Фрейда вызвала скандал, ее даже называли клеветой на человечество. Когда в 1910 г. на международном конгрессе психиатров в Гамбурге кто-то предложил обсудить тео-

[1] *Уэллс Г.* Необходима осторожность. — М., 1951. — С. 131.

рию Фрейда, председатель заявил: «Это предмет не для научного конгресса, а для полиции».

Постепенно фрейдизм нашел поддержку у видных представителей научной и творческой интеллигенции. Психоанализ оказался успешным методом лечения или, во всяком случае, прояснения и облегчения некоторых психосексуальных расстройств. Даже враждебные З. Фрейду клиницисты стали находить у него множество ценных наблюдений. С середины 1920-х и до 1960-х гг. концепции З. Фрейда господствовали в западноевропейской и американской сексологии.

Влияние З. Фрейда на развитие сексологии было противоречиво. Оценивая его труды в свете современных научных данных, поражаешься тому, как точно он сумел почувствовать и локализовать основные проблемы сексологии, однако многие предложенные им содержательные решения оказались ошибочными.

Понятие «сексуальность» у З. Фрейда многозначно. Оно включает в себя и биологические свойства, дифференцирующие организмы на мужские и женские; и либидо как инстинкт продолжения и поддержания жизни; и любые чувственные переживания, связанные с получением удовольствия; и репродуктивное поведение, направленное на продолжение рода; и интенсивные эротические ощущения в разных частях тела, сопровождаемые фантазиями.

Расширительной трактовкой либидо Фрейд стремился подчеркнуть единство эмоционального мира личности. Но понимание либидо как особой сущности, стоящей «за» любыми эмоциональными переживаниями, напоминает «теплород» физики XVIII в. Если либидо — источник всей эмоциональной жизни индивида, то утверждение о либидонозном характере всех человеческих привязанностей — простая тавтология. Если же вкладывать в это слово более узкий смысл, связывающий либидо с чувственно-эротическими, генитальными переживаниями, то свести к нему все богатство человеческих отношений явно не удастся. З. Фрейд убедительно доказал, что либидо часто выступает в измененных, неэротических по своему явному содержанию и мотивам формах. Но, как мы увидим дальше, существует и обратный процесс, когда сексуальное по внешним признакам поведение, например демонстрация половых органов и даже половой акт, в действительности выполняет несексуальные функции.

Вторая слабость теории З. Фрейда — психогидравлическая модель сексуальности. Хотя З. Фрейд и признает влияние на личность культуры и воспитания, в центре его теории остаются внутрипсихические процессы. Индивид обладает, по З. Фрейду, определенным фиксированным количеством психической энергии, которую общество помогает ему так или иначе канализировать и реализовать. А поскольку количество этой энергии ограничено,

индивид должен выбирать между сексуальной активностью и какими-то другими видами деятельности, в которых заинтересовано общество. Отсюда — извечный конфликт между сексуальностью и культурой. Репрессивная половая мораль, по З. Фрейду, — цена, которую человечество платит за развитие цивилизации.

В свете современных данных эта антитеза представляется ложной. Люди обладают разными энергетическими ресурсами, и при нормальном физиологическом режиме сексуальная активность не только не мешает другим видам деятельности, но даже повышает их эффективность. Кроме того, культура не просто указывает каналы, по которым должна «изливаться» сексуальная энергия, но и формирует конкретный сценарий сексуального поведения индивида, характерные для него психосексуальные установки и ориентации. Речь идет не столько об универсальном конфликте «сексуальности» и «культуры», сколько о конкретных противоречиях между относительно стабильными нормами общественной морали и более изменчивым и разнообразным индивидуальным поведением.

Викторианская ограниченность наложила отпечаток на фрейдовскую концепцию женской сексуальности. Сын своего времени и класса, З. Фрейд не сомневался в том, что все эмпирически наблюдаемые половые различия, включая факт мужской гегемонии, — следствие универсального биологического закона. Современная наука считает спор о том, какой пол является высшим, таким же бессмысленным, как спор о высших и низших расах. Не выдержали эмпирической проверки и многие частные положения З. Фрейда, касающиеся женщин, — о «зависти к половому члену», пониженной сексуальности и т. д.

Пересмотрена фрейдовская теория детской сексуальности. Разграничение биологических и психологических аспектов развития выявило наличие нескольких критических периодов половой дифференциации, не совпадающих с теми, которые постулировал З. Фрейд. Содержание выделенных им фаз также трактуется иначе. Идея универсальности Эдипова комплекса была уже в 1920-х гг. поставлена под сомнение Б. Малиновским, а затем и многими другими этнографами.

Не выдержала эмпирической проверки фрейдовская теория идентификации. Не отрицая значение для мальчика идентификации с каким-то мужским образом, психологи указывают, что таким мужчиной не обязательно бывает отец. Вообще зависимость психосексуального развития ребенка от его взаимоотношений с родителями гораздо сложнее и многозначнее, чем предполагает модель Эдипова комплекса. Опровергнуто мнение Фрейда о том, что психологические различия между мальчиками и девочками появляются лишь в 5—6 лет; не подтверждается наличие «латентного периода» и т. д. и т. п.

Осознание этих и других слабостей теории Фрейда привело к тому, что с 1960-х гг. психоанализ постепенно утратил свою господствующую роль в сексологии. С одной стороны, его критикуют представители биологических наук. С другой стороны, современная сексология придает значительно большее значение социально-культурным факторам психосексуального развития. Тем не менее Фрейд — один из классиков науки XX в., и многие его идеи стали неотъемлемой частью культуры.

1.3. Альфред Кинзи. Сексологические опросы

> Научная честность несовместима с мыслью, будто существуют такие аспекты материального мира, которые лучше не исследовать, и даже вообще не знать, или что результаты таких исследований не должны становиться достоянием простых людей.
>
> *Альфред Кинзи*

Сексология XIX и начала XX в. занималась преимущественно проблемами патологии. «Нормальное» сексуальное поведение еще не было осознано как проблематичное и требующее объяснения. К его пониманию подходили постепенно, главным образом через исследование аномалий.

Для того чтобы вырваться из порочного круга, когда норма объясняется через патологию, а патология определяется по отношению к подразумеваемой норме, о которой ничего достоверного не известно, сексология должна была выйти за пределы клиники и обратиться к изучению поведения, физиологии и мотивации «нормальных», обыкновенных людей в естественных условиях их жизни. Но кого и что считать нормальным? Понятие «норма» в биологии и медицине многозначно.

Во-первых, слово «норма» означает *норматив*, *эталон*, на который нужно равняться, оценивая по нему индивидуальное поведение; таковы, например, спортивные нормы или нормы питания. Но любые нормативы условны, имеют значение только в определенной системе отсчета и сами требуют обоснования — почему утверждается именно этот, а не другой, эталон.

Во-вторых, норма — *статистически среднее*, наиболее часто встречающееся, массовое в явлениях, причем нормальное в статистическом смысле включает не только среднестатистическую величину, но и серию отклонений от нее в известном диапазоне.

В-третьих, норма — некий *функциональный оптимум*, подразумевающий протекание всех процессов в системе с наиболее возможной слаженностью, надежностью, экономичностью и эффективностью. Функциональная норма всегда индивидуальна, и на-

рушение ее определяется не величиной отклонения от статистически среднего, а функциональными последствиями (один человек, съев за обедом бифштекс, страдает от несварения желудка или прибавляет в весе, а другой при таком питании остается голодным и худеет).

Кроме этих формально-методологических измерений, понятие нормы всегда подразумевает вопрос: «Норма чего?» Нормы морали, физиологии и психологии могут совпадать или не совпадать друг с другом, но это разные нормы, имеющие разные критерии и системы отсчета. Интенсивность половой жизни измеряется иначе, чем степень получаемого от нее удовлетворения, и т.д.

К сожалению, в рассуждениях о сексуальности эти понятия часто не уточняются; моральные нормы отождествляются с психическими или физиологическими, среднестатистические — с функциональными, количественные показатели — с качественными и т.п.

Сексология начала XX в. знала, в сущности, только понимание нормы как норматива, причем биологические показатели сплошь и рядом подгонялись под требования морали. Каковы среднестатистические нормы сексуального поведения и как на самом деле ведут себя люди вне клиники, ученые понятия не имели. Для получения этой информации нужны массовые опросы населения. Первые из них проводились уже в начале XX в. по инициативе Хиршфельда. В России первое анкетное исследование (2150 студентов-мужчин Московского университета) было проведено в 1903—1904 гг. М.А. Членовым (результаты опубликованы в 1907 г.). В 1920-х гг. подобные опросы проводились уже во многих странах (Eriksen I.A., 1999).

Однако подлинная революция в этом деле связана с работой американского ученого Альфреда Чарльза Кинзи (1894—1956).

В 1938 г. студентки Индианского университета попросили администрацию организовать лекционный курс для старшекурсников, готовящихся к вступлению в брак. Курс этот, включавший биологические, социально-экономические, юридические и психологические аспекты брачно-семейных отношений, был поручен семи профессорам во главе с А. Кинзи. Известный зоолог и автор популярного учебника биологии, А. Кинзи давно уже был озабочен тем, как мало известно науке о сексуальном поведении человека и как различны его нормы в разных обществах. Желая восполнить этот пробел, А. Кинзи вел доверительные беседы на эти темы со своими студентами, обобщая их мнения и опыт. Постепенно круг опрашиваемых расширялся, а методика опроса совершенствовалась, отлившись в форму стандартизированного интервью, охватывающего полную историю сексуальной жизни респондента (опрашиваемого).

Финансовая поддержка со стороны Междисциплинарного комитета по исследованию сексуальных проблем и фонда Рокфеллера позволила А. Кинзи в 1941—1946 гг. взять нескольких помощников и расширить ра-

боту. Это было трудное дело. Как вспоминал позднее один из его сотрудников, А. Кинзи нужны были люди с благополучной семейной жизнью и в то же время готовые проводить много времени в разъездах по стране; люди с университетскими дипломами и докторскими степенями и вместе с тем умеющие разговаривать с представителями самых низших слоев общества; стопроцентные американцы, но начисто лишенные сексуальных предрассудков. Последнее было труднее всего.

Одному психологу, который хотел с ним работать, Кинзи сказал: «Я не могу вас взять, так как вы не интересуетесь этой темой». — «Почему же, очень интересуюсь», — возразил психолог. «Взгляните на свои установки, — продолжал А. Кинзи. — Вы не сомневаетесь в том, что гомосексуальность — извращение, что мастурбация — признак незрелости, что внебрачные связи подрывают семью и т.д. У вас на все есть готовые ответы, вы все знаете заранее. Зачем же тогда заниматься столь трудоемкими исследованиями?»

А. Кинзи прекрасно понимал значение биологических и психологических факторов сексуальности, но главной своей задачей он считал объективное изучение сексуального поведения. Люди могут сами не знать своих мотивов или ошибаться в их объяснении. Но при надлежащем подходе человек может откровенно рассказать о своих поступках, фактах своей сексуальной биографии, вплоть до самых интимных. А. Кинзи мечтал собрать 100 000 сексуальных историй. Он успел провести около 19 000 интервью, каждое из которых содержало от 350 до 520 пунктов информации. Это была поистине титаническая работа. Ее итоги, изложенные в двухтомном труде «Сексуальное поведение мужчины» (1948) и «Сексуальное поведение женщины» (1953), явились подлинной революцией в сексологии, обнажив широчайший диапазон индивидуальных и социальных вариаций сексуального поведения, причем статистическая форма позволила обсуждать многие ранее запретные сюжеты.

Научный подвиг А. Кинзи был оплачен дорогой ценой. Уже в 1940 г. под давлением консервативной общественности ректор университета предложил А. Кинзи отказаться либо от исследований, либо от лекционного курса. А. Кинзи предпочел отказаться от лекций. Публикация отчетов А. Кинзи принесла ему всемирную славу, но одновременно вызвала публичный скандал. Ханжи негодовали, невежды зубоскалили. Американская таможня в 1950 г. начала конфисковывать адресованные институту А. Кинзи эротические материалы. В 1954 г. на него обрушились маккартисты. По их требованию фонд Рокфеллера прекратил финансирование исследований, а публикации института были изъяты из военных библиотек. Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, даже не выслушав А. Кинзи и поддерживавших его ученых, постановил, что «исследования института ненаучны, их выводы оскорбляют население и продолжение его деятельности привело бы к ослаблению американской морали и способствовало коммунистическому перевороту».

А. Кинзи болезненно переживал эти нападки, но не прекращал работы. В 1956 г. он умер от сердечного приступа. Нападки на А. Кинзи и его исследования со стороны американских ультраправых продолжаются и сегодня.

Однако остановить развитие науки было невозможно. Основанный А. Кинзи в 1947 г. при Индианском университете Институт исследований пола, гендера и репродукции стал важным международным научным центром[1].

Отчеты А. Кинзи положили начало массовым социологическим исследованиям сексуального поведения и обогатили науку колоссальным количеством новой информации о сексуальном поведении. Даже сегодня ни одно серьезное сексологическое исследование не обходится без сравнения результатов с этими данными. Кроме того, отчеты А. Кинзи доказали возможность и необходимость количественного анализа этого сложного материала.

Хотя А. Кинзи формулировал свою общую задачу в нарочито объективистских, почти биологических терминах, он тщательно учитывал и взвешивал значение множества социальных факторов — уровень образования, семейное, имущественное и социальное положение, региональные особенности, религиозную принадлежность и даже степень религиозной активности респондентов. В этом отношении работа А. Кинзи представляется социологически более зрелой, чем многие позднейшие исследования, особенно медицинские, авторы которых, анализируя тип сексуального поведения людей в свете тех или иных биологических переменных, порой не принимают в расчет социальное положение, образовательный уровень и тип культуры, на который ориентируются обследованные ими лица.

В ходе работы развивались и собственные взгляды А. Кинзи. Если первый том, посвященный мужчинам, открывается довольно наивной декларацией методологического объективизма, то второй содержит четко выраженную теоретическую и социально-нравственную позицию, заостренную как против религиозного ханжества, так и против биологического редукционизма. Статистика сексуального поведения завершается детальным сравнительным анализом аномалий и физиологии мужских и женских сексуальных реакций, а также их психологических, нервных и гормональных факторов. Этот анализ не только подготовил, но во многом даже и предвосхитил будущие открытия Уильяма Мастерса и Вирджинии Джонсон.

Разумеется, труд А. Кинзи имел и свои слабости. Важнейшей из них было то, что его выборка не была репрезентативной. Среди людей, готовых подробно обсуждать свои сексуальные проблемы,

---

[1] Информацию о его работе можно найти в Интернете (см. www.kinseyinstitute.org).

как правило, много сексуально озабоченных, а также людей с повышенной (по сравнению со средней) сексуальной активностью. Поэтому когда другие исследователи находят у своих респондентов меньше или больше проявлений того или иного сексуального поведения (например, гомосексуальных контактов), возникает вопрос, объясняется ли это тем, что А. Кинзи опрашивал своих испытуемых более детально, фиксируя то, что ускользает от поверхностного взгляда, или же тем, что в его выборке шире представлены люди, склонные к девиантному поведению.

Добиваясь максимальной точности анализа, А. Кинзи старался строго разграничивать осознанные психосексуальные установки людей (что они думают о тех или иных формах сексуальности) и их реальное поведение. Однако разграничение мысли и поступка имеет свои пределы. Кроме того, перевод житейских понятий в операциональные (допускающие количественное измерение) термины часто сопряжен с издержками. Например, считая термин «оргазм» слишком неопределенным, А. Кинзи заменил его понятием «outlet» (выход, сток, разрядка сексуального напряжения), под которым мужчины обычно подразумевают семяизвержение. Но оргазм и эякуляция — не синонимы, одно возможно помимо другого. Есть вещи, которых массовый опрос не улавливает, а в лучшем случае служит их косвенным индикатором.

По примеру А. Кинзи массовые опросы о сексуальном поведении стали более или менее регулярно проводиться почти во всех индустриально развитых странах, давая ценнейшую информацию врачам-клиницистам, социологам, психологам и педагогам.

Но насколько надежны анкетные данные? Разные опросы часто дают неодинаковые результаты.

Прежде всего многое зависит от характера выборки опрашиваемых. Считается, что выборка должна быть статистически репрезентативной. Но ни одна, даже самая большая, выборка не бывает представительной во всех отношениях. Ведь надо учитывать и пол, и возраст, и образование, и социальное положение, и вид деятельности, и религиозную принадлежность, и региональные особенности. «Средние цифры» обманчивы. Например, стандартная выборка Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) включает около 400 пенсионеров и только 80 студентов. Это отражает реальную структуру населения, прежде всего — потенциальных избирателей. Но если судить по ней о сексуальной активности населения, получится перекос в сторону стариков и недооценка молодежи.

Разные категории людей отличаются друг от друга не только по своему сексуальному опыту, но и по степени готовности отвечать на те или иные вопросы. Люди обычно легко отвечают на вопросы о том, как они о т н о с я т с я к тому или иному явлению, но как только речь заходит об их собственном сексуальном

опыте, количество ответов резко, на 30—40 процентов и более, уменьшается, да и сами ответы становятся менее правдивыми. Как правило, мужчины отвечают на такие вопросы охотнее женщин; благоприятными факторами являются также молодость, более высокий образовательный уровень и больший сексуальный опыт.

Некоторые вопросы для массовой анкеты слишком деликатны. Все знают, что подростковая мастурбация массова, но прямой вопрос: «Когда ты начал заниматься онанизмом?» — даже в анонимной анкете смущает подростков, и многие предпочитают на него не отвечать.

Очень важна формулировка вопроса. Специальные термины большинству людей неизвестны, а жаргонные слова часто вызывают протест. Кроме того, разные люди понимают их неодинаково. Словосочетания типа «заниматься любовью», «трахаться», «заниматься сексом», «половые сношения», «половой акт» вроде бы означают одно и то же, но не для всех. Под «сексуальной жизнью» люди обычно понимают половой акт, т.е. введение мужского полового члена во влагалище. А как с другими формами сексуальности? Нужно знать не только, что люди делают, но и какой смысл имеют для них те или иные действия.

Существенна и техника опроса: будет ли это интервью или письменная анкета, проводится ли опрос лицом к лицу или по телефону и т.д. Нередко возникают проблемы и при интерпретации данных.

В 1990-х гг. на Западе впервые стали проводиться репрезентативные национальные опросы.

Американский национальный опрос, проведенный в 1992 г. под руководством известных социологов силами 220 профессиональных интервьюеров, охватил 3432 научно отобранных респондентов (Laumann E., Gagnon J., Michael R. and Michaels S., 1994). Исследование было задумано шире, но консервативный Конгресс запретил Министерству здравоохранения расходовать на него государственные деньги. В конце концов деньги дали частные спонсоры, но выборку пришлось значительно уменьшить.

Первый британский национальный опрос, проведенный в 1990—1991 гг., вопреки сопротивлению консервативного правительства, охватил почти 19000 респондентов в возрасте от 16 до 59 лет (Wellings K., Field J., Johnson A. et al., 1994). В 2000—2001 гг. опрос был повторен на уменьшенной выборке (11161 респондент от 16 до 44 лет) (Wellings K., Nanchahal K. et al., 2001).

Выяснилось, что за прошедшие 10 лет отношение людей к добрачным связям, одноразовому сексу и к гомосексуальности стало более терпимым и либеральным. В то же время англичане стали больше ценить супружескую верность. Возраст сексуального дебюта у молодых женщин, который в начале 1990-х гг. снизился, в последние 5 лет стабилизировался. Среднее число гетеросексуальных партнеров за последние 5 лет соста-

вило 3,8 % у мужчин и 2,4 % у женщин, гомосексуальных партнеров имели 2,6 % опрошенных. Сравнение полученных данных позволяет судить о тенденциях развития.

Французский национальный опрос, охвативший свыше 20 000 респондентов, был проведен в 1991 г. по телефону (в США и Англии интервьюеры ходили по домам) (Spira A., Bajos N., Bejin A. et al., 1993).

Национальные репрезентативные опросы проверялись в Нидерландах, Финляндии (Kontula O. and Haavio-Mannila E., 1995), Швеции (Lewin B., 2000), Норвегии и некоторых других странах. В Швеции первый национальный опрос был проведен в 1967 г., а второй (2810 респондентов от 18 до 79 лет) в 1996 г. В Финляндии первый опрос городского населения был проведен в 1971 г., а общенациональный опрос в 1992 г.

Кроме больших национальных опросов в мире проводится много выборочных исследований, посвященных отдельным группам или категориям населения (студентам, школьникам, представителям сексуальных меньшинств и т. д.). Сексологические опросы дают ценную научную информацию, но верить им можно, только если их проводят профессионально и достаточно систематически, причем важны не столько абсолютные цифры, сколько их порядок и динамика. «Любительские» опросы и связанные с ними газетные сенсации лучше игнорировать.

1.4. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон. Секс в лаборатории

Почему я верю в это? Разве это достоверно?

Г. К. Лихтенберг

Как и все другие науки, сексология начинала со спекулятивных общих теорий. Затем ее подходы и методы специализировались, разделяясь между соответствующими отраслями знания. Сначала возникла репродуктивная биология, затем сексологическая клиника и психология сексуальности (в рамках психоанализа). После А. Кинзи популярность приобрели массовые, тесно связанные с социологией статистические исследования.

Главной задачей сексологии 1940—1960-х гг. было преодоление дилетантизма, накопление достоверных, тщательно проверенных научных фактов. Это было возможно только в рамках строгой научной специализации, когда каждая наука пользуется своими собственными методами, не особенно заботясь о том, что делают соседи, которые могли еще и не выйти на близкие проблемы и рубежи.

Специализированный, монодисциплинарный подход дал блестящие результаты. Генетика выработала строгие и вместе с тем сравнительно простые методы определения хромосомного пола;

открытие ряда генетических аномалий позволило начать систематическое изучение самых глубоких скрытых детерминант половой дифференциации и их влияния на половые различия вообще и на сексуальное поведение людей и животных в частности.

Эндокринологи научились измерять уровень половых гормонов и их влияние на половую дифференциацию организма, особенно в зародышевой фазе развития; стали широко изучать влияние гормонов на психику и поведение, в том числе сексуальное поведение, животных и человека.

Нейрофизиологи обнаружили, что половая дифференциация затрагивает не только репродуктивную систему организма, но и мозг.

Эмбриология выявила закономерности половой дифференциации в утробном периоде развития, а эволюционная биология — филогенетические закономерности и специфику репродуктивного поведения у разных видов животных.

Подлинной революцией в сексологии явилась книга американских ученых гинеколога Уильяма Мастерса (1915—1999) и психолога Вирджинии Джонсон «Человеческая сексуальная реакция» (1966). До У. Мастерса и В. Джонсон сексологическая клиника, как правило, имела дело с одиночками. Врачи лечили мужчин от импотенции, а женщин — от фригидности, давали консультации по вопросам половой жизни, но сексуальный партнер пациента или пациентки привлекался лишь эпизодически. Как фактически происходит половой акт и каковы взаимные психофизиологические реакции партнеров на разных стадиях копулятивного цикла (совокупления), ученые знали лишь по собственному опыту да по рассказам друзей или пациентов. Но можно ли объективно судить только по самоотчетам? Особенно загадочной была физиология женского оргазма, без знания которой невозможно добиться желанной согласованности мужских и женских сексуальных реакций.

О лабораторном исследовании полового акта мечтал уже Кинзи, хотя самая мысль об этом казалась кощунственным нарушением вековых норм стыдливости. Но этнографы и медики знали немало случаев совершения полового акта на глазах у многочисленных зрителей. Так почему не в лаборатории?

Мастерс заинтересовался этой проблемой еще на студенческой скамье, но учителя предостерегли его, что за столь рискованное дело можно взяться только при трех условиях: быть человеком зрелого, не моложе 40 лет, возраста; иметь солидную профессиональную репутацию в другой, смежной области знания; пользоваться финансовой и моральной поддержкой крупного университета. Эти условия, кроме первого (ему было 38 лет), У. Мастерс выполнил к 1954 г., когда совместно с В. Джонсон приступил к осуществлению «Проекта исследования пола» под эгидой медицинского факультета университета имени Вашингтона в Сент-

Луисе (в 1964 г. он основал в Сент-Луисе на частные средства собственный Исследовательский институт репродуктивной биологии, работающий и сегодня).

У. Мастерс и В. Джонсон начали с того, что просили своих друзей и университетских коллег направлять к ним людей, готовых подвергнуться сексологическому обследованию. Пришедших 1273 добровольцев детально опросили об их сексуальной жизни (вопросы были в основном те же, что и у А. Кинзи). Подробные интервью позволили ученым лично познакомиться с испытуемыми, установить с ними доверительный контакт и тактично отсеять тех, кто по каким-либо причинам не подходил для дальнейших исследований. После заполнения анкет и обсуждения связанных с ними проблем испытуемые подвергались тщательному медицинскому, в том числе сексологическому, обследованию.

Для эксперимента были отобраны 382 женщины и 312 мужчин (296 супружеских пар, остальные неженатые) в возрасте от 18 до 78 лет. Им дали привыкнуть к лабораторной обстановке и познакомили с функциями всех приборов, после чего отобранные пары совершали серию половых актов, причем все их физиологические реакции и состояние (артериальное давление, кожные реакции, набухание половых органов, сосков и т.д.) тщательно объективно фиксировались. Проводились также эксперименты мастурбационного типа, например, женщины мастурбировали искусственными половыми членами разных размеров, а встроенная в эти приборы электроника фиксировала физиологические реакции испытуемых. В общей сложности У. Мастерс и В. Джонсон наблюдали 7500 законченных женских и 2500 мужских сексуальных циклов (Masters W., Johnson V., 1966). Хотя лабораторные условия сказывались на сексуальных реакциях испытуемых (у мужчин нарушений было больше, чем у женщин), полученные результаты были исключительно важны.

Впервые были объективно описаны основные фазы копулятивного цикла — 1) возбуждение, 2) «плато», когда половое возбуждение уже не нарастает, но поддерживается на определенном уровне, 3) оргазм и 4) «разрешение», снятие напряжения — и особенности их протекания у мужчин и женщин. Хотя наличие этих фаз было известно давно, никто до У. Мастерса и В. Джонсон не мог подробно описать копулятивный цикл как систему парного взаимодействия. Существенно обогатилось знание физиологии женского оргазма (в частности, какие мышцы в нем участвуют).

У. Мастерс и В. Джонсон положили начало многочисленным экспериментальным исследованиям отдельных физиологических параметров сексуальных реакций (пульс, артериальное давление, электрокардиограмма, энцефалограмма и др.). Огромное практическое значение имели также разработанные ими и принятые в большинстве клиник мира принципы парной сексотерапии, облегчающей взаимную адаптацию партнерской пары.

Исследования У. Мастерса и В. Джонсон сразу же получили широкое признание, хотя и не без оговорок. Социологи подчеркива-

ли специфический и ограниченный характер выборки американских исследователей, указывая, что полученные результаты могут и не подтвердиться в других социальных средах. Психиатры и гинекологи возражали против упрощенной трактовки женского оргазма, ссылаясь на то, что сами женщины фиксируют его компоненты тоньше, чем медицинская аппаратура (справедливость этой критики позже подтвердилась). Психологи отмечали, что изученные учеными «сексуальные реакции» — это простейшие психофизиологические реакции, к которым сексуальное поведение человека не сводится. Известный американский психолог Абрахам Маслоу, приветствуя труд У. Мастерса и В. Джонсон, призывал дополнить его исследованиями сексуальности в более широком контексте эмоциональных, любовных, личностных отношений и в связи с трансцендентными, мистическими переживаниями, когда физическая близость воспринимается как священный акт. Это, конечно, невозможно в лаборатории.

С тех пор физиологические исследования сексуальных реакций и сопутствующих им переживаний сделали большой скачок. Новые миниатюрные эректометры, магнитофоны и т. п. позволяют людям фиксировать свои сексуальные реакции не в лаборатории, а в естественных домашних условиях. Фаллометрия (измерение изменений объема полового члена) позволяет выявить сексуальные предпочтения субъекта, даже если он в них не признается. Используется для этой цели и детектор лжи — полиграф.

В Лаборатории судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского комплексное психофизиологическое обследование проводится с применением аппарата «Дельта» российской фирмы «Нова», который фиксирует одновременно шесть параметров (грудное и диафрагмальное дыхание, кожно-гальваническая реакция, сердечный ритм, двигательная и речевая активность) при предъявлении слуховых и зрительных стимулов. Это важно не только для судебно-медицинской экспертизы, но и для диагностики.

Новые открытия сделаны с использованием достижений нейрофизиологии и нейрохимии. Ядерно-магнитный резонанс позволяет увидеть на дисплее компьютера, какие именно участки мозга активируются в момент оргазма, как человеческий мозг реагирует на фотографии любимых, в отличие от фотографий друзей и знакомых, и т.д. Быстро обогащаются психологические тестовые методики, с помощью которых ученые фиксируют те или иные сексуальные реакции и установки.

Огромную роль в развитии сексологии играет сексофармакология. Появление в 1998 г. виагры означало не только прорыв в лечении эректильных дисфункций, но и революцию в понимании природы мужских и женских сексуальных реакций.

1.5. Современная сексология

Точно знают, только когда мало знают; вместе со знанием растет сомнение.

Иоганн Вольфганг Гёте

Современная сексология напоминает равносторонний треугольник, одну сторону которого образуют биолого-медицинские, вторую — социокультурные и третью — психологические исследования. Она подразделяется на ряд отраслей.

Общая (*нормальная*) *сексология* изучает общие свойства и процессы, с которыми связано биологическое и социально-психологическое обеспечение сексуальной активности.

Медицинская (*клиническая*) *сексология* (у нас ее часто называют сексопатологией) изучает различные аспекты диагностики, лечения и профилактики сексуальных расстройств.

Социокультурная (*культуральная*) *сексология* изучает закономерности развития и функционирования сексуальной культуры.

В качестве самостоятельного отдела сексологии иногда выделяют *фамилистику*, т.е. комплексное исследование социально-психологических проблем семьи и супружеских отношений, но эти исследования уютнее чувствуют себя в составе таких дисциплин, как социология или психология брака и семьи.

Особая отрасль — *судебная сексология*, предмет которой составляют юридически значимые аспекты сексуальности.

Все сексологические субдисциплины связаны не только друг с другом, но и с фундаментальными, базовыми науками, на которые они опираются. Эта база может быть разной. Если биомедицинские исследования опираются прежде всего на такие науки, как эволюционная биология, генетика, физиология и эндокринология, то социокультурная сексология по предмету и методам исследования относится к общественным и гуманитарным наукам. Дисциплинарные границы сексологии остаются подвижными. Например, появление в 1990-х гг. гендерных исследований (гендерология) по-новому поставило вопрос о соотношении биологического и социального пола и, соответственно, об особенностях мужской и женской сексуальности.

Спор идет не о том, кто «главнее», а о том, какие методы наиболее адекватны для постановки и решения тех или иных конкретных проблем. Это актуально даже в пределах биомедицинского комплекса. Хотя один и тот же предмет, например эректильные дисфункции, может быть одинаково интересен урологам, нейрофизиологам, эндокринологам и сексологам, они подходят к нему с разных сторон. Уролог начнет с изучения половых органов, нейрофизиолог — с того, что происходит в нервной системе, эндо-

кринолог — с гормональных процессов, а сексолог обязательно примет во внимание психологические факторы, причем не только пациента, но и пары.

Большинство научных сексологических журналов — их насчитывается 64 — и учреждений являются междисциплинарными.

Самые важные и престижные международные журналы — «Archives of Sexual Behavior» (официальный орган основанной в 1971 г. Международной Академии сексологических исследований, которая является самым авторитетным и престижным научным сообществом в этой области знания) и «The Journal of Sex Research» (издается Обществом для научного изучения сексуальности, США, основано в 1957 г.). С 1990 г. Общество для научного изучения сексуальности издает также ежегодное интегративное междисциплинарное обозрение «Annual Review of Sex Research», публикующее обзорные статьи по важнейшим проблемам сексологии (такие ежегодники издаются по всем наукам).

Существует множество журналов, посвященных специально проблемам клинической сексологии, сексологическому консультированию, социокультурным аспектам сексуальности («Sexualities»), гомосексуальности, сексуальному образованию и т.д.

Специальные сексологические исследования печатаются также в биологических, медицинских, психологических и социологических журналах. Курсы сексологии под разными названиями читаются в ведущих университетах мира. В большинстве стран мира существуют национальные ассоциации сексологов, входящие во Всемирную сексологическую ассоциацию, которая тесно сотрудничает со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), ООН и другими международными организациями. Каждые два года проводятся представительные Всемирные сексологические конгрессы. Последний 16-й конгресс состоялся в марте 2003 г. в Гаване (Куба) под девизом «Сексуальность и развитие человека. От дискурса к действию».

Тем не менее сексологам все время приходится отбиваться от нападок религиозных фундаменталистов, особенно активных и агрессивных в США. Это сказывается как на финансировании научных исследований, так и на обсуждении их результатов. Вероятно, нет ни одной отрасли знания, занятие которой требовало бы от ученого столько личного мужества (Brannigan G. G., Allgeier E. R., Allgeier A. R., eds., 1998).

Сексология как междисциплинарная отрасль знания опирается на теоретические представления базовых, фундаментальных наук. Единой, всеохватывающей теории пола и сексуальности в современной науке нет и быть не может. В недавнем обзоре состояния сексологической теории (Weis D. L., 1998) перечисляются 39 разных «теоретических перспектив», коренящихся соответственно в биологии, психологии, антропологии, социологии, этологии,

общей теории систем и т.д. Каждая из перспектив задает свои собственные исследовательские вопросы. Вопрос «Как исторически возникли половые различия?» явно не совпадает с вопросом «Насколько велики различия между современными мужчинами и женщинами в той или иной сфере деятельности?» или «Как лучше всего оптимизировать сексуальные реакции?» Столь же различны объяснительные процедуры и методы.

Переориентация сексологии с биомедицинской парадигмы на социокультурную связана, в частности, с тем, что в сексуальный дискурс включились новые социальные группы, голос которых был раньше не слышен. Новый субъект познания всегда предполагает новый угол зрения и новый язык.

Очень много нового в изучение сексуальности внесли ж е н щ и н ы. Классическая сексология, как и многие другие дисциплины, была преимущественно и даже исключительно «мужской» наукой. В сексуальной жизни женщина выступала не как равноправный партнер, а скорее как объект или средство мужского наслаждения. Публично говорить о сексуальности женщины не могли, это было «неприлично». Как только женщины обрели голос, стало ясно, что мужской взгляд на сексуальность односторонен. Даже классическая стадиальная схема полового акта (предварительные ласки, возбуждение, оргазм, завершающие ласки и т.д.) фактически выражает мужскую точку зрения, отождествляющую оргазм с семяизвержением. У женщин процесс протекает иначе. Поскольку женские переживания тоньше и разнообразнее мужских, знакомство с ними не только облегчает партнерские отношения, но и обогащает палитру мужских эротических переживаний. Феминистские исследования помогают лучше понять соотношение биологических и социальных факторов пола и сексуальности, особенности мужской и женской субъективности и многое другое.

Существенный вклад в сексологию вносят с е к с у а л ь н ы е м е н ь ш и н с т в а, прежде всего гомосексуалы. Изучение однополой любви, как ничто другое, помогло ученым понять, что нельзя выводить сексуальность только из репродукции, что она имеет множество других функций, значений и смыслов. Если раньше любая «инаковость» воспринималась как аномалия и патология, то теперь в ней чаще видят проявление естественных индивидуальных различий. Лесби-гевские исследования помогают уяснить взаимосвязь гомосексуальных чувств и отношений с гораздо более общим феноменом гомосоциальности, а также социально-психологические механизмы раскрытия своей тайной идентичности — «выхода из чулана» (Сэджвик И.К., 2002).

Очень сильное, хотя и противоречивое, влияние на сексологические исследования оказала э п и д е м и я С П И Д а. С одной стороны, она вызвала в массовом сознании возрождение иррациональных страхов и нетерпимости, болезнь стала казаться карой за греховный секс. С другой стороны, забота о «безопасном сексе» заставила обращать больше внимания на культурные и этнические вариации сексуального поведения и его мотивов. Угроза СПИДа побуждает правительства (к России это не

относится) более серьезно относиться к проблемам сексуальности и выделять средства на ее изучение, что способствует повышению теоретического и методологического уровня сексологических исследований.

Как и во многих других областях знания, в сексологической теории давно уже идет философский спор между эссенциалистами и конструктивистами.

Эссенциалисты (от лат. *essentia* — сущность), среди которых преобладают биологи и медики, но есть и немало гуманитариев, считают важнейшие свойства пола и сексуальности объективно данными, естественными, универсальными, постоянными, биологически детерминированными сущностями, которые автономны от культурных и исторических условий, хотя последние влияют на конкретные формы их проявления.

Конструктивисты, среди которых преобладают философы, обществоведы и гуманитарии, напротив, утверждают, что человеческая сексуальность — не постоянная природная данность, а изменчивый продукт истории и культуры, разные общества конструируют ее по-разному. Общие принципы этого подхода сформулированы в книге американских социологов Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности» (1966) и получили дальнейшее развитие в книгах американских социологов Джона Гэньона и Уильяма Саймона «Сексуальное поведение» (1973) и французского философа Мишеля Фуко «История сексуальности» (1976).

Хотя в чистом виде ни эссенциализм, ни конструктивизм почти не встречаются, они представлены в специальных теориях.

В современной сексологии существуют три главные теоретические ориентации — биолого-эволюционная, социологическая и психологическая, каждая из которых имеет по несколько вариантов.

Биолого-эволюционный подход. В свете биолого-эволюционного подхода, уходящего своими корнями в теорию Дарвина, человеческая сексуальность, при всем многообразии ее форм и проявлений, неразрывно связана с естественным половым отбором и репродуктивным поведением, которое может быть разным у самцов и самок. Биологическая приспособленность организма определяется мерой его репродуктивного успеха, т. е. способности передать свои гены потомству. Сексуальное поведение, не способствующее продолжению рода, биологически бесполезно (дисфункционально) и обусловлено какими-то нарушениями в механизмах половой дифференцировки организма. Идет ли речь о половых различиях, выборе брачных партнеров или способах ухаживания, биолого-эволюционный подход обращает главное внимание на долгосрочные тенденции, общие для человека и других биологических видов. Он объясняет только конечные, первоначальные, филогенетические причины возникновения того или иного явления, оставляя в стороне их непосредственные причины и мотивы.

Хотя биолого-эволюционные теории иногда кажутся спекулятивными, умозрительными, они помогают понять филогенетические константы сексуального поведения. Если какие-то половые различия (например, повышенная агрессивность самцов) и соответствующие формы поведения существуют у многих биологических видов и нам понятны их адаптивные (приспособительные) функции и механизмы их передачи, то это нельзя опровергнуть частными фактами изменчивой социальной жизни.

Однако выводить конкретные (в том числе индивидуальные) особенности сексуальности современного человека из биологических универсалий рискованно. Дело не только в том, что люди разные. У высших животных и тем более у человека связь между сексуальностью и репродукцией ослабевает, возникают многочисленные формы нерепродуктивного сексуального поведения (мастурбация, оральный секс, гомосексуальность и т.д.), адаптивная ценность которых с точки зрения естественного отбора и выживания наиболее приспособленных кажется сомнительной. Некоторые теоретические положения эволюционной биологии не согласуются с данными нейрофизиологии, эндокринологии, молекулярной биологии и других наук, изучающих особенности развития индивидуальных организмов и биологических подсистем. Кроме того, биолого-эволюционный подход склонен недооценивать социально-исторические и культурные факторы человеческой сексуальности.

Современная сексология не просто использует идеи эволюционной биологии, но имеет и собственный понятийный аппарат. Классическая работа в этой области знания — книга Дональда Саймонса «Эволюция человеческой сексуальности» (Symons, 1979). Для того чтобы объяснить разнообразие форм человеческой сексуальности, Саймонс различает: адаптации, побочные продукты адаптаций и «шум» (возникающие в ходе эволюционного процесса случайные вариации и отклонения). Кроме того, он указывает, что судить об эволюционном процессе только по поведению невозможно. Биология сексуальности дополняется психологией, которая стремится понять закономерности развития сексуального желания, включая его вариации у мужчин и женщин, общие и культурно-специфические механизмы сексуального возбуждения, сексуальной привлекательности, принципы подбора пары, сексуальной ревности и т.д.

Опираясь на эти положения, американский психолог Дэвид Басс создал целую систему эволюционной психологии, центральное место в которой занимает *теория сексуальных стратегий* (Buss D.M., 1994, 1998). Эмпирическим подтверждением этой теории служат не только межвидовые сравнения, но и данные об особенностях сексуального желания, предпочитаемых типах сексуальных партнеров, верности и других свойствах мужской и женской сексуальности у народов мира.

Согласно эволюционной психологии, все сексуальные психологические механизмы обязаны своим происхождением эволюции путем отбора. Психологические механизмы — ключевой момент сексуальной адаптации. Однажды возникшие механизмы чувствительны к условиям среды и являются функциональными. В процессе эволюции человека мужчины и женщины сталкивались с разными адаптивными проблемами, это вызвало к жизни разные сексуальные стратегии, которые могут быть описаны следующим образом.

Мужчины и женщины выработали стратегический репертуар, включающий как краткосрочные, так и долгосрочные стратегии (поиск временного или постоянного сексуального партнера). При решении краткосрочных и долгосрочных задач возникают разные адаптивные проблемы. Поскольку мужчины и женщины различаются по размерам своего минимального родительского вклада, мужчины уделяют спариванию больше усилий, чем женщины.

Мужская краткосрочная сексуальная стратегия предполагает решение четырех относительно разных адаптивных проблем: а) определение числа партнеров, б) определение сексуально доступных женщин, в) определение фертильных женщин и г) минимизация усилий, необходимых при достижении цели и родительского вклада.

Хотя женщины не могут так же много и непосредственно выиграть от краткосрочного спаривания, они могут получить от него ряд адаптивных выгод:

а) непосредственные ресурсы для себя и своих детей;

б) подстраховку на случай потери постоянного партнера;

в) генетические выгоды от спаривания с сильнейшим мужчиной.

Стратегия долгосрочного спаривания ставит перед мужчиной другой ряд задач:

а) определение репродуктивно ценных женщин;

б) обеспечение повышенной вероятности стать отцом;

в) определение женщин с хорошими родительскими навыками.

Женщины, выбирающие долгосрочную сексуальную стратегию, выигрывают при решении следующих задач:

а) определить мужчин, способных добывать ресурсы;

б) определить мужчин, которые обнаруживают готовность вложить эти ресурсы в них и в их детей;

в) определить мужчин, желающих вступить в долгосрочные отношения;

г) определить мужчин, готовых защищать их и их детей от внешней агрессии;

д) определить мужчин с хорошими родительскими навыками.

Разные контексты определяют, какая именно стратегия или комбинация стратегий будет использована.

Социокультурный подход. Если биологические теории сексуальности имеют дело с организмом или видом, а психологические — с индивидом и группой, то социокультурный подход ставит во главу угла социум.

С точки зрения обществоведов, человеческая сексуальность — не природная данность, а продукт истории и культуры, причем

разные общества конструируют ее по-разному. Одни и те же сексуальные действия, например половой акт, могут иметь разное социальное значение и субъективный смысл в зависимости от того, как они воспринимаются и интерпретируются их участниками, которые нередко делают и формулируют это по-разному. Это отражается и в самом сексологическом знании.

Как показал французский философ Мишель Фуко (Фуко М., 1996), знание неотделимо от тех слов, в которых оно воплощено. Сексуальное желание подвижно и не существует вне своего осознания и символизации конкретными человеческими обществами, воплощаясь в определенные формы дискурса. Социальный контроль за сексуальностью затрагивает не столько поведение, сколько речь — о чем можно и о чем нельзя говорить. Подобно Фрейду, Фуко интересуется прежде всего скрытыми, подавленными формами сексуальности. Но это подавление (репрессия) — не индивидуально-психологическая (неприемлемая информация вытесняется из сознания в бессознательное), а социокультурная (общество блокирует осознание нежелательных желаний, препятствуя появлению языковых средств, необходимых для их обозначения и выражения).

«История сексуальности», по М. Фуко, не является ни историей поведения, ни историей социальных представлений о сексуальности. Главный предмет исследований Фуко — *отношения сексуальности и власти*. По мнению Фуко, секс всегда был орудием власти, с помощью которого контролировалась личная жизнь и в конечном счете все общество. Эта власть не сводится к юридическим и моральным запретам. Речь идет о контроле за всеми нашими телесными проявлениями и чувствами. С течением времени изменяются исключительно формы этого контроля.

Например, средневековая мысль считала греховной чувственность как таковую: люди занимались сексом, но не должны были говорить об этом публично. В Новое время разговоров о сексе стало значительно больше, но при этом появились новые, рациональные стратегии контроля:

1) *истеризация тела женщины*. Из представления, что женское тело имманентно сексуально и не поддается рациональному самоконтролю, вытекает, что для своего успешного функционирования в семье и обществе «нервная женщина» нуждается в постоянной врачебной опеке;

2) *педагогизация детской сексуальности ребенка*. Из представления, что дети постоянно стремятся к сексуальной активности (онанизм), которая одновременно «естественна» и «противоестественна», чревата для ребенка всевозможными физическими и моральными опасностями, вытекает необходимость строгого педагогического контроля за эмоциональной жизнью и поведением ребенка;

3) *социализация репродуктивного поведения*. Из понимания того, что рождаемость — социальный процесс, вытекает необходимость ее регулирования экономическими (поощрение или ограничение рождаемости с помощью фискальных мер), политическими (ответственность супругов за рождаемость перед государством и обществом) и медицинскими (со-

вершенствование способов контроля за рождаемостью, развитие контрацепции и т.д.) средствами;

4) *психиатризация извращенного удовольствия.* Из представления, что всякое сексуальное удовольствие, особенно не связанное с репродукцией, является патологическим, вытекает, что оно подлежит лечению и контролю со стороны врачей-психиатров.

Во всех этих случаях речь идет об отношениях власти: одни люди присвоили себе право определять ценности и контролировать поведение других. На самом же деле разные группы и категории людей имеют неодинаковые сексуальные установки и ценности, и вокруг того, что именно считать нормальным и правильным, всегда идет идеологическая борьба.

Но социальные детерминанты сексуальности не сводятся к властным отношениям.

Самая емкая социологическая теория сексуальности, *теория сексуального сценария* Джона Гэньона и Уильяма Саймона, была предложена в 1960-х гг. в противовес, с одной стороны, психоанализу, а с другой — бихевиоризму и когнитивизму (Gagnon J., Simon W., 1973; Gagnon J., 1990). Согласно этой теории, предвосхитившей многие идеи М. Фуко, сексуальность в целом, хотя и имеет определенные биологические предпосылки, детерминирована исторически и культурно. Сексуальный сценарий — это детерминированная культурой и в значительной мере неосознанная мысленная схема, на основе которой люди организуют, осмысливают и оценивают свое сексуальное поведение.

Сексуальный сценарий существует на трех разных уровнях:

1) *культурный сценарий* — совокупность социальных представлений и норм, регулирующих сексуальное поведение членов данного общества;

2) *межличностный сценарий*, складывающийся в процессе взаимодействия конкретных индивидов;

3) *индивидуальный сценарий*, охватывающий совокупность специфических для данной личности и неразрывно связанных с ее образом *Я* эротических потребностей, мотивов и предпочтений. Хотя эти уровни никогда не совпадают, они всегда так или иначе соотносятся друг с другом.

Знание сексуальных сценариев позволяет достаточно точно предсказать сексуальное поведение соответствующих индивидов, пар и социальных групп. Сексуальные сценарии, предусматривающие, кто, что, с кем, как и когда может или не может «сексуально делать», историчны и меняются у нас на глазах. История сексуальности — не что иное, как история изменения сексуальных сценариев, за которой стоят взаимодействие и борьба разных общественных сил. Любое сексуальное воспитание, просвещение или терапия также воздействуют на те или иные элементы сексуального сценария. Однако воздействие это не может быть произвольным, а его эффект зависит от более общих законо-

мерностей культуры. Таким образом, современная сексология — сложная и разветвленная область знания, связанная со всеми другими науками о природе, человеке и обществе.

Психологические подходы. В изучение сексуального поведения и мотивации вовлечены все разделы и отрасли психологии. Психофизиология изучает закономерности половой дифференцировки нервной системы и регулирования сексуальных реакций, дифференциальная психология — индивидуальные особенности сексуального поведения, психология развития — возрастную специфику сексуальности, когнитивная психология — познавательные и информационные процессы, от которых зависят сексуальные реакции, психология эмоций — природу сексуально-эротических переживаний, а социальная психология — особенности партнерских отношений, психологической интимности, симпатии и т.д. При этом разные психологические теории по-разному объясняют одни и те же процессы и явления.

С точки зрения *теории научения* сексуальные стимулы часто формируются по типу условных рефлексов (мужчина, который привык к тому, что его любимая женщина носит трусики определенного фасона и душится определенным парфюмом, начинает испытывать сексуальное возбуждение от одного только вида таких трусиков или запаха этих духов). В других случаях действуют более сложные механизмы положительного (поощрение) или отрицательного (наказание) подкрепления (например, ребенок, наказанный за мастурбацию, старается избегать такого поведения или испытывает в связи с ним чувства стыда или вины).

Однако конкретные познавательные процессы и их результаты всегда зависят от контекста, в котором происходят, и от особенностей взаимодействия индивида с другими людьми. *Теория социального научения* выдвигает на первый план именно эти факторы. Например, доказано, что возраст, в котором подросток начинает сексуальную жизнь, зависит не только от уровня его собственного полового созревания, но и от того, какие нормы на сей счет существуют у его сверстников, и от того, как он представляет себе сексуальное поведение своих друзей. Убеждение, что изнасилованная женщина сама получает от этого удовольствие, определенно способствует росту сексуального насилия и т.д. Теория социального научения подчеркивает значение таких факторов, как собственный прошлый опыт, влияние родителей, пример сверстников, роль социальных норм и правил.

В сексологии широко применяются такие психологические теории и парадигмы, как теория атрибуции, ролевая теория, символический интеракционизм, теория игр, трансактный анализ, экзистенциальная психология и др. Без знания понятийного аппарата и методов соответствующих теорий оценить полученные на их основе исследовательские результаты невозможно. Важный эле-

мент развития сексологии — создание множества стандартизованных вопросников и иных инструментов; некоторые из них опубликованы в виде компендиума (Handbook of Sexuality-Related Measures, 1998).

1.6. Сексология в России

> Дело вовсе не в том, чтобы солнце в какой-либо монархии никогда не заходило, чем прежде так гордилась Испания. Важно, что́ видит солнце во время своего движения над этим государством.
>
> *Г. К. Лихтенберг*

До 1917 г. состояние сексологических исследований в России было примерно таким же, как и в Западной Европе. Хотя специальных центров и кафедр сексологии в стране не было, русские физиологи (И. Р. Тарханов), психиатры (В. М. Бехтерев), дерматовенерологи (В. М. Тарновский), гинекологи (И. М. Тарновский) и гигиенисты (Д. Н. Жбанков) живо интересовались вопросами пола и сексуальности. Наиболее важные зарубежные исследования сразу же переводились на русский язык и широко обсуждались. В начале XX в. русские ученые одними из первых начали проводить опросы о сексуальном поведении студентов (М. А. Членов). Много внимания уделяли сексуальности и русские этнографы, начиная с Н. Н. Миклухо-Маклая (В. Г. Богораз-Тан, Л. Я. Штернберг, Д. К. Зеленин и др.).

Дезорганизация брачно-семейных отношений после Октябрьской революции еще больше усилила интерес к изучению сексуального поведения. В 1920-е гг. в СССР проводилось множество сексологических опросов среди молодежи и студентов, широко изучались социальные аспекты проституции и т. п. Широкое распространение получил психоанализ. Много говорили и писали о проблемах полового воспитания и просвещения. Советский Союз входил в состав Всемирной лиги сексуальных реформ, один из ее конгрессов в 1931 г. даже собирались провести в Москве, но это не осуществилось. В начале 1930-х гг. любые сексологические исследования в СССР, равно как и сексуальное образование, были практически запрещены.

В 1960-х гг. все пришлось начинать с нуля. Как и на Западе в начале XX в., пионерами в этом деле были медики — В. И. Здравомыслов, Н. В. Иванов, В. В. Кришталь, И. М. Порудоминский, П. Б. Посвянский, З. В. Рожановская, А. М. Свядощ и др. Помимо трудностей идеологического порядка сильно мешала междисциплинарная разобщенность: урологи, гинекологи, эндокринологи и психиатры сплошь и рядом не понимали друг друга.

Важную роль в становлении отечественной сексологии сыграл Г. С. Васильченко, под руководством которого отдел сексопатологии Московского НИИ психиатрии в 1973 г. получил статус Всесоюзного научно-методического центра по вопросам сексопатологии. Г. С. Васильченко последовательно отстаивал идею, что сексопатология является самостоятельной клинической дисциплиной. С этой позиции написаны первые отечественные руководства для врачей «Общая сексопатология» (1977) и «Частная сексопатология» (1983). В рамках сексопатологии обсуждались и вопросы нормальной сексуальности.

В Ленинграде в 1973 г. по инициативе А. М. Свядоща была создана первая консультация «Брак и семья». Ленинградские психиатры Д. Н. Исаев и В. Е. Каган начали систематическое изучение детской и подростковой сексуальности. Московский психоэндокринолог А. И. Белкин заложил основы исследования транссексуальности и перемены пола.

Однако сексопатология оставалась в советской медицине нелюбимой падчерицей. Лишь в конце 1980-х гг. для подготовки врачей-сексопатологов были созданы кафедры в Ленинградском и Харьковском институтах усовершенствования врачей и специальный курс в Центральном институте усовершенствования врачей в Москве (теперь эти учреждения называются медицинскими академиями последипломного образования).

Еще труднее обстояло дело с изучением нормального сексуального поведения. Ленинградский социолог С. И. Голод в 1960-х гг. провел несколько опросов о сексуальном поведении и установках советской молодежи, но когда в 1969 г. его диссертация была представлена к защите, партийные органы обвинили автора в «идеологической диверсии против советской молодежи», и ему пришлось писать другую работу. «Введение в сексологию» И. С. Кона, первая отечественная книга по теоретической сексологии, не печаталась в СССР 10 лет и вышла в свет только в 1988 г.

После крушения советского режима положение несколько улучшилось. В настоящее время в России существует несколько научно-практических центров по медицинской сексологии: Федеральный научно-методический Центр медицинской сексологии и сексопатологии (руководитель Н. Д. Кибрик), отметивший в 2003 г. свое тридцатилетие, Лаборатория судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского (руководитель А. А. Ткаченко), Санкт-Петербургский институт сексологии и психоанализа (ректор Л. М. Щеглов) и несколько вузовских кафедр. Издаются исследовательские монографии и учебные пособия, из которых следует отметить солидное руководство для врачей «Судебная сексология» (2001). Начались переводы иностранной научной и популярной литературы по сексологии. С 2003 г. выходит первый отечественный междис-

циплинарный научно-практический журнал «Сексология и сексопатология».

Хотя в российской медицинской сексологии, в соответствии с ее традициями и социальным заказом, сохраняется сильный «сексопатологический» акцент (ученые изучают не столько норму, сколько отклонения от нее), в ней постепенно появляются и исследования опросного характера. Например, архангельские медики провели обстоятельный сексологический опрос большой группы студентов Северного государственного медицинского университета. Опросные исследования проводятся также в контексте профилактики СПИДа и заболеваний, передаваемых половым путем (Лосева О. К., 1991).

Важным событием явилась проведенная в ноябре 2003 г. под эгидой Минздрава и Всероссийского общества урологов междисциплинарная научная конференция «Мужское здоровье». Российская медицина впервые официально признала, что сексуальность не только не вредна, но необходима и даже полезна для здоровья.

Оживились и социологические исследования. С. И. Голод не только продолжил начатые им ранее сексологические опросы, но и опубликовал ряд работ обобщающего характера. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), начиная с 1989 г., периодически проводил опросы, касающиеся отдельных аспектов сексуального поведения и установок по России в целом или по отдельным регионам (например, по Москве). Несколько крупных опросов молодежи и школьников проведено под руководством В. В. Червякова (1993, 1995 и 1997). Методологически интересный проект, сочетающий репрезентативный анкетный опрос 2081 петербуржца от 18 до 74 лет с анализом 47 сексуальных автобиографий, был осуществлен в 1996 г. в Санкт-Петербурге в рамках сравнительного российско-финляндского исследования.

Впервые с начала 1930-х гг. появились серьезные работы по истории и социологии проституции (Голосенко И. А. и Голод С. И., 1998). Проблемы девиантной сексуальности волнуют юристов и криминологов (Антонян Ю. М. и др., 2001; Гилинский Я. и др., 2001). Проблемы, связанные с рождаемостью, брачностью и продолжительностью жизни, основательно обсуждаются демографами, сотрудниками Центра демографии и экологии человека (руководитель А. Г. Вишневский), в том числе — на страницах информационного бюллетеня «Население и общество» и электронного еженедельника «Демоскоп Weekly» (выходит с 2001 г.) — http://www.demoscope.ru.

Вопросы сексуальности занимают заметное место в постсоветских гендерных исследованиях, где они рассматриваются совершенно иначе, чем в биомедицинских работах. Существенным вкладом в социологическое изучение сексуальности явился подготовленный на основе конференции, проведенной в Европейском уни-

верситете в Санкт-Петербурге, сборник статей «В поисках сексуальности» (2002); статьи по теоретическим проблемам пола и сексуальности регулярно публикует харьковский журнал «Гендерные исследования». В 2004 г. стал выходить научно-популярный журнал «Секс и жизнь»

Началась исследовательская работа по изучению истории русской сексуальной культуры. Уникальную многотомную серию публикаций литературных и фольклорных текстов и научных исследований «Русская потаенная литература» с 1992 г. издает московский научно-издательский центр «ЛАДОМИР». Большой научный интерес для истории сексуально-эротического дискурса в России представляют культурологические исследования А.М. Эткинда (1993, 1998). Появились первые междисциплинарные и культурологические исследования по такой, еще недавно абсолютно запретной теме, как однополая любовь (Кон И.С., 2003; Клейн Л.С., 2000, 2002; Ротиков К.К., 1998).

Хотя российская теоретическая психология по-прежнему остается бесполой, проблемы, связанные с половыми различиями, включая сексуальность, находят отражение в дифференциальной психологии и психофизиологии (Ильин Е.П., 2002). Важно отметить в этой связи также возникновение семейной психологии и психотерапии. Этими сюжетами занимаются несколько научно-практических центров. Уже семь лет издается ежеквартальный научно-практический журнал «Семейная психология и семейная терапия».

Однако это — только начало работы. Отечественная сексология не имеет серьезной финансовой, да и моральной, поддержки ни со стороны государства, ни со стороны академической науки. В массовом сознании сексологию постоянно отождествляют с сексопатологией, которой «нормальным» людям интересоваться не пристало. В представлении большинства врачей сексология также остается чисто медицинской дисциплиной, культурологические исследования рассматриваются просто как приложение к ней. Отправная точка большинства исследовательских работ — клинические данные и истории болезней. Нормальная сексуальность изучается редко и интерпретируется в терминах обыденного сознания или плохо переваренного психоанализа. Данные опросных исследований и социальной статистики в медицинской литературе, как правило, игнорируются (социологи так же поступают с клиническими исследованиями). Междисциплинарная разобщенность существует даже в пределах медицины, например между сексологами и урологами, которые нередко решают сексологические проблемы, не вполне понимая их многомерность и особенно их психологические компоненты.

Серьезный недостаток многих работ — атеоретичность. Явно недостаточно знание современной иностранной литературы, осо-

бенно публикаций в сексологических журналах, да и достать их подчас невозможно (в советские времена специализированные научные библиотеки их все же выписывали), причем элементарное невежество иногда прикрывается ссылками на национальную самобытность. Что же касается немедицинских учреждений, включая психологические, то там сексологическими проблемами предпочитают вообще не заниматься, считая их «непрофильными». Не удивительно, что объективные показатели сексуальной культуры, от которой во многом зависит жизнь и благополучие россиян, не выдерживают никакого сравнения с европейскими.

Рекомендуемая литература

Бёрн Э. Секс в человеческой любви: Пер. с англ. — М., 1998.

Имелинский К. Сексология и сексопатология: Пер. с польск. — М., 1986.

Келли Г.Ф. Основы современной сексологии. — 6-е международное издание / Пер. с англ. — СПб., 2000.

Кришталь В.А., Гульман Б.Л. Сексология: В 2 т. — Харьков, 1997. — Т. 1: Нормальная сексология; Т. 2: Клиническая сексология.

Мастерс У., Джонсон В. Основы сексологии: Пер. с англ. — М., 1998.

Общая сексопатология: Руководство для врачей / Под ред. Г.С.Васильченко. — М., 1977.

Сексология: Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям. — Минск, 1993.

Социология сексуальности / Науч. ред. С.И.Голод. — СПб., 1997.

Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология: Руководство для врачей. — М., 2001.

Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психология бессознательного. — М., 1989.

Глава 2. **ПОЛ, ГЕНДЕР И СЕКСУАЛЬНОСТЬ**

2.1. Сексуальная анатомия

Папа, как узнают, кто родился — мальчик или девочка? Ведь на них нет ни штанишек, ни юбочек?

Вопрос малыша

Первый признак, по которому определяют пол новорожденного, — строение половых органов (гениталий). Хотя эти признаки подробно изучают в курсе анатомии и физиологии человека, напомним их главные особенности.

Мужские половые органы. *Мужской половой член* (пенис) представляет собой цилиндр, состоящий из двух *пещеристых тел* и *губчатого тела*, по которому проходит *мочеиспускательный канал* (уретра), выводящий из организма мочу и семя (рис. 2.1).

Ткани пещеристых тел и губчатого тела содержат множество мелких пустот, способных сильно расширяться, когда их заполняет находящаяся под давлением кровь. В результате член увеличивается, набухает и отвердевает («встает»); это состояние называется эрекцией. Когда вызывающий эрекцию стимул ослабевает, вены расслабляются и по мере оттока крови член опадает, возвращаясь в спокойное состояние.

На наружном конце полового члена расположена его *головка*, отделенная венчиком и покрытая чрезвычайно чувствительной, с множеством нервных окончаний, кожей. В спокойном состоянии головка прикрыта подвижной кожей — *крайней плотью*, которая при эрекции сдвигается кзади, обнажая головку.

Наиболее чувствительные эрогенные зоны головки — выступающий над пещеристыми телами ее край, или *венчик*, и расположенная под мочеиспускательным отверстием вертикальная кожная складка — *уздечка*, соединяющая крайнюю плоть с головкой. *Тело члена* менее чувствительно к нежным прикосновениям, зато оно хорошо реагирует на давление. Поэтому большинство мужчин при мастурбации сжимают и поглаживают член и лишь изредка ласкают головку. Расположенные на внутренней поверхности крайней плоти *сальные железы* выделяют пахучее густое вещество — *смегму*, которая скапливается под крайней плотью и в венечной

борозде. Эта смазка предохраняет чувствительную кожу головки, но в то же время служит питательной средой для разных бактерий.

Мужские члены чрезвычайно разнообразны по своим размерам и форме. Средняя величина пениса в спокойном состоянии — от 7,5 до 12,5 см в длину и около 2,5 см в диаметре, а в эрегированном состоянии — 12,5—17 см в длину и 3,7 см в диаметре. Хотя индивидуальные различия в размерах очень велики, большей частью это не имеет практического значения. Кроме того, при эрекции короткие члены обычно увеличиваются больше, чем длинные; сексологи шутят, что эрекция — большая уравнительница. Обладатели очень больших членов часто испытывают проблемы с эрекцией — их сосуды труднее заполнить кровью. Бывают и недоразвитые микропенисы, которые практически не могут функционировать. В этих случаях иногда возможно хирургическое вмешательство. Форма пенисов также бывает разной (рис. 2.2).

При эрекции член может стоять прямо, загибаться вверх или вбок. Все эти индивидуальные вариации, нередко вызывающие у мужчин тревогу, вполне нормальны и не мешают осуществлению полового акта.

Пенисы у людей значительно длиннее и толще, чем у приматов. Средняя длина эрегированного пениса у самца гориллы — 3, у орангутана — 4, у шимпанзе — 8, а у человека — 15 см. Палеоантропология связывает этот факт с прямохождением, в результате которого пенис стал более заметным и видимым, превратившись

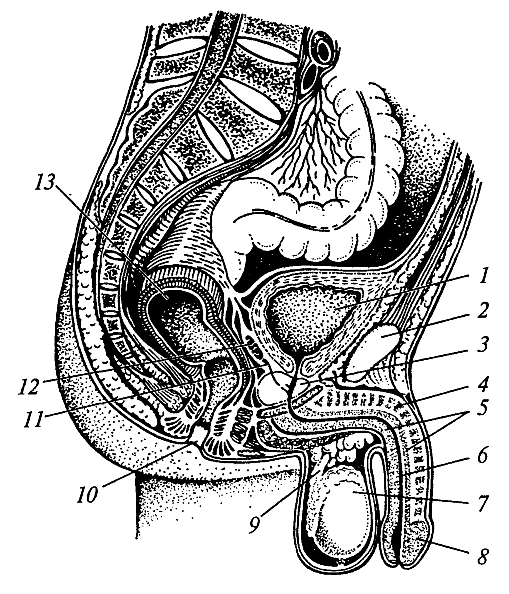

Рис. 2.1. Мужская половая система:

1 — мочевой пузырь; *2* — лобковая кость; *3* — предстательная железа (простата); *4* — пещеристое тело; *5* — губчатое тело; *6* — уретра; *7* — яички (семенники); *8* — головка члена; *9* — семяпровод; *10* — задний проход (анус); *11* — семенной проток; *12* — семенной пузырек; *13* — прямая кишка

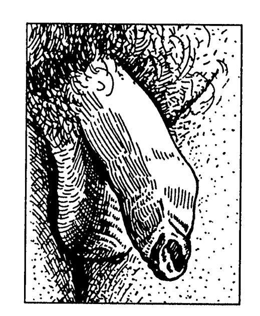
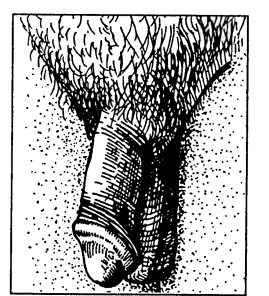
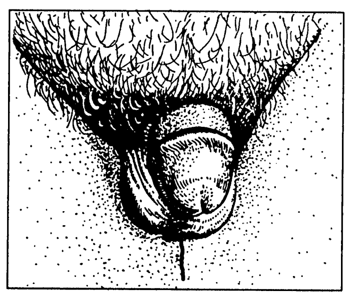

Рис. 2.2. Мужские члены разнообразны по размерам и формам. Индивидуальные вариации, нередко вызывающие у мужчин тревогу, вполне нормальны

из просто полового органа в обобщенный символ маскулинности и знак социального статуса.

Размеры пениса не только индивидуальны, но и изменчивы в зависимости от внешних условий и психического состояния. Уменьшение пениса на 5 см может наступить: в очень холодную погоду; после холодного душа или купания в холодной воде; из-за сильной усталости; из-за сильного возбуждения; при психическом или соматическом заболевании; после полового акта; после неудачного полового акта.

В мешочке из темной морщинистой кожи — *мошонке* — находятся мужские *половые железы* (гонады) — *яички* (семенники, тестикулы), производящие мужской половой гормон тестостерон и мужские половые клетки (гаметы) — сперматозоиды, или спермии. Средние размеры яичек — около 4 см в длину и 2,5 см в ширину, но так же, как и размеры члена, их размеры сильно варьируют. По сравнению с человекообразными обезьянами, мужские яички (тестикулы) сравнительно невелики, они меньше, чем у гориллы, но больше, чем у шимпанзе. Существует предположение, что большие яички производят больше спермы и это благоприятствует более высокой сексуальной активности, однако это не доказано. В норме левое яичко в мошонке висит несколько ниже правого.

Первоначально яички у зародыша расположены внутри живота, но к концу беременности они спускаются в мошонку. У некоторых мальчиков к моменту рождения одно или, реже, оба яичка задерживаются. Часто отставшее яичко позже опускается само, в других случаях требуется хирургическое вмешательство. Наличие только одного яичка не лишает мужчину способности к оплодотворению, но если оба яичка не спускаются в мошонку, он обречен на бесплодие.

Для сохранения жизнеспособной спермы температура яичек должна быть на несколько градусов ниже температуры тела. Когда яичкам становится слишком тепло, мошонка отвисает, отдаляет-

ся от тела. Напротив, когда температура опускается ниже нормы, а также непосредственно перед семяизвержением и оргазмом мошонка вместе с яичками подтягивается вверх, к самому телу.

Яички — едва ли не самый нежный и чувствительный орган мужчины. Их сжатие или удар вызывают невыносимую боль. При половом возбуждении кровь скапливается как в члене, так и в яичках. Если половое возбуждение долго не получает разрядки в форме семяизвержения, то набухшие яички могут болеть (так называемые «синие яйца»). Мужчины часто используют этот довод, убеждая женщин не задерживать их сексуальное удовлетворение. Однако через несколько часов боль проходит и без семяизвержения.

Произведенная яичками сперма накапливается в *семявыводящих путях* (семявыносящем и семявыбрасывающем протоках), откуда в момент эякуляции выносится в уретру. По дороге сперма смешивается с вырабатываемыми предстательной железой двумя *семенными пузырьками* и *куперовыми железами* выделениями (секретами), образующими густую беловатую (иногда желтоватую или сероватую) семенную жидкость, содержащую большое количество фруктозы, которая служит энергетическим материалом для движения сперматозоидов, позволяя им добраться до подлежащего оплодотворению яйца. Семенная жидкость содержит также естественный антибиотик, предохраняющий женщин от вагинальных инфекций, а мужчин — от заболеваний уретры.

В среднем в 3 миллилитрах эякулята содержится около 300 млн спермиев. Человеческий сперматозоид движется со скоростью около 1,5 мм в минуту. Во влагалище он может прожить около 2 дней, но способность к оплодотворению яйцеклетки сохраняет только от 12 до 24 ч (в специально замороженном виде сперма может храниться 15—20 лет).

Предстательная железа (простата), окружающая уретру при ее выходе из мочевого пузыря, вырабатывает вязкую мутноватую жидкость, входящую в семенную жидкость, а расположенные у основания члена *куперовы железы* выбрасывают в уретру небольшое количество прозрачной жидкости, нейтрализующей кислую среду уретры, которая могла бы повредить спермиям.

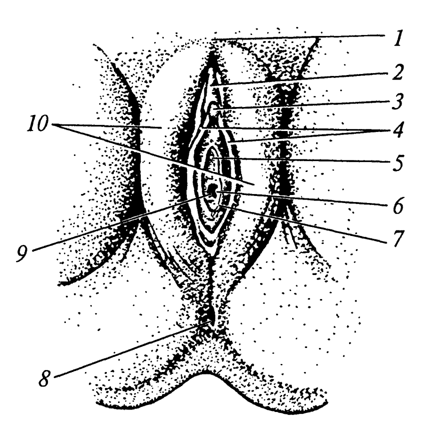

Рис. 2.3. Женские наружные половые органы (вульва):

1 — лобок; *2* — колпачок клитера; *3* — головка клитора; *4* — малые губы; *5* — отверстие уретры; *6* — девственная плева; *7* — бартолинова железа; *8* — задний проход; *9* — вагинальное отверстие; *10* — большие губы

Женские половые органы. Женская репродуктивная система, подобно мужской, состоит из внутренних и наружных половых органов. Наружные половые органы женщины называются *вульвой* (рис. 2.3).

Перед вульвой, над тем местом, где сходятся лобковые кости, расположен *бугорок Венеры* — покрытая лобковыми волосами жировая складка. Лобковые волосы помогают распространению выделяемых вульвой сексуально возбуждающих пахучих веществ — феромонов. Как и у мужчин, женские лобковые волосы могут быть разными по цвету, густоте и жесткости.

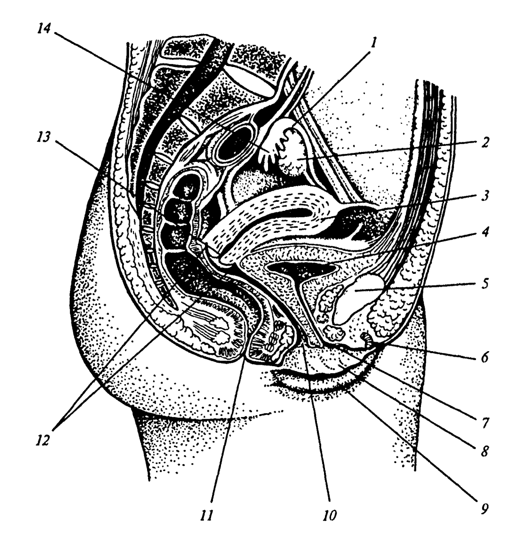
Внешними границами вульвы служат две толстые кожные складки — *большие половые губы*, покрытые волосами и ограничивающие половую щель. Подобно мужской мошонке, большие половые губы содержат потовые и сальные железы и снабжены нервными окончаниями, раздражение которых способствует сексуальному возбуждению. При половом возбуждении половые губы набухают и увеличиваются в размерах. Между ними находятся две тонкие чувствительные складки, *малые половые губы*, которые также обладают способностью к эрекции. Расположенные по обе стороны вагинального отверстия маленькие красновато-желтые *бартолиновы железы* выделяют секрет, который увлажняет вульву во время полового возбуждения; без такого увлажнения (любрикации) половой акт становится для женщины болезненным.

В верхней своей части малые губы образуют *колпачок*, прикрывающий самый сексуально чувствительный женский орган — *клитор* (похотник). Анатомически клитор аналогичен мужскому половому члену, а колпачок — крайней плоти. Но если мужской член многофункционален, то клитор, как видно из его житейского названия, служит только для получения удовольствия; его раздражение вызывает у большинства женщин сексуальное возбуждение, «похоть» и затем оргазм.

Вход во *влагалище* полностью или частично прикрыт *девственной плевой*, которая разрывается при первом половом акте. В древности многие народы, включая русских, имели специальные обряды проверки девственности, «целости» невесты путем публичной демонстрации пятен крови на простыне после первой брачной ночи. Однако сохранность или отсутствие девственной плевы не является бесспорным доказательством наличия или потери девственности. У некоторых девочек девственная плева от рождения почти отсутствует. Кроме того, она может быть повреждена в детстве в результате травмы. У других женщин она неполностью прикрывает вагинальное отверстие, а у третьих свободно растягивается, так что эти женщины могут сохранять видимость девственности даже при значительном сексуальном опыте. Вообще «девственность», «целомудрие», «невинность» — понятия не анатомические, а нравственно-психологические.

Рис. 2.4. Женская половая система:

1 — фаллопиева (маточная) труба; *2* — яичник; *3* — матка; *4* — мочевой пузырь; *5* — лобковая кость; *6* — клитор; *7* — уретра; *8* — малые губы; *9* — большие губы; *10* — вагинальное отверстие; *11* — задний проход; *12* — своды влагалища; *13* — шейка матки; *14* — бахрома фаллопиевой трубы

Внутренние женские половые органы представлены в разрезе на рисунке 2.4.

Влагалище (вагина) представляет собой сплющенную мышечную трубку длиной 7—10 см, которая тянется от входа во влагалище, прикрытого девственной плевой или ее остатками, до шейки матки. Обычно стенки влагалища соприкасаются, но они легко значительно раздвигаются, если нужно ввести в него тампон, половой член или пропустить плод при родах. Вход во влагалище отличается высокой сексуальной чувствительностью, которой не обладают его внутренние стенки. При половом возбуждении окружающие вагинальный вход ткани наполняются кровью, заставляя влагалище сжимать мужской член. Женщина может сознательно усилить этот эффект, сжимая соответствующие мышцы живота и промежности (об этом речь пойдет дальше).

С вагиной, как и с пенисом, связано немало ошибочных представлений и мифов. Согласно одному из них, маленькая женщина не должна иметь сношений с большим мужчиной, так как его член может причинить ей боль и даже разорвать влагалище. На самом деле между размерами мужского и женского тела и длиной полового члена и величиной влагалища нет никакой зависимости. Кроме того, при сексуальном возбуждении вагина удлиняется, что позволяет ей вместить значительно более габаритный член, чем это возможно в обычном состоянии. Даже в тех редких случаях, когда член действительно слишком велик для данного влагалища, пара может найти приемлемую сексуальную позицию, при которой женщина сможет контролировать глубину проникновения. Повреждения влагалища при половом акте чаще всего объяс-

няются не столько объективным несоответствием размеров, сколько неумением партнеров. Столь же необоснованны страхи, будто в результате спазматического сокращения мышц влагалища при половом акте вагина может «намертво захватить» и не выпустить мужской член.

Через узкий канал *шейки матки* влагалище сообщается с маткой, в которой происходит развитие зародыша. *Матка* соединена с яичниками *фаллопиевыми* (маточными) *трубами* (яйцеводами), в которых и происходит оплодотворение яйца; *бахрома* из пальцевидных отростков вокруг входа в фаллопиевы трубы ритмическими движениями помогает продвижению оплодотворенного яйца в матку.

На концах фаллопиевых труб, по обе стороны матки, расположены *яичники*, которые производят яйцеклетки (яйца), а также женские половые гормоны — эстроген и прогестерон. Яичники начинают производить яйца еще в зародышевой стадии развития ребенка, но в течение всей репродуктивной жизни женщины, от полового созревания до менопаузы, достигают зрелости и покидают яичники лишь около 400 яиц, меньше одной десятой процента общего числа.

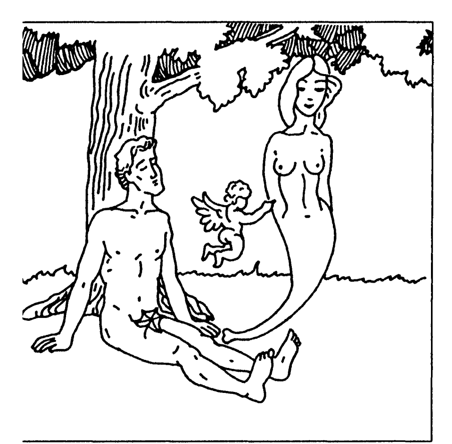
Освобожденную из яичника яйцеклетку бахрома фаллопиевой трубы загоняет в *яйцевод*, и она движется по направлению к матке. Если, находясь в яйцеводе, яйцо оплодотворяется сперматозоидом, то оно закрепляется в матке, где со временем превращается в зародыш, если же нет — оно растворяется и усваивается организмом или же уносится током менструальной крови.

Половые органы — только небольшая часть нашей репродуктивной системы, которую необходимо рассматривать как единое целое. Однако проблема половых различий сводится не только к анатомии и физиологии, но и к репродукции.

2.2. Пол и половой диморфизм

> Почему Бог вложил так много приятного в двойственность? Мужчина и женщина — эта двойственность заслуживает внимания.
>
> *Г. К. Лихтенберг*

Всем известна библейская история о сотворении Евы из ребра Адама (Бытие, 2:22). Но в первой главе книги Бытия она излагается несколько иначе: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие, 1:27). Вместо лестной для мужского самолюбия версии создания женщины «для человека» здесь утверждается одновременность их сотворения и наличие у нашего первопредка как мужских, так и женских свойств. На рисунке 2.5 показано отличие

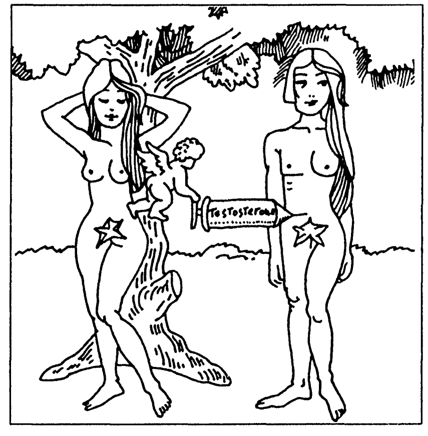

Рис. 2.5. Библейское и современное представление о происхождении половых различий

современных представлений о происхождении половых различий от библейских. На первой картинке изображена библейская модель сотворения человека: сначала создан Адам, а затем ангел извлекает из его ребра Еву. На второй картинке даны представления современной биологии: сначала появляется Ева, а затем уже, с помощью инъекции тестостерона, ангел маскулинизирует ее для создания Адама!

Так что же такое пол? Половую принадлежность иногда путают с грамматическим родом. Но грамматический род — одна из наименее логичных и наиболее противоречивых грамматических категорий. В некоторых языках, например в грузинском, грамматического рода нет вовсе. В других языках, например в английском, эта категория применяется только к одушевленным существам. В третьих, как в русском языке, наряду с мужским и женским существует средний род. Грамматический род слова и пол обозначаемого им существа часто не совпадают. Немецкое слово «das Weib» — женщина — среднего рода; во многих африканских языках слово «корова» — мужского рода и т. д.

Неоднозначно трактуется категория пола и в науке. Половые различия подразумевают не только репродуктивные свойства и репродуктивное поведение самцов и самок, но и весь связанный с ними спектр так называемого полового диморфизма, т. е. расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей одного биологического вида в зависимости от пола.

Пол (sex) — свойства, совокупность которых биологически отличает самцов от самок. У людей важнейшие свойства, которые создают биологической пол, включают в себя гены, определяю-

щие половую дифференцировку организма, половые хромосомы, H-Y антиген, половые железы (гонады), выделяемые ими половые гормоны, внутренние репродуктивные органы и наружные гениталии, на основании которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. В последние два десятилетия биологи уделяют много внимания полодиморфическим нейроанатомическим структурам мозга, которые предположительно возникают в процессе пренатальной половой дифференцировки и влияют на психику и поведение мужчин и женщин.

Все эти явления и их составляющие формируются на разных стадиях индивидуального развития (онтогенеза) (рис. 2.6).

Первичное звено этого длинного эволюционного ряда — *хромосомный* (*генетический*) *пол* (XX — самка, XY — самец) создается уже в момент оплодотворения и определяет будущую генетическую программу организма, в частности дифференцировку его половых желез — *гонадный пол*. Первоначальные *зародышевые гонады* еще не дифференцированы по полу, но затем *H-Y антиген*, характерный только для мужских клеток и делающий их гистологически несовместимыми с иммунной системой женского организма, программирует превращение зачаточных гонад мужского плода в семенники; у женского плода зачаточные гонады автоматически превращаются в яичники. Наличие яичек, или яичников,

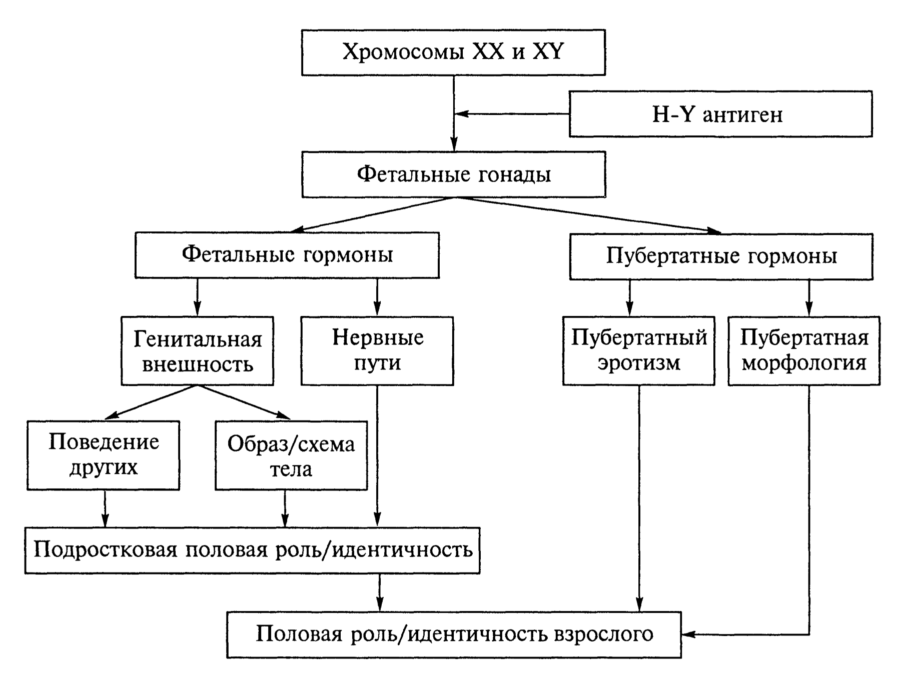

Рис. 2.6. Схема половой диффиренцировки (по Д. Мани)

называется *гаметным полом* (от греч. *gametes* — супруг). Эта дифференциация в общих чертах заканчивается уже на 7-й неделе, после чего особые клетки мужской гонады (клетки Лейдига) начинают продуцировать мужские *половые гормоны* (*андрогены*); их активность продолжается приблизительно до 32-й недели, затем клетки Лейдига претерпевают обратное развитие, пребывая в атрофированном состоянии до начала полового созревания.

Значение этих фетальных (зародышевых) андрогенов (иначе — *гормональный пол плода*) очень велико. Во-первых, от них зависит формирование у плода соответствующих, мужских или женских, внутренних репродуктивных органов (*внутренний морфологический пол*) и наружных гениталий (*внешний морфологический пол*, или генитальная внешность). Во-вторых, от них зависит дифференцировка *нервных путей*, определенных отделов головного мозга, регулирующих половые различия в поведении (иногда их называют «половыми центрами»).

После рождения ребенка биологические факторы половой дифференцировки дополняются социальными. На основании генитальной внешности новорожденного определяется его *гражданский пол* (иначе он называется паспортным, акушерским или аскриптивным, т.е. приписанным, полом), в соответствии с которым ребенка воспитывают (*пол воспитания*). Важную роль при этом в самосознании ребенка и в отношении к нему окружающих людей играют также общая *схема его тела* и то, насколько его внешний облик соответствует его гражданскому полу.

В период полового созревания по сигналу, поступающему из гипоталамуса и гипофиза, гонады начинают интенсивно вырабатывать соответствующие мужские или женские половые гормоны (*пубертатный гормональный пол*), под влиянием которых у подростка появляются вторичные половые признаки (*пубертатная морфология*) и эротические переживания (*пубертатный эротизм*). Эти новые обстоятельства накладываются на прошлый жизненный опыт ребенка и его половое самосознание, и в результате формируется окончательная половая и сексуальная идентичность взрослого человека.

Для теории половой дифференцировки наибольшее значение имеет взаимодействие триады «гормоны — мозг — поведение». То, что это именно триада, ученые выяснили сравнительно недавно. Еще в 1950—1960-х гг. чаще звучала формула «гормоны и поведение», причем активная роль в их взаимодействии отводилась гормонам. Однако выяснилось, что даже такой сугубо «внутренний» биологический процесс, как половое созревание, зависит от целого ряда «внешних» (социальных) факторов. Например, удаление глаз или разрушение обонятельного отдела мозга намного замедляет половое созревание крыс и мышей; присутствие взрослого самца мыши ускоряет половое созревание самки и тормозит

созревание самца и т.д. Значит, гормоны не только регулируют процессы развития, но и сами зависят от внешней среды и информации о ней, поступающей в мозг.

Не менее сложная обратная связь существует между половыми гормонами и мозгом. Нарушение гормонального баланса во внутриутробном периоде развития крыс (дефицит андрогенов у самцов или избыток андрогенов и эстрогенов у самок) вызывает у взрослой особи устойчивое поведение, неадекватное генетическому полу, т.е. феминизацию самцов и маскулинизацию самок. За этим стоит нарушение половой дифференцировки некоторых отделов мозга, главным образом гипоталамуса. Аналогичный процесс половой дифференцировки мозга происходит у человеческого плода между 4-м и 7-м месяцем внутриутробного развития.

Однако гипоталамус не только дифференцируется под влиянием андрогенов, но и сам может непосредственно воздействовать как на эндокринную систему, так и на половую дифференцировку поведения. Кроме того, половая дифференцировка мозга в зависимости от уровня половых гормонов и/или от психосоциальных условий — не взаимоисключающие, а, скорее, взаимодополняющие процессы, они осуществляются при посредстве одних и тех же нейронных систем. Иначе говоря, половая дифференцировка мозга предположительно связана не только с гормональными, но и с информационными процессами, связывающими организм со средой, а также с обменом веществ внутри организма. Новейшие исследования (Dewing P. et al., 2003; Agate R.J. et al., 2003) показывают также, что некоторые гены влияют на половую дифференцировку мозга у мышей независимо от соответствующих гормонов. Иными словами, гормональная дифференцировка — важный, но не единственный и не всегда обязательный компонент половой дифференцировки мозга. Интерпретация этих фактов пока неясна.

Половая дифференцировка мозга не исключает его бипотенциальности: в отличие от репродуктивных органов, дифференцировка которых альтернативна, мозг содержит потенциальные возможности программирования поведения как по женскому, так и по мужскому типу, их реализация зависит от условий индивидуального развития. С помощью гормональных воздействий или хирургического вторжения в соответствующие участки мозга можно вызвать у самки маскулинные, а у самца фемининные реакции.

Понятие «половой диморфизм» первоначально не различало генетическую, гормональную, морфологическую, поведенческую и психологическую дифференцировку индивидов; предполагалось, что все эти измерения совпадают и детерминируются одними и теми же причинами. Обыденное сознание и сегодня склонно считать, что по телосложению (*соматотипу*) индивида можно судить

и о его гормональной конституции, и о его сексуальных предпочтениях. На самом деле половые различия в психике не обязательно совпадают с морфологическими, соматическими признаками.

Выдающийся американский сексолог Джон Мани суммировал некоторые закономерности половой дифференцировки в онтогенезе в виде ряда принципов.

Принцип дифференцировки и развития: развитие организма есть одновременно процесс его дифференцировки, в ходе которой первоначально бипотенциальный зародыш становится самцом или самкой. Этот принцип направлен, с одной стороны, против идеи автоматической, линейной эволюции, согласно которой развитие лишь развертывает заложенный в эмбрионе один-единственный набор возможностей, а с другой — против теорий, согласно которым половая и сексуальная идентичность индивида определяется главным образом условиями среды и воспитания.

Принцип стадиальной (последовательной) дифференцировки: процесс развития имеет свои закономерные этапы, где каждая последующая дифференцировка основывается на предыдущей: генетический диморфизм половых хромосом предшествует дифференцировке гонад, она, в свою очередь, определяет гормональный пол зародыша и т.д.

Принцип критических периодов: каждому этапу половой дифференцировки соответствует определенный период развития, когда организм наиболее чувствителен к данным воздействиям. Если критический период почему-либо «пропущен», то последствия обычно необратимы. Так, дифференцировка зародышевых гонад управляется половыми хромосомами только в тех случаях, когда записанный в хромосомах генетический код может в отведенный для этого критический период проявиться нормально, без перерыва или вмешательства извне. Нарушение генетического кода может изменить весь процесс половой дифференцировки.

Принцип Адама (дополнительности маскулинной дифференцировки): на всех критических стадиях развития, если организм не получает каких-то дополнительных сигналов или команд, половая дифференцировка автоматически идет по женскому типу. Для того чтобы получился самец, на каждой стадии развития необходимо «добавить» нечто, подавляющее женское начало. Сначала это должен быть H-Y антиген, затем зародышевый андроген, потом специфические черты мужской социализации. Поскольку для создания самца природе требуются дополнительные усилия, она чаще делает при этом ошибки, результатом чего является повышенная смертность мужчин и их восприимчивость к ряду заболеваний (впрочем, эти факты имеют и другое объяснение).

Согласно теории московского ученого В.А. Геодакяна (Геодакян В.А., 1989, 1998), процесс самовоспроизводства любой биологической системы включает в себя две противоположные тен-

денции: наследственность — консервативный фактор, стремящийся сохранить неизменными у потомства все родительские признаки, и изменчивость, благодаря которой возникают новые признаки. Самки олицетворяют как бы постоянную «память», а самцы — оперативную, временную «память» вида. Поток информации от среды, связанный с изменением внешних условий, сначала воспринимают самцы, которые теснее связаны с условиями внешней среды. Лишь после отсеивания устойчивых сдвигов от временных, случайных генетическая информация попадает внутрь защищенного самцами устойчивого «инерционного ядра» популяции, представленного самками. Поскольку самцы филогенетически воплощают в себе принцип изменчивости, все новые признаки в развитии вида возникают сначала у самцов и лишь затем передаются самкам, у которых, напротив, сильнее представлены всякого рода рудименты. Таким образом, в филогенезе мужской пол играет главную роль в изменении, а женский — в сохранении популяции. В онтогенезе, наоборот, самцы более ригидны и независимы от среды, тогда как самки более изменчивы, пластичны и лучше поддаются обучению.

Норма реакции женских особей, т. е. их адаптивность (пластичность) в онтогенезе по всем признакам несколько шире, чем мужских. Один и тот же вредный фактор среды модифицирует фенотип самок, не затрагивая их генотипа, тогда как у самцов он разрушает не только фенотип, но и генотип. Например, при наступлении ледникового периода широкая норма реакции самок у далеких наших предков позволяла им «делать» гуще шерсть или толще подкожный жир и выжить. Узкая норма реакции самцов этого не позволяла, поэтому из них выживали и передавали свои гены потомкам только самые генотипически лохматые и жирные. С появлением культуры (огня, шубы, жилища) наряду с ними выживали и добивались успеха у самок еще и «изобретатели» этой культуры. То есть культура (шуба) выполняет роль фенотипа (шерсти).

Вследствие разной нормы реакции у женщин выше обучаемость, воспитуемость, конформность, а у мужчин — находчивость, сообразительность, изобретательность (поиск). Поэтому новые задачи, которые решаются впервые, но их можно решить кое-как (максимальные требования к новизне и минимальные — к совершенству), лучше решают мужчины, а знакомые задачи (минимум новизны, максимум совершенства), — женщины.

Теория Геодакяна привлекает логической стройностью, подтверждается солидными биологическими данными и хорошо объясняет некоторые факты естественного полового отбора, например повышенную смертность самцов, принимающих на себя весь фронт внешних воздействий и в силу этого чаще становящихся жертвами неудачного «экспериментирования» природы и самого человека.

В последнее время биологи выражают тревогу в связи с быстрым ухудшением качества человеческой спермы и ослаблением хромосомы Y, которая определяет мужской пол у эмбриона. В долгосрочной перспективе это грозит исчезновением мужчин и переходу человечества на неполовой способ размножения.

Но хотя в рамках своей главной задачи — объяснения происхождения и функций полового диморфизма — эволюционная теория пола необходима и правомерна, дедуцировать из нее заключения относительно индивидуальных свойств и отношений мужчин и женщин методологически неправомерно.

Половой диморфизм не совсем одинаково проявляется у разных видов, причем варьирует не только степень различий между самцами и самками, но в некоторых случаях и характер, направление этих различий.

Разные виды животных имеют разные социальные структуры, типы лидерства и т. д. У одних видов есть семейная структура, у других самцы и самки соединяются только на период спаривания, у одних есть отцовство, у других нет.

Понимание филогенетических функций полового диморфизма само по себе не отвечает на вопрос, как именно и насколько резко он проявляется в различных сферах жизнедеятельности. Хотя биология констатирует наличие очень глубоких половых различий на всех уровнях развития и функционирования организма, она возражает против упрощенной дихотомизации всех его свойств на мужские (маскулинные) и женские (фемининные) по принципу «или — или». Наряду с такими свойствами, которые действительно являются альтернативными, взаимоисключающими (один и тот же индивид не может в норме одновременно обладать и мужскими и женскими гениталиями), существует множество свойств, одинаково присущих обоим полам. Это верно как для соматических, так и для поведенческих черт, дифференциация которых часто не совпадает.

Чем выше филогенетический уровень вида, тем сложнее у него детерминация половой принадлежности и тем многограннее ее связь с другими аспектами развития. Более сложный онтогенез и более разнообразная, индивидуализированная деятельность неизбежно увеличивают число индивидуальных вариаций в психике и поведении, не укладывающихся в рамки дихотомии «мужское» или «женское».

Кажется весьма заманчивым «вывести» из теории В. А. Геодакяна не только все психофизиологические различия между мужчинами и женщинами, но и наличные формы общественного разделения труда между ними. Однако из социологии и антропологии известно, что соответствующие роли распределяются в разных обществах не одинаково, а в зависимости от общественного строя и способа материального производства. Психология же по-

казывает, что далеко не все психические свойства мужчин и женщин зависят от их половой принадлежности и даже там, где такая детерминация определенно существует, она опосредуется и существенно видоизменяется условиями среды, воспитания, родом деятельности и т. п.

Наряду с такими элементами полодиморфического поведения, где сравнительное изучение человека и животных допустимо и плодотворно (например, половые различия в энергетическом балансе и расходовании энергии; агрессивное поведение; имитация и отработка детьми типичных форм родительского поведения; коммуникативное поведение и структура группового взаимодействия; забота о внешности и способы ухаживания), есть сферы, где прямое сравнение затруднительно или вовсе невозможно. Это касается когнитивных процессов, мотивации, формирования гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Некоторые психологи склонны недооценивать роль социальных факторов половых различий. По мнению Е. Н. Ильина, «как бы ни влияло общество на формирование поведения людей разного пола, первоисточник этих различий надо искать в биологической предназначенности мужчин и женщин» (Ильин Е. Н., 2002, с.7). Но понятие «предназначенности» — не столько биологическое, сколько теологическое. Закономерности общественного разделения труда и связанные с ними психологические особенности мужчин и женщин историчны и не вытекают из психофизиологии. Многие виды деятельности, существенные для понимания общественного разделения труда (письмо, чтение, художественное творчество), у животных отсутствуют, а у человека появились лишь на определенном этапе развития. Вербальные и невербальные тесты, с помощью которых сравнивают способности мужчин и женщин, вообще не имеют «животных» аналогов. В человеческом обществе появились новые критерии социального отбора и т. д.

Отсюда вытекает, что применительно к человеку биологической категории «пол» недостаточно. Она дополняется новым понятием «гендер».

2.3. Пол и гендер

Ужель загадку разрешила?
Ужели слово найдено?

А. С. Пушкин

Если понятие «пол» (sex) подразумевает свойства, совокупность которых биологически отличает самцов от самок, то понятие «гендер» (англ. *gender*, от лат. *gens* — род) обозначает прежде всего социальные характеристики.

Вопреки распространенному представлению, в науку слово «гендер» ввели вовсе не американские феминистки, а цитированный выше Джон Мани, которому при изучении гермафродитизма и транссексуализма потребовалось разграничить, так сказать, общеполовые свойства от сексуально-генитальных, сексуально-эротических и сексуально-прокреативных качеств (Money, 1955). Однако понятие это остается многозначным.

В психологии и сексологии термином «гендер» в широком смысле обозначают любые психологические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин (раньше их называли половыми свойствами или различиями). В более узком и строгом смысле термин «гендер» означает «социальный пол» — социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Имеются и дисциплинарные различия в применении данного термина: психологи, как правило, обсуждают гендерные свойства и особенности и н д и в и д о в — конкретных мужчин и женщин, тогда как социологи и антропологи говорят о гендерном порядке, гендерной стратификации общества, гендерном разделении труда и прочих социальных функций, гендерных отношениях власти и т. д. Это совершенно разные вещи.

Хотя научная терминология еще не вполне устоялась и слова «гендер» и «пол» и их производные иногда употребляются в качестве синонимов, их различение имеет принципиальное значение. По образному выражению американского антрополога Кэтрин Марч, пол относится к гендеру, как свет к цвету. Пол и свет — естественные физические явления, допускающие объективное измерение. Гендер и цвет — исторические, культурно обусловленные категории, с помощью которых люди группируют определенные свойства, придавая им символическое значение. Хотя физиология восприятия света у людей более или менее одинакова, одни культуры и языки терминологически различают только два или три цвета, а другие — несколько десятков и даже сотен цветов. Это имеет свои социальные причины и следствия.

Поскольку гендер — не природная данность, а социальный конструкт, гендерная принадлежность предполагает самосознание и самоопределение, гендерную идентичность. *Гендерная идентичность* — это базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу/гендеру, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного» или «третьего» пола. Гендерная идентичность не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, «типизации» или «кодирования». Активным участ-

ником этого процесса является и сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему социальные роли и модели поведения. Возможны и случаи «перекодирования», или «переустановки», гендерной идентичности с мужской на женскую или наоборот; в просторечии это называется переменой, или *сменой пола*. Состояние, когда индивид не может принять данный ему на основании его анатомического пола гендерный статус мужчины или женщины и испытывает острую неудовлетворенность им, называется *расстройством гендерной идентичности* (*РГИ*). Подробнее об этом пойдет речь в главе 12.

О «съемности» гендерной идентичности говорят и этнографические данные: многие культуры не только признают наличие людей «третьего пола», но и создают для них специальные социальные ниши и идентичности.

Описание этих сложных процессов нуждается в дополнительных научных терминах. *Гендерная роль* (раньше ее называли половой ролью) обозначает нормативные предписания и ожидания, которые соответствующая культура предъявляет к «правильному» мужскому или женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности/фемининности ребенка или взрослого. Обследуя маленьких детей, ученые обращают внимание на такие моменты, как суждения ребенка о его гендерной идентичности (кем он себя считает или хотел бы видеть), игры с переодеванием в одежду другого пола, выбор игрушек, предпочтение сверстников своего или противоположного пола, выбор ролей в воображаемых играх, двигательные и речевые особенности, любовь к силовой возне и т.д. У старших детей гендерные роли приобретают более сложные очертания. Ни гендерные роли, ни, тем более, ориентированное на них поведение не обязательно бывают однозначными и жесткими. В них всегда присутствуют элементы игры, театрализованного представления. Это обозначается такими терминами, как «гендерный дисплей», «делание гендера», «гендерный перформанс». Индивид «изображает» мужчину, женщину или существо неопределенного пола, используя при этом одежду, жесты, манеру речи (вспомним известную песню: «Кавалеры приглашают дамов: там, где брошка, там перёд... Дамы приглашают кавалеров: там, где галстук, там перёд...»), и все это так или иначе оценивается окружающими и преломляется в его собственном образе *Я*.

Для того чтобы понять поведение конкретных мужчин и женщин, нужно знать не только биологические константы и социальные факторы (половое/гендерное разделение труда, особенности воспитания мальчиков и девочек и т.д.), но и то, как все это преломляется в их психологии — в осознании своей гендерной принадлежности, в выработке соответствующего ей самосознания, уровня притязаний, самооценок и т.д.

Одно из самых опасных последствий многовекового социального неравенства женщин — *сексизм*, реакционная система социальных стереотипов, убеждений и верований, которые абсолютизируют и биологизируют гендерные различия, утверждая превосходство одного пола над другим и тем самым обосновывая социальное неравенство мужчин и женщин. По своим идеологическим функциям в отношениях между полами сексизм аналогичен расизму. Хотя эти вопросы на первый взгляд кажутся абстрактно-академическими, они имеют огромное практическое значение для правильного понимания особенностей мужской и женской психологии.

Несмотря на свою историчность, стереотипы маскулинности и фемининности отличаются большой устойчивостью. Хотя за последние 40 лет американские женщины добились заметных успехов в борьбе за равноправие с мужчинами в труде и общественной жизни, представления американцев о реальных и желательных свойствах мужчин и женщин изменились очень мало: мужчины по-прежнему считаются «агрессивными», «трудолюбивыми» и «способными к лидерству», а женщины — «чувствительными», «эмоциональными» и «заботящимися о внешности». Причем мужские стереотипы меняются медленнее, нежели женские (прежняя система отношений давала мужчинам выгоды).

Многие люди считают гендерные особенности однозначными, неразрывно связанными с половой принадлежностью: если женщина пассивна и нежна, то она будет таковой в любых ролях и ситуациях. Но это совсем не обязательно. Мужчины и женщины взаимодействуют друг с другом не в вакууме, а в конкретных социальных ситуациях, исполняя конкретные социальные роли, причем характер гендерной дифференциации в разных сферах деятельности, например на производстве и в семье, сплошь и рядом не совпадает.

Не менее важны исторические условия. Считается, к примеру, что потребность в социальном успехе (в психологии есть специальное понятие «потребность в достижении») у женщин ниже, чем у мужчин, и что современные «деловые женщины» — явление совершенно новое, беспрецедентное. Но, может быть, дело не столько в стремлении к достижению как таковому, сколько в соционормативных рамках такого поведения? Великосветские львицы бальзаковской эпохи были не менее энергичны, властолюбивы и жестоки, чем их мужья и любовники. Однако в тех исторических условиях честолюбивая женщина могла сделать карьеру только опосредованно, подыскав себе соответствующего мужа или организовав своими, специфически женскими, средствами его социальное продвижение. Сегодня эти ограничения отпали. Женщина может сама, без посредства мужчины, добиться высокого социального статуса, и это существенно меняет мотивацию и ха-

рактер взаимоотношений мужчин и женщин при тех же самых природных задатках и различиях.

Культурные стереотипы маскулинности и фемининности различаются не только по степени, но и по характеру фиксируемых свойств: мужчины чаще описываются в терминах трудовой и общественной деятельности, а женщины — в терминах семейно-родственных отношений. Такая избирательность предопределяет направленность нашего внимания. Мы верим, что мальчики сильнее девочек не столько потому, что мальчик объективно сильнее девочки (это бывает далеко не всегда), сколько потому, что ось «сила — слабость», занимающая центральное место в образах маскулинности (мальчиков постоянно оценивают по данному параметру), значительно менее существенна в системе представлений о женственности (девочек чаще оценивают по их привлекательности или заботливости).

Психологические различия между мужчинами и женщинами не следует абсолютизировать и выводить из какой-то всеобщей «эволюционной магистрали». Половой диморфизм допускает и даже предполагает великое множество социально-исторических, культурных и индивидуально-психологических вариантов мужского и женского характера и стиля жизни. Разговоры об «истинной мужественности» и «вечной женственности» навязывают людям единообразие, которого история никогда не знала.

Не менее историчны и сексуальные категории.

2.4. Сексуальное поведение животных

Что проистекает от причин, а что от случая?

Г. К. Лихтенберг

Существительное «сексуальность», обозначающее совокупность сексуально-эротических переживаний, действий и сценариев, вошло в науку сравнительно недавно, значительно позже, чем прилагательное «сексуальный». Всемирная организации здравоохранения (ВОЗ) определяет сексуальность как стержневой аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни, от рождения до смерти. Сексуальность включает в себя пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию. Сексуальность переживается и выражается в мыслях, фантазиях, желаниях, верованиях, установках, ценностях, действиях, ролях и отношениях. Хотя все эти явления взаимосвязаны, они не всегда переживаются и выражаются совместно и одновременно. Сексуальность зависит от взаимодействия биологических, психологических, социальных, экономических, политических, культурных, этических, правовых, исторических,

религиозных и духовных факторов и является важным элементом не только личной, но и общественной жизни и культуры (PAHO/WHO, 2000).

Главная проблема теории сексуальности — ее соотношение с репродукцией. В свете эволюционной биологии предусмотренная природой конечная цель полового акта — продолжение рода. Но спаривание — чрезвычайно сложная и энергоемкая процедура. Для того чтобы поощрить животных заниматься этим трудным делом, эволюция должна была создать специальный психофизиологический механизм. Испытываемое во время полового акта удовольствие — награда за примерное поведение. Естественный половой отбор благоприятствовал тем особям, которые получали от спаривания больше удовольствия, тратили на него больше энергии и зачинали больше потомков. Однако в ходе биологической эволюции сексуальное удовольствие и то, что ему способствует, постепенно отделилось от репродукции, сексуальное поведение стало самоценным и одновременно — более избирательным, селективным и требующим индивидуального научения.

Выращенные в изоляции низшие животные, достигнув половой зрелости, без особого труда осваивают характерную для их вида технику спаривания. Но уже у собак дело обстоит сложнее. В опытах ленинградских физиологов В. В. Антонова и М. М. Хананашвили щенки, выращенные в полной изоляции от сверстников, не могли успешно спариваться, так как не имели необходимых навыков копуляции, которые вырабатываются в играх животных задолго до их полового созревания.

Еще более впечатляющи опыты американского психолога Гарри Харлоу с обезьянами-резусами, выращенными без общества сверстников. Обследование гениталий и имитация полового акта занимают важное место в играх всех высших животных, не исключая и человека. Лишенный этой возможности детеныш не может своевременно овладеть основными приемами копулятивной техники. Кроме того, эти обезьяны отстают в своем эмоциональном развитии и не могут выработать необходимых коммуникативных навыков, умения общаться с себе подобными. На потенциальных сексуальных партнеров они реагируют агрессией или страхом. Общение со сверстниками и связанные с этим общением эмоциональные переживания во многом определяют все последующее развитие индивида и особенно его сексуальные реакции.

Спаривание стадных животных происходит в определенной системе отношений с другими членами стада. Например, доминантная самка в собачьей своре может воспрепятствовать самцу спариваться с другой самкой. Самец обезьяны, занимающий низкое место в иерархии, не смеет приблизиться к самке во время эструса (течки), если рядом находится самец более высокого ранга, но спаривается с нею, если тот отходит.

Возраст, когда животные начинают спариваться, также зависит не только от индивидуальной половой зрелости, но и от свойственной данному виду социальной организации. Самцы морских свинок или крыс спариваются и производят потомство, как только их семенники начинают производить зрелую сперму. Напротив, молодой павиан, чтобы получить доступ к самкам, должен не только достичь своего полного роста, но и завоевать определенное положение и престиж в стаде. У некоторых животных спаривание монопольно принадлежит немногим самцам, которые подавляют проявления агрессии внутри группы и совместно наказывают нарушителей порядка.

Разница мужских и женских сексуальных стратегий (теория Д. Басса) во многом обусловлена биологически. Генетическая функция самца — оплодотворить как можно больше самок, обеспечить передачу своих генов потомству, функция самки — обеспечивать сохранение потомства и унаследованных качеств. Самец обладает практически неограниченным запасом семени, тогда как количество яйцеклеток, которыми располагает самка, ограничено. Сексуальная активность самки млекопитающих лимитируется тем, что она должна выносить и выкормить потомство. Видимо, поэтому природа позаботилась о том, чтобы самки большинства млекопитающих могли спариваться только в период течки, в другое время они реагируют на самцов агрессивно, что накладывает сезонные ограничения и на самцов. Тем не менее половая жизнь самцов у большинства видов более экстенсивна; один самец обычно оплодотворяет многих самок, в «семейной» структуре некоторых видов это закрепляется, в частности, существованием «гаремов».

У многих видов животных биологическая функция самца сводится к оплодотворению самки. Самка некоторых пауков значительно больше самца, которого она сразу же после спаривания съедает. Так же поступает самка богомола, начиная с головы своего супруга, причем его увлеченность спариванием настолько велика, что долгое время он продолжает этот процесс даже без головы. Самец сумчатой мыши в течение брачного периода спаривается с множеством самок, после чего умирает от истощения. Самцы некоторых видов животных переживают несколько брачных периодов, но сразу же после спаривания уходят от самок и до следующего сезона живут отдельно от них, в одиночку или в мужской компании. Напротив, самцы других видов являются заботливыми отцами, их отцовские функции строго запрограммированы генетически. Соответственно различаются и семейные структуры этих животных.

Переход от полигамии, преобладающей у большинства видов, к моногамии, т. е. к устойчивому парному союзу самца и самки хотя бы на срок выращивания одного выводка, обусловлен, по мнению основателя социобиологии Эдмунда Уилсона, экологическими условиями, когда одна самка без помощи самца не мо-

жет вырастить потомство. Там, где родительские функции выполняет одна самка и института отцовства не существует, отпадает и необходимость в длительном ухаживании и тем более — в тесном брачном союзе.

Асимметрия половых ролей и сексуального поведения в животном мире не означает, что самец «господствует» над самкой. Самцу обычно принадлежит право ухаживания, причем внутриполовой отбор самцов часто определяется состязанием в силе. Но самка не становится добычей победителя, а выбирает его из нескольких возможных претендентов. При этом имеют значение не только физические данные самца, но и то, какими материальными ресурсами он потенциально располагает. Так, самка болотного крапивника выбирает супруга не по его внешности или красивому голосу, а по тому, насколько хорошей, богатой территорией он владеет. Иначе говоря, это «брак по расчету»: преимущество получает самец, который способен обеспечить наиболее благоприятные условия для выращивания потомства.

Диапазон форм сексуального поведения у животных чрезвычайно широк — от внешне беспорядочного спаривания у одних видов до длительного парного сожительства у других. Это всегда имеет какую-то видовую целесообразность с точки зрения продолжения рода и с учетом особенностей видового поведения, зависящих в конечном счете от экологии.

В принципе промискуитет, т.е. множественность сексуальных партнеров, распространен в животном мире значительно больше, чем моногамия, т.е. относительно стабильные партнерские отношения. Промискуитет явно был древнейшей формой сексуальных отношений, он безраздельно господствует среди рыб, амфибий и рептилий. Напротив, у развившихся позже птиц (88 % всех видов) преобладает моногамия, чаще всего — в форме объединения самца и самки на один репродуктивный сезон.

Преобладает промискуитет у млекопитающих, среди которых моногамия свойственна примерно лишь 1 % видов. Первая физиологическая предпосылка промискуитета у млекопитающих — высокий сексуальный потенциал самцов, способных покрыть и оплодотворить множество самок. Например, самец альпаки, спариваясь раз в три дня, может за три месяца покрыть больше чем по одному разу 75 самок, из которых 86 % оказываются беременными. Вторая предпосылка — многократное спаривание самок в период течки. Одного самца для этого недостаточно. У некоторых видов, например, у рыжих полевок, в случае поочередного спаривания самки с несколькими самцами беременность наступает быстрее, чем если она спаривается с одним и тем же самцом.

Некоторые животные, не обязательно высшие, имеют индивидуальные сексуальные *предпочтения*, которые формируются не только

по типу импринтинга, но и под влиянием более поздних впечатлений. Эйлин Хебетс из Корнеллского университета раскрасила лапки самцов-пауков (Schizocosa uetzi) в черный или коричневый цвета и заставила их исполнять брачные танцы перед сидевшими в прозрачных пластиковых коробках юными, не достигшими половой зрелости, самками (обычно пауки не реагируют на девочек, но в данном случае их стимулировали феромонами). Через 11—20 дней, когда паучихи достигли зрелости и стали значительно больше самцов, им «представили» будущих партнеров живьем. В тех случаях, когда цвет лап паука совпадал с тем, который паучихи запомнили, 50% паучих спаривались с самцом. Если же цвет расходился и вместо черноногого паука появлялся коричневоногий или наоборот, шансы самца на спаривание составили только 13%, в 27% случаев самка его съедала. Поведение обычных паучих, не подвергавшихся предварительному зрительному воздействию, было хаотическим: в одном случае с самцом спаривались, в другом его съедали, а в третьем на него не обращали внимания (McNeil D.G., Jr., 2003).

Сексуальные предпочтения взрослых животных могут меняться под влиянием ситуативных факторов. Канадские психологи Дэвид Д. Уайт и Беннет Г. Галеф, изучавшие японских куропаток, нашли, что самки этих птиц гораздо охотнее спариваются с теми самцами, которые пользуются успехом у других самок. Если самка видит, как самец спаривается с другой самкой, она тут же выражает желание спариться с ним, даже если только что ему «отказала». То есть вид процесса копуляции возбуждает самку. И дело не в том, что сексуально успешные самцы обладают какими-то особыми качествами. Взяв самца, которого несколько самок отвергли, ученые приклеивали ему бросающееся в глаза белое перо и затем на глазах у других самок спаривали его с желающей самкой. После этого «зрительницы» начинали ухаживать не только за этим самцом, но и за всеми другими самцами с белыми перьями. Для того чтобы исключить влияние сопутствующих факторов, ученые меняли цвет перьев (наклеивали белые перья темным самцам, и наоборот), но самки следовали за цветом перьев. Интересно, что самцы в той же ситуации вели себя иначе: если они видели, что самка спарилась с другим самцом, то они теряли к ней интерес.

Структура отношений между полами у разных видов связана с особенностями экологии и социальной организации. Даже наши ближайшие родственники — приматы в этом отношении сильно отличаются друг от друга: гориллы живут стабильными моногамными парами, а шимпанзе — стадами, где существует промискуитет.

Некоторые сексуальные реакции высших животных, например эрекция и демонстрация эрегированного пениса, имеют, как и у людей, условный, знаковый характер. Физиологически эрекция пениса принадлежит к числу непроизвольных и неспецифических реакций. У молодых самцов она возникает не только в связи с сексуальным возбуждением, но и в ситуациях, вызывающих страх, агрессию, вообще эмоциональное напряжение. Уже новорожденные самцы приматов, включая человека, делают характерные телодвижения, выпячивая член, как при копуляции. У взрос-

лых самцов эти телодвижения приобретают значение знака, становятся жестами. Так, у обезьян саймири демонстрация эрегированного члена другому самцу — жест агрессии и вызова. Если самец, которому адресован такой жест, не примет позы подчинения, он тут же подвергнется нападению, причем в стаде существует на этот счет жесткая иерархия: вожак может показывать свой пенис всем, а остальные самцы — строго по рангу. Сходная система ритуалов и жестов существует у павианов, горилл и шимпанзе. Известен и механизм ее передачи: пока детеныш мал, на его эрекции не обращают внимания, но как только он вступает в период полового созревания, взрослые самцы воспринимают эрегированный член как жест вызова и жестоко бьют подростка, так что, вырастая, он уже понимает значение этой физиологической реакции и контролирует ее.

«Отпугивающая» сила полового члена применяется и против внешних врагов. Немецкий этолог Вольфганг Виклер (1966) описал караульных павианов и зеленых обезьян в Африке. В то время как стадо кормится или отдыхает, такие самцы сидят на видных местах, расставив ноги и демонстрируя частично эрегированные члены. Это служит как бы предупреждением чужакам, чтобы они не тревожили стадо. Связь такого поведения с древними фаллическими культами достаточно очевидна.

Некоторые формы сексуального поведения не только не имеют репродуктивного смысла, но и противоречат правилам полоролевой дифференциации, например, когда самец «подставляется», а самка совершает «наскок». Иногда все дело в трудностях распознавания истинного пола партнера. Лягушки и жабы не могут определить пол партнера на расстоянии, поэтому сексуально активный самец наскакивает на любую движущуюся особь своего вида; дальнейшее зависит от реакции партнера: самка поведет себя рецептивно, а самец начнет сопротивляться, заставив «насильника» уйти. Быки и жеребцы в состоянии возбуждения нередко наскакивают даже на неодушевленные предметы, однако наскок одного самца на другого чаще происходит в отсутствие самки, при появлении которой самец обычно переключает внимание на нее. Стабильные исключительно гомосексуальные отношения встречаются у животных редко.

Таким образом, даже у животных сексуальное поведение не сводится к обеспечению репродуктивной функции и не является чисто инстинктивным. Тем более это верно для человека.

Рекомендуемая литература

Анатомия человека / Под ред. М.Р.Сапина. — Т. 1—2. — М., 1986.

Антология гендерной теории / Сост., коммент. Е.Гаповой и Э.Усмановой. — Минск, 2000.

Берн Ш. Гендерная психология: Пер. с англ. — СПб., 2001.

Введение в гендерные исследования: В 2 ч. — СПб., 2001.

В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002.

Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. — М., 2001.

Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. — 1965. — № 1.

Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах развития человека // Человек в системе наук. — М., 1989.

Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб., 2002.

О муже(N)ственности: Сборник статей / Сост. С. Ушакин. — М., 2002.

Рубин Г. Размышляя о сексе: Заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования. — Ч. 2. — СПб., 2001.

Темкина А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности / Под ред. Б.Здравомысловой и А.Темкиной. — СПб., 2002.

Хрестоматия феминистских текстов: Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2000.

Глава 3. СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

3.1. Понятие сексуальной культуры

В тайном слиянии двух человеческих тел незримым третьим присутствует все общество.

Жан Ростан

Пока секс понимается как нечто биологически-инстинктивное, он кажется альтернативой культуре. Однако оба полюса этой оппозиции сконструированы искусственно. Сексуальность не существует вне конкретной культуры, а культура, в свою очередь, невозможна без сексуально-эротических компонентов.

В повседневной жизни и в медико-гигиенической литературе «сексуальной культурой» обычно называют сумму знаний, навыков и умений, позволяющих человеку наиболее успешно и безопасно достигать своих сексуальных целей. Человек, не знающий анатомии и физиологии репродуктивной системы, не владеющий собственным телом, не умеющий пользоваться контрацепцией, имеющий ограниченный репертуар сексуальных позиций и т.п., сексуально необразован и у него гораздо меньше шансов реализовать свои запросы, чем у того, кто такими знаниями обладает и умеет их применять.

В общественных науках термин «сексуальная культура», как и вообще культура, имеет другое, неоценочное значение. У стадных животных существует видовая «социосексуальная матрица», которая регулирует взаимоотношения полов. В человеческом обществе она превращается в сексуальную культуру, вариативные возможности которой ограничены, с одной стороны, биологической природой человека, а с другой — внутренней последовательностью и логикой культуры как целого.

Важнейшие компоненты сексуальной культуры:

сексуальный символизм, знаки и символы, в которых осмысливается сексуальность, включая представления о природе половых различий, любви, деторождении, сущности полового акта и т.п.;

установки и ценностные ориентации, в свете которых люди воспринимают, оценивают и конструируют сексуальное поведение;

социальные институты, в рамках которых протекает и которыми регулируется сексуальная жизнь, например, формы брака и семьи;

нормативные запреты и предписания, регулирующие сексуальное поведение;

обряды и обычаи, посредством которых оформляются соответствующие действия (брачные обряды, инициации, оргиастические праздники) и от которых во многом зависит их значение для участников;

структуры и формы (паттерны) типичных сексуальных практик, отношений и действий.

Все эти элементы взаимосвязаны друг с другом и с другими компонентами культуры, но в то же время относительно автономны.

3.2. Сексуальный и гендерный символизм

Как бы это изъяснить,
Чтоб совсем не рассердить
Богомольной важной дуры,
Слишком чопорной цензуры?

А. С. Пушкин

Пол и сексуальность — неотъемлемая часть символической культуры человечества. Любая древняя мифология вращается вокруг идей противоположности мужского и женского и их единства, взаимопроникновения. При этом мужчина чаще всего изображается носителем активного, социально-творческого начала, а женщина — как пассивно-природная сила.

Такое противопоставление мужского и женского — не отражение «реальных» качеств, а лишь одна из длинной серии так называемых бинарных (двоичных) оппозиций, с помощью которых архаическое сознание пыталось упорядочить свой жизненный мир: счастье — несчастье, жизнь — смерть, чет — нечет, правое — левое, верх — низ, небо — земля, день — ночь, солнце — луна, светлое — темное, свое — чужое, старшее — младшее и т.д. Логический процесс категоризации явлений, раскладывания их по разным «полочкам» очень сложен. Он начинается с фиксации различий в форме противоположных, взаимоисключающих понятий: «добро или зло», «день или ночь», «мужское или женское». Затем этого становится недостаточно, жесткие парные оппозиции превращаются в континуумы, где крайности последовательно переходят друг в друга. А когда выясняется, что любой объект можно категоризировать не по одной, а по множеству разных осей, тогда мир из плоскостного и черно-белого становится многомерным, объемным и многоцветным.

Это полностью относится и к метафорам мужского (маскулинного) и женского (фемининного): они различаются у разных народов как по степени своей разработанности и значимости, так и по содержанию.

В древнекитайской мифологии женское начало Инь и мужское Ян — полярные космические силы, взаимодействие которых делает возможным бесконечное существование Вселенной. Слово «Инь», которое обычно называется первым, символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость, а «Ян» — свет, сухость, твердость, активность. Соединение мужчины с женщиной напоминает космический брак Неба с Землей во время грозы, облака — яйцеклетки земли, а дождь — оплодотворяющая ее небесная сперма. Луна, земля и вода во многих мифологиях трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло — как мужское.

Хотя в скотоводческом хозяйстве средневековой Монголии имелись мужские и женские виды труда, жесткой границы между ними не было, их исполнители были взаимозаменяемы и равноправны. Такое же равенство существует и в мифологии: Небо (отец) дает человеку душу, а Земля (мать) — тело. У каждого человека есть предки по кости (отца) и по крови (матери), причем и тех и других необходимо знать и почитать. Напротив, японская мифология всячески подчеркивает мужское лидерство, а женское начало считает подчиненным и второсортным. А в тибетском тантризме оба начала выглядят взаимодополняющими энергетическими принципами. Хотя женское начало (абсолютная интуиция) подчинено мужскому, друг без друга они бессильны. Женщина не может стать «на путь Будды», для этого ей пришлось бы переродиться в мужчину. Однако и мужчина не может достичь совершенства, не реализовав заложенной в нем женской природы. Женщина как активно-творческое начало представлена в многочисленных материнских культах, образах индуистской богини Кали, древнеегипетской Изиды и т.д.

Наряду с различием и противоположностью полов в мифологическом сознании широко представлена идея *андрогинии*, двуполости, совмещения мужского и женского начал в одном лице. Двуполыми были многие божества. В древнегреческом пантеоне это сын Гермеса и Афродиты — Гермафродит, в древнеиндийском — Адити, корова-бык, мать и отец других богов, в древнеегипетском — Ра, совокупившийся сам с собой («упало семя в мой собственный рот»). Андрогинные божества нередко изображались с двойным набором половых признаков — Шива в Индии, бородатая Афродита. Во многих мифологиях двуполыми считались предки первых людей, этим подчеркивались их единство и цельность. Согласно древнекитайской мифологии, всякое человеческое тело содержит в себе и мужское, и женское начало, хотя в женщине больше Инь, а в мужчине — Ян; на разделении органов

по этому принципу покоится вся китайская народная медицина. Необходимость гармонического сочетания мужского и женского начал в одном лице отстаивает тантризм.

Особое место в сексуальном символизме занимают половые органы. Они представлены в самых разнообразных религиозных и иных мифопоэтических символах. Крест во многих культурах означает плодородие, активное мужское начало и непосредственно соотносится с фаллосом. Такова, например, древнеегипетская эмблема рождения и жизни — «анх». Сочетание креста с кругом — соединение мужского и женского начал. Свастика, в которой концы креста развернуты влево, обозначала женское, а вправо — мужское начало. Треугольник вершиной вниз обозначает женское, а вершиной вверх — мужское начало и т.д.

Еще богаче словесные обозначения. Английский язык насчитывает 1000 слов для обозначения мужского полового члена, 1200 — влагалища и 800 — полового акта. Во французском языке имеется 600 слов для обозначения мужского полового члена, столько же — влагалища и 1500 обозначений полового акта. В немецком языке член обозначается 860 словами, влагалище — 600 и т.д. В русском языке для обозначения пениса существуют свыше 600 слов. Анализ этих слов и словосочетаний показывает, что наряду с культурно-специфическими в них представлены некоторые универсальные, общие для всех народов и языков значения.

Отчасти за этим стоит анатомия: половой член и мужское начало вообще ассоциируются с удлиненными, твердыми предметами, а влагалище и женское начало — с круглыми, овальными или вогнутыми. Но эти знаки и символы имеют не только анатомо-физиологический смысл. Половой акт выступает как прообраз всякой деятельности, значение которой передается глаголом «делать» и которая предполагает наличие таких моментов, как активность, воля, могущество, власть, склонность, желание, удовольствие, инстинкт. Древнегреческое слово «эрос» обозначало не только любовь, но и космогоническую силу, соединяющую первоначальные элементы мира. Отождествление космической энергии с актом оплодотворения универсально.

Семантика мужских и женских гениталий обычно соотносится с разделением функций в половом акте. Метафоры, обозначающие мужской половой член, подразумевают активное, субъектное начало, а также инструмент, средство деятельности: орудия труда, музыкальные инструменты, оружие. Влагалище чаще представляется как пассивное начало, пустота, впадина: сосуд, вместилище, естественное отверстие (дыра, яма) или ограниченная часть пространства (комната, крепость). С этими образами связаны и древние архетипы мужского и женского начал вообще.

Мужские гениталии символизируют не столько детородное начало, сколько силу, могущество, власть, общее одухотворяющее

начало. При этом особое значение приписывается размерам полового члена, выступающего как обобщенный символ маскулинности и знак социального статуса.

Многие народы считают, что большой пенис — свидетельство повышенной сексуальной потенции мужчины, позволяющей ему лучше удовлетворить женщину. Более рафинированные сексуально-эротические культуры полагали иначе. Например, древние греки считали маленькие члены не только более красивыми, но и более функциональными в смысле оплодотворения (о женском удовольствии они просто не думали). Индийская «Камасутра» считает существенными не абсолютные размеры мужских («заяц, «бык» и «конь») и женских («газель», «кобыла» и «слониха») гениталий, а их соразмерность, а также способы их соединения, и отдает предпочтение небольшим пенисам. Согласно древней китайской эротологии, важнейшее достоинство «нефритового стебля» — не размер, а жесткость, причем короткие «стебли» в этом отношении надежнее длинных. Тем не менее «Камасутра» содержит специальную главу «О способах увеличения» (члена), а китайская эротология рекомендует средства для увеличения пениса и для уменьшения женских «нефритовых врат».

Даже закрывая половые органы, мужчины часто стараются подчеркнуть их размеры; это проявляется и в одежде, и в разговорах на эту тему. В наскальных изображениях каменного века мужчины более высокого социального ранга наделяются более длинными членами.

Подобно своим животным предкам, древний человек наделял эрегированный член особой охранительной и отпугивающей силой. Почти у всех народов был широко распространен фаллический культ. Фалл (фаллос, древнеиндийское — «линга») — это символическое изображение эрегированного члена. В античной Греции перед храмами и домами стояли так называемые гермы —

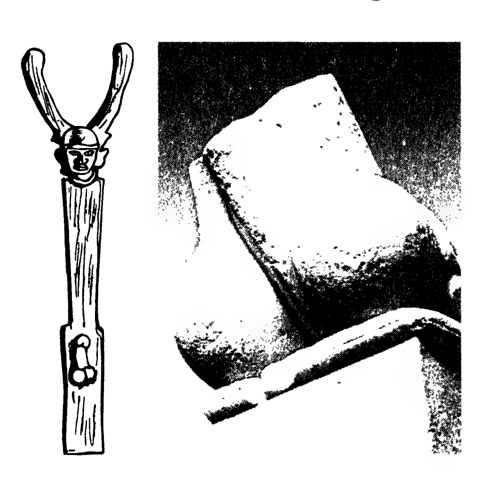

Рис. 3.1. Фрагмент древнегреческой монументальной скульптуры в форме фаллоса. Остров Делос, III в до н. э. (Фото справа)

Рис. 3.2. Фаллические изображения типа древнегреческих герм, имевшие культовое значение, существовали у многих народов. Вот как выглядит «герма» на одном из островов Индонезии (Рисунок)

> Перед битвой он крепок,
> Словно выкован из железа.
> Или похож на моллюск,
> Скрытый в створках раковины.
> Но вот кончился бой,
> И он походит на согнутый лук
> Иль на креветку,
> Покрытую грубым нарядом[1].
>
> *Ли Юй*

квадратные колонны с мужской головой и эрегированным членом, служившие предметом поклонения (рис. 3.1, 3.2).

В Древнем Риме, по свидетельству Плиния, маленькие дети носили на шее фаллические амулеты как средство защиты от зла. Греко-римский бог плодородия Приап изображался в виде фаллоса; позже его имя стало поэтическим эвфемизмом для обозначения мужского члена (отсюда и термин «приапизм», обозначающий ненормально длительную и болезненную эрекцию, не связанную с эротическим желанием). В Скандинавии фаллические статуи ставили рядом с христианскими церквами вплоть до XII в. Множество фаллических изображений можно видеть в Центральной Азии.

Отрезанный пенис поверженного врага многие народы считали почетным воинским трофеем, как индейцы скальп. Египетский фараон XIX династии, рассказывая о поражении, нанесенном им ливийцам, перечисляет в числе трофеев 6359 «необрезанных членов» ливийских воинов, а также сыновей и братьев их вождей и жрецов. Библейский герой Давид преподнес своему царю крайнюю плоть 200 убитых филистимлян.

Вид эрегированного члена, по верованиям многих народов, должен внушать окружающим страх и почтение. С этим, возможно, отчасти связан и обычай прикрывать наготу. При некоторых священных обрядах гениталии, наоборот, обнажались. У австралийских аборигенов мужчины при встрече в знак приветствия касались половых органов друг друга. У некоторых народов обнажение гениталий или позволение другому мужчине прикоснуться к ним служит жестом доверия или примирения после ссоры. Например, в Южной Австралии существовал обряд держания пениса. «Когда мужчина, подвергшийся операции подрезания пениса, появляется на чужой стоянке, он по очереди берет за руку каждого из мужчин этого лагеря и прикладывает к его ладони свой пенис — жест, выражающий дружеские чувства. Этот обряд совершают также во время разрешения конфликтов» (Берндт Р.М., Берндт К.Х., 1981, с. 126).

В древнем Израиле мужчина, принося клятву, должен был положить руку на свои гениталии или гениталии того, кому он клялся. Старый Авраам, требуя клятвы от своего управляющего, говорит ему: «...положи руку твою под стегно мое» (Бытие, 24:2). «Стегно» (бедро) замещает здесь половые органы; позже они заменятся другими частями тела, например коленями (обычай целовать колени или становиться на колени).

Особое значение придавалось головке члена. Древние греки и римляне иногда завязывали крайнюю плоть или применяли специальный зажим — fibula (отсюда слово «инфибуляция», буквально — застегивание),

---

[1] *Ли Юй.* Подстилка из плоти // Китайский эрос. — М., 1993. — С. 430.

обозначающее создание препятствия для полового сношения). У античных скульптур, изображающих обнаженных мужчин, головка члена, даже если он эрегирован, прикрыта. Аналогичный обычай существует в Полинезии: до обрезания мальчик может ходить голым, но после этой процедуры его член, как выражаются жители острова Мангаиа, «не имеет шляпы» и должен быть чем-то прикрыт.

Мужское семя считалось воплощением и источником жизненной силы. Как гласит Каббала, в яичках «собрано все масло, достоинство и сила мужчины со всего тела». У многих народов кастраты считались не только биологически, но и социально неполноценными. Согласно Ветхому завету, «у кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне» (Второзаконие, 23 : 1). Оскопить мужчину значило лишить его символа власти и жизни. Когда клирики одного норманнского епископства осмелились избрать епископа без разрешения герцога Джоффри Плантагенета (отца будущего короля Англии Генриха II), тот распорядился всех их, включая избранного ими кандидата, кастрировать, а отрезанные яички принести ему. Тем самым он не только унизил и жестоко наказал ослушников, но и сделал состоявшиеся выборы недействительными.

Поскольку семя наделяется магическими свойствами, первобытное сознание весьма чувствительно к его потере. Это мотивируется отчасти страхом утратить свою «жизненную силу», а отчасти боязнью колдовства: если в семени содержится «весь человек», то враг, овладевший семенем, может заколдовать его. Отсюда — табуирование мастурбации. Особенно суровы запреты на сей счет в иудаизме. Общеизвестна библейская история об Онане, умерщвленном Богом за то, что он изливал семя свое на землю. Хотя преступление Онана заключалось не в растрате семени, а в том, что он ослушался повеления Бога жениться на вдове своего брата, слово «онанизм» стало синонимом самостимуляции. Талмуд вообще запрещает евреям касаться руками члена, даже при мочеиспускании. Запреты мастурбации характерны также для христианства, ислама и конфуцианства.

Женские половые органы (в качестве их обобщенного названия иногда используется латинское слово *cunnus* или древнеиндийское «йони», буквально — источник) обычно символизируют не только плодородие, но темное начало, таящее для мужчины опасность и угрозу смерти. В ритуалах мужских инициаций широко распространена тема возвращения юноши в материнское лоно, символизирующее смерть, за которой следует возрождение. Другой образ, часто возникающий в этой связи, — «зубастое лоно» (vagina dentata), сквозь которое должен пройти инициируемый; иногда его заменяет какое-то ужасное чудовище. У некоторых народов существуют легенды о живущих во влагалище змеях. Индейцы кайяпа (Эквадор) говорят, что в половом акте влагалище «съедает» член. Эти представления явно выражают мужскую точку зре-

> Дверь, из которой появился я на свет,
> Пребудет также и вратами смерти.
>
> *Люй Дунбинь, китайский поэт*

ния: материнское лоно как источник жизни, теплое и надежное убежище, и одновременно — женские гениталии как сексуальный объект, проникновение куда сопряжено с преодолением трудностей и таит в себе опасность. Демонстративное обнажение женских гениталий всюду считается крайне оскорбительным и вызывающим действием, а иногда рассматривается как угроза и проклятие.

Не все первобытные народы считали половой акт причиной зачатия. Например, австралийские аборигены верили, что беременность у женщин вызывается не семенем, а психическими силами мужчины, его сновидениями, которые заставляют уже готовый дух ребенка вселиться в тело женщины, где он и растет до момента рождения. Зато идея взаимосвязи и обратимости оплодотворения, жизни и смерти универсальна. У многих земледельческих народов купание или ритуальное оголение считалось средством вызывания дождя.

В некоторых областях Южной и Западной России с этой целью прихожане валили на землю священника и прямо в рясе обливали его водой. У пшавов и хевсуров на Кавказе существовал ритуал «вспашки дождя»: девушки впрягались в плуг и тащили его в реку, пока вода не дойдет им до пояса. В Трансильвании и в некоторых частях Индии ритуальную вспашку производили ночью нагие женщины. На одном из Молуккских островов, если ожидался плохой урожай гвоздики, обнаженные мужчины ночью приходили на плантацию и с криками «Больше гвоздики!» пытались оплодотворить деревья. Широко распространен обычай ритуального совокупления на полях в период посева или, как его замена, перекатывание пáрами по засеянному полю (на Украине кое-где это делали еще в XIX в.). У австралийских аборигенов диери ритуальное совокупление четырех пар мужчин и женщин считалось средством повысить плодовитость эму.

Историки и фольклористы В. Я. Пропп, О. М. Фрейденберг, М. М. Бахтин и другие обратили внимание на то, что и в фольклоре, и в древних ритуалах существует тесная связь между сексуальностью и смехом. Смех часто выступает как жизнедатель, очистительное, животворящее начало, противоположное смерти. Этим он аналогичен сексуальности. Как писал В. Я. Пропп (Пропп В. Я., 1997), божество, смеясь, создает мир, или смех божества создает мир... При вступлении в мир смеется богиня родов, смеется мать или беременная, смеется юноша, символически возрождающийся к миру, смеется божество, создающее мир. Напротив, юноши, проходящие в процессе инициации стадию символической смерти, ни в коем случае не должны смеяться, смех — исключительная прерогатива живых.

Порождение новой жизни — прообраз всякого иного творчества. Акт творчества должен быть спонтанным, праздничным, свободным от ограничений. Первобытные праздники содержали многочисленные оргиастические элементы, нарушение всех и всяческих, в том числе сексуальных, табу. По мнению О. М. Фрейденберг (Фрейденберг О.М., 1997), ассоциативная связь между оплодотворением, сексуальностью, праздником и смехом распространилась затем и на сами гениталии, а также «срамные» слова и действия. В самом деле, что смешного в детородном органе или заменяющих его символах (например, кукише)? Однако их показ обычно вызывает смех. В древности существовал целый ряд праздников, участники которых, чтобы вызвать смех, показывали друг другу «срамные» вещи и говорили скабрезности. В средние века во время пасхальной службы священник специально смешил прихожан непристойностями, вызывая у них очистительный «пасхальный» смех. Оргиастические элементы были свойственны и средневековому карнавалу.

Интересен вопрос о связи сексуальности с едой. Мифологическое сознание связывает эти действия столь тесно, что во многих африканских языках значения «вкушать» и «совокупляться» передаются одним и тем же словом. Испанское слово «leche» обозначает и семя, и молоко. Много «пищевых» эвфемизмов обозначают половой член — «банан», «фига», «сосиска», «мясо», мастурбацию называют «доением» и т. п.

По словам О. М. Фрейденберг, еда в представлении первобытного общества сливается с актами рождения и смерти. В свою очередь, акты еды — смерти — производительности неразрывными узами связаны с окружающей природой. Когда все это приобретает сакральное (священное) значение (например, съедание тела предка или божества), возникают специальные обряды совместной еды и питья для установления особенно близких отношений: с кем разделили пищу, тому нельзя причинить вред (древние обычаи гостеприимства, побратимства и т. д.). Если такая связь воспринимается как родственная, то во избежание инцеста (кровосмешения) ее дополняет пищевая экзогамия — правило несовместимости пищевого общения с сексуальным: с кем вместе едят, на тех не женятся, а на ком женятся, с теми вместе не едят, во всяком случае публично.

Человечество унаследовало от своих животных предков не только фаллическую символику, но и отождествление женской сексуальной позы с подчиненным, а мужской — с господствующим положением. Это весьма существенно для понимания однополых отношений. Например, в античной Греции к однополой любви относились терпимо, однако рецептивная, «женская» роль считалась знаком подчиненного, зависимого статуса. Если ее выполнял мальчик, юноша, это не роняло его достоинства; пред-

полагалось, что, став взрослым, он будет вести гетеросексуальную жизнь и в отношениях с мальчиками ему также будет принадлежать активная, «мужская» роль. Выполнение «женской» роли взрослым мужчиной, за деньги или по принуждению, приравнивалось к потере мужской сущности, покрывая человека несмываемым позором.

Сходные нормы существовали и во многих других обществах, где сексуальное овладение другим мужчиной считалось достижением, а подчинение ему — позором. Одно из самых ругательных слов в древнем норвежском языке, часто употребляемое в сагах, — *argr*; оно обозначает мужчину, который допустил, что его сексуально использовали как женщину. Символизм этого типа хорошо известен в исламском мире, где осквернителей гаремов иногда наказывали, подвергая сексуальному насилию. Такие представления и поныне господствуют там, где сильна идеология мужского верховенства — в Мексике, Турции, Греции, а также в уголовном мире.

Для истории сексуального символизма очень важно изучение языка ругательств и оскорблений — *инвективной лексики*. Многие из этих выражений очень древние. Категории архаического сознания располагаются как бы между двумя полюсами: святого, наделенного божественной благодатью и воспринимаемого как нечто особо чтимое, дорогое, и демонического, темного, нечистого. Это трактуется также в переносном смысле: грязное, низкое, низменное, непристойное. Поскольку сила оскорбления прямо пропорциональна силе нарушаемого запрета, выбирают самые «больные» места. В национальных культурах, где особенно высок статус родственных отношений по материнской линии, большую роль могут играть сексуальные оскорбления матери («мат»); в культурах, особенное внимание обращающих на сексуальную жизнь общества, место наиболее грубых инвектив принадлежит сочетаниям с коитальным смыслом, необязательно обращенным на мать или других родственников оскорбляемого; таковы, например, англоязычные культуры. Итальянская, испанская, многие другие католические культуры для достижения сходного эффекта прибегают к оскорблению наиболее почитаемой святыни — Мадонны. Очень грубо звучат бранные слова, включающие нарушения некоторых табу, связанных с чистоплотностью, если именно это человеческое качество особенно ценится в данной национальной культуре, например японской или немецкоязычной (Жельвис В. И., 1997).

Здесь можно выделить несколько основных блоков.

П е р в ы й — упоминание женских гениталий, отправление ругаемого в зону рождающих, производительных органов, в телесную могилу (или в телесную преисподнюю) — «пошел ты в ...» — не что иное, как пожелание смерти (женское лоно — символ смерти).

Второй — намек на то, что некто обладал матерью ругаемого («...твою мать»). Интерпретация «матерных» выражений, встречающихся в русском, венгерском, румынском, новогреческом, китайском, суахили и многих других языках, неоднозначна. Иногда подразумеваемым субъектом действия является сам говорящий, который как бы утверждает: «я твой отец» или «я мог бы быть твоим отцом», зачисляя ругаемого в низшую социально-возрастную категорию. Одно китайское ругательство буквально значит: «Ты — мой сын». В русском языке первое лицо единственного числа в этом контексте употребляется крайне редко; часто «матерные» обороты используются не только для описания прошлого события, но и в повелительном наклонении и в инфинитиве. Поэтому вместо значения «я обладал твоей матерью» А.В.Исаченко предложил объяснение, данное еще в XVI в. бароном С.Герберштейном, согласно которому субъектом «срамного» действия является пес. Ругательство связывается, таким образом, с распространенными во многих языках выражениями типа «сукин сын» (польское «пся крев» и т.п.); поскольку собака в XVI в. считалась нечистым животным, оскорбление было очень сильным.

Матерная брань уже в Древней Руси оценивалась как кощунство, оскверняющее Матерь Божию, мать сыру землю и собственную мать ругающегося. Но эти выражения сами имеют древние языческие сакральные истоки. По наблюдениям русских этнографов, сквернословие в обращении вызывало обиду только если произносилось серьезным тоном, с намерением оскорбить, в шутливых же мужских разговорах оно служит дружеским приветствием или просто «приправой».

По мнению известного лингвиста Б.А.Успенского (Успенский Б.А., 1994) матерная брань имеет мифологическое происхождение и носит ритуальный характер. На самом глубинном, исходном уровне эти выражения соотносятся с мифом о священном браке Неба и Земли, результатом которого является оплодотворение Земли. Связь матерной брани с идеей оплодотворения проявляется в ритуальном свадебном и аграрном сквернословии, а также в ассоциации ее с ударом грома. На этом уровне она не имела кощунственного смысла, а была магической формулой, священным заклинанием (аналогичные формулы существуют в буддизме).

На следующем, более поверхностном уровне субъектом действия становится пес как противник Громовержца и демоническое начало. Матерные выражения приобретают при этом кощунственный характер, выражая идею осквернения земли псом, причем ответственность за это падает на голову собеседника.

На другом, еще более поверхностном уровне объектом подразумеваемого действия становится женщина, тогда как субъектом остается пес. Матерная брань переадресуется от матери говорящего к матери собеседника, начинает пониматься как прямое оскорбление, ассоциирующееся с выражениями типа «сукин сын». Наконец, на самом поверхностном,

светском уровне субъектом действия становится говорящий, а объектом — мать собеседника, брань становится указанием на распутство и т. д.

Третий — обвинения в кровосмешении, широко представленные в английских ругательствах. Если в русских ругательствах фигурирует «твоя мать», то английское слово «mother-fucker» — намек на то, что ругаемый обладал собственной матерью.

Четвертый — обороты речи с упоминанием мужских гениталий (типа «пошел на...») помещают ругаемого в женскую сексуальную позицию. Точный смысл таких выражений, как правило, не осознается, и сами они не имеют эротической окраски, обозначая главным образом статусно-иерархические отношения или притязания. Отголоски этого можно встретить и в повседневной речи. Выражения типа «начальство сделало ему втык» не вызывают никаких сексуальных ассоциаций. Но если проследить их происхождение, то восстановится целая цепочка: ситуация, в которой мужчина является более или менее пассивным объектом каких-то неприятных и унизительных для его достоинства действий; интерпретация такой ситуации и действий в сексуальных терминах или выражениях; древняя система полового символизма, где женская роль представляется подчиненной; ее филогенетические истоки, прослеживаемые в поведении животных.

3.3. Сексуальные обряды и обычаи

Где бы мы ни встретили человеческие существа, они всегда удивляются другим людям.

Маргарет Мид

Один из традиционных сюжетов этнографии — обряды и ритуалы, посредством которых общество оформляет наступление половой и социальной зрелости подростков и которые часто включают хирургические операции на половых органах.

Мужские инициации. У одних народов мальчика подвергают обрезанию (удаление крайней плоти), у других — субинцизии (подрезанию — вскрывается нижняя стенка уретры, в результате чего мужчины уже не могут мочиться стоя и делают это сидя, как женщины), у третьих (в Полинезии) — суперинцизии (надрезание верхней части крайней плоти, без полного ее удаления).

Медицински ориентированный здравый смысл объясняет эти операции гигиеническими соображениями (смегма, собираясь под крайней плотью, часто вызывает воспаление и т. п.). Но такое объяснение неприменимо к субинцизии.

Психологически ориентированный здравый смысл утверждает, что мучительные испытания, которые мальчик должен вынести с достоинством, проверяют и укрепляют его мужество. В этом тоже

есть доля истины, но почему такие операции проводятся именно на гениталиях? Понять это вне системы культуры невозможно.

Во всем мире обрезанными являются примерно одна четверть мужчин. У евреев и мусульман мальчиков обрезают вскоре после рождения, это обязательная часть религиозного ритуала. У некоторых народов Африки обрезанию подвергают мальчиков-подростков, это элемент пубертатных ритуалов. В США это делают просто из гигиенических соображений.

Сегодня обрезание вызывает острые споры.

Есть новые данные о пользе обрезания для профилактики ВИЧ-инфекции. Согласно медицинской статистике, необрезанные мужчины заражаются СПИДом в 2—8 раз чаще, чем обрезанные. Обрезание предохраняет мужчин также от других заболеваний, передающихся половым путем, включая сифилис, генитальный герпес и гонорею, уменьшает риск раковых заболеваний пениса и инфекций мочеиспускательного канала. Внутренняя поверхность крайней плоти содержит особые клетки, чрезвычайно чувствительные к ВИЧ и другим инфекциям. Кроме того, крайняя плоть нередко травмируется при половом акте, что облегчает проникновение инфекции. Однако само по себе обрезание не является гарантией против СПИДа. Кроме того, оно эффективно только в том случае, если производится до 12 лет. Поэтому эксперты не считают возможным рекомендовать его массовое применение там, где это не принято.

Противники обрезания считают его такой же варварской процедурой, как вырезание клитора у девочек. На 16-м Всемирном сексологическом конгрессе об этом развернулась острая дискуссия. С гигиенической точки зрения регулярное мытье головки пениса под крайней плотью делает операцию обрезания ненужной. Кроме того, крайняя плоть содержит много нервных окончаний, поэтому противники обрезания считают, что ее удаление может снизить уровень сексуальной возбудимости мужчины. Хотя медицинское сообщество не склонно принимать эти опасения всерьез, спор продолжается.

Проблема обрезания имеет также религиозно-этические и искусствоведческие аспекты. Христос, как все еврейские мальчики, подвергся ритуальному обрезанию. В некоторых католических храмах даже хранятся кусочки якобы Его крайней плоти. Обрезание Христа — один из священных религиозных сюжетов, его изображали многие великие художники (Мантенья, Содома, Тинторетто, Синьорелли, Гвидо Рени, Гверчино, Зурбаран, Рембрандт). В то же время обрезание — специфический признак иудаизма, от которого христиане всячески открещивались, в прямом и переносном смысле слова. Поэтому хотя на картинах XV в. Младенец обычно представлен нагим, с тщательно выписанным пенисом, он никогда не изображался обрезанным. Эта стеснительность распространялась и на библейских персонажей. Например, «Давид» Микеланджело изваян необрезанным, хотя художник прекрасно знал, что этого не могло быть. В антисемитской литературе из акта обрезания часто выводили «женственность» мужчин-евреев в противоположность «мужественным» арийцам.

Инициация означает, что мальчик становится мужчиной, отсюда — повышенное внимание к его мужскому естеству. Дальше

начинаются споры. Одни ученые связывают генитальные операции с психическим развитием индивида. Например, Фрейд считал обрезание символической заменой кастрации, направленной на предотвращение инцеста с матерью и сохранение сексуальных прав отца. М. Мид видит в обрезании средство психологического высвобождения мальчика из-под влияния матери, символический водораздел между детством, когда ребенок находится во власти женщин, и взрослостью, когда он вступает в мир мужчин. Другие антропологи объясняют мужские инициации необходимостью утверждения особого мужского статуса и поддержания групповой солидарности мужчин в противовес женскому началу. Недаром эти ритуалы особенно распространены в тех обществах, где происхождение определяется по отцовской линии и существуют замкнутые мужские союзы и тайные общества. Суровые обряды инициации мальчиков-подростков служат своего рода противовесом детской идентификации с противоположным полом. Удаляя крайнюю плоть, которая символически рассматривается как женский рудимент (подобно тому как клитор считается мужским элементом), взрослые мужчины «спасают» мальчика от гендерной неопределенности, и в этом смысле именно они, а не мать, делают его мужчиной.

Женские инициации встречаются значительно реже мужских. М. Мид считает, что женщина не нуждается в искусственном социокультурном расчленении своего жизненного цикла, так как у нее есть для этого естественные биологические рубежи (начало менструаций, потеря девственности, рождение первого ребенка). Однако редкость женских инициаций можно связать и с социальной зависимостью женщин, развитию которых мужская культура уделяет меньше внимания.

У некоторых народов ритуал инициации девочек также включает в себя весьма болезненные генитальные операции, например выскабливание стенок влагалища до появления крови, хирургическое расширение входа во влагалище или, наоборот, зашивание его, чтобы снова открыть перед вступлением в брак, ритуальное рассечение девственной плевы, удаление (эксцизия) клитора или его части. Но с девочками такие операции проделывают значительно реже, чем с мальчиками. Может быть, формирование мужчины требует больших усилий не только со стороны природы, но и со стороны общества (вспомним «принцип Адама», о котором шла речь в главе 2)? Суровый обряд инициации призван подчеркнуть символическое отделение мальчика-подростка от матери, в чем девочка не нуждается. Но у некоторых народов (например, у евреев) обрезание мальчиков не связано с инициацией и производится задолго до полового созревания. Кроме того, сами эти обряды распределены по миру крайне неравномерно.

Интерпретация сексуальных символов — дело трудное. Почему, например, мужчина, которому изменила жена, во многих языках называется рогоносцем, а к жене, которой изменяет муж, этот «титул» не применяется? На сей счет имеется 14 разных теорий (одна из них гласит, что «рога» — это два мужских члена в жизни прелюбодейки).

Наряду с дифференциацией мужского и женского начала во многих обрядах представлена тема *андрогинии и перемены пола.* Например, у древних австралийцев инициация мальчика включала в себя временное ритуальное превращение мальчика в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба и др.) посвящаемых переодевали в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто, наоборот, одевают в мужское платье инициируемых девочек. Ритуальное превращение юношей в женщин существовало у папуасов Новой Гвинеи, островитян пролива Торреса и т. д. Распространенный обычай ритуальной наготы инициируемых мальчиков в течение периода их сегрегации от женщин часто интерпретируется как знак асексуальности посвящаемого, который, прежде чем обрести определенный пол, проходит фазу обладания свойствами обоих полов. Символическая инверсия, переодевание мужчин в женскую одежду и обратно, характерна и для многих архаических праздников.

Неодинаково оценивают разные культуры *девственность.* Самые простые и примитивные общества не придают ей особого значения. С повышением социального статуса женщин и усложнением иерархической системы общества девственность приобретает высокую социокультурную ценность, хотя с европейской точки зрения это подчас выглядит своеобразно. Например, в Полинезии, несмотря на весьма свободные сексуальные нравы, девственность дочерей, особенно дочерей вождей, тщательно охраняют. Молодые мужчины рассматривают дефлорацию девушки как подвиг, эта «сексуальная кража» повышает не только сексуальную репутацию юноши, но и его социальный статус. Девственность — дар, присвоение которого, даже путем обмана или насилия, дает мужчине определенные привилегии, позволяя жениться на представительнице более знатного рода и тем самым повысить собственный статус. Сходные представления о «бесчестье», которое можно смыть кровью или «прикрыть» браком, существовали и у христианских и мусульманских народов. Христианство придает девственности мистическую ценность. В образе Богоматери Мать и Дева сливаются воедино, разобщая тем самым материнство и сексуальность. Девственницы, особенно по монашескому обету, считались в средние века Христовыми невестами. Обыденное сознание также приписывает девственности особую ценность. Недаром «право первой ночи» европейские историки считали не только социальной, но и сексуальной привилегией сеньора.

Однако дефлорация — сложная и не всегда приятная процедура. Многие народы считают ее тягостной как для женщины, так и для мужчины. Больше того, она считается опасной для мужчины, так как вместе с кровью в него может проникнуть злой дух. Поэтому в некоторых обществах ее заменяют специальной хирургической операцией. У многих народов — тибетцев, японцев, уйгуров, жителей Кампучии, Индонезии, Филиппин и др. — существовал обычай ритуальной дефлорации девушек жрецами. У некоторых других народов, прежде чем муж осуществит свои супружеские права, это публично делают все остальные мужчины деревни. Этнографы обычно считают это своеобразной формой выкупа, который жених платит своим товарищам по мужскому союзу. Но его можно рассматривать и как частный случай класса древних обрядов, связанных с освоением нового. Желая избежать связанной с этим опасности, первобытные люди в таких случаях пропускают вперед кого-то менее ценного (например, в новый дом сначала пускают кошку) или того, кто имеет больше возможностей избежать влияния злых духов (например, колдуна). Так что ритуальная дефлорация невесты может быть и средством помощи жениху, «спасением» его от грозящей опасности, и сексуальной привилегией мужского братства, к которому принадлежит жених.

Пережиток подобных явлений сохранялся в русских народных обычаях: перед свадьбой все молодые люди деревни, товарищи жениха, посещали и целовали невесту. Еще более древний славянский обычай предусматривал, что перед свадьбой невеста оставалась в бане наедине с мужчиной-колдуном, который должен был ее тщательно вымыть (ритуальная замена дефлорации). В некоторых районах Северной Словакии невесту символически, а ранее, возможно, реально лишал невинности старейшина свадебного обряда — «дружка».

3.4. Нормы сексуального поведения

В делах любви каждый должен руководствоваться традициями и нравами своей страны, но больше всего — собственными наклонностями.

«*Камасутра*»

Чем сложнее культура, тем многообразнее ее нормативные установки. Например, всюду, где существует институт брака, проводится социальное и психологическое различие между брачной, добрачной и внебрачной половой жизнью, причем соответствующие нормы тесно связаны с другими элементами социальной системы и культуры. Так, нормы добрачного сексуального поведе-

ния народов мира связаны с правилами, регулирующими происхождение и местожительство; с особенностями экономической жизни общества (с уровнем его производительных сил); с размерами общины; с религиозными верованиями; с наличием или отсутствием какого-либо обмена имуществом при заключении брака; с дифференцированной оценкой мальчиков и девочек; с мерой участия женщин в производительном труде; с классовой структурой общества; с особенностями гендерной социализации и с отношением культуры к материнству и деторождению. При этом сравнительно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные — к нормативному ограничению добрачных связей.

Поскольку усложнение нормативных правил — необходимая предпосылка индивидуализации и персонализации сексуальных отношений и их участников, она кажется продолжением биологической эволюции. Однако историческое развитие противоречиво и нелинейно. Социально-культурные запреты дифференцируют права и обязанности разных категорий людей, не придавая никакого значения их индивидуальности, которая первоначально осознается и проявляется именно как нарушение этих правил и самой этой категоризации. Нормативную культуру любого общества нужно изучать конкретно, учитывая, кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено.

Самый древний и универсальный запрет, налагаемый культурой на сексуальность, — *экзогамия*, запрещение браков и вообще сексуальных связей между членами одной и той же родственной группы. Происхождение экзогамии до сих пор остается спорным. Одни авторы подчеркивают значение генетических факторов, вред близкородственных браков для потомства. Другие выдвигают на первый план социальные факторы: неупорядоченность половых отношений и сексуальное соперничество самцов делали невозможной стабильную социальную организацию, подрывали единство человеческого стада. Третьи придерживаются психологического объяснения, согласно которому у людей, живущих в тесной близости с раннего детства, обычно не возникает сексуального интереса друг к другу. Эти теории могут быть не столько взаимоисключающими, сколько взаимодополнительными.

Почти все нормы сексуального поведения предполагают *гендерные различия*. Запреты, касающиеся мужчин, могут не распространяться на женщин, и наоборот. Почти во всех обществах существует так называемый *двойной стандарт* — разные нормы сексуального поведения для мужчин и для женщин, предусматривающие гораздо более строгие ограничения женской сексуальности (добрачные связи, супружеская неверность и т.п.), нежели мужской. В большинстве первобытных обществ право проявления инициативы, ухаживания, выбора партнера и определения ритма по-

ловой жизни в браке принадлежало мужчине. В отношении добрачных и внебрачных связей половая мораль, как правило, снисходительнее к мужчинам. Женщинам добрачные связи разрешают от двух пятых до половины обследованных этнографами бесписьменных обществ. Если же считать «терпимыми» общества, которые публично осуждают, но втайне терпят такие отношения, эта цифра составит около 70 %. Мужчинам добрачные связи разрешаются практически во всех «терпимых» обществах, а в остальных на них смотрят сквозь пальцы. Внебрачные связи в той или иной форме допускаются для женщин приблизительно в двух или трех пятых бесписьменных обществ, а для мужчин — почти везде.

Практически во всех культурах существует *культ мужской сексуальности*. Мужские божества и герои часто наделяются не только внушительными половыми органами, но и исключительными детородными и сексуальными способностями. Индийский бог Кришна имел, согласно традиции, 16108 жен, каждая из которых родила ему по 10 сыновей и по 1 дочери. Один из персонажей «Тысячи и одной ночи» за одну ночь овладел 40 женщинами, по 30 раз каждой. В обществах, прославляющих сексуальную сдержанность, подобных подвигов, естественно, нет, зато ярко описываются соблазны, трудности умерщвления плоти.

Женская сексуальность обычно описывается сдержаннее. В антисексуальных и антифеминистских культурах, например в средневековом христианстве, существуют два главных женских образа: положительный наделяется чистотой, понимаемой как асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни, отрицательный же персонифицирует гипертрофированный, агрессивный секс, «похоть» и соблазн. При этом мужчины не только побаиваются женщин, но и завидуют им. В древнегреческой и древнеиндийской мифологии есть сходные мифы о мужчине, который по воле богов дважды изменял пол. В греческом варианте, сохраненном Овидием, это предсказатель Тирезий, а в индийском — царь Бхангасвана. Оценивая свои сексуальные переживания в обеих ипостасях, оба отдают предпочтение женской. По словам Тирезия, женщина наслаждается любовью в 9 раз больше, чем мужчина. Это, естественно, отражает мужскую точку зрения.

Очень велики и *социально-возрастные градации*: некоторые поступки, позволительные взрослым, запрещаются подросткам или детям. Бывает и обратное. Многие общества, осуждая или высмеивая мастурбацию взрослых, считают ее допустимой для детей и подростков. Например, мангаиа считают мастурбацию вполне нормальной для мальчиков и девочек до 10 лет; поскольку подростки старше этого возраста уже начинают сексуальную жизнь, их мастурбация рассматривается как пережиток детства. Сходные нормы существуют в Меланезии: мастурбация поощряется у маленьких мальчиков, допускается у подростков и осуждается у взрослых. Принципиальное различие между детской и взрослой мастурба-

цией проводило и средневековое христианство. Что же касается античной Греции, то она вообще не знала подобных запретов, а тантризм даже поощряет мастурбацию у женщин.

Сплошь и рядом различны предписания для разных классов или сословий одного и того же общества (например, для мирян и для духовенства). Запрещение тех или иных поступков далеко не всегда совпадает с запрещением говорить о них (табу слов). Бывают принципиально неназываемые, невербализуемые отношения; их существование общеизвестно, но о них не принято говорить или можно говорить только намеками, эвфемизмами (в XIX в. гомосексуальность именовали «неназываемым пороком»). В то же время есть вещи, о которых можно говорить, но которые нельзя делать.

Как и поведенческие, словесные *запреты всегда соотнесены с определенным контекстом*. Например, в нашем обществе не принято, чтобы дети и родители (и вообще подростки и взрослые) обсуждали друг с другом свои сексуальные проблемы, но со сверстниками это вполне допустимо. В феодальном обществе нормы стыдливости имели сословный характер. Приятельница Вольтера маркиза дю Шатле, как ни в чем не бывало, принимала ванну в присутствии и с помощью молодого лакея: как мужчина он для нее просто не существовал, а его чувства и подавно.

Варьирует *степень строгости запретов*; если инцест обычно запрещен категорически, то отношение к внебрачным связям всегда было двойственно, амбивалентно. Соответствующие нормы были не только различны для мужчин и женщин, но и противоречивы: хотя официально иметь любовниц запрещалось, неофициально это считалось подтверждением маскулинности. Иначе говоря, данный запрет распространялся только на официальную сторону жизни.

Санкции за нарушение разных табу также варьируют, от смертной казни до легкого осуждения или осмеяния.

В древних обществах таких градаций строгости запретов (не только в сексуальной сфере) было, по-видимому, еще больше, чем теперь. Одни вещи и отношения запрещено называть; другие полностью изгоняются из сознания, объявляются несуществующими, самое их существование категорически отрицается; третьи вытесняются в подчиненные, «низшие» слои культуры, проецируются на низшие слои общества или обсуждаются в «сниженной», фривольной форме; четвертые просто предписывается хранить в тайне и т.д.

У всех народов существуют многочисленные *хозяйственные и сезонные запреты*, связанные с определенными фазами общественной жизни племени или индивидуального жизненного цикла. Например, охотничьи табу, известные у многих народов Америки, Европы, Океании, Африки и Азии, запрещают половые сношения в период подготовки и проведения охоты. Сходные запреты

существовали и в связи с другими видами деятельности — рыболовством, скотоводством, земледелием, ремеслом, торговлей, путешествиями, войной и т.д. Отчасти эти запреты — результат осознания того, что сексуальная активность ослабляет мужчину; это вынуждает в ситуациях, требующих максимального напряжения физических или духовных сил, прибегать к временному половому воздержанию.

Сезонные запреты имеют также символический смысл. Это отчетливо видно в так называемых *репродуктивных табу*, регулирующих взаимоотношения полов и поведение женщины в периоды менструаций, беременности и после родов. По подсчетам американских этнографов супругов Пейдж 63 % обследованных ими обществ запрещают половые сношения в период беременности, 73 % — в период менструаций, 93 % — в послеродовой период. Поскольку такие запреты, иногда весьма длительные, адресованы мужчинам и обосновываются опасностью их «осквернения» и «загрязнения», их часто считают мизогинными, принижающими женщин. Но если вдуматься, эти табу, особенно послеродовые, охраняют здоровье матери и ребенка. В трудных условиях первобытного общества, например у африканских бушменов, кормление ребенка грудью продолжается 2—3 года, а то и дольше. Новая беременность в это время нежелательна, бушмены даже практикуют детоубийство, убивая новорожденного младенца, если предыдущий ребенок еще не начал ходить. Запрещение половой жизни, в каких бы терминах оно ни формулировалось, объективно служит средством регулирования рождаемости и сохранения потомства. С помощью запретов культура пытается восполнить утраченные человеком сезонные биологические регуляторы сексуальной активности. Однако важно иметь в виду, что хотя сексуальные нормы обычно преподносятся как универсальные, выражающие волю богов, законы природы или интересы общества как целого, за ними всегда скрываются отношения власти: класс или социальная группа, накладывающая те или иные ограничения, получает возможность манипулировать поведением других людей, причем последние зачастую даже не осознают этого.

В архаических обрядах и мифах, как и в позднейшей карнавальной, «смеховой» культуре, широко представлена ненормативная и антинормативная сексуальность — инцест, транссексуализм, трансвестизм, гомосексуальность и т.д. При этом одни и те же по своей биологической и поведенческой природе явления совершенно по-разному оцениваются и символизируются в зависимости от контекста.

Например, культура строжайше запрещает и осуждает инцест. Вместе с тем всюду существуют ритуальные, символические формы инцеста. Его то и дело совершают боги, а для некоторых культурных героев он прямо-таки обязателен как знак их «избранни-

чества». Культура строго различает мужские и женские роли и модели поведения и запрещает нарушать эти границы, например в одежде. Однако всюду есть какие-то узаконенные, освященные традицией формы переодевания. Чем объясняется такое противоречие?

Есть два подхода к этой проблеме. Первый идет *от индивида к культуре*, полагая, что последняя лишь оформляет, структурирует и регламентирует импульсы, возникающие в индивидуальном сознании. С этой точки зрения распространенность мотивов инцеста в культуре — свидетельство непреодолимости таких влечений (Эдипов комплекс), а противоречивость культурных норм — отражение амбивалентности нашего либидо. Второй подход идет *от культуры к индивиду*, полагая, что культура не только отражает индивидуальные вариации либидо, но и в достаточно широких пределах формирует его, иначе говоря, сексуальность рассматривается как социальное явление. В первом случае важен п о в е д е н ч е с к и й а к т, поступок как выражение внутренних импульсов индивида, во втором — з н а ч е н и е, которое придает этому поступку культура, которая и формирует соответствующий стиль поведения.

«Очеловечение» полового инстинкта, о котором много писали в конце XIX—начале XX в., — не что иное, как подчинение его определенным социальным нормам. Культура — упорядоченная система правил, в противоположность хаосу и анархии. Но структурируя наиболее важные аспекты сексуального поведения, культура всегда оставляет место для индивидуальных вариаций. Одни поступки регламентируются и оцениваются как «хорошие» или «плохие», «правильные» или «неправильные», другие целиком предоставляются индивидуальному усмотрению. Больше того, формулируя то или иное предписание, культура почти всегда предусматривает какие-то возможности его нарушения. Чаще всего исключения смягчаются тем, что относятся к другому времени (например, к «мифологическому времени» в отличие от реального) либо к особым персонажам — богам или героям, подражать которым рядовой человек не может. Но существуют и такие ситуации, когда нарушение и «перевертывание» установленных норм и правил является обязательным правилом, законом.

Такое узаконенное нарушение правил благопристойности, включая инверсию гендерных и сексуальных ролей, ярче всего проявляется в первобытном празднике и карнавальной, «смеховой» культуре. Праздник, как и «смеховой мир» в целом, выворачивает наизнанку весь существующий и прежде всего — нормативный мир культуры, выявляя тем самым его условность и противоречивость. Психологические механизмы этого процесса еще в 1920-х гг. выявил К. И. Чуковский, изучая детские «перевертыши», «лепые нелепицы». «Перевертыши» не только помогают ребенку

укрепиться в своем знании нормы, но и привлекают его внимание к потенциальным вариативным возможностям бытия. Неслучайно взаимообращение, выворачивание наизнанку, переворачивание вверх ногами предметов и их свойств неизменно присутствуют и во взрослом фольклоре («ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота» и т. д.). В символической культуре перевертыванию подвергаются все бинарные оппозиции: верх и низ, жизнь и смерть, боги и демоны, свет и тьма, день и ночь, люди и животные и, конечно же, гендерные роли и половые различия, начиная с одежды и кончая сексуальными позициями.

3.5. Сексуальные практики

Из мириад вещей, созданных Небом, самое драгоценное — человек. Из всех вещей, дарующих человеку благоденствие, ни одна не сравнится с интимной близостью. В ней он следует Небу и копирует Землю, упорядочивает Инь и управляет Ян. Те, кто постигает ее значение, смогут напитать свою природу и продлить свою жизнь; те, кто упустит подлинное ее значение, нанесут себе вред и умрут прежде времени.

«Тайные предписания для нефритовых покоев»

Самый общий принцип классификаций сексуальных культур — разделение их на антисексуальные (репрессивные) и просексуальные (пермиссивные, т. е терпимые).

Яркий пример репрессивной антисексуальной морали — средневековое христианство, отождествлявшее сексуальность с грехом. Там, где такая установка реализуется наиболее последовательно, половая жизнь обычно ограничивается браком, который заключают старшие без учета личных предпочтений жениха и невесты. Существует жесткая сегрегация мужчин и женщин в общественной жизни и в быту. Всякие разговоры на эротические темы, включая сексуальный юмор, запрещены или осуждаются. Даже в браке половые отношения регламентируются.

Противоположный полюс представляют народы Полинезии. Сексуальность и эротизм здесь открыто поощряются. Полинезийский идеал красоты откровенно эротичен. Сексуальные проблемы свободно обсуждаются, выражаются в песнях и танцах. Проявление чувственности у подростков и юношей считается нормальным и здоровым. Большое значение придается сексуальному удовлетворению в браке, допускаются и внебрачные связи.

Большинство человеческих обществ расположено, естественно, между этими полюсами, причем их отношение к сексуальности зависит от общих свойств их образа жизни и культуры.

Древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправлений, половые органы весьма натуралистически детально изображаются в наскальных рисунках, статуэтках и т.п. Сексуальность тесно связана с эволюцией игровых, праздничных компонентов культуры. Просексуальные общества обычно придают высокую ценность групповому веселью, игре и праздничным ритуалам, в которые вовлекается все население. Характерное для первобытного праздника всеобщее веселье физически сплачивает людей. Какие-то элементы карнавальной культуры сохраняются даже в самых репрессивных антисексуальных обществах. Так, М.М.Бахтин (Бахтин М.М., 1990) писал о средневековом карнавале, что даже сама теснота, самый физический контакт тел получает здесь некоторое дополнительное значение — индивид ощущает себя неотрывной частью коллектива, членом массового народного тела. В то же время антисексуальные установки предполагают осуждение веселья и «разгульного» смеха. Вообще, чем выше уровень аскетизма, тем строже запреты, налагаемые на смех и игровые элементы жизни.

Культура не просто запрещает или разрешает те или иные проявления сексуальности. Она определяет их социальную, этическую и эстетическую ценность. В древнейших мифологиях человеческий организм выступает как часть природы, а сексуальность — как всеобщая оплодотворяющая сила. По мере становления личности происходит постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний; они включаются в круг наиболее значимых личностных отношений и окружаются ореолом возвышенности.

Однако одни культуры подчеркивают преимущественно *инструментальные* ценности, видя в сексуальности главным образом средство продолжения рода или удовлетворения иных потребностей, другие же усматривают в ней самоценное *аффективное* начало, выражение чувств и эмоций. В обществах первого типа сексуальность обычно подвергается более жесткому социальному контролю и регламентации.

Аффективная сторона сексуальности также трактуется по-разному. Большинству восточных цивилизаций чуждо типичное для христианства противопоставление «чистой» духовной любви и «грязной» чувственности. Согласно древнейшим индийским верованиям, «желание» было первичной космогонической силой, создавшей мир. «Брихадараньяка упанишада», написанная в VI—III вв. до н.э., уподобляет человека, постигающего высшее духовное начало, мужу, пребывающему в объятиях любимой жены. Индийская «Камасутра» и древнекитайские трактаты, посвященные «искусству спальни» («фан чжун»), дают подробные наставления, как получить наибольшее эротическое наслаждение.

Какой бы изощренной ни была древняя эротология, она никогда не становилась самодовлеющей, будучи связана с общими

религиозно-философскими ценностями. В ведических, тантристских и индуистских текстах телесная близость — главным образом средство духовного самораскрытия и освобождения человека. В Китае подчеркиваются рациональные, инструментальные соображения: удовлетворение любовной страсти полезно для укрепления здоровья, получения здорового потомства, достижения душевного равновесия, а также укрепления семьи. Как и прочие элементы китайской культуры, здесь все регламентировано: и сексуальные позиции, и количество сношений, и требования к условиям зачатия (Кобзев А.И., 2002).

Культура определяет «эротический код», ритуал ухаживания и сексуальную технику. Хотя эрогенные зоны детерминированы физиологически, разные народы придают им неодинаковую ценность. У большинства народов женская грудь является важным эротическим объектом. А полинезийцы-мангаиа к ней равнодушны, полагая, что она может интересовать только голодного младенца. Весьма различны нормы половой стыдливости, причем не только количественно, но и качественно (что именно скрывается или, наоборот, подчеркивается). В европейской культуре нового времени эротический интерес у детей считался «нездоровым» и всячески подавлялся. А другие народы считают его вполне нормальным. Среди детей австралийских аборигенов йолнгу (Северная Австралия) широко распространена игра «ниги-ниги», имитирующая половой акт. Детские генитальные игры считаются нормальными у народов бала в Конго, полинезийцев Маркизских островов, жителей острова Пасхи, маори, лесу и многих других. Отношение к детской сексуальности обычно связано с общей сексуальной терпимостью.

Чрезвычайно разнообразны ритуалы ухаживания и сама техника полового акта. В одних обществах принято, чтобы женщина лежала на спине, а мужчина — сверху, в других — чтобы женщина была сверху, в третьих — чтобы оба лежали на боку и т. д. Нормальный для европейцев половой акт лицом к лицу некоторым неевропейским народам казался в высшей степени неудобным и неприличным, у них принята интромиссия сзади, как у животных. Европейцы

> Искусство спальни образует вершину человеческих чувств, оно указывает высший путь — дао. Поэтому совершенномудрые правители древности выработали детальные правила половых сношений, чтобы регулировать внешние наслаждения человека и тем самым умерять его внутренние страсти... Тот, кто управляет своими сексуальными наслаждениями, будет жить в мире и достигнет старости. Если же он отдастся во власть этих наслаждений, пренебрегая изложенными правилами, он заболеет и повредит собственной жизни.
>
> *Даосский трактат «Дао де Цзин»*

XIX в., верившие в асексуальность женщины, требовали, чтобы она была неподвижна, оставляя всю активность на долю мужчины. Напротив, по представлениям мангаиа, женщина, как и мужчина, должна все время двигаться.

В обществах с просексуальными установками с течением времени вырабатывается рафинированная сексуально-эротическая техника, иногда возводимая в ранг религиозного культа. Большинство дошедших до нас древних эротологий написано с мужской точки зрения, женщина рассматривается не столько в качестве равноправного партнера, сколько как объект мужского желания и активности. Исключение представляют некоторые тантристские тексты. Однако и в мужской эротологии существует немало вариаций. Иногда мужчины стараются уменьшить половую возбудимость женщины путем ритуальной эксцизии (удаления) клитора; такая практика по сей день существует у некоторых народностей Судана, хотя в принципе она противоречит Корану. Напротив, индуизм ориентирует на совместность и взаимность мужских и женских сексуальных реакций.

Любопытна в этом плане древнекитайская эротология, которая ставит перед мужчиной задачу довести женщину до оргазма, избежав эякуляции самому. По даосским верованиям, мужчина должен усвоить женское начало Инь, сохраняя в то же время собственное жизнетворческое Ян. Чем больше Инь получит мужчина, не давая взамен Ян, тем сильнее он станет. Отсюда — обучение специальной технике прерванного сношения, с тем чтобы на 10 половых актов приходилось не больше 2—3 эякуляций.

Еще сильнее варьирует в разных обществах эмоциональная окрашенность сексуальных отношений, которые могут быть как любовно-нежными, так и агрессивно-враждебными.

Последнее характерно, например, для папуасов добу и манус. Поскольку женщин здесь похищают из враждебных племен, мужчинам приходится все время бояться собственных жен, и этот страх окрашивает их сексуальность в агрессивные тона. Другой яркий пример — гусии юго-западной Кении. Половой акт, даже между супругами, мыслится здесь как насильственное действие, в ходе которого мужчина должен преодолеть яростное сопротивление женщины, причиняя ей физическую боль и унижение. Женщин учат сексуально раздражать и дразнить мужчин, а последние получают максимум удовлетворения, когда женщины протестуют и плачут. Такой тип сексуальности формируется уже в детстве, когда у девочек всякие явные проявления сексуальности последовательно наказываются, а у мальчиков — то поощряются, то наказываются. Когда мальчики-подростки гусии после обрезания находятся в уединенном месте, туда приводят девочек-подростков, которые обнаженными танцуют эротические танцы, вызывающие у мальчиков эрекции и боль в травмированных членах, и насмехаются над их страданиями. Неудивительно, что брак у этого народа сильно напоминает узаконенное изнасилование.

3.6. Из истории сексуальности

Как и власть, секс не может быть последним словом истории.

Жан Бодрийяр

Консервативные пожилые люди, как правило, твердо убеждены в том, что раздражающие их формы сексуального поведения молодежи возникли только в наше время, а раньше все было беспроблемно, просто и, главное, целомудренно. Но когда именно «раньше» и какой смысл вкладывается в понятие целомудрия?

Отношение средневековой культуры к сексуальности было, как известно, двойственным. Официальная христианская мораль была аскетической и антисексуальной. «А о чем вы писали ко мне, — говорит апостол Павел, — то хорошо человеку не касаться женщины... Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак: ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор.: 7 : 1,9). Единственным оправданием половой жизни считалось продолжение рода в рамках церковного брака, но и здесь она подвергалась тщательной регламентации (запрещение сношений во время постов и в дни церковных праздников, табуирование наготы, эротической техники и т. п.).

Однако наряду с церковным аскетизмом в феодальном обществе вполне легально существовала карнавальная культура. Продолжая традиции древних оргиастических праздников, средневековый карнавал допускал и демонстрацию обнаженного тела, и переодевание мужчин в женскую одежду, и открытое выражение эротики. Аскеза и карнавал — не только противоположности, символизирующие соответственно духовный «верх» и телесный «низ», но и чередующиеся, взаимодополняющие элементы определенного цикла, по принципу «всему свое время». Церковь сама включала в свои обряды некоторые элементы карнавального действа.

Что же касается повседневного быта, то он представлял собой своеобразную смесь обоих этих миров. Средневековые люди не отличались особой стыдливостью, «факты жизни» свободно обсуждались и в крестьянской, и в рыцарской среде, широко обыгрывались в народном художественном творчестве. Во многих архаических обществах существовали какие-то формы более или менее свободных добрачных сексуальных контактов между юношами и девушками на групповой основе или в виде пробного брака. По мере христианизации такие обычаи не столько исчезали, сколько камуфлировались.

Европейских бытописателей XIX в. удивляли и шокировали свободные нравы деревенских «посиделок», где юноши и девушки имели довольно широкие возможности для сексуальных контак-

тов — объятия, поцелуи, интимные ласки, практически все, кроме полового акта. Некоторые историки считали их продуктом Нового времени. На самом деле такие обычаи, известные в Испании, Германии, Северной Италии, скандинавских и славянских странах, пришли из глубокой древности.

Важным элементом средневековой культуры была «куртуазная любовь» трубадуров как попытка слияния «духовной» и «физической» любви. При всей ее условности и манерности, лирика трубадуров возводит любовную страсть в ранг высшего человеческого переживания. Как ни идеален образ Прекрасной дамы, рыцарь смотрел на нее преимущественно «телесными очами». Впрочем, куртуазная поэзия была достоянием очень узкой феодальной элиты и имела мало общего с реальным, бытовым поведением.

Буржуазная культура Нового времени разрушила структуру, одним полюсом которой была аскеза, а другим — карнавал. Гуманисты эпохи Возрождения подвергли сокрушительной критике монашеский аскетизм и мораль воздержания. Идеал всесторонне развитой, гармоничной личности не признает антагонизма между духовным «верхом» и телесным «низом». Гуманистическая реабилитация плоти обычно рассматривается историками как начало эротизации культуры. Но ренессансный дух свободы и раскованности торжествовал недолго. Те же самые силы, которые подорвали власть аскезы, разрушили и ее антипод — карнавальную культуру.

Хотя буржуазное общество выступало против феодализма под флагом свободы развития личности, уже в XVI—XVII вв. человек начинает трактоваться преимущественно как homo economicus (человек экономический), который реализует себя прежде всего, а то и исключительно, в труде и деловом преуспеянии. Гипертрофированное чувство текучести времени и потребности в достижении означало также изменение соотношения труда и игры, которой отводится теперь подчиненное, ограниченное место («делу — время, потехе — час»). И когда на смену христианскому аскетизму приходит буржуазная мораль самоограничения, телесно-эмоциональная сторона бытия, включая сексуальность, снова подвергается гонениям.

Весьма поучительна история стыдливости. Средневековые люди редко обладали развитым индивидуальным чувством стыдливости. Их отношение к чужой и собственной наготе зависело преимущественно от правил этикета и от нормативного контекста. Перед лицом Бога человек не должен был стыдиться своей наготы; она доказывала его смирение и чистоту помыслов. Напротив, предстать обнаженным или «не по форме» одетым перед людьми означало унижение (если нагота была вынужденной) или служило знаком вызова и пренебрежения (если человек сам демонстрировал свою наготу).

Индивидуализация тела раскрепощает его и одновременно вызывает к жизни новые культурные запреты и новую, индивидуальную стыдливость. В XVI—XVII вв. в Западной Европе появляются первые официальные запреты на купанье голыми в общественных местах, регламентируются бани; затем нагота объявляется неприличной даже наедине с собой. Ночные рубашки, появившиеся в позднем Средневековье, в XVIII в. становятся обязательными для высших сословий. Вводятся запреты на изображение обнаженного тела. Средневековое религиозное искусство не было эротическим; степень допустимого телесного обнажения и его детализация зависели исключительно от контекста. Художник изображал не столько наготу, сколько идею наготы. Тело было для него не естественным объектом, а символом человеческой хрупкости и ранимости (сцены пыток), знаком унижения, невинности или нечистоты.

В эпоху Возрождения символика меняется. Обнаженное тело символизирует теперь не страдание или унижение, а силу и красоту самого человека, могущество мужчины и соблазнительность женщины. При этом тело часто изображается эротично. Новая эстетика вызывает негодование как у невежественного народа («Давид» Микеланджело — рис. 3.3 — произвел в 1504 г. настоящий скандал), так и у духовенства. Несколько римских пап, сменяя друг друга, пытались прикрыть или исправить «непристойную» наготу «Страшного суда» Микеланджело. Наготу античных скульптур в собрании Ватикана стали прикрывать фиговыми листками и т. п. Что уж говорить о пуританских проповедниках?

Параллельно усиливается цензура за речью. В Средние века и в эпоху Возрождения телесные переживания вербализировались и обсуждались достаточно свободно. Новый канон речевой пристойности начинает искоренять эти слова. Языковая цензура неотделима от цензуры над телом. Телесный «жир», который раньше считался признаком здоровья, благополучия и богатства («жирные» ингредиенты составляли важный элемент всех народных праздников), теперь оценивается отрицательно, точно так же, как обжорство и прочие излишества. Правила хорошего тона запрещают чавкать, рыгать, сморкаться за столом и т.д. Был взят жесткий курс на «дисциплинирование» языка и тела, и сексуальность стала одним из его объектов.

Особенно сильно эти новые веяния затрагивали педагогику. Средневековый образ ребенка был неоднозначен. С одной стороны, ребенок считался воплощением чистоты и невинности. С другой стороны, повседневное участие детей в жизни взрослых и деревенский уклад жизни не позволяли уберечь детей от сексуальных впечатлений. Да никто, кроме монахов, и не пытался это сделать.

В Новое время усиливается забота о сохранении как физической, так и психологической невинности ребенка в смысле «бла-

женного неведения». Уже в начале XV в. доминиканский монах Джованни Доминичи учил, что ребенок вообще не должен различать мужчин и женщин иначе как по одежде и волосам, обязан спать в длинной рубашке, а родители должны всемерно воспитывать в нем стыдливость и т.д. В XV — XVI вв. такие пожелания редко осуществлялись. Однако постепенно нравы менялись. В дворянских семьях детей отделяют от взрослых, доверяя заботам специально приставленных воспитателей. Усиливается сегрегация мальчиков и девочек, а также запреты на наготу и всякого рода телесное экспериментирование. Такой же строгий контроль учреждается за чувствами и мыслями подростков.

Если средневековая церковь считала юношеские сексуальные желания «естественными», то педагогика XVII—XVIII вв. настаивает на их подавлении. Резко усиливается религиозное осуждение мастурбации, в которой видят уже не простительное детское прегрешение, а один из самых страшных пороков. В XVIII в. к богословским аргументам прибавляются псевдомедицинские. В XVI в. знаменитый итальянский врач и анатом Габриеле Фаллопио, в честь которого названы описанные им яйцеводы (фаллопиевы трубы), даже рекомендовал мастурбацию как средство удлинения полового члена мальчиков. В XVIII в. утверждается мнение, что онанизм — опасная болезнь, порождающая безумие и моральную деградацию. Люди были настолько запуганы, что для борьбы с онанизмом прибегали даже к кастрации. Для того чтобы отучить мальчиков от этого «порока», в 1850—1880-х гг. стали применяться хирургические операции (обрезание, инфибуляция и др.), а также специальные приспособления, напоминавшие средневековые «пояса добродетели» (рис. 3.4).

«Война против онанизма» (М.Фуко), или «мастурбационная инквизиция» (Л.Люткехаус),

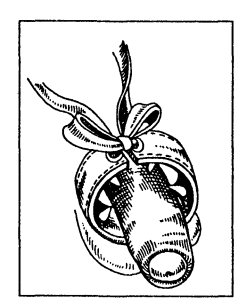

Рис. 3.3. Микеланджело. Давид

достигла в Европе своего апогея в конце XVIII и в XIX в. Мастурбационная инквизиция, как и всякая иная, сама создает то, против чего борется. Сначала воспитатели запугивали подростков онанизмом, а потом «открывали» его ужасные последствия: неврозы, панику, пониженное самоуважение, чувство неполноценности. Тревожность и размышления по этому поводу представлены в дневниках и автобиографиях многих великих людей XIX в.

Впрочем, осуждалась не только мастурбация, но и всякая сексуальная активность. Половое воздержание, которое раньше считалось религиозной добродетелью, необязательной для мирян, в начале XIX в. возводится в медико-биологический императив. В биологической ценности «экономии спермы» никто не сомневается, а приводимые в ее пользу аргументы слово в слово воспроизводят доводы буржуазных экономистов о полезности накопления и сбережения. Расходование семени постоянно сравнивается с тратой денег. Вплоть до конца XIX в. главным обиходным выражением, обозначавшим в английском языке семяизвержение, был глагол *to spend* (тратить).

Различие между половой моралью феодального и буржуазного обществ заключалось не столько в степени репрессивности или терпимости, сколько в изменении способов социального контроля: место «внешних» ограничений и запретов постепенно занимают «внутренние» нормы, что связано с интимизацией сексуальности и включением ее в круг важнейших личных переживаний. Средневековье рассматривало сексуальность главным образом в религиозно-нормативном плане, различая «дозволенное» и «недозволенное» поведение; все «остальное» выглядело довольно расплывчато. В Новое время, как показал М. Фуко, сексуальность обретает множество новых ракурсов. Происходит не столько «подавление» или «замалчивание» половой жизни, сколько формирование иного типа сексуальности. Если феодальное общество подчиняло сексуальное поведение индивида задаче укрепления его семейных, родственных и иных социальных связей, то буржуазная

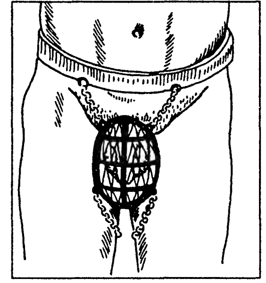

Рис. 3.4. Антимастурбационные приспособления XIX в.

эпоха выдвигает на первый план ценности эмоционально-психологического порядка. Это сталкивает ее с проблемой соотношения чувственно-эротических и личностно-коммуникативных компонентов сексуальности, которые постепенно превращаются в самостоятельные, даже противоположные начала, не имеющие между собой ничего общего.

Традиционный деревенский быт был одинаково несовместим как с развитой эротикой, так и с сексуальным невежеством. Во французской деревне, описанной Марселем Эме, мальчики-подростки много говорят о сексе и экспериментируют с ним: «По окончании занятий в школе они собирались вместе, меряли травинками свои пенисы или же, захватив врасплох между двумя изгородями какую-нибудь девчонку, заставляли ее заголяться. Все это предрасполагало к комментариям, которые и лились, как из фонтана, один похабнее другого»[1].

Взрослым не до эротических изысков: «Когда ты вынужден работать в поте лица, чтобы прокормиться от клочка земли, то не существует ни четырнадцати способов, ни двенадцати, ни шести; существует только один способ, да и о нем-то вспоминаешь нечасто. Клакбюкские мужчины забывали не только об уловках их юных лет, они забывали также и про то, что любовные наслаждения занимают большое место в играх их детей; или, скорее, притворялись, что забывали».[2]

В дворянской и буржуазной среде XIX в. детей, особенно девочек, старались держать в полном неведении. Только перед свадьбой мать или кто-то из старших родственниц рассказывал девушке, что ожидает ее на брачном ложе, но часто этот рассказ был непонятным и сбивчивым. «...Мать говорила ей что-то туманное, отвлеченное, ненужное, упоминала о каких-то тайнах жизни, не объясняя, в чем они состоят, советовала ей быть покорной, ничем не возмущаться, не думать, что ее муж внезапно сошел с ума. “То, что доставляет мужу удовольствие, — сказала госпожа Клавье в заключение, — для жены только обязанность. Ну, теперь ты все знаешь”».[3]

Важная роль в переосмыслении сексуальности принадлежала литературе и искусству. Процесс этот был крайне противоречивым. В произведениях сентименталистов и романтиков XVIII — начала XIX в. образ «высокой», «неземной» любви был практически лишен сексуальных компонентов. Любовные переживания описывались в терминах уважения, нежности, религиозного экстаза. В этом духе переосмысливается и прошлое. Например, из «куртуазной любви» трубадуров тщательно изымается свойственная ей эротика, она подается как платоническое чувство, в основе которого лежит поклонение Мадонне или нормы вассальной верности. Даже классиков английского сентиментализма Г. Филдинга и Л. Стерна в XVIII в. обвиняли в непристойности.

---

[1] *Эме М.* Зеленая кобыла. Путь школьников. — М., 1992. — С. 164.
[2] Там же. — С. 163.
[3] *Эриа Ф.* Семья Буссардель / Пер. с фр. — М., 1961. — С. 333.

Это было не простое ханжество, а формирование особой культурной ориентации, стремившейся перечеркнуть сексуальность, а чувственность поднять до «обнаружения Бога», как писал теоретик немецкого романтизма Фридрих Шлейермахер. Романтический культ любви весь пронизан мистическими настроениями, не оставляя места обычной чувственности. Вытесненная из высокой культуры эротика обособляется в подпольную субкультуру — французские «либертины» XVIII в., маркиз де Сад и др. «Сексуальное подполье», имевшее собственные клубы и центры распространения, культивировало именно то, что осуждалось официальной культурой.

Внешне между этими двумя «сексуальными культурами» не было ничего общего. По сути же дела они дополняли друг друга, и в каждой были заложены свои собственные неврозы. Подпольный порнограф и его читатели не в состоянии связать эротические переживания с другими сторонами своей жизни, их сексуальность расчленена на отдельные физиологические элементы. Джентльмен и мистик, наоборот, боятся физической стороны секса. Именно эта ситуация навела Фрейда на мысль, что «чувственное» и «нежное» влечения по природе своей автономны и что в основе всех неврозов лежит подавленная сексуальность.

Идеализация института брака сочеталась с крайней мизогинией, завуалированной под высокое уважение к женщине. Литература XIX в. рисует женщину воплощением ангельской чистоты, но «чистота» эта понималась прежде всего как асексуальность. Казалось бы, что худого в том, что мальчикам-подросткам бесконечно напоминают, что нужно видеть в женщинах матерей и сестер и относиться к ним почтительно и с уважением? Но как примирить такое воспитание с сексуальностью? Представление, что «порядочная женщина» вообще лишена сексуальных желаний, вошедшее даже в медицинскую литературу XIX в., способствовало, с одной стороны, распространению женской фригидности, а с другой — психической импотенции у мужчин.

Как писал Фрейд, «в своем сексуальном самоутверждении мужчина чувствует себя стесненным уважением к женщине и вполне развертывается в этом отношении, только когда имеет дело с приниженным сексуальным объектом» (Freud S., 1912, p. 185). Сын своей эпохи, Фрейд объяснял это тем, что в сексуальные цели мужчины «входят компоненты извращенности, которые он не позволяет себе удовлетворить с уважаемой женщиной». В действительности же «извращены» были культурные нормы, на которые ориентировали индивида. Естественным результатом этого стал рост «индустрии порока». В конце XVIII в. в Лондоне насчитывалось около 50 000 проституток; к 1840 г. их стало 80 000. Росло и количество венерических заболеваний.

Не удивительно, что на протяжении XIX—XX вв. прогрессивные силы общества боролись против репрессивной сексуальной

морали. Эта борьба включала в себя критику буржуазного брака, требование эмансипации женщин, разоблачение лицемерия официальной морали, отстаивание права ученых исследовать человеческую сексуальность. Особенно велика была в этой борьбе роль искусства. Лев Толстой и Гюстав Флобер — вовсе не эротические писатели, но они всей силой своего таланта становятся на защиту женщины, преступной в свете буржуазной морали. Ги де Мопассан, отбрасывая пошлое морализирование, художественно исследует адюльтер как нормальное, повседневное явление буржуазного быта. Художники и скульпторы разбивают цензурные запреты и предрассудки, мешавшие изображать обнаженное тело. Все это (и многое другое) подготовило сексуальную революцию XX в.

3.7. Сексуальная революция XX века

Где наше доброе старое время, когда секс был грязным, а воздух чистым?

Из беседы шведских пенсионеров

О сексуальной революции XX в. написано очень много вздора, вплоть до того, что она была продуктом заговора американского ЦРУ, предотвратившего таким путем «настоящую» пролетарскую революцию. На самом деле ассоциирующиеся с нею процессы — результат закономерного развития европейской культуры нового времени. В их основе лежит несколько главных т е н д е н ц и й.

Происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации, резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей. Гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку. Главная тенденция современной культуры — установка на развитие индивидуальности, безотносительно к какому бы то ни было заданному стандарту.

Культурные стереотипы маскулинности и фемининности становятся менее жесткими и полярными и более внутренне противоречивыми. Традиционные черты в них переплетаются с новыми и они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций, причем отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Традиционный идеал «вечной женственности»: женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным. Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского эталона женственности. Но в женском самосознании появились новые черты. Для того чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, т. е. обладать свой-

ствами, которые раньше считались монополией мужчин. Изменился и стереотип маскулинности. «Современная маскулинность» ставит интеллект выше физической силы, допускает проявление нежности и душевной тонкости, требует обуздания «грубых» чувств и порывов и т. д. Однако эти нормативные ожидания внутренне противоречивы и неодинаково проявляются на разных этапах жизненного пути и в разных социальных средах.

Серьезные сдвиги происходят в брачно-семейных отношениях. Вопреки предсказаниям радикалов, моногамный брак и юридически неоформленные постоянные партнерские отношения (сожительства) отнюдь не отмирают. В 1990 г. население 43 развитых стран опрашивали, какая сфера жизни для них самая важная, и первое место — 83 % всех ответов — заняла семья. Хотя современные люди значительно терпимее относятся к разводу, аборту, внебрачным связям и проституции, они отнюдь не поддерживают идею отмирания брака и семьи. По всем социологическим опросам женатые люди больше удовлетворены жизнью, чем одинокие. Большинство людей считают совместную жизнь с постоянным сексуальным партнером наиболее близкой к идеалу.

Однако сами *семейные ценности дифференцируются*, *на первый план выходят показатели качества жизни и субъективного благополучия.* Современные партнерства и браки тяготеют к тому, чтобы быть «чистыми», самоценными отношениями, основанными на взаимной любви и психологической интимности. Такие отношения менее устойчивы, чем церковный брак или основанный на общности имущественных интересов буржуазный брак по расчету. По мере того как некоторые старые экономические и социальные функции семьи (семья как производственная единица, как ячейка потребления и как институт первичной социализации детей) отмирают или приобретают подчиненное значение, увеличивается ценность психологической близости между членами семьи, будь то супруги или родители и дети. Поскольку внутрисемейные отношения стали более интимными, повышается автономия и значимость каждого отдельного члена семьи.

Повышается индивидуальная избирательность брака. Переход от брака по расчету или по обязанности к браку по свободному выбору — громадное достижение человечества. Но это предполагает также возможность расторжения брака по психологическим мотивам, что делает институт брака менее устойчивым. Кроме неодинаковой длительности любовных чувств у разных людей, на статистику разводов влияет увеличение общей продолжительности жизни (раньше было меньше разводов, но многие семьи разрушались вследствие смерти одного из супругов и по другим причинам) и уменьшение размеров семьи: прожить вдвоем, не надоев друг другу, пятьдесят лет гораздо труднее, чем прожить 15—20 лет в большом семейном коллективе.

Это способствует появлению социально-психологической установки на возможную временность брачного союза. Социологи называют этот тип отношений «серийной моногамией», имея в виду, что индивид одновременно живет только с одной женой (мужем), но на протяжении жизненного пути у него может быть несколько таких союзов.

Растет число одиночек, по тем или иным причинам не вступивших в зарегистрированный брак. В традиционном обществе женитьба была фактически, а порой и юридически обязательным условием получения статуса взрослого. В дореволюционной русской деревне холостяк, независимо от возраста, не «мужик», а «малый». Он не имел решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. Отсюда — раннее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня дело обстоит иначе. Одни не вступают в брак в силу того, что не приспособлены к нему психологически или физиологически. Другие избегают связанной с браком ответственности, предпочитая удовлетворять сексуальные потребности «на стороне» (раньше это было труднее). Третьи (их довольно много) состоят в фактическом браке, но не регистрируют его. Юридически не оформленные сожительства, которые раньше осуждались и практиковались главным образом в качестве временного, пробного периода подготовки к браку, стали массовыми, главным образом среди молодежи, причем не столько как этап подготовки к браку, сколько как его альтернативная форма[1]. Новой экспериментальной формой супружества являются так называемые открытые браки, т.е. такие, в которых супруги признают друг за другом право на какие-то, большей частью краткосрочные, сексуальные связи на стороне, удовлетворяющие те потребности, которых не может удовлетворить постоянный партнер.

Глубокие перемены происходят и в культуре. Прежде всего это *крах традиционных антисексуальных установок* и их псевдонаучного обоснования. Интеллигенция, а вслед за ней и другие слои общества перестают видеть в сексуальности нечто постыдное и низменное. Реабилитированная эротика находит разнообразное выражение как в массовой, так и в «высокой» культуре, будь то

---

[1] Говоря о браке, нужно правильно употреблять термины. В зависимости от способа оформления отношений различают три формы брака: 1) законный, юридический или гражданский брак оформляется государственными органами и влечет за собой предусмотренные законом права и обязанности супругов; 2) церковный брак оформляется в церкви и не имеет юридических последствий; 3) консенсуальный или фактический брак (сожительство) никак не оформляется и покоится исключительно на добровольном согласии (консенсусе) пары. В последние годы в российской журналистике происходит массовая подмена понятий. «Гражданским браком», как правило, называют юридически неоформленное сожительство. Такое размывание правовых критериев часто порождает путаницу в определении брачного статуса людей.

литература, кино или изобразительное искусство. Здесь действует подмеченная Д. С. Лихачевым общая закономерность художественного прогресса — сужение сферы запретного.

Расширение диапазона сексуальных переживаний, символизируемых в культуре, — часть процесса перестройки телесного канона и канона речевой пристойности, утвердившихся в начале нового времени. Ослабели культурные запреты против наготы, расширились границы речевой пристойности (некоторые слова, еще недавно считавшиеся нецензурными, вошли в широкий оборот). Некоторые усматривают в этом знак падения нравов, но возможность обсуждать ранее неназываемое означает, что люди перестали бояться этих явлений, стали свободнее относиться к ним.

Изменение отношения к телу связано с общим изменением отношения к эмоциям. В противовес викторианской установке на подавление эмоций современная культура, включая научную психологию, подчеркивает ценность самораскрытия и пользу эмоциональной чувствительности. «Воспитание чувств» в сегодняшнем понимании — умение не только контролировать и подчинять чувства разуму, но и выражать свои чувства, слушаться веления сердца.

Все эти сдвиги закрепляются и передаются следующим поколениям благодаря *изменениям в системе социализации детей и молодежи*. Расширение диапазона контактов и совместной деятельности мальчиков и девочек способствует выравниванию многих традиционных гендерно-ролевых особенностей, а ослабление внешнего контроля (со стороны родителей или юношеской субкультуры) за их поведением дает молодым неслыханную прежде свободу принятия решений, включая вопросы половой жизни. Не забудем также акселерацию: более раннее половое созревание означает также и более раннее пробуждение сексуальных интересов, задолго до наступления социальной гражданской зрелости. Это заставляет взрослых, хотят они того или нет, создавать систему сексуального образования не столько с целью возможно дольше удержать молодежь от половой жизни (типичная установка педагогики прошлого), сколько для того, чтобы научить молодых людей разумно управлять собственной сексуальностью. А поскольку официальная педагогика большей частью отстает от жизни и недостаточно эффективна, важную роль играет молодежная субкультура.

Большое социальное (а не только медицинское) значение имеет *появление эффективных противозачаточных средств* (контрацептивов), наличие которых освобождает людей от страха перед нежелательными «последствиями» половой жизни, что особенно важно для женщин.

Как влияет все это на сексуальное поведение, его ритм, интенсивность и социальные формы?

Главная тенденция Нового времени — *отделение сексуального поведения от репродуктивного.* Разумеется, этот процесс начался давно. Для того чтобы понять разницу между сексуальным и репродуктивным поведением, индивиду достаточно сопоставить, сколько детей он сознательно, а не потому, что «так получилось», зачал и произвел на свет, с тем, сколько раз на протяжении жизни и для чего он осуществлял те или иные сексуальные действия. Но поскольку репродуктивные аспекты сексуальности биологически первичны и социально наиболее важны (от них зависит сохранение вида и популяции), они всегда и везде подвергались более тщательному и строгому социальному контролю и регулированию. Нерепродуктивным аспектам сексуальности культура уделяла значительно меньше внимания, а антисексуальные культуры считали их ненормальными и «противоестественными». Лишь сравнительно недавно общественное сознание Запада приняло тот факт, что сексуальность сама по себе не направлена на деторождение, не нуждается в оправдании и является самоценной.

В конце XX в. под мотивационное разделение сексуальности и репродукции была подведена и материальная база. С одной стороны, эффективная контрацепция позволяет людям заниматься сексом, не опасаясь нежелательного в данный момент зачатия. С другой стороны, искусственное осеменение и генная инженерия сделали принципиально возможным «непорочное зачатие», без какого бы то ни было сексуального общения и даже личного контакта родителей.

Это не просто теория. «Планирование семьи» не только снижает материнскую смертность (в том числе — путем предотвращения нежелательных беременностей), но и способствует изменению способов деторождения. Важную роль в этом деле играют вспомогательные репродуктивные технологии (сокращенно — ВРТ). Благодаря развитию ВРТ стало возможным экстрекорпоральное (т.е. внетельное) оплодотворение (ЭКО). ЭКО — это любое лечение или процедура, включающая в себя манипулирование человеческими половыми клетками, спермой или эмбрионами in vitro (буквально — за стеклом, в пробирке), в искусственной среде, вне живого организма, с целью добиться беременности. Первый младенец в результате оплодотворения in vitro появился на свет в 1978 г. В настоящее время в мире насчитывается свыше 1 млн детей, рожденных с помощью ЭКО (в это число не входят младенцы, зачатые с помощью искусственного осеменения). ЭКО вызывает много религиозно-этических и правовых вопросов, например о легитимности такого ребенка и определении его родителей. Однако, по данным ВОЗ, ни физическое здоровье, ни психическое развитие детей, зачатых с помощью ЭКО, в долгосрочной перспективе не отличается от тех, которые были зачаты естественно (Progress in reproductive health research, № 63, 2003).

Меняется и сама человеческая сексуальность. Существует несколько общих тенденций, которые, хотя и в разной степени, характерны для всех индустриально развитых стран (Кон И.С., 2003д):

более раннее сексуальное созревание и пробуждение эротических чувств у подростков;

более раннее начало сексуальной жизни, эти сдвиги охватывают весь цикл психосексуального развития и все формы сексуального поведения, от мастурбации до полового акта. По типу своего сексуального поведения они опережают своих сверстников из прежних поколений на 3—4 года;

социальное и моральное принятие добрачной сексуальности и сожительства; большинство населения и особенно молодые люди считают добрачные связи нормальными, не скрывают и не осуждают их (да и как может быть иначе, если половое созревание происходит раньше, а возраст вступления в брак в индустриально развитых странах повышается?);

ослабление «двойного стандарта»;

признание сексуальной удовлетворенности одним из главных факторов удовлетворенности браком и его прочности;

ресексуализация женщин, которых викторианская мораль считала вообще асексуальными; современные женщины получают от своей сексуальной жизни значительно больше удовольствия, чем прошлые поколения;

сужение сферы запретного в культуре и рост общественного интереса к эротике;

рост терпимости по отношению к необычным, вариантным и девиантным формам сексуальности, особенно гомосексуальности;

увеличение разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении — многое из того, что было абсолютно неприемлемо для родителей, дети считают нормальным и естественным.

В целом эти сдвиги являются положительными. Однако становление новых норм и образцов сексуального поведения значительно отстает от разрушения старых стандартов, это воспринимается как проявление беспредела и анархии. *Расширение сферы сексуальной свободы разрешает старые, но порождает новые социальные и психологические проблемы.*

Эффективная контрацепция позволяет людям сознательно контролировать собственную рождаемость, но одновременно *способствует снижению рождаемости и постарению населения*, в некоторых случаях возникает даже угроза депопуляции вместо привычного перенаселения.

Достижения медицины, особенно сексофармакологии (препараты типа виагры), существенно расширяют возрастные рамки

сексуальной активности, позволяя людям испытывать сексуальные радости чаще и дольше, чем было в недавнем прошлом. Однако для продолжения сексуальной жизни в преклонном возрасте нужно заботиться о поддержании не только потенции, но и здоровья, красоты, культуры тела в целом. Это в равной мере касается мужчин и женщин, но возможно только при достаточно высоком уровне благосостояния и общественного здравоохранения. *Бедные и необразованные слои населения* (и целые общества) *остаются* также сравнительно *сексуально обездоленными.*

Сексуальное поведение и ценности меняются неравномерно.

Главной движущей силой сексуальной революции была и остается молодежь. Произошедшее в 1960—1970-х гг. (в некоторых странах этот процесс продолжается) повсеместное заметное снижение возраста сексуального дебюта (у женщин — минимум на два года) и автономизация подростковой и юношеской сексуальности от внешних форм социального контроля (со стороны родителей, школы, церкви и государства) создает множество опасных ситуаций, прежде всего — нежелательных беременностей, абортов и заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), последнюю угрозу сделал особенно серьезной СПИД. В 1970-х гг. раннее начало сексуальной жизни повсеместно коррелировало с различными антинормативными и девиантными поступками (плохая успеваемость, пьянство, хулиганство, конфликты с учителями и родителями и т.д.). В дальнейшем в развитых европейских странах эта взаимосвязь ослабела. Раннее начало сексуальной жизни и сейчас нередко сочетается у подростков с проблемным поведением и стремлением скорее повзрослеть, но проявления и последствия этого зависят как от индивидуальных особенностей подростка, так и от социальных условий его развития.

Важное значение в этой связи *приобрело сексуальное образование.* В патриархальном обществе соответствующие знания и правила поведения передавались из поколения в поколение главным образом путем личных контактов. Городская цивилизация сделала этот способ передачи информации недостаточным и неэффективным. Отсюда — растущее внимание к этой теме мирового, причем не только медицинского, сообщества.

Еще одна движущая сила сексуальной революции — женщины. Они шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что, естественно, сопровождается изменением их коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Многие традиционные различия мужского и женского, привычно ассоциирующиеся с половым диморфизмом, ослабевают и перестают быть обязательной социальной нормой, открывая дорогу появлению индивидуальных вариаций, которые могут быть вообще не связаны с полом. Идея равенства прав и обязанностей мужчин и

женщин в постели производна от экономической независимости женщин. Этому способствует также женская гормональная контрацепция, которая освобождает женщин от привычных репродуктивных страхов и даже потенциально изменяет соотношение мужской и женской власти в вопросах репродукции. Сексуально образованная женщина сегодня может решать эти вопросы даже без согласия и без ведома мужчины.

Сравнительно-исторический анализ динамики сексуального поведения, установок и ценностей за последние полстолетия показывает *повсеместное резкое уменьшение поведенческих и мотивационных различий между мужчинами и женщинами* в возрасте сексуального дебюта (в Скандинавских странах, Нидерландах и Северной Германии девушки теперь начинают сексуальную жизнь раньше, чем их сверстники-юноши), числе сексуальных партнеров, проявлении сексуальной инициативы, отношении к эротике и т.д. Во многих других странах юноши по-прежнему приобретают сексуальный опыт значительно раньше, чем их сверстницы, эти вариации зависят не столько от уровня социально-экономического развития, сколько от достигнутого уровня гендерного равенства.

Говорить о единой мировой сексуальной культуре невозможно. Хотя главные тенденции развития везде одни и те же, их темпы и способы проявления неодинаковы. Даже в пределах Европейского сообщества существуют три разных типа сексуальных культур.

I. Страны Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Исландия, Дания и др.) и отчасти Голландия традиционно относятся к сексуальности терпимо. В этих странах подростки начинают сексуально экспериментировать сравнительно рано и открыто, девушки начинают половую жизнь одновременно с юношами или даже опережают их. До- и внебрачное сожительство считается нормальным. В этих странах существует наиболее развитое сексуальное просвещение; здесь меньше всего нежеланных беременностей, абортов, изнасилований и ЗППП.

II. В странах Южной Европы (Испания, Португалия, Италия, Греция) нравы значительно более строгие; здесь меньше разводов и незарегистрированных сожительств, поддерживается двойной стандарт, считается нормальным, чтобы мальчики были сексуально активнее и начинали половую жизнь раньше девочек. Цензурных запретов в этих странах гораздо больше, а ненормативное поведение люди стараются держать в тайне. Сходные моральнорелигиозные установки существуют в США, но там их гораздо труднее реализовать; американская статистика по абортам, венерическим заболеваниям и изнасилованиям — самая худшая в мире (за исключением российской).

III. Третья группа стран (Англия, Германия, Франция, Бельгия и прочие) находится как бы между этими полюсами.

Все эти социокультурные вариации требуют конкретного анализа, а вокруг их интерпретации идет острая идейная, в конечном счете — политическая борьба. Особенно активны в этом отношении американские фундаменталисты.

> Кого град молотит по голове, тому кажется, будто все полушарие охвачено грозою и бурей.
>
> *Мишель де Монтень, французский философ*

Половая мораль — один из самых консервативных и устойчивых элементов культуры, а лозунги охраны семьи и нравственности всегда находят живой отклик у населения. Играя на сексуальных страхах и предрассудках, легко скомпрометировать политического противника. По мнению идеологов «морального большинства» в Англии и США, единственное спасение человечества — возвращение к традиционной морали, укрепление моногамного брака, осуждение сексуальных меньшинств, запрещение абортов, порнографии и т.д. Но насколько реальна эта программа, какие именно нормы она имеет в виду, как можно обеспечить их эффективность и насколько они совместимы с современными представлениями о правах человека?

Для того чтобы выяснить, как изменились в течение трех поколений брачно-семейные отношения, немецкие ученые под руководством Г.Шмидта провели весной 2002 г. интервью с 776 30-, 45- и 60-летними мужчинами и женщинами, живущими в Гамбурге и Лейпциге (Schmidt G. et al., 2003). Оказалось, что мужчины и женщины сегодня вступают в брак реже и позже, чем раньше, а их браки чаще распадаются. Наряду с браком появились различные формы небрачных союзов. Из-за частого распада семей все больше детей воспитываются без участия одного из родителей. Брак утратил монополию на оправдание сексуальности и легитимацию партнерских и семейных отношений. Сегодня «парой» фактически признается любой союз, где двое людей говорят, что они образуют единое целое, независимо от семейного статуса и пола партнеров, а «семьей» считается любая пара, имеющая детей, независимо от того, женаты ли их родители и воспитываются ли дети в одном или двух домохозяйствах. Эти сдвиги, которые исследователи называют «семейной революцией», изменяют общество сильнее, чем предшествовавшая им сексуальная революция 1960—1970-х гг.

Рекомендуемая литература

Антонов А., Медков В. Социология семьи. — М., 1996.

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с фр. — Екатеринбург, 1999.

Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. — М., 2002. — Гл. 13, 14 и 17.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М., 1990.

Восточная культура секса: Дао любви. — Л., 1990.
Голод С. И. Семья и брак. Историко-социологический анализ. — СПб., 1998.
Гулик Р. ван. Сексуальная жизнь в древнем Китае: Пер. с англ. — СПб., 2000.
Гурко Т. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. — 2-е изд. — М., 1998.
Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. — М., 1997.
Камасутра: Пер., вступ. ст. и коммент. А.Я.Сыркина. — М., 1993.
Китайский эрос: Научно-художественный сборник / Сост. и отв. ред. А. И. Кобзев. — М., 1993.
Кобзев А. И. Эрос за китайской стеной. — М., 2002.
Кон И. С. От эроса к сексуальности // Эрос и логос: Феномен сексуальности в современной культуре / Сост. В. П. Шестаков. — М., 2003.
Кон И. С. Мужское тело в истории культуры. — М., 2003.
Лев-Старович З. Секс в культурах мира: Пер. с польск. — М., 1991.
Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции: Пер. с англ. — М., 1995.
Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост. Р. Г. Подольный. — М., 1991.
Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. — Т. 1, 2. — 2-е изд. — М., 1987.
Смех: истоки и функции / Под ред. А. Г. Козинцева. — СПб., 2002.
Сосновский А.В. Лики любви. — М., 1992.
Философия любви: В 2 т. / Под общ. ред. А. А. Горского, сост. А. А. Ивин. — М., 1990.
Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности: Пер. с фр. — М., 1996.
Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: В 3 т. / Пер. с нем. — М., 1993.
Шестаков В. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство. — М., 1999.
Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. — Т. 1, 2. — М.; СПб., 2001.
Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Под ред. А. К. Байбурина, И. С. Кона. — СПб., 1991.

Глава 4. СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ

4.1. Дореволюционная Россия

Изучение Руси со всех сторон, во всех отношениях, по мнению моему, не должно быть чуждо и постыдно русскому.

Владимир Даль

Традиционная русская сексуальная культура всегда отличалась крайней противоречивостью как на бытовом, так и на символическом уровне (Кон И.С., 1997б).

Жесткий патриархатный порядок, логическим завершением которого была пословица «не бьет — не любит», сочетается с женственным национальным характером и синдромом «сильной женщины». Откровенный крестьянский натурализм, не знающий закрытости и интимности, соседствует с суровым внемирским православным аскетизмом. Разобщенность телесности и духовности проявляется и в языке, и в телесном каноне, и в представлениях о любви. Изощренная матерщина и иное сквернословие соседствуют с отсутствием высокой эротической лексики. Все это усугубляется сословными и классовыми контрастами.

Начиная, как минимум, с XVII в., все цивилизационные процессы в России проходили во взаимодействии с Западом, воспринимались как европеизация и вестернизация и вызывали противоположные чувства. Одни видели в них прогрессивную индивидуализацию и обогащение жизненного мира, а другие — разложение и деградацию национальной культуры. Всевластие бюрократического государства и отсутствие четкого разграничения публичной и частной жизни затрудняло формирование автономных субкультур, являющихся необходимой предпосылкой сексуального, как и всякого другого, плюрализма и терпимости. Отношение к сексуальности и эротике в России всегда было политизировано и поляризовано, а реальные проблемы частной жизни при этом нередко терялись. Тем не менее в России XIX—начала XX в. происходили принципиально те же процессы, что и в Европе, и обсуждались они в том же интеллектуальном ключе. Особенно важную роль в развитии русской сексуально-эротической культуры сыграл Серебряный век.

Мы плохо знаем русскую сексуально-эротическую культуру не потому, что ее не было, а потому что цензура не позволяла публиковать соответствующие источники, например составленный В. И. Далем сборник «Русские заветные пословицы и поговорки» и знаменитый сборник «Русские заветные сказки» А. Н. Афанасьева.

Судя по историко-этнографическим данным, отношение к сексуальности в Древней Руси было таким же противоречивым, как и в Западной Европе. Древнеславянское язычество не отличалось ни особым целомудрием, ни особой вольностью нравов. Сексуальность была космическим принципом. Женственная березка нежно и страстно сплеталась с могучим дубом; мать сыра земля оплодотворялась небесным дождем. Наряду с женскими божествами плодородия существовал и фаллический бог — Род. Во время многочисленных оргиастических праздников мужчины и женщины сообща купались голыми, мужчины символически оплодотворяли землю, женщины вызывали дождь и т. д. Типичный древнерусский фаллический образ — животное, чаще лев, с длинным не то хвостом, не то половым членом. Такие изображения представлены даже в скульптурном декоре некоторых церквей (например, Дмитриевского собора во Владимире).

Православие, как и вообще христианство, считает секс порождением дьявола. Сексуальное желание, похоть обычно изображались в женском обличье. Целомудрие, девственность, отказ от половых сношений почитались «святым делом», отступления от этого принципа признавались законными только в браке («В своей бо жене нет греха») и «чадородия ради», а не «слабости ради». Половое воздержание было обязательным по всем воскресеньям, праздникам, пятницам и субботам, а также во все постные дни. Считалось, что ребенок, зачатый в неположенный день, уже несет на себе бремя греха, хотя некоторые иерархи, например епископ новгородский Нифонт (XII в.), считали, что если молодые супруги не смогут удержаться от близости в праздник, они достойны снисхождения.

Церковь стремилась поставить под свой контроль не только поведение людей, но и их помыслы. Основное внимание уделялось защите института брака. «Прелюбодеяние» считалось гораздо более серьезным прегрешением, нежели «блуд». Сексуальные грехи занимали важное место в исповеди.

> На исповеди «мужам и отрокам», задавались, например, такие вопросы: «Или свой язык в чужой рот вложил, или в естество жене тыкал?»; «Или удом своим чужого тыкал? Или с чужим играл до истечения?»; «Или с отроками блудил?»; «Не толкал ли седалищем в игре друга?»; «Не рукоблудствовал ли друг с другом, ты — его, а он — твой уд?»
>
> *Из требников XIV—XVI вв.*

Православная иконопись в целом строже и аскетичнее западного религиозного искусст-

ва. В отдельных храмах XVII в. сохранились фрески, достаточно живо изображающие полуобнаженное тело в таких сюжетах, как купание Вирсавии, Сусанна и старцы, крещение Иисуса, есть даже вполне светская сцена купающихся женщин, однако это было несовместимо с византийским каноном. В западной церковной живописи эпохи Возрождения и даже позднего Средневековья человеческое тело являет взору живую плоть, закрыты только половые органы. В русских иконах живет только «лик», тело полностью закрыто или подчеркнуто измождено и аскетично. Гораздо позже появляется и строже контролируется в России и светская живопись.

Строже контролировалась и «смеховая» культура. В западноевропейском карнавале не было разделения на исполнителей и зрителей, в нем, по выражению М.М.Бахтина, все активные участники, все причащаются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут в нем по его законам. На Руси знатные лица сами не участвовали в плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к забавному зрелищу. Провоцирование смеха («смехотворение») и чрезмерный «смех до слез» считались грехом. Ограничивалась и самоотдача игровому веселью. Иностранцы с изумлением отмечали, что пляска на пиру у русского боярина была лишь зрелищем и, как всякое искусство, трудом: тот, кто плясал, не веселился, а работал, веселье же было уделом зрителей, слишком важных, чтобы танцевать самим. По словам польского автора начала XVII в., «русские бояре смеялись над западными танцами, считая неприличным плясать честному человеку... Человек честный, говорят они, должен сидеть на своем месте и только забавляться кривляниями шута, а не сам быть шутом для забавы другого: это не годится!» (Лотман Ю., Успенский Б., 1977).

Однако ограничения эти касались в основном «официального» поведения, реальные бытовые отношения сильно отличались от предписанных. В глубинах народной культуры всегда существовали мощные пласты эротического.

В XVII в. немецкий путешественник Адам Олеарий свидетельствовал, что русские часто «говорят о сладострастии, постыдных пороках, разврате и любодеянии их самих или других лиц, рассказывают всякого рода срамные сказки, и тот, кто наиболее сквернословит и отпускает самые неприличные шутки, сопровождая их непристойными телодвижениями, тот и считается у них лучшим и приятнейшим в обществе»[1].

Как и на Западе, в России XVII—XVIII вв. сексуальные мотивы не имели решающего значения при заключении брака.

Известный мемуарист XVIII в. А.Т. Болотов так рассказывает о своих взаимоотношениях с женой: «Я, полюбив ее с первого дня искренне

[1] *Адам Олеарий.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — СПб., 1906. — С. 187.

супружескою любовью, сколько ни старался к ней со своей стороны ласкаться и как ни приискивал и ни употреблял все, что мог, чем бы ее забавить, увеселить и к себе теснее прилепить можно было, но успех имел в том очень малый... Не мог я от ней получить ни малейших взаимных и таких ласк и приветливостей, какие обыкновенно молодые жены оказывают и при людях и без них мужьям своим. Нет, сие удовольствие не имел я в жизни!» Но чему тут удивляться, когда зрелый мужчина женится на 13—14-летней девочке? Тем не менее Болотов считает, что должен быть «женитьбою своею довольным и благодарить Бога»[1].

Реальный быт и нравы дореволюционного русского крестьянства были довольно противоречивы и не совсем одинаковы в разных районах.

С одной стороны, высоко ценилась девственность.

Само слово «невеста» обозначает «неведомая», «неизвестная» (в сексуальном смысле). В русской свадебной обрядности был широко распространен обычай «посада»: невеста должна была сесть на особое священное место, но не смела сделать этого, если уже потеряла целомудрие. Интересно, что такое же требование сохранения девственности предъявлялось и к жениху. Если в первую брачную ночь невеста не оказывалась целомудренной, ей (в некоторых местах — ее родителям или свахе) надевали на шею хомут, который символизировал женские гениталии и одновременно как бы относил согрешившую к миру животных, не знающих культурных запретов.

С другой стороны, в Поморье, по сведениям конца XIX—начала XX в., на добрачные половые связи молодежи родители и селяне смотрели сквозь пальцы. Случаи публичного оповещения о «нечестности» молодухи на следующий день после свадьбы были редки. Даже в районах, находившихся под сильным влиянием старообрядчества, довольно часты были добрачные («сколотные») дети, причем и они в редких случаях являлись препятствием к браку. Нарушения не отменяли общей нормы, считались греховными, их старались скрыть от посторонних глаз, а страх разоблачения был весьма действенным сдерживающим фактором.

Тем не менее повсеместно принятые формы группового общения молодежи («посиделки», «поседки», «вечерки» и т.д.) допускали, а порой и требовали некоторой вольности в обращении, так что девушка, чересчур усердно сопротивлявшаяся ухаживанию и шуткам, могла быть исключена из собрания. В некоторых деревнях существовал обычай «подночевывания» или «ночевки», когда парень (иногда двое-трое парней) оставался с девушкой до утра. Правда, считалось, что они при этом сохраняли целомудрие.

Этнографические описания деревенских обычаев противоречивы. Один из корреспондентов этнографического бюро князя В.Н.Тенишева писал

---

[1] Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738 —1793. — М.; Л., 1931. — Т. 2. — С. 276—277.

в 1890-х гг. о Пошехонском уезде Ярославской губернии, что хотя ныне такого обычая не существует, однако «в старину, говорят, в некоторых глухих местах уезда, как, например, в Подорвановской волости, на деревенских беседах... были "гаски". Молодежь, оставшись одна, гасила лучину и вступала между собой в свальный грех. Ныне только кое-где сохранилось одно слово "гаски"». Другой информатор, признавая нескромность и грубость деревенских ласк и ухаживаний, вместе с тем подчеркивал, что деревенское общество, особенно старики, строго следили за сохранением девственности: «Общественное мнение одобряло постоянство пар и сохранение определенного предела в степени близости, за который переступали, как правило, лишь после свадьбы» (Громыко М. М., 1986, с. 231, 232).

В некоторых календарных и свадебных обрядах сохранялись пережитки оргиастических праздников. На русском Севере в конце XIX — начале XX в. еще сохранялись «яровуха» и «скакания», которые уже Стоглавный собор в середине XVI в. именовал «бесовскими». «Скакания» происходили в день перед венцом в доме жениха, куда молодежь, исключая невесту, ходила «вина пить», после чего все становились в круг, обхватив друг друга за плечи, и скакали, высоко вскидывая ноги, задирая подолы и распевая песни откровенно эротического содержания. Заканчивалось веселье сном вповалку. «Яровуха» (от языческого божества плодородия — Ярилы) состояла в том, что после вечеринки в доме невесты вся молодежь оставалась спать вповалку в невестином доме, причем допускалась большая свобода отношений, за исключением последней интимной близости. Это — явный пережиток «свального греха», одно из бесчисленных проявлений «язычества в православии» (Бернштам Т. А., 1988).

Очень много сексуально-эротических моментов было в народной культуре. Многочисленные «эротические сказки» рассказывают о многоженстве героев, сочувственно описывают их сексуальные шалости, вроде овладения спящей красавицей, считают допустимым обесчестить (изнасиловать) девушку в отместку за отказ выйти замуж за героя и т. д. О лексике этих произведений говорит то, что не только «заветные сказки» А. Н. Афанасьева, но и не менее знаменитый сборник песен Кирши Данилова полностью, без купюр, публиковались только за границей. Весьма вольные сцены изображал и народный лубок.

Не миновало Россию и влияние французских «либертинов». В Гатчинском дворце, подаренном Екатериной II Григорию Орлову, были сделаны по его приказу чрезвычайно вольные фрески и специальная мебель (ныне она хранится в Эрмитаже), где, например, ножки стола выточены в форме фаллосов. Дворянское юношество пушкинских времен смаковало не только «Нескромные сокровища» Дени Дидро, но и непристойные стихи И. С. Баркова.

Все это не было чем-то исключительно российским, нечто подобное тогда же или немного раньше происходило и в Западной Европе. Но с одной существенной оговоркой. На Западе у эротического искусства был один противник — консервативные круги и прежде всего церковь. В России этот противник был осо-

бенно силен, опираясь не только на собственный авторитет религии, но и на государственную власть. Но кроме него здесь был и другой противник — революционно-демократическая критика.

Аристократы пушкинского времени, с детства получавшие хорошее светское воспитание, оставаясь глубоко нравственными и даже религиозными людьми, тем не менее дистанцировались от издержек официального ханжества. Разночинцам, выходцам из духовной среды, бывшим семинаристам это было значительно труднее. Порывая с одними устоями, они не могли преодолеть других. Перенесенные в чуждую социальную среду, многие из них страдали от мучительной застенчивости и старались подавить волнения собственной плоти.

Особенно переживали они по поводу мастурбации. В дневниках и переписке В. Г. Белинского, М. А. Бакунина, Н. А. Добролюбова эта тема приобретает порой трагическое звучание. В переписке В. Г. Белинского с М. А. Бакуниным молодые люди буквально соревнуются в постыдных саморазоблачениях. Стоило М. А. Бакунину признаться, что в юности он занимался онанизмом, как В. Г. Белинский признается, что еще более грешен: «Я начал тогда, когда ты кончил — 19-ти лет... Сначала я прибег к этому способу наслаждения вследствие робости с женщинами и неумения успевать в них; продолжал же уже потому, что начал. Бывало, в воображении рисуются сладострастные картины — голова и грудь болят, во всем теле жар и дрожь лихорадочная: иногда удержусь, а иногда окончу гадкую мечту еще гадчайшей действительностью»[1].

Постоянная внутренняя борьба приводила к принципиальному, нравственному и эстетическому отрицанию и осуждению чувственности как чего-то недостойного. Если консервативно-религиозные критики осуждали эротизм за то, что он противоречит догматам веры, то согласно революционно-демократическим критикам он просто не вписывается в нормативный канон человека, который должен отдать все свои силы борьбе за освобождение трудового народа. В сравнении с этой великой целью все прочее выглядит ничтожным. С этих позиций даже интимная лирика А. Фета, Я. Полонского или К. Случевского некоторым критикам второй половины XIX в. казалась пошлой. Социальный максимализм оборачивается активным неприятием тех реалий, из которых складывается человеческая жизнь. Художник или писатель, бравшийся за подобную тему, подвергался одинаково яростным атакам и справа и слева.

Эстетически сложное эротическое искусство возникает в России только в эпоху Серебряного века — стихи Алексея Апухтина, Константина Бальмонта, Валерия Брюсова, Николая Минского,

---

[1] Письмо В. Г. Белинского М. А. Бакунину от 15—20 ноября 1837 г. Цит. по: Сажин В. Рука победителя. Выбранные места из переписки В. Белинского и М. Бакунина // Литературное обозрение. — 1991. — № 11. — С. 39.

Мирры Лохвицкой, роман «Санин» Михаила Арцыбашева, «Навьи чары» и «Мелкий бес» Федора Сологуба. В произведениях Михаила Кузмина («Крылья») и Лидии Зиновьевой-Аннибал впервые в русской художественной литературе изображается однополая любовь. Все эти произведения вызвали яростную полемику. В защиту эротической темы в литературе выступили Д. Мережковский и М. Тригорин. В то же время Л. Н. Толстой, сам натерпевшийся обвинений в безнравственности по поводу «Анны Карениной» и «Крейцеровой сонаты», решительно не принял роман «Яма» А. И. Куприна, описывающий мир публичного дома. Споры о природе любви и сексуальности захватывают и философию. Если Владимир Соловьев в статье «Смысл любви» (1892) связывает любовь-эрос не с родом, а с личностью, утверждая, что она не имеет ничего общего с инстинктом продолжения рода, то Василий Розанов поэтизирует и защищает именно плотскую любовь.

> Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете.
>
> *Василий Розанов, русский писатель*

4.2. Советская сексофобия

> Дело не только в том, что половой инстинкт творит свой собственный мир, который неподвластен партии, а значит, должен быть по возможности уничтожен. Еще важнее то, что половой голод вызывает истерию, а она желательна, ибо ее можно преобразовать в военное неистовство и в поклонение вождю <...>
>
> Когда спишь с человеком, тратишь энергию; а потом тебе хорошо и на все наплевать. Им это — поперек горла. Они хотят, чтобы энергия в тебе бурлила постоянно. Вся эта маршировка, крики, махание флагами — просто секс протухший. Если ты сам по себе счастлив, зачем тебе возбуждаться из-за Старшего Брата, трехлетних планов, двухминуток ненависти и прочей гнусной ахинеи?
>
> Между воздержанием и политической правоверностью есть прямая и тесная связь. Как еще разогреть до нужного градуса ненависть, страх и кретинскую доверчивость, если не закупорив наглухо какой-то могучий инстинкт, дабы он превратился в топливо? Половое влечение было опасно для партии, и партия поставила его себе на службу.
>
> *Джордж Оруэлл*

Октябрьская революция прервала это поступательное развитие сексуальной культуры. Большевистская партия видела в неуправ-

> Чисто физическое влечение недопустимо... Половое влечение к классово-враждебному, морально-противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как и половое влечение человека к крокодилу, к орангутангу...
>
> Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.
>
> Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания.
>
> Половая жизнь рассматривается классом как социальная, а не как узколичная функция, и поэтому привлекать, побеждать в любовной жизни должны социальные, классовые достоинства, а не специфические физиологически-половые приманки, являющиеся в своем подавляющем большинстве либо пережитком нашего докультурного развития, либо развившиеся в результате гнилостных воздействий эксплуататорских условий жизни.
>
> *Арон Залкинд. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата, 1924*

ляемой сексуальности угрозу своей идеологии тотального контроля над личностью.

За враждебностью к сексу стояла не только идеология. Столкнувшись уже в 1920-х гг. со сложными социально-демографическими и социально-медицинскими проблемами (дезорганизация брачно-семейных отношений, рост числа нежелательных беременностей и абортов, распространение проституции, ЗППП и т.д.) и не сумев разрешить их цивилизованным путем, Советская власть в 1930-х гг. обратилась к репрессивным, командно-административным методам: установление уголовного наказания за мужеложество (1933), запрещение коммерческой эротики, ограничение свободы развода, запрещение искусственных абортов (1936) и т.д.

Идеологическим оправданием этой политики была уникальная *большевистская сексофобия* («у нас секса нет»), с резко выраженной антибуржуазной и антизападной направленностью. С помощью репрессивных мер вся сексуально-эротическая культура — эротическое искусство, научные исследования и какое бы то ни было сексуальное просвещение — в СССР была выкорчевана. Люди черпали знания из рассказов старших, личного опыта, классической литературы (например, Мопассана) и старых книжек, вроде «Полового вопроса» А. Фореля, да и те большей частью лежали на спецхране. Недаром Васисуалий Лоханкин (герой И. Ильфа и Е. Петрова) вынес из горящей квартиры лишь одеяло и любимую книгу «Мужчина и женщина». Так продолжалось до середины 1960-х гг.

Большевистская сексофобия была не просто реакцией на социально-нравственные издержки послереволюционной дезорганизации брачно-семейных отношений, а одним из аспектов си-

> Воистину великолепны
> великие замыслы:
> рай на земле,
> всеобщее братство,
> перманентная ломка...
> Все это было б вполне достижимо,
> если б не люди.
> Люди только мешают:
> путаются под ногами,
> вечно чего-то хотят.
> От них одни неприятности.
>
> *Ганс Магнус Энценсбергер, немецкий поэт*

стемы тотального контроля и подавления личности. Если человек — прежде всего производительная сила, то он обязан в рабочее время производить материальные блага, а в семье — детей. Все остальное — от лукавого и подлежит уничтожению. Эту установку блестяще высмеял Андрей Платонов в рассказе «Антисексус» (1926): «Неурегулированный пол есть неурегулированная душа — нерентабельная, страдающая и плодящая страдания, что в век всеобщей научной организации труда... не может быть терпимо <...>. Наш лозунг — душевная и физиологическая судьба нашего покупателя, совершающего половое отправление, вся должна находиться в его руках, положенных на соответствующие регуляторы. И мы этого достигли»[1].

Хотя эта жестокая, бесчеловечная по своей сути идеология тотального контроля драпировалась в моральные одежды, фактически она порождала лишь цинизм и лицемерие. Официально провозглашенные цели этой политики — укрепление семьи и нравственности и повышение рождаемости, — разумеется, не были достигнуты. Вместо повышения рождаемости страна получила рост числа подпольных абортов, а как только аборты были легализованы (1955) — заняла по этому показателю первое место в мире.

Запрещение легального сексуально-эротического дискурса неизбежно низводит человеческую сексуальность до уровня немой, чисто физиологической активности, делая ее не только примитивной, но и социально опасной и непредсказуемой. И если вначале режим мог использовать подавление сексуальности против своих противников, то в дальнейшем репрессивность обращается против него самого. Сексуальность стала знаком социального протеста и убежищем от тоталитарного режима.

Уже в начале 1960-х гг., как только советский режим ослабел, сексуальный дискурс стал возрождаться. При этом выяснилась не только чудовищная отсталость страны, но и то, что, несмотря на все репрессии и социальную изолированность от Запада, главные тенденции динамики сексуального поведения в СССР были те же, что и там, — снижение возраста сексуального дебюта, эмансипация сексуальной мотивации от матримониальной, рост числа разводов, добрачных и внебрачных зачатий и рождений, повы-

---

[1] *Платонов А.* Антисексус // Новый мир. — 1989. — № 9. — С. 170.

шение интереса к эротике, ресексуализация женщин и т.д. В том же направлении эволюционировали и сексуальные ценности россиян, причем эти сдвиги начались не в эпоху перестройки и гласности, а уже в 1960-х и особенно 1970-х гг. Молодежь 1990-х гг. только продолжила этот процесс.

4.3. Современная Россия

> Мы боимся произносить какие-то слова, а рядом насилуют женщин, процветают такие формы извращения, жестокости, о существовании которых не предполагает Запад... Любые эротические порнографические произведения — детский лепет по сравнению с русской действительностью... Нашу литературу можно перешибить любой милицейской сводкой дня.
>
> *Виктор Ерофеев*

Крушение советского режима принесло людям желанное освобождение. Но так же, как в экономике и политике, «сексуальное освобождение» обернулось криминальным беспределом. Главными тенденциями развития массовой сексуальной культуры в постсоветской России стали *вульгаризация*, сведение сложных любовно-эротических чувств и переживаний к примитивной и стандартной сексуальной технике; *коммерциализация*, не имеющая, как и ее западные прообразы, ничего общего ни с этикой, ни с эстетикой, ни с педагогикой, и *вестернизация.* Как реакция на все это, у представителей старших возрастов и консервативно настроенных людей возникает стремление вернуться назад, к идеализированному, никогда на самом деле не существовавшему, «целомудренному прошлому»; единственной альтернативой безнравственности становится Домострой.

Сдвиги в сексуальном поведении молодежи, сопровождающиеся значительными социальными издержками, застали российское общество и государство врасплох. Глобальные демографические процессы, такие, как снижение рождаемости, органически переплетаются с местными, обусловленными социально-экономическим упадком и дезинтеграцией России (снижение уровня жизни, рост детской смертности, разрушение общественного здравоохранения и общая криминализация страны). Обсуждающие их политики и журналисты, вместо серьезной научной статистики пользуются случайными недостоверными данными, отбор и выводы из которых крайне политизированы. Отечественные данные не сравнивают с тем, что происходит в других странах, а закономерные глобальные процессы зачастую принимают за сугубо российские, вытекающие из специфически российских трудностей.

Сложные и противоречивые тенденции общественного развития примитивно объясняются «падением нравов», влиянием «растленного Запада», происками западных спецслужб и фармацевтических кампаний. Реальные трудности, переживаемые страной, при этом мистифицируются и усугубляются.

Как показывают историко-социологические исследования, долгосрочные тенденции сексуального поведения россиян уже в 1960—1970-х гг. были принципиально теми же, что и странах Запада, и имели те же самые глубинные причины. Отличие России от стран Запада заключается не в направлении развития, а в его хронологических рамках и в степени осознания обществом происходящих перемен (Кон И.С., 1997).

По данным российско-финского исследования 1996 г., сексуальное поведение и ценности петербуржцев середины 1990-х гг. напоминают те, которые существовали в Финляндии в начале 1970-х гг., когда там был достигнут пик сексуальной терпимости. В России либерализация сексуальной морали началась позже и часто сочетается с махровым сексизмом и традиционализмом, особенно когда речь заходит о сексуальных и репродуктивных правах женщин (Роткирх А., 2002).

Другое отличие России от стран Запада касается уровня осознанности происходящих процессов. В странах Запада сдвигам в сексуальном поведении обычно предшествовали сдвиги в социальных установках, которые выражались и обсуждались публично. В России на бытовом уровне дело обстоит так же (иначе просто не бывает). Однако цензурные запреты раньше и отсутствие профессионального дискурса теперь препятствуют осознанию этих сдвигов, которые из-за этого кажутся неожиданными и катастрофическими, а порой и в самом деле становятся таковыми.

Каковы же эти сдвиги?

Как и в странах Запада, в России происходит быстрое *снижение возраста сексуального дебюта.*

Среди ленинградских/петербургских студентов, имевших сексуальный опыт, в 1965 г. моложе 16 лет начали сексуальную жизнь 5,3 %, в 1972 г. — 8,2 %, а в 1995 г. — 12,2 % (Голод С.И., 1996). Доля молодых людей, осуществивших сексуальный дебют между 16-ю и 18-ю годами, выросла за эти тридцать лет с 33 % до 52,8 %. Снижение возраста сексуального дебюта («В каком возрасте вы начали половую жизнь?») убедительно демонстрирует московский опрос ВЦИОМ (март 2002 г.). В младшей возрастной группе (от 20 до 30 лет) средний возраст этого события составил 16,6, а в старшей (от 31 до 45 лет) — 17,8 лет. Более конкретно: среди 20—30-летних до 16 лет начали половую жизнь 26,5 %, в 16—17 лет — 35,6 %, итого до 18 лет — 62 %, старше 18 лет — 28 %. Среди 31—45-летних до 16 лет сексуальную жизнь начали 16,5 %, в 16—17 лет — 17,4 %, итого до 18 лет — 34 %, старше

18 лет — 53 %. Если бы мы сравнили сексуальный опыт и ценности сегодняшних подростков с опытом их дедушек и бабушек, разница была бы гораздо больше. Само собой разумеется, что все эти связи являются добрачными. Средний возраст вступления в брак в России составлял в 1996 г. 22,2 года у женщин и 24,4 года у мужчин.

Сами по себе эти цифры не сенсационны. По данным Британского национального опроса 2000 г., 30 % 16—19-летних мужчин и 26 % женщин этого возраста пережили первый коитус еще до наступления 16 лет, средний возраст сексуального дебюта в этой подгруппе — 16 лет (Wellings K. et al., 2001). По новейшим польским данным, средний возраст сексуального дебюта у юных поляков в 2001 г. составляет у 15—16-летних девочек — 15,11, а у мальчиков — 14,67 лет (Izdebski Z., 2003). Согласно опросу репрезентативной выборки 13—17-летних школьниц американского штата Вермонт (4201 человек), в 15 лет коитальный опыт имели 31 %, а в 16 лет — 45 % школьниц, причем их партнеры были примерно того же возраста (Leitenberg H., Saltzman H., 2000).

Однако в России эти сдвиги происходят в крайне неблагоприятной социально-экономической обстановке и на фоне низкого уровня сексуальной культуры, включая отсутствие систематического сексуального образования детей и молодежи.

Поведенческим сдвигам соответствуют аналогичные *изменения в общественном сознании*. Уже в 1960-х гг. сексуальная мотивация молодежи не совпадала с матримониальными намерениями. В дальнейшем они еще больше разошлись. Вопреки утверждениям об извечном исключительном целомудрии российских женщин и в полном соответствии с историческими данными *отношение россиян к добрачному и внебрачному сексу весьма либерально.*

При сравнении сексуальных установок населения 24 стран россияне (было опрошено 1998 человек, из них 64 % — женщины, средний возраст — 41 год) опередили всех остальных по готовности принять и оправдать внебрачные связи; их категорически осудили только 36 % опрошенных, а 17 % признали допустимыми при всех условиях (Widmer E. D., Treas I. and Newcomb R., 1998).

Сравнив две сходные выборки молодых специалистов, по 250 человек в каждой, с интервалом в 20 лет (1969 и 1989), С. И. Голод отметил не только рост терпимости к внебрачным связям, но и увеличение их количества. Доля женщин, признавших, что они имели внебрачные связи, выросла с одной трети в 1969 г. до половины в 1989 г. Те же тенденции у мужчин: в 1969 г. наличие внебрачных связей признали меньше половины, а в 1989 г. — свыше трех четвертей женатых мужчин. Среди опрошенных в 1999 г. финнов, эстонцев и петербуржцев временную супружескую неверность сочли допустимой 51 % питерских мужчин по сравнению с 20 % финнов и эстонцев; наличие реальных «параллельных связей» признали почти половина женатых питерцев и только треть финнов и эстонцев (Haavio-Mannila E. and Kontula O., 2003).

О прагматизме россиян свидетельствуют и ответы американских, японских и русских студентов на вопрос «Согласились ли бы вы вступить в брак с человеком, в которого вы не влюблены, если он обладает всеми остальными желаемыми вами качествами?» Авторы ожидали, что непременно требовать любви будут только индивидуалистически воспитанные американцы, а русские и японцы будут более практичными. Но оказалось, что для японцев любовь почти так же важна, как и для американцев, мало кто из них готов вступить в брак без любви. Российские мужчины оказались слегка более прагматичными, чем остальные; жениться без любви готовы 30 % опрошенных. Зато наши женщины преподнесли сюрприз: выйти замуж без любви готовы 41 % опрошенных (Sprecher S., Aron A., Hatfield E. et al., 1994).

Другой показатель либерализации половой морали — *рост терпимости к добрачным связям.*

Несмотря на ханжескую нетерпимость официальной советской морали и педагогики, молодежное общественное мнение уже в 1960-е гг. относилось к ним равнодушно. Из 500 ленинградских студентов, опрошенных С. И. Голодом в 1965 г., добрачные связи признали допустимыми 45 %, недопустимыми — 22 %, неопределенную позицию заняли 33 % опрошенных. В марте 2002 г. на вопрос «Как вы считаете, это нормально, допустимо — заниматься сексом до вступления в брак?» утвердительно ответили 83 % опрошенных москвичей. Впрочем, мужчинам это «позволяют» значительно охотнее, чем женщинам. Так думают не только взрослые, но и подростки. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш брачный партнер имел сексуальный опыт до брака?» 71 % девушек ответили положительно, а 60 % юношей — отрицательно (Ивченкова Н. П., Ефимова А. В., Аккузина О. П., 2001).

Каковы бы ни были публично высказываемые суждения, добрачные связи в России массовы. В подавляющем большинстве случаев брачный союз не предшествует сексуальной близости, а закрепляет ее, причем с каждым новым поколением это считается все более нормальным.

В репрезентативном опросе ВЦИОМ в 1994 г. наличие добрачного сексуального опыта признали 52 % мужчин и 42 % женщин, причем в группе людей старше 55 лет этот опыт имели 28 %, а среди людей моложе 25 лет — 77 % состоящих в браке (Bodrova V., 1997).

О том же (а также о низкой контрацептивной культуре) говорит и большой процент добрачных зачатий.

Проанализировав архивы Ленинградского дворца регистрации новорожденных «Малютка» за несколько лет, С. И. Голод нашел, что из 239 супружеских пар, зарегистрировавших рождение первенца в декабре 1963 г., 24 % зачали его за три месяца до юридического оформления брака; в 1968 г. таких пар было 23 %, в 1973 г. — 28 %, в 1978 г. — 38 %, а в декабре 1984 г. — 49 %. Сходные результаты дало изучение регистрационных актов одного из районов Ленинграда (Голод С. И., 1990). «Скороспелые» дети модны в нашей стране и сейчас. По данным национальной

5%-ной микропереписи 1995 г., от даты регистрации брака до рождения первого ребенка в России в среднем проходит около 6 месяцев. В 1995 г. в Москве доля рождений, стимулировавших брак, составила 34 %, а в младших возрастах (15—19 лет) — до 50 %, в пять раз выше, чем у женщин, вступивших в брак после 27 лет.

Сравнительное исследование американских, российских и японских студентов (Sprecher S. and Hatfield E., 1996) показало, что хотя в целом американские студенты относятся к добрачному сексу терпимее российских и японских, российские студенты значительно опередили американцев и японцев по своей готовности вступить в сексуальную связь на первом же свидании. Если американцы и японцы допускают для себя возможность сексуального сближения на более поздних стадиях ухаживания и знакомства, то многие молодые россияне, как мужчины, так и женщины, готовы лечь в постель чуть ли не с первым встречным.

Долгосрочные тенденции брачно-семейных отношений и рождаемости в России аналогичны западным. Абсолютное число разводов в России с 1959 по 1995 г. неуклонно росло. В 1996 г. оно несколько снизилось, но одновременно уменьшилось и число браков. В 1990 г. на 100 браков приходилось 42 развода, а в 1996 г. их стало 65! Снижение рождаемости, начавшееся еще в советский период, также соответствует долгосрочным мировым тенденциям. В 1962 г. число новорожденных в России впервые опустилось ниже 2,5 млн, а в 1965 г. — ниже 2 млн. Минимальное число рождений — 1,2 млн — было зафиксировано в 1999 г. В 2000—2001 гг. кривая рождений снова поползла вверх, но демографы считают, что прирост не будет значительным и что коэффициент суммарной рождаемости едва превысит уровень 1,4 — 1,5 ребенка на одну женщину. Этот прогноз опирается, в частности, и на опыт других стран, где рождаемость недавно проделала тот же путь, по которому сейчас идет Россия (Захаров С., 2002). Зато многие другие социально-демографические показатели — детская смертность, количество абортов, состояние репродуктивного здоровья, охрана детей, сексуальное насилие, распространение ЗППП и ВИЧ-инфекции — действительно являются катастрофическими, некоторые — даже уникальными. И связано это не столько с обнищанием страны, сколько с ошибочной политикой государства в этой сфере.

Рекомендуемая литература

«А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России: Тексты, исследования / Издание подготовила Н.Л. Пушкарева. — М., 1999.

Бердяев Н.А. Эрос и личность. Философия пола и любви. — М., 1989.

Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. — Л., 1988.

Гачев Г. Русский Эрос. «Роман» Мысли с Жизнью. — М., 1994.

Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. — СПб., 1996.

Кабакова Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции. — М., 2001.

Кон И. С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. — М., 1997.

Левина Е. Секс и общество в мире православных славян, 900—1700 // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X — первая половина XIX в.): Тексты, исследования / Издание подготовила Н.Л. Пушкарева. — М., 1999.

Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. — М., 1984.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: Невеста, жена, любовница (X—начало XIX в.). — М., 1997.

Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки. — 2-е изд. — Л., 1966.

Роткирх А. Советские культуры сексуальности // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002. — С. 128—171.

Русский эрос, или Философия любви в России / Сост. и авт. вступ. ст. В. П. Шестаков. — М., 1991.

Русский эротический фольклор / Сост. и науч. ред. А. Топорков. — М., 1995.

Секс и эротика в русской традиционной культуре // Сост. А.Л .Топорков. — М., 1996.

Успенский Б.А. Антиповедение в культуре Древней Руси // Успенский Б.А. Избранные труды: В 2 т. — М., 1994. — Т. 1. — С. 320—332.

Успенский Б.А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б.А. Избранные труды: В 2 т. — М., 1995. — Т. 2. — С. 53—128.

Энгельштейн Л. Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX—XX веков: Пер. с англ. — М., 1996.

Эрос и порнография в русской культуре / Под ред. М. Левитта и А. Топоркова. — М., 1999.

Эткинд А. М. Эрос невозможного: История психоанализа в России. — СПб., 1993.

Глава 5. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЭРОТИКА

5.1. Сексуальные реакции и копулятивный цикл

> Над первобытным огнем секса, зажженным природой задолго до первых шагов человечества, поднимается красное пламя эротизма, над которым трепещет и дрожит слабое голубое пламя любви. Без огня не было бы пламени, но в красном и голубом пламени, и даже в каждом из них по отдельности, заключено гораздо больше, чем в том огне, из которого они поднимаются.
>
> *Октавио Паз*

Чисто биологический подход к сексуальности часто сводит ее к игре половых гормонов.

Половые гормоны, биологически активные вещества, вырабатываемые в гонадах, коре надпочечников и плаценте, действительно являются наиболее изученным биологическим фактором сексуальной активности человека. Гормоны подразделяются на *андрогены* — мужские (точнее — маскулинизирующие гормоны), важнейшим из которых является тестостерон, *эстрогены* — женские (точнее — феминизирующие) гормоны, и *прогестины* (или *гестагены*), подготавливающие репродуктивные органы к беременности.

От действия гормонов зависит не только половая дифференцировка организмов в зародышевой стадии развития и темпы полового созревания, но и уровень сексуальной возбудимости и активности взрослых людей. Особую роль при этом играет тестостерон (его даже называют либидо-гормоном). Прием тестостерона интенсифицирует мужское сексуальное воображение и интересы, повышает сексуальную возбудимость, способствует учащению эрекции или набуханию полового члена во сне. Сексуальные интересы и сексуальная активность мальчиков-подростков также коррелируют с уровнем секреции тестостерона. У женщин такой зависимости не обнаружено.

Взаимодействие гормональных и негормональных факторов половой дифференцировки и сексуального поведения представляется весьма сложным. В одних случаях андрогены и эстрогены выступают антагонистами, а в других они дополняют и даже трансформируются друг в друга. Уровень секреции тестостерона у мужчин сильно зависит от ситуативных и психологических факторов, например, он повышается после одержанной победы в каком-либо соревновании и понижается в случае поражения. С возрастом

секреция тестостерона заметно снижается, но попытки повысить его с помощью инъекций химически синтезированного тестостерона (так называемая *тестостерон-замещающая терапия*) часто вызывают серьезные осложнения, что вызывает у эндокринологов настороженность. Попытки корректировать сексуальное поведение человека только с помощью гормонов — на это возлагали большие надежды во второй трети XX в. — закончились полным провалом.

Тестостерон — не только важнейший катализатор сексуального возбуждения. Он влияет и на многие другие формы социального поведения (агрессивность, соревновательность и т.д.). Существуют и сравнительно простые методы его измерения (в слюне). Однако явление это чрезвычайно сложное.

Во-первых, нужно различать два типа эффектов тестостерона: *организующий* — управление процессами раннего развития организма, например половой дифференцировкой мозга, и *активирующий* — прямое воздействие гормона, активирующее или дезактивирующее то или иное поведение.

Во-вторых, существуют два разных вида тестостерона. Общий тестостерон (98 % всего циркулирующего в организме мужчины тестостерона) пребывает в связанном с белками состоянии. Свободный, биологически активный, или биодоступный, тестостерон, оказывающий наибольшее активирующее воздействие на сексуальность, составляет лишь 2 % всего тестостерона. Эффект естественного, образующегося в самом организме, тестостерона, не совпадает с действием искусственно вводимого гормона. Существует некий обязательный минимум тестостерона, который, вероятно, неодинаков у разных людей. После того как этот порог достигнут, дальнейшее повышение уровня тестостерона на сексуальный интерес и сексуальную активность практически не влияет. Снижение уровня тестостерона в плазме крови также не дает немедленного эффекта, но постепенно снижает уровень сексуального возбуждения как у мужчин, так и у женщин. Поскольку у женщин естественного тестостерона меньше, они чувствительнее к нему, чем мужчины. Даже небольшие дозы тестостерона, на которые мужчины не реагируют, вызывают у женщин повышение интереса к сексу. Напротив, эстрогены сексуального интереса у женщин не повышают, а у мужчин снижают.

Существуют две модели изучения активирующего эффекта тестостерона (Mazur A. and Booth A., 1995). *Базальная модель* принимает уровень тестостерона за постоянную величину, а сексуальное поведение — за переменную. Но простые корреляции между сексуальным поведением и уровнем тестостерона, флуктуации которого сильно зависят от ситуации, не особенно информативны. Более продуктивной представляется *интерактивная модель*, прослеживающая взаимодействие гормональных факторов с поведенческими и ситуативными.

Например, исследование слюны четырех гетеросексуальных пар в те ночи, когда они занимались или не занимались сексом (образцы слюны брались до и после полового акта), показало, что после совокупления

количество тестостерона в слюне увеличивалось, а до полового акта — нет. Это позволило ученым предположить, что сексуальная активность влияет на уровень тестостерона больше, чем сам гормон на сексуальную активность. То же самое выявлено при изучении агрессивного и соревновательного поведения. Хотя повышенная секреция тестостерона непосредственно перед состязанием повышает готовность атлета к риску, улучшает его координацию, сосредоточенность и когнитивные процессы, предсказать по этому признаку будущего победителя невозможно. Напротив, повышение уровня тестостерона у победителя и понижение его у побежденного — явление всеобщее (Bernhardt P.C., Dabbs J.M., Fielden J.A. and Lutter C.D., 1998). Кроме того, эффект естественного тестостерона не всегда можно строго отграничить от действия других гормонов, например кортизола.

Все это говорит о том, что гормональная регуляция сексуальности не является улицей с односторонним движением.

Второй биохимический компонент сексуальности, о котором много говорят и пишут, — *феромоны*, пахучие химические вещества, действующие в качестве передатчиков определенной биологической информации и вызывающие соответствующие реакции, в том числе сексуальные, у других особей того же вида. У разных видов животных феромоны продуцируются железами внутренней секреции, расположенными в заднем проходе, в мочеполовых органах, в грудных железах, на ногах, во рту, подмышками и вообще на коже. Для восприятия феромонов млекопитающие имеют расположенный в верхней части носа особый обонятельный *вомероназальный орган* (*ВНО*), который улавливает только сексуальные запахи, не реагируя на другие ароматы, и передает соответствующие сигналы в мозг.

По характеру их воздействия на воспринимающего субъекта феромоны подразделяются на несколько типов. *Первичные феромоны* действуют автоматически, самостоятельно. *Феромоны-релизеры* действуют как сексуально-привлекающие средства (аттрактанты), растормаживающие половое влечение. *Сигнальные феромоны* передают информацию относительно иммунного статуса индивида, от чего зависит его совместимость или несовместимость с другим индивидом. А недавно открытые *феромоны-модуляторы* определяют контекст, в котором воспринимаются соответствующие запахи. Многое в этой области науки остается проблематичным. Хотя доказано, что люди реагируют на первичные феромоны, специфический сексуально-привлекающий феромон-релизер, несмотря на упорные поиски, пока не идентифицирован. Люди обладают хорошо развитой обонятельной системой, способной реагировать на тысячи запахов, но вопрос о наличии у человека функционально особого ВНО, как у других животных, остается спорным, большинство специалистов высказываются на этот счет скептически. Однако это не исключает возможности того, что человеческое поведение и физиология *модифицируется* феромонами: многие животные, реагирующие на феромоны, ВНО тоже не имеют (Wysocki C.J., Preti G., 2000).

Хотя конкретные биохимические механизмы воздействия феромонов на различные аспекты сексуального поведения человека неясны, феромоны являются мощными аттрактантами (привлекающими веществами). Расстройство обоняния часто сопровождается ослаблением сексуальной реактивности. Некоторые мужчины специально просят своих сексуальных партнерш несколько дней не мыться и не менять нижнее белье, чтобы не ослаблять возбуждающих их запахов. В свою очередь, запах мужского подмышечного пота помогает некоторым женщинам восстановить нарушенный менструальный цикл. Синхронизацию менструального цикла у совместно проживающих женщин также приписывают воздействию феромонов.

Эффект феромонов часто бывает опосредованным. Например, добавление химически синтезированного мужского феромона в лосьон для бритья не меняет уровня сексуального влечения и частоты мастурбации мужчины, но способствует активизации его социосексуального поведения (ухаживание, проявление инициативы), которое зависит от настроения и расположения женщины. Через шесть часов после нанесения на верхнюю губу 25—45-летних женщин химически очищенного мужского подмышечного пота у этих женщин повышалась секреция лютеинизирующего гормона, который стимулирует биосинтез половых гормонов, и в результате этого у них значительно улучшалось настроение, появлялось желание пойти в бар и, возможно, завязать с кем-то знакомство (Preti G., Wysocki C.J. et al., 2003). Иными словами, феромоны делают сексуальную близость с мужчиной более привлекательной для женщины, стимулируя тем самым его собственную сексуальную активность.

Однако агрессивной рекламе, согласно которой стоит только мужчине надушиться парфюмом, содержащим «натуральные мужские феромоны», как все женщины сразу же упадут к его ногам, верить не следует. Автоматически бегут за сукой в течке только кобели.

В отличие от животных, сексуальная активность которых непосредственно регулируется гормонами и феромонами и ограничена во времени периодами фертильности и рецептивности самок, у человека «репродуктивный императив» сдерживается логикой и разумом, ожидаемое сексуальное удовольствие — только один из факторов принятия решения. При этом индивидуальный опыт дополняется коллективным, передающимся из поколения в поколение. Сексуальное удовольствие не только осмысливается и разнообразится безотносительно к его потенциальным репродуктивным результатам, но также учитываются его долгосрочные последствия. Чем эффективнее люди контролируют свое размножение, тем больше их сексуальное поведение отделяется от репродуктивного, ориентируясь на другие, весьма различные, индивидуальные цели. Человеческая сексуальность — не просто по-

гоня за удовольствием, она включает в себя множество социальных, этических и эстетических мотивов.

Как справедливо заметил американский психолог Филипп Зимбардо, сексуальное влечение качественно отличается от всех остальных влечений и потребностей:

будучи необходимым для выживания вида, сексуальное влечение необязательно для индивидуального выживания;

сексуальное желание может не зависеть от неудовлетворенности, оно в каком-то смысле ненасыщаемо;

люди добиваются сексуального возбуждения так же активно, как и его разрядки;

сексуальное желание мотивирует необычайно широкий спектр поступков и психических процессов; оно возникает по самым неожиданным поводам — от прикосновения к половым органам до мгновенной фантазии;

любой стимул, который однажды ассоциировался с сексуальным возбуждением, может стать для индивида привычным мотивом, и любой стимул, ассоциировавшийся с сексуальной разрядкой, может стать ее условным подкреплением;

человеческое сексуальное поведение нельзя рассматривать по формуле «стимул — реакция», в отрыве от субъективных мотивов и от того смысла, который эти действия имеют для самого человека.

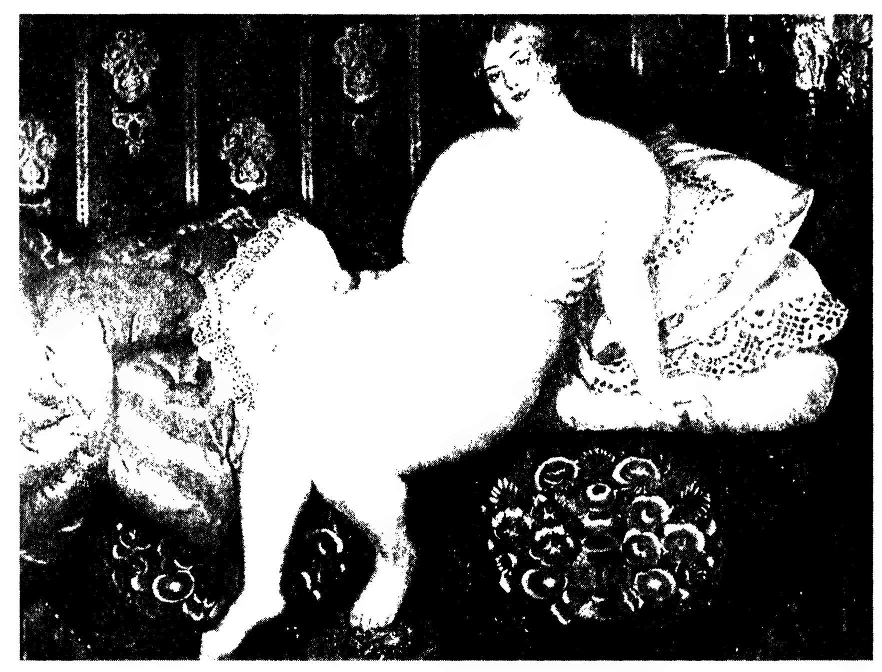

Рис. 5.1. Б. Кустодиев. Красавица

Все эти моменты мы обсудим в дальнейшем, а пока рассмотрим основные этапы копулятивного цикла.

Как уже говорилось, большинство ученых, вслед за У. Мастерсом и В. Джонсон, различают четыре фазы копулятивного цикла:

— возбуждение;
— плато;
— оргазм;
— релаксация (расслабление), рефрактерная фаза.

Некоторые признаки этих фаз являются общими, одинаковыми у мужчин и женщин.

Возбуждение — усиление мышечного напряжения, особенно мышц таза, рук и ног; напряжение гладких мышц живота; некоторое учащение пульса и повышение артериального давления; покраснение кожи, обусловленное притоком крови, обычно начинается с груди и затем распространяется по всему телу, оно сильнее выражено у женщин и зависит как от интенсивности полового возбуждения, так и от наружной температуры; набухание сосков больше у женщин, чем у мужчин.

Плато — мышечное напряжение распространяется по всему телу; возможны непроизвольные движения рук и ног, гримасы на лице; переполнение кровеносных сосудов усиливает покраснение кожи; дыхание учащается; рот может непроизвольно открываться как реакция на увеличение потребности в притоке кислорода в легкие; сердцебиение учащается до 100—180 уд./мин с продолжающимся повышением артериального давления.

Оргазм — ослабление сознательного самоконтроля и усиление сокращения мышц всего тела; пульс может достигать 160—180 уд./мин, а частота дыхания — 40 в минуту; продолжается покраснение тела; у некоторых лиц сфинктер анального отверстия сокращается с интервалами в 0,8 с; непосредственно перед оргазмом происходит непроизвольное быстрое выдвижение тазовой области вперед, особенно у мужчин.

Релаксация — все признаки мышечного напряжения исчезают в течение 5 мин; быстро исчезает покраснение кожи; возможно обильное потоотделение; пульс, дыхание и артериальное давление возвращаются к норме; исчезает эрекция сосков.

Помимо общих для обоих полов телесных изменений мужчины и женщины переживают специфические для каждого пола генитальные реакции, представленные соответственно на рисунках 5.2 и 5.3.

Знание закономерностей копулятивного цикла имеет важное практическое значение для координации и синхронизации мужских и женских сексуальных реакций. Однако процессы, происходящие в половых органах, не являются самодовлеющими. Наряду с физиологической основой половой акт имеет важные психологические компоненты.

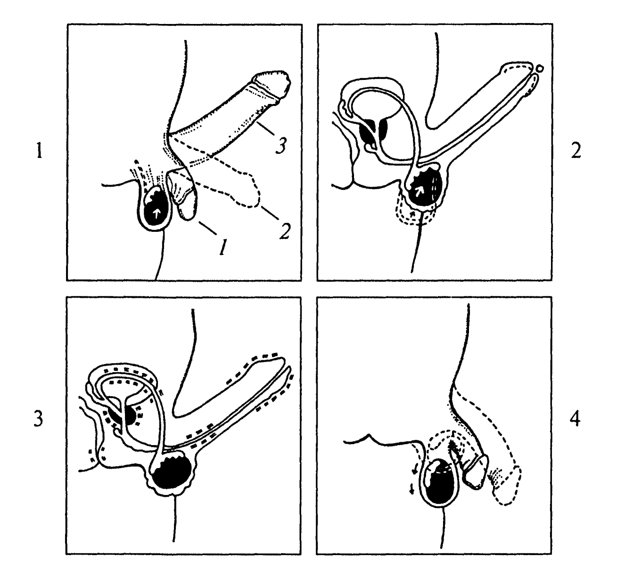

Рис. 5.2. Мужские сексуальные реакции

1. *Возбуждение.* Член переходит из спокойного состояния *1* в состояние частичной *2* и затем полной эрекции *3.* Скорость эрекции индивидуально варьирует. Расширяется отверстие уретры. Яички подтягиваются вверх. Мошонка разглаживается и покрывается «гусиной» кожей. У 30 % мужчин при этом набухают соски. Меняется цвет тела. Увеличивается мышечное напряжение. Дыхание нормальное. Пульс учащается, артериальное давление повышается по мере нарастания сексуального возбуждения.
2. *Плато.* Окружность головки члена в области венчика увеличивается. Из наружного отверстия уретры появляются выделения куперовой железы. Яички смещаются вперед, еще больше подтягиваются кверху и заметно, до 50 %, увеличиваются в объеме. Мошонка уплотняется. Задняя часть уретры расширяется, после ее заполнения семенной жидкостью появляется чувство неотвратимости семяизвержения. У 25 % мужчин на руках и груди появляется красная сыпь. Непроизвольные сокращения мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и быстрее. Пульс учащается до 100—175 уд./мин. Повышается артериальное давление.
3. *Оргазм.* Половой член спазматически сокращается. 3—4 пульсации уретры с интервалом в 0,8 с выталкивают семенную жидкость. Более медленные и слабые пульсации продолжаются еще несколько секунд. Спазматически сокращаются семенной пузырек, предстательная железа, сфинктеры мочевого пузыря и заднего прохода. Утрачивается самоконтроль, происходят непроизвольные сокращения мышц. Дыхание учащается в зависимости от степени сексуального напряжения. Пульс может достигать 110—180 уд./мин вне связи с интенсивностью оргазма. Повышается артериальное давление.
4. *Расслабление.* Длительность этой фазы зависит от продолжительности периодов возбуждения и плато. Эрекция члена быстро спадает, он уменьшается до половины своих нормальных размеров *1*, а затем возвращается к спокойному состоянию *2.* Яички опускаются, возвращаясь к своим нормальным размерам и положению. Мошонка расслабляется, на ней снова появляются складки. Эрекция сосков исчезает. Цвет кожи возвращается к норме. Некоторые мышцы еще сохраняют напряжение в течение 5 мин после оргазма.

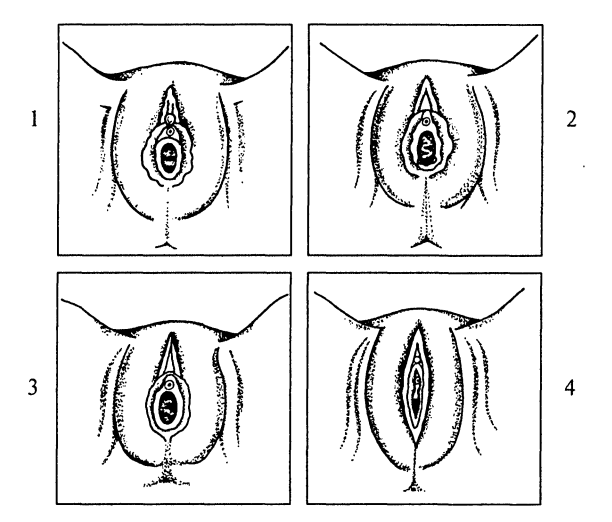

Рис. 5.3. Женские сексуальные реакции

1. *Возбуждение.* Клитор удлиняется в 2—3 раза. Большие половые губы раздвигаются и подаются вверх. Малые половые губы набухают и выдвигаются вперед. Влагалище увлажняется. Молочные железы увеличиваются, соски набухают, становятся заметными вены. У четверти женщин на груди появляется красная сыпь. Увеличивается мышечное напряжение, пульс учащается, артериальное давление повышается вместе с уровнем сексуального возбуждения.
2. *Плато.* Клитор уходит под колпачок, его трудно обнаружить. Бартолиновы железы, расположенные по обе стороны входа во влагалище, выделяют 1—3 капли жидкости. Влагалище расширяется, малые губы краснеют и утолщаются. В результате набухания и уплотнения стенок внешней трети влагалища формируется так называемая оргастическая платформа. При продолжении стимулирования оргазм наступает через 1—1,5 мин. Молочные железы увеличиваются, соски отвердевают. У 75 % женщин наблюдается общее покраснение тела. Непроизвольное напряжение мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и чаще, учащается пульс, повышается артериальное давление.
3. *Оргазм.* Клитор спрятан под колпачком. Основные ощущения идут от сокращения утолщенных участков стенок влагалища и мышц матки. Происходит сокращение мышц влагалища. Одновременно сокращаются мышцы сфинктера заднего прохода. У некоторых женщин (около трети) оргазм сопровождается спазматическим выбросом небольшого количества жидкости (так называемая женская эякуляция). Экстрагенитальные реакции те же, что у мужчин.
4. *Расслабление.* Клитор, большие и малые половые губы медленно возвращаются к нормальным размерам и положению. Матка опускается, своды влагалища суживаются. Груди, соски возвращаются к норме. Кожа бледнеет, дыхание, пульс и артериальное давление нормализуются.

В противовес четырехкомпонентной «физиологической» модели У. Мастерса и В. Джонсон американские сексологи Берни Зилбергелд и Кэрол Эллисон предложили другую, «психологическую» пятичленную модель:

— интерес или желание;
— возбуждение;
— физиологическая готовность (эрекция и любрикация гениталий);
— оргазм;
— удовлетворение.

Современная исследовательская техника, в частности магнитно-ядерный резонанс, позволяет увидеть не только то, что происходит в гениталиях, но и то, что происходит в мозге. Эти данные существенно обогатили и усложнили научные представления о характере взаимосвязи сексуальных реакций и переживаний: они являются одновременно нейрофизиологическими, нейрохимическими и психологическими.

5.2. От физиологии к психологии

> Все мы — романисты; мы привыкли рисовать себе воображаемое будущее, хотя сегодня мы охотнее представляем себя в кинофильме. Мы храним в уме гипотезы о том, как мы могли бы себя вести и что может с нами случиться, и когда реальное будущее становится настоящим, эти литературные или кинематографические гипотезы часто влияют на наше поведение сильнее, чем мы признаем.
>
> *Джон Фаулз*

До недавнего времени сексуальное поведение рассматривали преимущественно на уровне психофизиологических автоматизмов. Сегодня на первый план вышло изучение таких явлений, как сексуальное желание и сексуальная удовлетворенность.

Сексуальное желание — психологическая заинтересованность (потребность) в определенном уровне и качестве сексуальной активности, совокупность сил, которые влекут или отвращают человека от сексуальной активности (Levine, 2003). Понятие это не ново, это синоним «влечения», «интереса», «либидо», «похоти» и т.д. Но в современной сексологии оно стало более дифференцированным и операциональным.

Интенсивность, сила сексуального желания может быть представлена как отвращение → нежелание → безразличие → потребность → страсть. Сексуальное желание имеет разные компоненты и степени: а) наличие сексуального интереса, эротических мыслей и фантазий вообще, б) наличие определенной сексуальной цели и объекта и в) наличие конкретной готовности заняться сексом. Сила, интенсивность и содержание сексуального желания зависят от пола, возраста, состояния здоровья, индивидуальных особенностей и ситуативных факторов. Его проявления зачастую па-

радоксальны: вас может привлекать человек, который вам не нравится, поведенческая верность может сочетаться с эмоциональной неверностью и т.д. Существуют и специфические расстройства сексуального желания.

Не менее сложно понятие «*сексуальная удовлетворенность*». В клинике и при сексологических опросах людей часто спрашивают о степени их сексуальной удовлетворенности. Но количественные параметры — насколько человек удовлетворен своей сексуальной жизнью — всегда молчаливо подразумевают качественные характеристики, которые могут быть разными. Общая удовлетворенность качеством своей сексуальной жизни, или с данным сексуальным партнером, или удовлетворенность последним сексуальным контактом — явления разные. Физическая удовлетворенность партнером не всегда совпадает с эмоциональной удовлетворенностью и т.д. Это особенно важно учитывать при обсуждении особенностей мужской и женской сексуальности, возрастных процессов и отношений с разными партнерами.

Особенно интересно изучение *сексуально-эротических стимулов*. По аналогии с безусловными и условными рефлексами ученые различают первичные и вторичные сексуальные стимулы. Первичные стимулы вызывают сексуальное возбуждение автоматически, независимо от предыдущего опыта и обучения. Например, легкое прикосновение к половым органам мужчины обычно вызывает приятное ощущение и затем эрекцию. Вторичные стимулы — тактильные, обонятельные, слуховые или визуальные — являются результатом индивидуального научения и опыта. Их гораздо больше и они значительно разнообразнее, причем то, что служит эротическим стимулом для одного человека, может оставить совершенно равнодушным и даже вызывать отвращение у другого. Это зависит от воспитания, привычек и мотивации, а также от соответствующих норм культуры. Хотя вторичные стимулы и основываются на первичных, они существенно корректируют диапазон и силу воздействия последних.

Сексуальное возбуждение, как и всякое иное эмоциональное состояние, имеет два компонента: а) физиологическое возбуждение и б) его объяснение, атрибуцию, которая во многом зависит от социального и психологического контекста восприятия. Это предполагает целую серию познавательных операций: 1) индивид воспринимает какие-то внутренние и внешние стимулы, ассоциирующиеся у него с возбуждением; 2) оценивает их как сексуальные; 3) определяет источник возбуждения; 4) регулирует свои сексуальные реакции в соответствии с их силой и оценкой ситуации; 5) оценивает свои возможности; 6) реагирует на ожидания окружающих и т.д.

В одном эксперименте испытуемые-мужчины рассматривали фотографии обнаженных женщин и при этом слышали усиленное приборами биение сердца, которое они принимали за свое собственное. Оказалось,

что фотографии, при рассмотрении которых «фальшивое» сердцебиение заметно изменялось, нравились испытуемым больше, чем остальные. Контрольная же группа, которая не слышала записи сердцебиения, оценивала привлекательность всех снимков приблизительно одинаково. Почему? Испытуемые пытались объяснить себе сдвиг в своем физиологическом состоянии, а поскольку единственной причиной изменения сердцебиений казалась предъявленная фотография, они начинали думать, что данный снимок их возбуждает и, следовательно, этот женский образ привлекательнее других (Valins S., 1966).

Эмоциональное переживание становится эротическим, только если оно включается в соответствующую мотивационную систему, т. е. воспринимается и оценивается как сексуальное. Это стадиальный процесс, в котором восприятия чередуются с оценками: восприятие стимула → его положительная оценка → сексуальное возбуждение → восприятие своего возбуждения → его положительная оценка → сексуальное действие → его восприятие → положительная оценка переживания.

Если какое-либо звено в этой цепи будет воспринято не как эротическое (например, если прикосновение партнера будет воспринято не как элемент любовной игры, а как агрессия или манипуляция) или если оно вызовет вместо положительных эмоций отрицательные, сексуальное возбуждение сразу же пойдет на убыль.

Наиболее перспективная теория, объясняющая взаимосвязь физиологических и психических элементов сексуальной реакции, — *теория двойного контроля* (Dual Control model) Джона Бэнкрофта и Эрика Янсена (Bancroft J., Janssen E., 2000). Согласно этой модели, сексуальная реакция возникает на базе взаимодействия тормозных и возбудительных механизмов центральной нервной системы, которые предположительно независимы друг от друга. Разные люди обладают неодинаковыми склонностями как к возбуждению, так и к торможению сексуальной реакции. Специальный вопросник измеряет а) склонность к сексуальному возбуждению, б) склонность к сексуальному торможению, обусловленную страхом неудачи (например, при неспособности мужчины поддерживать эрекцию) и в) склонность к сексуальному торможению, обусловленную страхом перед последствиями сексуального действия (например, нежелательной беременности). Ингибиторы (тормозные процессы) действуют как адаптивный механизм, помогающий человеку избегать неадекватных или рискованных сексуальных действий и ситуаций. В зависимости от соотношения этих свойств люди подвержены разным рискам. Мужчины с высокой склонностью к сексуальному торможению, особенно в сочетании с низкой сексуальной возбудимостью, подвержены опасности развития сексуальных дисфункций. Напротив, низкая способность к сексуальному торможению, особенно в сочетании с высокой возбудимостью, порождает неконтролируемое и сексуально рискованное поведение. Теория двойного контроля, которая сейчас проходит интенсивную эмпирическую проверку, не только связывает психофизиологические факторы с мотивационными, но и учитывает индивидуальные различия.

> — Мучают ли вас эротические сны? — спрашивает психиатр.
>
> — Почему мучают? — удивляется пациент.
>
> *Анекдот от Владимира Шахиджаняна*

Сексуальные реакции человека тесно связаны с элементами его *сексуального сценария*. В его состав входят: эротические *фантазии*, которые личность никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать в полном объеме; *планы* реального поведения, которые индивид более или менее последовательно осуществляет; *промежуточные ориентиры*, возникающие в процессе сексуального взаимодействия («если он сделает то-то, я сделаю это»); *память*, организующая прошлый сексуальный опыт в более или менее последовательное целое.

Поскольку пуританская мораль считала любые эротические образы и фантазии безнравственными и вредными, в массовом сознании до сих пор распространено мнение, что сексуальные мечты и образы — свидетельство неудовлетворенности, «сексуальной озабоченности», а «нормальные», сексуально благополучные люди якобы «об этом» не думают. Но без фантазии и творческого воображения не обходится никакая человеческая деятельность. Не составляет исключения и сексуальность. Группа взрослых американцев в течение нескольких недель по просьбе психологов наблюдала и фиксировала свои сексуальные фантазии; их количество колебалось у разных людей от 0 до 40 фантазий в день; большинство имело по 7—8 фантазий. Эротические фантазии не только замещают и восполняют дефицит половой жизни, как думал Фрейд, но и постоянно сопутствуют ей. Люди, ведущие более интенсивную сексуальную жизнь, отличаются также более интенсивным эротическим воображением.

Эротические образы (Byrne J.,1977) выполняют четыре главные функции:

1) отражая и фиксируя сексуально значимые свойства и переживания, они являются средством познания;

2) служат стимуляторами сексуального возбуждения;

3) расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами;

4) позволяют людям преодолевать жесткие границы реальности и испытывать переживания, которые им физически недоступны.

Поэтому сексологи всегда интересуются не только тем, что делают их клиенты, но и о чем они мечтают во время мастурбации, что видят во сне и т. п. Это важно и для индивидуального самопознания.

Если у вас есть какие-то сексуальные проблемы, напишите (для себя!) свою сексуальную историю, перечислив сначала свои действия — что, как часто и с каким результатом вы делали, а затем опишите свои эротиче-

ские сны и фантазии — о чем вы думали, как часто и в каком эмоциональном ключе, какие образы вызывали у вас сексуальное возбуждение, интерес, любопытство, желание попробовать или, наоборот, дискомфорт, страх или отвращение. Это поможет лучше разобраться в переживаниях, посмотреть на себя со стороны и сделать соответствующие выводы.

Эротическое воображение всегда значительно богаче и разнообразнее реального сексуального поведения личности, оно включает целый ряд необычных, запретных или осуждаемых действий. Обнаружив у себя какие-то морально или эстетически неприемлемые сексуальные фантазии, люди часто пугаются, начинают сомневаться в своей «нормальности» и т. п. Однако некоторая рассогласованность воображения и поведения присутствует в любой сфере жизнедеятельности. Прежде чем выработать собственный стиль жизни, человек сознательно и бессознательно перебирает возможные варианты, причем некоторые из этих вариантов, даже будучи отклонены, а может быть, именно вследствие этого, сохраняют эмоциональную притягательность. В сфере сексуальности однозначное самоопределение сравнительно редко; неиспробованные или подавленные с помощью рационального самоконтроля варианты сохраняются в подсознании, прорываясь в сознание в форме снов или спонтанных эротических фантазий. Чем лучше человек знает о них, тем легче ему себя контролировать или находить приемлемые для себя и для других способы их реализации.

Сильное расхождение эротического воображения и реального сексуального поведения личности — признак психосексуального неблагополучия. Это значит, что человек не может, не смеет или не умеет реализовать свой сексуальный сценарий, живет не по своим правилам, чувствует себя несвободным. Иногда это результат общей жесткости, ригидности установок, неспособности личности к самообновлению, фиксации на пройденных стадиях развития (каждый возраст имеет свой собственный сексуальный сценарий) или нереалистического уровня притязаний. В других случаях налицо конфликт между эротическими предпочтениями и социально-культурными нормами, когда удовлетворение сексуальных желаний индивида привело бы его к столкновению с законом и общественным мнением (педофилия, эксгибиционизм и т. п.). Нет и общих способов разрешения таких противоречий. Одному человеку требуется бо́льшая степень внутренней свободы и раскованности, принятия себя независимо от мнения окружающих. Для другого, наоборот, ослабление самоконтроля столь же опасно, как экспериментирование с наркотиками. Для решения подобных коллизий не-

> Культивируйте именно то, в чем другие люди вас упрекают, — в этом и есть ваша суть.
>
> *Жан Кокто, французский писатель*

обходимо развитое самосознание, а иногда и профессиональная помощь.

Как же варьируют сексуальные сценарии в зависимости от пола, возраста, индивидуальности и т.д.?

5.3. Мужская сексуальность

Мудрость дедов сидела в моей голове: мы рождены для наслаждения трудом, дракой, любовью, мы рождены для этого и ни для чего другого.

Исаак Бабель

В общественном сознании и особенно в сознании самих мужчин, маскулинность и сексуальность — почти синонимы. Женщина может сказать, что мужчины ее не интересуют, и никто ее за это не осудит. Если же в отсутствии сексуальных интересов признается мужчина, его сразу заподозрят в том, что он импотент или, еще того хуже, гомосексуал. «Настоящий мужчина» в привычном понимании — прежде всего хороший самец, его идентичность неотделима от его сексуальности, сила мужчины — прежде всего его мужская сила.

На самом деле сравнение психофизиологических, поведенческих и мотивационных различий мужской и женской сексуальности — дело тонкое.

При метаанализе 177 исследований, содержавших данные по 21 параметру (Oliver M., Hyde J.S., 1993), самое большое различие между мужчинами и женщинами обнаружилось в степени распространенности и частоте мастурбации. Существенные различия существуют также в отношении к случайному сексу, к которому мужчины относятся значительно терпимее женщин. Различий в отношении к гомосексуальности и в степени сексуальной удовлетворенности обнаружено не было, а многие другие различия оказались небольшими и к тому же заметно уменьшились с 1960-х гг.

Аналитический обзор 5400 научных статей (Baumeister R.F., Catanese K.R., Vohs K.D., 2003) посвящен силе сексуального влечения, т.е. специфической мотивации, сконцентрированной на сексуальной активности и стремлении к сексуальному удовольствию. Человек с более сильным сексуальным влечением имеет более интенсивные и/или более частые желания заниматься сексом ради него самого, а не для удовлетворения других, более отдаленных целей, таких как репродукция, власть или освобождение от стресса, причем эта мотивация обычно пересиливает другие желания и потребности. По большинству показателей — частота сексуальных мыслей, фантазий и спонтанного возбуждения; желаемая частота секса; частота мастурбации; желаемое число сексуальных партнеров; предпочтение секса другим занятиям; активный поиск, а не избегание сексуальных действий; готовность инициировать

сексуальные действия; наслаждение разными типами сексуальных практик; готовность жертвовать ресурсами ради секса; положительное отношение к сексуальной активности; распространенность расстройств, связанных с понижением сексуального желания и самооценки силы сексуального влечения — мужское влечение оказалось значительно сильнее женского. Ученые объясняют это с позиции эволюционной биологии: если биологическая функция самцов состоит в том, чтобы оплодотворить как можно больше самок, то мужская сексуальность должна быть более сильной и одновременно экстенсивной.

В том же направлении указывает и теория сексуальных стратегий Д. Басса. Для того чтобы эмпирически проверить ее, соавтор Басса американский психолог Дэвид Шмитт с помощью 118 ученых из разных стран провел массовый анкетный опрос более чем 16 000 студентов 52 народов из 10 основных регионов мира (Schmitt D. P., 2003). Молодых людей спрашивали, скольких сексуальных партнеров они хотели бы иметь вообще и в ближайший месяц, готовы ли они приложить для достижения этой цели определенные усилия и как быстро они готовы согласиться на сексуальное сближение с малознакомым человеком. Оказалось, что независимо от страны, региона, брачного/партнерского статуса и сексуальной ориентации респондентов, мужчины хотят иметь больше сексуальных партнеров, чем женщины (иметь в течение ближайшего месяца больше одного партнера хотели бы свыше 50 % мужчин и меньше 20 % женщин), и мужчины легче идут на сексуальное сближение после кратковременного знакомства. По мнению исследователей, это подтверждает универсальность мужской тяги к сексуальному разнообразию и краткосрочным связям.

Повышенное значение для мужчин сексуальной активности имеет важные социально-психологические последствия. Как было показано выше, мужская сексуальность всегда была и остается предметом своеобразного культа. А где культ — там и мифы, а где мифы — там и страхи. Сказанное касается и современных мужчин.

Известный американский сексолог Берни Зилбергелд (Zilbergeld B., 1992) перечисляет целую дюжину мужских мифов.

✓ Мы крутые ребята, в сексе для нас нет никаких трудностей.

✓ Настоящий мужик не занимается такими бабскими вещами, как чувства и разговоры.

✓ Всякое прикосновение сексуально или должно вести к сексу.

✓ Мужчина всегда заинтересован в сексе и всегда готов к нему.

✓ Настоящий мужик проверяется прежде всего в сексе.

✓ Секс — это твердый член и то, что с ним делают.

✓ Секс и половой акт — одно и то же.

✓ Мужчина должен быть способен заставить свою партнершу испытать как бы землетрясение или, по крайней мере, ошеломить ее.

✓ Хороший секс обязательно предполагает оргазм.

✓ Занимаясь сексом, мужики не должны слушаться женщин.

✓ Хороший секс происходит сам собой, без подготовки и разговоров.
✓ У настоящих мужчин нет сексуальных проблем.

При ближайшем рассмотрении все эти утверждения оказываются ложными.

«Настоящий мужчина» из легенды обязательно обладает длинным и твердым, несгибаемым членом, который является главным признаком мужского достоинства и силы и ассоциируется с высокой сексуальной потенцией.

Одни убеждены, что размеры члена связаны с высоким ростом и вообще более маскулинным телосложением. Другие думают, что его длина коррелирует с размером ног, длиной носа или величиной ушей. Некоторые связывают ее с расовой принадлежностью, особую зависть вызывают негры. Счастливым обладателям крупных пенисов приписывают особую физическую силу. Уверяют, что у них больше спермы и выше детородные потенции; что они сексуально более возбудимы, обладают лучшей эрекцией и ведут более интенсивную половую жизнь и т.д.

Самостоятельно измерить длину пениса не так просто, а вариации внутри статистической нормы очень велики. Пенис, длина которого в растянутом или эрегированном состоянии — от 2 до 9,5 см, считается малым, а если его длина меньше 2 см, это уже микропенис (Щеплев П.А.). Думать об «увеличении» пениса нужно только мужчинам, у которых он короче 4 см в спокойном и 7,5 см в эрегированном состоянии.

Объективно размеры пениса для женщин не так уж важны. Женские половые органы весьма пластичны и после краткого «пробного» периода они легко подстраиваются под нужный размер. Лишь 5 % женщин могут реально испытывать с этим проблемы. Сексуальное удовлетворение женщины зависит от размера пениса гораздо меньше, чем принято думать, а часто и вовсе не зависит, хотя при прочих равных условиях они предпочитают мужчин с большим членом.

Тем не менее многие мужчины очень тревожатся на этот счет. На этом желании спекулирует реклама.

В действительности увеличить половой член с помощью каких бы то ни было упражнений не-

> Если бы мужчине был предоставлен выбор — стать самым могущественным человеком в мире или обладателем самого большого х..., большинство выбрали бы второе. От зависти к пенису страдают не столько женщины, сколько мужчины.
>
> *Уистен Оден, английский поэт*

> Реклама:
>
> Только у нас! «Всемирно известная и проверенная методика. Гарантированное увеличение пениса минимум на 2—5 см. Всего 5—10 минут занятий в день. Заметные результаты уже после 2 недель занятий. Никаких приспособлений или препаратов. Практически никаких противопоказаний.

возможно, так как это не мышца. Не помогают и продающиеся в секс-шопах вакуумные устройства, с помощью которых можно вызывать эрекцию и мастурбировать. Попытки некоторых мужчин увеличить член путем вшивания в него каких-то предметов и вовсе кончаются плачевно.

В случае необходимости современная пластическая хирургия может на 2,5 см или немного больше удлинить член путем выведения наружу его внутренней, скрытой под лобком части. Для увеличения объема члена делают подсадку или инъекцию жировой ткани между кожей и пещеристыми телами. В Москве такие операции делают не хуже, чем на Западе.

Однако урологи и сексологи настоятельно рекомендуют прибегать к хирургическому вмешательству только в случае реальной медицинской необходимости. Если размеры пениса в пределах нормы, то спешить на операционный стол не следует. Во-первых, после любой операции возможны осложнения (хотя в данном случае они довольно редки и не превышают 10 %). Во-вторых, эффект операции иногда бывает меньше ожидаемого. В-третьих, недовольство собственным членом, как и вообще телом, часто обусловлено психологическими причинами, которых хирургия не устранит.

Американский урологический журнал недавно опубликовал статью об осуществленном в Гарвардской медицинской школе сенсационном эксперименте по искусственному выращиванию пениса из клеток собственной эректильной ткани кролика. Клетки сначала выращивались отдельно, а потом вживлялись кролику, который после этого быстро обретал способность к эрекции и копуляции. Правда, его искусственный пенис в состоянии эрекции был вдвое меньше нормального. На людях подобные операции если и будут делаться, то очень не скоро (Atala A., 2002).

Менее популярная, но более серьезная мужская проблема — качество *спермы*. Мужчина производит значительно больше спермы, чем женщина — яйцеклеток, и мужские половые клетки делятся быстрее и чаще. Но каждое новое деление клетки создает возможность каких-то незначительных нарушений, мутаций. С возрастом риск увеличивается, дети немолодых отцов чаще страдают генетическими нарушениями. Поэтому лучше зачинать детей в молодости, хотя мужчина более старшего возраста психологически лучше подготовлен к роли отца.

Количество, консистенция, цвет, вкус, запах и другие свойства спермы неодинаковы у разных мужчин, а у одного и того же мужчины они варьируют в зависимости от множества условий, включая характер питания. Качество спермы ухудшается в условиях стресса. Понижение уровня тестостерона и ухудшение качества семени часто наблюдаются в боевой обстановке, при напряженной деловой активности, у приговоренных к смерти и долгое время ожидающих казни. Не замеченный во́время стресс может, даже

при полном физическом здоровье, сделать мужчину неспособным к оплодотворению.

Качество спермы связано также с экологией. Начиная с 1930-х гг. во многих индустриально развитых странах отмечено, что качество спермы жителей этих стран ухудшается, она становится менее плотной и содержит меньше спермиев.

По некоторым данным, в США снижение составляет 1,5 млн, а в некоторых странах Западной Европы — 3 млн спермиев на 1 миллилитр семенной жидкости (Swan S.H., 1997). Этот процесс сопровождается уменьшением мужской плодовитости (фертильности) (в прошлом вину за бесплодие автоматически возлагали на женщин) и ростом ряда заболеваний, например рака яичек; риск этого заболевания у мужчин в возрасте от 15 до 45 лет за последние 20 лет удвоился. За последние 50 лет дважды изменились нормативные показатели количества сперматозоидов: с 120 млн до 60 млн в 1 миллилитре, а в настоящее время — до 20 млн в 1 миллилитре. Если так будет продолжаться, то мужчины окажутся не в состоянии обеспечить процесс естественного размножения.

Как и размеры половых органов, *мужская потенция* весьма индивидуальна. Уровень сексуальной активности, нормальный для одного мужчины, будет совершенно недостаточным для другого и чрезмерным, непосильным для третьего. Различия эти чрезвычайно велики, и равняться в этом деле на среднестатистические показатели невозможно. Житейские рассуждения об «умеренности» или «излишествах», не учитывающие индивидуальных различий, наивны.

Сексологи шутят, что мужской «прибор» — самый ленивый (сравните, сколько времени он работает по сравнению с сердцем, печенью или легкими!) и вдобавок самый капризный орган человеческого тела. Представление, будто он «всегда стоит», верно только для периода подростковой гиперсексуальности (между 14 и 18 годами), когда мальчиков обуревают и нередко вгоняют в краску (поскольку происходят в самых неподходящих для этого обстоятельствах) сильные непроизвольные и длительные эрекции. У взрослых мужчин эрекции становятся более избирательными. К тому же эрекция, половое возбуждение и сексуальное желание — вовсе не одно и то же. В лабораторных опытах У. Мастерса и В. Джонсон у мужчин «осечки» — отсутствие эрекции или эякуляции — наблюдались значительно чаще, чем у женщин.

Далеко не прост и мужской оргазм. Примитивная модель «настоящего мужчины» молчаливо предполагает последовательный ряд упрощений и вульгаризаций: маскулинность сводится к сексуальности, сексуальность — к половому акту, а половой акт — к эякуляции. Даже в сексологической литературе мужской оргазм очень часто отождествляется с эякуляцией.

Между тем «оргазм — сложная реакция на социально контекстуализированные физические и духовные стимулы; у каждого

конкретного индивида могут быть разнообразные источники эффективной стимуляции, как физические, так и духовные» (Laumann et al., 1994, p. 113). Каждый мужчина по личному опыту знает разницу между а) простым чувственным удовольствием, которое вызывается семяизвержением и локализовано исключительно в половых органах, б) экстатическим состоянием, когда вслед за крайним напряжением всего организма следует общее блаженное расслабление и в) психологическим чувством полета, исчезновения границ пространства и времени, которое можно описать и выразить только средствами искусства или в религиозно-философских терминах. Однако мужской словарь для описания качественной стороны сексуальных переживаний, как правило, значительно беднее женского.

Иногда мужчина не столько *не может*, сколько *не хочет*, но считает, что *должен*, потому что боится быть неправильно понятым. Женщина, отказывающая мужчине, только приобретает уважение. Отказ со стороны мужчины воспринимается как знак его несостоятельности или как личное оскорбление. Мужчина — пленник стереотипных представлений о собственной силе. Это не ограничивается только его сексуальными возможностями, но распространяется и на всю сферу взаимоотношений между полами.

Мальчик с раннего детства знает, что должен быть сильным. Но лучший способ казаться сильным — скрывать свои слабости или то, что кажется таковыми. Мужской стиль жизни во всех возрастах отличается высокой соревновательностью; страх показаться слабым заставляет мальчика притворяться более смелым и грубым, чем он есть. Отчасти этот нажим помогает формированию мужского характера, но одновременно он его и уродует, лишая мужчину тепла и нежности.

По всем психологическим тестам мужчины во всех возрастах уступают женщинам в способности как к самораскрытию, так и к сопереживанию. Одна из самых распространенных проблем подросткового и юношеского возраста — застенчивость. Юноши переживают ее гораздо болезненнее, чем девушки, — ведь это «немужское» качество. А чем больше приходится скрывать, тем тяжелее жить. В мальчишеских компаниях проявления нежности строго табуируются, потом это нередко переносится и на отношения с женщинами.

Все это сказывается и на собственно сексуальной сфере. Хотя мужчины и много говорят о сексе, в некоторых вопросах они более скрытны, чем женщины. В одном американском исследовании (было опрошено 52 000 человек) молодые мужчины предположили, что девственников среди них — только 1 %, а фактически таковых оказалось 22 %. Но если нужно выглядеть сильным в общении с друзьями, то еще стыднее предстать слабым перед девушкой! Мальчики-подростки симулируют силу, заменяя смелость бравадой, суровость — грубостью, решительность — жестокостью, а потом эта маска закрепляется со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Коммуникативные трудности существуют у мужчин и в телесных контактах. Прикосновение, телесная ласка — важнейший универсальный способ передачи любых эмоциональных состояний. Но в мальчишеских компаниях «телячьи нежности» запретны, допускаются только грубые толчки и силовая возня. Тем более что в период подростковой гиперсексуальности любые телесные контакты способны вызвать эрекцию и могут восприниматься как сексуально-эротические, гомосексуальные.

Девочки-подростки тщательно и всесторонне изучают собственное тело. Мальчики этого стесняются, поэтому они гораздо хуже знают его возможности. Исключение составляют спортсмены, но они исследуют свое тело не с точки зрения эмоциональных реакций, а скорее функционально.

Как уже отмечалось, при всех межкультурных различиях, мужской стиль жизни выглядит скорее предметно-инструментальным. Это распространяется и на сексуальность. В мужском сексуальном сценарии «секс» — не только удовольствие, порой запретное и стыдное (например, при мастурбации), но и работа, которая обязательно требует успеха, завершения, достижения чего-то, мужчине необходимо «кончить». На первый план при этом выдвигаются количественные показатели — число женщин и количество сношений. Но «больше» — не обязательно «лучше». Количество партнерш и контактов далеко не всегда приносит высокую сексуальную удовлетворенность, часто наблюдается обратное.

Общая инструментальность мужского стиля жизни порождает и «техницизм» сексуального мышления, озабоченность прежде всего тем, как продлить эрекцию, усилить ощущения, связанные с семяизвержением. Естественная кульминация интимной близости для мужчины — интромиссия (введение члена во влагалище) и семяизвержение. Все «остальное» — предварительные ласки, нежность, следующая за соитием, — кажется необязательным, без чего можно и обойтись. В основе представления о сексе как о непрерывном нарастании полового возбуждения, которое непременно должно завершиться эякуляцией, лежит, в сущности, опыт подростковой мастурбации — скорей, скорей! Любовные радости такого мужчины ограничиваются его физиологическими возможностями, которые с возрастом неизбежно уменьшаются.

Вследствие инструментальности и соревновательности своего стиля жизни многие мужчины не доверяют собственным переживаниям, им нужны объективные подтверждения своей сексуальной «эффективности». Самое весомое подтверждение своей маскулинности мужчина получает от женщины. Именно поэтому так важен для юноши его первый сексуальный опыт. Да и взрослые мужчины нередко изменяют женам и заводят случайные связи не только и не столько из сексуальных потребностей и жажды разнообразия, сколько ради самоутверждения. Но мужчина, стремящий-

ся прежде всего доказать свою силу, невольно превращает интимную близость в экзамен, и часто проваливается на этом экзамене именно потому, что не чувствует себя достаточно свободно и раскованно. Одно из самых распространенных мужских сексуальных расстройств — так называемая «исполнительская тревожность», сомнение в своем «мастерстве». В последние десятилетия этот синдром, похожий на те трудности, которые испытывают актеры, встречается значительно чаще.

Традиционная модель сексуального поведения склонна приписывать всю активность, начиная с ухаживания и кончая техникой полового акта, мужчине, оставляя женщине пассивную роль объекта. Строго говоря, эта модель никогда не соответствовала действительности — отношения полов в постели, как и в других сферах жизни, всегда были скорее партнерскими, хотя часто неравноправными. Но в обществах, где безраздельно господствовал двойной стандарт и женская невинность до брака тщательно оберегалась, в этой модели все-таки был некоторый смысл. Свой первый сексуальный опыт юноши обычно приобретали с проститутками или с женщинами значительно старше себя; положение «ученика» в подобных ситуациях не роняло их мужского достоинства, а своих целомудренных жен они всему учили сами, не опасаясь конкуренции и нежелательных сравнений с кем-то другим. Сегодня эта модель утратила силу.

Немецкая исследовательница Карстен Руттер (Rutter, 1993), проведя 20 детальных интервью с 30-летними мужчинами, обнаружила, что у них есть два разных полюса эротической ориентации: 1) на собственное удовольствие и 2) на то, чтобы удовлетворить женщину. Хотя каждый пятый мужчина подчеркивает, что испытывает к партнерше чувство нежности, собственная сексуальная удовлетворенность многих мужчин практически не зависит от переживаний партнерши. Иногда это усугубляется неопытностью.

Сатирический образ подобного непонимания рисует московская писательница Елена Черникова: «В тот день в их отношениях появилась новая нота: он решил показать ей, что не лыком шит и кое-что смыслит в тонких вопросах. Он с таким упорством выдумывал все новые позы, с таким усердием разыскивал на ее теле все новые чувствительные точки, как будто где-то в эфире незримо парила некая приемная комиссия за большим незримым дубовым столом для заседаний; и как будто на незримом зеленом сукне, или красном бархате, все равно незримом, лежит большая книга в мраморной обложке, а посередке высечена незримым золотом: “Инструкция”. А в инструкции перечислены пункты обязательной программы. И нет тебе никаких послаблений, никаких показательных выступлений, а все только обязательные: регулярная смена позиций, стимулирование эрогенных зон дамы, хоть тресни — оральные процедуры, вынь да положь закрытые глаза партнерши как показатель ее возбужденности и так далее. И если кто осмелится не поменять позу, а

трахать свою любезную одним только старым казачьим, а иной и вовсе начнет дело без всяких там прелюдий, а от одной только полноты чувств — то нету таким проходимцам места в высшем незримом сексуальном свете. С такими манерами — только геенна».

Наконец, поработав языком, парень нашел то, что было нужно его партнерше. «Она вдруг услышала, что стонет, она почувствовала, что уже хочет кричать, она пошевельнулась — вот-вот, осталось две секунды...» Но в тот же момент он решил, что делает не то, что надо, «ему стало обидно, что кончик его языка победил конкурента, которым исторически более принято гордиться. Язык языком, но культ-то был фаллический? Фаллический. Она обязана кончать от его фаллоса, а не от языка. Это так, десерт для хороших и послушных, а в обязательной программе, как это в Инструкции: он вводит фаллос в вагину, двигается в ней, извергает сперму под дружные аплодисменты оргазма партнерши. И это главное.

Когда до оргазма партнерши оставалось две секунды, он решительно убрал все свое лицо от ее ног и ввел в обезумевшее от напряжения лоно то, что надо».[1]

Бедной женщине осталось вытерпеть его спазм, а потом пойти в душ, где на помощь ей пришла струя горячей воды.

5.4. Женская сексуальность

> Женственность не просто полюс, противостоящий мужскому, она то, что вообще упраздняет различимую оппозицию, а значит, и саму сексуальность, какой она исторически воплотилась в мужской фаллократии, а завтра может воплотиться в фаллократии женской.
>
> *Жан Бодрийяр*

В отличие от мужской сексуальности, которую все культуры описывают более или менее одинаково, представления о женской сексуальности крайне противоречивы. С одной стороны, женщинам приписывается асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни, а с другой — безграничная похоть, соблазн и неверность. И то и другое отражает мужские чаяния и страхи. По-настоящему женская сексуальность «открыта», в сущности, только в XX в., когда массовые сдвиги в женском сексуальном поведении заставили ученых внести поправки во многие привычные представления. Однако сдвиги эти неоднозначны.

Многие различия мужской и женской сексуальности, которые раньше считались естественно-биологическими, универсальными,

---

[1] *Черникова Е.* Золотая ослица. Роман-аллюзия о любви и посмертной жизни, написан женщиной, в России, на отечественном мужском материале. — М., 1997. — С. 46, 47.

оказались следствием воспитания и культурных установок. Например, хотя девочки всегда созревали раньше мальчиков, половую жизнь они начинали на 5—6 лет позже своих ровесников, это считалось нормальным. Сегодня эти различия значительно уменьшились, кое-где выравнялись, а нередко девушки даже опережают юношей. Существенно сблизились гендерные установки относительно допустимости добрачных связей и внебрачных сожительств. Растет женская сексуальная активность и инициатива в супружеских отношениях, современные женщины проявляют больше интереса к эротическим материалам и т.д.

Природные, психофизиологические особенности женской сексуальности от этого не исчезают. Похоже на то, что женские сексуальные реакции теснее мужских связаны с репродуктивной системой, но эта связь неоднозначна и опосредуется социально-психологическими факторами.

Женская сексуальность связана с менструальным циклом. Сексуальная реактивность женщин, будь то поведение или эротические интересы, неодинакова на разных стадиях менструального цикла. Например, при изучении реакций группы молодых женщин на просмотр эротических фильмов оказалось, что наибольший интерес к ним появляется в постменструальный период, заметно повышается он также непосредственно перед и во время месячных, а в первые 7 дней второй половины цикла интерес к эротике снижается. Это предположительно связано с уровнем секреции эстрогенов, но может зависеть и от многих других обстоятельств. Кстати, практически все данные, доказывающие, что мужское сексуальное влечение сильнее женского, о которых говорилось выше (Baumeister R.F., Catanese K.R., Vohs K.D., 2003), собраны без учета влияния женского репродуктивного цикла. Если принять их во внимание, половые различия могут оказаться значительно меньше, чем мы привыкли думать.

Не менее сложный феномен, который интенсивно изучают с 1930-х гг., — так называемый *предменструальный синдром* (или предменструальное напряжение), состоящий в том, что во второй половине менструального цикла у многих женщин наблюдаются головные боли, тошнота, сердцебиение, плохое настроение, раздражительность, плаксивость и т.п. В том, что причины предменструального синдрома — гормонального характера, нет никаких сомнений, но его психологические и поведенческие следствия — не универсальны. Во-первых, предменструальный синдром наблюдается не у всех, а приблизительно у половины женщин. Во-вторых, колебания настроения зависят не только от биологического ритма (менструальный цикл), но и от социального (соотношение рабочих и выходных дней): неблагоприятная фаза менструального цикла значительно легче переживается, если приходится на выходной день, когда связанные с предменструальным напряжени-

ем отрицательные эмоции уравновешиваются, компенсируются положительными переживаниями (Rossi A.S., Rossi P.E., 1977). В-третьих, сопоставление колебаний настроения у 24 супружеских пар в течение длительного времени показало, что настроение мужчин почти так же изменчиво, как и у женщин (Money J., 1980), хотя у мужчин нет менструального цикла. Короче говоря, нужны новые, более сложные и обязательно междисциплинарные исследования (Usher J.M., 1996).

Неоднозначны и переживания, связанные с первыми менструациями (менархе). В XIX в. много писали об их мучительности и даже «травматичности». Для многих девочек это действительно трудный период, однако это зависит не столько от самих физиологических процессов, сколько от их восприятия и оценки. Девочки, которые психологически подготовлены к этому событию, воспринимают его просто как временную неприятность, которая вполне компенсируется чувством удовлетворения от вступления в новый, многообещающий этап развития.

Много споров вызывает *природа женского оргазма.*

В XIX в. женская сексуальная холодность (фригидность) считалась не только биологически нормальной, но и высоконравственной, и эта установка действовала как самореализующийся прогноз. Позже аноргазмию объясняли общими законами эволюционной биологии или конституциональными особенностями. Практический вывод был один: если женщина не получает от сексуальной жизни удовольствия — значит, такова ее судьба. Но хотя ни законы биологии, ни женские конституциональные типы не изменились, доля женщин, регулярно испытывающих оргазм, в последние десятилетия значительно выросла. Больше того, аноргазмию успешно лечат.

Многие женщины начинают испытывать оргазм не сразу, при первом половом сношении, а по прошествии некоторого, иногда довольно длительного, времени. Это объясняется не только сложностью «первого раза» и более поздним созреванием женских эротических реакций, но также необходимостью приобрести определенный сексуальный опыт, освоить тайны собственного тела, включая его эротические реакции, освободиться от внутренних запретов, мыслей о греховности или постыдности плотских отношений. Недаром кривые роста сексуальной реактивности женщин разных поколений значительно больше зависят от возраста начала половой жизни, чем от сроков полового созревания (возраст менархе) (Raboch J., Bartak V., 1981).

Сущность своих оргастических переживаний мужчины и женщины описывают практически одинаково. Группа из 70 экспертов, медиков и психологов, пытавшихся разграничить мужские и женские описания оргазма, из которых были предварительно удалены явные указания на пол испытуемого, не смогла этого сде-

> Как мало мне дано природой-дурой:
> пристраивать в единственный зазор
> несложную мужскую арматуру[1].
>
> *Вера Павлова*

лать (Proctor E. B. et al., 1974). Не увенчалось успехом применение текста «семантический дифференциал»: хотя описания оргазма резко отличаются от описания всех остальных эмоциональных переживаний, отличить мужские описания от женских невозможно.

Тем не менее женский оргазм физиологически и психологически сложнее мужского. Процесс полового возбуждения и его разрядки протекает у женщин разнообразнее и индивидуальнее, чем у мужчин. В половом акте мужчина в среднем достигает оргазма быстрее, чем женщина, но в других ситуациях (например, при мастурбации) это правило не действует. Хотя считается, что женский оргазм в среднем продолжительнее мужского, субъективные самоотчеты и объективные данные в этом вопросе расходятся. Вообще сила и частота мышечных сокращений при оргазме и интенсивность субъективно испытываемых при этом чувств у разных женщин, как и у разных мужчин, по-видимому, не совпадают (Levin R.J., Wagner G., 1985).

Эмоциональные реакции и психофизиологическая локализация эротических ощущений у женщин разнообразнее, чем у мужчин. Женщины гораздо более четко, чем мужчины, различают оргазм, достигаемый при мастурбации и при половом акте. Возможно, это связано с тем, что они лучше знают свое тело и умеют выражать свои эмоциональные переживания в словах.

Фактически женские сексуальные переживания весьма разнообразны и в значительной мере автономны от действий партнера. Некоторым женщинам не нравится их сексуальная зависимость от мужчины. Яснее всего это видно в свободных самоописаниях.

Послушаем женщин:

«Оргазм начинается у меня с чувства жара, идущего от ступней ног. Наступает сильное, до дрожи, возбуждение, потом полное отключение от всех мыслей. В голове такое чувство, будто все отодвинулось вдаль. Все концентрируется на половом органе, откуда неописуемое чувство переносится с низа живота на все тело и оканчивается большой слабостью».

«Мне вдруг становится очень жарко, хочется кричать (большей частью я так и делаю), потом хочется крепко держать своего партнера и никогда больше его не отпускать. На мгновение все становится нереальным, но каким-то счастливым».

«Я не могу это описать, это невозможно передать словами. Просто свобода и счастье».

«Иногда в этот момент мне кажется, что меня пронзают снизу вверх, это одновременно больно и сладко. А иногда это как множество малень-

---

[1] *Павлова В.* Небесное животное: Стихи. — М., 1997. — С. 36.

ких, очень приятных иголочек. Все происходит там, внизу, а в голове в это время пустовато...».

«Это похоже на детский аттракцион в луна-парке. Тебя медленно-медленно поднимают на верхнюю точку (хочется поскорее, но чем медленнее — тем приятнее), а потом головокружительный спуск, чувство свободы и полета».

В отличие от мужчин, которым в большинстве случаев нужен рефрактерный период, женщины способны к *многократному оргазму*: сразу же после одного оргазма они могут достичь второго, третьего и т.д. Это либо состояние, когда несколько оргазмов следуют друг за другом практически непрерывно, с интервалами в одну-две минуты или даже несколько секунд, без дополнительного сексуального стимулирования, минуя стадию плато, либо серия последовательных оргазмических реакций в результате дополнительной стимуляции половых органов через каждые несколько минут. Среди респондентов А. Кинзи многократный оргазм переживали 14 % женщин. Среди молодых немок в 1970-х гг. на это были способны больше 30 % опрошенных: по два или более оргазма имели 55 % (в том числе 36 % — три и более) 17-летних, 48 % — 18-летних, 41 % — 19-летних и т.д. Некоторые молодые мужчины также обходятся без рефрактерного периода и могут иметь два или три оргазма подряд (Штарке К., Фридрих В., 1991). Однако эти данные требуют проверки, люди могут по-разному понимать слово «оргазм».

Что именно приводит женщину к оргазму?

Многие женщины бóльшую часть, а то и все свои эротические ощущения получают от раздражения клитора. Для других важно стимулирование вагины. На этой основе Фрейд различал «клиторальный» и «вагинальный» оргазм, предположив, что женщины, эротическая чувствительность которых сосредоточена исключительно в клиторе, являются сексуально «незрелыми». У. Мастерс и В. Джонсон на основе физиологических измерений пришли к выводу, что отдельного «вагинального» оргазма не существует. Однако здесь есть большие индивидуальные различия. 30 % опрошенных молодых немок считают важнейшим условием оргазма стимулирование клитора, 17 % — влагалища и 4 % — других участков тела; но самый распространенный ответ (45 %) — «это бывает по-разному». Примерно так же думают и мужчины: 38 % из них считают, что для женщины важнее всего раздражение клитора, 24 % называют влагалище, 4 % — другие участки тела, а 32 % говорят, что это бывает по-разному (Штарке К., Фридрих В., 1991).

Очень интересный феномен — так называемые *женские эякуляции*. Еще Аристотель писал, что в момент оргазма женские гениталии, подобно мужским, выталкивают некоторое количество жидкости. Некоторые ученые допускали существование «женской простаты», своего рода аналога мужской предстательной железы, ко-

торая осуществляет эту своеобразную «эякуляцию», усиливая ощущение оргазма. Американские сексологи Джон Перри и Беверли Уиппл нашли, что у некоторых женщин в момент оргазма действительно спазматически выбрасывается небольшое количество жидкости, химический состав которой не совсем ясен (у одних женщин она состоит только из мочи, а у других включает гормональные компоненты). После этого «женская эякуляция» стала ассоциироваться с раздражением так называемой *точки* (*или пятна*) *Грефенберга* (сокращенно — Г-точка), названной так по имени открывшего ее в 1950 г. немецкого гинеколога Эрнста Грефенберга (1881—1957). Г-точка (рис. 5.4) расположена на передней стенке влагалища, при раздражении пенисом или пальцами она сильно увеличивается в размерах и вызывает сначала потребность в мочеиспускании, а затем — острые сексуальные ощущения. Хотя связь женской эякуляции с Г-точкой остается проблематичной, Г-точка считается важной эрогенной зоной (Whipple B., 2000; Zaviacic M., 1999).

Невозможность локализовать женский оргазм в какой-то отдельной точке тела или в половых органах убедительно показали многолетние исследования американских сексологов Беверли Уиппл и Барри Комисарюка (Komisaruk & Whipple, 1991, 2003). С помощью магнитно-ядерного резонанса они обнаружили, что оргазмические переживания, возникающие у неподвижно лежащих и не испытывающих никаких тактильных ощущений женщин, только с помощью воображаемых образов, практически не отличаются от тех, которые вызываются самостимуляцией гениталий. Женские самоотчеты подтверждены такими объективными показателями, как учащение пульса, повышение артериального давления, расширение зрачков и повышение порога болевой чувствительности. На этом основании ученые делают вывод, что женский оргазм происходит в мозге, ощущается во многих частях тела и может вызываться как из разных частей тела, так и одним воображением. Это не рефлекс, а тотальное телесное переживание. «Мы

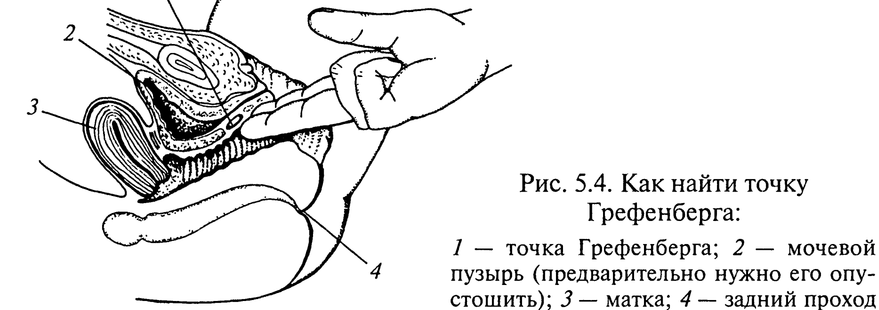

Рис. 5.4. Как найти точку Грефенберга:

1 — точка Грефенберга; *2* — мочевой пузырь (предварительно нужно его опустошить); *3* — матка; *4* — задний проход

должны с бо́льшим доверием относиться к женским самоотчетам о многообразии оргастических переживаний, не пытаясь втиснуть их в какой-то один образец. Нужно также поощрять женщин наслаждаться разными путями, посредством которых они могут испытывать чувственное и сексуальное удовольствие и удовлетворение». Думаю, что в той или иной степени это верно и относительно мужского оргазма, только мужчины, зацикленные на пенисе, этого не осознают.

Вопреки стереотипному представлению о женщине как о «природном» существе, женские сексуальные реакции больше, чем мужские, зависят от общепсихологических, прежде всего — эмоциональных факторов. Американский психолог Сеймур Фишер, обследовавший 300 женщин, считает, что сексуальная реактивность женщины зависит прежде всего от ее общей эмоциональной раскованности и реактивности. Испытывать оргазм женщине больше всего мешает опасение, что она не может положиться на любимого человека, страх потерять его; источник этой тревоги, возможно, коренится в детских переживаниях (Fisher S., 1973).

Получаемое женщиной сексуальное удовлетворение сильно зависит от таких факторов, как чувство нежности и любви к партнеру, ощущение близости к нему, удовлетворение от телесной открытости, радость сознания, что она является предметом восхищения, удовлетворенность собственной сексуальной компетентностью и т.д. На недостаток нежности и тепла со стороны партнера жалуются втрое больше женщин, чем мужчин (Шнабль З., 1990). Среди женщин, которые счастливы со своим партнером, оргазм всегда испытывают свыше половины, а среди несчастливых — только 22 % (Штарке К., Фридрих В., 1991). Обследование американок, лечившихся по поводу аноргазмии, показало, что отдельные элементы эротической техники, вроде длительности предварительных ласк и глубины проникновения пениса, значат гораздо меньше, чем межличностная коммуникация пары, способность к самораскрытию, выражению и расшифровке тонких эмоциональных переживаний друг друга (Masters W., Johnson V., 1970; Tullman G. M. et al., 1981). Для женщины очень важны слова, уверения в любви, которые многим мужчинам кажутся излишними.

Частота оргазма, испытываемого женщиной при половом акте, коррелирует с ее общей удовлетворенностью браком, сексуальной совместимостью с партнером, частотой мастурбации, активным участием в сексуальной игре и продолжительностью внегенитальных и генитальных ласк, но не с желанием забеременеть.

Зато м о м е н т оргазма, по-видимому, имеет репродуктивный смысл: женщина, которая хочет забеременеть, чаще испытывает оргазм п о с л е эякуляции партнера, тем самым сознательно или бессознательно удерживая в организме его сперму (Singh et al., 1998). Частота испытываемого женщиной оргазма отчасти детерминирована генетически. Опрос 3080

австралийских женщин в рамках большого, отчасти лонгитюдного, близнецового исследования показал, что генетические факторы ответственны приблизительно за 31 % оргазмов во время коитуса, за 37 % оргазмов, достигаемых путем других, некоитальных контактов с партнером, и за 51 % оргазмов, переживаемых при мастурбации (Dawood K., Kirk K.M., Bailey J.M., Martin N.G., 2003).

Имеет значение и ряд *социально-психологических факторов*. Многие работающие женщины, особенно занятые умственным трудом, отличаются более высокой сексуальной реактивностью, ведут более активную половую жизнь и получают от нее большее удовольствие, чем домохозяйки. Степень сексуальной удовлетворенности женщин статистически связана с уровнем их социальной активности, а также с наличием любимой профессии (у мужчин такой зависимости не обнаружено), интеллектуальных, спортивных и иных увлечений, общительностью и жизнерадостностью (Шнабль З., 1990; Штарке К., Фридрих В., 1991; Eichner K., Habermehl W., 1978). К сожалению, причинная связь этих факторов — взаимовлияние более активного и творческого стиля жизни и сексуальности — не изучена, хотя это весьма важно для понимания природы женской сексуальности и ее изменений в результате эмансипации женщин и их вовлечения в трудовую и общественную жизнь.

В последние годы американские СМИ распространили информацию, будто в семьях, где оба супруга работают, реже занимаются сексом и что внесемейная работа ослабляет сексуальное желание у женщин. Однако анализ данных репрезентативного национального исследования показал, что это обычный консервативный миф. Никакой разницы в уровне сексуального желания между домохозяйками и работающими женщинами нет. Хотя усталость сильно снижает сексуальное желание, домохозяйки устают от домашнего труда не меньше (Hyde J.S., 2003). Неизвестно, впрочем, насколько это применимо к российским женщинам, трудовая и домашняя нагрузка которых значительно больше, чем у американок.

Поведенческие и мотивационные особенности мужской и женской сексуальности параллельны гендерным различиям. Мужская сексуальность выглядит, как правило, более агрессивной, напористой, возбудимой, несдержанной и экстенсивной, тогда как женская сексуальность кажется более *избирательной*.

В 2002 г. журналисты Би-би-си повторили классический эксперимент Ричарда Кларка и Элайн Хатфилд (1989). Два молодых симпатичных репортера, мужчина и женщина, со скрытыми камерами интервьюировали группу студентов Кэмбриджского университета на разные нейтральные темы, а потом ненавязчиво спрашивали: «А ты не согласишься зайти ко мне домой для секса?». «Да» ответили 75 % мужчин и ни одна женщина.

Экстенсивность мужской сексуальности означает меньшую *эмоциональную вовлеченность* и психологическую интимность. Пере-

числяя возможные и реальные мотивы вступления в связь, мужчины значительно чаще называют безличные, не связанные с конкретным партнером, «сексуальные потребности».

Такая же разница наблюдается в содержании мужской и женской *эротики*. Представление, будто женщины вообще не реагируют на визуальные эротические стимулы, явно не соответствует истине. Хотя вид обнаженного человека противоположного пола вызывает сексуальное возбуждение у четырех пятых мужчин и лишь у четверти женщин (Miller P.Y., Simon W., 1980), эта разница меньше, чем кажется. Более тщательные исследования показывают, что степень сексуального возбуждения женщин отчасти зависит от наличия у них сексуального опыта, а также от характера предъявляемых эротических материалов: жесткое мужское порно вызывает у многих женщин нравственный и эстетический протест (Fisher W.A., Byrne D., 1978).

Примерно так же различаются мужские и женские *эротические сновидения* (по данным З. Шнабля, их видят три пятых мужчин и около половины женщин) и *эротические фантазии*.

В сексуальных фантазиях студентов Мичиганского университета преобладали грубые сцены с чрезвычайно сексуальными, но не особенно эмоциональными персонажами, фантазии студенток были более разнообразны и эмоционально окрашены. В другой серии экспериментов студенты прослушивали звукозапись рассказов, из которых одни были грубо сексуальными, другие — романтическими (объяснение в любви без телесной близости), а третьи — эротико-романтическими, включавшими как сексуальные, так и любовные компоненты, после чего испытуемые рассказывали о своей реакции, а их половое возбуждение фиксировалось с помощью специальных приборов. Наиболее возбуждающими как для мужчин, так и для женщин оказались сексуальные и эротико-романтические сюжеты; сексуальные сцены возбуждали женщин даже сильнее, чем мужчин, тогда как чисто романтические любовные сцены не возбуждали никого. Самыми возбуждающими для обоих полов были сцены, в которых активная роль приписывалась женщине (видимо, потому, что это нарушает привычный порядок вещей). Но сравнение вербальных ответов с показателями приборов показало, что многие женщины недооценили степень своего реального физиологического возбуждения (Crepault C., Couture M., 1980). Отчасти потому, что мужчинам легче оценить свое возбуждение — эрекция говорит сама за себя. Но не менее важны нормативные ограничения — женщинам труднее признаться, что им нравится нечто «неприличное».

Это нужно учитывать и при интерпретации анкетных исследований.

200 американским студентам было предложено заполнить анкету относительно их сексуальных установок и поведения. В одной подгруппе все происходило абсолютно анонимно, в другой результаты анкеты мог увидеть помогавший экспериментатору однокурсник испытуемых, а в

третьей студентам сказали, что их контролирует детектор лжи (на самом деле прибор был отключен). Ответы студентов, особенно девушек, оказались зависящими от того, какое впечатление они хотят произвести. Если юноши склонны преувеличивать свою сексуальную опытность, то девушки, подчиняясь норме двойного стандарта, ее существенно преуменьшают: в ситуации, когда их ответ мог стать известен сокурсникам, названное ими среднее число сексуальных партнеров составило 2,6, в ситуации анонимности оно возросло до 3,4, а в ситуации с полиграфом — до 4,4 (даже больше, чем у юношей, у которых оно составляло 4,0). Это значит, что реальная разница между мужчинами и женщинами может быть значительно меньше, чем они сами это признают (Alexander M. G., Fisher T. D., 2003).

Хотя сексуальное раскрепощение женщин везде и всюду способствует повышению их сексуальной активности и удовлетворенности, это не снимает гендерных различий, особенно в *мотивационной сфере.*

В глобальном исследовании фирмы Пфайзер (опрошено 26 000 респондентов старше 40 лет в 28 странах) отсутствие сексуального интереса признали 18 % мужчин и 29 % женщин (Brock G., Nicolosi A., Glasser D. B. et al., 2003). По данным финляндского национального опроса 1992 г. отсутствие сексуального желания в разных возрастных группах признали от 5 до 20 % мужчин и от 15 до 55 % женщин (Kontula O. and Haavio-Mannila E., 1995). В Петербурге, по данным репрезентативного опроса 1996 г., отсутствие или редкость сексуального удовольствия признали 5 % мужчин и 36 % женщин (Gronow J., Haavio-Mannila E. et al., 1997).

Что стоит за этими цифрами? Достижения последних лет в изучении и лечении мужских эректильных дисфункций, связанные с появлением виагры, сделали этот вопрос особенно острым. Многие мужские дисфункции оказались в значительной мере партнерскими — зависящими от сексуальной реактивности партнерш. Что же делать? Улучшить любрикацию женских гениталий можно с помощью той же самой виагры или других лекарственных средств. Но повысит ли это женское сексуальное желание? У мужчины вопрос решается просто: раз есть эрекция — надо употребить ее в дело! А у женщины?

Ведущий американский сексофармаколог Реймонд Розен и один из руководителей национального опроса 1992 г. социолог Эдуард Лауманн считают, что женские сексуальные дисфункции в основном и главном похожи на мужские и требуют аналогичного медикаментозного лечения (Laumann E. O., Paik A., Rosen R. C., 1999; Rosen R. C., Laumann E. O., 2003). Напротив, директор Института Кинзи Джон Бэнкрофт, опираясь на опрос 987 американских женщин от 20 до 65 лет, утверждает, что женская сексуальность качественно отлична от мужской. Сексуальная неудовлетворенность женщин зависит не столько от физических, телесных реакций, таких, как возбуждение, любрикация гениталий и оргазм,

сколько от психологических факторов, включая чувство общего эмоционального благополучия и хорошие отношения с партнером. Некоторые явления, которые мужчины, а вслед за ними и врачи, воспринимают как болезненные расстройства (дисфункции), подлежащие лечению, для женщин являются скорее *проблемами*, с которыми они живут и которые решаются не фармацевтическими, а психологическими средствами (Bancroft J., Loftus J., Long J.S., 2003).

Этот спор стал главным стержнем дискуссии на Второй международной консультации по эректильным и сексуальным дисфункциям (Париж, 28 июня — 1 июля 2003 г.). За ним стоят не только медицинские проблемы, но и разное философское понимание природы мужского и женского. Должны ли женские сексуальные реакции во всем походить на мужские? Можно ли и нужно ли с помощью нейрохимии навязывать женщине желания, которых она не испытывает? Но ведь она сама жалуется на их отсутствие! И если признать столь сильное расхождение мужских и женских сексуальных желаний нормальным, то как возможно длительное, в идеале — пожизненное сексуальное партнерство? Кто под кого должен подстраиваться? Если одна спорящая сторона склонна оценивать женщину не по ее собственным, а по мужским критериям, то другая, возможно, готова возродить старые представления о принципиальной асексуальности женщин, которым нужны от мужчин только нежность и забота. Отрицание специфики мужской и женской сексуальности так же опасно, как и ее абсолютизация. Неслучайно бурными аплодисментами большой профессиональной аудитории была встречена реплика известного французского сексолога Алена Джами, что хотя между мужчинами и женщинами существует много половых и гендерных различий, не нужно «воспринимать мужчину как безмозглый хуй, а женщину — как бестелесную душу».

Этот спор идет не на уровне идеологии, а путем сопоставления научных данных, новых экспериментов и т.д. Но он продолжается и в супружеских спальнях. Для того чтобы угодить партнеру, многие женщины вынуждены симулировать переживание оргазма. Из опрошенных Шир Хайт 1664 американок 567 признались, что им случалось притворяться, будто они испытывают оргазм, а 318 женщин делают это постоянно (Hite S., 1977). Среди молодых и сексуально раскованных читательниц российского журнала «Cosmopolitan» никогда не симулируют оргазм только 35 %. Но можно ли притворяться всю жизнь? А если женщина не испытывает оргазма, всегда ли в этом виноват мужчина?

В сексуальных отношениях существует та же неясность и двойственность, что и в социальной сфере. По данным многих сексологических опросов 60 % мужчин больше всего раздражает в женщинах сексуальная холодность, отсутствие интереса, они говорят, что хотели бы видеть своих подруг более предприимчивыми и активными. Но всегда ли они говорят правду? Многих мужчин

женская инициатива отталкивает и пугает, а некоторые вообще не признают за женщиной права на индивидуальность.

К известному ленинградскому сексопатологу, ныне покойному А. М. Свядощу, однажды обратилась молодая женщина с жалобой на отсутствие оргазма при сношениях с мужем. Осмотрев пациентку на гинекологическом кресле, профессор нащупал наиболее чувствительную точку во влагалище. «Все прекрасно, — сказал он. — Приходите вместе с мужем, я покажу ему, что надо делать». — «Не могу, — ответила женщина. — Муж считает, что все знает сам. Он говорит: "С другими женщинами у меня все получается, а с тобой — нет, значит, ты ненормальная! Видимо, нам придется разойтись"». С точки зрения этого супруга, все женщины должны быть на одно лицо. Хотя в данном случае речь идет о совсем другой, не менее индивидуальной, части тела.

5.5. Индивидуально-типологические свойства

Глубочайшая основа нашего бытия — индивидуальность... Все виды животных, может быть, не так сильно отличаются друг от друга, как один человек от остальных.

Иоганн Готфрид Гердер

Половые и гендерные свойства никоим образом не исчерпывают индивидуально-типологических различий мужчин и женщин. Разброс сексуальных потребностей и способов их удовлетворения исключительно велик.

По данным крупнейшего сексологического опроса (10 000 респондентов) в 1990-х гг. в среднем на одного взрослого американца приходилось 58 сношений в год. Однако на долю 15 % американцев приходится половина, а на долю 48 % — 85 % всех сексуальных контактов! Каждый пятый взрослый американец вообще не имел секса за последний год, зато каждый двадцатый занимался им чаще 3 раз в неделю. Сексуальное неравенство значительно больше имущественного (Student J., 1998).

Что стоит за этими цифрами? Во-первых, половые и возрастные различия. Во-вторых, социальное неравенство, неодинаковые материальные возможности. В-третьих, биологические различия: состояние здоровья, общий энергетический и гормональный потенциал (половая конституция). В-четвертых, разные мотивационные системы личности.

Поскольку люди обладают неодинаковым потенциалом сексуальных потребностей и способностей, будь то возраст появления и угасания либидо, количество сексуальных партнеров и эксцессов и т. п., любые попытки установить всеобщие количественные нормативы сексуальной активности заведомо ненаучны и превра-

щаются в прокрустово ложе для каждого, кто чем-то отличается от статистически среднего, т.е. для большинства людей.

То же нужно сказать и о соотношении сексуальности и других сторон жизнедеятельности. При всей гениальности З. Фрейда и плодотворности его интуиции многие положения его теории никогда не были и не могли быть доказаны. Выведение всех эмоциональных потребностей человека из либидо — просто антитезис репрессивной антисексуальной культуры. Чем строже табуируется сексуальность, тем больше сфера подавленного и неосознанного, проявляющегося в неврозах и психосоматике. Но индивиды всюду и везде различаются не только по уровню и характеру своих сексуальных потребностей, но и по иерархии своих жизненных ценностей. Сублимация, замещение одного мотива другим — феномен культурно-специфический.

Для классической протестантской этики мужчина, которого сегодня назвали бы трудоголиком, — явление нормальное и даже положительное, а увлеченный сексом — нездоровый и опасный маньяк. Сексуально-активная женщина тем более казалась моральным уродом. Это не могло не накладывать отпечаток и на ее собственное самосознание. Сейчас социально-культурные нормы изменились, несчастьем считается пониженная сексуальность. Но это такой же стереотип массового сознания, как и прежняя установка! Одинаковых для всех людей норм субъективного благополучия и сексуального здоровья не существует! Право личности на сексуальное воздержание и отказ от сексуальной активности — такой же законной аспект сексуальной самореализации, как и право на сексуальное удовольствие. Отсюда — громадное научное практическое значение изучения индивидуальных различий.

В отечественной сексологии наиболее общей классификационной схемой является теория *половой конституции* Г.С. Васильченко. Под половой конституцией он понимает «совокупность устойчивых биологических свойств, складывающихся под влиянием наследственных факторов и условий развития в пренатальном развитии и раннем онтогенезе; половая конституция лимитирует диапазон индивидуальных потребностей на определенном уровне сексуальной активности и характеризует индивидуальную сопротивляемость в отношении патогенных факторов, обладающих избирательностью к половой сфере» (Общая сексопатология, 1977, с. 217).

Это понятие является биологическим и преимущественно количественным. Тип половой конституции (сильный, слабый или средний) предполагает определенный тип психосексуального развития, гормонального баланса, более или менее стабильный уровень сексуальных потребностей и привычных способов их удовлетворения.

Шкала векторного определения половой конституции мужчины, по Васильченко, включает в себя семь векторов: 1) возраст пробуждения либидо; 2) возраст первой эякуляции; 3) трохантерный индекс — отно-

шение роста к длине ноги; 4) характер оволосения лобка; 5) максимальный эксцесс, число эякуляций; 6) время вхождения в полосу УФР (условно-физиологический ритм) после женитьбы; 7) абсолютный возраст вхождения в полосу УФР.

Предполагалось, что у женщин существуют те же самые типы половой конституции, варьируются главным образом сроки и формы их проявления. Однако связь векторов половой конституции с другими аспектами психофизиологической индивидуальности (телосложение, тип высшей нервной деятельности и свойства личности) изучена недостаточно, а разброс по разным показателям слишком велик. Поэтому на практике шкала половой конституции используется только для ориентировочной оценки соматосексуального развития (Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2001).

Самый важный поведенческий показатель половой конституции, общий для мужчин и женщин, — *возраст первого полового акта*. Люди, которые переживают это событие раньше остальных (до 15 лет), на протяжении дальнейшей жизни имеют больше сексуальных партнеров, чаще занимаются сексом и имеют более богатый репертуар сексуальных практик (Bozon M., 1993). Но за этим стоят многочисленные социокультурные и психофизиологические различия.

В сексологии хорошо работают *психологические типологии*, прослеживающие взаимосвязь сексуального поведения и установок с общими чертами личности. Наиболее результативна работа английского психолога Ганса Юргена Айзенка (1916—1997) и его сотрудников[1].

По Г.Ю.Айзенку, личность может быть лучше всего описана через совокупность черт (общительность, импульсивность, активность и др.), складывающихся в блоки, которые, в свою очередь, позволяют формировать понятия высшего порядка, называемые типами или, точнее, параметрами личности. На основе многолетних исследований Г.Ю.Айзенк выделил три таких главных параметра: N — невротизм, E — экстраверсия и P — психотизм; позже к ним было добавлено четвертое измерение L — лживость, притворство. Экстраверсия описывает такие взаимосвязанные черты, как общительность, импульсивность, активность, беззаботность, живость, любовь к шуткам и т.д. Люди, имеющие высокий показатель по этой шкале, называются экстравертами, противоположный полюс составляют интроверты, а посредине находятся амбиверты. Невротизм обозначает высокую эмоциональную возбудимость, подвижность эмоциональных реакций, вследствие которой в стрессовых ситуациях такие люди нередко обнаруживают невротические симптомы: уныние, частую смену настроения, бессонницу, чувство неполноценности, раздражительность и т.д. В отличие от экстраверсии и невротизма, характерных для здоровых людей, психотизм включает набор антиадаптивных

[1] Изложение и критику теории Айзенка см.: *Первин Л.А., Джон О.П.* Психология личности: Теория и исследования: Пер. с англ. — М., 2000. — С. 262—270.

и антисоциальных черт: неконтактность, жестокость, нечувствительность к чужим переживаниям, враждебность, агрессивность и т.п. Наконец, притворство (первоначально эта шкала должна была только отсеивать ненадежные ответы при тестировании) включает такие черты, как лживость, неискренность, приспособленчество и т.п.

В целом теория личности Г.Ю.Айзенка спорна и уязвима для критики. Однако Г.Ю.Айзенк прокоррелировал данные своего личностного теста с ответами тех же самых людей на специальную анкету из 158 вопросов, касающихся их сексуальных установок и поведения по нескольким крупным выборкам, и на этой основе выделил ведущие факторы сексуального поведения: терпимость; удовлетворенность; невротический секс (когда налицо конфликт между сексуальными влечениями индивида и его внутренними запретами); безличный, деиндивидуализированный секс; отношение к сексуальному стимулированию; застенчивость; стыдливость; доминантность и подчиненность, отношение к идее гендерного равенства; сексуальное отвращение; и др. (Eysenck H.J., 1976; Eysenck H.J., Wilson G., 1979).

Экстраверты раньше интровертов и амбивертов начинают половую жизнь, имеют больше сексуальных контактов с бóльшим числом партнеров и в более разнообразных формах; придают больше значения эротической любовной игре; быстрее привыкают к сексуальным стимулам, поэтому они больше, чем интроверты и амбиверты, ориентированы на смену партнеров, ситуаций и т.д. Экстравертам легко дается сближение с лицами противоположного пола, они более гедонистичны, получают больше удовлетворения от своей сексуальности и не испытывают в связи с ней тревог или сомнений.

Сдержанные и заторможенные *интроверты* тяготеют к более индивидуализированным, глубоким, тонким и устойчивым отношениям. Это часто сопряжено с психологическими проблемами и трудностями (найти близкого человека значительно труднее, чем кого-то, с кем можно просто переспать).

Психотики имеют высокие показатели по либидо и маскулинности, предпочитают безличный секс, испытывают сильное половое возбуждение и часто не признают никаких социальных и моральных ограничений. Однако они редко удовлетворены своей сексуальной жизнью и часто склонны к девиантному поведению, включая групповой секс; их установки отличаются грубой биологизацией секса в противоположность романтическим ценностям, на которые ориентируются интроверты.

Невротики часто имеют сильное либидо, но не могут вполне удовлетворить его, испытывая сильные чувства вины и тревоги по поводу своей сексуальной активности, а также вследствие трудностей в общении. Индекс сексуальной удовлетворенности у них ниже, чем у всех остальных групп. Секс часто кажется им опасным и отвратительным, а собственные влечения — ненормальными. У этой категории людей чаще всего встречаются такие психосексуальные проблемы и нарушения, как аноргазмия и фригидность у женщин, преждевременная эякуляция и импотенция — у мужчин.

Сексуальное поведение *притворщиков*, как и другие стороны их жизни, является конформистским. Придерживаясь ортодоксальных, обще-

принятых в их среде правил, они отрицают наличие у себя каких-либо необычных чувств и желаний. Сексуальную жизнь они начинают поздно, не одобряют до- и внебрачных связей, избегают сексуального экспериментирования, воспринимая сексуальность скорее в идеалистическом, чем в натуралистическом свете. Слабое либидо сочетается у них с достаточной мерой удовлетворенности своей половой жизнью — они просто не мыслят себе других возможностей.

По мнению Г. Ю. Айзенка, эти личностно-поведенческие синдромы наполовину обусловлены генетическими, а наполовину — социальными факторами. Однако сам он больше подчеркивает биологические детерминанты, связывая различия между экстравертами и интровертами прежде всего с уровнем возбудимости коры головного мозга, невротизм — с активностью вегетативной нервной системы, а психотизм предположительно — с особенностями гормональной секреции, от которой зависит также сила либидо.

В итоге Г. Ю. Айзенк говорит о наличии четырех главных типов или групп людей, различающихся характером своих сексуальных чувств и поведения: 1) индивиды со слабым либидо, не вполне удовлетворенные своей сексуальной жизнью, это *устойчивые интроверты*, составляющие самый моногамный слой населения и опору соответствующей морали; 2) *устойчивые экстраверты*, сочетающие выраженное либидо с высокой сексуальной удовлетворенностью, но не слишком стабильной половой жизнью; 3) *неустойчивые интроверты*, у которых слабое либидо сочетается с сильными внутренними тормозами, чувством вины и коммуникативными трудностями, результатом чего является постоянная сексуальная неудовлетворенность; 4) люди с сильным либидо и одновременно с высокими показателями по психотизму или же сочетающие высокую степень невротизма с сильной экстраверсией; они не только сами испытывают сексуальную неудовлетворенность, но и представляют опасность для окружающих.

Выводы Г. Ю. Айзенка о связи сексуального поведения с экстраверсией и невротизмом подтверждаются другими исследователями. Обследование сексуальной жизни 6000 неженатых студентов ФРГ показало бо́льшую сексуальную активность, раскованность и удовлетворенность экстравертов (Giese H., Schmidt G., 1968). Зигфрид Шнабль, обследовав 3500 человек, нашел, что расстройства потенции и оргазма значительно чаще встречаются у людей со слабым типом нервной системы (по И. П. Павлову). Среди людей с сильным типом нервной системы никаких трудностей психосексуального порядка не имели 32 % женщин и 80 % мужчин, а со слабым — только 13 % женщин и 35 % мужчин. Наибольшие трудности в сексуальной сфере, как и в человеческих взаимоотношениях вообще, испытывают люди недостаточно контактные, эмоционально заторможенные, страдающие комплексом неполноценности или люди с пониженным самоуважением (Шнабль З., 1990).

Сходные черты характерны и для обследованных в 1979—1980 гг. 1555 студентов ГДР (Kasek L., 1983). Благодаря своей большой общительности

и открытости экстраверты обоего пола активнее интровертов устанавливают контакт с лицами противоположного пола. Однако интроверты-женщины имеют больше одного сексуального партнера значительно реже интровертов-мужчин, которые в этом отношении не отличаются от экстравертов. Традиционная дифференциация гендерных ролей важнее индивидуально-типологических различий.

Экстраверты проявляют больше любви к своим партнерам, чем интроверты, привязанности которых психологически противоречивы и окрашены чувствами тревоги и неуверенности. Возможно, в этом сказываются завышенные ожидания интровертов относительно «настоящей любви». Экстраверты-женщины чаще, чем женщины-интроверты имеют сексуальные отношения, испытывают оргазм и сексуальную удовлетворенность партнером, но различия эти невелики. Застенчивость и сдержанность, отличающие повседневное общение женщин-интровертов и их поведение в трудовых коллективах, в отношениях с любимым мужчиной нередко полностью исчезают. У мужчин непосредственная связь между экстраверсией и отношением к партнерше наблюдалась только среди религиозных людей. Экстраверты-мужчины чаще имеют половые отношения и считают себя сексуально более удовлетворенными и счастливыми. Интроверты-мужчины критичнее оценивают уровень интимности своих сексуальных отношений, зато чаще говорят с женщиной о любви и сексуальности.

Эмоциональная открытость экстравертов способствует более легкой сексуальной возбудимости, разговорам на сексуальные темы и т.п. Но это также зависит от установок и культурных норм. Психологические трудности интровертов зачастую усиливаются религиозностью. Значительная часть различий между интро- и экстравертами обусловлена разным воспитанием и развитием в детстве и юности. Среди экстравертов больше людей, выросших в либеральной, сексуально терпимой среде, тогда как в воспитании интровертов было больше запретов и ограничений. Свой первый оргазм и первый половой акт экстраверты пережили на полгода-год раньше интровертов. В момент опроса еще не имели сексуального опыта 7 % экстравертов-женщин и 14 % интровертов-женщин и соответственно 1 % и 7 % мужчин. Однако влияние интро/экстраверсии у мужчин сильнее всего сказывается на первых фазах развития отношений — от знакомства до установления прочного сексуального партнерства. У женщин оно длится дольше, распространяясь и на отношения с постоянным партнером, супругом, что связано с полоролевой дифференциацией.

В современной сексологии индивидуальные особенности сексуальности чаще всего сравнивают по факторам так называемой Большой Пятерки (Lippa R. A., 2001a)., включающей пять автономных шкал, состоящих из нескольких полярных качеств:

1) *интроверсия — экстраверсия*. Молчаливый — разговорчивый, ненапористый — напористый, не любящий приключений — любящий приключения, неэнергичный — энергичный, робкий — дерзкий;

2) *антагонизм — доброжелательность*. Недобрый — добрый, не склонный к сотрудничеству — склонный к сотрудничеству, эгои-

стичный — альтруистичный, недоверчивый — доверчивый, скупой — щедрый;

3) *несобранность — сознательность.* Неорганизованный — организованный, безответственный — ответственный, непрактичный — практичный, небрежный — тщательный, ленивый — усердный;

4) *эмоциональная стабильность — невротизм.* Расслабленный — напряженный, принимающий все легко — нервозный, стабильный — нестабильный, довольный — недовольный, неэмоциональный — эмоциональный;

5) *закрытость — открытость новому опыту.* Слабо развитое воображение — богатое воображение, нетворческий — творческий, нелюбопытный — любопытный, не склонный к размышлению (нерефлексивный) — склонный к размышлению (рефлексивный), наивный — искушенный.

Особенно широких обобщений ученые не делают, но эмпирические данные о взаимосвязи психофизиологических, когнитивных и эмоциональных процессов постепенно накапливаются. Одновременно прогрессирует и теория. Например, уже упоминавшаяся модель двойного контроля Бэнкрофта-Янсена проясняет взаимосвязь уровня сексуальной активности с колебаниями настроения и общего расположения духа. Исследование с помощью специального вопросника 919 гетеросексуальных (Bancroft J., Janssen E., Strong D. et al., 2003) и 616 гомосексуальных мужчин (Bancroft J., Janssen E., Strong D., Vukadinovic Z., 2003) показало, что у большинства людей плохое, подавленное настроение понижает сексуальный интерес. Однако существует значительное и достаточно стабильное меньшинство (преимущественно молодые мужчины), у которых плохое настроение, депрессия или тревожность, напротив, повышает сексуальное желание. Такие люди используют секс, часто рискованный и агрессивный, не ради получения удовольствия, а как регулятор настроения. Это открытие позволяет лучше понять психологические механизмы рискованного и социально опасного сексуального поведения.

Сексуальное поведение связано не только с общей направленностью интересов и эмоциональной реактивностью, но и с гормональными процессами. Юноши и молодые мужчины, имеющие связи с наибольшим количеством женщин, психологически отличаются повышенной любовью к новизне и риску, а физиологически — повышенной секрецией тестостерона. Эти юноши выглядят наиболее маскулинными и сексуальными, но одновременно входят в группы риска по наркомании и агрессивности (Buzwell S. and Rosenthal D., 1996; Wills T.A., Windle M., Cleary S.D., 1998). Канадские психологи Э. Богаерт и У. Фишер сопоставили уровень сексуальной активности 215 молодых мужчин (средний возраст 19,9 лет), включая число их сексуальных партнерш, с результата-

ми психологического тестирования и количеством обнаруженного в их слюне тестостерона. Из множества выделенных психических свойств, сопутствующих большому числу сексуальных партнерш, важнейшими факторами оказались любовь к новизне и риску, гипермаскулинность, физическая привлекательность и повышенный уровень тестостерона. Иными словами, сексуальная раскованность этих молодых людей — часть более общего психологического синдрома, связанного с их психофизиологической конституцией (Bogaert A. F., Fisher W. A., 1995). Это значит, что Дон Жуан и Вертер отличаются друг от друга не только своими ценностями.

Большой интерес в этом плане представляет феномен так называемой *сексуальной компульсивности* (неспособности контролировать свои сексуальные реакции), которую измеряют с помощью специального теста. Давно известно, что люди с повышенной сексуальной компульсивностью «перепредставлены» в группах сексуального риска, в частности среди ВИЧ-инфицированных. Но различия в уровне самоконтроля существуют и среди самых обыкновенных людей. Обследование 876 гетеросексуальных американских студентов показало, что: а) уровень компульсивности у мужчин выше, чем у женщин и б) люди с более высоким уровнем сексуальной компульсивности чаще имеют множественные сексуальные связи, чаще мастурбируют, занимаются сексом в общественных местах и рискованным сексом (Dodge B., Reece M., Cole S. L., Sandfort T. G. M., 2003). Сексуальная агрессивность у юношей коррелирует с гипермаскулинностью и слабостью тормозных процессов (Estupinan-Kane L. A., Geer J. H., 2001).

Люди, имеющие особенно большое число сексуальных партнеров (партнерш), образуют сексологически особую группу. Например, в шведском национальном опросе (Lewin B., 2000) только 10 % женщин имели свыше 15 сексуальных партнеров, но на долю этих 10 % приходится 41 % общего числа партнеров всех шведских женщин. У мужчин среднее число партнеров больше, чем у женщин, но закономерность та же: 29 партнерш и больше имели 10 % мужчин, но на долю этой одной десятой приходится 53 % партнерш всех шведских мужчин. Эти чемпионы и чемпионки имеют свои, далеко не всегда благоприятные, но и не обязательно аномальные психологические особенности.

Противоположный полюс — *асексуалы*, люди, вообще не имеющие сексуальной жизни. При обследовании 18 000 жителей Великобритании (Bogaert A. F., 2002) таковых оказался приблизительно 1 %. Обычно асексуальность ассоциируется с гормональной недостаточностью и другими физическими расстройствами, но она коррелирует и с целым рядом других факторов: полом (асексуальных женщин значительно больше, чем мужчин), низким ростом, низким образованием, низким социально-экономи-

ческим статусом и плохим здоровьем. У асексуальных женщин позже наступает менархе.

Некоторые индивидуально-типологические черты, очень существенные в подростковом и юношеском возрасте, могут в дальнейшем, не исчезая, утрачивать часть своего былого значения. Например, единственным статистически значимым фактором сексуальной удовлетворенности 631 немецкой супружеской пары с 10-летним брачным стажем оказалось качество супружеских отношений, а вовсе не степень индивидуальной интро/экстраверсии супругов (Schenk J., Pfrang H., Rausche A., 1983). Возможно, что некоторые индивидуально-психологические свойства, сильно проявлявшиеся в поведении молодых, неженатых, чаще менявших партнеров людей, в длительном брачном союзе в какой-то степени нивелируются взаимной адаптацией и условиями совместной жизни. Все индивидуально-типологические черты и свойства нужно рассматривать в контексте социально-возрастных процессов, брачного статуса, стажа и т.п.

5.6. «Искусство спальни»

Великие обольстительницы и великие звезды никогда не блещут талантом или умом... Они блистательны своим ничтожеством и своим холодом...

Жан Бодрийяр

Нужна ли человеку эротическая техника, которую древние китайцы называли «искусством спальни», или все должно получаться «естественно», само собой? Странный вопрос! Люди с древнейших времен рационализировали, эстетизировали сексуальность, стараясь строить ее одновременно по законам целесообразности и по законам красоты. Этому посвящено богатейшее эротическое искусство и бесчисленные религиозно-философские сочинения. «Камасутра», «Ветка персика», даосские и тантристские трактаты перечисляют, описывают и анализируют сотни разных способов осуществления полового акта, интимных ласк, касаний, поцелуев и т.д.

Современные учебники эротики часто напоминают сборники кулинарных рецептов. Подзаголовок знаменитой книги Алекса Комфорта «Радость секса», переведенной на русский как «Книга о премудростях любви», в оригинале звучит более прозаично: «Высшее кулинарное руководство по занятиям любовью».

На самом деле в сексе есть только три следующих общеобязательных правила.

1. Это не работа, а игра, в которой хороши все жанры, кроме скучного.

2. Надо делать то, что хочется, а не то, что велят другие, какими бы они ни были авторитетными.

3. Надо постоянно заботиться о партнере; допустимо только то, что хорошо для обоих, остальному человечеству нет до этого дела.

Все сексуальные ласки, игры и прикосновения предполагают стимулирование *эрогенных зон*, т.е. участков тела, раздражение которых вызывает у человека половое возбуждение. К их числу относятся половые органы, грудь, рот, задний проход, иногда — мочки ушей, шея, живот, ноги, внутренняя поверхность бедер, вообще любые кожные поверхности, богатые нервными окончаниями и в силу этого особо чувствительные. Однако «эрогенная зона» — не анатомическое, а функциональное понятие. Нервные окончания эрогенной зоны — обычные тактильные окончания, которые морфологически ничем не отличаются от остальных, их повышенная чувствительность имеет биологические предпосылки, но формируется в процессе индивидуального психосексуального развития (Екимов М.В., 2003). Именно индивидуальный опыт, с учетом культурных норм, определяет, какие именно прикосновения, к какому участку тела, чьи (прикосновение врача-гинеколога вызывает у женщины совсем другие ощущения, чем прикосновение любовника) и в какой ситуации воспринимаются как эротические, а какие — нет. Формирование эрогенной зоны предполагает выработку способности а) оценить эмоционально нейтральные тактильные ощущения как эротические и возбуждающие, б) выделить наиболее подходящие для этого участки тела и в) найти наиболее подходящий для этого способ стимуляции. Любовные прикосновения — это целое искусство (рис. 5.5).

В старой литературе часто писали, что у мужчины есть только одна эрогенная зона — гениталии, тогда как у женщины эрогенно все тело. Это не совсем так. Повышенная эрогенность женского тела физиологически отчасти обусловлена тем, что у женщин более тонкая и чувствительная кожа — необходимое условие тонких ощущений. Кожа вообще очень важный сексуальный орган, в ней много эстрогенных и андрогенных рецепторов. Заботясь о своей коже, женщины не только сохраняют привлекательную внешность, но и поддерживают сексуально-эротическую чувствительность (Graziottin A., 2003). Мужская кожа менее чувствительна. Кроме того, женскую кожу чаще «тренируют». Известно, что к девочкам, начиная с первых дней жизни, прикасаются значительно чаще, чем к мальчикам. В дальнейшем такие прикосновения становятся эротическими. В сексуальных играх, как правило, мужчина первым обследует женское тело, а женщина вынуждена сдерживать свои желания. Некоторые чувствительные части мужского тела культурно табуированы. Например, мужские соски, как и женские, при касании набухают и их эрекция может вызывать

эротические чувства, почти все гомосексуальные мужчины используют их в сексуальных играх, но некоторые гетеросексуальные мужчины считают это «неприличным» покушением на свою маскулинность.

То, что возбуждает одного человека, может оставить равнодушным другого и быть неприятным для третьего. В любовных ласках надо внимательно следить за реакцией партнера и не стесняться прямо высказывать свои желания, тем более что мужчины часто не понимают женщин, и наоборот.

Освоение эрогенных зон обычно начинается с собственного тела. Специфическая форма этого — мастурбация (самоудовлетворение) (Bocking W. O. and Coleman E., 2002).

Отношение к мастурбации в истории культуры и религии большей частью было отрицательным. Одно из редких исключений — древнегреческий философ-киник Диоген, который, занимаясь рукоблудием на виду у всех, говаривал: «Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот!» (Диоген Лаэртский, VI, 69). Для антисексуальных культур, считающих сексуальность лишь средством продолжения рода, мастурбация — «незаконный» способ получения удовольствия и пустая растрата семени, истощающая жизненные силы мужчины. Первобытное сознание отож-

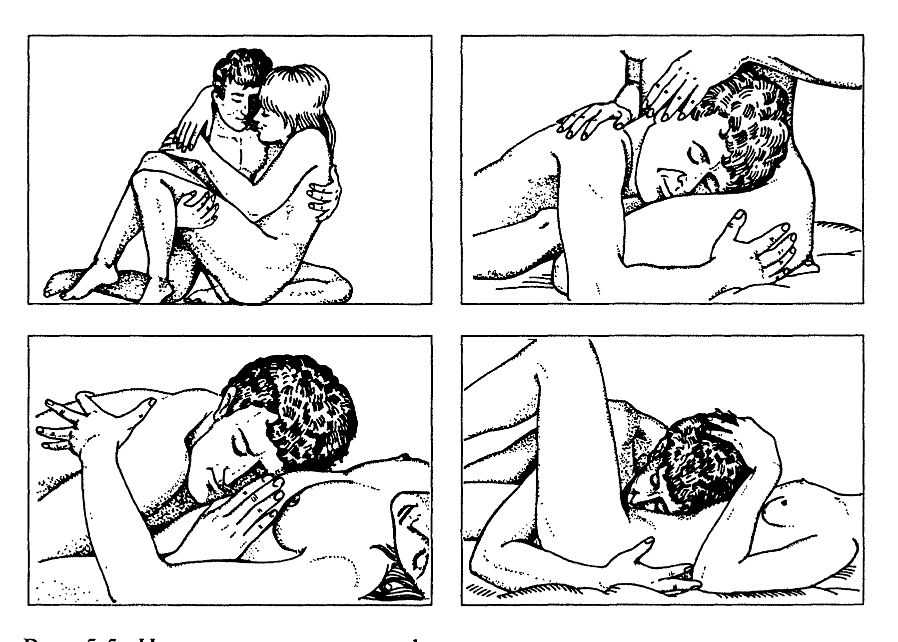
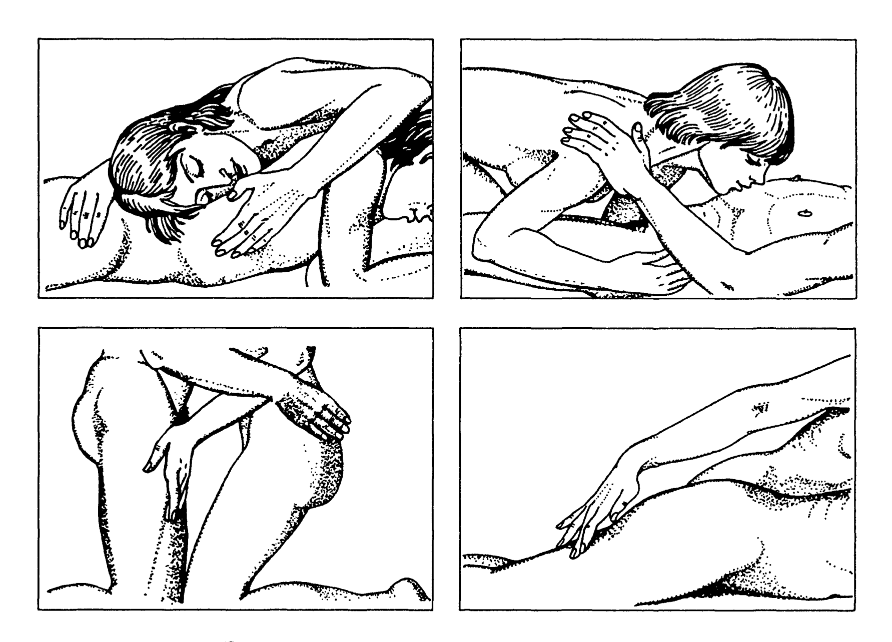

Рис. 5.5. Несколько рисунков, фиксирующих различные эротические
подобные рисунки используются французским Институтом сексологии
избыточной заторможенности в телесном общении. Задача не в том,
ческие возможности в этом отношении безграничны, — а в том, чтобы
иррациональных запретов и т.д. Эротическими

дествляло сперму не только с «жизненной силой» вообще, но и с индивидуальностью, полагая, что в семени содержится «весь человек». Считалось, что неаккуратное обращение со спермой, излияние ее куда попало могло отдать твое семя в чужие руки и позволить врагу заколдовать тебя. Кроме того, считалось, что «настоящий мужчина» не нуждается в самоудовлетворении, мастурбант — слабак, неспособный завоевать женщину. Женскую мастурбацию приписывали «бешенству матки», сексуальной ненасытности и т. п. Мастурбацию часто отождествляли также с гомосексуальностью, подчеркивая, что они одинаково бесплодны и связаны с влечением к смерти. Во многих языках самоубийство и мастурбация описываются одним и тем же эвфемизмом — «наложить на себя руки». На самом деле *аутоэротизм*, когда объектом сексуального интереса является собственное тело, не совпадает с *гомоэротизмом*, когда сексуальным объектом становится другой человек того же пола; далеко не все мастурбанты имеют гомоэротические фантазии.

Современная сексология признает мастурбацию нормальной и безвредной. Сегодня она распространена не только среди подростков, но и среди взрослых, состоящих в браке людей.

В Финляндии в 1999 г. опыт мастурбации в прошлом месяце признали 66 % холостых и 44 % женатых мужчин (Kontula O. and Haavio-Mannila E.,

прикосновения. Это не искусство, но и не порнография. Эти и другие в психотерапевтических целях, чтобы помочь пациентам избавиться от чтобы научить людей, как они «должны» ласкать друг друга, — человеосвободить их собственное эротическое воображение от застенчивости, являются не отдельные зоны, а все тело

2002). Во французском национальном опросе 1992 г. 67 % мужчин и 72 % женщин сказали, что никогда не испытывают по поводу своей мастурбации чувства вины, среди 18—19-летних мужчин так сказали 82 % (Spira A., Bajos N., Bejin A. et al., 1993). Среди опрошенных в 1996 г. немецких студентов 77 % мужчин и 86 % женщин считали мастурбацию не заменой чего-то недостающего, а самостоятельной формой сексуального удовлетворения (Schmidt G., 2000). При опросе 1343 студентов Северного государственного медицинского университета (Архангельск) наличие мастурбационного опыта признали 82,5 % мужчин и 62,3 % женщин. В среднем мальчики начали мастурбировать в 13,7 года, а девочки — в 15,4 года, после этого свыше 30 % мальчиков мастурбировали ежедневно. Однако мастурбационные страхи сильны даже у будущих медиков. Почти 26 % 17—18-летних юношей и 14,3 % девушек сказали, что относятся к мастурбации отрицательно и только 3,7 % и 17,8 % — положительно. У старших, 21—28-летних студентов отношение резко меняется (Дерягин Г.Б., Сидоров П.И, Соловьев А.Г., 2003).

Мастурбация не только не влечет приписываемых ей тяжких последствий (импотенция, ослабление памяти и т.п), но и выполняет определенные адаптивные функции. С точки зрения эволюционной биологии адаптивный смысл мастурбации состоит в том, что она освобождает мужской организм от перезрелого, испорченного семени и тем самым повышает репродуктивный успех мужчины (Baker R., Bellis M., 1995). В период подростковой гиперсексуальности мастурбация становится средством саморегуляции сексуальной функции, освобождая подростка от внутреннего напряжения, мешающего ему жить и учиться. Взрослым мужчинам, ведущим не особенно активный сексуальный образ жизни, мастурбация и достигаемые с ее помощью эякуляции помогают «тренировать» предстательную железу, предотвращая возникновение опухолей. Сравнение сексуальной жизни 1079 больных раком простаты австралийцев с 1259 здоровыми мужчинами того же возраста, показало, что мастурбация способствует уменьшению заболеваемости (Giles G., 2003). Наконец, мастурбация — важный источник телесного самопознания и сексуального удовольствия как для мужчин, так и для женщин. Способов мастурбации много, но некоторые из них нефизиологичны (например, если девушка мастурбирует со сдвинутыми ногами) и привычка к ним может затруднять обычную половую жизнь (Екимов М.В., 2003б), вынуждая человека переучиваться; иногда для этого требуется даже профессиональная помощь. Поэтому многие практические сексологи и педагоги относятся к мастурбации настороженно.

Освоение эротических секретов человека противоположного пола требует значительно больших усилий. Оно также начинается с прикосновений разной степени интимности. Многих женщин обижает, когда из всего женского тела мужчина интересуется ис-

ключительно половыми органами, да и с теми не умеет правильно обращаться.

Женщины очень ценят мужчин, которые умеют пользоваться не только пенисом, но и руками. Этому искусству ласк надо учиться.

> Прелестный опушенный маленький кратер таит собственные, только женщине доступные возможности, а из него сделали вместилище пениса и воронку для спермы.
>
> *Екатерина Бакунина, русская писательница*

> Слава рукам, превратившим шрам
> в эрогенную зону;
> слава рукам, превратившим в храм
> домик сезонный;
> рукам, преподавшим другим рукам
> урок красноречья —
> вечная слава твоим рукам,
> локтям, предплечьям!..
>
> *Вера Павлова*

Послушаем женщин:

«Когда мужчина трогает мои соски пальцами или языком — ощущение такое, как будто слабый-слабый электрический ток распространяется по груди, потом по животу и прямо туда, вниз... И все тело сразу становится более чувствительным. Но если он больно кусает, тянет или выкручивает соски — это больше похоже на электрический стул».

«Однажды я наблюдала, как мой приятель мастурбировал и минуты за две достиг оргазма. Надо признаться, что я была поражена его маневрами. Он схватил самого себя железной хваткой и действовал так, как будто этот проклятый предмет — единственная преграда на его пути к заветной мечте о перемене пола. А предмету все это, похоже, даже нравилось. Так вот, с женщиной надо поступать совсем по-другому. Если не можешь трогать нежно, лучше не трогай вообще».

«Некоторые мои знакомые парни не понимают, насколько эротичным может быть легкое прикосновение губ. Они тут же пускают в ход язык и при этом норовят достать им до пищевода. А я сразу вспоминаю картинку из учебника зоологии — там хамелеон ловит языком сидящую на изрядном удалении муху. Поцелуй экзотической рептилии меня нисколько не возбуждает».

«Пальцами мужчина может делать настоящие чудеса. Я не говорю, что пенис вообще не нужен, но пальцами можно достичь очень многого. Причем в буквальном смысле: просто палец гораздо гибче и способен стимулировать такие части тела, на которые пенис воздействовать не может».

Очень важный эротический стимул — нагота. Люди, воспитанные в пуританском духе, настолько боятся и стесняются ее, что даже супружеские отношения осуществляют частично одетыми (в средние века это нередко даже предписывалось). Между тем, снимая одежду, человек не только расширяет диапазон возможных прикосновений и телесных ощущений, но и освобождается от многих социальных условностей, становится беззащитным и более чувствительным. Недаром процедура раздевания — себя и партнера — является такой эротически волнующей.

Чрезвычайно многообразны сексуальные позиции. Древняя китайская эротология перечисляет 4 главные позиции и 26 их вариаций. Составитель «Камасутры» Ватсьяяна описывает 84 сексуальные позиции; последующие комментаторы довели их число до 729.

Прежде всего смена сексуальных позиций вносит *разнообразие и новизну.* Новизны можно достичь и сменой партнеров. В сексологии есть понятие *«эффект Кулиджа»*, в основе которого лежит исторический анекдот. Американский президент Калвин Кулидж посетил животноводческую ферму и жена обратила его внимание на чрезвычайную активность племенного быка. Но заметила ли ты, дорогая, ответил Кулидж, что он ни разу не покрыл вторично одну и ту же корову? Действительно, новая самка обычно повышает сексуальное желание у самца, этот эффект присутствует и у человека. Однако люди, в отличие от животных, могут не только менять партнеров, но и разнообразить свой сексуальный репертуар путем обогащения своей сексуальной техники. Недаром книги по технике секса всегда популярны.

Кроме того, разные сексуальные позиции дают паре и разные психофизиологические возможности. В списке рекомендательной литературы указаны несколько книг такого характера (А. Комфорт, А. Хупер, Н. Самухина, Д. Исаев и др.). Перечислим лишь несколько позиций.

Лицом к лицу, мужчина сверху (рис. 5.6). Эта позиция называется также миссионерской, поскольку она наиболее распространена в Европе, многие народы Азии и Африки ее не знали и ассоциировали с поведением христианских миссионеров. Сначала мужчина и женщина стимулируют друг друга, в результате у него возникает эрекция, а у нее увлажняется влагалище. После этого она ложится на спину и раздвигает ноги, а мужчина ложится сверху. Он или она сама раздвигают большие половые губы и вводят член во влагалище. Мужчина опирается на колени и руки (или локти) и осуществляет фрикции.

Эта позиция имеет множество вариаций. Если женщина держит ноги вытянутыми горизонтально, это усиливает трение чле-

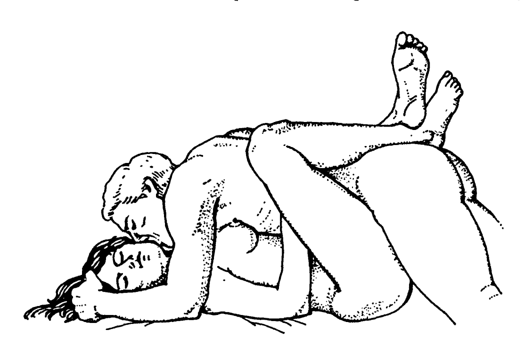

Рис. 5.6. Положение «мужчина сверху»

на, но не позволяет ему проникнуть глубоко во влагалище. Женщина может поднимать ноги под разными углами или положить их мужчине на спину или на плечи. В этом случае член проникает значительно глубже. Женщина может лежать неподвижно, а может энергично двигать бедрами, тазом и ягодицами вверх и вниз или из стороны в сторону, тем самым дополнительно стимулируя партнера.

Позиция «мужчина сверху» наиболее благоприятна для зачатия. Положение лицом к лицу позволяет партнерам видеть друг друга, обмениваться поцелуями и иными ласками. Хотя инициатива принадлежит мужчине, женщина может использовать свободные руки, чтобы обнимать и гладить партнера, тем самым регулируя его ритм. Однако эта позиция не подходит для беременных женщин или если партнер слишком тучен. Неблагоприятна она и для тех мужчин, которые хотят контролировать свое семяизвержение.

Женщина сверху (рис. 5.7). Эта позиция может начаться с введения члена в положении «мужчина сверху», после чего пара переворачивается, или мужчина с самого начала лежит на спине, а женщина стоит над ним на коленях, расставив их по обе стороны его бедер. Затем он или она вводит член во влагалище, женщина ложится и двигает бедрами, как ей хочется. Вариации зависят от того, как она поставит ноги. Она может остаться на коленях или вытянуть ноги, положив их между ногами партнера или обхватив их снаружи, или сесть на него, повернувшись к нему спиной.

Преимущество этой позиции состоит в том, что она обеспечивает стимулирование клитора и женщина может полностью контролировать этот процесс. Многие женщины легче всего достигают оргазма именно в этой позиции. Она хороша для мужчин, желающих отсрочить семяизвержение, или когда мужчина чувствует себя усталым. Если сношение происходит лицом к лицу, эта позиция облегчает зрительный контакт, свободные руки обоих партнеров могут быть использованы для различных ласк.

«Моему другу вначале не удавалось определить, какие фрикции доставляют мне удовольствие, — делится своими тайнами одна из пациенток. — Тогда мы решили попробовать позицию “женщина сверху”, что-

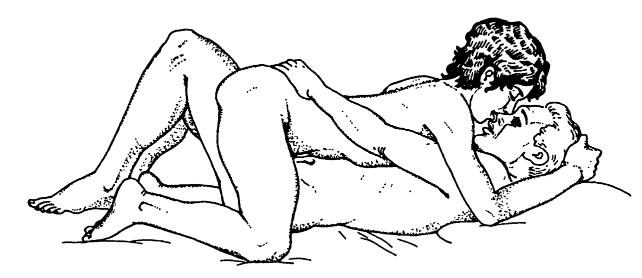

Рис. 5.7. Положение «женщина сверху»

бы я сама могла решать, быстрее или медленнее, на какую глубину и под каким углом. Потому что только я сама могу почувствовать, каково должно быть давление на клитор. И через некоторое время мой друг начал понимать меня все лучше и лучше».

Мужчина сзади (рис. 5.8). Эта позиция принята у многих народов мира. Женщина с опущенной головой становится на колени, а мужчина, стоя сзади нее на коленях, вводит член в ее влагалище. Или женщина ложится на живот, слегка приподнимая бедра, а мужчина, стоя на коленях, вводит член. Это может делаться и в боковой позиции, а также стоя.

Достоинство этой позиции заключается в том, что мужчина может свободными руками стимулировать женщине клитор и любую другую часть ее тела. Однако пара при этом не видит лиц друг друга, это многих отталкивает.

Боковая позиция (рис. 5.9). Партнеры лежат на боку лицом друг к ругу или в положении «мужчина сзади». Это открывает бесчисленные вариации для использования рук и ног. Однако под тяжестью тела конечности быстро немеют, что заставляет иногда менять позицию.

Боковая позиция хороша для неспешного, длительного акта или если один или оба партнера устали, а также для беременных и тучных. Она позволяет активно использовать руки.

Помимо выбора обоюдно приемлемой позиции нужно позаботиться о достойном завершении акта. Многие мужчины, получив

Рис. 5.8. Положение «мужчина сзади»

Рис. 5.9. Боковая позиция

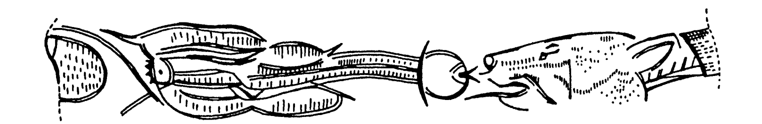

Рис. 5.10. Рисунок из Мадленской пещеры (Франция): медведь, вероятно, тотем данного племени, лижет эрегированный, извергающий семя половой член. Одно из древнейших изображений орально-генитального контакта

свое удовольствие, отворачиваются и засыпают, это оставляет у женщины чувство обиды, что ее просто использовали.

«Мне нравится, когда после секса мой партнер остается внутри меня еще на несколько минут. Если он выходит наружу сразу, это причиняет неприятные ощущения, потому что там все очень чувствительное. К сожалению, если мы пользовались презервативом, надо успеть его снять до того, как пропала эрекция. Но все равно моему другу удается делать это мягко и нежно».

«В этот момент я совсем не хочу, чтобы меня трогали. Но мне очень важно, чтобы он на меня смотрел и разговаривал со мной».

Кроме обычного полового акта существует множество сексуальных практик, когда введения члена во влагалище не происходит. *Орально-генитальные контакты* и *анально-генитальные контакты* в прошлом в европейской культуре считались половыми извращениями. Тем не менее они всегда существовали (рис. 5.10) и сейчас широко распространены.

Фелляция (от лат. *fellare* — сосать) (рис. 5.11) — стимулирование мужского полового члена ртом (у нас ее часто называют «минетом» или «французской любовью»).

Куннилингус (от лат. слов *cunnus* — вульва и *lingus* — язык) (рис. 5.12) — стимуляция, раздражение женских половых органов языком и губами партнера.

Если куннилингус и фелляция совершаются одновременно обоими партнерами, такая сексуальная позиция называется «69».

Оральный секс (*орогенитальный контакт*) часто служит прелюдией к половому акту, формой эротической игры, но он может быть и его заменой, доводя одного или обоих партнеров до оргазма. Оральный секс — очень сильное возбуждающее средство. По-

Рис. 5.11. Оральный секс: фелляция

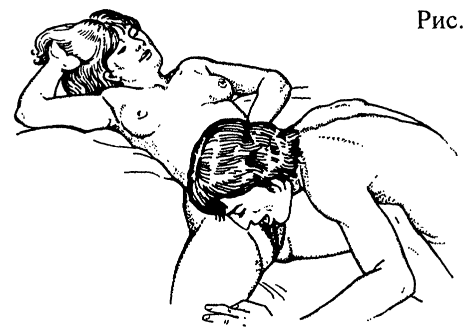

Рис. 5.12. Оральный секс: куннилингус

скольку слюна увлажняет половые органы, он не требует предварительной подготовки. Он обеспечивает сильное зрительное стимулирование, позволяет партнерам меняться ролями и регулировать ритм контакта, не ведет к беременности и не требует контрацепции. Риск заражения СПИДом при этом минимален, за исключением случаев, когда слизистая оболочка рта поранена или если партнерша/партнер заглатывает сперму.

Популярность орального секса быстро растет. В 1990-х гг. им занимались три четверти опрошенных французов и 70 % англичан. По данным американского национального опроса 1992 г. оральный секс оказался третьей, после полового акта и зрелища раздевающегося партнера, наиболее возбуждающей эротической практикой. В 1991 г. его практиковали 79 % и получали 75 % опрошенных американских мужчин от 20 до 39 лет. Многие молодые люди даже не считают эту практику «сексом». Билла Клинтона обвинили во лжи за то, что он отрицал сексуальный характер своих отношений с Моникой Левински. Но 59 % опрошенных в 1991 г. американских студентов тоже не считали орально-генитальные контакты «сексом», а среди британских студентов стимулирование гениталий ртом считают сексом лишь 33 % опрошенных (Pitts M., Rahman Q., 2001).

Оральному сексу, как и половому акту, надо учиться. Сосать пенис, не касаясь его зубами, или лизать наиболее чувствительные точки влагалища не так просто. Многие любят, когда партнер доставляет им это удовольствие, но сами предпочитают этого не делать. Некоторые женщины считают оральный секс противоестественным и унизительным. Кроме того, половые органы в этом случае целиком на виду, что далеко не всем нравится и требует особенно тщательной сексуальной гигиены (хотя в принципе влагалище — орган более чистый, чем рот, там меньше бактерий; обычный глубокий поцелуй в смысле заражения опаснее куннилингуса). Многих людей раздражают и шокируют генитальные запахи, а при фелляции, если семяизвержение происходит во рту партнерши, также вкус эякулята. Для минета производят даже специальные презервативы, позволяющие вместо спермы ощутить вкус и запах банана, земляники и т.п.

При *анальном сексе* (*аногенитальный контакт*) член или то, что его замещает (рука или фаллоимитатор), вводится в задний проход.

Хотя анальные сношения обычно ассоциируются с гомосексуализмом, их нередко практикуют и гетеросексуальные пары.

— Стыдно мне теперь вспоминать, что когда-то, да совсем недавно смотрел на пожилых друзей молодых подруг и на престарелых мужей юных жен со снисходительной усмешечкой: мол, понимаю, товарищи, ваши объективные трудности. Теперь только уразумел, что главное орудие мужчины — язык, а не то, что обычно думают. Владеющий языком всегда доставит женщине радость.

— В том смысле, что женщина любит ушами?

— Ну, да, в том числе и это...

Вл. Новиков, русский писатель

Под влиянием эпидемии СПИДа люди стали практиковать анальные контакты реже. Тем не менее в 1992 г. в наличии такого опыта признались каждый четвертый американец и каждая пятая американка, во Франции соответствующие цифры — 30 и 24 %, в Англии — 14 и 13 %. Иногда анальное отверстие стимулируют и при обычном половом акте. Прямая кишка охватывает пенис плотнее, чем влагалище, некоторым мужчинам это нравится. Однако занимаются им сравнительно редко, это скорее развлечение, чем повседневная практика. Анальный секс не только противоречит эстетическим нормам (запах, появление кала), но и физиологически опасен. Прямая кишка не вырабатывает естественных любрикантов, без дополнительной смазки интромиссия будет болезненной и возможно воспаление. При анальной интромиссии нередко повреждается слизистая оболочка прямой кишки, что способствует распространению разнообразных инфекций. Особенно опасно чередование анальных контактов с генитальными, при котором во влагалище заносятся микробы из прямой кишки. И наконец, СПИД: вероятность его передачи женщине (или пассивному гомосексуальному партнеру) значительно выше, чем при других контактах.

Учебники и видеофильмы по технике секса не только расширяют поведенческий репертуар человека, но и помогают раскрепощению его собственных эмоционально-чувственных реакций. «Непросвещенный» мужчина осуществляет интромиссию однообразно, механически повторяя нечто однажды усвоенное. Между тем уже в древнем Китае знали, что способы интромиссии различаются и по силе, и по частоте, и по глубине проникновения, и по длительности.

Развитая сексуальная техника не только увеличивает наслаждение обоих партнеров, но и позволяет мужчине дольше поддерживать эрекцию и контролировать эякуляцию. Этой цели служат специальные упражнения.

Кегели.

Сила и длительность мужских и женских сексуальных переживаний отчасти зависят от способности сознательно контролировать свои мышечные реакции. Важную роль играет при этом одна из мышц промежности, расположенная между задним проходом и уретрой, — лобково-

Девять «любовных толчков»:

1. Ударяй влево и вправо, как храбрый воин, пытающийся разбить вражеские ряды.

2. Двигай вверх и вниз, как дикая лошадь, барахтающаяся в реке.

3. Вытаскивай и вталкивай, как группа чаек, играющих на волнах.

4. Наноси глубокие толчки и поверхностные дразнящие удары, быстро чередуя их, как воробей, склевывающий остатки риса в ступке.

5. Наноси глубокие и поверхностные удары в строгой последовательности, как большой камень, сползающий в море.

6. Вводи медленно, как змея, вползающая в нору на зимнюю спячку.

7. Толкай быстро, как испуганная мышь убегает в нору.

8. Помедли, а потом ударь, как орел, хватающий ускользающего зайца.

9. Поднимись, а затем опустись вниз, как большая лодка, идущая против ветра.

Ли Тун Сюань, китайский врач XVII в.

копчиковая мышца, или levator ani (мышца, поднимающая анус). Если она слаба от рождения или по каким-то другим причинам (у некоторых женщин она растягивается после родов), это снижает интенсивность оргазма. В 1950 г. гинеколог Арнольд Кегель предложил женщинам, испытывающим после родов трудности с контролем над мочеиспусканием, специальные упражнения. Эти упражнения, получившие название «кегели», не только прекращают непроизвольное мочеиспускание, но и повышают сексуальный тонус. Сейчас их рекомендуют как женщинам, так и мужчинам.

Кегели: 1) повышают степень осознания индивидом своих чувств и переживаний, локализованных в половых органах; 2) улучшают кровоснабжение гениталий; 3) повышают их сексуальную реактивность; 4) помогают восстановить мышечный тонус влагалища после родов и 5) увеличивают сознательный самоконтроль над оргазмом.

Для того чтобы найти лобково-копчиковую мышцу, нужно во время мочеиспускания с расставленными ногами усилием воли остановить поток мочи, а затем возобновить мочеиспускание. Мышца, напряжение которой вы при этом почувствуете, — именно то, что нужно тренировать. После того как вы найдете мышцу, приступайте к упражнениям.

«Медленные кегели» — сжать лобково-копчиковую мышцу, некоторое время удерживать ее в напряжении, а затем расслабить.

«Быстрые кегели» — то же самое в максимально быстром темпе.

Упражнение всей тазовой области — напрячься так, будто вы стараетесь втянуть в половые органы воду, а затем вытолкнуть ее обратно (это упражнение укрепляет также мышцы живота).

Каждое из этих упражнений делается по 10 раз 3 раза в день. Через неделю можно увеличить число упражнений до 15, а затем — до 20 и 25 раз. Спешить с увеличением нагрузки не надо, так как вначале мышца будет уставать и может болеть. Как при любой гимнастике, дыхание должно быть ровным. Постепенно упражнения войдут в привычку, их можно будет делать где и когда угодно: лежа в постели, стоя в очереди, смотря телевизор. Со стороны это совершенно незаметно и дает хороший терапевтический результат.

Примитивный взгляд, отождествляющий мужской оргазм с эякуляцией, заставляет мужчин стремиться доводить каждое сношение «до конца». Но их возможности в этом смысле ограничены и к тому же с возрастом снижаются. На помощь приходит сознательный *контроль за эякуляцией.*

Китайские врачи уже в VII в. считали, что мужчина должен уметь сдерживать и контролировать эякуляцию. Поскольку растрата драгоценной мужской субстанции Ян ослабляет мужчину, мужчина должен уметь воздерживаться от семяизвержения, чтобы на 10 оргазмов у женщины самому кончать только один раз. Это не только продлевает любовные ласки, позволяя полностью удовлетворить женщину, но и сохраняет собственные жизненные силы мужчины, что особенно важно в зрелом и пожилом возрасте. В 1970-х гг. этот метод заново открыли и экспериментально проверили У. Мастерс и В. Джонсон. Пожилой мужчина, умеющий не доводить дело до эякуляции, является потенциально более эффективным сексуальным партнером, чем юноша, который не умеет себя сдерживать и поэтому целиком зависит от своих, пусть даже очень больших, физиологических возможностей.

Важнейшая предпосылка эякуляционного контроля — самообладание, формирующееся путем систематических упражнений.

Техника сдавливания члена.

Для того чтобы продлить половой акт и отсрочить семяизвержение, мужчина пальцами левой руки в течение трех-четырех секунд нажимает точку между своей мошонкой и задним проходом и одновременно делает глубокий вдох. Это отсрочивает эякуляцию и позволяет продолжать любовную игру, причем не нужно ни вынимать член из влагалища, ни терять контакт с женщиной, ни даже посвящать ее в свои проблемы.

Сходную технику сдавливания в случаях преждевременной эякуляции рекомендуют У. Мастерс и В. Джонсон. Чувствуя приближение эякуляции, мужчина сам или с помощью партнерши на 3—4 секунды сдавливает член у основания или под самой головкой (рис. 5.13). Потребность в семяизвержении при этом ослабевает, а эрекция уменьшается на 10—30 %. В результате стадия плато удлиняется, а любовная игра может продолжаться дальше. Эта процедура может повторяться несколько раз. Зада-

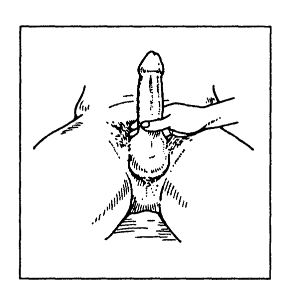
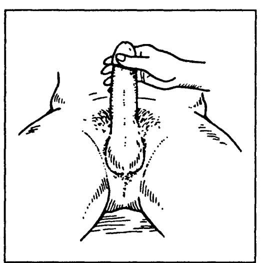

Рис. 5.13. Возможные способы сдавливания члена

ча состоит не столько в том, чтобы продлить конкретный контакт, сколько в том, чтобы мужчина понял, что он может контролировать свое семяизвержение, ускоряя или отсрочивая его, и тем самым чувствовал себя более уверенно. Очень многое при этом зависит, конечно, от женщины — от ее понимания, терпимости и помощи.

Большим подспорьем для успешного секса являются современные сексофармакология и сексиндустрия. Укоренившееся в нашем сознании отрицательное отношение к сексиндустрии, представление о ней как о второстепенной и безнравственной — не что иное, как пережиток советской сексофобии и общего пренебрежения качеством жизни.

С точки зрения высокой нравственности производство вредных для здоровья табака и алкоголя, не говоря уже о военной промышленности, выпускающей орудия убийства, неизмеримо хуже, чем индустрия, производящая предметы, позволяющие людям получать сексуальное удовольствие, в котором вообще нет ничего плохого. Значит ли это, что государство должно отказаться от акцизов на табак и винно-водочные изделия и закрыть военно-промышленный комплекс, а все истинно нравственные люди обязаны немедленно уволиться с табачных, винно-водочных и оборонных предприятий и связанных с ними торговых, научно-исследовательских и прочих учреждений? Между прочим, зарплата работников бюджетной сферы — учителей и врачей формируется в том числе и из этих «грязных» источников

«Продукция сексуального характера», как и всякая другая, удовлетворяет определенные общественные потребности и должна оцениваться только по ее качеству.

Самый популярный сексуальный продукт — *афродизиаки* (от имени греческой богини любви Афродиты), любовные напитки. Человечество издавна искало средства, способные «привораживать», вызывать любовь или усиливать сексуальное наслаждение. С глубокой древности наряду с мифами о живой и мертвой воде существовали легенды о средствах, позволяющих вновь почувствовать себя молодым и сильным. В эпосе каждого народа встречаются описания различных «любовных напитков», распаляющих страсть. Народная молва к веществам, усиливающим сексуальное влечение, относит лук, яйца, сельдерей, мед, шоколад, амбру, горчицу, крабов, устриц, женьшень, золотой корень и многое другое.

Сегодня производством афродизиаков занимаются фармацевтические фирмы. Афродизиаки имеют четыре самостоятельные, не совпадающие друг с другом, функции: 1) активация сексуально-эротических чувств и влечений; 2) омоложение, эликсир молодости, который одновременно является эликсиром любви; 3) поддержание сексуальной функции, повышение качества эрекции и исполнения; 4) усиление сексуального удовольствия и связанных с ним наслаждений. Средств, удовлетворяющих одновре-

менно всем этим требованиям и к тому же безвредных для здоровья, наука не знает. Наряду с такими общеизвестными тонизирующими средствами, как женьшень, в качестве афродизиаков употребляют всевозможные наркотические, галлюциногенные и другие вещества, естественные или искусственно синтезированные.

Американский фармаколог Джон Баффум ввел для обозначения исследований, посвященных влиянию на сексуальное поведение алкоголя, наркотиков и лекарственных препаратов, специальный термин «фармакосексология». Согласно Д. Баффуму, наиболее популярные «уличные» средства влияют на мужскую сексуальную функцию следующим образом.

Разовое применение в малых дозах	Разовое применение в больших дозах	Длительное применение
Алкоголь		
Усиление желания. Задерживание эякуляции. Уменьшение набухания члена	Проблемы с эрекцией. Задержка эякуляции. Ослабление интенсивности организма	Ослабление влечения. Проблемы с эрекцией. Проблемы с эякуляцией
Опиаты, наркотики (героин, метадон, опиум и др.)		
Оргазмоподобные субъективные эффекты	Проблемы с эрекцией. Проблемы с эякуляцией. Фармакогенный оргазм	Уменьшение желания. Проблемы с эрекцией. Проблемы с эякуляцией
Стимуляторы (кокаин, амфетамины, кофеин и др.)		
Усиление желания. Задерживание эякуляции	Усиление желания. Задержка или полное торможение эякуляции. Проблемы с эякуляцией	Желание зависит от дозы. Проблемы с эрекцией. Проблемы с эякуляцией
Психоделики, галлюциногены (ЛСД и т.п.)		
Повышение ощущения интимности. Усиление генитальной реактивности. Задерживание эякуляции	Проблемы с эякуляцией	Нет информации
Табак		
Возможно уменьшение эрекции, особенно с возрастом и при диабете	Проблемы с эрекцией	Проблемы с эрекцией в зависимости от дозы
Марихуана		
Усиление желания. Усиление чувствительности. Задерживание эякуляции	Ослабление желания. Проблемы с эрекцией Аноргазмия	Усиление или ослабление желания в зависимости от дозы. Задерживание эякуляции. Проблемы с эрекцией. Аноргазмия

Разовое применение в малых дозах	Разовое применение в больших дозах	Длительное применение
Успокаивающе-гипнотические снотворные (барбитураты)		
Усиление возбуждения. Уменьшение тревожности. Задерживание эякуляции	Усиление возбуждения. Проблемы с эрекцией. Аноргазмия	Ослабление желания. Проблемы с эрекцией. Проблемы с эякуляцией
Летучие нитриты (амилнитрит)		
Усиление желания. Обострение восприятия оргазма. Облегчение анального секса. Усиление возбуждения. Проблемы с эрекцией	Усиление желания. Проблемы с эрекцией	Нет информации

Как видно из этой таблицы, фармакологически «безобидных» средств, радикально улучшающих сексуальное поведение в целом, наука не знает. «Улучшая» что-то одно — желание, возбудимость, эрекцию и т. п., — вы обязательно расплачиваетесь за это чем-то другим, если не сразу, то со временем. Многие из средств являются наркотиками, поэтому действительно эффективные лекарственные средства, как правило, отпускаются только по рецептам.

Польза большинства широко рекламируемых парамедицинских средств, пищевых добавок и т. д. часто обратно пропорциональна агрессивности их рекламы. Нередко обман содержится уже в названии препарата. Если производитель называет свой крем «виакрем», а таблетки — «виардо», он явно хочет примазаться к знаменитой виагре, к которой эти средства никакого отношения не имеют и соревноваться с ней не могут (что вовсе не значит, что они сами по себе вредны или бесполезны). Иногда секрет заключается в том, сколько именно реально эффективного вещества (например, йохимбина) содержит рекламируемый продукт. Нередко даже общепризнанные народные афродизиаки, вроде высушенных оленьих рогов, не выдерживают серьезной научной проверки и их эффект ничем не отличается от плацебо (Conaglen H. M., Suttie J. M., Conaglen J. V., 2003).

Впрочем, преувеличения есть в любой рекламе. В целом современная сексиндустрия, в том числе отечественная, производит много очень полезных, замечательных товаров, как о том свидетельствовала Вторая Международная выставка «ЭРОС МОСКВА», проводившаяся в ВВЦ (май 2003 г.).

Прежде всего, это огромное количество разнообразных любрикантов, о которых россияне, к сожалению, почти ничего не знают. На одном из телевизионных ток-шоу на вопрос «Знаете ли вы, что такое любриканты?» смог ответить только один человек из всех присутствовавших. Многие мужчины думают, что смазки, содержащейся внутри презерватива, достаточно на все случаи жизни. Между тем нередко в дополнительной любрикации нуждается женщи-

на, а любая смазка на жировой основе (например, вазелин) сделает презерватив проницаемым и бесполезным. Современные гели и любриканты на водной основе не только служат увлажнителями, но и содержат противовоспалительные и ранозаживляющие компоненты, активные спермициды и антисептики. В зависимости от состава и назначения они могут усиливать или, наоборот, ослаблять чувствительность половых органов, т.е. действовать как пролонгаторы полового акта. Облегчают они и процесс мастурбации.

Получению сексуального удовольствия способствуют и различные механические и электронные приспособления: фаллоимитаторы, вакуумные массажеры для груди, вибромассажеры, вакуумные помпы для мужчин, вагины-мастурбаторы, анальные стимуляторы, эротические насадки и кольца, которые надеваются на пенис и стимулируют женские эрогенные зоны, а заодно удерживают мужскую эрекцию, вагинальные шарики для стимулирования и сужения мышечной стенки влагалища и т.д.

Многие из этих игрушек известны с глубокой древности. В Китае XVI в. самыми лучшими считались фаллоимитаторы из слоновой кости или лакированного дерева, имевшие волнистую поверхность. Для лесбийской любви был изобретен двухконечный пенис длиной около 30 см с прикрепленными к середине двумя петлями из шелкового шнура: таким прибором могли пользоваться две женщины одновременно. Знаменитый китайский герой-любовник Симэнь Цин из романа «Цзинь, Пин, Мэй» постоянно носил с собой узелок со снастями, где лежали серебряная застежка, кольцо для пениса, особый чехол типа презерватива — «подпруга дымящегося от любви» — для возбуждения женщины и понижения чувствительности кожи мужчины, что позволяло ему увеличить продолжительность полового акта; серное кольцо для повышения чувствительности женщины; вываренную в лекарственном составе белую шелковую ленту для обвязывания основания «нефритового стебля» и придания ему твердости; нефритовое кольцо, которое подвешивалось на эрегированный член и удерживалось на нем с помощью шелковой ленты, пропущенной между ног и закрепленной на поясе мужчины; «мазь для стягивания пупка»; бирманский бубенчик, издававший при каждом движении дрожащие звуки.

Кому и зачем нужны эти дорогие сексуальные игрушки? Подростки, у которых все и так хорошо функционирует, в дополнительном стимулировании не нуждаются. Зато взрослым людям разнообразие зачастую необходимо. Кроме того, множеству одиноких мужчин и женщин радости партнерского секса по тем или иным причинам недоступны. Современная эротическая техника позволяет им чувствовать себя менее обездоленными. А генитальные украшения и эротическое белье гораздо красивее традиционных семейных трусов и женского белья времен моей юности. Отказываться от продуктов сексиндустрии — то же самое, что не покупать современных лекарств, чистить зубы толченым мелом, умываться хозяйственным мыломи подтираться вчерашней газетой.

5.7. Виртуальный секс

> Нет сегодня менее надежной вещи, чем пол — при всей раскрепощенности сексуального дискурса. Вопреки буйной пролиферации фигур желания — нет сегодня ничего менее надежного, чем желание.
>
> *Жан Бодрийяр*

Одна из важнейших новаций XXI в. — виртуальный секс.

Человеческая сексуальность всегда была тесно связана с информационной культурой и наличием технических средств передачи образов. Первобытный человек мог материализовать свое эротическое воображение в наскальных изображениях, танцах и песнях. Затем появились книги, телефон, радио, кино и телевидение. Все это использовалось также и в эротических целях, расширяя автономию личности от ее непосредственного окружения и контроля со стороны семьи, общины, церкви и государства.

Компьютерные сети не только продолжают эту линию развития. Они: а) безгранично расширяют круг потенциальных источников информации, практически уничтожая государственные границы; б) резко повышают степень автономии молодых людей от старших поколений, поскольку молодежь гораздо лучше стариков разбирается в новой технике; в) в отличие от кино и телевидения, обрекающих зрителя на роль более или менее пассивного потребителя, компьютерные сети интерактивны и диалогичны, это живой процесс обмена, в ходе которого индивид может не только воспринимать чужие образы, но создавать и передавать собственные.

С самого появления Интернета сексуально-эротические сюжеты и темы заняли в нем видное место. По Интернету можно флиртовать, назначать свидания и находить партнеров, обсуждать свои проблемы с множеством разнообразных и незнакомых людей и даже заниматься «виртуальным сексом» (дешевле, чем по телефону). Виртуальная реальность позволяет материализовать самые экзотические сексуальные фантазии, что особенно ценно для одиноких, застенчивых или ущербных людей. Старый человек может представляться молодым, урод — красавцем, мужчина — женщиной. Хотя компьютерные романы — «ненастоящие», в любви и сексе воображение значительно важнее «реальности». Возможность «проиграть» нереализованные, тайные ипостаси своего сексуального *Я* — огромный соблазн. Число пользователей Интернета уже сейчас превышает в мире 400 млн человек, к 2005 г. оно должно превысить миллиард. От 20 до 33 % из них так или иначе используют Интернет в сексуальных целях.

Консервативная общественность сразу же заговорила об опасностях, связанных с распространением порнографии, появлени-

ем особой Интернет-зависимости и т.д. Такие опасности (прежде всего — вовлечение в нежелательные сексуальные контакты детей и несовершеннолетних) действительно есть. По данным российских исследователей, проанализировавших 14179 Интернет-конференций, каждая четырнадцатая из них имеет явно эротическую направленность (Цветков В.Л., 2004), причем доступ к ним детей и несовершеннолетних практически неограничен. Вместе с тем специальные исследования (Cooper A., 2002; Sexual and Relationship Therapy, 2003) показывают, что пользы от Интернета значительно больше, чем вреда. Главные преимущества Интернета — доступность, дешевизна и анонимность.

Исследователи различают а) *онлайновую сексуальную активность* (*ОСА*), т.е. использование Интернета в каких-то сексуальных целях, будь то отдых, развлечение, образование, приобретение или обмен сексуальными материалами, поиск партнеров и т.д., и б) *киберсекс*, т.е. использование компьютеризированных материалов (текстов, звуков и образов) для сексуального стимулирования и удовлетворения, включая разглядывание картинок, участие в сексуальных разговорах (чатах), обмен откровенно сексуальными электронными письмами и сексуальными фантазиями и т.д. Киберсекс — одна из разновидностей, подвидов ОСА. Если ОСА — просто часть мировой паутины, так или иначе связанная с сексуальностью, то киберсекс — особая форма сексуальности, в которой реальные отношения отчасти или полностью заменяются виртуальными.

Проведенное в июне 2000 г. большое исследование (7544 респондентов старше 18 лет, 84% мужчин и 16% женщин) позволяет уточнить, как практически используется Интернет.

Прежде всего в глаза бросаются гендерные различия. Мужчины не только больше представлены в ОСА, но и тратят на нее больше времени (в среднем 2,83 ч в неделю по сравнению с 1,36 ч, которые тратят женщины). Больше трех четвертей пользователей занимаются ОСА для развлечения. Женщины чаще используют Интернет для образования, общения, получения поддержки в своих сексуальных заботах и для приобретения сексуально откровенных материалов (иначе их называют порнографией). Мужчины чаще используют ОСА для развлечения, борьбы со стрессом и для встреч с сексуальными партнерами. По двум пунктам — свидания и обсуждение сексуальных фантазий — гендерных различий не обнаружено. В одном из исследований выявлено также, что мужчины предпочитают смотреть эротические картинки, а женщины охотнее посещают чаты. То есть разница та же, что и в других формах сексуальности.

Почти три четверти потребителей ОСА считают, что они полностью контролируют свои сексуальные интересы и увлечения, 78% видят в ОСА просто средство развлечься или «прерваться» (многие занимаются этим в рабочее время, используя офисные компьютеры), 35% называют в качестве мотива потребность в самообразовании и 29,4% — борьбу со

стрессом (впрочем, этот мотив является главным лишь для 6 % опрошенных).

Уникальная возможность ОСА — общение и разыгрывание необычных для себя ролей. Каждый пятый пользователь сказал, что ОСА позволяет «участвовать в сексуальных действиях, которыми я не занимаюсь в реальной жизни»; для каждого десятого этот мотив — главный. У других превалирует желание пообщаться с людьми, которые разделяют его интересы, назначить свидание, разделить с кем-то свои сексуальные вкусы и заботы.

В массовой прессе ОСА часто отождествляют с киберсексом. Но 61 % пользователей ОСА вообще не занимается киберсексом, а из тех, кто им занимается, меньше 3 % делают это часто (2,3 %) или постоянно (0,4 %). 60 % опрошенных вовсе не считают, что киберсекс нарушает их супружеские обязательства или снижает их реальную сексуальную активность. Хотя три четверти любителей киберсекса после или во время просмотра сексуальных материалов просто мастурбируют, это никак не влияет на их партнерские отношения, а во многих случаях даже повышает их сексуальную активность.

ОСА особенно полезна для маргинальных и стигматизируемых групп, представители которых чувствует себя сексуально обделенными или неполноценными. ОСА позволяет им выйти из изоляции и установить контакт с себе подобными. Представители сексуальных меньшинств проводят в Интернете больше времени, чем остальные люди. При всех ограничениях, накладываемых анонимностью, ОСА значительно эффективнее любой другой службы знакомств. 29 % людей, ответивших на анкету российского сервера gay.ru, познакомились со своим другом или партнершей именно таким путем. На другой вопрос «Кого вы в основном находили через Интернет?» 27 % ответили «только друзей», 15 % — «секс на один раз», 12 % — своего любимого, а 22 % не нашли ни друзей, ни секса. Виртуальное общение облегчает геям и лесбиянкам «демаргинализацию» своей сексуальной идентичности («я не один такой, нас много»), формирование положительного образа *Я* и последующий «выход из чулана» (McKenna K.Y.A., Bargh J.A., 1998). Рассказ виртуальному собеседнику о своих «постыдных» чувствах и переживаниях облегчает человеку принятие себя, после этого ему легче раскрыться членам своей семьи и друзьям.

ОСА содержит и определенный риск: даже если оставить в стороне проблемы детской порнографии, 9,6 % опрошенных сказали, что у них возникла сексуальная, а другие 9,6 % — общая Интернет-зависимость. Это угрожает преимущественно тем, кто проводит в ОСА слишком много времени, больше 11 часов в неделю, у некоторых из них в связи с этим возникают проблемы в личной и семейной жизни: им и их партнерам кажется, что киберсекс подрывает их взаимоотношения. Чрезмерная привязанность к Ин-

тернету, как когда-то к телевизору, как правило, имеет свои психологические, личностные предпосылки (например, коммуникативные трудности, застенчивость и т.д.). При любой компенсаторной активности главный вопрос, который должен решить психолог, — какой именно дефицит, дефицит чего она компенсирует? Это верно и относительно киберсекса.

Интернет может успешно использоваться и уже используется в целях сексуального образования и психотерапии. Например, все издания и материалы Германского федерального центра медицинского просвещения представлены в Интернете. Существует особая консультативная служба для подростков. На сайте http://www.loveline.de для них размещен отличный сексологический словарь. Немецкий подросток, у которого возникли какие-то сексуальные тревоги, может совершенно бесплатно и анонимно, не «засвечиваясь», получить по Интернету грамотный ответ на любые свои вопросы, а в случае необходимости — продолжить разговор лично со специалистом. Эта работа расширяется и в других странах. Открытый в 2001 г. в Канаде специальный просветительный сайт ежедневно посещают свыше 1000 человек.

Таким образом, Интернет действительно ставит перед обществом, включая учителей и родителей, много новых проблем. Но за рассуждениями государственных чиновников по поводу «бесконтрольности» Интернета часто стоит не столько забота о молодежи, сколько стремление сохранить за собой монополию на информационный контроль и тем самым — власть над умами.

Рекомендуемая литература

Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М., 1987.

Вислоцкая М. Искусство любви: Пер. с польск. — М., 1990.

Вислоцкая М. Искусство любви (20 лет спустя): Пер. с польск. — М., 1991.

Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.

Голод С.И. Стабильность семьи. — Л., 1984.

Комфорт А. Радость секса: Книга о премудростях любви: Пер. с англ. — М., 1991.

Лев-Старович З. Партнерский секс: Пер. с польск. — М., 1990.

Самухина Н., Исаев Д. Сексуальные позиции. — СПб., 2004.

Хорни К. Женская психология: Пер. с англ. — СПб., 1993.

Хупер А. Уроки секса: Пер. с англ. — М., 1998.

Шнабль З. Мужчина и женщина. Интимные отношения: Пер. с нем. — Кишинев, 1990.

Щеглов Л. Энциклопедия секса, или 1001 ночь с доктором Щегловым. — СПб., 2002.

Глава 6. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЛЮБОВЬ

6.1. Любовь в истории общества

Любовь — это неведомая страна, и все мы плывем туда каждый на своем корабле, и каждый из нас на своем корабле — капитан и ведет корабль своим собственным путем.

Михаил Пришвин

Если так сложна и многогранна сексуальность, то тем более невозможно однозначное определение любви. В спорах о природе любви перекрещиваются все философские и нравственно-психологические ценности. Культурные каноны любви поразительно противоречивы и неоднозначны.

Уже древние греки различали чувственное, телесное влечение и потребность в душевной, психической близости, а также страстную любовь, жажду обладания («эрос») и нежную любовь, потребность в самоотдаче, желание раствориться в любимом («агапе»). Однако платоновский идеал любви, которую философ определяет как «жажду целостности и стремление к ней» (Платон. Пир, 193а), строится на гомоэротической основе. Объектами чувственной любви, восходящей к «Афродите всенародной», по Платону, могут быть как юноши, так и женщины. Эрот же «Афродиты небесной» восходит к богине, которая причастна только мужскому началу, поэтому одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу. В дальнейшем идея «платонической любви» отделилась от гомоэротической основы, зато приобрела антисексуальный оттенок (принижение или полное отрицание чувственности).

С появлением социальной истории и антропологии любви проблема приобрела более конкретные очертания. На первый план вышел вопрос: являются ли напряженные любовные переживания всеобщими или возникают только на определенной стадии культурного развития, и если да, то чем это можно объяснить?

Древнейшие человеческие общества не считали любовь ни необходимой предпосылкой брака, ни условием личного счастья. В некоторых языках (например, папуасского племени манус) отсутствует даже слово для обозначения любви. Кое-где любовная страсть считается душевным заболеванием. Некоторые ученые (Питирим Сорокин, Джон Анвин) объясняли такое отсутствие инди-

видуальной избирательности свободой нравов, слабостью запретов на добрачные связи и вообще либеральным отношением к сексуальности. Но может быть дело не столько в характере запретов, сколько в уровне развития личности? Для устойчивых индивидуальных чувств необходимо наличие сложной личности и признание ценности индивидуальности как таковой.

Часть этих споров современная культурная антропология сняла. Любовная страсть — явление практически универсальное. Обобщив статистические данные по 166 традиционным обществам, американские антропологи У. Джанковяк и Э. Фишер нашли явные доказательства ее наличия в 147 культурах, по 18 обществам данных не нашлось и только в одном случае результат оказался отрицательным (Jankowiak W. R., Fisher E. F., 1992).

Индивидуальное страстное влечение может существовать в любых социальных условиях. Шведский путешественник Эрик Лундквист рассказывает об одной встрече в глухой папуасской деревне:

«Фого женился примерно год назад. Лицо его светилось счастьем, когда он говорил о своей женитьбе. Фого пришлось основательно потрудиться, чтобы собрать достаточное количество тканей для уплаты выкупа родителям невесты. Он откормил трех диких свиней, обменял все свое имущество, да к тому же занял сколько-то тканей (каин тимор) у своего дяди.

— Но я слышал, что обычно девушка стоит не больше, чем свинья, что за нее платят столько же каин тимор, сколько за свинью, — говорю я.

— Да, обычно это так. Но моя невеста стоила намного дороже, потому что ее родители богаты и дали за ней большое приданое. Так что я теперь по уши в долгу за эти каин тимор, — отвечал Фого со счастливым вздохом.

— Почему ты не взял себе женщину подешевле? Тогда бы тебе хватило твоих собственных каин тимор!

Фого смотрит на меня в совершенном недоумении:

— Как же я мог взять кого-нибудь другого, кроме моей невесты?

— Это твои родители решили так?

— Я хотел, чтобы она стала моей, сколько себя помню.

— Еще до того, как начал интересоваться женщинами?

— Не знаю, туан. Помню, что много лет смотрел только на нее. Не решался заговорить с ней. А она на меня даже не глядела».

Наконец, юноша осмелился пригласить свою избранницу на танец, символизирующий объяснение в любви. «Она согласилась. Улыбнулась мне. До того я три ночи не спал, а днем все только ходил и думал, и когда она улыбнулась мне, я стал таким сильным, каким еще никогда не бывал до тех пор. И спать не хотелось»[1].

Об универсальности некоторых человеческих ценностей, включая критерии выбора брачного партнера, говорят и данные эво-

---

[1] *Лундвист Э.* Дикари живут на западе. — М., 1956. — С. 156.

люционной психологии. Дэвид Басс опросил свыше 10 000 мужчин и женщин из 37 стран, расположенных на шести континентах и пяти островах, о том, какие качества они ценят в потенциальных партнерах. На первом месте всюду оказалась «взаимная любовь/привязанность», затем следуют надежность, эмоциональная устойчивость и зрелость и приятный характер. Дальше картина усложняется. От постоянного партнера люди ждут чего-то другого, чем от краткосрочного романа. При этом мужские и женские ожидания сильно расходятся. Мужчины больше ценят такие черты, которые прямо или косвенно свидетельствуют о репродуктивных возможностях женщины, — молодость, привлекательную внешность. Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью. В этих вопросах гендерная принадлежность решительно перевешивает культурные и региональные различия, объясняя 40—45 % всех вариаций (против 8—17 %). Что же касается остальных черт, таких, как целомудрие, честолюбие и предпочитаемый возраст, то здесь тон задает культура: региональные различия определяют от 38 до 59 % вариаций, а гендер — от 5 до 16 % (Buss D. M., 1989, 1994).

Однако индивидуальные предпочтения могут не совпадать с социальными нормами, а исключительность чувства ничего не говорит нам о его природе. Поэтому историко-антропологические исследования любви были дополнены психологическими (Hatfield E., Rapson R. L., 1996).

6.2. Психология любви

Скажи мне, где любви начало?
Ум, сердце ль жизнь ей даровало?
И чем питаться ей пристало?

Уильям Шекспир

Первые личностные типологии любви были созданы не учеными, а писателями. Стендаль в замечательной книге «О любви» последовательно сравнивает любовные переживания Дон Жуана и гетевского Вертера. Далекий от принижения Дон Жуана Стендаль признает за ним целый ряд достоинств: бесстрашие, находчивость, живость, хладнокровие, занимательность и т. д. Но люди этого типа слишком эгоистичны. Превращая любовь в интригу или спорт, делая ее средством утоления своего тщеславия, они уже не способны отдаваться ей сами. «Вместо того, чтобы, подобно Вертеру, создавать действительность по образцу своих желаний, Дон Жуан испытывает желания, не до конца удовлетворяемые холодной действительностью, как это бывает при честолюбии, скупости и дру-

> Если любовь определить, она исчезнет.
>
> *Мигель де Унамуно, испанский писатель*

гих страстях. Вместо того, чтобы теряться в волшебных грезах кристаллизации, он, как генерал, размышляет об успехах своих маневров и, короче говоря, убивает любовь вместо того, чтобы наслаждаться ею больше других, как это думает толпа»[1].

Любовь Вертера с его мечтательностью и склонностью к идеализации плохо приспособлена к реальной жизни и чревата неизбежными драмами и разочарованиями. Зато «любовь в стиле Вертера открывает душу для всех искусств, для всех сладостных и романтических впечатлений: для лунного света, для красоты лесов, для красоты живописи — словом, для всякого чувства прекрасного и наслаждения им, в какой бы форме оно ни проявлялось, хотя бы одетое в грубый холст»[2].

Художественные образы любви чрезвычайно поучительны. Но как соотносятся друг с другом любовь и либидо, каковы психологические механизмы влюбленности и по каким признакам человек выбирает объект любви? Некоторые люди думают, что эти вопросы вообще не относятся к компетенции науки. Любовь не только тайна, но и таинство, а таинство не выносит слишком яркого света и «объективного» отношения. Однако сходные возражения выдвигались и против других научных исследований, касающихся, скажем, космоса или происхождения жизни. Кроме того, любовь — не только таинство, но и вполне реальное земное чувство, переживаемое миллиардами людей. Запрещение психологических исследований любви равносильно признанию, что мы не уверены в ее посюсторонности, что в глубине души мы считаем любовь иллюзией, которая не подлежит анализу.

В изучении любви сегодня участвуют не только гуманитарии. В ноябре 1998 г. международный научный журнал «Psychoneuroendocrinology» впервые посвятил специальный номер нейробиологии любви. Эта работа продолжается. Английские нейробиологи Андреас Бартельс и Семир Зеки (Bartels A. and Zeki S., 2002), а вслед за ними американский психолог Элен Фишер с помощью магнитно-ядерного резонанса сканировали состояние мозга группы влюбленных студентов, в то время как им показывали фотографии их возлюбленных. Выяснилось, что любовные переживания сопровождаются активацией участков мозга, содержащих повышенную концентрацию рецепторов дофамина — химического вещества, вызывающего состояние эйфории, страстного желания и одержимости; этим процессам сопутствуют активация внимания и краткосрочной памяти, гиперактивность, уменьшение по-

---

[1] *Стендаль.* О любви // Собр. соч.: В 15 т. — М., 1959. — Т. 4. — С. 566

[2] Там же. — С. 564.

требности в сне и пище. При этом нейрофизиологическая реакция на образ любимого отличается как от реакции на образы друзей и других близких людей, так и от сходных по типу эмоциональных состояний (сексуальное возбуждение, чувство счастья или эйфория, вызванная кокаином). Таким образом, «посюсторонность» любовных переживаний и их нетождественность сексуальным и дружеским чувствам доказаны психофизиологически.

Однако любовные переживания не сводятся к психофизиологическим реакциям. Сила, эмоциональная тональность и длительность любовных переживаний тесно связаны с типом личности и понять их можно только в системе других эмоциональных привязанностей. Уже классические исследования американского психолога Гарри Харлоу показали, что даже у обезьян любовь, т.е. индивидуальная эмоциональная привязанность, не является единым, неизменным состоянием, а включает по крайней мере пять автономных «аффективных систем»: 1) материнскую любовь; 2) детскую любовь к матери; 3) любовь сверстников, детей и подростков друг к другу; 4) гетеросексуальную любовь и 5) отцовскую любовь к детям. Ни одна из этих систем не сводится к другой и не вытекает из нее; вместе с тем генетически более ранняя система подготавливает более сложные формы взаимоотношений. При этом эмоциональные отношения между детенышами важны для выработки не только практических копулятивных навыков, но и коммуникативных качеств и эмоциональных привязанностей (Harlow H.F., Mears K., 1978).

Следующий шаг сделали социальные психологи, разграничившие два разных вида переживаний: симпатию и страсть. В обыденной речи «любовь» и «симпатия» различаются как количественно (любовь как высшая степень симпатии), так и качественно. Симпатия, которая выражается словом «нравится», — более или менее недифференцированная положительная установка, отношение к другому человеку, где преобладает оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает или кому приписывают обладание какими-то положительными или желаемыми качествами. В любви это необязательно. Любовь — это напряженная потребность в данном человеке, влечение к нему, страстное желание обладать им, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств. Любимый может и не нравиться, а тот, кто нравится, не всегда любим.

> ...Истинная любовь не нуждается ни в симпатии, ни в уважении, ни в дружбе; она живет желанием и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают.
>
> *Анатоль Франс, французский писатель*

Исходя из этих идей, американский психолог Зик Рубин (Rubin Z., 1970) разработал две отдельные шкалы — любви и симпатии, по 13 пунктов в каждой. «Любовная шкала» измеря-

ет степень привязанности («Если мне одиноко, моя первая мысль — разыскать X»), заботы («Если бы X чувствовал себя плохо, мой первейший долг был бы поддержать его») и интимности («Я чувствую, что могу буквально во всем довериться X»). «Шкала симпатии» измеряет, насколько благоприятно испытуемый оценивает данного человека по ряду качеств и насколько он склонен считать этого человека похожим на себя. Изучение 182 пар студентов Мичиганского университета, связанных отношениями ухаживания, выявило, что любовь и симпатия действительно не совпадают и что показатели по «шкале любви» позволяют предсказать вступление молодых людей в брак гораздо точнее, чем показатели «шкалы симпатии». Рубин сумел достаточно точно предсказать, какие из обследованных пар поженятся, а какие — разойдутся. Эта методика широко применяется психологами, в том числе в России.

Однако любовь и симпатия — не альтернативы. Американский психолог Элен Бершайд просила группу молодых людей составить четыре списка: 1) всех своих друзей; 2) всех людей, которых они любят; 3) всех, кого они находят сексуально привлекательными и, наконец, 4) всех, в кого они влюблены. Последний список оказался самым коротким, как правило, в нем было только одно имя, зато это имя присутствовало также во всех остальных списках. Именно эта исключительность делает наши любовные чувства такими важными и сильными.

С целью избежать шлейфа ценностных ассоциаций, связанных со словом «любовь», американский психолог Дороти Теннов (Tennov D., 1979) ввела для обозначения страстной любви искусственный, не имеющий этимологических корней, термин «лимеренция» (limerence). Лимеренция возникает спонтанно, непроизвольно, не зависит от сознательного отношения к объекту и связана с какими-то нейрохимическими процессами в мозге, которыми можно манипулировать психофармакологически или нейрохирургически.

Психологически это — состояние острой эмоциональной неустойчивости, с колебаниями между блаженной эйфорией и мучительной неуверенностью и ревностью, порождающими чередование ссор и примирений. Двенадцатилетнее исследование, объектами которого были 2500 человек, показало, что состояние лимеренции четко отличается от других эмоциональных состояний. Вместе с тем лимеренция не ограничивается сферой сексуально-эротических отношений, мотив сексуального наслаждения в ней вторичен.

Проблемой является не только сила, но и эмоциональная окрашенность любовных переживаний. Американский психолог Д. А. Ли теоретически выделил шесть разных «цветов», или стилей, любви, каждому из которых соответствует определенная система чувств

и установок (Lee J.A., 1973). Три первичных, изначальных цвета: *эрос* (страстная любовь-увлечение), *людус* (любовь-игра, целью которой является удовольствие) и *сторге* (теплая и спокойная любовь-дружба). Из сочетания первичных цветов формируются три вторичных стиля. Из смешения эроса и людуса рождается *мания* — любовь-одержимость, делающая человека полностью зависимым от объекта страсти. Сочетание людуса и сторге дает рассудочную, основанную на рациональном выборе *прагму*, а из смешения эроса и сторге возникает *агапе* — бескорыстная любовь-самоотдача, когда любящий стремится не обладать любимым, а раствориться в нем.

Сами по себе эти понятия были известны еще Аристотелю. Но вместо того чтобы спорить, какая любовь «настоящая», современные психологи выработали ряд тестов и измерили с их помощью любовные установки 800 молодых людей. Оказалось, что разные цвета любви действительно можно эмпирически разграничить и что за ними стоят определенные психологические различия.

Например, любовные чувства и установки молодых мужчин содержат больше «эротических» и «людических» компонентов, тогда как у женщин сильнее выражены элементы «сторге», «мании» и «прагмы». Самоотверженная «агапе» представлена у мужчин и женщин одинаково (Hendrick C. and Hendrick S., 1986; Hendrick C., Hendrick S. et al., 1984).

В общем это соответствует сложившимся представлениям о различиях мужского и женского стиля жизни и сексуальности. Но многие индивидуальные различия зависят не столько от гендерной идентичности, сколько от ценностных ориентаций. Люди, ориентированные на традиционное представление о маскулинности и фемининности, склонны и свои любовные отношения осмысливать в понятиях силы — слабости, главенства — подчинения и т. п., тогда как другие больше ценят эмоционально-коммуникативную сторону своих взаимоотношений.

Существенно обогатились и наши знания о психологических механизмах влюбленности. Некоторые психофизиологи уподобляют влюбленность импринтингу, когда однажды запечатленный в сознании образ навсегда становится для индивида обязательным эталоном, вызывая потребность именно в таком объекте (партнере) (Money J., 1980). Но выбор сексуального партнера по типу импринтинга доказан только для птиц, по другим видам животных данные противоречивы, а по приматам практически отсутствуют.

Для человека модель импринтинга кажется слишком простой. Человеческий сексуальный сценарий содержит слишком много разных компонентов и измерений, обусловленных индивидуальным жизненным опытом, познанием себя и других и т. д.

Даже разница между «любовью» и «увлечением» — до некоторой степени вопрос «этикетки». Говоря себе: «Это любовь», человек тем самым формирует установку на глубокое и длительное чувство. Слова «Это просто увлечение» — установка на нечто временное, краткосрочное. Определение характера своего чувства — не только констатация факта, но и самореализующийся прогноз.

Как влияют на выбор любимого наши идеальные представления о том, каким он должен быть? В социальной психологии существуют на сей счет три гипотезы (Kemper T.D., Bologh R.W., 1980).

Одни психологи считают, что образ любимого предшествует выбору реального партнера, побуждая личность искать того, кто бы максимально соответствовал этому эталону. Большинство людей действительно имеют воображаемый, идеальный образ любимого. В одном исследовании четыре пятых опрошенных женихов, невест и молодых супругов сказали, что имели такой мысленный идеал и сравнивали с ним своих избранников, причем свойства идеального и реального избранника у подавляющего большинства совпали.

Но идеальный образ любимого, особенно у молодых, неопытных людей, большей частью расплывчат, содержит много нереальных, завышенных или несущественных требований, тогда как некоторые очень важные качества, в том числе относящиеся к сексуальной сфере, сплошь и рядом не осознаются, их значение проясняется лишь в практическом опыте.

Кроме того, не следует смешивать идеал с эталоном. Эталон — всего лишь образец постоянства, принципиально неизменная и не зависящая от свойств измеряемых с ее помощью объектов единица измерения. Напротив, идеал — живой, развивающийся образец. Люди, жестко придерживающиеся эталона, часто оказываются неудачниками в любви, потому что они слепы к реальным качествам своих избранников.

Другие психологи выводят «романтические ценности» из бессознательной идеализации предмета любви, которому приписываются желательные черты независимо от того, каков он на самом деле. Фрейд связывал напряженность любовных переживаний главным образом с «переоценкой» сексуального объекта, обусловленной его недоступностью. В свете теории идеализации страстная любовь по самой сути своей противоположна рациональному, объективному видению. Недаром любовь издревле называли слепой.

Но если бы влюбленность всегда опиралась на идеализацию, она всегда, и довольно быстро, завершалась бы разочарованием. Кроме того, если любовь — лишь временное ослепление, то самые сильные увлечения должны быть характерны для неуравновешенных, невротических натур. В крайних случаях так оно и есть,

> Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня, я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя.
>
> *Михаил Пришвин, русский писатель*

но не в массе. При сравнении личностных свойств группы молодых людей со степенью их влюбчивости, возрастом первой влюбленности и т.д. наименее благоприятные показатели оказались у мужчин с наибольшим (свыше 12) числом увлечений и у тех, кто имел одновременно две сексуальные связи. Экстенсивность любовной жизни свидетельствует скорее о неспособности к глубокой личной вовлеченности, у романтиков наблюдаются трудности иного свойства.

Наконец, приписывание любимому человеку достоинств, которых у него не находят окружающие (главный признак идеализации), не обязательно ошибочно. Многие философы, говоря о «любовном ослеплении», в то же время считали любовь величайшим средством познания. Подобно тому как слепота, лишая человека зрительных восприятий, обостряет другие органы чувств, любовь, притупляя рассудок, иногда наделяет влюбленного особым внутренним зрением, которое позволяет ему разглядеть скрытые, потенциальные качества любимого.

Нельзя забывать и о преобразующей силе самой любви. Девушка, которая знает, что она любима, в самом деле расцветает, становится красивее в глазах не только любящего, но и окружающих.

То же происходит и с нравственными качествами.

Наконец, третьи ученые утверждают, что не идеальный образ определяет выбор любимого, а, наоборот, свойства реального, уже выбранного человека формируют содержание идеала. Недаром упомянутое выше 80-процентное совпадение черт идеальных и реальных возлюбленных одни авторы интерпретируют в духе первой, а другие — в духе третьей гипотезы.

По всей вероятности, все три гипотезы имеют под собой известные основания: в одном случае «предмет» любви выбирается в соответствии с ранее сложившимся образом, в другом имеет место идеализация, в третьем — идеал формируется или трансформируется в зависимости от свойств реального объекта. Однако в процессе развития взаимоотношения соотношение этих элементов может меняться.

Взаимная идеализация помогает любящим создать пару, но в дальнейшем идеализация должна уступить место более трезвому и реалистичному взгляду друг на друга (Regan P., 2001).

Хотя эмпирические исследования психологии любви интересны и практически полезны, переоценивать их возможности не стоит. Характерные для науки аналитические процедуры не могут передать целостность и красоту человеческих чувств и пережива-

ний, о них гораздо точнее и ярче говорят поэты, философы и художники:

Во всем подслушать жизнь стремясь,
Спешат явленья обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать[1].

Рекомендуемая литература

Кон И. С. Дружба. Этико-психологический этюд. — 3-е изд. — М., 1987.

Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. — 2-е изд. — М., 1990.

Стендаль. О любви // Собр. соч.: В 15 т. — Т. 4. — М., 1959.

Фромм Э. Искусство любви: Пер. с англ. — Минск, 1990.

Шестаков В. Эрос и культура. Философия любви и европейское искусство. — М., 1999.

Эрос и логос: феномен сексуальности в современной культуре / Сост. В. П. Шестаков. — М., 2003.

---

[1] *Гёте.* Фауст: Пер. с нем. Б. Пастернака. — М., 1957. — С. 116.

Глава 7. ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

7.1. Сексуальность и жизненный путь

> Много ли мы знаем жизнеописаний, рисующих безмятежное, спокойное непрерывное развитие индивидуума? Жизнь наша, как и то целое, составными частями которого мы являемся, непостижимым образом слагается из свободы и необходимости. Наша воля — предвозвещение того, что мы совершим при любых обстоятельствах. Но эти же обстоятельства на свой лад завладевают нами. «Что» определяем мы, «как» редко от нас зависит, а «почему» мы не смеем допытываться...
>
> *И. В. Гёте*

Общая логика современной психологии развития, частным случаем которого является психосексуальное развитие, основывается на следующих принципах.

1. Индивидуальное развитие потенциально множественно и содержит в себе возможность разных вариантов; ни процесс, ни его результаты не являются однонаправленными, ведущими к одному и тому же конечному состоянию.

2. Индивидуальное развитие не ограничивается каким-то одним периодом жизни, например детством. Хотя пластичность, способность к изменению уменьшается с возрастом, человек развивается и изменяется в течение всей жизни.

3. Разные процессы развития могут начинаться, протекать и завершаться в разные периоды жизни и не обязательно протекают по одним и тем же законам.

4. Разные люди развиваются не только крайне неравномерно, но и неодинаково. Существуют разные типы развития, с которыми связано и которыми детерминируется множество биосоциальных, групповых и индивидуальных различий.

5. Развитие индивида в разных сферах его жизнедеятельности обусловлено множественными факторами, которые невозможно свести к какой-то одной системе причин или влияний, будь то природные задатки или воспитание и научение.

6. Человеческая индивидуальность — не только продукт и результат, но и творец собственного развития. Развитие человека как личности есть всегда саморазвитие. Чтобы понять его, нужно учитывать не только биологически заданные или социально структурированные события, но и множество неструктурированных, биологически и социально случайных жизненных событий, ситуаций и кризисов, а также те способы, которыми индивид разрешает возникающие перед ним задачи и противоречия.

Общие черты этого процесса, включая закономерности формирования гендерной идентичности, подробно рассмотрены в нашем учебном пособии «Ребенок и общество» (Кон И.С., 2003). Здесь лишь подчеркнем, что понятия «психосексуальное развитие» и «гендерная социализация» описывают не разные явления, а одно и то же, только с противоположных точек зрения. Говоря о психосексуальном развитии, мы ставим в центр внимания преимущественно внутренние процессы развития индивида, тогда как при изучении гендерной социализации в центре внимания оказываются социальные институты, то, как общество воспитывает, обучает ребенка, помогая ему усвоить определенную систему гендерных ролей. Но одно принципиально не существует вне и помимо другого. Это отражено в схеме половой дифференцировки Джона Мани (гл. 2).

Психосексуальное развитие — сложный биосоциальный процесс, в котором «природные» и «социальные» факторы переплетаются, их нельзя понять друг без друга. Любое нарушение последовательности или сроков критических периодов половой дифференцировки может роковым образом отразиться на будущем сексуальном поведении и самосознании человека. Но без соответствующей гендерной социализации ребенок также не сможет вырасти.

В любом обществе мальчики и девочки ведут себя по-разному, и в любом обществе от разнополых детей ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними. Но насколько велики и универсальны эти различия? Чем отличается социализация мальчиков и девочек содержательно, по своим задачам? Кто является главным агентом гендерной социализации — родители или другие дети, лица своего или противоположного пола? Как осуществляется гендерная социализация, каковы методы обучения ребенка половой/гендерной роли и психологические механизмы ее усвоения ребенком на разных стадиях индивидуального развития? Наконец, каковы возрастные границы и стадии этого процесса?

Современная психология не имеет единой теории гендерной социализации. *Теория идентификации*, восходящая к взглядам З. Фрейда, полагает, что ребенок бессознательно идентифицируется с образом взрослого человека своего пола, чаще всего отца или матери, и затем копирует его поведение. *Теория половой/гендерной типизации* придает решающее значение процессам обучения и положительного и отрицательного подкрепления: поскольку взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различатьولодиморфические образцы поведения, затем — выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе Я. *Когнитивно-генети-*

ческая теория Л. Колберга подчеркивает познавательную сторону этого процесса и особенно роль самосознания: ребенок сначала усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя в качестве мальчика или девочки, после чего старается сообразовать свое поведение со своими представлениями о своей гендерной идентичности.

Гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, когда, определив анатомический пол младенца, родители и другие взрослые начинают обучать его тому, что значит быть мальчиком или девочкой.

Первичное сознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания. С возрастом объем и содержание гендерной идентичности меняются, включая широкий набор маскулинных и фемининных черт. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В 3—4 года он уже осознанно различает пол окружающих людей (интуитивно это делается гораздо раньше), но часто ассоциирует его со случайными внешними признаками, например с одеждой, и допускает принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В 6—7 лет ребенок окончательно осознает необратимость гендерной принадлежности, причем это совпадает с резким усилением половой дифференциации поведения и установок; мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы.

По каким признакам дети определяют свою и чужую гендерную принадлежность — до конца неясно. Уже в 3—4 года половая принадлежность ассоциируется с определенными соматическими (образ тела, включая гениталии) и поведенческими свойствами, но приписываемая им значимость и соотношение таких признаков могут быть различными. Осознание ребенком своей гендерной роли/идентичности включает в себя, с одной стороны, представление ребенка о том, *насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской или женской роли*, а с другой — *гендерные предпочтения*, какую роль/идентичность ребенок предпочитает. Это выясняется вопросом типа: «Кем бы ты хотел быть — мальчиком или девочкой?» — и экспериментами, в которых ребенок вынужден выбирать между мужскими и женскими образцами.

Гендерные стереотипы мальчиков и девочек различаются не только по содержанию, но и по степени жесткости. Поскольку общество, как правило, определяет мужские роли более жестко, чем женские, девичьи гендерные стереотипы более гибки, а мальчиковые более ригидны (Ruble D. N., Martin C. L., 1998). Предпочтение гендерно-типичных игр и занятий у мальчиков выражено сильнее, чем у девочек. Эта гендерная типизация усиливается

между 5 и 14 годами. Большинство детей от 5 до 15 лет удовлетворены своим биологическим полом, но у некоторых по этому поводу возникают проблемы.

Одно из самых тяжелых испытаний, которое может выпасть на долю ребенка, — расстройство гендерной идентичности (РГИ), когда самосознание ребенка, его гендерная идентичность, не совпадает с биологическим полом, вызывая чувство неудовлетворенности (гендерная дисфория) и желание изменить пол (транссексуализм). Разными формами и степенями РГИ страдают от 2 до 5 % детей, но мальчиков приводят к врачу много чаще, чем девочек, разница составляет от 6:1 до 30:1 (Zucker K.F., 2002). Объясняется это по-разному: а) тем, что у мужчин РГИ объективно встречаются чаще, чем у женщин; б) тем, что мальчики тяжелее переживают свое несоответствие нормативному канону маскулинности (женственный, феминизированный мальчик привлекает к себе больше внимания и вызывает больше осуждения, нежели казак-девчонка); в) тем, что взрослые считают, что у девочек такие проблемы пройдут сами собой, тогда как «недостаточная» маскулинность мальчика вызывает у родителей тревогу, страх, что ребенок вырастет гомосексуальным и т. д. и т. п.

В любом случае паниковать по этому поводу не стоит, это может серьезно травмировать ребенка. Если родителей что-то беспокоит, нужно обратиться к специалисту.

7.2. Детская сексуальность

> Мы — сумма всех мгновений нашей жизни; все, что есть мы, заключено в них, и ни избежать, ни скрыть этого мы не можем.
>
> *Томас Вулф*

Хотя большая часть научной и едва ли не вся популярная сексологическая литература строится по возрастному принципу («Детская и юношеская сексуальность», «От мальчика к мужчине» и т. п.), мы знаем о детской сексуальности очень мало.

Во-первых, психосексуальное развитие многомерно. Во-вторых, оно происходит не по одной, а по нескольким траекториям. В-третьих, и это самое главное, детская сексуальность — один из самых запретных и табуированных предметов.

Викторианская культура XIX в. считала младенчество и раннее детство принципиально асексуальными. «Детская невинность» означала блаженное неведение и отсутствие каких бы то ни было эротических интересов. Сегодня мы точно знаем, что это неверно, но тем не менее стесняемся говорить о детской сексуальности. Почти все данные о формировании и развитии сексуальности у ребенка —

клинические или основанные на впечатлениях родителей, педагогов и психологов.

В принципе получить более достоверные данные можно. Но для этого необходимо использовать и сочетать разные источники информации: воспоминания взрослых или подростков о своем прошлом опыте, опрос родителей (для этого нужна специальная тренировка родителей в качестве наблюдателей), непосредственное наблюдение за детьми, опрос детей, эпизоды, которые стали известны врачам или властям, использование старших детей в качестве «интервьюеров» и т. д. Все эти методы весьма трудоемки, а их результаты не всегда совпадают.

Еще сложнее с теоретическими вопросами. Какие факторы сильнее всего влияют на сексуальное развитие ребенка? Какие психологические механизмы связывают положительные или отрицательные детские переживания с последующим сексуальным развитием? От чего зависят различия между детьми в осознании и реакции на сексуально значимые стимулы и ситуации? В какой мере эти индивидуальные различия являются врожденными или наученными (и где именно происходит научение)? Что может быть надежным индикатором этой вариабельности (например, допубертатная мастурбация)? Обнаруживают ли дети с повышенной сексуальной реактивностью лучшую сексуальную адаптацию в юности и в период взрослости (есть данные, что да)? Не становятся ли сексуально-реактивные дети чаще других жертвами сексуальных злоупотреблений со стороны старших (на первый взгляд кажется, что да, но исследования этого не подтверждают)? Чем отличается реакция сексуально более реактивных и менее реактивных детей на сексуальные злоупотребления (на этот счет нет никаких данных)? Как влияет на детей медийная и Интернет-порнография (есть данные, что существует связь между ранним приобщением к порнографии и допубертатной мастурбацией, особенно у девочек)? Все эти вопросы только начинают серьезно исследоваться, а многие привычные суждения основаны не столько на фактах, сколько на мнениях.

До начала полового созревания ребенок не имеет «сексуальных потребностей» во взрослом понимании этого слова, эта сторона жизни является для него «периферийной». Тем не менее уже у младенцев функционируют некоторые *сексуальные автоматизмы* (например, эрекция пениса), а у детей появляются *сексуальные интересы*, тесно связанные с формированием гендерных ролей и идентичности. Хотя никто не считает наблюдаемые у новорожденных мальчиков эрекции показателями сексуального возбуждения, уже маленькие дети обоего пола могут испытывать *оргазмоподобные переживания*. По данным А. Кинзи, на это способны свыше половины 3—4-летних мальчиков и почти все младшие подростки. У новорожденных девочек иногда наблюдается любрикация

(увлажнение) влагалища. Раздражение и стимуляция половых органов вызывают у детей приятные ощущения и повышенное внимание к этим частям тела.

Первоначально интерес ребенка направлен на собственное тело; трогая свои половые органы, он играет с ними точно так же, как с другими частями тела. Но если он вдобавок получает от этого приятные ощущения, если игра дает ребенку не только эмоциональное, но и сексуальное удовольствие, то такая игра превращается в *мастурбацию*. Наиболее интенсивная младенческая самостимуляция чаще всего наблюдается, с одной стороны, у преждевременно созревающих детей, а с другой, — у детей, испытывающих дефицит эмоционального тепла, заброшенность и иные трудности.

Более или менее осознанный интерес ребенка к половой сфере связан с формированием *гендерной идентичности*. Между 2 и 5 годами дети начинают интересоваться анатомическими различиями между полами, задают бесчисленные вопросы, подглядывают за тем, что происходит в туалетах, ванных комнатах и т.д. Четверть ленинградских матерей, опрошенных Д.Н.Исаевым и Н.В.Александровой, замечали, что их дети (младше 7 лет) подглядывали за обнаженными взрослыми. На самом деле это происходит значительно чаще, особенно в детских учреждениях.

Многие дети охотно показываются голышом старшим или ровесникам; иногда это носит демонстративный характер. Среди дошкольников широко распространены так называемые *социосексуальные игры* (в «папу-маму», в «доктора»), когда дети показывают друг другу свои половые органы, ощупывают друг друга и даже имитируют половой акт.

Демонстрацию или ощупывание гениталий в детстве со сверстниками противоположного пола ретроспективно признали половина мужчин и около трети женщин из очищенной от гомосексуалов выборки А.Кинзи, а со сверстниками собственного пола — 54,4 % мужчин и 34,8 % женщин. При непосредственном опросе допубертатных мальчиков эти цифры повышаются соответственно до 70 и 60 %. При ретроспективном опросе в 1998—1999 гг. большой группы 18—22-летних студентов Индианского университета опыт сексуальных игр со сверстниками в детском саду (4—5 лет), начальной школе (6—11 лет) и младших классах средней школы (12—14 лет) признали 87 % мужчин и 84 % женщин. С возрастом частота такого опыта возрастает, причем у мальчиков он чаще включает генитальные контакты (Reynolds M.A., Herbenick D.L. and Bancroft J.H., 2003). При ретроспективном опросе 269 шведских старшеклассников (средний возраст 18,6 года) выяснилось, что между 6 и 10 и между 11 и 12 годами 83 % из них мастурбировали или иначе обследовали собственное тело, получая от этого сексуальное удовольствие, а 82,5 % занимались сексуальными играми, порой совершенно запретными, с другими детьми; большинство из них считают этот детский опыт

безвредным, а треть полагает, что он принес им пользу (Larsson I. B., Svedin C. G., 2002).

По данным лонгитюдного исследования (около 200 детей наблюдали с момента рождения до 17—18 лет), до 6 лет в сексуальные игры было вовлечено 77 % всех детей; если исключить мастурбацию, соответствующая цифра составляет 48 %. Сколько-нибудь существенного влияния на психику 17—18-летних юношей и девушек эти игры не оказали (Okami P., Olmstead R., Abramson P. R., 1997). Степень распространенности детских сексуальных игр и их техника различны в разных социальных, культурных и этнических средах, а сами термины «сексуальная игра» или «гомосексуальная игра» условны, потому что мотивы участвующего в них ребенка могут быть самыми разными. Иногда это просто «исследовательская» деятельность или обычная ролевая игра, в ходе которой ребенок осваивается с новыми ролями и ситуациями. Но нередко в них явно выражена и сексуально-эротическая мотивация. То же самое происходит и у приматов.

Два исследования, проведенные в Институте А. Кинзи с интервалом в 50 лет, свидетельствуют, что детское сексуальное экспериментирование со сверстниками статистически коррелирует с более ранней и более экстенсивной сексуальной активностью в юности, хотя в некоторых аспектах этот эффект незначителен. Однако причинная связь этих явлений — детский ли сексуальный опыт делает людей более сексуальными в юности или оба эти аспекта развития суть проявление врожденных индивидуальных особенностей — неясна. Наиболее правдоподобной кажется средняя точка зрения: дети с повышенной врожденной склонностью к сексуальным удовольствиям чаще других склонны инициировать сексуальные игры, но любой ребенок, участвующий в таких играх, если они не вызывают у него отвращения, будет после этого испытывать повышенный сексуальный интерес и удовольствие, причем степень этой сексуализации опять-таки зависит от природных свойств ребенка (Reynolds M. A., Herbenick D. L. and Bancroft J. H., 2003).

Панический ужас и неадекватная реакция взрослых, сталкивающихся с подобными случаями, что бывает довольно часто, могут серьезно, иногда на всю жизнь, травмировать ребенка.

«Женщина с плачем и обидой в голосе говорит на консультации:

— Я двадцать лет ему не изменяла! Я двадцать лет исполняла супружеские обязанности! Знали бы вы, чего мне это стоило! А он уходит к другой! Он за двадцать лет не подарил мне ни одного оргазма!

— А он об этом знает?

— Как же! Что я, дура? Чтобы он меня фригидной считал? <...>

— Марина, а что значит для тебя хотеть мужчину?

— Наташ, ну это хозяин в доме, чтобы гвоздь мог вбить.

— Нет, Марин, ты меня не поняла! Что для тебя хотеть мужчину?

— Ну, чтоб отец был моим детям, чтобы чувствовать себя как за каменной стеной.

— Нет, Марин...

Когда наконец-то Марина понимает, о чем я ее спрашиваю, она заливается краской и быстро закрывает свое лицо руками.

Марине 40 лет, двое детей. В детстве ее родители, конечно, избегали темы, откуда берутся дети, но не это сыграло главную роль в блокировании желаний, неприязненном отношении к занятию "этим". Травма была нанесена воспитательницей в детском саду, когда один мальчик во время "тихого часа" залез к Марине под одеяло и решил показать, что бывает между мамой и папой. Я не буду описывать ни то, что сделала воспитательница, ни то, что она при этом говорила. Это не для слабонервных!» (Симоненко Н.Л., 2002).

Мнение З. Фрейда о том, что существует «латентная фаза» психосексуального развития, когда ребенок якобы вообще не интересуется проблемами пола, современная психология развития не подтверждает. Когда маленький ребенок настойчиво вторгается в запретную область или нарушает принятые правила (например, демонстрирует свои половые органы или произносит «неприличные» слова), это зачастую не столько сексуальный, сколько социальный эксперимент — нарушение правила как способ его проверки. Семи—десятилетний ребенок уже знает основные правила приличия, его поведение более скрытно, а по своим мотивам качественно отличается от поведения 3—5-летнего. Однако его интерес к половой жизни, как и сами формы сексуального экспериментирования, не исчезает, а видоизменяется.

Сексуальная удовлетворенность и психическое благополучие взрослого человека во многом зависят от морально-психологической атмосферы, в которой протекает его раннее детство. Доверительные отношения с родителями, особенно с матерью, общая эмоциональная раскованность и открытость семейных отношений; терпимое отношение родителей к телу и наготе; отсутствие жестких запретов на слова; готовность родителей откровенно обсуждать с детьми волнующие их деликатные проблемы — все это облегчает ребенку формирование здорового отношения к сексуальности. Но семейная атмосфера, в свою очередь, зависит от социокультурных условий: образовательного уровня родителей, их моральных принципов и собственного сексуального опыта, а также от ценностных ориентаций культуры, на которую осознанно или неосознанно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесный канон и т. п.

В принципе нет ничего страшного, если ребенок видит родителей, не говоря уже о братьях и сестрах, обнаженными; это избавит его от необходимости подсматривать и научит воспринимать наготу как нечто естественное. По данным лонгитюдного исследо-

> Опыт нескольких неуместных вопросов, неудачных шуток, выданных секретов, опрометчивых излияний учит ребенка относиться к взрослым как к прирученным диким зверям, на которых никогда нельзя вполне положиться.
>
> *Януш Корчак, польский педагог*

вания (Okami P., Olmstead R., Abramson P.R., Pendleton L., 1998), мальчики, видевшие в детстве родительскую наготу, выросли более сексуально благополучными, чем остальные (данные о девочках противоречивы). Но если в культуре и среди окружающих людей нагота строго табуируется, такое поведение родителей будет выглядеть экзотическим, и когда ребенок расскажет об этом сверстникам, он невольно окажется в центре отнюдь не благожелательного внимания, что вызовет конфликты, сомнения в правильности поведения родителей и т.д.

Сексуальная социализация ребенка в еще большей мере, чем гендерная, происходит под влиянием не только взрослых, но и сверстников. Чем старше ребенок, тем сильнее это влияние. Современные дети интересуются вопросами секса и знают о нем гораздо больше, чем подозревают их учителя и родители. Чем больше эти сюжеты табуируются в семье и школе, тем выше стена отчуждения между поколениями и тем сильнее влияние сверстников и старших детей со всеми вытекающими отсюда нежелательными (с воспитательной точки зрения) последствиями. Уже в предподростковом возрасте объем сексуальной информации, полученной от старших ребят и в ходе непосредственного общения со сверстниками, значительно перевешивает знания, получаемые от родителей.

Радикально меняется с возрастом также контекст и психологическое содержание сексуальных игр.

7.3. Половое созревание и его проблемы

> В 14 лет мое тело как будто взбесилось.
>
> *Яков Вассерман*

Половое созревание (пубертат) — центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста. В популярной литературе пубертат часто отождествляют с созреванием половых желез — *гонадархе*, считая его главными функциональными признаками *менархе* (начало регулярных менструаций) у девочек и *эякулярхе* (начало эякуляций, первого семяизвержения) у мальчиков. Этому сопутствуют соответствующие изменения в телосложении, социальном поведении, интересах и самосознании.

Средний возраст менархе колеблется сейчас в разных странах и средах от 12,4 до 14,4 года, а эякулярхе — от 13,4 до 14 лет. Усиленная секреция половых гормонов (у 18-летнего юноши она в 8 раз выше, чем у 9-летнего мальчика) порождает так называемую подростковую (юношескую) гиперсексуальность, проявляющуюся в повышенной сексуальной возбудимости, частых и длительных эрекциях, буйных эротических фантазиях и навязчивой мастурбации.

Обычная концентрация тестостерона в крови в нанограммах (1 нанограмм равен 1/1000 мг) составляет у мужчин 385—1000, у женщин — 20—80, у детей — 20—80, у мальчиков-подростков — 120—600.

Однако активации гонад уже между 9 и 10 годами предшествуют активация гипофиза и созревание надпочечников (*адренархе*). Стероидные гормоны коры надпочечников ответственны за начинающееся оволосение лобка, они стимулируют скачок в росте, активацию функций кожных жировых желез (отсюда юношеские угри, так называемые прыщи), увеличение наружных половых органов и появление специфических телесных запахов. Эти процессы оказывают также существенное влияние на эмоции, психику и социальное поведение детей, включая появление у них сексуально-эротических интересов. Характерно, что первые сексуально-эротические чувства и влюбленности возникают у мальчиков и девочек около 10 лет, еще до созревания гонад (McClintock M.K., Herdt G., 1996).

Сроки начала и завершения полового созревания, как и формы его протекания, чрезвычайно изменчивы и индивидуальны. Помимо половых (девочки созревают на 2—3 года раньше мальчиков) во всем этом существуют большие индивидуальные различия, которые отчасти заданы генетически. Группа британских и американских генетиков в октябре 2003 г. сообщили об открытии гена, от которого зависят сроки полового созревания. Если этот ген (GPR54), который ученые назвали именем Гарри Поттера, бездействует, половые железы ребенка не производят соответствующих гормонов и процесс полового созревания задерживается. Это открытие имеет потенциально важное значение для лечения случаев задержки полового созревания и целого ряда других нарушений психосексуального развития. Темп полового созревания зависит также от условий среды, в частности качества питания. Чем раньше начинается половое созревание, тем активнее оно протекает и тем быстрее заканчивается. Более позднее начало созревания, напротив, обычно сопровождается более вялым его течением. Рано созревающие мальчики не только раньше начинают половую жизнь, но и в последующие взрослые годы она у них протекает интенсивнее. Рано созревающие женщины также отличаются более высокой сексуальной активностью. Индивидуальные

различия диктуют необходимость дифференцированного, индивидуального подхода к подросткам и юношам.

В последние сто лет возраст полового созревания подростков, включая возраст менархе, почти повсеместно заметно снижается, это продолжается и по сей день (*акселерация*). Соответственно молодеет и подростковая сексуальность, хотя темп и протекание этих процессов в разных странах неодинаковы.

Возраст начала менструаций, как и их регулярность, зависит также от многих конкретных условий, например массы тела и физических нагрузок. У девочек-гимнасток и юных балерин, сознательно ограничивающих свой вес, менархе происходит на год, а то и на несколько лет позже, чем у остальных. По данным Т.С. Соболевой (1997), у юных гимнасток средний возраст менархе 14,8, у легкоатлеток — 14,1, у пловчих — 13,9 года. По данным Ф.А. Иорданской (2000), если у незанимающихся спортом девочек нормальный менструальный цикл устанавливается в 12—13 лет, то у девочек в гимнастике и фигурном катании это может произойти в 16—18 лет (Ильин Е.П., 2002).

Пубертатный статус может даже как бы регрессировать. Юные девушки, страдающие нервной анорексией (сознательный отказ от еды, несмотря на наличие аппетита, в связи с неправильным восприятием своего тела и боязнью поправиться), если они теряют свыше 15 % своего веса, перестают менструировать, их гормональная секреция по ряду признаков возвращается к допубертатному типу. Такое же влияние, даже без потери веса, может оказывать психический стресс. Например, у некоторых школьниц в период экзаменов менструации становятся нерегулярными, короче или длиннее. Еще более вариабельны социальные аспекты пубертата.

Сексуальное поведение подростка зависит не только от темпа его собственного полового созревания, но и от многих других факторов.

Разделив обследованных 13-летних школьников на до- и постпубертатных (девочки, у которых уже начались менструации, и мальчики, пережившие первое семяизвержение), немецкие исследователи (Schlägel J., Schoof-Tams K., Walczak K., 1975) сопоставили уровни социосексуальной активности обеих групп (влюбленности, поцелуи, объятия, петтинг, вступление в половые отношения). Оказалось, что постпубертатные мальчики по всем показателям опережают допубертатных, т.е. половое созревание существенно стимулирует их сексуальную активность. У девочек такой зависимости не обнаружилось, постменархеальные девочки только чаще влюбляются.

При сопоставлении объективных данных врачебного осмотра 7500 подростков с результатами интервьюирования, оказалось, что возраст, когда подростки начинают ухаживать и назначать свидания, статистически связан с уровнем их индивидуального полового созревания, но зависи-

мость этого от хронологического возраста значительно выше (Dornbush S.M., Carlsmith J.M. et al., 1981). Подростки начинают ухаживать не столько вследствие собственного «сексуального напряжения», обусловленного половым созреванием, сколько в соответствии с культурными нормами своей возрастной группы, школьного класса, которые диктуют: «надо ухаживать», «пора влюбляться!».

Большое панельное исследование Ричарда Юдри (Udry J.R., 1990), сочетавшее опрос 1400 американских подростков от 11 до 15 лет с гормональными измерениями, причем исследование было повторено 2 года спустя, показало, что рост секреции андрогенов в период пубертата помогает объяснить сексуальную мотивацию, внутренние сексуальные состояния и некоитальное сексуальное поведение девочек и мальчиков, а также возраст сексуальной инициации мальчиков. Эти эффекты в значительной мере являются непосредственно биологическими. Однако многие другие моменты подростковой сексуальности зависят от конкретных социальных условий.

Сложные зависимости между возрастом начала пубертата, первыми сексуальными переживаниями и сексуальными играми со сверстниками демонстрирует исследование, проведенное Институтом им. А.Кинзи в 1998—1999 гг. Возраст первой сексуальной привязанности у мальчиков и девочек коррелирует с возрастом появления сексуальных фантазий и возрастом первого сексуального возбуждения. Девочки, начавшие сексуальные игры с другими детьми уже в начальной школе (9—11 лет), раньше пережили также сексуальное возбуждение, а мальчики — сексуальное влечение и фантазии. Кроме того, у девочек, детские сексуальные игры которых включают более широкий набор сексуальных действий, отличаются более ранним появлением возбуждения, влечения и сексуальных фантазий. У мальчиков это связано только с более ранним возрастом первой сексуальной фантазии (Reynolds M.A., Herbenick D.L. and Bancroft J.H., 2003).

Чрезвычайно важна и субъективная сторона дела: то, как сам подросток воспринимает, переживает и оценивает пубертатные события — менархе, ночные поллюции, изменение своего телесного облика, подготовлен ли он к ним, вызывают ли они у него испуг или радость и т.д. Это зависит и от социальных условий развития, включая сексуальное просвещение, и от индивидуальных особенностей подростка. Процесс полового созревания вызывает у подростков множество психологических проблем и трудностей, но без учета особенностей самосознания подростка объективные данные о его физическом развитии бессмысленны и часто истолковываются произвольно.

Прежде всего подросток вынужден заново оценивать (а иногда переоценивать!) свою половую/гендерную идентичность с точки зрения своего соответствия или несоответствия принятым в его среде представлениям о маскулинности и фемининности. Особое значение приобретает при этом его быстро меняющийся телесный облик.

> В простейшем виде проблема такова: можно ли постичь смысл жизни при моем размере брюк и ширине плеч?
>
> *Вуди Аллен, американский кинорежиссер*

Распространенные в переходном возрасте тревоги по этому поводу, нередко принимающие форму *дисморфобии* (психического расстройства в виде тягостного переживания по поводу воображаемого физического недостатка), чаще всего связаны именно с половыми признаками. Таковы тревоги по поводу избыточного веса, размеров пениса, недостаточного роста (у мальчиков), гинекомастии (увеличения грудных желез по женскому типу у мальчиков, часто наблюдаемого в период пубертата), хирсутизма (избыточный рост волос на теле у девочек) и т. п.

Мальчики, которые отстают в половом развитии, испытывают по этому поводу сильное беспокойство и с завистью смотрят на более маскулинных сверстников. «Все, что было во мне от здорового зверя, прибавляло мне уверенности. Мне нравились появившиеся наконец волосы. Темно-рыжие, упругие, как пружинки, слишком редкие, чтобы образовать кустик, они курчавились в лимонно-желтом холоде. Пока их не было, меня грызла досада: я чувствовал себя беззащитным в раздевалке, когда... видел, что мои одноклассники уже надели меховые доспехи»[1].

Бывает и обратное. Некоторые мальчики стесняются своих эрекций, возникающих в самых неподходящих ситуациях, им кажется, что все их замечают, некоторые девочки стесняются роста грудей и начала менструаций. Бестактные шутки и замечания взрослых или сверстников по этим поводам переживаются подростками остро и болезненно.

Интерес к собственному телу, воспринимаемому как эротический объект, стимулирует интерес и к чужому телу. Украдкой, но очень внимательно подростки разглядывают своих однополых сверстников. Хорошей иллюстрацией этого может служить описание медицинского осмотра в кадетском корпусе в романе А. И. Куприна «Юнкера»: «Кадеты быстро разделись донага и босиком подходили по очереди к доктору... Такой подробный осмотр производился обыкновенно в корпусе по четыре раза в год, и всегда он бывал для Александрова чем-то вроде беспечной и невинной забавы, тем более, что при нем всегда бывало испытание силы на разных силомерах — нечто вроде соперничества или состязания. Но почему теперь такими грубыми и такими отвратительными казались ему прикосновения фельдшера к тайнам его тела?

И еще другое: один за другим проходили мимо него нагишом давным-давно знакомые и привычные товарищи. С ними вместе сто раз мылся он в корпусной бане и купался в Москве-реке во

---

[1] *Андайк Д.* Кентавр // Иностранная литература. — 1965. — № 1. — С. 33.

время летних Коломенских лагерей. Боролись, плавали наперегонки, хвастались друг перед другом величиной и упругостью мускулов, но самое тело было только незаметной оболочкой, одинаковой у всех, и ничуть не интересною.

И вот теперь Александров с недоумением заметил, чего он раньше не видел или на что почему-то не обращал внимания. Странными показались ему тела товарищей без одежды. Почти у всех из-под мышек росли и торчали наружу пучки черных и рыжих волос. У иных груди и ноги были покрыты мягкой шерстью. Это было внезапно и диковинно»[1].

В подростковых лагерях и интернатах иногда происходят настоящие конкурсы, когда длину членов измеряют с помощью линейки. Для застенчивых подростков и тех, кто страдает каким-то действительным или мнимым физическим недостатком, такие ситуации мучительны, поскольку сопровождаются грубыми шутками, а в случае уклонения «осмотр» может быть произведен насильственно.

7.4. Подростковая и юношеская сексуальность

> Ведь этому возрасту с всеобщего согласия позволяются кое-какие любовные забавы, и сама природа щедро наделяет молодость страстями.
>
> *Марк Туллий Цицерон*

Характерная черта подростковой и юношеской сексуальности, отмеченная еще З.Фрейдом, — разобщенность чувственного и нежного влечения. Этот дуализм «любви» и «секса» проявляется особенно резко у мальчиков.

Юношеская мечта о любви и образ идеальной возлюбленной часто десексуализированы. Когда подростки называют свои зарождающиеся привязанности «дружбой», они и вправду испытывают прежде всего потребность в общении, самораскрытии, эмоциональном тепле. Прообразом первой возлюбленной для мальчика часто бессознательно служит мать, мысль о сексуальной близости с ней для него равносильна святотатству. В то же время подросток находится во власти сильного диффузного эротизма. Образ, на который проецируются его эротические фантазии, нередко представляет собой только «сексуальный объект», лишенный всех других характеристик. Иногда (в 12—14 лет) это реальный или воображаемый групповой образ, общий для целой компании мальчиков. Грязные разговоры, сальные анекдоты, порнографические картинки вызывают повышенный интерес, позволяя «заземлить»,

[1] *Куприн А.И.* Юнкера // Собр. соч.: В 6 т. — М., 1958. — Т. 6. — С. 165—166.

«снизить» волнующие эротические переживания, к которым мальчики психологически и культурно еще не подготовлены.

Обсуждение запретных вопросов со сверстниками позволяет снять эмоциональное напряжение и отчасти разрядить его смехом. В «смеховой культуре» взрослых также много сексуальных мотивов. Стоит ли удивляться тому, что у подростка даже пестики и тычинки вызывают эротические ассоциации? Невозможность выразить в словах эротические переживания из-за застенчивости или отсутствия общества сверстников может отрицательно повлиять на развитие личности. Воспитателю следует беспокоиться не столько о тех, кто ведет «грязные разговоры», сколько о тех, кто молча слушает, — именно эти ребята, неспособные выразить и «заземлить» волнующие их смутные переживания, иногда оказываются наиболее впечатлительными и ранимыми. То, что у других выплескивается наружу в циничных словах, у этих отливается в глубоко лежащие устойчивые фантастические образы.

Наряду с подростками, которые гипертрофируют физическую сторону сексуальности, есть и подростки, которые всячески стараются отгородиться, спрятаться от нее. Специфической психологической защитой им может служить *аскетизм*, подробно описанный Анной Фрейд, — подчеркнуто презрительное и враждебное отношение ко всякой чувственности, которая кажется подростку низменной и «грязной». Идеалом такого юноши является не просто умение контролировать свои чувства, но полное их подавление.

Другая типичная юношеская защитная установка — *«интеллектуализм»*: если «аскет» пытается избавиться от чувственности, убедив себя в том, что она «грязна», то «интеллектуал» находит ее «неинтересной». Требования моральной чистоты и самодисциплины сами по себе положительны. Но их гипертрофия влечет за собой искусственную самоизоляцию от окружающих, высокомерие, нетерпимость, в основе которых лежит страх перед жизнью.

Отличная художественная иллюстрация такой гипертрофии — Чарльз Фенвик из романа Торнтона Уайдлера «Теофил Норт». Выросший в изоляции от сверстников, в строгой религиозной семье, подросток смущается при малейшем намеке на любые телесные отправления. Это вынуждает его к самоизоляции, которую окружающие принимают за снобизм и высокомерие. Когда Чарльз неожиданно залился краской при упоминании названия музыкального инструмента — пикколо, молодой учитель понял, в чем дело: «...Для маленького мальчика слово “пикколо”, благодаря простому созвучию, полно волнующе-жутких и восхитительных ассоциаций с “запретным” — с тем, о чем не говорят вслух, а всякое “запретное” слово стоит в ряду слов, гораздо более разрушительных, чем “пикколо”. Чарльз Фенвик в шестнадцать лет переживал фазу, из которой он должен был вырасти к двенадцати. Ну, конечно! Всю жизнь он занимался с преподавателями; он не общался с мальчиками своего

возраста, которые "вентилируют" эти запретные вопросы при помощи смешков, шепота, грубых шуток и выкриков. В данной области его развитие было замедленным»[1].

Выбранная учителем, с согласия матери мальчика и умного домашнего священника, «терапия» заключалась в том, чтобы понемногу вводить в разговор с Чарльзом неприличные «взрывчатые» слова, приучая подростка к тому, что обозначаемые ими вещи вполне естественны, их нечего стыдиться или бояться. По мере того как мальчик осваивался с этой сферой жизни, он становился терпимее и мягче с окружающими.

В подростковых увлечениях очень много нарочитого, придуманного. Влюбленность, ухаживание, обмен записочками, первое свидание, первый поцелуй в этом возрасте важны не только и не столько сами по себе, как ответ на собственную внутреннюю потребность, сколько как социальные символы, знаки взросления. Как младший подросток ждет появления вторичных половых признаков, так юноша ждет, когда же, наконец, он полюбит. Если это событие запаздывает (а никаких возрастных норм здесь не существует), то он нервничает, старается заменить подлинное увлечение придуманным и т. д. Собственные переживания, воспринимаемые в свете стереотипной гендерной роли, на первых порах важнее, чем объект привязанности. Отсюда — постоянная оглядка на мнение сверстников собственного пола, подражательность, хвастовство действительными, а чаще мнимыми «победами».

Бурный темп полового созревания опережает у мальчиков развитие тонких коммуникативных качеств, включая способность к сопереживанию. Кроме того, сказывается влияние традиционного стереотипа маскулинности, согласно которому мужчина должен подходить к женщине с «позиции силы». Подросток этой силы в себе не ощущает, а попытки симулировать ее, чтобы быть «на уровне» стереотипа, только увеличивают его затруднения. Жажда любви очень часто сочетается со страхом «потерять себя», «подчиниться». Девочки, которым «сила» не предписана, свободны от этой заботы, зато вынуждены скрывать свои увлечения, оберегая девичье достоинство и репутацию.

Разрешение этих противоречий во многом зависит от того, как складываются взаимоотношения юношей и девушек в более широком кругу. Обособление мальчиков и девочек в подростковом возрасте — универсальное явление в истории культуры. В современном обществе эта сегрегация осуществляется стихийно, самими детьми. Тем не менее она существует, и преодолеть психологическую дистанцию мальчикам и девочкам не так просто. Психологическая близость вначале легче достигается с человеком собственного пола, с которым подростка связывает широкий круг общезначимых переживаний, включая и эротические.

---

[1] *Уайлдер Т.* Теофил Норт // Иностранная литература. — 1976. — № 6. — С. 191.

Характерно в этой связи неодинаковое отношение юношей и девушек к разнополой дружбе. На вопрос «Возможна ли, по-вашему, настоящая дружба (без влюбленности) между юношей и девушкой?» в 1970 г. утвердительно отвечали свыше трех четвертей учащихся VII—X классов. Но с возрастом сомнения усиливаются; свыше половины юношей-студентов ответили на этот вопрос отрицательно. При ответах на вопрос «Кого вы предпочли бы иметь своим другом — юношу или девушку?» доля девушек, предпочитающих иметь друга противоположного пола, выше, чем доля юношей, причем с возрастом эта разница увеличивается (Кон И.С., 1987).

Потребность в дружбе с человеком противоположного пола выражает, в сущности, потребность в любви, появление которой снижает эмоциональный накал однополой дружбы. В то же время любовь предполагает бóльшую степень интимности, чем дружба. Если в ранней юности главным конфидентом обычно бывает друг своего пола, то позже это место занимает любимый (любимая). Шестнадцатилетний юноша еще может довольствоваться обществом друзей своего пола. В более старшем возрасте отсутствие интимного контакта с девушкой уже не компенсируется однополой дружбой. Больше того, чувствуя, что отстает в этом отношении от сверстников, юноша становится менее откровенен и с друзьями, замыкается в себе.

Несмотря на большую свободу взаимоотношений между современными юношами и девушками, они вовсе не так элементарны, как кажется некоторым взрослым. Современный ритуал ухаживания проще традиционного, но он нигде не кодифицирован, это создает нормативную неопределенность. Характерно, что большая часть вопросов, задаваемых подростками и юношами, касается не столько психофизиологии половой жизни, всей сложности которой они еще не осознают, сколько ее нормативной стороны: как надо вести себя в ситуации ухаживания, например во время свидания, когда можно и нужно целоваться и т.д. Озабоченность ритуальной стороной дела иногда настолько сильна, что молодые люди глухи к переживаниям друг друга, и даже собственные чувства отступают перед вопросом, «правильно» ли они поступают с точки зрения норм своей половозрастной группы. Ухаживание — игра по правилам, которые, с одной стороны, весьма жестки, а с другой — довольно неопределенны.

Самая массовая форма сексуального удовлетворения в подростковом и раннем юношеском возрасте — мастурбация.

У детей до 10 лет мастурбация значительно чаще является собственным открытием, чем результатом научения. В подростковом и раннем юношеском возрасте мастурбация становится массовой. У мальчиков она быстро нарастает после 12 лет, достигая своего «пика» в 15—16 лет, когда ею занимаются 80—90% мальчиков.

Новейшие данные, в частности сравнительные исследования Института Кинзи, показывают значительный рост (с 13 % до 41 %) за последние 50 лет мастурбационной практики у девушек.

Подростковая мастурбация служит средством разрядки сексуального напряжения, вызываемого физиологическими причинами (переполнение семенных пузырьков, механическое раздражение гениталий и т. п.). Вместе с тем она стимулируется психическими факторами: примером сверстников, желанием проверить свою потенцию, получить удовольствие и т. д. Мастурбация часто сопровождается яркими эротическими образами и фантазиями, в которых подросток может выбирать любых партнеров и ситуации.

Хотя подростки знают, что мастурбация — явление массовое, они стыдятся этой «дурной привычки». Пытаясь бороться с ней, подросток, как миллионы людей до него (но он этого не знает), терпит поражение. Это вызывает у него сомнение в ценности собственной личности и особенно в своих волевых качествах, снижает самоуважение и побуждает воспринимать трудности и неудачи в учебе и общении как следствия своего «порока».

Лет тридцать назад в лагере для старшеклассников под Ленинградом я разговорился с рослым, красивым, развитым десятиклассником. В его ответах о будущем сквозила какая-то обреченность, грустная неуверенность в себе, контрастировавшая с общим обликом парня. Я спросил его: «У тебя есть какие-то личные проблемы? Может быть, я могу тебе помочь?» — «Нет, мне никто не поможет, к тому же это не по вашей специальности» (ребята знали, что я социолог, но о моих сексологических занятиях им никто не говорил). Что ж, насильно в душу не полезешь. Но поговорить о себе парню хотелось, в следующий раз он упомянул, что у него портится память, а когда дошел до признания, что «теряет много белка», все стало ясно. После того как мы выяснили главный вопрос, я спросил: «А в чем проявляется ухудшение памяти?» Оказалось, что в IX классе у него возникли трудности с математикой. «Ну, дорогой, — сказал я тогда, — дело твое совсем хана. Если, дойдя до X класса, ты не понимаешь, что математика — не тот предмет, который берут памятью, налицо общая деградация умственных способностей, о чем и говорится в тех глупых брошюрах, которых ты начитался!» Он засмеялся и убежал играть в баскетбол, а я написал для «Советской педагогики» статью о подростковой сексуальности, которую редакция не печатала полтора года, опасаясь, что «нормализация» подростковой мастурбации может вредно повлиять на подростков. Как будто они читают педагогические журналы!..

По мере полового созревания подростков у них закономерно усиливается интерес к эротике. Доля московских подростков, сказавших, что им нравится смотреть эротические сцены на телевидении, повышается от седьмого до одиннадцатого класса с 31,5 до 50,1 % у мальчиков и с 3,7 до 19,2 % у девочек, а доля тех, кто сказал, что такие сцены им не нравятся, уменьшается у мальчи-

ков с 17,4 до 5,1 %, а у девочек — с 42,9 до 12,6 %. В целом по выборке 41,4 % мальчиков и 11,4 % девочек признали, что им «нравится видеть обнаженные тела». Специально выбирают передачи с большим количеством эротики 11,7 % мальчиков и 2,6 % девочек (Проблемы толерантности в подростковой субкультуре, 2003, с. 273). На самом деле интерес подростков к эротическим материалам, вероятно, еще выше. Так было, есть и будет всегда.

Динамика и структура сексуальной активности российских подростков, включая возраст сексуального дебюта, вполне сравнима с тем, что происходит в остальном мире (см. 4.3). По данным наших опросов в 1993 г. в 16 лет первый половой акт пережили 38 % мальчиков и 25 % девочек, в 1995 г. эти цифры выросли до 50 % и 33 %. Менее социально и психологически ответственные некоитальные контакты начинаются гораздо раньше и распространены значительно шире.

Сексуальное поведение подростков сильно зависит от социальных условий.

По данным Ю.А.Ямпольской, которая обследовала в 1999 г. 1000 учащихся ПТУ (средний возраст 15,5 лет), каждый третий из них имеет показатели полового созревания ниже нормативных для мальчиков этого возраста, а 2,6 % имеют выраженную общую задержку физического развития. Большинство из них достигает нормального уровня развития только к концу профессионального обучения (средний возраст 18,5 лет) (Физиология роста и развития, 2000). В то же время сексуальную жизнь учащиеся ПТУ начинают значительно раньше обычных школьников. По данным нашего опроса 1995 г. к 16 годам сексуальный опыт имели 44,1 % мальчиков-школьников и 62,7 % учащихся ПТУ. У девочек соответствующие цифры составляли 23,9 и 46,0 % (табл. 2). Без учета средовых, социальных и индивидуально-типологических различий говорить о единых «нормах» полового созревания и сексуального поведения подростков бессмысленно.

Таблица 2

Доля сексуально-активных учащихся средних школ и профессионально-технических училищ по возрасту и полу (опросы 1993 и 1995 гг.)

Пол	Год опроса	Тип школы			
		Средняя школа		Профессиональная школа	
		16-летние	17-летние	16-летние	17-летние
Мужчины	1993	35,7	42,9	41,2	55,9
	1995	44,1	44,1	62,7	71,9
Женщины	1993	16,4	29,0	39,3	58,5
	1995	23,9	40,3	46,0	60,8

Очень велики и гендерные различия. Сексуально искушенных мальчиков у нас во всех возрастах больше, чем девочек. Различия эти не только количественные, но и качественные. Как и другие сферы жизни, мужская сексуальность больше подвержена крайностям. Мужчин, начинающих сексуальную жизнь очень рано (в 15 лет и моложе), всюду значительно больше, чем женщин; в Дании, Исландии, Англии, Греции и Португалии таких мужчин около 25 %. Но доля «ретардантов», вступающих в сексуальные отношения сравнительно поздно (старше 19 лет), среди мужчин также больше, чем среди женщин; в Бельгии, Германии, Нидерландах, Норвегии и Швейцарии такие мужчины составляют 25 % (Bozon M., Kontula K., 1998). Российская статистика приблизительно такая же. Это говорит о большем разнообразии мужских стилей сексуальной жизни и объясняется не только и не столько соционормативными представлениями (вроде того, что юноше стыдно быть девственником), сколько особенностями мужских сексуальных сценариев, включая такие психологических свойства, как любовь к новизне и риску (Bogaert A.F., Fisher W.A., 1995; Wills T.A. et al., 1998).

Самое методологически совершенное лонгитюдное исследование социальных и психологических факторов, от которых зависит возраст сексуального дебюта, выполнено в Норвегии (Pedersen W., Samuelsen S.O., Wichtstroem L., 2003). Репрезентативную национальную выборку из 1399 подростков опрашивали в 1992, 1994 и 1999 гг., средний возраст респондентов в начале исследования был 13,4, а в конце — 20,6 года. Исследование подтвердило выводы прежних работ, что раннее начало сексуальной жизни во многом обусловлено неблагоприятными социально-экономическими условиями (бедность, плохая успеваемость, вовлеченность в девиантное поведение, особенно алкоголизм). Однако мальчики, раньше других начинающие сексуальную жизнь, отличаются не только проблемным поведением, но и более положительным образом Я, уверенностью в своей физической привлекательности и популярности у девочек. Это говорит о том, что подростковую сексуальную активность нельзя рассматривать только в контексте отрицательных процессов и ценностей, как нечто компенсаторное. Как и везде, тут необходим индивидуальный подход.

Первый сексуальный опыт большей частью не означает ни страстной любви, ни начала регулярной половой жизни. Ранние связи, как правило, безлюбовны и часто весьма прозаичны. Среди опрошенных в 1995 г. 16—19-летних россиян только 35 % девушек и 15 % юношей сказали, что были влюблены в своего первого сексуального партнера, остальные довольствовались симпатией или вообще ничего романтического не чувствовали (так ответил почти каждый четвертый юноша). 21 % юношей и 11 % девушек начали свою сексуальную жизнь с человеком, которого до этого вовсе не знали, 19 % юношей и 9 % девушек были знакомы с

этим человеком около недели. Только 22 % юношей и 34 % девушек были знакомы со своим избранником год или больше. У многих первая связь сразу же прервалась. Более или менее регулярную половую жизнь ведут лишь немногие 16—19-летние.

Девушки дебютируют, как правило, с более старшими, на два и более года, партнерами. Эта закономерность, сильнее всего выраженная в раннем возрасте (40 % 13—14-летних девочек дебютируют с совершеннолетними мужчинами), сохраняется во всех обследованных группах (табл. 3).

Сверстники оказываются первыми партнерами чаще всего в том случае, если знакомство длилось более года. Почти половина (48 %) девушек, дебютировавших со своими сверстниками, сделали это после более чем годового знакомства.

Независимо от мотивации, бытовых условий (главная трудность для подростков — где найти уединенное место) и нравственной оценки первая сексуальная близость нередко напоминает экзамен. Хотя это событие многократно предвосхищается и проигрывается в мечтах и ему, как правило, предшествует подготовка (ухаживание, петтинг и т. п.), оно сопряжено с психологическими трудностями. Юноша боится отсутствия эрекции или преждевременной эякуляции, ему стыдно признаться в своей неискушенности. Это делает его одновременно агрессивным и неуверенным в себе. Девушка не уверена в своей сексуальной привлекательности. Обоих могут шокировать непривычные запахи, увлажнение влагалища иногда воспринимается как «грязь». Обилие незнакомых ощущений и сама ситуация «проверки», «испытания» заставляют молодых людей больше прислушиваться к своим собственным пере-

Таблица 3

Разница в возрасте с первым сексуальным партнером (по данным опроса 1995 г.)

Возраст респондента во время первого полового опыта	Первый сексуальный партнер					
	На два и более года моложе		Примерно того же возраста (плюс-минус 1 год)		На два и более года старше	
	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши
13 лет	0	1,9	6,3	38,9	93,8	55,6
14 лет	0	0,8	28,6	48,5	70,1	50,8
15 лет	0	3,5	24,7	62,7	75,3	30,7
16 лет	0,4	4,4	33,9	75	65,6	19,1
17 лет	1,6	6,4	38,3	82,4	60,2	9,6
18 лет	1,4	12,3	39,1	65,8	59,4	21,9

живаниям, чем к чувствам партнера, что отнюдь не способствует самозабвению. Опыт мастурбации и даже краткосрочный сексуальный контакт еще не делают мальчика мужчиной. Не зная особенностей женской психофизиологии, он ждет реакций, похожих на его собственные. В еще более сложном положении находится девушка, вынужденная скрывать свои желания, чтобы не поставить партнера в обидное для его мужского достоинства положение «ученика». Если партнеры одинаково неопытны, трудностей еще больше.

Юноши нередко чувствуют себя даже более неуверенными, чем девушки (Stich J., 2003). У них больше страхов сделать что-то неправильно и их больше волнует, что думают о них девочки. К тому же им труднее, чем девочкам, найти интимных друзей, которым можно рассказать все, как есть, без приукрашивания.

Послушаем мальчиков:

«Когда я в первый раз оказался с девушкой в постели, возникли следующие проблемы: 1) у меня была плохая эрекция; 2) после введения члена я практически сразу же кончил (в презерватив). Нормально ли это для первого раза и что вы можете посоветовать на будущее?»

«С эрекцией все в порядке, когда я знаю, что секса не будет, но когда я знаю, что у меня будет секс, то что-то происходит в моем мозгу, и нет эрекции».

«Ну, было мне, короче, 16 лет, а парни, короче, знали, что я еще не пробовал, ну, и затащили меня к одной: ну, она старше меня была... Я в ванную зашел, и она такая заходит, говорит: “Ты грудь когда-нибудь трогал?” Я ей: “Нет”. Она мне: “А хочешь потрогать?” Я ей: “Нет, не хочу”. Мне стыдно стало офигеть как! Ну, это все быстро произошло, она сама все сделала. Ну, потом стыдно было офигенно, неудобно перед парнями, даже не то, что неудобно, а злость была какая-то. И в то же время думал типа: “Классно, что вот — это произошло!”»

«Все началось с первого раза. Долго мы с подругой шли к этому, и когда она мне дала понять, что вот сейчас все и произойдет, в моей голове промелькнула вдруг шальная мысль, а вдруг не встанет? И не встал, несмотря на все ее старания. Со второй попытки кое-как все-таки получилось. Дальше — лучше, в конце концов, когда я переставал об этом думать, все шло замечательно. Если задумывался опять — проблема возвращалась. Получалось, что если секс происходил спонтанно, буквально сбросив одежды, придя с улицы, то все получалось, а если же это ожидалось, к этому надо было подготовиться, то я терпел фиаско. Поцелуи, прелюдия — стои́т, вылез из штанов — опал».

Эти переживания сказываются и на ретроспективной оценке сексуального дебюта. Хотя четыре пятых опрошенных нами в 1995 г. юношей и больше половины девушек оценили его положительно, 13 % юношей и 24 % девушек затруднились оценить дебют, а у 6 % юношей и 24 % девушек он оставил в целом неприятные воспоминания. Объясняя свою неудовлетворенность, юноши чаще на-

зывают неблагоприятные внешние условия, или то, что им не понравился половой акт или что они сами действовали неправильно. У девушек главная причина разочарования — отсутствие удовольствия, чувство, что сближение произошло слишком рано или что это был «не тот» партнер (юноши называют последний мотив в три с половиной раза реже). Оценка сильно зависит от чувств, испытываемых к партнеру до сближения (табл. 4).

О проблемах, связанных с ранним сексуальным дебютом, говорят и зарубежные данные. При опросе в 1993—1994 гг. большой группы молодых новозеландцев средний возраст сексуального дебюта у юношей был 16 лет, а у девушек — 17 лет. При этом 70 % девушек, сделавших «это» до 16 лет, сожалеют о своем поступке и связывают его с внешним давлением (Dickson N., Paul C., Herbison P., Silva P., 1998). Еще выразительнее результаты опроса 7400 шотландских школьников (средний возраст — 14,2 года). Гетеросексуальный опыт уже имели 18 % мальчиков и 15 % девочек, но 32 % девочек и 27 % мальчиков считают, что это случилось слишком рано, а 13 % девочек и 5 % мальчиков — что это вообще не должно было случиться в их возрасте (Wright D., Henderson M., Raab G., Abraham C., Buston K., Scott S., Hart G., 2000). Дело не просто в оценке. Чем раньше девочка осуществляет свой сексуальный дебют, тем больше у нее возникает психологических проблем и трудностей (Leitenberg H., Saltzman H., 2000).

Хотя память о «первом разе» остается навсегда, это переживание не имеет фатального значения; последующий опыт, удачный

Таблица 4

Оценка мальчиками и девочками своей первой сексуальной близости в зависимости от чувств, которые они испытывали к партнеру (опрос 1995 г.), %

Чувство до сближения	Пол	Впечатление о первом половом акте				
		Безусловно хорошее	Скорее хорошее	Трудно сказать, никакого	Скорее плохое	Безусловно плохое
Никакого	мальчики	28,2	37,9	25,2	6,3	2,4
	девочки	4,6	14,9	34,5	19,5	26,4
Нравился(ась)	мальчики	42,0	44,4	9,1	4,2	0,2
	девочки	17,8	33,3	26,3	19,0	3,5
Была влюбленность	мальчики	47,8	41,3	5,1	5,1	0,7
	девочки	26,2	40,5	17,7	14,8	0,8
Не уверен(а)	мальчики	30,8	43,6	20,5	3,8	1,3
	девочки	12,8	17,9	28,2	30,8	10,3

или неудачный, вносит существенные коррективы. Однако особенно впечатлительных людей неудачный первый опыт может надолго оттолкнуть от сексуальной близости и даже вызвать к ней отвращение.

Проведенное в рамках нашего опроса 1993 г. сравнение сексуально продвинутых и девственных 16-летних школьников показывает некоторые социальные и психологические корреляты более ранней, по сравнению со среднестатистическими показателями, сексуальной инициации.

Поскольку секс для подростка — нечто запретное и рискованное, раньше всего вовлекаются в него те, кто любит риск и самопроверку и нуждается в самоутверждении.

С утверждением «Я получаю настоящее удовольствие, совершая довольно-таки рискованные поступки» согласились 58 % сексуально искушенных подростков и только 43 % девственников. Суждение «Мне нравится постоянно испытывать себя, делая что-нибудь немного рискованное», отнесли к себе 65 % первой и 44 % второй группы. Больше половины сексуально активных и менее трети неопытных подростков сказали: «Я часто стараюсь проверить, насколько далеко я могу зайти». 43 % сексуально искушенных подростков сказали, что они «иногда делают что-то специально, чтобы шокировать родителей или других взрослых, просто для смеха». У девственников таких ответов на 12 % меньше. Однако «независимость» от старших часто оборачивается рабской зависимостью от сверстников. Среди сексуально активных чаще встречаются юноши и девушки, податливые на уговоры и заразительные примеры, 52 % из них сказали: «Иногда я позволяю другим уговорить себя сделать то, чего, как я знаю, делать не следует». Девственников с такой самохарактеристикой на 10 % меньше.

У сексуально активных подростков учебная успеваемость и дисциплина несколько ниже, чем у их сверстников. Планирующих продолжить учебу в вузе среди них на 10 % меньше, чем среди девственников.

Раннее начало половой жизни статистически связано с разными формами *социально неодобряемого поведения*.

Девять из десяти сексуально активных 16-летних отведали вкус сигарет, трое из четырех курят (среди девственников соответствующие показатели — 62 и 36 %). Девять из десяти сексуально активных уже бывали пьяными (среди сексуально неискушенных — каждый второй). Почти треть сексуально искушенных подростков успели «словить кайф» от наркотиков (среди остальных таковых в пять раз меньше). Так же ведут себя, по их мнению, и их друзья. На вопрос «Многие ли из твоих друзей употребляют наркотики или алкоголь?» ответили «большинство» и «практически все» половина сексуально активных и четверть девственных старшеклассников.

Иногда за этим стоят неблагоприятные социальные, прежде всего семейные, условия. Среди подростков с ранним сексуальным

опытом чуть больше таких, которые воспитывались в неполных семьях. Образовательный уровень и социальный статус их родителей, особенно отцов, несколько ниже среднего. Доля отцов, не имеющих постоянного места работы, среди них почти втрое выше, а возможность свободного обсуждения с родителями проблем секса в таких семьях значительно ниже.

Решающую роль в формировании нормативных ориентаций и сексуальных ценностей подростков играет общество сверстников, которое часто подталкивает их к более ранней сексуальной инициации.

Хотя 44 % девочек и 39 % мальчиков и сказали, что не знают, совпадают ли их взгляды на секс со взглядами соучеников, 35 % девушек и 45 % юношей считают, что они идентичны или похожи. С возрастом эта предполагаемая общность взглядов увеличивается с 35 % у тех, кто младше 14 лет, до 60 % у 16—17-летних.

Сексуальное поведение подростка сильно зависит от того, как он представляет себе позицию сверстников. Хотя подавляющее большинство подростков отрицают давление со стороны сверстников, такое давление, особенно на мальчиков, довольно сильно. Многие подростки склонны преувеличивать сексуальную «продвинутость» своих друзей и однокашников.

Хотя только 36 % опрошенных в 1993 г. 16—17-летних сами имели сексуальный опыт, на вопрос «Сколько примерно твоих друзей уже имели половые сношения?» 15 % этой группы ответили «примерно половина», 16 % — «больше половины» и еще столько же — «практически все». У сексуально искушенных аберрация еще больше: «никто» — ответили меньше 1 % опрошенных, «меньше половины» — 21 %, «примерно половина» — 18 %, «больше половины» — 26 %, «практически все» — 33 %. Завышенная оценка возрастной «нормы» толкает подростка к рискованным сексуальным и прочим экспериментам.

Установки и взгляды подростков зачастую радикальней их собственного поведения. Анализ ответов на вопрос «Если ты не занимался (не занималась) сексом или сейчас сознательно воздерживаешься от дальнейших сексуальных контактов, то почему?» показывает, что подростковая мотивация довольно прагматична. Моральные («Почему я не должен?») и психологические («Почему я не хочу?») доводы отступают на второй план перед соображениями практического свойства: «Чего я боюсь?» и «Что мне мешает?»

Проблема заключается не только и не столько в том, что подростки раньше начинают половую жизнь, сколько в том, что подростковая сексуальность зачастую принимает девиантный характер, представляя опасность как для самих подростков, так и для окружающих людей. Специалисты говорят даже о «сексуальной деструктивности несовершеннолетних» (Завражин С.А., 1996).

Насилие, жестокость, агрессия не обязательные, но частые атрибуты сексуальных контактов несовершеннолетних. Это особенно характерно для криминализованной среды, границы которой в России практически размыты.

Сексуальное поведение и ценности подростков во многом зависят не только от социальной среды и нравственной атмосферы в семье и в обществе, но и от характера полученного ими сексуального образования. К сожалению, в России ни семейного, ни школьного сексуального образования нет, общение со взрослыми на эту тему практически отсутствует (Кон И.С., 2001).

Больше двух третей опрошенных в 1993 г. московских и питерских подростков сказали, что их родители никогда не говорили с ними о проблемах сексуальности, у остальных такие разговоры имели место всего один-два раза. Сами ребята спрашивать родителей стесняются или не хотят. За год, предшествовавший опросу, 67 % девочек и 77 % мальчиков ни разу не задавали таких вопросов. На вопрос «Насколько совпадают твои взгляды и принципы, касающиеся секса, со взглядами и принципами твоих родителей?» свыше половины ответили «Не знаю», а 38 % 16—17-летних убеждены, что их взгляды решительно расходятся с родительскими.

Аналогичную картину дал и опрос 1995 г.: 16—19-летние юноши и девушки черпают знания о сексе из книг, газет и журналов (70 %), из разговоров с друзьями (58 %), из кино и телевидения (45 %) и из личного опыта (41 % юношей и 28 % девушек). Родителей и других родственников назвали 14 % девушек и меньше 8 % юношей; учителей и лекторов — 8 % девушек и 5 % юношей.

При опросе в 1997 г. учащихся VII—IX классов 16 школ (869 мальчиков и 928 девочек) в восьми разных регионах выяснилось, что специальные занятия или уроки по сексуальному просвещению (чаще всего — одно-два занятия) посещали лишь 16 % мальчиков и 23 % девочек. Основными источниками знаний о сексуальной жизни для учащихся являются печатные издания (30 % мальчиков и 28 % девочек), фильмы и телепередачи (22 % мальчиков и 13 % девочек), разговоры с друзьями (22 % мальчиков и 16 % девочек). Родителей и других родственников упомянули 6 % мальчиков и 15 % девочек, учителей и лекторов — 3 % мальчиков и 4 % девочек, медицинских работников — 2 % мальчиков и 4 % девочек.

По данным опроса 2001 г. 1600 школьников X—XI классов из 41 школы Дмитрова, Мурманска, Мытищ, Пскова и Таганрога только 15 % матерей и 4 % отцов говорили с детьми на сексуальные темы, да и то между делом. Школу как важный источник сексуальной информации назвали лишь 7 % опрошенных. Бóльшую часть информации о сексуальной жизни подростки получают из книг и журналов (53 %), телевидения и радио (38 %), от друзей (33 %) и от собственных любовников (35 %).

По словам известного голландского специалиста Эверта Кеттинга, сексуальное поведение российских подростков принадлежит к XXI в., а их сексуальное сознание и знания остаются на уровне 1950-х гг. (Ketting E., Dmitrieva E., Averin Y., 2002).

Рекомендуемая литература

Исаев Д. Н., Каган В. Е. Психогигиена пола у детей: Руководство для врачей. — М., 1986.

Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. — М., 1991.

Кон И. С. Ребенок и общество. — М., 2003.

Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. — М., 2001.

Крайг Г. Психология развития. — 7-е международное изд. — СПб., 2002.

Орлов Ю. М. Половое развитие и воспитание: Книга для учителя. — М., 1992.

Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов: Пер. с нем. и англ. — СПб., 1997.

Хрипкова А. Г., Антропова М. В., Фарбер Д. А. Возрастная физиология и школьная гигиена: Пособие для студентов мединститутов. — М., 1990.

Штарке К., Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет: Пер. с нем. — М., 1991.

Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. — М., 1996.

Глава 8. СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

8.1. Сексуальность, возраст и брак

...Когда тела обнявшиеся эти
уже того не ищут, что искали,
и люди в ненависти и печали
одной постелью связаны навеки...

Райнер Мария Рильке

Наивные подростки думают, что все сексуальные проблемы и трудности после «первого раза» рассеиваются. На самом деле сексуальность всегда проблематична (отчасти именно в этом и состоит ее привлекательность), только проблемы эти на разных стадиях жизни различны.

Взросление и старение — это психофизиологический процесс, имеющий некоторую общую логику развития: отсутствие сексуальных интересов → юношеская гиперсексуальность → стабилизация сексуальных интересов и активности на определенном уровне, соответствующем потребностям и возможностям взрослого, → инволюционные процессы, ослабление и постепенное угасание сексуальной функции в процессе старения. Однако каждый следующий этап жизненного пути не просто продолжает предыдущие, реализуя то, что было заложено раньше, но и создает нечто новое, иногда неожиданное. И зависит это не только от свойств индивида, но и от особенностей его социальной и культурной среды, брачного статуса и т. п.

Стабильные партнерские отношения, тем более брак, предполагают длительную взаимную адаптацию. Пара — особая социально-психологическая и сексуальная индивидуальность. Не только интенсивность, частота сношений, но и их техника и эмоциональная окрашенность зависят от желания обоих партнеров. Поэтому любые статистические данные о динамике сексуальной активности (сила сексуального желания, частота сношений, степень сексуальной удовлетворенности и ее критерии) нужно рассматривать не только в контексте половозрастных процессов, но и с учетом брачного статуса, его стажа, характера взаимоотношений и многих других социальных и психологических переменных. Для этого необходимы, с одной стороны, репрезентативные (и периодически повторяющиеся) сексологические опросы, а с дру-

Таблица 5

Частота сношений в зависимости от возраста (сколько раз в месяц)

Возраст	17	18	20	22	24	26	28—30
Мужчины	5,8	6,1	7,4	8,8	9,0	9,5	10,4
Женщины	7,1	8,0	8,0	8,8	9,2	8,6	8,6

гой — долгосрочные лонгитюдные исследования, прослеживающие эволюцию одних и тех же индивидов и пар на протяжении длительных периодов времени. Исследований такого типа в мире очень мало, а в России их нет вовсе. Поэтому о взрослой сексуальности мы знаем гораздо меньше, чем хотелось бы.

Если рассмотреть отдельные компоненты сексуального сценария, то выяснится, что *сексуальное желание* у мужчин сохраняется практически на всем протяжении жизни, вплоть до старости, хотя его сила и степень реализации с возрастом уменьшаются. У многих женщин оно ослабевает или исчезает значительно раньше.

Интенсивность сексуальной активности, измеряемая частотой сношений, заметно меняется с возрастом. По данным В. Фридриха и К. Штарке (1990), у молодых мужчин она растет приблизительно до 30, а у женщин — до 24 лет (табл. 5).

У чешских супругов, опрошенных Карелом Витеком (1733 человека), пик сексуальной активности приходится на возраст от 26 до 30 лет: когда 15 % супругов имеют сношения ежедневно, а 58,3 % — 2—3 раза в неделю (Витек К., 1988).

По данным американского, британского и французского национальных опросов, уровень сексуальной активности взрослых (18—59 лет) варьирует в зависимости от разных причин. Во Франции за последний год перед опросом не имели сексуальной жизни 6,2 % мужчин и 12,4 % женщин, пик сексуальной активности приходится на период от 25 до 45 лет, после чего она резко снижается. В США в течение года перед опросом не имели сношений 14 % мужчин и 10 % женщин, несколько сношений в год — 16 и 18 %, несколько раз в месяц — 37 и 36 %, 2 или 3 раза в неделю — 26 и 30 %, 4 раза и больше в неделю — 8 % мужчин и 7 % женщин. При этом существует большой возрастной разброс. По усредненным данным ежегодных опросов с 1989 г. по 1997 г. относительно стабильный пик сексуальной активности достигается в 25—34 года, но уже между 35 и 44 годами число сношений снижается на 20 %. Процесс снижения сексуальной активности продолжается и дальше, причем различия между мужчинами и женщинами нарастают (Student J., 1998).

Аналогичные российские данные нерепрезентативны, но того же порядка. При опросе ВЦИОМ в 1993 г. свыше 40 % респондентов не ответили на вопросы о частоте сексуальных контактов. За последний месяц перед опросом не имели сексуальных отношений 9 % мужчин и 10 % женщин; ежедневно имели сношения 5 и 3 % соответственно, несколько раз в неделю — 21 и 17 %, несколько раз в месяц — 19 и 14 %, один раз

в месяц и реже — 6 и 3 %. Самая сексуально активная группа — от 25 до 40 лет.

Сексуальная активность 20—45-летних москвичей, опрошенных в марте 2002 г., явно зависит от возраста. В младшей возрастной группе (до 30 лет) число людей, которые занимаются сексом ежедневно или почти ежедневно, вдвое больше, чем в старшей (23,5 % : 12,4 %), 4—5 раз в неделю. Этим занимаются 17,4 % младшей и 9,9 % старшей групп. Наиболее распространенный вариант (28,9 %) в обеих группах — 2—3 раза в неделю. Однако сравнивать эти данные трудно: молодые люди придают больше значения сексу, но среди них меньше женатых, что объективно ограничивает их возможности. Львиную долю сексуально пассивных людей везде составляют одинокие женщины.

Кроме гендерных и индивидуальных различий интенсивность (частота) половой жизни сильно зависит от брачного статуса и продолжительности партнерских отношений. Репрезентативные национальные исследования показывают, что люди, состоящие в браке, занимаются сексом чаще, чем холостые (хотя несколько реже, чем незарегистрированные партнеры). Им не нужно прилагать для этого специальные усилия, секс — органическая часть их повседневной жизни.

С сексологической точки зрения брак — явление противоречивое. С одной стороны, стабильные супружеские отношения, особенно при наличии детей, способны создать широкую сферу социальной и психологической общности, взаимного доверия и понимания, в которых человек остро нуждается. Женатые люди обычно чувствуют себя гораздо увереннее и счастливее, чем холостяки, а имеющие детей — увереннее и счастливее, чем бездетные. Сочетание телесной, социальной и духовной близости гармонизирует эмоциональные реакции, повышает уровень эмпатии, что проявляется и в сексуальной сфере. С другой стороны, брак ограничивает сексуальную свободу индивида, его право вступать в новые связи, а рутинизация супружеских отношений, растворение любви в материально-бытовых заботах притупляют остроту и свежесть чувств. Интенсивность половой жизни и удовлетворенность ее качеством снижаются не столько с возрастом, сколько потому, что исчезает радость открытия, новизна, спонтанность.

Например, во Франции уменьшение числа сношений у постоянных партнеров начинается уже после 25 лет, но зависит это не столько от возраста супругов, сколько от продолжительности их отношений: количество сношений снижается с 13 раз в месяц на первом году до 7—8 раз после 15 лет брака или сожительства (Spira et al., 1993). Немецкие студенты от 19 до 32 лет, живущие в постоянном партнерстве, на первом году отношений имели в среднем по 10 сношений в месяц, а на пятом году — только 5 (Klusmann D., 2002).

Проблема соотношения сексуальных и несексуальных ценностей брака сложнее, чем кажется на первый взгляд. По данным

С. И. Голода, сексуальная гармония и удовлетворенность — третий по значимости фактор, от которого зависит благополучие и устойчивость брака. Первое место у супругов, состоящих в браке до 10 лет, занимает духовная и психологическая совместимость, а второе — справедливое распределение домашних обязанностей. После 10 лет брака эти ценности меняются местами. Среди пар, удовлетворенных браком, сексуально совместимыми считают себя практически все, а среди неудовлетворенных — только 63 % (Голод С. И., 1984). У молодых супругов связь сексуальной удовлетворенности и общего супружеского благополучия еще теснее. Среди молодых немцев, считающих свой брак счастливым, сексуально удовлетворены 95 %, в несчастливом браке сексуально удовлетворены 22 %, а в совсем неудачном — лишь 5 % опрошенных (Штарке К., Фридрих В., 1990). Среди чехов, которых полностью устраивает их семейная жизнь, сексуально удовлетворены 61,8 %, среди неудовлетворенных — 10 %, а среди находящихся на грани развода — 0 % (Витек К., 1988). Утрата сексуальной гармонии тесно связана с повышением конфликтности семейных отношений, исчезновением взаимной любви, нежности, эмоциональной поддержки, заботливости и сочувствия друг к другу. Это еще одна из главных причин разводов.

Вместе с тем сексуальность относительно автономна от других аспектов брака. По данным С. И. Голода, даже в самых благополучных браках каждая десятая жена считает себя сексуально неудовлетворенной, а 30 % жен, которые в целом своим браком не удовлетворены, к его сексуальной стороне претензий не имеют.

В свете новейших исследований ясно, что оценка *качества супружеской сексуальности* методологически очень сложна и зависит не только от длительности отношений, но и от характера *ожиданий* обоих партнеров, которые могут с течением времени меняться (Liu C., 2003). При этом многое зависит от различия мужских и женских сексуальных сценариев и стратегий — чего именно супруги ждут от брака и какое значение имеют для них сексуальные ценности? Российские установки в этом вопросе весьма традиционны (Темкина А., 2002). Большинство жен ждут, чтобы муж был в первую очередь «кормильцем». Это значит, что внесемейная карьера мужчины не только для него самого, но и для жены важнее его семейных функций. В то же время доступность супружеского секса снижает его ценность для обеих сторон.

Психологические параметры сексуальности также неоднозначны. Несмотря на снижение сексуальной активности с возрастом, общая *сексуальная удовлетворенность* у большинства взрослых мужчин и женщин выше, чем у неопытных юнцов.

Например, у французских мужчин общая удовлетворенность сексуальной жизнью («очень» и «достаточно») достигает пика (90 %) к 50 годам, после чего постепенно снижается (Spira A. et al., 1993). Три четверти (75 %)

американцев (Laumann E.O. et al., 1994) сказали, что всегда испытывают оргазм с данной партнершей. С возрастом сексуальная удовлетворенность растет, достигая пика (81 %) у 45—49-летних, а после 50 лет снижается до 69 %. Женские показатели значительно хуже: число американок, всегда испытывающих оргазм, повышается с 21,5 % среди 18—24-летних до 34 % среди 45—49-летних, затем происходит их быстрое снижение. Параллельно снижаются и женские оценки «физической удовлетворенности партнером» и «эмоциональной удовлетворенности партнером» (до 26 % после 55 лет).

Эти данные не являются лонгитюдными и нивелируют индивидуальные различия. Не исключено, что высокая сексуальная удовлетворенность мужчин связана с более реалистическим отношением к супружеской сексуальности и нежеланием признаваться в своих слабостях. Несмотря на коммерциализацию и опошление любовных чувств и отношений современными СМИ, для большинства людей сексуальность остается интимным делом. На вопрос «С кем вы обсуждаете свою интимную жизнь?» 47 % французов и 31 % француженок ответили: «Ни с кем».

Хотя снижение сексуальной активности часто связано с ослаблением сексуального желания, это также партнерская проблема. Зрелое сексуальное желание, направленное на конкретного партнера, может быть а) активным или пассивным (заторможенным), б) переживаться как аспект сексуальной функции или как самоценная страсть, в) быть стабильной личностной чертой или функцией структурного взаимодействия партнеров (Clement U., 2002).

Одна из главных проблем брака — *рассогласованность желаний и потребностей супругов*. Уже на втором году супружества многие жены обнаруживают меньшую заинтересованность в сексуальной близости, чем их мужья, что вызывает у последних чувство неудовлетворенности. В дальнейшем супруги устанавливают какой-то взаимоприемлемый ритм, но это удается не всем и не всегда. Свыше половины состоящих в браке чешских мужчин и женщин признали, что сексуальные контакты не приносят им полного удовлетворения. Причем мужья жаловались на отсутствие желания у жен, а жены — на сугубо физиологический, будничный подход мужей, не желающих обогащать сексуальные отношения (Витек, 1988).

Разные компоненты сексуальности могут эволюционировать в разные стороны. Например, при опросе немецких студентов выяснилось, что в продолжительном партнерстве сексуальная активность и удовлетворенность снижаются у обоих полов, тогда как сексуальное желание снижается лишь у женщин, а потребность в нежности снижается у мужчин и растет у женщин (Klusmann D., 2002).

В фильме Вуди Аллена «Анни Холл» на вопрос сексолога, часто ли они занимаются сексом, жена отвечает: «Все время — три раза в неделю», а муж: «Почти никогда — три раза в неделю».

За противоречивыми данными, видимо, стоят разные индивидуальные траектории развития. У одних женщин сексуальные потребности и желания с возрастом и опытом усиливаются, создавая повышенную, иногда непосильную, нагрузку для их партнеров-мужчин, у которых пик физиологических возможностей уже позади. У других женщин, напротив, сексуальное желание ослабевает или принимает какие-то иные формы, оставляя мужчин неудовлетворенными. Как это связано с врожденными конституциональными свойствами и особенностями партнерских отношений, мы не знаем.

Снижению сексуальной активности в браке способствует *рутинизация супружеских отношений*, которые становятся монотонными и скучными под влиянием неблагоприятных социальных обстоятельств, усталости, перегруженности трудом и заботами, а также бедность сексуального репертуара, мешающая внести в супружеские отношения свежую струю. Некоторые люди пытаются компенсировать снижение сексуальной активности в браке мастурбацией или параллельными внебрачными связями.

Число сексуальных партнеров — такой же сложный показатель сексуальной активности, как и количество сношений. Оно сильно варьирует в зависимости от пола, возраста, брачного статуса и моральных установок.

Во Франции за последний год перед опросом по одному гетеросексуальному партнеру имели 80 % мужчин и 82 % женщин, двоих — 8 и 4 % соответственно, от трех до пяти — 3,7 и 1,2 %, от шести до десяти — 0,7 и 0,1 %, свыше десяти — 0,2 и 0 % (Spira A. et al., 1993). Отчасти это связано с возрастом (около 85 % французских мужчин старше 30 лет имели за последний год только одну партнершу), но не менее важен брачный статус. Среди женатых американцев от 30 до 44 лет только одну партнершу за последний год имели 93,3 %, а среди неженатых — 34 % (Laumann E.O. et al., 1994).

В России, по данным ВЦИОМ, в 1993 г. ни одного сексуального партнера в течение жизни не имели 3 % мужчин и 4 % женщин, одного — 14 и 30 %, от двух до пяти — 36 и 18 %, от шести до десяти — 7 и 1 %, свыше десяти — 12 и 2 %. Среди 20—45-летних москвичей, опрошенных в 2002 г., ни одного партнера не имели 2,8 % опрошенных, одного — 12,6 %. Самая многочисленная группа респондентов (34,1 %) имеет от двух до пяти партнеров, 13,4 % — от шести до десяти, 11 % — от одиннадцати до двадцати и 11 % — свыше двадцати партнеров. Однако эта выборка невелика, сравнительно молода, в ней нет разбивки по полу, а каждый пятый респондент на этот вопрос не ответил.

В традиционном обществе супружескую неверность, особенно женскую, обычно скрывали. Сегодня люди не только чаще имеют «параллельные отношения», но и охотнее в них признаются. Это создает серьезные моральные и сексуальные проблемы.

Первая такая проблема — двойной стандарт: хотя мужчины чаще изменяют женам, они сами требуют от них безусловной верности.

На вопрос ВЦИОМ (1992 г.), можно ли помимо законного супруга, иметь любовника или любовницу, утвердительно ответили 32 % российских мужчин и 18 % женщин. В 1998 г. положительные ответы составили 34 %, отрицательные — 51 % (без разделения по полу). Фактически параллельные связи бывают гораздо чаще. Среди опрошенных О. К. Лосевой москвичей наличие внебрачных связей признали 55,5 % мужчин и 25,5 % женщин; при этом у мужчин количество внебрачных связей гораздо больше, чем у женщин, и среди них больше случайных, малознакомых людей (Лосева О. К., Бобкова И. Н., 1999). Среди опрошенных С. И. Голодом супружеских пар с высшим образованием наличие связей на стороне в 1989 г. признали три четверти мужей и больше половины жен (Golod, 1992).

Мотивы параллельных связей столь же многообразны, как и они сами (сравните случайный, краткосрочный курортный роман с постоянной жизнью на два дома). Многие мужчины изменяют женам не потому, что разлюбили их или потому что другие женщины кажутся им привлекательнее, а потому, что видят в этом своеобразный способ самоутверждения, доказательство своей маскулинности и независимости. Так же поступают и некоторые женщины. Многие супруги плохо знают о степени сексуальной удовлетворенности своих партнеров и даже не пытаются их понять. Рассогласованность сексуально-эротических желаний и потребностей, которая должна быть предметом выяснения и переговоров, часто рассматривается как проявление органической «сексуальной несовместимости», единственный выход из которой — развод. Каждая третья из опрошенных О. К. Лосевой партнерских пар отметила монотонность и однообразие своей сексуальной техники. 54 % супружеских пар практически используют только 2—3 позиции, лишь 16 % действительно разнообразят свой сексуальный репертуар (Лосева О. К., Бобкова И. Н., 2000).

По данным американского национального обследования, впятеро больше женатых, чем одиноких, мужчин, тратят на половой акт меньше 15 мин. По словам американского сексотерапевта Гарри Голдберга, мужчины старше 40 лет расходуют на секс меньше времени, чем на бритье. Описан даже феномен и разработана шкала измерения *сексуальной скуки*, которая не связана с психофизиологическими трудностями и чаще всего поражает молодых мужчин (Watt J. D., Ewing J. E., 1996).

«Хороший секс» требует не только и даже не столько сексологических, сколько психологических знаний. Далеко не все в нем делается спонтанно, само собой.

Психологические предпосылки хорошего секса (по Б.Зилбергелду):

1) наличие достоверной и достаточной информации о вашей собственной сексуальности, сексуальности вашего партнера и о сексе вообще;

— Любимая моя, это правда, что я у тебя первый мужчина?

— Конечно, первый. Я только не понимаю, почему вы, мужики, все как один задаете этот дурацкий вопрос?

Анекдот от Владимира Шахиджаняна

2) установка не на достижение, а на получение удовольствия;

3) поддержание отношений, благоприятствующих хорошему сексу; сексуальная радость угасает в атмосфере напряженности, враждебности и отчужденности, поэтому ваши отношения должны быть свободными, благожелательными и теплыми;

4) способность к словесному и невербальному общению по поводу секса;

5) настойчивость в выражении и реализации своих желаний, умение самому добиваться удовольствия и одновременно — максимальная чувствительность к желаниям партнера, готовность и способность удовлетворить их;

6) понимание, принятие и учет различий между полами.

Из рассказа проф. С. С. Либиха:

«Ленинградские сексопатологи опрашивали группу мужей, как протекает их интимная жизнь, практикуют ли они эротические ласки, какие именно и что больше нравится их женам. Потом те же самые вопросы задавали женам. Иногда получались забавные вещи. "Да, — говорила женщина, — мой муж делает то-то и то-то". — "Ну, а как это действует на вас?" — "Да никак". — "А какие ласки вам были бы приятны?" Некоторые женщины отвечали: "Не знаю". Другие же называли вполне определенные действия. "Так почему вы не скажете этого мужу?" А как она может сказать? Он спросит: "Откуда ты знаешь?" И тогда выяснится, что женщина либо испытала это с другим, более предприимчивым мужчиной, либо открыла сама, с помощью мастурбации. Мужья не любят ни того, ни другого».

Многие психосексуальные трудности связаны с тем, что люди не умеют или не смеют выражать свои желания в словах.

Для того чтобы проверить себя и одновременно оценить качество своих партнерских отношений, ответьте на следующие вопросы.

✓ Можете ли вы сказать своему партнеру, что вам требуется больше времени для себя, чтобы побыть с друзьями, почитать, просто побыть одному?

✓ Можете ли вы сказать ему (ей), что вы хотите проводить больше времени с ней (с ним)?

✓ Можете ли вы дать ей (ему) понять, что вас тревожит что-то такое, что он (она) сделал или не сделал?

✓ Можете ли вы дать понять, что вы сейчас не в настроении для секса, даже если партнер этого хочет?

✓ Можете ли вы ясно дать понять, когда вы хотите любовной близости?

✓ Можете ли вы ясно сказать, какие именно сексуальные ласки и игры вы предпочитаете, — вообще или в данный момент?

✓ Можете ли вы объяснить партнеру, что мешает вашему возбуждению, желанию или действиям?

✓ Можете ли вы спросить, какие сексуальные ласки предпочитает ваш партнер?

✓ Можете ли вы ясно сказать, что хотите остановиться в середине любовной игры?

✓ Можете ли вы завести разговор о том, что бы вы хотели изменить в вашей сексуальной жизни?

✓ Можете ли вы отстаивать свою точку зрения, если партнер с ней не соглашается?

✓ В случае разногласий можете ли вы понять обоснованность как своей, так и его (ее) позиции и постараться найти обоюдно приемлемое решение?

Если на какой-то из этих вопросов вам придется ответить «нет», — в вашей сексуальности и/или партнерских отношениях не все в порядке, постарайтесь урегулировать их.

С либерализацией сексуальной морали некоторые люди стали практиковать так называемые «альтернативные формы брака». Больше всего говорят о сексуально «открытых» (допускающих параллельные связи) и групповых браках. Наиболее распространенной практикой этого рода является свингинг.

Объявления типа «Пара ищет пару» довольно часто появляются в нашей прессе. Вообще говоря, обмен женами в мировой культуре не новость. Во многих древних обществах существовал обычай сексуального гостеприимства, когда хозяин «одалживал» дорогому гостю свою жену или союз между мужчинами скреплялся обменом женами, согласия которых, разумеется, не спрашивали. В цивилизованном обществе это невозможно. Однако некоторые супружеские пары в поисках сексуального разнообразия, по обоюдному согласию, устанавливают сексуальные отношения с какими-то другими, одной или несколькими, парами. В США, где эта практика приобрела популярность на гребне сексуальной революции конца 1960-х гг., таких людей называют свингерами (swinging означает чередование и одновременно — раскованность); по данным разных исследований такой опыт имели от 2 до 5 % американцев.

Притягательность свингинга состоит в том, что он позволяет, не разрывая брачного союза, преодолеть его монотонность и обогатить сексуальный репертуар. Занятие любовью на глазах у других, как и созерцание чужой сексуальной активности, — очень сильный сексуальный возбудитель. Некоторые свингеры не только сообща занимаются любовью, но и совместно проводят отпуска или выходные, развлекаются, помогают друг другу воспитывать детей, ходят в походы и т. п. По их мнению, это обогащает не только их сексуальную, но и социальную и эмоциональную жизнь.

Однако вместе с отказом от сексуальной исключительности супружество утрачивает значительную долю своей интимности. Секс вчетвером может быть веселее, чем вдвоем, но он быстро

приедается, заставляя увеличивать число пар или постоянно менять их, а возникновение привязанности между членами разных пар неминуемо подрывает первоначальные брачные союзы. Увеличивает он и риск заражения ЗППП, а в случае контрацептивной ошибки или небрежности возникает драматическая проблема отцовства.

В партнерских отношениях действуют те же элементарные правила, что и во всех остальных человеческих отношениях. Назовем основные из них.

✓ Прежде чем начать трудный разговор, определите для себя цель, которой вы добиваетесь, и вспоминайте о ней, если разговор идет неладно.

✓ Обращайтесь к партнеру вежливо и ласково.

✓ Не начинайте важный разговор, когда вы раздражены.

✓ Если вы чем-то недовольны, начинайте, по возможности, не с жалобы, а с положительной ноты.

✓ Показывайте, что вы понимаете позицию партнера и входите в его положение.

✓ Говорите больше о своих, а не об ее (его) желаниях. Лучше сказать «Я хотел бы иметь тебя чаще!», чем «Ты никогда не хочешь...»

✓ Критикуйте поведение, поступки партнера, а не его личность («Ты невозможный человек!»), которую все равно невозможно исправить.

✓ Будьте как можно конкретнее в своих пожеланиях и жалобах.

✓ Предлагайте возможные альтернативные решения.

8.2. Сексуальность и старение

> Я воспринимаю себя, старого, по-прежнему молодо, свежо... И вдруг на молодого меня, который внутри и снаружи, в зеркале смотрит старик. Фантастика! Театр!
>
> *Юрий Олеша*

Как влияет на сексуальность старение? Для многих людей старость и секс — взаимоисключающие понятия. Хотя народная мудрость признавала факт старческой сексуальности, особенно у мужчин, она относилась к ней иронически: «Седина в бороду, а бес в ребро». Высокая сексуальная активность в пожилом возрасте кажется чем-то исключительным, опасным для здоровья и даже безнравственным. С научной точки зрения это совершенно необоснованно, а увеличение средней продолжительности жизни делает сексуальность зрелых и пожилых людей все более острой социально-медицинской проблемой.

Прежде всего необходимо разграничивать физиологические сексуальные реакции и обусловленное во многом социальными факторами сексуальное поведение.

Важнейшие физиологические сдвиги у стареющих (старше 50 лет) женщин:

утончение стенок влагалища;

увеличение сухости влагалища;

усиление неприятных спазмов в матке во время и после оргазма;

увеличение времени, необходимого для сексуального возбуждения и увлажнения влагалища;

увеличение продолжительности стимуляции, необходимой для достижения оргазма, и уменьшение связанных с ним мышечных сокращений.

Эти явления могут быть настолько неприятными, что побуждают многих женщин к прекращению сексуальной жизни.

Важный гормональный фактор женского старения — менопауза, т.е. естественное, обусловленное уменьшением производства эстрогенов, постепенное прекращение менструаций, после чего женщина утрачивает способность к зачатию. Обычно это происходит между 45 и 60 годами. Однако менопауза влияет лишь на репродуктивные способности женщины. Женское либидо после нее сохраняется. Женщины, способные к множественным оргазмам, как правило, сохраняют ее и в старости, а динамика женского сексуального желания во многом зависит от культурных норм и характера партнерских отношений.

Мужские сексуальные реакции также меняются с возрастом:

уменьшается сексуальная возбудимость, особенно после 50 лет. 60-летнему мужчине для достижения полной эрекции нужно в 2—3 раза больше времени, чем молодому;

уменьшается объем предъэякуляторной секреции куперовых желез и количества самой спермы;

ослабевает сила семяизвержения, сперма часто просто вытекает из отверстия мочеиспускательного канала, без ощущения спазма;

теряется способность к спонтанной эрекции под воздействием фантазии или просмотра вызывающих возбуждение картин, поэтому возрастает потребность в физической стимуляции пениса (мастурбации);

снижается чувствительность полового члена, что ведет к увеличению времени, необходимого для предварительной стимуляции (прелюдия), и к удлинению продолжительности самого полового акта. Положительная сторона этого — то, что с возрастом реже возникает преждевременная эякуляция, зато чаще наблюдается задержанная эякуляция или даже ее отсутствие. Детумесценция (спад напряжения полового члена) без эякуляции периоди-

чески встречается у каждого мужчины, но с возрастом количество таких эпизодов увеличивается;

заметно удлиняется рефрактерный период — время от эякуляции до следующей эрекции. Если в 20 лет рефрактерный период составляет в среднем 30 мин, то в 70 лет на это нередко нужно 2—3 дня;

возрастает зависимость от окружающей обстановки, для нормального проведения полового акта необходима спокойная обстановка с минимальным нервно-психическим возбуждением;

стрессы и утомление также оказывают более сильное негативное влияние;

резко увеличивается количество и серьезность сексуальных дисфункций; и т. д.

Одна из главных причин ослабления мужской сексуальной реактивности — уменьшение секреции тестостерона. По данным Массачусетского лонгитюдного исследования старения мужчин, уровень биодоступного тестостерона начинает снижаться уже с 30—35 лет, по 2—3 % в год, а общего — с 50—55 лет, по 0,8—1,6 % в год. Средний уровень общего тестостерона плазмы крови 80-летнего мужчины составляет около 60 % от среднего уровня 20-летнего, а свободного — всего лишь 20 % (Вадов В. В., Калинченко С. Ю., 2003).

По аналогии с менопаузой некоторые эндокринологи и андрологи называют этот процесс мужским климаксом, мужской менопаузой или *андропаузой*. Однако это понятие остается спорным. Снижение уровня секреции половых гормонов у мужчин происходит плавно, а его симптомы неочевидны, многие мужчины их не чувствуют и не замечают. Способность к размножению у многих мужчин сохраняется до глубокой старости. Мужское сексуальное желание и связанные с ним мотивы также могут сохраняться независимо от уровня тестостерона. Поэтому гормональные процессы старения точнее описываются термином *частичный андрогенодефицит пожилых мужчин*. Что же касается социально-психологического феномена «кризиса середины жизни», одним из компонентов которого предположительно является андропауза, то он связан не столько с гормональными процессами, сколько с типом и особенностями развития личности.

Чем бы это ни объяснялось, сексуальная жизнь пожилых людей имеет свои проблемы. Например, по данным финляндского опроса 1992 г., частые проблемы с любрикацией влагалища имели 16 % женщин от 45 до 54 лет и 35 % женщин старше 55 лет. Частые эректильные проблемы имели 18 % мужчин от 45 до 54 лет, 35 % 55—64-летних мужчин и 53 % тех мужчин, кому больше 65 лет. По мере нарастания сексуальных трудностей снижается сексуальное самоуважение, среди 60-летних это признают треть мужчин и половина женщин (Kontula O., Haavio-Mannila E., 1995).

Однако эта динамика зависит не столько от возраста как такового, сколько от типа личности и состояния здоровья. Больше половины мужчин и женщин практически прекращают половую жизнь около 60 лет, но около 15 % продолжают ее даже после 80 лет. Разумеется, после 40 лет она становится у большинства мужчин менее интенсивной — один-два раза в неделю и не чаще одного раза в сутки, но снижение уровня сексуальной активности не означает уменьшения удовлетворенности ее качеством. 94 % здоровых, не страдающих сексуальными дисфункциями мужчин старше 40 лет удовлетворены качеством своей эрекции. Достаточно высоко оценивают они и общее качество сексуальной жизни. По шкале субъективного благополучия сексуальность стоит у зрелых и пожилых мужчин людей на пятом месте.

Критерии сексуальной удовлетворенности пожилых мужчин и женщин сплошь и рядом расходятся. Свыше 80 % женатых финнов от 50 до 70 лет нашли свой последний половой акт вполне приятным, у женщин удовольствие от коитуса резко снижается уже после 44 лет (Kontula O., Haavio-Mannila E., 1995). 49 % женатых мужчин от 50 до 59 лет хотели бы иметь коитус в данном партнерстве чаще, среди женщин этого хотят только 18 % (Kontula O., 2003). 70 % финских пенсионеров, имеющих пару, чувствуют взаимную любовь, четверо из пяти считают свои отношения вполне счастливыми. Однако многим мужчинам уровень их сексуальной активности кажется недостаточным.

Одно из наиболее представительных исследований сексуальной жизни немолодых людей было проведено в Швейцарии (Bucher T., Hornung R., Buddeberg C., 2003). Испытуемые (641 мужчина от 45 до 91 года и 857 женщин от 45 до 86 лет) заполнили вопросник, касающийся состояния их здоровья, сексуальности и удовлетворенности жизнью. Выяснилось, что хотя сексуальный интерес и сексуальная активность с возрастом снижаются, уровень сексуальной удовлетворенности остается стабильным. Меньше 3 % опрошенных сказали, что не имеют сексуальных интересов, сексуальных отношений за последние три месяца не имели 8 % мужчин и 22 % женщин. Немногим больше половины респондентов сказали, что их сексуальная активность меньше, чем им хочется. При этом женщинам больше, чем мужчинам, недостает нежных ласк и петтинга. Недостаток коитуса испытывает одинаковое число мужчин и женщин. Главные детерминанты сексуального интереса для обоих полов: возраст, значение сексуальности в молодые годы и активный стиль жизни. У женщин дополнительным фактором является наличие мужа или постоянного партнера. Уровень сексуальной активности зависит прежде всего от партнерского статуса, возраста, активного стиля жизни, сексуального опыта в молодости и социальных факторов. Сексуальная удовлетворенность обеспечивается главным образом путем сексуальных контактов со своим партнером (мастурбация ее снижает), удовлетворенностью социальными отношениями и состоянием здоровья.

Вторая часть этого исследования (выборка из 400 мужчин и 443 женщин старше 45 лет) была посвящена тому, как влияет на сексуальность второй половины жизни *качество партнерских отношений*: возраст (свой и партнера), длительность отношений, эмоциональная интимность, физическая привлекательность и различные аспекты интимной коммуникации (например, способность выражать свои сексуальные потребности). Главными детерминантами сексуального интереса у обоих полов оказались возраст, продолжительность отношений и физическая привлекательность партнера. Никакие другие факторы на сексуальный интерес не влияют. Уровень сексуальной активности определяется главным образом сексуальным интересом, эмоциональная близость и коммуникативные факторы влияют на нее меньше и более значимы для женщин, чем для мужчин. Однако для сексуальной удовлетворенности они не менее существенны, чем частота сношений. Женская сексуальность в большей степени, чем мужская, зависит от качества взаимоотношений. Похоже, что в долгосрочных отношениях женщины играют более активную роль в поддержании сексуальной активности, чем мужчины. Эмоциональные факторы и способность выражать свои сексуальные потребности сильнее влияют на сексуальную активность женщин, чем мужчин. Сексуальная удовлетворенность женщин также сильно зависит от психологических факторов.

Очевидно, что о сексуальности зрелых и пожилых людей мы знаем значительно меньше, чем нужно. Сексуальность считается важной стороной их личной жизни и одной из предпосылок здоровья и психического благополучия. Однако старение ставит перед ними не только психофизиологические, но моральные проблемы. Привычная и немолодая жена подчас уже не возбуждает стареющего мужчину, ему нужны новые, более яркие и сильные стимулы. Чем старше мужчина, тем больше разница в возрасте между ним и его новой (возможно, временной) партнершей, о которой он мечтает. Но для молодой женщины такой мужчина может быть недостаточно привлекателен. Кроме того, есть опасность оказаться сексуально несостоятельным, не говоря уже о социально-нравственных проблемах (долг по отношению к жене, трудности начала новой жизни в случае развода и т. д.). Еще сложнее положение стареющей женщины, которая имеет сексуальные потребности, но сознает, что уже далеко не так привлекательна, как в молодости, и боится оказаться в смешном положении.

Влечение пожилых мужчин и женщин к молодым и юным часто воспринимается и изображается как низменная похоть. В такой установке сливаются моральная поддержка института брака, идеализация юности, которой приписывается все пре-

> А странный, ненатуральный народ эти старики: они не родятся, а только умирают и, однако, все не переводятся.
>
> *В. О. Ключевский, русский историк*

> Я — есмь. Ты — будешь. Между нами — бездна.
>
> *Марина Цветаева, русский поэт*

красное, отвращение к старости, которой всем хочется избежать, и стремление сохранить социально-возрастные границы и барьеры между поколениями. Этот нарочито сниженный образ психологически не всегда достоверен: нередко это красивое, искреннее чувство, более глубокое и сильное, чем бывает в юности, которая в общем-то довольно эгоистична. Тем не менее преодолеть социально-возрастные барьеры и предубеждения чрезвычайно трудно, и общего, одинакового для всех, решения здесь нет.

Рекомендуемая литература

Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М., 1987.

Голод С. И. Стабильность семьи. — Л., 1984.

Лев-Старович З. Партнерский секс: Пер. с польск. — М., 1990.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни мужчины: Пер. с англ. — М., 1990.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни женщины: Пер. с англ. — М., 1990.

Глава 9. СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

9.1. Сексуальные предпочтения

Гомосексуализм, несомненно, не преимущество, но в нем нет и ничего постыдного, это не порок и не унижение; нельзя считать его и болезнью... Преследование гомосексуализма как преступления — большая несправедливость и к тому же жестокость.

Зигмунд Фрейд

Один из самых сложных вопросов сексологии — сексуальная ориентация, т.е. сексуально-эротическое влечение к людям противоположного пола (гетеросексуальность), собственного пола (гомосексуальность) или к лицам обоих полов (бисексуальность).

С точки зрения репродуктивной биологии единственно правильной, «нормальной» ориентацией является гетеросексуальность, характерная для подавляющего большинства людей. Однако во все времена существовали также мужчины и женщины, предпочитавшие людей собственного пола. Отсюда — споры о том: а) является ли однополая любовь или предрасположенность к ней врожденной, биологически заданной, или возникает в процессе индивидуального развития, под влиянием среды и воспитания, и б) считать ли однополую любовь извращением, следствием болезненных нарушений развития организма и личности или одним из вариантов нормальной человеческой сексуальности?

Тезис о биологической природе гомосексуальности был подробно разработан уже М.Хиршфельдом. По его мнению «истинная гомосексуальность» возникает спонтанно, независимо от личного опыта и социальных влияний и проявляется задолго до полового созревания. З.Фрейд, напротив, утверждал, что однополая любовь покоится на тех же самых психофизиологических основаниях, что и разнополая. Человек по природе бисексуален, в его воображении присутствуют как гетеро-, так и гомоэротические компоненты; их «баланс» определяется только в процессе индивидуального развития. У большинства людей латентная (скрытая) гомосексуальность подавляется, вытесняется в сферу бессознательного, у других же, вследствие особенностей их развития и воспитания (З.Фрейд придавал решающее значение взаимоотношениям ребенка с родителями), она выходит на поверхность и определяет их сексуальное поведение. Бессознательный страх кастрации

побуждает мальчика избегать женщин, влечение к которым для него запретно (Эдипов комплекс). Чрезмерная идентификация с матерью превращается в потребность сексуально подчиняться мужчине, а идентификация с отцом — в стремление сексуально овладевать мужчиной. Что касается подавленной, вытесненной гомосексуальности, то она выполняет функцию психологической защиты: люди, испытывающие наибольший страх и отвращение к гомосексуалам (так называемая гомофобия), проецируют на других собственные неосознаваемые и морально неприемлемые влечения. «Излечение» гомосексуализма З. Фрейд считал принципиально невозможным, предлагая помогать таким людям приспосабливаться к своей жизненной ситуации путем ее осознания и принятия.

Но насколько жестко разграничиваются гомо- и гетеросексуальность? Для того чтобы ответить на этот вопрос, А. Кинзи сконструировал шестибалльную шкалу, на одном полюсе которой стоят исключительно гетеросексуальные индивиды, никогда не имевшие гомосексуальных контактов, на другом — исключительно гомосексуальные, не вступавшие ни в какие гетеросексуальные связи, а посредине — индивиды, имевшие как те, так и другие контакты. Другая шкала измеряла уже не поведение (сексуальные контакты), а эротические чувства (гомо/гетероэротизм) испытуемых. Выяснилось, что однополые сексуальные контакты и тем более гомоэротические чувства — явление довольно распространенное, причем поведение и эротические переживания часто не совпадают.

Среди опрошенных А. Кинзи мужчин 48 % имели в своем жизненном опыте хотя бы один гомосексуальный контакт, в том числе 37 % — до оргазма, 25 % мужчин между 16 и 55 годами имели несколько таких контактов, 18 % имели, по крайней мере в течение трех лет, приблизительно равное число гомо- и гетеросексуальных контактов, 10 % вели исключительно гомосексуальную жизнь не менее трех лет, а 4 % — всю жизнь. Из обследованных Кинзи женщин 25 % признали, что хотя бы однажды испытывали эротические чувства к другим женщинам; 19 % к 40 годам имели хотя бы один фактический гомосексуальный контакт (13 % — до оргазма); исключительно гомосексуальную жизнь вели 1 % женщин.

Современная сексология представляет сексуальную ориентацию еще более многоплановой. Предложенная американским сексологом Ф. Клайном (Klein F., 1990) «Решетка сексуальной ориентации» включает в себя семь автономных параметров, отвечающих на разные вопросы.

1. *Сексуальное влечение*: лица какого пола вас возбуждают, привлекают в качестве реальных или возможных сексуальных партнеров?

2. *Сексуальное поведение*: какого пола ваши сексуальные партнеры?

Решетка сексуальной ориентации Клайна

Качество	Прошлое	Настоящее	Идеал
Сексуальное влечение			
Сексуальное поведение			
Сексуальные фантазии			
Эмоциональное предпочтение			
Социальное предпочтение			
Стиль жизни			
Самоидентификация			

3. *Сексуальные фантазии*: кого вы воображаете в эротических мечтах или во время мастурбации?

4. *Эмоциональные предпочтения*: с кем вы предпочитаете дружить, устанавливать тесные эмоциональные связи, изливать душу?

5. *Социальные предпочтения*: с лицами какого пола вы предпочитаете общаться, проводить время?

6. *Стиль жизнь*: проводите ли вы время преимущественно с людьми, которые считают себя гетеро-, гомо- или бисексуалами?

7. *Самоидентификация*: кем вы считаете себя в терминах сексуальной ориентации по шкале Кинзи?

Каждое из этих качеств фиксируется в трех временны́х измерениях — в прошлом, в настоящем и в идеальном будущем.

Как измерить свою сексуальную ориентацию?

Скопируйте решетку Клайна и заполните каждую из 21 графы цифрами от 0 до 6.

0 — ваше сексуальное влечение, поведение, фантазии и т.д. были, есть или должны быть в идеале направлены исключительно на лиц другого пола;

1 — ваши сексуальное влечение, поведение, фантазии и т.д. направлены главным образом на лиц другого, но иногда и своего пола;

2 — в вашем эротическом воображении и т.п. преобладают лица другого пола, но представители своего пола там также играют важную роль;

3 — ваши влечения, сексуальные контакты и т.п. разделены примерно поровну между лицами другого и своего пола;

4 — в ваших влечениях, сексуальных контактах и т.д. преобладают лица своего пола, но представители другого пола также играют важную роль;

5 — ваше сексуальное влечение, поведение, фантазии и т.д. направлены главным образом на лиц своего, но иногда и другого пола;

6 — ваши влечения, поведение и т.п. направлены исключительно на лиц собственного пола.

Поскольку шкала Кинзи не предусматривает асексуальности, обозначьте асексуальность прочерком «—» в соответствующей графе. Разумеется, ваши показатели в разных рубриках будут разными, вы можете

подсчитать их отдельно, сложив свои баллы по 3 колонкам и затем разделив итог на 3.

Для того чтобы вычислить свой общий балл, сложите все показатели по всем графам и разделите итог на число заполненных граф (21 или меньше). Помните, что эти категории условны и не поддаются строгому разграничению.

Многомерность сексуальной ориентации означает, что на вопрос «Сколько мужчин и женщин являются гетеро-, гомо- и бисексуальными?» нельзя ответить однозначно не только из-за недостатка эмпирических данных, но и в силу многозначности самих понятий, которые не всегда являются взаимоисключающими.

Это подтверждают и данные массовых опросов. Например, Американский национальный опрос (Laumann E., Gagnon J., Michael R., Michaels S., 1994) различает: 1) *сексуальную идентичность* — 2,8 % мужчин и 1,4 % женщин сказали, что считают себя в большей или меньшей степени гомо- или бисексуалами; 2) *сексуальное поведение* — 4,9 % мужчин и 4,1 % женщин сказали, что имели какой-то гомосексуальный опыт после достижения 18 лет (со времени сексуального созревания его имели 9,1 % мужчин и 4,3 % женщин); 3) *сексуальное влечение* — 7,7 % мужчин и 7,5 % женщин сказали, что испытывали подобные чувства.

Распространенность гомосексуальности зависит от социальной среды. Среди мужчин, живущих в 12 самых больших городах США, гомо- или бисексуалами считают себя свыше 9 %; в следующих 88 по численности населения городах эта цифра снижается до 4,2 %, в небольших городах — до 2 %, а в сельской местности менее 1 %. В большом городе человеку легче найти подходящую среду и потенциальных сексуальных партнеров, проверить и осознать собственные эротические предпочтения. Такую же дифференцирующую роль играет образование. Среди людей с университетским образованием гомосексуалами считают себя вдвое больше мужчин и в 8 раз больше женщин, чем среди тех, чье образование ограничилось средней школой.

Почему? Образованные люди больше сексуально экспериментируют? Или смелее говорят о себе? Или сказывается более терпимая семейная среда их детства (высшее образование — явление классовое)? Или сама жизнь в университетском кампусе, без родительского контроля, благоприятствует сексуальному экспериментированию?

Каждая из этих гипотез (и многие другие, например, что геи и лесбиянки предрасположены к интеллектуальной деятельности) имеет право на существование и может быть научно проверена, доказана или опровергнута, но сам факт социальной дифференциации сомнению не подлежит.

Как бы то ни было, чувства, поведение и идентичность очень часто не совпадают; многие люди, имеющие однополые сексуальные контакты, не считают себя гомосексуалами.

Еще труднее разграничить гомо- и бисексуальность. Хотя бисексуальное поведение встречается часто, оно может иметь разный психологический смысл. Бисексуальность часто имеет место в переходном возрасте, когда подросток еще не определил своих эротических предпочтений и экспериментирует в обоих направлениях, хотя уже в это время гомо- и гетеросексуальные переживания и связи имеют для него разный личностный смысл. Иногда гетеро- и гомосексуальное поведение чередуется, причем за этим стоят качественно разные сценарии. Например, «хаслеры», молодые мужчины-проститутки, позволяют мастурбировать и феллировать себя, но не считают себя гомосексуалами, презирают своих клиентов и поддерживают сексуальные отношения с женщинами. Иногда налицо своеобразная «специализация» эмоциональных привязанностей и/или сексуальных позиций: молодой человек одинаково охотно спит и с мужчинами, и с женщинами, но с женщиной он обязательно должен быть «сверху», а с мужчиной — «снизу». Ситуативная бисексуальность наблюдается в условиях вынужденной половой сегрегации (тюрьма, концентрационные лагеря, закрытые военные училища и т. д.), когда гомосексуальная активность служит как бы временной заменой гетеросексуальных связей, нередко это сопровождается насилием и символизируется в понятиях господства и подчинения. Существует и более или менее постоянное параллельное гомо- и гетеросексуальное поведение (например, гетеросексуальный брак совмещается с тайными гомосексуальными привязанностями и связями); иногда это следствие поздней сексуальной идентификации, когда индивид вдруг обнаруживает, что его главные эротические предпочтения лежат в другом направлении, но возможно и постоянное совмещение таких типов отношений, позволяющее субъекту попеременно чувствовать себя более маскулинным или более фемининным. Бисексуальность может быть и следствием равнодушия к полу партнера, так бывает в ситуациях группового секса, когда тела как бы утрачивают свои половые различия.

Ситуативная бисексуальность особенно часто встречается в богемной среде. Вуди Аллен как-то сказал своему бисексуальному продюсеру: «Что бы ни говорили о бисексуальности, у тебя на 50 процентов больше шансов найти партнера на субботнюю ночь». Художник Ларри Райверс, знаменитый бабник, в молодости имел и несколько связей с мужчинами, включая поэта Джона О'Хару, и нисколько не смущался этим: «В двадцать семь лет гомосексуальный акт был для меня приключением, вроде того, как попробовать новую позицию с женщиной; я был настолько уверен в своей гетеросексуальности, что мог позволить себе быть гомосексуалом».

У многих людей бисексуальность — временное состояние. Часть из них (около 30 %) в дальнейшем «мигрирует» в сторону гомосексуальности, а некоторые, наоборот, становятся гетеросексуалами. В процессе

взросления число людей, называющих себя бисексуалами, уменьшается. Эротические чувства и реакции бисексуалов зачастую противоречивы. 59 мужчинам, из которых 16 назвали себя геями, 21 бисексуалами и 22 гетеросексуалами, показывали видеоклипы, изображающие лесбийский и геевский секс. О том, какие клипы вызывали у них возбуждение, испытуемые сообщали нажатием разных клавиш, а их генитальные реакции фиксировалось фаллометрически. У геев и гетеросексуалов оба измерения в основном совпали: геи реагировали только на мужские, а гетеросексуалы — только на женские образы. У бисексуалов же субъективные и объективные индикаторы разошлись: на сознательном уровне они реагировали на оба типа образов, но их пенисы вели себя по-разному. Из чего вытекает, что бисексуалы — не однородная группа, а конгломерат гомо- и гетеросексуальных мужчин (Rieger G., Chivers M. L. and Bailey J. M., 2002).

Современная наука не имеет единой теории происхождения гомосексуальности, разные дисциплины подходят к этой проблеме с разных сторон.

Сексуальные контакты и привязанности между особями одного пола достаточно описаны не только у людей, но и у многих, свыше 450, видов животных (Bagemihl B., 1999). Но в большинстве случаев однополые контакты в животном мире являются эпизодическими и объясняются индивидуальными свойствами или специфическими условиями среды. У некоторых насекомых, например японских жуков, ученые могут даже вызывать такое поведение искусственно. Исключительно гомосексуальные предпочтения существуют лишь у немногих видов: у некоторых птиц, например, гусей и пингвинов, домашних овец (до 10 % баранов даже при наличии самки предпочитают «спариваться» с другими самцами). У японских макак практически все самки являются бисексуальными (Vasey P. L., 1995, 2003).

Некоторые эволюционные биологи и социобиологи усматривают адаптивную функцию гомосексуальности в том, что она уменьшает внутригрупповую социальную напряженность и соперничество. У многих животных молодые самцы, достигнув половой зрелости, еще долго не могут получить доступ к рецептивным самкам. Сексуальные контакты с особями собственного пола уменьшают их сексуальную фрустрацию, а тем самым общую внутригрупповую напряженность. Кроме того, неучастие в процессе размножения заведомо небольшой части популяции, численность которой генетически запрограммирована, уменьшает угрозу перенаселения и соперничества за средства к существованию. Нерепродуктивное поведение таких особей оказывается социально альтруистическим, способствуя выживанию семьи или популяции как целого. Сами не производя потомства, они участвуют в добывании средств существования для своей стаи, защите ее территории, вынянчивании чужих детенышей (многие стадные жи-

вотные воспитывают потомство сообща) и т. п. Гипотеза «гомосексуального альтруизма» распространяется и на людей, у которых выживание конкретной популяции зависит не столько от темпов рождаемости, сколько от производства материальных и духовных ценностей. Близкие идеи, независимо друг от друга и без связи с эволюционной биологией, высказывали З. Фрейд и русский философ В. В. Розанов.

Более сложные теории (Miller R.Y., 2000) связывают происхождение гомосексуальности с генетическими факторами, считая ее побочным, но закономерным продуктом биологической эволюции. По мнению Э. Миллера, природа объективно заинтересована в разнообразии и вариативности. Некоторые типичные мужские качества, такие как сила и агрессивность, способствуя репродуктивному успеху в одних отношениях (борьба за выживание), дисфункциональны в других отношениях. Женщины предпочитают более спокойных, нежных и заботливых партнеров, и обладающие этими свойствами мужчины имеют определенные репродуктивные преимущества. Кроме того, некоторые виды деятельности требуют сочетания мужских и женских качеств (например, балетный танцовщик должен сочетать мужскую силу с женским изяществом). Эволюция закрепляет соответствующие гены и особенности строения головного мозга. Однако возможна «передозировка»: один аллель (структурный вариант некоего гена), повышающий эмоциональную чувствительность и мягкость мужчины, увеличивает его репродуктивные шансы, а два таких аллеля, возможно, делают его гомосексуалом.

Впрочем, все эти теории остаются спорными. Однополые контакты, как и всякий иной нерепродуктивный секс, могут и не иметь адаптивного значения (Vasey P. L., 1995, 2003).

О наличии биологической п р е д р а с п о л о ж е н н о с т и к гомосексуальности свидетельствует и генетика. Сравнительные исследования пар однояйцевых (монозиготных), развившихся из одной яйцеклетки, и двуяйцевых (дизиготных) близнецов показали, что гомосексуальность, как у мужчин, так и у женщин, находится под определенным генетическим контролем, который позволяет предсказать до 60 % индивидуальных вариаций.

При этом выявилось несколько закономерностей.

Гомосексуальность — явление «семейное»: там, где есть один гомосексуал, существует большая вероятность найти других, особенно среди родственников по материнской линии. Гомосексуалами чаще бывают младшие сыновья, причем критическим фактором является наличие старших братьев: каждый дополнительный старший брат увеличивает вероятность гомосексуальности на 33 %. Впрочем, это верно только для крайне феминизированных гомосексуалов и может объясняться не только генетическими факторами.

Среди родственников гомосексуалов по материнской линии процент людей, которые не вступали в брак, или чьи браки остались бесплодны-

ми, или у которых были самопроизвольные аборты, выкидыши и мертворождения, выше, чем среди родни по отцовской линии.

Конкордантность (совпадение) по гомосексуальности монозиготных близнецов значительно выше, чем дизиготных. У 56 монозиготных мужских пар совпадение по гомосексуальности составило 52 %, а у 54 дизиготных пар — 22 %. Среди аналогичных женских пар соответственно 48 и 16 %.

В материнском поколении гомосексуальных мужчин и женщин нарушено статистически нормальное соотношение потомков мужского и женского пола; оно очень близко к тому, какое наблюдается у отцов, страдающих одним из известных генетических нарушений мужской Х-хромосомы (так называемый маркер Xq28).

В начале 1990-х гг. американский биохимик Дин Хеймер даже объявил об открытии гена или генов гомосексуальности, однако последующие исследования этого не подтвердили. Данные о биологических коррелятах гомосексуальности продолжают накапливаться. Тут и левшество, и длина пальцев, и строение слухового аппарата, и соотношение циклов сна и бодрствования, и особенности протекания некоторых иммунных процессов, и атипичное гендерное поведение в детстве, связанное с нарушением гормонального баланса в пренатальном периоде развития (Lippa R. A., 2003). Но все эти данные не могут служить ни диагностическими критериями, позволяющими отличить гомо- от гетеросексуала, ни достаточным объяснением самого феномена гомосексуальности. Впрочем, столь же спорны и теории, объясняющие происхождение гомосексуальной ориентации исключительно социальными факторами, особенностями воспитания и жизненным опытом ребенка.

9.2. Как формируется гомосексуальная идентичность?

Я чувствую себя зеброй, которая должна всем объяснять, почему она полосатая.

Ингер Эдельфельд

На вопрос «Как человек становится гомосексуалом?» существует по крайней мере три разных ответа: 1) гомосексуальность *дана* индивиду *изначально* как неотвратимая судьба, индивидуальное развитие только обнаруживает и реализует то, что было заложено природой или сформировано в очень раннем детстве; 2) гомосексуальность *формируется средой и воспитанием* — под влиянием переживаний детства, семейных условий, вследствие совращения подростка взрослыми или сверстниками; 3) гомосексуальность *является результатом индивидуального саморазвития*, более или менее сознательного выбора, это не судьба, а самоопределение.

Хотя эти подходы кажутся взаимоисключающими, каждый из них содержит долю истины, потому что сексуальная ориентация многомерна, ее аспекты и компоненты формируются разновременно и в зависимости от разных условий. Непроизвольное *эротическое влечение* к лицам собственного пола часто бывает врожденным и проявляется уже в раннем детстве. Целостный *сексуальный сценарий* формируется под влиянием среды и воспитания, в процессе активного взаимодействия с другими людьми. Что же касается самосознания, *гендерной идентичности* («Я гей»[1] или «Я лесбиянка») и стиля жизни, то они, безусловно, предполагают выбор и индивидуальное самоопределение. Ни единого типа «гомосексуальной личности», ни общего для всех стиля жизни не существует. Гомосексуальный Вертер значительно больше похож на гетеросексуального Вертера, чем на гомосексуального Дон Жуана.

На вопрос «Когда и как вы узнали о своей гомосексуальности?» геи и лесбиянки иногда отвечают контрвопросом «А когда и как вы узнали о своей гетеросексуальности?», на который ни один «натурал» не может ответить. Но при всей моральной корректности такой вежливой отповеди — не задавай другому интимных вопросов, которых ты не задавал самому себе, — интеллектуально эти вопросы неравноценны. Между становлением гетеро- и гомосексуальной идентичности есть принципиальная разница. Поскольку весь процесс гендерной социализации детей направлен

---

[1] Для того чтобы преодолеть оскорбительную для них «медикализацию», западноевропейские и американские гомосексуалы в 1950-х гг. нашли себе самоназвание «гей» (gay). В провансальском наречии XIII—XIV вв., на языке трубадуров это слово обозначало куртуазную рыцарскую любовь, которая нередко была однополой, а также искусство поэзии и любви. В Англии XVII в. слово «гей» обозначало легкомысленного повесу — плейбоя, а применительно к женщинам (несколько позже) — проституцию (женщина легкого поведения = «веселая женщина»). В начале XX в. слово «гей» стало кодовым словом английской гомосексуальной субкультуры, а затем перекочевало в США, где из жаргонного обозначения мужской гомосексуальности превратилось в ее политический и идеологический символ. «Гей» — не просто мужчина, которого сексуально влечет к мужчинам, но носитель особого самосознания, член соответствующей субкультуры, общины или организации, борец за свои гражданские права и т.д. В начале 1990-х гг. это слово получило распространение и в России.

Эмоциональная нагрузка слова зависит не столько от его происхождения, сколько от контекста. Одно из самых оскорбительных английских жаргонных названий гомосексуала — «квир» (queer буквально — кривой, странный, извращенный, фальшивый) в противоположность гетеросексуалу — «стрейт» (straight — прямой, нормальный). Российские геи называют гетеросексуалов «натуралами». В 1990-х гг. некоторые американские геи-активисты стали демонстративно называть себя квирами, подчеркивая, что не только не стыдятся своей сексуальной ориентации, но и гордятся ею. В отличие от слова «гей», относящегося только к мужчинам, «квир» включает также и лесбиянок. В России гомосексуалов называют также «голубыми»; происхождение этого названия спорно.

на формирование гетеросексуальности, которая считается необходимым аспектом половой/гендерной идентичности, обычные мальчики и девочки не открывают свою сексуальную идентичность и не задумываются о ней, а принимают, усваивают ее в готовом виде как нечто само собой разумеющееся, данное природой. Собственная сексуальная идентичность становится для ребенка проблемой, только если у него что-то неладно, например, если его телосложение или поведение не соответствуют общепринятым представлениям и полоролевым ожиданиям, заставляя его самого или/и окружающих его людей задуматься: настоящий ли это мальчик или девочка?

Сексуальная идентичность геев и лесбиянок проблематична изначально, всегда. Они не «находят», а «открывают» и в известном смысле создают ее, необходимый объем индивидуального творчества здесь гораздо больше. Многие будущие гомосексуалы уже в раннем детстве отличаются от детей собственного пола: одеваются «не в ту» одежду, любят «не те» игры, выбирают не тех партнеров и т.д. Метаанализ 48 исследований детского (до 12 лет) полоролевого поведения, совокупным объектом которых были 10 700 женщин и 17 000 мужчин, показал: вероятность того, что гендерно-неконформный мальчик окажется в дальнейшем гомосексуалом, составляет 51 %, а в клинических исследованиях — еще выше (в клинику приводят детей с более выраженными, экстремальными нарушениями гендерных стереотипов) (Bailey I. M. and Zucker K. I., 1995). Из 66 мальчиков от 4 до 12 лет, которых Ричард Грин в течение 15 лет наблюдал по поводу атипичного гендерного поведения (желание быть девочкой, предпочтение женской одежды и женских ролей в играх, поиск женского общества, избегание силовых игр и видов спорта), три четверти оказались в дальнейшем гомо- или бисексуалами. Гомосексуальность *может быть* проявлением или слабовыраженной формой расстройства гендерной идентичности, хотя это вовсе не обязательно.

По многим психологическим тестам гомосексуальные мужчины выглядят более фемининными, чем гетеросексуалы, а бисексуалы стоят посредине. Однако эта разница связана с возрастом. Когда взрослых людей спрашивали, интересовались ли они в детстве куклами, вышиванием и другими «девчачьими» играми и занятиями, любили ли они переодеваться в женскую одежду, предпочитали ли играть с девочками, не было ли у них «девчоночьих» прозвищ и т.д., разница особенно между крайними группами исключительных гомо- и гетеросексуалов оказалась огромной. Но с возрастом эти признаки феминизации убывают и даже вовсе исчезают.

Почему это происходит? Дело в том, что женственный мальчик вызывает всеобщее неодобрение и насмешки, и это побуждает мальчиков всемерно искоренять в себе эти черты. Большинство

мальчиков с такой задачей более или менее успешно справляются. Но тем, у кого фемининных задатков изначально больше, сделать это значительно труднее, процесс дефеминизации затягивается, порождая устойчивые, иногда на всю жизнь, сомнения в своей маскулинности. Такие мальчики уютнее чувствуют себя в женском обществе и в то же время испытывают напряженный интерес и тяготение к мужскому началу, выступающему для них как недостижимый образец. В период полового созревания эта гипертрофированная тяга к маскулинности персонифицируется и нередко эротизируется. Одних мальчиков влечет к старшим, более сильным, физически развитым и маскулинным подросткам и юношам, общение с которыми, не обязательно сексуальное, приобщает их к вожделенной мужественности, в которой, как им кажется, им самим отказано. Другие, напротив, тянутся к младшим, более слабым и нежным мальчикам, среди которых они чувствуют себя увереннее и маскулиннее, чем среди ровесников. Это создает благоприятный эмоциональный фон для формирования гомоэротизма и выбора соответствующего объекта привязанности — более старшего и сильного или, напротив, младшего и слабого.

Важная психофизиологическая особенность гомосексуальных мальчиков — более раннее половое созревание. Хотя эмпирические данные на сей счет не всегда последовательны, по целому ряду показателей (возраст первой мастурбации, первой эякуляции, появления сексуальных чувств и фантазий, ломки голоса, оволосения лобка и т.д.) юные геи несколько опережают своих гетеросексуальных ровесников. У женщин таких различий, по-видимому, нет: возраст менархе у лесбиянок не отличается от обычного. Ускоренное половое созревание гомосексуальных мальчиков, возможно, является свидетельством того, что их развитие идет в какой-то степени по женскому типу (Bogaert A. F., Friesen C., Klentrou P., 2002). Впрочем, независимо от правильности данной теории, более раннее пробуждение сексуальности, да еще в необычной форме, имеет существенные психологические последствия.

Формирование гомосексуальной ориентации у подростка обычно проходит три этапа: 1) от первого осознанного эротического интереса к человеку своего пола до первого подозрения о своей гомосексуальности; 2) от первого подозрения о своей гомосексуальности до первого гомосексуального контакта и 3) от первого гомосексуального контакта до уверенности в своей гомосексуальности, за которыми следует выработка соответствующего стиля жизни.

Процесс этот неодинаково протекает у мальчиков и девочек. Мальчики, у которых раньше пробуждаются эротические чувства и гендерная роль которых допускает и даже требует явных прояв-

лений сексуальности, раньше начинают половую жизнь, как правило, в гомосексуальном варианте. У девочек сексуальная ориентация формируется позже; первое увлечение, объектом которого обычно бывает женщина на много лет старше, переживается как потребность в дружбе, а первому гомосексуальному контакту часто предшествуют гетеросексуальные связи (иногда именно для того, чтобы лучше понять свою сексуальную ориентацию).

В этом процессе можно выделить четыре события: 1) первые однополые увлечения; 2) ярлык, определение себя как гея или лесбиянки; 3) первый сексуальный контакт; 4) самораскрытие, «выход из чулана». Первые три фазы юноши переживают раньше девушек. Кроме того, у девушек все эти события включаются прежде всего в *эмоциональный*, а у юношей — в *сексуальный* контекст. Временной интервал от первых однополых увлечений (в 8—9 лет) до самораскрытия (около 18 лет) у обоих полов составляет в среднем около 10 лет, но последовательность их разная: многие девушки сначала определяют себя как лесбиянок и лишь после этого вступают в сексуальные отношения, а у юношей, наоборот, практический однополый секс предшествует появлению «ярлыка», определению себя как гея (Savin-Williams R., Diamond L., 2000). Впрочем, бывает и иначе.

Подростковый гомоэротизм сталкивает самих подростков и их воспитателей с целым комплексом проблем. Общая черта всякой подростковой и юношеской сексуальности — ее «экспериментальный» характер. В предподростковом (10—12 лет), подростковом и раннем юношеском возрасте гомоэротические чувства посещают не только будущих гомосексуалов, но и многих мальчиков и девочек, которые в дальнейшем будут вести исключительно гетеросексуальный образ жизни. Это проявляется, с одной стороны, в страстных влюбленностях в людей своего пола (сверстников, старших или младших), а с другой — в сексуальных играх. Вопреки распространенному мнению, что в подростковую среду гомоэротические чувства и действия привносят взрослые (теория «совращения»), они зарождаются в самой подростковой среде. «Оглядываясь назад, к тому времени, когда мне было шестнадцать или семнадцать, я вижу, что уже тогда влюблялась в некоторых теннисисток, но еще не осознавала этого. Просто мне нравилось быть с ними. К восемнадцати годам я поняла, что у меня всегда были эти чувства», — вспоминала Мартина Навратилова, чешская теннисистка.

Подростковый возраст и ранняя юность — время, когда личность больше всего нуждается в сильных эмоциональных привязанностях. Но как быть, если психологическая близость с лицом противоположного пола затруднена собственной незрелостью подростка и многочисленными социальными ограничениями (насмешки товарищей, косые взгляды учителей и родителей), а привязан-

ность к другу своего пола ассоциируется с гомосексуальностью? Подростковая дружба и у мальчиков, и у девочек, как правило, бывает однополой и часто напоминает страстную влюбленность. Такая дружба, не лишенная подчас эротических оттенков, прекрасно описана Томасом Манном («Тонио Крегер»), Роменом Ролланом («Жан-Кристоф»), Роже Мартеном дю Гаром («Семья Тибо») и другими классиками.

Вот фрагмент воспоминаний Александра Герцена: «Я не знаю, почему дают какой-то монополь воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы. Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она — страстная дружба. Со своей стороны, дружба между юношами имеет всю горячечность любви и весь ее характер: та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же мучительная тоска разлуки и то же ревнивое желание исключительности. Я давно любил, и любил страстно, Ника, но не решался назвать его «другом», и когда он жил летом в Кунцеве, я писал ему в конце письма: «Друг ваш или нет, еще не знаю». Он первый стал мне писать «ты» и называл меня своим Агатоном по Карамзину, а я звал его моим Рафаилом по Шиллеру»[1].

Наряду с однополой любовью, имеющей преимущественно духовный характер, в подростковой среде нередко складываются и откровенно чувственные гомосексуальные отношения. Для младших подростков, особенно в 10—12 лет, почти повсеместно характерна сегрегация игровой активности мальчиков и девочек. Бóльшая физическая доступность сверстника своего, нежели противоположного, пола дополняется сходством интересов и менее строгими табу на телесные контакты. Сексуальные игры со сверстниками, раздевание, ощупывание половых органов, взаимная или групповая мастурбация, если в них не вовлечены взрослые, не считаются в мальчишеских компаниях чем-то страшным или постыдным. У девочек выражения нежности, объятия, поцелуи вообще не табуируются, а их потенциальные эротические обертоны не замечаются. Не удивительно, что пробуждающаяся чувственность на первых порах нередко удовлетворяется именно этим путем. К концу пубертатного периода такие игры обычно прекращаются; их продолжение в 15—16 лет уже дает основание считать это проявлением сложившейся гомосексуальной ориентации.

Для того чтобы избежать пугающих ярлыков, психологи предпочитают не называть подростковые игры гомосексуальными и не преувеличивать их значение. Однако между допубертатным (до 12 лет) гомоэротизмом и будущей сексуальной ориентацией взрослого человека есть определенная связь. Сравнение сексуального

---

[1] *Герцен А. И.* Былое и думы // Соч.: В 9 т. — М., 1956. — Т. 4. — С. 82.

поведения взрослых западногерманских студентов с их воспоминаниями о своей допубертатной гомосексуальной активности показало, что чем выше допубертатная гомосексуальная активность (количество контактов и число партнеров), тем вероятнее гомосексуальная идентификация взрослого.

Простейшее объяснение этому — ссылка на условно-рефлекторные связи, которые могут возникнуть у подростка во время сексуальной игры и превратиться в устойчивую сексуальную ориентацию. Однако гомосексуальные контакты со сверстниками, если они имеют игровую форму и не сочетаются с психологической интимностью, часто остаются преходящими. Дело не столько в поведении, сколько в переживаниях. Взрослый гомосексуал, пациент знаменитого американского психоаналитика Гарри Салливэна, рассказал ему, что в школьные годы только он и еще один мальчик не участвовали в гомоэротических играх одноклассников. Случайно познакомившись позже с этим мальчиком, Салливэн обнаружил, что тот тоже оказался гомосексуалом. Неучастие в играх товарищей было, вероятно, их бессознательной защитной реакцией, но пассивная роль зрителя только усиливала психологическую значимость происходящего.

Латентный гомоэротизм не обязательно превращается в гомосексуальную идентичность. Опрос 34700 12—18-летних американских школьников показал, что количество подростков, не уверенных в своей сексуальной ориентации, уменьшается с 26 % среди 12-летних до 9 % среди 18-летних, а геями, лесбиянками или бисексуалами считают себя только 1,3 %. В это число входят только 5 % подростков, имеющих гомоэротические влечения, 27 % подростков, имевших гомосексуальные контакты, и 10 % подростков, имеющих гомосексуальные фантазии (Remafedi et al., 1992). Доля молодых немцев, считающих себя исключительно гетеросексуалами, увеличивается с 80,5 % среди 14—15-летних до 89,6 % у 19—24-летних, тогда как доля бисексуалов уменьшается у юношей с 10,6 до 2,1 %, а у девушек — с 4,6 до 2,8 %. Хотя почти четверть из них имели какой-то гомосексуальный опыт, «геями» эти юноши начали называть себя только после 18 лет, такие юноши составляют лишь 0,5 % подвыборки (Bardeleben H. et al., 1995).

Для современной молодежной культуры гомосексуальность значительно более приемлема, чем было в прошлом. Однако из опрошенных в 1966 и 1981 гг. немецких студентов наличие гомосексуальных контактов в юности (до 17 лет) признали 18 %, а в 1996 г. — только 7 %. По мнению Г. Шмидта, это объясняется тем, что раньше подростки играли в гомосексуальные игры, не придавая им особого значения, а теперь такое поведение стало знаковым, поэтому юноши, которые еще не определились относительно своей сексуальной ориентации, предпочитают его избегать (Schmidt G., 2000).

Сходные результаты получены в Институте Кинзи: несмотря на значительное усиление детской сексуальной активности, в 1988—1999 гг. гомосексуальность представлена в ней слабее, чем 50 лет тому назад (Reynolds M.A., Herbenick D.L. and Bancroft J.H., 2003).

Открытие своей сексуальности для многих подростков крайне мучительно. Юность вообще довольно одинокий возраст, но никто не бывает так одинок, как гомосексуальные подростки. Не смея жить своей собственной, единственно возможной для него, жизнью, «голубой» подросток вынужден ухаживать за теми, кого он не может любить, и любит тех, за кем не может ухаживать. Это делает его жизнь мучительным чередованием «неподлинных» и несовместимых друг с другом ролей и масок. Порождаемая этим застенчивость еще больше усугубляет коммуникативные трудности.

Участь юных геев и лесбиянок значительно хуже положения представителей любого расового, национального или культурного меньшинства. Если еврейский, армянский, чеченский, русский — подставьте любое «нехорошее» в данной местности меньшинство — ребенок испытывает трудности или подвергается преследованию из-за своего цвета кожи, акцента или национальности, он может пойти к своим, несущим ту же стигму, родителям, поговорить с ними и получить если не помощь, то хотя бы утешение. Маленький гей или лесбиянка не могут открыться родителям, которые часто так же предубеждены, как и соученики. Он чувствует себя гадким утенком, единственным на всем белом свете.

На вопрос Gay.ru «Знают ли родители о вашей ориентации?» 32 % ответили «нет, и никогда не узнают», 23 % — «нет, но хотел бы сказать», 10 % — «только мама», 9 % — «все члены семьи», 4 % — «оба родителя» и 1 % — «только папа». На вопрос «Кто знает о вашей сексуальной ориентации?» 7 % ответили — «все», 9 % — «родители и друзья», 28 % — «только друзья», 16 % — «только мой партнер» и 15 % — «никто». А ведь посетители гомосексуального сайта не подростки, а весьма «продвинутые» люди.

Одно из самых страшных последствий «голубого одиночества» — так называемые «немотивированные» подростковые самоубийства, причины которых остаются неизвестными. Риск суицида среди юных геев и лесбиянок особенно велик, если они: 1) слишком рано открыто обнаруживают свою гомосексуальность; 2) подвергаются в связи с этим насилию и преследованиям; 3) пытаются решить свои проблемы с помощью алкоголя и наркотиков; 4) отвергнуты своими семьями. Эти молодые люди умирают не от гомосексуальности, а от страха перед ней и от жестокого отношения окружающих.

9.3. Однополая любовь в истории

> Затравленность и замученность ведь вовсе не требуют травителей и мучителей, для них достаточно самых простых нас, если только перед нами — не свой, негр, дикий зверь, марсиянин, поэт, призрак. Несвой рожден затравленным.
>
> *Марина Цветаева*

Однополая любовь существовала во все времена и во всех человеческих обществах, она широко представлена в мифологии, литературе и искусстве. Однако она нигде не была господствующей формой сексуальности, и отношение к ней зависело от социокультурного контекста.

Некоторые архаические культуры допускают временные сексуальные связи между мальчиками и старшими мужчинами, совместно проживающими в мужских домах. Иногда гомосексуальный контакт являлся необходимым элементом определенных ритуальных действий, например мужских инициаций. Эти народы верили, что вместе с семенем мужчина передает мальчику свои наиболее ценные свойства — смелость, мужество и т.д. Считалось также, что это способствует росту мальчиков и что таким путем им передается мужская сила. Символической основой ритуала была идея одухотворения через оплодотворение. Индивидуальные склонности участников значения не имели, в остальное время они вели обычную гетеросексуальную жизнь. В некоторых обществах сексуальные отношения между мальчиками-подростками считались нормальными и даже обязательными на протяжении всего переходного возраста.

Вот как это выглядит по сей день у описанных Гилбертом Хердтом папуасов самбия (Новая Гвинея). Когда мальчики этого маленького воинственного племени достигают 7—8 лет, их отбирают у матерей, и с этого момента они начинают жить в замкнутом мужском мире. Самбия верят, что необходимым условием роста и развития мальчика является регулярное питье семени. До начала полового созревания мальчики должны отсасывать семя у старших подростков и юношей, а затем их самих начинают обслуживать новички. Юноши и молодые мужчины брачного возраста в течение некоторого времени ведут бисексуальную жизнь. Став отцом, мужчина прекращает однополые контакты, полностью переключаясь на женщин. Символической основой этой своеобразной социализации является желание «возвысить» и «очистить» мужское начало жизни, «освободив» мальчиков от фемининных элементов. Соответствующие обряды хранятся в строгой тайне от женщин и возводятся к образу мифического прародителя — Намбулью, цементируя тем самым мужскую солидарность. Первоначальная сексуальная социализация мальчиков принудительна, партнер не выбирается, а назначается старшими.

Позже на первый план выступают индивидуальные эмоционально-эротические предпочтения, но отношения всегда остаются иерархическими.

Этот социализационный контекст важен и для понимания древнегреческой педерастии. Как известно, греки допускали и даже одобряли однополую любовь, но это должны быть отношения 1) между свободными людьми и 2) между взрослым мужчиной и мальчиком-подростком.

Древнейшие формы таких отношений были связаны с воинским обучением. Мальчик был для мужчины-воина не просто эротическим объектом, но учеником, за которого он нес полную ответственность перед обществом. На Древнем Крите и в Коринфе VII в. до н. э. существовал обычай похищения мальчика взрослым мужчиной, который вводил подростка в свой мужской союз; сексуальная инициация сочеталась с воинским обучением, после чего мальчик, снабженный оружием, возвращался домой. В Древней Спарте каждый мальчик между 12 и 16 годами должен был иметь взрослого покровителя, воинская слава которого распространялась и на мальчика. Такой союз рассматривался как брачный и продолжался, пока у юноши не вырастали борода и волосы на теле. Если юноша проявлял трусость на поле боя, за это наказывали его покровителя. В Фивах существовал особый «священный отряд», составленный из любовников и считавшийся непобедимым, ибо, как писал историк Ксенофонт, «нет сильнее фаланги, чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов».

В Афинах классического периода, когда традиции древних мужских союзов и воинского братства были уже подорваны, на первый план выступают другие ценности, в частности эмоциональная близость. Историки объясняют это гипертрофией мужского начала в древнегреческой культуре и зависимым положением женщины. Идеал однополой любви у Сократа и Платона тесно связан с идеей воспитания и передачи мальчику жизненного опыта старшего мужчины. «Педагогический эрос» придавал таким отношениям особый нравственный смысл, позволяя некоторым античным философам ставить их выше любви к женщинам. В поздней античности, когда эта мотивация ослабевает или выясняется ее иллюзорность, однополая любовь утрачивает свое привилегированное положение и рассматривается просто как одна из разновидностей эротизма.

Однополая любовь нигде не была и не могла быть господствующей формой сексуальности. Во-первых, она не способствует продолжению рода. Во-вторых, она маргинальна по отношению к институту брака и семейным ценностям. В-третьих, само мужское сообщество, как правило, смотрит на ее адептов, особенно выполняющих пассивную, рецептивную роль, пренебрежительно, не считая их «настоящими» мужчинами и отождествляя гомосек-

суальность с женственностью. *Гомофобия*, иррациональный страх перед гомосексуальностью и ненависть к ее носителям, психологически оправдывает и укрепляет иерархический характер мужских сообществ и право «настоящих» мужчин господствовать над «ненастоящими».

Эти установки нашли свое отражение в позиции мировых религий. Иудаизм, христианство и ислам одинаково сурово осуждают гомосексуальные отношения, хотя конкретный контекст и строгость соответствующих запретов расходятся. Отношение к однополой любви любого конкретного общества зависит не только от общих и относительно стабильных нормативных предписаний, но и от исторически изменчивого уровня социальной и сексуальной терпимости. Чем больше страхов и тревог вызывает у людей сексуальность как таковая, тем враждебнее они относятся к гомосексуальности.

Это хорошо видно на примере европейской культуры. Хотя христианство всегда осуждало «содомский грех», в раннем Средневековье на него обращали мало внимания. Зато во второй половине XII, и особенно в XIII—XIV вв., параллельно росту религиозной и прочей нетерпимости, связанной с развитием городской культуры и ослаблением идеологической монополии церкви, «содомский грех» стал все чаще отождествляться с ересью и приписываться иноверцам и инородцам. Во второй половине XIII в. почти во всех европейских государствах «содомия» каралась смертью; значительно реже и несколько мягче наказывали за лесбийские отношения, о которых мужчины просто не знали. Таким образом, «порок» стал сначала «ересью», а затем уголовным преступлением.

В новое время законы и нравы постепенно смягчаются. Кодекс Наполеона (1810 г.) признает сексуальный контакт между взрослыми мужчинами одного пола преступлением только в случае применения насилия или если акт происходит публично. Аналогичное законодательство было введено в Бельгии и Голландии. В других странах, включая царскую Россию, содомия по-прежнему оставалась уголовным преступлением и «неназываемым пороком». Сексология, считавшая влечение к лицам своего пола неизлечимой болезнью, в середине XIX в. поднимает вопрос: справедливо ли привлекать к ответственности людей, оказавшихся невольной жертвой ошибки природы? Постепенно эти идеи и понятия стали достоянием массовой прессы и художественной литературы. Однако медикализация однополой любви, как и сексуальности вообще, будучи исторически неизбежной, имела свои отрицательные стороны. Не уничтожая старой стигмы, медицинская концепция гомосексуальности придала ей необычайную стабильность. Если человеку говорили, что он преступник, он мог протестовать, доказывая чистоту своих намерений. Против врачебного диагноза он был бессилен: доктор знает лучше. Макси-

мум, на что могли рассчитывать больные люди — снисходительное и подчас брезгливое сочувствие: да, конечно, это не их вина, но все-таки...

В конце XIX—начале XX в. в борьбу за реформу уголовного права включились многие видные представители интеллигенции. В Германии составленную М. Хиршфельдом петицию об отмене соответствующей статьи имперского уголовного кодекса в разное время подписали Август Бебель, Карл Каутский, Альберт Эйнштейн, Мартин Бубер, Карл Ясперс, Альфред Дёблин, Герхардт Гауптман, Герман Гессе, Генрих и Томас Манн, Райнер Мария Рильке, Стефан Цвейг и многие другие выдающиеся деятели культуры. Этот процесс был прерван фашистской диктатурой, которая жестоко преследовала гомосексуальность. Общее число осужденных немецких гомосексуалов с 1933 по 1944 г. составило, по разным подсчетам, от 50 000 до 63 000 человек, из них 4000 несовершеннолетних. В концентрационных лагерях, где гомосексуалы должны были носить на одежде в качестве опознавательного знака розовый треугольник (позже он стал их официальным символом), погибли от 5000 до 15 000 мужчин.

После крушения гитлеровского режима, на волне общей послевоенной демократизации, гомосексуалы не только вышли из подполья, но и создали многочисленные собственные, в том числе политические, организации для защиты своих гражданских и человеческих прав. Во второй половине XX в. однополая любовь перестала быть позорной и «неназываемой», гетто превратились в общины с достаточно развитой и сложной субкультурой, а сексуальные меньшинства стали заметной политической силой.

9.4. Гомосексуальность в России

> А надо вам заметить, что гомосексуализм изжит в нашей стране хоть и окончательно, но нс целиком. Вернее, целиком, но не полностью. А вернее даже так: целиком и полностью, но не окончательно. У публики ведь что сейчас на уме? Один только гомосексуализм.
>
> *Венедикт Ерофеев*

По единодушному мнению историков, отношение к однополой любви в Древней Руси было более терпимым, чем в Западной Европе. Хотя она считалась греховной и сурово осуждалась церковью (ее особенно тревожило распространение гомосексуальности в монастырях), в быту на такие вещи смотрели сквозь пальцы; они не только не были «неназываемыми», но и служили частым предметом шуток, что весьма удивляло иностранных дипломатов и путешественников XVI—XVII вв.

Первые светские законы против «содомии» появились только в петровских воинских уставах 1706 и 1716 гг., составленных по шведским образцам, причем первоначальное сожжение на костре Петр I вскоре заменил телесными наказаниями, смертная казнь полагалась только за изнасилование, да и это касалось только солдат, а не гражданского населения. В уголовном кодексе 1832 г., составленном по немецким образцам, появилась статья 995, карающая за «мужеложество» (имелись в виду исключительно анальные контакты) лишением всех прав, состояния и ссылкой в Сибирь на 4—5 лет; изнасилование или совращение малолетних наказывалось каторжными работами на срок от 10 до 20 лет. Однако применялись эти законы редко, особенно к высокопоставленным людям.

Гомосексуальными наклонностями славились министр просвещения и духовных дел Александра I князь А. Н. Голицын и влиятельный министр просвещения Николая I, автор знаменитой формулы «Православие, самодержание и народность» граф С. С. Уваров. Когда Уваров устроил своему протеже князю М. Дондукову-Корсакову почетное назначение вице-президентом Императорской Академии наук и ректором Санкт-Петербургского университета, это породило несколько ехидных эпиграмм, включая пушкинскую: «В академии наук / Заседает князь Дундук. / Говорят, не подобает / Дундуку такая честь; / Почему ж он заседает? / Потому что /- - -/ есть»[1].

Когда речь шла не о врагах, а о друзьях, Пушкин относился к этой склонности весело-иронически, не видя в ней ничего страшного.

В конце XIX—начале XX в. многие аристократы, включая нескольких членов императорской фамилии, и видные представители интеллигенции (поэт А. Н. Апухтин, театральный деятель С. П. Дягилев и др.) открыто вели гомо- или бисексуальный образ жизни.

Любовь к мальчикам-подросткам была главной жизненной проблемой П. И. Чайковского. Стараясь подавить свою «несчастную склонность» и ходившие на его счет слухи, в 1877 г. Чайковский женился, но, как и предвидели его друзья, брак закончился катастрофой, после которой он уже не пытался иметь близость с женщиной. Хотя необходимость скрывать и отчасти подавлять свои чувства отравляла Чайковскому жизнь, в целом он принимал себя таким как есть и был достаточно жизнерадостным человеком. Романтический миф о самоубийстве композитора по приговору суда чести его бывших соучеников за то, что он якобы соблазнил какого-то очень знатного мальчика, чуть ни не члена императорской семьи, дядя которого пожаловался царю, несостоятельна во всех своих элементах. Во-первых, исследователи не нашли мальчика. Во-вторых, если бы такой скандал возник, его бы непременно замяли, П. И. Чайковский был слишком знаменит и любим при дворе. В-третьих, кто-кто, а уж бывшие правоведы никак не могли быть судьями в подобном вопросе. В-четвертых, против этой версии восстают детально известные обстоя-

---

[1] *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: В 10 т. — М., 1959. — Т. 2. — С. 451.

тельства последних дней жизни П. И. Чайковского. В-пятых, версия возникла сравнительно поздно и не в среде близких композитору людей.

В начале XX в. появляется высокая русская гомоэротическая поэзия (Михаил Кузмин), проза и живопись. Большой след в русской поэзии оставил женский роман Марины Цветаевой и Софьи Парнок.

Процесс социокультурной интеграции гомосексуалов в российском обществе был прерван коммунистическим режимом. После Февральской революции по инициативе анархистов и кадетов царское антигомосексуальное законодательство было отменено. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. статей об ответственности за так называемые «противоестественные пороки» не было. Но в 1933 г., по инициативе шефа ГПУ Г. Ягоды, поддержанной Сталиным, уголовная ответственность за мужеложство была не только восстановлена, но и усилена. По ст. 121 Уголовного кодекса РСФСР, мужеложство каралось лишением свободы на срок до 5 лет. Жертвами этого закона стали десятки тысяч людей. Одно только число судимостей за 50 лет превысило 60 000. Статья 121 использовалась также для расправы с инакомыслящими и запугивания интеллигенции.

9.5. Нормализация однополой любви

> Безумие... понятие достаточно зыбкое, и люди мещанского склада произвольно орудуют им, руководствуясь сомнительными критериями. Границу разумного они проводят наспех и очень близко от себя и своих пошлых убеждений, а все, что находится за нею, объявляют сумасшествием.
>
> *Томас Манн*

Первым шагом на пути к освобождению однополой любви была ее *декриминализация*, т.е. отмена уголовного наказания за гомосексуальные отношения. В большинстве западных стран это произошло в 1960—1970-х гг., в России — в 1993 г. По действующему Уголовному кодексу РФ однополая любовь не является преступлением. Статья 132 наказывает только насильственные действия, не делая в этом отношении разницы между мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера.

Сложнее оказался процесс *депатологизации*, т. е. отмены диагноза, признающего ее психическим заболеванием. Представление о гомосексуальности как психической болезни, если не касаться его богословских истоков, покоится прежде всего на отождествлении сексуальности с репродукцией, из которого автоматически вытекает признание гетеросексуальности единственно нормаль-

ной ориентацией. В середине XX в. эта точка зрения стала проблематичной. Исследования А. Кинзи показали, что гомосексуальность распространена значительно шире, чем было принято думать, и к тому же является многомерной. Проведенное американским психологом Эвелиной Хукер сравнение социальной адаптированности группы гомосексуалов с контрольной группой гетеросексуальных мужчин не выявило между ними существенной разницы и привело к выводу, что «гомосексуальность как клиническое явление не существует, а ее формы столь же разнообразны, как формы гетеросексуальности». Британский правительственный Комитет под председательством Джона Волфендена после многолетних обсуждений в 1957 г. рекомендовал не только отменить существовавшее в Англии с 1533 г. уголовное наказание за добровольные и совершаемые в частной обстановке гомосексуальные акты между взрослыми мужчинами, но и, вопреки мнению почти всех опрошенных психиатров и психоаналитиков, пришел к заключению, что гомосексуальность не может по закону считаться болезнью, потому что она часто является единственным симптомом и совместима с полным психическим здоровьем в остальных отношениях.

Опираясь на эти научные данные, Американская психиатрическая ассоциация в 1973 г. исключила гомосексуальность из перечня психических болезней и с тех пор, несмотря на сильное давление со стороны фундаменталистов, трижды подтверждала это решение. В 1993 г. в том же направлении пересмотрела свою классификацию болезней Всемирная организация здравоохранения. Международная классификация болезней (10-й пересмотр) (МКБ-10) в примечании к разделу F66 «Психологические и поведенческие расстройства, связанные с половым развитием и ориентацией», подчеркивает, что «сама по себе сексуальная ориентация не рассматривается как расстройство». В 1995 г. эту позицию приняла Япония, в 1999 г. — Россия, в 2001 г. — Китай.

Отмена одиозного диагноза не означает, что *все* гомосексуалы во *всех* отношениях здоровы и не имеют *никаких* психофизиологических особенностей. Вопрос о свойствах людей разной сексуальной ориентации, как и пола, возраста, расы или национальности, для науки остается открытым. Но сама сексуальная ориентация, подобно гендеру или расе, больше не считается патологической и не подлежит лечению.

Депатологизация гомосексуальности напоминает историю левшества. В прошлом леворукость также считали болезненной и опасной, а левшей — морально развращенными, им приписывали связь с дьяволом. Обследования в тюрьмах и психиатрических больницах в конце XIX в. «подтвердили», что левши чаще бывают лунатиками, невротиками, имеют преступные наклонности, что среди них больше умственно отсталых, заик, эпилептиков и т.д. Вра-

чи, учителя и родители делали все возможное, чтобы подавить в детях это болезненное начало и научить их пользоваться преимущественно правой рукой. Иногда это получалось, чаще — нет, но всегда причиняло много хлопот и мучений.

Сегодня эти тревоги кажутся смешными. Хотя леворукость связана с особенностями латерализации полушарий головного мозга и, подобно гомосексуальности, встречается у мужчин вдвое чаще, чем у женщин, причем между этими феноменами есть определенная связь (вероятность «неправоручия» у гомосексуалов на 39 % выше, чем у гетеросексуалов (Lalumière M. L., Blanchard R. and Zucker K. J., 2000; Lippa R. A., 2003), она не сопряжена ни с какими психическими и нравственными отклонениями. Переучивать левшей не надо, они и так могут быть кем угодно, даже чемпионами мира по боксу и теннису. В. А. Геодакян даже приписывает левшам особый вклад в эволюционный процесс, полагая, что эволюционные новшества на популяционном уровне должны появляться сначала у левшей, потом передаваться правшам. Сходные суждения нередко высказывались и относительно гомосексуалов.

Важнее всего социальные показатели. Несмотря на то, что большинство американцев считают гомосексуальную ориентацию «неправильной», 85 % опрошенных службой Гэллапа людей убеждены в том, что геи и лесбиянки должны пользоваться абсолютно теми же правами, что и другие люди.

Уровень их образования и дохода нередко выше среднестатистического. По данным национальной переписи США 1990 г., 13 % совместно живущих геев имели образование выше колледжа, а 23,7 % окончили колледж (у женатых гетеросексуальных мужчин соответствующие цифры — 10,3 и 17 %). Районы, в которых предпочитают селиться люди нетрадиционной сексуальной ориентации, ничем не напоминают прежние гетто; нередко недвижимость в них стоит дороже, чем по соседству. По данным проведенного известной фирмой EMNID опроса 15 000 европейцев, геи и бисексуалы лучше образованы и имеют более высокую академическую успеваемость. Европейские геи тратят больше денег на путешествия, увлекаются музыкой и литературой и проводят на 10 % больше времени в Интернете.

Ослабление социальной дискриминации делает представителей сексуальных меньшинств более благополучными, а это, в свою очередь, способствует уменьшению предубежденности и враждебности к ним. Европейское сообщество считает дискриминацию людей по признаку их сексуальной ориентации такой же юридически и морально неприемлемой, как расизм и антисемитизм.

В конце XX в. начался процесс легализации и приравнивания однополых сожительств к юридически оформленным гражданским бракам. Вокруг этой темы идет острая политическая борьба.

На первый взгляд, зачем регистрировать однополые, предположительно бездетные, сожительства? Но ведь никто не отрицает права на существование бездетных браков. Число совместно проживающих и ведущих общее хозяйство однополых пар во всем мире быстро растет (раньше переписчики однополые пары игнорировали). Американская перепись 2000 г. зафиксировала свыше 600 000 однополых домохозяйств (по сравнению с 1990 г. рост на 300 %) — 1 % общего числа. Официальная регистрация отношений дает партнерам значительные преимущества в плане социального страхования, наследования имущества и т.д. Многие однополые пары имеют детей от прежних браков. Около 15 % совместно живущих женских и 3 % мужских канадских пар сообщили, что воспитывают детей. Что же касается церкви, которая решительно выступает против легализации однополых браков, то она тут ни при чем: речь идет не о церковном, а о гражданском союзе, а все социальные льготы оплачиваются за счет налогов, которые геи и лесбиянки платят наравне с остальными гражданами. Чтобы не оскорблять чувства верующих, можно не называть этот союз браком.

Первой в 1989 г. однополые «зарегистрированные партнерства» узаконила Дания. Ее примеру последовали Норвегия, Швеция, Исландия и Гренландия, Нидерланды и Финляндия. В Германии с 2001 г. «зарегистрированные партнерства» практически во всем идентичны браку, за исключением названия и возможности совместного усыновления детей. Франция и Бельгия пришли к компромиссному варианту, внеся в гражданское право понятие «пакта гражданской солидарности», который могут заключить между собой «двое взрослых разного пола или одного пола для регулирования их совместной жизни». С 1 апреля 2001 г. Нидерланды стали первым государством в мире, предоставившем однополым парам абсолютно такие же права по заключению брака, как и разнополым. Победившие на выборах 2004 г. испанские социалисты также обязались провести такую реформу.

Намечаются сдвиги и в признании права однополых пар на усыновление детей. В большинстве стран это запрещено законом. Однако в феврале 2002 г. авторитетная Американская академия педиатрии опубликовала доклад, одобряющий усыновление и удочерение детей семьями, где оба партнера — представители сексуальных меньшинств. По заключению Академии, такие семьи способны обеспечить детям мирное, здоровое и эмоционально стабильное детство. Это заключение официально поддержали Американская психиатрическая ассоциация, Американская психоаналитическая ассоциация, Американская ассоциация детских и подростковых психиатров и Американская ассоциация семейных врачей.

Нормализация однополой любви делает ее представителей более видимыми и слышимыми. В западных странах они активно участвуют в публичной жизни, имеют собственные правозащитные организации, проводят ежегодные красочные Гей-прайды (парады геевской гордости) и т.д. Растет и терпимость общественного

сознания. Особенно велики сдвиги среди студенческой молодежи. В 1966 г. гомосексуальные отношения считали принципиально допустимыми 37 % немецких студентов и 40 % студенток, а в 1996 г. соответственно 91 и 94 %.

Аналогичные процессы происходят и в России. Отношение российского общества к гомосексуальности и гомосексуалам неоднозначно.

В экспресс-опросе ВЦИОМ в феврале 2001 г. содержался такой вопрос: «Люди очень по-разному относятся к гомосексуалистам и лесбиянкам. Как Вы лично думаете, это — ...». Вариант «распущенность, вредная привычка» выбрали 36 % опрошенных, «болезнь или результат психической травмы» — 31 %, «сексуальная ориентация, имеющая равное с обычной право на существование» — 20 %, «признак особой одаренности, таланта» — 1 %, «затрудняюсь ответить» — 12 %. Но в группе 18—39-летних за терпимость высказались 31 %, а среди людей старше 55 лет — меньше 4 %. Даже не одобряя гомосексуальность, большинство молодых и более образованных россиян не склонны дискриминировать ее носителей.

При репрезентативном опросе в 1996 г. 18—74-летних петербуржцев с мнением «Гомосексуальные отношения между взрослыми людьми — это их личное дело, государственным властям и закону не следует в это вмешиваться» полностью и в значительной степени согласились почти 53 % опрошенных мужчин и 56 % женщин, а в младшей возрастной группе (от 18 до 34 лет) — свыше 65 и 70 %; совсем не согласны с этим суждением в данной возрастной группе 9,7 % мужчин и 5,9 % женщин.

Особенно остро стоит эта проблема в подростковой субкультуре. При анкетном опросе почти 3000 московских школьников VII—XI классов на вопрос «Как вы относитесь к людям нетрадиционной сексуальной ориентации?» 37,5 % опрошенных сказали, что «эти люди ничем не отличаются от остальных» и 28,8 % — что «безразличны к ним». Однако 24,9 % юношей «ненавидят людей нетрадиционной ориентации и считают, что с ними нужно бороться любыми способами» (среди девушек так ответили только 2,7 %), а 12,8 % юношей и 5,1 % девушек сказали, что эти люди их «раздражают» и «их нужно принудительно помещать в специализированные учреждения». При этом возрастная динамика гомофобии у юношей и девушек противоположна. Доля испытывающих ненависть к гомосексуалам мальчиков увеличивается с 18,1 % в VII до 30,7 % в XI классе, а доля девочек, которые «спокойно» относятся к ним, растет с 33,9 до 69,4 % (Проблемы толерантности в подростковой субкультуре, 2003). То есть девушки значительно более толерантны. О том же говорят и другие исследования (Омельченко Е., 2002).

Противоречиво и социальное положение сексуальных меньшинств. С одной стороны, гомосексуальность стала модной в шоу-бизнесе, некоторые звезды поп-культуры ею даже бравируют, что

вызывает тревогу, возмущение у представителей старших поколений. Проблемы однополой любви широко обсуждаются в молодежных СМИ и в Интернете. В больших городах легально существуют голубые клубы и дискотеки, широкой популярностью пользуется вебсайт геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов http://gay.ru. С 2003 г. выходит ежемесячный «журнал для необычных людей» — КВИР. С другой стороны, в России нет ни одного закона, который защищал бы гражданские и человеческие права сексуальных меньшинств. Публичные нападки на однополую любовь и ее носителей, вплоть до предложений восстановить уголовное наказание за мужеложство и ввести его за лесбиянство (чего в России никогда не было), запретить «пропаганду гомосексуализма» и т. п. в последние два года резко усилились. Гомофобия — один из любимых пропагандистских коньков фашистов и фундаменталистов.

Умение разграничивать сексуальные, политические, эстетические и моральные аспекты этой проблемы — важный момент воспитания молодежи в духе толерантности.

Рекомендуемая литература

Алексеев Н.А. Правовое регулирование и положение сексуальных меньшинств. — М., 2001.

Клеймо и сексуальная ориентация: Предрассудки в отношении общества к лесбиянкам, гомосексуалистам и бисексуалам / Под ред. Г.М.Херека: Пер. с англ. — Харьков, 2002.

Кон И.С. Лики и маски однополой любви: Лунный свет на заре. — 2-е изд. — М., 2003.

Левэй С., Хэмер Д.Х. О зависимости мужской гомосексуальности от биологических факторов: Хрестоматия. Сексология. — СПб., 2000.

Омельченко Е. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // В поисках сексуальности / Под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. — СПб., 2002.

Глава 10. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКСУАЛЬНОСТИ

10.1. Сексуальность, мораль и право

> Единственная цель, ради которой можно легально использовать власть против любого члена цивилизованного сообщества вопреки его воле, — предотвращение вреда для других. Его собственное благо, физическое или моральное, не является для этого достаточным основанием.
>
> *Джон Стюарт Милль*

Сексуальное поведение везде и всюду подвергается социальному контролю, но формы и методы его различны. Особенно важно при этом разграничивать право и нравственность. Разграничение этих форм социального контроля сложилось не сразу. В начале Нового времени право вобрало в себя все или почти все церковные нормы: то, что церковь считала грехом, государство провозгласило преступлением. Законодательство XVII — XIX вв. перечисляло множество «половых преступлений», сами названия которых свидетельствуют о религиозном происхождении: «блуд», «прелюбодеяние», «совращение», «содомия», «противоестественное поведение», «непотребство» (глава российского «Нового уголовного уложения» 1903 г. так и называлась — «О непотребстве»).

Постепенно сфера правового регулирования суживалась. Признание неотчуждаемых прав личности неизбежно включает в себя право на индивидуальные особенности сексуального поведения, на неприкосновенность интимной жизни, в которую государство и его органы ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться. Кроме того, сами возможности государственного контроля за сексуальным поведением, не говоря уже о чувствах, весьма ограничены. По замечанию А. Кинзи, если бы все американские законы о сексуальных преступлениях реально контролировались, то по крайней мере 85 % молодых мужчин сидели бы в тюрьме.

Современное демократическое законодательство, в отличие от авторитарного, основывается на следующих общих принципах.

1. Поскольку интересы и права человека и гражданина стоят выше интересов государства и его чиновников, вмешательство государства в личную жизнь граждан должно быть минимальным. Ограничения прав личности допускаются только в том случае, если реализация их желаний и потребностей нарушает законные

права и интересы других людей. Эти ограничения, равно как и санкции за несоблюдение соответствующих правовых норм, должны быть строго определены законом.

2. Чрезмерное расширение сферы правового, особенно уголовно-правового, регулирования не только нарушает права граждан и свободу их личной жизни, но и подрывает правовую систему в целом. Предписания слишком общего характера невозможно эффективно контролировать, а если применение закона становится избирательным, то это неизбежно порождает произвол, злоупотребление властью и коррупцию правоохранительных органов, что, в свою очередь, подрывает устои правового общества и веру в закон.

3. Предусмотренные законом наказания должны быть адекватны правонарушению, чтобы не увеличивать число преступников и не создавать в обществе атмосферу страха и паники.

Эти принципы полностью распространяются на сексуальное поведение. В отличие от антисексуальных культур прошлого, современное общество признает сексуальность положительной ценностью, важной сферой общественной жизни и самореализации личности.

Всемирная Сексологическая Ассоциация на конгрессе в Валенсии (1997) приняла специальную «Декларацию сексуальных прав», где говорится, что сексуальность — органическая часть личности любого человеческого существа, а *сексуальные права принадлежат к числу фундаментальных и всеобщих прав человека.*

К сексуальным правам относятся:

1) право на сексуальную свободу, которая «включает возможность полностью выразить свой сексуальный потенциал, однако исключает все формы сексуального принуждения, эксплуатации и злоупотребления в любое время и в любых жизненных ситуациях»;

2) право на сексуальную автономию, телесную неприкосновенность и безопасность;

3) право на сексуальную интимность, чтобы никто не вторгался в сексуальные решения и действия личности, если только они не нарушают прав других лиц;

4) право на сексуальную справедливость и равенство, предполагающее свободу от любой дискриминации;

5) право на сексуальное удовольствие;

6) право на эмоциональное самовыражение;

7) право на свободное сексуальное общение, включая вступление в брак, развод и создание других ответственных сексуальных отношений;

8) право на свободный и ответственный репродуктивный выбор (иметь или не иметь детей, пользоваться средствами контроля за рождаемостью и т. д.);

9) право на сексуальную информацию, основанную на научных исследованиях;

10) право на всеобъемлющее сексуальное образование;

11) право на охрану сексуального здоровья.

Разумеется, гарантировать соблюдение всех этих прав ни общество, ни тем более государство не может. Однако государство обязано: а) обеспечить личности защиту от сексуального, как и всякого иного, принуждения и насилия; б) обеспечить дополнительную защиту от сексуальной эксплуатации детей; в) создать необходимые правовые и социальные условия для защиты сексуального и репродуктивного здоровья населения.

Кроме правового существует также сфера нравственного регулирования, опирающегося на общественное мнение и собственные убеждения личности. Закон не может запретить супружескую неверность, но моральное сознание ее осуждает или, по крайней мере, видит в ней проблему. Но то, что люди называют сексуальной моралью, не однозначно. Любая этическая теория, хотя и в разных терминах, различает *мораль* как совокупность норм, заповедей, правил должного поведения, соблюдение которых считается обязательным, и *нравственность* как сферу свободы, когда личность, на основе усвоенных ею принципов различения добра и зла, сама принимает моральное решение и берет на себя всю полноту ответственности за последствия своих поступков.

Эти понятия не взаимоисключающие. Нормативная мораль — необходимая предпосылка индивидуальной нравственности. Человек не может стать нравственным, не усвоив элементарных правил и норм морали как абсолютных категорических императивов, соблюдение которых обязательно всегда и в любых условиях. Однако нормативная мораль не в состоянии предусмотреть все богатство и разнообразие жизненных ситуаций, в которых человек совершает поступки и принимает решения.

Записные моралисты, как правило, безжалостны к другим, но весьма снисходительны к себе. Истинная нравственность, напротив, предполагает терпимость, понимание и доброту. Вспомним притчу о Христе и Марии Магдалине и евангельскую формулу «Не судите — да не судимы будете». Поэтому многие выдающиеся философы относились к сентенциозной морали иронически.

> Главное и единственное правило сексуальной морали — обвинитель всегда неправ.
>
> *Теодор Адорно, немецкий социолог*

Основные аспекты сексуальной жизни, которые нуждаются в правовом регулировании, — сексуальное насилие, сексуальная эксплуатация детей и несовершеннолетних, проституция и другие формы сексуального обслуживания за деньги.

10.2. Сексуальное принуждение и изнасилование

> Единственное различие между изнасилованием и тем, что тебя сбрасывают вниз по цементным ступеням, состоит в том, что в первом случае раны кровоточат также и внутри.
>
> Единственное различие между изнасилованием и тем, что тебя переезжает грузовик, состоит в том, что в первом случае мужчины потом спрашивают, получила ли ты удовольствие.
>
> *Марджи Пирси*

Одно из главных правовых и нравственных требований, предъявляемых обществом к сексуальным отношениям, — добровольность и уважение сексуальной неприкосновенности личности. Любое нарушение этой нормы является *сексуальным злоупотреблением* (sex abuse). Однако это понятие слишком неопределенно: можно злоупотребить человеком и не нарушая его свободы. Собственно сексуальное принуждение имеет три градации.

Сексуальное домогательство (sexual harrassment) — навязчивое приставание вопреки ясно выраженному нежеланию лица; чаще всего от него страдают женщины. *Сексуальное принуждение*, или, говоря юридическим языком, «понуждение к действиям сексуального характера», имеет место, когда один человек добивается сексуальной близости с другим вопреки его воле. Крайняя форма сексуального принуждения — *изнасилование* — определяется в российском Уголовном кодексе как половое сношение с применением физического насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного положения потерпевшей (статья 131 УК). Другие насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК) под эту категорию не подходят, но наказываются так же строго — лишением свободы на срок от трех до шести лет.

Главная трудность в определении этих понятий состоит в том, чтобы отличить реальное принуждение от игрового, условного. Мужская сексуальность часто содержит элементы агрессивности, что отражается в соответствующих стереотипах: мужчина должен «завоевать» женщину, быть настойчивым, отказ и сопротивление возбуждают его. Разница мужских и женских сексуальных сценариев усугубляется принятым ритуалом ухаживания. Кроме социального неравенства и отношений власти здесь часто присутствует разная оценка одних и тех же действий. Нежелательное сексуальное домогательство не всегда можно отличить от настойчивого ухаживания. Настойчивость ухажера, который ей нравится, женщина воспринимает как знак любви и верности, а точно такое же поведение нелюбимого мужчины кажется назойливым домогательством.

Можно ли сделать так, чтобы в любовной игре мужчина и женщина говорили друг другу правду и только правду, когда «нет» всегда означает «нет», а «да» — всегда «да»? Неопределенность и недосказанность — необходимые элементы флирта, любовной игры. Если все ее условия сформулировать заранее, как в брачном контракте, то от романа останется скучная рациональная схема. Для того чтобы уменьшить вероятность недоразумений, определение сексуального домогательства часто дополняют указанием на то, что оно происходит в служебной обстановке (на работе, в армии или в учебном заведении) и что при этом используется статус или власть.

Нередко споры возникают и при оценке фактов сексуального принуждения. Мужчины и женщины зачастую неодинаково интерпретируют одну и ту же ситуацию. В глазах мужчины, который думает, что женщина возражает и сопротивляется лишь для виду, а на самом деле хочет того же, что и он, принуждение выглядит продолжением ухаживания, он считает себя не насильником, а соблазнителем. Так же настроено и общественное мнение: «Сама виновата», «Сама дала повод», «С порядочными девушками такого случиться не может». Такая установка благоприятствует терпимости к насилию.

Притворное сопротивление — такой же реальный факт, как сексуальное принуждение. В России, где традиционные гендерные стереотипы сильнее, чем на Западе, оно встречается особенно часто. На вопрос, случалось им когда-нибудь сказать «нет», «хотя они сами намеревались и хотели вступить в сексуальные отношения», утвердительно ответили 59 % опрошенных студенток Владимирского политехнического института, по сравнению с 38 % американок и 37 % японок; причем 30 % россиянок поступали так дважды или трижды, а 12 % — больше четырех раз (Sprecher S., Hatfield E., Cortese A., Potapova E., Levitskaya A., 1994). Поэтому статья 133 УК РФ наказывает за «понуждение к действиям сексуального характера» только если оно осуществлялось путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей или потерпевшего.

Насколько часто встречается сексуальное насилие? Учитывая многомерность явления, получить достоверную статистику практически невозможно, даже об изнасилованиях.

Официальная криминальная статистика зависит прежде всего от качества работы правоохранительных органов. В 2002 г. в России было зарегистрировано 7200 изнасилований, жертвами которых стали 6000 женщин и 2100 девочек, и 5500 насильственных действий сексуального характера, от которых пострадали 3000 взрослых и 2400 совершеннолетних. Это, конечно, смехотворная цифра. В США в 1998 г. было официально зарегистрировано 110 000 изнасилований и 89 000 попыток изнасилования, причем специалисты считают, что эти цифры следует утроить.

Поскольку большинство случаев изнасилования не попадает в поле зрения правоохранительных органов, социологи дополняют данные судебной статистики и обследования осужденных преступников данными сексологических опросов населения. При этом число жертв сексуального насилия многократно увеличивается. В американском национальном опросе 22 % женщин сказали, что в течение жизни им приходилось заниматься сексом против их воли, потому что им угрожали или они считали, что у них не было другого выхода. В роли насильников выступали вовсе не уличные хулиганы. 46 % сказали, что их принудил мужчина, с которым у них был роман, у 22 % это был близкий знакомый, у 19 % — просто знакомый, у 9 % — муж и только у 4 % — незнакомец (Laumann E., Gagnon J., Michael R. and Michaels S., 1994).

Чем объясняются столь высокие показатели? С одной стороны, в США действительно очень высокий уровень насилия и низкий уровень сексуальной культуры. С другой стороны, феминистское движение сильно повысило уровень нетерпимости американских женщин к подобным фактам. По данным ряда выборочных опросов, жертвой сексуального насилия считает себя каждая третья американка. Некоторые авторитетные криминологи считают эти цифры завышенными, а самое понятие «изнасилования во время свидания» (date rape) — недостаточно определенным (согласно одному из опросов, почти три четверти жертв этого изнасилования не воспринимали его как таковое, а свыше 40 % продолжали встречаться с «насильником»). По данным национального опроса только 2,8 % мужчин признались, что им случалось принуждать женщину к сексу. Видимо, мужчины и женщины по-разному воспринимают одни и те же события.

Европейские данные выглядят менее устрашающими. По данным поднациональных опросов, в Швеции жертвами сексуального насилия в течение жизни стали 12 % (Lewin T., 2000), а во Франции — 4,4 % опрошенных женщин (Spira A., Bajos N., Bejin A. et al., 1993). Однако и в Швеции в роли насильника чаще всего (47 %) выступает постоянный партнер, на долю посторонних приходится лишь 17 % случаев.

При таком разнообразии действий говорить о едином психосексуальном профиле насильника не приходится.

В российской криминальной статистике 1990-х гг. преобладает уличное насилие (Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н, 1990; Дьяченко А. П., 1995). Две трети насильников — моложе 22 лет, среди несовершеннолетних самым опасным возрастом были сначала 16—17 лет, затем он снизился до 14—15 лет. Каждое четвертое изнасилование было групповым. 40 % насильников были ранее судимы, а две трети были в момент нападения в нетрезвом состоянии. 90 % жертв насилия — молодые женщины, не достигшие 25-летнего возраста, 46 % из них — несовершеннолетние. Четверть изнасилованных — женщины и девушки, склонные к веселому времяпрепровождению, 15 % пострадавших уже были изнасилованы раньше, 70 % уже жили половой жизнью, 55 % потерпевших в момент совершения на них посягательства были в нетрезвом состоянии. В каждом третьем случае они распивали спиртное вместе с пре-

ступником; 40 % изнасилований совершено в доме преступника или потерпевшей, следовательно, уединение было добровольным.

Среди насильников 61 % психически здоровы (среди остальных были выявлены психопаты — 15,8 %, хронические алкоголики — 9 % и олигофрены — 6,8 %), зато их гендерные установки и отношение к женщинам, как правило, ущербны. Женщина для них — враждебная, агрессивная, доминирующая сила, по отношению к которой они испытывают чувства пассивности и зависимости. Их сексуальная агрессия часто выражает «подростковый бунт» против женщин вообще. Часто в основе такой установки лежат старые счеты с властной или холодной матерью.

Изнасилование — часто не сексуальное, а *псевдосексуальное действие*, вызываемое скорее мстительными и компенсаторными, чем сексуальными мотивами. Даже подросткам, поведение которых отчасти определяется их гиперсексуальностью, важно не столько разрядить свое половое возбуждение, сколько утвердить власть над другим человеком, унизить его, сломить его достоинство. Чаще всего за этим стоит собственный комплекс неполноценности, сомнение в своих мужских качествах или вымещение обид, испытанных в детстве. Существует также и определенный групповой эффект.

Многие подростки, участвовавшие в групповом изнасиловании, в быту тихи и застенчивы. Агрессивное поведение, включая изнасилование, для них — средство доказать свою маскулинность, своего рода экзамен на право занять определенное положение в группе. Совместное насилие укрепляет их групповую солидарность, создает жесткую групповую поруку. Нередко оно имеет также неосознаваемые гомосексуальные тона, переживается как интимная связь со всеми членами группы, прежде всего — с ее вожаками. Для большинства подростков такое поведение случайно, ситуативно. В иной обстановке, без давления сверстников, они не сделали бы ничего подобного.

Однако есть мужчины, внутренне предрасположенные к сексуальному насилию. Н. Грот делит их на три типа:

— насильник, который мотивируется г н е в о м, стремится в первую очередь разрядить скопившуюся ярость и озлобление. Его поведение отличается особой грубостью и жестокостью, он применяет значительно больше силы, чем нужно для овладения жертвой; насильственный секс для него прежде всего — средство унижения жертвы, на которой он вымещает свои прошлые, действительные и мнимые, обиды;

— насильник, мотивируемый ж а ж д о й в л а с т и, стремится овладеть жертвой, не причиняя ей вреда. Для него главное — упоение собственной властью. Такие люди иногда стараются вызвать у жертвы оргазмоподобные реакции. Это делается не для того,

чтобы доставить жертве удовольствие, а чтобы еще больше утвердить свою власть над ней;

— насильник-садист эротизирует самое насилие, наслаждается болью и страданиями своей жертвы. Это наиболее опасный вид насильников, у которых большей частью присутствует и психопатология. Они составляют от одной четверти до одной трети осужденных насильников.

Многие насильники в детстве сами подвергались сексуальному и иному надругательству и теперь мстят за него, причем эта склонность часто проявляется уже в начальных и средних классах школы. Однако это отнюдь не общее правило.

Почти треть насильников имеют какие-то психосексуальные трудности. Сравнение 70 американских студентов, которые силой принудили своих подружек к сексу, с контрольной группой из 227 обычных студентов, показало, что хотя насильники не были сексуально обездолены (уровень их сексуальной активности и прежний опыт был гораздо больше, чем у контрольной группы), они значительно чаще (79 % против 32 %) выражали неудовлетворенность своей сексуальной жизнью. Их общее отношение к женщинам было циничным, причем такие же установки существовали в их компаниях. Насильники психологически зависимы от своих компаний и уже имели опыт группового, хотя и не насильственного, секса. 86 % таких юношей считали насилие при определенных условиях принципиально допустимым; в контрольной группе так думали 19 %. Важнейшие факторы, позволяющие предсказать склонность молодого мужчины к совершению насилия, это убеждение, что его друзья готовы одобрить такое поведение и грубое, бессердечное отношение к женщине, воспринимаемой исключительно как сексуальный объект (Kanin E.J., 1985).

Новейшие исследования указывают в том же направлении. Некоторые психологи (например, Н. Маламут) считают главными чертами потенциальных и реальных насильников агрессивную, враждебную женщинам маскулинность, которая проявляется в наглом, вызывающем поведении, готовности применить силу в отношениях с женщинами и повышенной нетерпимости к отказу; использование секса в целях достижения власти; отсутствие эмпатии; склонность к безличному сексу со сменными партнерами. Другие ученые подчеркивают такие эмоциональные особенности, как повышенная импульсивность, бездушие по отношению к другим людям и крайняя сексуальная озабоченность (компульсивность). Все это может быть связано с синдромом гиперактивности.

Связь сексуального насилия с иерархическими отношениями господства и подчинения особенно наглядно проявляется в ситуациях, когда его жертвами становятся мужчины. Чаще всего это происходит в тюрьмах, лагерях и других закрытых мужских сообществах. В преступной среде

реальное или символическое, условное (достаточно произнести определенные слова или выполнить некий ритуал) сексуальное насилие — прежде всего средство установления и поддержания власти: жертва «опускается», утрачивает свое мужское достоинство, а насильник, наоборот, повышает свой престиж. При «смене власти» былые вожаки, в свою очередь, насилуются и тем самым перемещаются в низ иерархии. Дело здесь вовсе не в сексуальной ориентации и даже не в отсутствии женщин, а в социальных отношениях господства и подчинения, основанных на грубой силе, и соответствующей знаковой системе, которая навязывается вновь пришедшим и передается из поколения в поколение. Человек, изнасилованный в тюрьме один раз, подвергается этому постоянно.

Сексуальные и психологические *последствия изнасилования* весьма серьезны (Öberg K., Fugl-Meyer K. S., Fugl-Meyer A. R., 2002). Страх, боль, нервный шок, чувство унижения, боязнь заражения или беременности могут сохраниться долго. «*Травма изнасилования*», как называют психиатры этот синдром, проходит две фазы. Первая, острая, фаза начинается сразу же после события и может продолжаться несколько недель. Женщина плачет, старается устранить физические последствия насилия и в то же время контролировать свои чувства, казаться спокойной. Иногда появляются невротические симптомы. Затем начинаются мучительные раздумья, причем ненависть к насильнику часто переплетается с самообвинениями. Вторая фаза — долгий период психологической перестройки. Некоторые женщины стараются сменить обстановку, место жительства или работы. У многих возникает страх перед мужчинами или устойчивое отвращение к сексуальным отношениям, иногда это продолжается всю жизнь. Некоторые кончают жизнь самоубийством.

Довольно серьезны последствия вынужденного секса и у мужчин, хотя они становятся жертвами сексуального насилия значительно реже женщин (наиболее правдоподобная цифра — около 3—4 %) (Krahé B., Steinberg-Olwig R., Bienek S., 2003). Психологическая реакция на насилие зависит от пола агрессора, способа и ситуации принуждения и от возраста потерпевшего. Если принуждение осуществляет женщина, некоторые мужчины реагируют сравнительно спокойно, воспринимая этот эпизод не столько как изнасилование, сколько как нарушение мужской монополии на сексуальную инициативу. Тем не менее у взрослых мужчин это нередко сопровождается чувствами тревоги, депрессии, нарушением сна и т.д. Если же мужчина становится жертвой насильственного гомосексуального акта, его переживания бывают очень тяжелыми, потому что неприятный сексуальный опыт усугубляется снижением самоуважения, появлением сомнений в собственной маскулинности и т.д. Как правило, мужчины никому не рассказывают об этом. Между тем психологическая помощь им крайне необходима.

Что может сделать общество для защиты сексуальной неприкосновенности?

Прежде всего нужно обеспечить людям *правовую защиту* против любых форм сексуального принуждения. Существующие в России законы недостаточно эффективны не из-за легкости наказаний, а потому, что наказания легко избежать, и из-за отсутствия социальной и психологической профилактики.

Первопричины сексуального насилия коренятся прежде всего в жесткой поляризации гендерных ролей. Сексуальное насилие чаще встречается в тех обществах, где мужские и женские роли резко обособлены и где власть принадлежит мужчинам. С этим связано и отношение общества к насилию как таковому. Культ агрессивного мужчины, опирающегося при решении своих проблем преимущественно на силу, — питательная среда всякого, в том числе сексуального, насилия. В каком-то смысле общество само формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин — потенциальных насильников (культ мужской силы и агрессивности).

Для того чтобы преодолеть эти установки, необходимо последовательно разоблачать миф о «безобидности» сексуального насилия и не допускать его поэтизации средствами массовой информации. Нужно также развенчивать традиционную модель маскулинности, гипертрофирующую роль физической силы, власти и агрессивности, причем делать это в недрах самой юношеской субкультуры. Успех этой работы зависит не только и не столько от усилий конкретных воспитателей, сколько от общего стиля взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе и от его социальной и психологической терпимости. Кроме того, нужна своевременная психодиагностика и повышенное внимание к детям, рано проявляющим агрессивные наклонности и испытывающим коммуникативные трудности. Женщины должны знать о возможных опасностях легкомысленного поведения, понимать, что, если они не хотят сексуального сближения во время свидания, их несогласие должно быть выражено ясно, твердо, недвусмысленно и своевременно — до того, как мужчина потеряет самообладание. Для того чтобы уменьшить опасность уличного насилия, полезно овладеть техникой самообороны (в некоторых странах этому обучают в школе).

Наконец, нужна медико-психологическая помощь жертвам насилия. Большинство их не обращается в милицию, и для этого есть достаточные основания: милиция старается под любыми предлогами не открывать уголовных дел и не гарантирует жертвам изнасилования ни безопасности, ни сохранения тайны. Наиболее эффективная форма помощи — специализированные консультации и анонимные телефоны доверия. Позвонить по телефону гораздо легче, чем лично встречаться с незнакомым человеком и

отвечать на мучительные и порой бестактные вопросы. Профессиональный психолог на другом конце провода может не только успокоить женщину, но и посоветовать, что ей делать дальше. Мировой опыт свидетельствует, что три четверти женщин, получивших своевременную психологическую помощь, полностью преодолевают травму изнасилования и ведут нормальную сексуальную жизнь.

10.3. Сексуальная эксплуатация детей и подростков

Трагедия детства в том, что его катастрофы — вечны.

Хью Уолпол

Особенно сложная социально-правовая проблема — защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних. Когда речь идет о взрослых, правовое государство обязано охранять только их свободу. Каким бы необычным ни было их сексуальное поведение, если оно реализуется по обоюдному согласию партнеров и не нарушает законных прав третьих лиц, государство не должно в него вторгаться.

С детьми дело обстоит иначе. Во-первых, они зависят от взрослых. Во-вторых, они зачастую не осознают, что с ними делают, их «добровольность» может быть фиктивной. В-третьих, обществу не безразличны долгосрочные последствия ранних сексуальных контактов. Поэтому, если взрослых закон охраняет только от сексуального принуждения и насилия, то детей (до 18 лет) он защищает от любых покушений со стороны взрослых.

Любые акты сексуального насилия, жертвой которых становится несовершеннолетний, наказываются значительно строже, чем когда речь идет о взрослом (статьи 131 и 132 УК РФ). Этот принцип распространяется также на понуждение к действиям сексуального характера (статья 134) и на совершение развратных действий без применения насилия (статья 135).

Важной правовой гарантией сексуальной неприкосновенности детей является *легальный возраст согласия*, т.е. минимальный возраст, после которого согласие подростка на сексуальные отношения со взрослым, старше 18 лет, человеком становится юридически действительным. Мировое законодательство в этом вопросе неодинаково. По последним данным, в восемнадцати странах Европы легальный возраст согласия — 14 лет, в восьми — 15 лет, в двенадцати — 16 лет, в двух (Ирландия и Кипр) — 17 лет и в одной (Мальта) — 18 лет. В Канаде он составляет 14 лет, в США (по разным штатам) — от 16 до 18 лет. В некоторых странах закон принимает во внимание ряд дополнительных условий: наличие

жалобы несовершеннолетнего, наличие отношений зависимости, злоупотребления властью со стороны взрослого и т.д. (Graupner H., 2000). В России возраст согласия менялся. Сначала он был 16 лет, затем его понизили до 14, а в 2003 г. снова повысили до 16 лет (статья 134 УК РФ).

В пользу повышения возраста согласия приводится аргумент, что раннее, до 16 лет, начало сексуальной жизни с социально-педагогической точки зрения нежелательно, а пробуждающейся подростковой сексуальностью нередко злоупотребляют взрослые. Сексуальных отношений между подростками закон не запрещает, но взрослым предлагает держаться от них подальше. Противники повышения возраста согласия выдвигают контраргументы. Во-первых, половое созревание протекает неодинаково у юношей и девушек и к тому же крайне неравномерно. 18-летний юноша в сексуальном отношении может быть ровесником 15-летней девушки, криминализация их любовных отношений может обернуться неоправданной жестокостью, не говоря уже о возможности шантажа. Во-вторых, сексуальная активность сегодняшних 14—16-летних настолько высока, что контролировать ее общество физически не может. Возлагая на правоохранительные органы явно непосильную задачу (если они не могут гарантировать сексуальную неприкосновенность детям до 14 лет, то как они смогут обеспечить ее старшим подросткам?), закон порождает всевозможные злоупотребления и рост коррупции в следственных органах. В-третьих, сама процедура дознания и следствия может оказаться для подростков гораздо более травмирующей, чем сексуальные отношения, в которые они вступают по собственному желанию. Иными словами, закон умножает число не только преступников, но и «потерпевших», причем подростки становятся таковыми в результате расследования.

Никакой закон сам по себе не может защитить детей от сексуальных посягательств и злоупотреблений. Очень многое зависит от таких социально-экономических факторов, как бедность и детская беспризорность. Дети, о которых ни семья, ни государство не заботится, неизбежно будут становиться предметами купли-продажи и объектами сексуальной эксплуатации. Кстати, официальная статистика по этим вопросам совершенно недостоверна. Когда правоохранительным органам нужно рапортовать об успехах, преступность снижается, а когда хотят увеличить штаты или протащить выгодный ведомству закон, «изнасилованные», «совращенные» и «соблазненные» дети всех возрастов сваливаются в одну кучу и число их сразу же возрастает до небес.

Немало ложных представлений бытует и в массовом сознании (Кон И.С., 1999б).

Назовем наиболее распространенные мифы о сексуальной эксплуатации детей.

Миф 1. *Сексуальные покушения на детей редки, а их рост — признак морального распада и деградации общества.* На самом деле дети всегда были объектами сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых. Опреде-

ленные действия, которые мы сегодня строго осуждаем, в прошлом вообще не принимались всерьез. Ныне сексуальные покушения на детей и подростков морально и юридически строго осуждаются, тем не менее они очень часты. По американским данным, каждая четвертая или пятая девочка и каждый седьмой или девятый мальчик моложе 18 лет подвергался каким-то сексуальным покушениям и домогательствам. Чаще всего пристают к подросткам, но четверть подобных случаев приходится на долю детей младше 7 лет.

Миф 2. *Большинство сексуальных покушений совершают посторонние.* На самом деле в четырех случаях из пяти это делают те, кого ребенок знает; очень часто — кто-то из старших членов его собственной семьи. Из 927 американских студентов, опрошенных Д. Финкелхором в начале 1980-х гг., сексуальные контакты с близкими родственниками имели в детстве 21 % мужчин и 20,9 % женщин. Чаще всего «совратителями» бывают братья и сестры (45 % девочек и 68 % мальчиков). На втором месте (38 % девочек и 10 % мальчиков) — отцы и отчимы. Некоторые мальчики (6 %) имели сексуальные контакты с матерями.

Миф 3. *Все взрослые, вступающие в сексуальные отношения с детьми, психически больные педофилы.* На самом деле большинство из них — самые обычные мужчины, женатые и имеющие собственных детей.

Миф 4. *Сексуальные покушения на детей совершаются главным образом в бедной, необразованной среде и неполных семьях.* На самом деле это случается во всех слоях общества, с любым уровнем образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах.

Миф 5. *Рассказывая о сексуальных покушениях, дети лгут, выдают воображаемое за действительное*; противоположный вариант: *Рассказывая о сексуальных покушениях, дети обычно говорят правду.* На самом деле детские рассказы — сложный сплав реальности и воображения, пренебрегать этими рассказами так же неразумно, как и принимать их на веру.

Миф 6. *Дети и подростки — невинные жертвы и пассивные объекты сексуального совращения.* На самом деле некоторые рано развившиеся дети сами провоцируют и поощряют взрослых к сексуальным контактам, инициируя эротические игры, добиваясь соответствующих ласк и т. п. Иногда это делается бессознательно, а иногда, особенно подростками, вполне сознательно. Слово «совращение» не всегда правильно описывает характер таких взаимоотношений.

Субъективные реакции детей на сексуальные контакты со взрослыми неоднозначны. Непосредственная реакция ребенка зависит прежде всего от его возраста и от характера совершенных сексуальных действий. Грубое насилие и причинение боли вызывают у ребенка страх и отвращение, тогда как эротическая игра, мастурбация, прикосновения к половым органам часто воспринимаются положительно. Психологическая атмосфера и субъективный смысл контакта для ребенка важнее его сексуального содержания.

Особенно сложен вопрос о *долгосрочных последствиях* подобного опыта. У одних людей он проходит бесследно и вытесняется

из памяти, а у других оставляет следы на всю жизнь. Клинические исследования и ретроспективные опросы часто дают не вполне достоверные результаты, потому что некоторые люди задним числом преувеличивают свои прошлые беды и используют их для объяснения (и оправдания) своих психологических и сексуальных трудностей. Это ставит перед детскими психологами и сексологами множество трудных вопросов.

От чего зависит сила и длительность реакции разных детей на сексуальные контакты со взрослыми? Как сочетаются при этом сексуальные и несексуальные переживания (потеря чувства доверия, появление депрессивных симптомов, ослабление эмоциональных привязанностей и т.д.) и являются ли эти отрицательные последствия результатом самого сексуального опыта или его разрушительного воздействия на семейные отношения или травматического эффекта процесса расследования и от реакции окружающих? Почему в результате этих событий у некоторых детей возникает так называемая *«травматическая сексуализация»* (склонность использовать секс для снятия плохого настроения, постоянная погоня за сексуальными удовольствиями, использование секса для манипулирования другими людьми или для привлечения к себе внимания)? Каковы собственно сексуальные последствия отрицательного детского опыта: сохраняется ли возникшая в детстве травматическая сексуализация в юности и на позднейших этапах жизненного пути, каковы ее проявления, на что и как она влияет? Многие из этих вопросов совершенно не изучены.

Сексуальная виктимизация (от лат. *victima* — жертва) имеет и свой *гендерный аспект*. Хотя основную массу потенциальных жертв сексуальных покушений на несовершеннолетних составляют девочки, в этой роли нередко оказываются и мальчики. При опросе 8000 французских юношей-старшеклассников около 1 % сказали, что были в детстве жертвами сексуального принуждения в той или иной форме со стороны взрослых или старших подростков. Из 673 опрошенных подростков 12—17 лет, учащихся общеобразовательных школ г. Уфы, наличие такого опыта признали 2,5 %. Из 623 осужденных 14—20 лет, находящихся в исправительной колонии, жертвами сексуальной виктимизации стали 8,3 % (у 15 % это произошло в колонии, а у других — на свободе или в условиях СИЗО) (Масагутов Р.М., 2003). Непосредственная реакция мальчиков не сексуальный контакт со взрослыми и его долгосрочный психологический эффект зависят прежде всего от степени добровольности и обстоятельств связи (Кон И.С., 2003). По данным одного нидерландского исследователя, мальчики, подвергшиеся сексуальному насилию, впоследствии значительно чаще, чем девочки, употребляли алкоголь и наркотики, совершали агрессивные действия, переживали депрессию и предпринимали попытки самоубийства (в 10 раз чаще, чем нормальная популяция мальчиков этого возраста). Сходные клинические данные приводит Р.М. Масагутов. О добровольных сексуальных связей известно гораздо меньше.

Проблемы сексуальных контактов между ребенком и взрослыми чаще всего обсуждались в связи с инцестом (греховная, кровосмесительная связь между близкими родственниками). Эта тема широко представ-

лена во всех древних мифологиях. Многие боги и мифологические герои не только могут, но и обязаны совершать инцест — в этом проявляется их избранничество. Древнеегипетские фараоны и цари инков женились на собственных сестрах, это считалось вполне нормальным. Кроме того, многое зависит от принятой у данного народа системы родства. Например, у жителей Тробрианских островов связь женщины с дядей по матери считается инцестом, а связь с собственным отцом — нет. У одного племени южноамериканских индейцев мальчик, чтобы стать взрослым, должен иметь сексуальный контакт с матерью и т.д.

Единой теории инцеста или его запрета в науке не существует. Одни авторы (З. Фрейд) апеллируют к универсальным свойствам человеческой психики. Другие (Б. Малиновский) объясняют запрещение инцеста необходимостью поддержания стабильности социальной структуры и семейных отношений, потому что сексуальные связи между членами семьи создают между ними опасную напряженность. Третьи (американский антрополог Р. Фокс) связывают запрет инцеста с тем, что кровнородственные связи ухудшают генофонд популяции. Кроме того, тесная физическая и эмоциональная связь, с самого раннего детства существующая между родителями и детьми, братьями и сестрами, препятствует эротизации их образов.

Точной статистики инцеста в современных семьях не существует; такие случаи держатся в глубоком секрете как величайшая семейная тайна. Из ста случаев инцеста, описанных в одном американском исследовании, полиция знала только об одном. По немецким данным, в поле зрения полиции попадает от 6 до 30 % подобных случаев. Чаще всего на скамье подсудимых оказываются отцы или отчимы, значительно реже — матери. Сексуальные отношения между братьями и сестрами встречаются гораздо чаще, чем между родителями и детьми (многие подростки охотно сексуально экспериментируют с братьями и сестрами), но обычно это остается в тайне от взрослых, а психологические последствия такого опыта менее серьезны, поскольку сексуальные отношения облекаются в игровую форму.

Отцы и отчимы, сексуально эксплуатирующие собственных детей, обычно не являются педофилами. По своему характеру это большей частью слабые, не уверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных даже с собственной женой. Ребенок же беззащитен и зависим. Дети, как правило, молчат о подобных случаях. Ребенку страшно оскорбить отца, огорчить мать и разрушить семью, ему могут не поверить. Нередко он и сам не понимает, что с ним делают.

Взрослые должны знать, что сексуальная эксплуатация и нарушение телесной неприкосновенности детей недопустимы. Наказывая или лаская детей, некоторые родители не сознают, что сами испытывают при этом эротические чувства и пробуждают их у детей. Ребенка можно и нужно трогать, целовать, ласкать, тискать, но по возможности избегать стимулирования его эрогенных зон. Нужно уважать право ребенка контролировать собственное тело, избегая всего того, что кажется ребенку неприятным или унизительным.

Девочек и мальчиков необходимо предупреждать, что им следует избегать близких контактов с незнакомыми взрослыми. Однако делать это нужно тактично, не запугивая ребенка и не пробуждая в нем болезненной подозрительности. Здесь требуются большая сдержанность и такт. Плохо, если общество не знает, что такое сексуальная эксплуатация и злоупотребление детьми. Но если об этом говорят слишком много и чересчур публично — это тоже опасно. Родители, испуганные подобной информацией, могут начать воздерживаться от телесного контакта с детьми, а это было бы крайне нежелательно, ибо прикосновение — важнейший способ передачи эмоционального тепла, в котором ребенок остро нуждается. В США, Англии и других странах известно немало случаев, когда родителей и воспитателей осуждали на основании детских показаний, а потом обвинение оказывалось ложным. Иногда под флагом защиты детей выступают сексуально озабоченные люди, создающие в обществе массовую истерию, когда в педофилии начинают подозревать каждого.

Во время одной такой кампании в Англии в 1990-х гг. 3-летнюю Эми застали в детском саду за изготовлением пластилиновых игрушек, напоминавших по форме сосиску или змею (воспитательница усмотрела в них пенисы), кроме того, девочка рассказывала о каких-то предметах, из которых «вытекает белая жидкость». Объяснения родителей, что таинственным предметом с белой жидкостью был пузырек со спреем от носового кровотечения, а предметы в форме сосисок — копии любимых желейных конфет Эми, во внимание не приняли. Девочку внесли в список «детей группы риска», а ее родителям пришлось долго бороться, чтобы снять с себя страшные подозрения.

В июне 1997 г. суд в Майнце оправдал всех обвиняемых по самому громкому в истории Германии процессу, в ходе которого 24 мужчин обвиняли в совращении 16 детей. «Несомненно, все эти дети — жертвы, — заключил председатель суда. — Они жертвы этого процесса и тех, кто его затеял».

В связи с этим психологи призывают к осторожности (Bruck M., Ceci J., Hembrooke H., 1998). 3—5-летние дети очень внушаемы. Если взрослый несколько раз задает им один и тот же вопрос, они начинают отвечать по его подсказке. В одном эксперименте в Корнеллском университете 3-летние дети проходили медицинский осмотр, врач их раздевал, но не трогал их половые органы. Это было снято на видео. Когда потом детей спрашивали, показывая половые органы на кукле: «А тут доктор тебя трогал?» — 38 % детей ответили «да». Без куклы, при вопросе на «детском» языке, количество ложных ответов достигло 70 %. Этот эксперимент показывает, что расследовать дела, связанные с возможным сексуальным домогательством, нужно очень осторожно, задавать ребенку вопросы должен не простой следователь, а квалифицированный детский психолог. Следователи, судьи и эксперты могут

находиться за стеклом, оставаясь невидимыми для ребенка, и контролировать ход допроса, который следует записывать на видеопленку, с тем чтобы не опрашивать ребенка вторично.

Что же все-таки делать, если ваш ребенок, возможно, оказался жертвой сексуального домогательства? Вот несколько советов.

Сохраняйте спокойствие. От вашей реакции во многом зависит, как ребенок воспримет и переживет инцидент.

Внимательно отнеситесь к словам ребенка, не отбрасывая их как нечто невероятное. Даже если факты не имели места, важно понять истоки его фантазии.

Поговорите с ребенком. Постарайтесь узнать у него точные факты, но не давите, не вымогайте исповедь насильно. Внимательно вслушивайтесь в то, что ребенок говорит сам, добровольно.

Успокойте ребенка. Дайте ему понять, что вы любите его и ни в чем не обвиняете, избавьте его от чувства стыда и вины.

Будьте честны. Скажите ребенку, что вы собираетесь делать, и спросите его, согласен ли он с вашими намерениями (например, пойти к врачу или в милицию).

Подбодрите ребенка. Не заставляйте его делать то, к чему он не готов, зато помогите ему как можно скорее возобновить привычную деятельность.

И наконец, *обратитесь за профессиональной помощью* — психологической, правовой и медицинской.

Помните: **интересы ребенка — выше всего остального!**

10.4. Проституция

Никому не нравится работать и зарабатывать деньги, да ведь приходится. Иной раз пожалеешь бедную девушку: она и устала, и не в духе, а тут нужно угождать мужчине, до которого ей дела нет, какому-нибудь полупьяному дураку. Ради собственного удовольствия ни одна женщина не пойдет на эту работу; а послушать наших ханжей, так это сплошные розы!

Бернард Шоу

Проституцию (от латинского *prostituere* — выставлять публично), т.е. *сексуальное обслуживание за плату*, часто называют первой древнейшей профессией. Но под это определение подводятся самые разнообразные явления. Если считать проституцией все сексуальные контакты, где главным мотивом одной из сторон является материальная выгода, то придется включить сюда также брак по расчету.

В индуистских храмах были специально обученные жрицы любви, танцовщицы-девадаси (отсюда происходит португальское слово — бая-

дера), которые отдавались брахманам-жрецам и платившим храму паломникам. Эта деятельность была профессиональной, даже наследственной и пользовалась всеобщим уважением. Но это не было простое удовлетворение мужской похоти. Сексуальная близость считалась приобщением к божеству, жрицы камы обучали мужчин искусству любви. Существовали такие жрицы и в Древнем Вавилоне.

Во многих государствах Западной Азии существовал обычай, по которому каждая женщина была обязана хоть раз в жизни отдаться чужестранцу в храме, посвященном богине Иштар (Астарте). В этом поступке проявлялась их преданность богине, а полученные деньги жертвовались храму. Кое-где сексуальные контакты, сопровождавшиеся вознаграждением, считались одним из правил гостеприимства. В других случаях они предшествовали вступлению в брак, были частью мужских или женских инициаций или оргиастических праздников.

С проституцией эти отношения роднит только то, что это была связь с временными партнерами и что эта связь материально вознаграждалась. Но в отличие от проституции эти отношения не были простым товарным обменом секса на деньги, они мотивировались религиозными соображениями и строго регулировались обычаями.

Священные храмовые сексуальные обряды существовали и в Древней Греции. Были в Древней Греции и светские гетеры — женщины различных рангов, ведущие свободный, независимый образ жизни. Некоторые гетеры были высокообразованны и имели большое влияние (например, знаменитая Аспазия, подруга Перикла). Низшие слои общества посещали дешевые бордели. В Древнем Риме в многочисленных борделях большинство проституток были рабынями, а само существование борделей рассматривалось как средство поддержания чистоты семейной жизни. В Римской империи куртизанки имели специальные лицензии и платили налоги.

Отношение средневекового христианства к проституции было противоречиво. Проституция морально осуждалась. Тем не менее многие христианские государи и даже сама католическая церковь не брезговали получать от нее доход. Проституция считалась неискоренимой.

Социальной проблемой проституция впервые стала в Западной Европе в XVI в. в связи с эпидемией сифилиса. Поскольку попытки закрыть бордели не увенчались успехом, в конце XVII в. во многих европейских странах начинается медицинское обследование проституток, их регистрация и т.д. По мере урбанизации и индустриализации число проституток растет. Формируется «индустрия порока», проституция осознается как социальная проблема и одновременно — как часть «женского вопроса».

В России, как и в Западной Европе, проституция существовала с глубокой древности. В Киевской Руси женщин, которые отдавались за деньги, называли «блудницами». Этим словом именовали и тех женщин, которые вступали в связь с мужчиной вне законного брака. В начале XVIII в. с проституцией безуспешно пытались бороться административно-полицейскими мерами. Позже поли-

ция стала выдавать официальные разрешения на открытие по французскому образцу легальных и находящихся под полицейским и медицинским контролем «домов терпимости». Существовали и индивидуальные проститутки. В начале XX в. количество проституток на душу населения в Санкт-Петербурге было примерно таким же, как в других европейских столицах — Лондоне, Париже, Вене и Берлине. Многих юношей приводили в бордели старшие братья и товарищи.

Проституция заботила власти прежде всего в связи с распространением венерических заболеваний. Полицейско-медицинский контроль за проститутками обходился дорого и порождал множество злоупотреблений, но гигиеническая его эффективность была низкой. Либеральное общественное мнение отрицательно относилось к полицейским методам надзора (сторонников отмены этих мер называли, по примеру американских борцов за уничтожение рабства, аболиционистами). «Падшие женщины» в русской литературе часто описывались с жалостью и состраданием (Катюша Маслова, Сонечка Мармеладова), общество испытывало по отношению к ним чувство вины.

Споры об отношении к проституции, в которых перемешивались морально-религиозные, социально-экономические, политико-юридические и педагогические аргументы, так и остались незавершенными и достались в наследство советской власти. Теоретически большевики были категорически против любых форм проституции, полагая, что ее порождает капиталистическая форма хозяйствования и наемный труд и что вместе с частной собственностью и делением общества на классы она исчезнет. Однако в годы послереволюционной разрухи и в период нэпа проституция даже выросла и стала главным источником распространения венерических заболеваний. Сначала, продолжая гуманистические предреволюционные традиции, советская власть пыталась бороться с нею путем оказания проституткам социальной помощи. Затем эта политика уступила место административно-бюрократическим и милицейским репрессиям. В 1930-х гг. был взят курс на принудительное трудовое воспитание в специальных колониях и лагерях. Но хотя профессиональная проституция ушла в подполье и стала менее видимой, она не исчезла. Тогда был найден «новый» способ в трактовке подобных отрицательных явлений — на проблему просто закрыли глаза, сделав вид, будто ее вообще не существует (Голосенко И.А., Голод С.И., 1998; Лебина Н.Б., Шкаровский М.В., 1994).

С переходом страны к рыночной экономике, сопровождающимся резким классовым расслоением и массовым обнищанием населения, проституция снова стала заметной и массовой.

Как и в других странах, в России проститутки — правильнее называть их сексуальными работницами — социально неоднородны. По мнению

специалистов-социологов (Афанасьев В., Скоробогатов С., 1994), самая организованная форма сексуальной коммерции, — гостиничная проституция. Она полностью контролируется соответствующими преступными группировками, которые не пускают в «свою» гостиницу посторонних. Образовательный уровень этих женщин очень высок, каждая третья имеет высшее или незаконченное высшее образование, многие знают иностранные языки. Один из показателей их профессионализма — регулярное пользование презервативами.

Вторая по распространенности форма организованной проституции — многочисленные агентства по предоставлению интимных услуг, функционирующие под видом клубов, саун, массажных кабинетов, бюро знакомств и т. п. Они широко рекламируются в газетах, некоторые из них рассчитаны исключительно на иностранцев. Существуют и агентства по вербовке или продаже молодых женщин и девушек за границу. Этот мафиозный бизнес быстро растет и дает огромный доход.

Ступенькой ниже стоит «квартирная» проституция. Ею занимаются женщины, имеющие собственную сеть клиентов и старающиеся избежать внимания милиции и рэкетиров.

Особую разновидность проституток составляют «кидалы», работающие в тесном контакте с водителями такси или владельцами частных автомашин. Они подбирают клиентов в ресторанах, барах и кафе, расположенных в центре города, получают деньги за будущие услуги, водитель везет их якобы на квартиру, а на самом деле останавливается у проходного двора или парадной, где женщина скрывается. Около 40 процентов полученной платы достается водителю. Бывает и хуже: доверчивого клиента избивают, грабят и даже убивают.

Самая низшая категория — уличная проституция, рассчитанная в основном на приезжих. Занимаются ею обычно опустившиеся, спившиеся женщины. Ни о каких мерах противоэпидемической безопасности тут нет и речи. На фоне обнищания страны и роста детской безнадзорности быстро растет детская проституция. Чаще всего дети и подростки идут на панель вследствие бездомности или спасаясь от пьянства и жестокости родителей, а иногда просто от легкомыслия.

Говорить о каком-то едином «сексуальном» или «психологическом» профиле сексработницы явно невозможно. Хотя многие будущие сексработницы начинают половую жизнь раньше своих сверстниц, причем с малознакомыми, сменяющимися партнерами, многие из них не получают удовлетворения от сексуальной близости или даже испытывают к ней отвращение. Относительное сексуальное безразличие позволяет легче преодолеть морально-психологический барьер, отделяющий связь ради удовольствия от сексуальных услуг за деньги.

Коммерческое сексуальное обслуживание — прежде всего социальный феномен. И поскольку спрос рождает предложение, главный вопрос заключается в том, какие именно сексуальные и иные потребности она удовлетворяет. К сожалению, научных данных о мужчинах, пользующихся сексуальными услугами, мало.

В XIX и начале XX в. бордели часто посещали юноши, только начинавшие половую жизнь: школьники, студенты. Волнующий и вместе с тем отталкивающий акт потери невинности в публичном доме или «с девкой» ярко описан в художественной литературе («Яма» А. И. Куприна, «Смятение воспитанника Терлеса» Р. Музиля, «Повесть о бедных влюбленных» В. Пратолини и др.). Во второй половине XX в. значение этой функции проституции резко уменьшилось[1].

Среди американских мужчин, опрошенных А. Кинзи, с проститутками начинали свою половую жизнь 22 %, в 1950-х гг. эта цифра снизилась до 7 %, а в конце 1980-х — до 1,5 %. По данным французского национального исследования, среди мужчин 1922—1925 гг. рождения начали половую жизнь с проституткой 21,1 %, среди родившихся в 1962—1971 гг. — 2,5 %, а в младшей возрастной группе (1972—1973 гг. рождения) — никто. Современные подростки и юноши проходят «сексуальную инициацию» большей частью с собственными сверстницами. Доля мужчин, пользующихся платным сексом, сильно колеблется по странам.

Какие сексуальные потребности удовлетворяет коммерческий секс? Американский социолог Джон Гэньон называет несколько основных мотивов.

Коммерческий секс *упрощает и ускоряет сексуальное сближение*, избавляя мужчину от необходимости ухаживать, соблюдать какие-то ритуалы. В принципе любовная игра, даже если это просто флирт или «охота», сама по себе доставляет огромное удовольствие, но есть мужчины, которых она не интересует или которые не умеют ее вести. Для них важен только конечный результат, поэтому проститутка — идеальный выход из положения.

Платный секс *избавляет мужчину от ответственности*, как социальной (в случае беременности), так и эмоциональной. Нормальная сексуальная близость, даже случайная, предполагает какую-то личную, эмоциональную вовлеченность, заботу о партнере. Некоторые мужчины к этому не способны. Им нужен именно отчужденный, анонимный секс, свободный не только от всяких обязательств, но и от интимности.

Многих людей платный секс *привлекает экзотическим разнообразием*, возможностью приобретения нового опыта. «Порядочные» женщины, особенно воспитанные в антисексуальном духе, часто не дают себе труда позаботиться об эротической технике, приемах возбуждения и т. д., поэтому они быстро надоедают. Профессиональная проститутка обязана совершенствовать свою технику, она не только учит своих клиентов, но

---

[1] Существует и *мужская проституция*. Мужчин, обслуживающих женщин, называют французским словом «жиголо» (*gigolo* — буквально: парнишка или платный танцор в дансинге), а тех, кто имеет мужскую клиентуру, — американским словом «хаслер» (*hustler* — буквально: энергичный человек, но также человек, живущий за счет какого-то нелегального промысла). В последние годы в сексуальном обслуживании подвизается все больше мужчин-трансвеститов. По своим социально-психологическим параметрам мужская проституция столь же многообразна, как и женская, и так же тесно связана с преступным миром.

и сама постоянно учится у них. Кроме того, она делает то, что клиент хочет, тогда как жена может ему в этом отказать.

Сексуальные желания многих мужчин содержат нечто странное, не вполне обычное. Признаться в этом жене или любовнице стыдно, а с проституткой все можно. До тех пор пока секс будет считаться «грязным», «плохие» женщины всегда будут для некоторых мужчин соблазнительнее «хороших», ибо порядочность ассоциируется у них с монотонностью и скукой.

Коммерческий секс *помогает преодолеть возрастной барьер.* Стареющих мужчин влекут молодые женщины, но их собственная привлекательность уменьшается. Власть, богатство или престиж способны компенсировать это. Тем, у кого этого нет, приходится довольствоваться законным браком или обращаться к проституткам.

Коммерческий секс — это *особая форма общения.* Нередко мужчина ищет в проститутке не только и даже не столько сексуальную партнершу, сколько собеседницу, которой он может изливать свои обиды, изображать из себя более значительного человека, чем он на самом деле является, и т. п.

Коммерческий секс — это *секс вдали от дома.* Недаром проституция процветает в больших городах, вблизи вокзалов и т. д. Самые частые клиенты проституток — приезжие и командированные, которые чувствуют себя одинокими:

И наконец, коммерческий секс — *последнее прибежище для несчастных, уродливых, больных*, тех, кто считает, что не может привлечь женщину иначе как за деньги.

Платное сексуальное обслуживание имеет глубокие социальные, психологические и сексуальные причины и функции. Столь же очевидны и его издержки.

Во-первых, проституция угрожает здоровью населения, будучи рассадником ЗППП, а в последние годы — и СПИДа.

Во-вторых, она основана на угнетении женщин, вынужденных торговать собой. Обмен сексуальности на ресурсы, т. е. превращение ее в товар, включает секс в систему отношений господства и подчинения. Сексуальность продает та часть человечества (женщины, молодые мужчины, цветные, дети), у которой меньше ресурсов и власти, а покупает та, у которой их больше.

В-третьих, как всякий коммерческий секс, она безнравственна.

В-четвертых, она тесно связана с преступностью, причем не только местной, но и международной.

В-пятых, несмотря ни на какие запреты, в нее постоянно вовлекаются несовершеннолетние и даже маленькие дети. Международная торговля женщинами, особенно в странах СНГ, приобрела в последние годы настолько широкий размах, что это вызывает озабоченность многих гуманитарных организаций и ООН. По данным российского МВД, среди лиц, занимающихся проституцией, до 20 % составляют несовершеннолетние, пятая часть из которых — 12—13-летние дети (Цветков В. Л., 2004).

Однако ограничить распространение коммерческих сексуальных услуг трудно. Проституция вообще, а подростковая проституция в особенности, неотделима от таких социальных условий, как бедность, безработица, бездомность. Не уничтожив их, устранить проституцию нельзя. Кроме того, нужно ясно осознавать, кого и от чего мы хотим защитить. Защита общества от инфекционных заболеваний, женщин и детей — от сексуальной эксплуатации, людей вообще от греха и безнравственности — совершенно разные задачи.

Существует несколько вариантов социальной политики.

1. *Запрещение коммерческого сексуального обслуживания с помощью правовых и административных мер, направленных против секс-работниц* (штрафы, запреты и т. п.). Все эти меры неэффективны и часто дают противоположный результат.

2. *Запрещение платных сексуальных услуг с помощью наказания клиентов проституции.*

Уникальный эксперимент такого рода проводится с 1999 г. в Швеции. По требованию феминисток шведское законодательство рассматривает проституцию как форму мужского насилия против женщин и детей. Любая попытка получения платных сексуальных услуг наказывается штрафом или тюремным заключением на срок до 6 мес. Женщины и дети, предлагающие сексуальные услуги, ответственности не подлежат. Поскольку в Швеции очень высокий уровень жизни и отличное социальное страхование, шведские женщины не нуждаются в проституции как средстве выживания, ею занимаются в основном приезжие из Восточной Европы. Среди опрошенных в 1996 г. шведских мужчин в течение жизни платили за сексуальные услуги 12,7 %, но в последний раз 78 % из них делали это только за границей (в родном городе это делали лишь 9 %, а в стране — 13 %) (Sex in Sweden, 2000). По данным шведской полиции, новый закон существенно уменьшил уличную проституцию. Поддержка его населением за прошедшие три года также возросла, его поддерживают 8 из 10 опрошенных шведов (Ministry of Industry, Employment and Communication, Sweden, 2003). Однако в отношении более скрытой и организованной проституции эти меры неэффективны. Редкие случаи, когда уголовные дела о покупке сексуальных услуг доводились до суда, обычно завершаются оправданием подсудимых, которые с легкостью доказывают, что искали у незнакомых дам лишь тепла и участия.

3. *Ограничение распространения проституции*, когда она формально или фактически разрешается в одних районах города и запрещается в других; или запрещается только детская проституция; или правоохранительные органы проводят периодические облавы на проституток. Чаще всего уголовно преследуется организованная проституция. Так обстоит дело во многих странах, включая Россию. Уголовный кодекс РФ не запрещает занятие проституцией, однако статья 240 предусматривает ответственность за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолже-

нию занятия проституцией, а статья 241 — за организацию занятия проституцией другими лицами, включая содержание притонов для занятия проституцией, а также систематическое предоставление помещений в целях занятия проституцией. Кроме того, к сексработницам и сутенерам применяются меры административного порядка. Однако эти меры неэффективны и порождают много злоупотреблений. Некоторые работники милиции не только облагают этот бизнес незаконными налогами, но подчас сами выступают в роли содержателей притонов.

4. *Легализация платного сексуального обслуживания*, юридическое признание ее законным видом трудовой деятельности, регулируемого и охраняемого законом, с обязательной выдачей лицензий, уплатой налогов и т.д. Такая система существует в Великобритании, Нидерландах, Новой Зеландии. В 2004 г. в пользу легализации проституции высказался испанский суд. Легализация облегчает медико-санитарный контроль, избавляет сексработниц от шантажа и вымогательства, а общество — от лицемерия и одновременно приносит государству определенные финансовые выгоды.

Возможна ли легализация сексуального обслуживания сегодня в России? Общественное мнение нашей страны в этом вопросе глубоко расколото.

Большинство россиян морально осуждают проституцию. При опросе ВЦИОМ 20—45-летних москвичей (март 2002 г.) на вопрос «Как вы считаете, это нормально, допустимо — заниматься сексом за деньги?» утвердительно ответили 25 %, отрицательно — 55 %, затруднились с ответом 20 % опрошенных. Однако эти ответы касаются скорее сексработниц, чем их клиентов. В эффективность репрессивных мер большинство россиян не верит и их не одобряет. Отвечая на вопрос ВЦИОМ (осень 1997 г.) «Как вы считаете, что следовало бы предпринять в отношении проституции?» 47,4 % опрошенных выбрали вариант «легализовать и взять под контроль». Это решение поддерживают более молодые (60 % 18—24-летних) и более образованные (62 % людей с высшим образованием) люди. Напротив, 32 % опрошенных (27 % мужчин и 36 % женщин) считают, что нужно «ужесточить меры наказания» (это особенно поддерживают пожилые люди, старше 55 лет). 9 % опрошенных считают, что в это дело нужно «не вмешиваться», а 11 % затрудняются с ответом.

Разные позиции существуют и среди законодателей. Органы МВД и некоторые депутаты предлагают усилить наказания за проституцию. По мнению экспертов, это позволит заметно уменьшить уличную проституцию, рекламу секс-услуг в СМИ и, возможно, вовлечение в эту сферу несовершеннолетних. Однако проституция не столько исчезнет, сколько переместится в сферу незапрещенных секс-услуг: ночных клубов, эротических шоу-программ, эскорт-услуг, секса по телефону, массажных салонов и т.д. Контроль за соблюдением этих запретов потребует значитель-

ных бюджетных средств и неизбежно обернется новыми теневыми доходами для правоохранительных органов. Налогоплательщику это невыгодно.

Другая стратегия — легализация и превращение проституции в разрешенный вид предпринимательской деятельности вплоть до создания официальных домов терпимости, выглядит более рациональной. «Легализация этой деятельности выгодна для проституток, которые являются движущей силой в криминальном "секс-бизнесе". Они, конечно же, будут стараться попасть на работу в официальный публичный дом, где им будут гарантированы: охрана здоровья; высокая и стабильная заработная плата; защита от жестокого отношения к ним со стороны криминальных структур (например, вывоз на "субботники"), включая сутенеров, охранников и клиентов» (Дьяченко А. П., Синельникова И. А., Шлык С. В., 1999, с.63). Увы, это реально только в условиях сильной экономики и стабильного правопорядка. Если наше государство не в состоянии защитить от убийств богатых предпринимателей, то гарантировать безопасность и вырвать из криминальной среды «сексуальных работниц» оно подавно не сможет. Тогда какой смысл им платить государству дополнительные налоги?

Аргументы обеих сторон зачастую не вполне реалистичны. Так, некоторые сотрудники МВД считают, что брать налог с проституток безнравственно, потому что тогда школьная учительница, получающая зарплату из госбюджета, будет заинтересована в том, чтобы ее ученики ходили к проституткам. Но водочные акцизы, на которых держится существенная часть нашего бюджета, не говоря уже о доходах от продажи оружия, гораздо более безнравственны, тем не менее никто не предлагает от них отказаться.

Столь же абстрактны аргументы либералов. Предлагая легализовать сексобслуживание как индивидуальное предпринимательство, некоторые из них подчеркивают, что не должно быть никаких борделей, «это — эксплуатация». Но разве Газпром, который рекламирует себя как национальное достояние, или даже маленькая шляпная мастерская обходятся без эксплуатации? Если узаконить только индивидуальное сексуальное обслуживание, проститутке придется приводить клиентов к себе домой. А если у нее ребенок? Да и вообще таких клиентов домой лучше не водить. Значит, нужно снимать или покупать квартиру, а это дорого. Не получится ли, что прилично организованный бордель, имеющий помещение, охрану, врача и т.д., при всей его моральной неприглядности, будет выгоднее и для клиента, и для секработницы? Но это было бы уже не просто легализацией, а институционализацией платных сексуальных услуг. Как заметила известная белорусская феминистка Елена Гапова, «легализация — это попытка превратить базарчик при дороге в универсам с кондиционером».

Боюсь, что к радикальным решениям в этом вопросе Россия ни экономически, ни социально-психологически не готова, и придется искать компромиссные варианты, хотя они никому не нравятся.

10.5. Коммерческая эротика

Пуритане должны носить два фиговых листка. На глазах.

Станислав Ежи Лец

Эротическое воображение — неотъемлемый элемент человеческой сексуальности и культуры. С древнейших времен люди создавали произведения, которые стимулировали и поддерживали их чувственность.

Сексуально-эротические материалы различаются а) по степени своей откровенности и б) по их этико-эстетическому уровню. Одни описания и изображения социально приемлемы, отвечают определенным нравственно-эстетическим критериям, другие кажутся вульгарными, низменными, оскорбляющими человеческое достоинство. Их называют порнографическими, «непристойными». Все дело в восприятии.

Никакого научного (и вообще четкого) определения понятие «порнография» не имеет и иметь не может (Эрос и порнография в русской культуре, 1999; Что кому порнография? 2003). *Нормы пристойности* разнообразны и зависят от контекста. Это могут быть *правила повседневной жизни*, неодинаковые для разных ситуаций (публичное поведение, домашняя жизнь, спальня, пляж и т. п.). Или *нормы ритуального поведения.* Средневековые европейцы обычно ходили одетыми, но участники некоторых религиозных празднеств раздевались и шествовали голыми. Французский король совершал свой утренний туалет и одевание в присутствии придворных. Некоторые монархи даже принимали послов, сидя на горшке. *Правила изображения тела и сексуальности* также могут различаться в разных видах искусства: в живописи, скульптуре, фотографии, театре, в кино и др.

Культурные запреты могут мотивироваться эстетически (красиво — некрасиво), этически (нравственно — безнравственно) или ссылками на правила этикета (прилично — неприлично). В конечном счете все зависит от того, как данная культура понимает соотношение духовного и телесного: чем более «грязными»

> Порнография — это эротика других.
>
> *Ален Роб-Грийе, французский писатель*

и «низменными» считаются тело и его отправления, тем больше существует запретов на их изображение.

Бесчисленные философы и искусствоведы, обсуждавшие соотношение «хорошего» эротического искусства и «плохой» порнографии, пришли к выводу, что различие заключается не в предмете, а в способе его изображения, и сформулировали ряд общих принципов.

1. Эротическое, как и всякое другое, искусство *синкретично*, оно изображает человека во всем богатстве его переживаний. Порнография фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

2. Эротическое искусство неутилитарно, *самоценно*, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография функциональна, она только вызывает сексуальное возбуждение.

3. Эротическое искусство *индивидуально*: как в предмете, так и в исполнении его интересует неповторимое, своеобразное. Порнография имеет дело со стандартным, деиндивидуализированным сексом, лишенным личностного смысла.

4. Эротическое искусство *строит свой мир по законам красоты*, одухотворяет сексуальность. Порнография сводит все дело к физиологии, дегуманизирует эротику.

5. Эротическое искусство часто нарушает нормы благопристойности, потому что оно *открывает новые глубины* человеческого бытия, еще не понятые и не принятые массовым сознанием. Порнография оперирует стандартными клише, нарушение общественных условностей для нее — самоцель, потому что необычные проявления сексуальности сильнее возбуждают людей, а общественный скандал гарантирует прибыль. Она не столько разрушает запреты, сколько спекулирует на дефиците новизны.

6. Эротическое искусство, расширяющее границы человеческой свободы, *гуманистично* и нравственно. Порнография унижает человека, манипулирует его сознанием, закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов оправдания сексуальной эксплуатации женщин и детей.

7. Эротическое искусство — прежде всего *средство свободного самовыражения* художника. Порнография — это коммерция, производство ради получения прибыли. С этим связаны ее массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений.

Однако все различия существуют только в рамках определенной культуры и только для человека, стоящего на определенной стадии развития. Римский император Август в свое время отправил в ссылку Овидия за «Искусство любви», а картина «Завтрак

на траве» Эдуарда Мане (рис. 10.1) казалась многим его современникам непристойной и безнравственной.

Идеологические споры по этим вопросам продолжаются и сегодня и касаются не только и не столько искусства, сколько массовой культуры. Хотя коммерческая эротика не всегда отвечает высоким эстетическим критериям, она удовлетворяет определенные человеческие потребности, на нее всегда есть спрос; причем мужчины потребляют ее в 2,5—3 раза больше, чем женщины. Ее производство приносит огромные доходы, по некоторым подсчетам, американцы ежегодно расходуют на эти товары до 10 млрд долларов (впрочем, эти цифры могут быть преувеличены).

Однако у коммерческой эротики есть и серьезные противники.

Религиозные группы и организации добиваются запрета порнографии, практически — всякой эротики, поскольку она безнравственна и противоречит их вероучению. Воинственно-непримиримое отношение к сексуальности — часть более общего идео-

Рис. 10.1. Эдуард Мане (1832—1888). «Завтрак на траве». Фрагмент. Обнаженное женское тело издавна изображалось художниками. Однако у Мане представлен не мифологический, а современный сюжет, причем нагая женщина изображена с одетыми мужчинами. Это делало картину вдвойне «неприличной»

логического комплекса. Среди членов антипорнографических организаций значительно больше женщин и лиц старшего возраста; они теснее связаны с догматическими религиями и более религиозно активны; многие из этих людей выросли в маленьких городах; они реже имеют сложные профессии, и у них ниже образовательный уровень; политически они более консервативны и авторитарны, а их взгляды на семью и сексуальность более традиционны; они более догматичны, отличаются политической нетерпимостью и более благосклонны к цензуре; мало кто из них получил сексуальное образование; они чаще остальных людей считают, что общество морально деградирует. Нередко эти установки — следствие собственных сексуальных разочарований и трудностей. Иногда налицо прямое лицемерие. Но самое важное — условия воспитания в детстве и юности.

Некоторые *представительницы феминистского движения* настаивают на том, что порнография и коммерческий эротизм унижают женщин, низводят их до положения сексуального объекта, оскорбляют их человеческое достоинство и провоцируют сексуальное насилие.

В коммерческой эротике женщина обычно представлена в роли объекта: ее насилуют, унижают, а она якобы получает от этого удовольствие.

Хотя в этих замечаниях много справедливого, с таким расширительным пониманием порнографии (по мнению А. Дворкин, любой половой акт между мужчиной и женщиной является актом насилия) не согласны не только сексологи, но и многие феминистки (Гощило Е., 2000). Расходятся в этом вопросе и российские феминистки (см. Женщина и визуальные знаки, 2000, раздел «Порнография: за и против»).

Как проверить, насколько справедливы подобные утверждения? Социальные психологи, исследующие влияние разного рода эротических материалов поведения и установки людей, разработали на сей счет три разные теории (Кон И. С., 1999в).

Теория подражания утверждает, что демонстрация эмоционально притягательных и возбуждающих образцов сексуального поведения вызывает подражание им, увеличивая тем самым вероятность распространения такого поведения.

Теория катарсиса (греческое слово, первоначально обозначавшее эмоциональное потрясение, внутреннее очищение, возникавшее у зрителей античной трагедии, в психоанализе катарсис означает общее облегчение и разрядку эмоционального напряжения), наоборот, полагает, что эротические зрелища действуют как предохранительный клапан, позволяющий человеку

> Порнография — это теория, а изнасилование — практика.
>
> *Андреа Дворкин, американская феминистка*

разрядить свои подавленные влечения, и тем самым уменьшают вероятность реализации социально неприемлемых желаний.

Нулевая теория полагает, что эротические материалы не стимулируют и не подавляют сексуальное поведение индивида: оно развивается по своему собственному сценарию и мало зависит от внешних влияний.

Для того чтобы прояснить все эти вопросы, наука имеет два типа источников. Социальная статистика позволяет проследить, как меняется сексуальное поведение людей и особенно динамика половых преступлений в тех странах, где запреты на порнографию были отменены, а экспериментальные психологические исследования позволяют выявить механизмы воздействия на психику.

Данные социальной статистики определенно свидетельствуют против запретов. Во всех странах, где антипорнографические законы были отменены, сексуальных преступлений (изнасилований, покушений на детей и т.д.) стало меньше. Например, в Дании после легализации порнографии в 1967—1969 гг. количество изнасилований уменьшилось, а число преступлений против маленьких детей снизилось на 85 %. Зато спрос на порнографию вскоре упал на две трети, теперь датчане производят ее главным образом на экспорт. То же самое произошло в Швеции, Западной Германии и Японии. Вероятно, эротические материалы позволяют некоторым людям разрядить свои социально неприемлемые импульсы, не претворяя их в действительность.

По меткому замечанию автора одного из первых социологических исследований этой темы Берла Кучинского, национальные различия существуют не между любителями порнографии, а между ее противниками: «В Дании большинство людей не любит порно и держится в стороне от него. В США многие из тех, кто не любит порно, хотят, чтобы им не пользовались *другие*» (Kutchinsky B., 1991).

Сравнение потребления эротики мужчинами, осужденными за половые преступления, включая изнасилование, и обычными мужчинами существенной разницы между ними не выявило. Случаи, когда человек совершает сексуальное преступление, подражая тому, что он только что увидел на экране или в журнале, — скорее исключение из правил. Большинство насильников смотрели не больше порнографических фильмов, чем остальные люди. Многие из них, наоборот, получили пуританское воспитание и страдали от сексуальной закомплексованности. Ссылки на яркие примеры из фильмов чаще используются для самооправдания (известно, что у нас во всем виновато телевидение).

> В своем либерализме общество зашло недопустимо далеко. Когда еще так расцветала порнография? И вечно попадается третья-четвертая копия, на экране ничего не разберешь.
>
> *Вуди Аллен, американский кинорежиссер*

Не подтверждается и мнение, что эротика способствует укреплению гендерного неравенства. Историко-этнографические данные показывают, что наиболее терпимые, демократические общества, где меньше всего запретов на сексуальность, гораздо охотнее признают равенство мужчин и женщин, чем те, в которых существует строгая половая мораль и много нормативных запретов.

Экспериментальные исследования, в ходе которых испытуемым демонстрировались разные эротические материалы, а затем фиксировались их физиологические и эмоциональные реакции, учитывают ряд факторов: 1) тип эротических материалов (содержат ли они апологию насилия или нет); 2) характер индивида, на которого воздействуют его прошлый сексуальный опыт и предпочтения; 3) краткосрочный и долгосрочный эффект эротики; 4) сферу воздействия — идет ли речь только о сексуальном поведении или о чем-то другом.

Установлено, что хотя сексуально-откровенные материалы (порнография) вызывают сексуальное возбуждение и стимулируют работу воображения, лишь немногие люди пытаются или хотели бы сами воспроизвести и пережить все увиденное, особенно если эти материалы содержат в себе нечто запретное, морально неприемлемое (так же, как любители детективов не стремятся совершать преступления или находиться на месте реальных убийств). Кроме того, люди быстро привыкают к таким стимулам, после чего интерес к ним угасает.

Эти выводы соответствуют теоретическим прогнозам. Сексуальный сценарий личности — устойчивая система, которая не может механически изменяться под воздействием внешних влияний. Доказано также, что на людей с более высоким IQ антисоциальное содержание сексуальных материалов, как и прочее внушение, воздействует слабее, чем на менее умных. Ученые предлагают в связи с этим включать в курсы сексологии информацию о том, как распознать, когда вашим сознанием манипулируют, и как этому противостоять. При этом целью вмешательства должны быть именно антисоциальные темы (например, насилие), а вовсе не сексуальная откровенность и эротика как таковые (Bogaert A. F., Woodard U., Hafer C. L., 1999).

Сексуальный профиль любителя клубнички.

Очень интересные данные о потребителях порнографии на основе статистического анализа общенационального опроса, охватившего свыше 20 000 французов от 18 до 69 лет, получил французский социолог Ален Джами (Giami A., 1997).

Потребление порнопродукции во Франции довольно массово: «часто» и «иногда» смотрят порнофильмы 47 % мужчин и 23 % женщин, порнографические журналы читают 47,4 % мужчин и 19,3 % женщин. Для того чтобы понять, как это связано с сексуальным поведением, Джами

подверг детальному анализу ответы мужчин, которые сказали, что часто читают порножурналы (5,7 % всей выборки). Как и следовало предполагать, среди этих мужчин больше молодых, чем старых (32 % — от 18 до 29 лет), больше горожан, чем сельских жителей, и они менее религиозны. Любители клубнички ведут более активную и разнообразную сексуальную жизнь, имеют больше сексуальных партнеров, в четыре раза чаще мастурбируют, занимаются оральным и анальным сексом и т.д. 40 % из них считают, что можно иметь сексуальные отношения без любви (среди остальных мужчин так думают 30 %), и охотнее допускают супружескую неверность для мужей (но не для жен). У них больше эротических фантазий, причем они чаще других мужчин воображают секс с необычными партнерами или в необычных обстоятельствах. Однако агрессивных, «насильственных» образов в их воображении меньше, чем у остальных мужчин (0,5 % против 1,3 %). Эти мужчины относятся к сексу более рационально, чаще принимают меры предосторожности против заражения СПИДом, пользуются презервативами и т.д. Иными словами, потребление порнографии связано с определенным типом сексуального поведения, но ничего патологического и социально опасного в нем нет.

Ответить по данным А.Джами на вопрос, является ли определенный тип сексуального поведения результатом чтения порнографических журналов или же, наоборот, определенный тип сексуальных потребностей побуждает людей обращаться к эротическим материалам, невозможно, однако в свете общей научной логики второй ответ более правдоподобен. Моральные убеждения личности часто подстраиваются под тип ее сексуальной конституции. Для любителей порнографии сексуальные потребности важнее, чем для среднего мужчины. Почти треть из них сказали, что «для хорошего самочувствия мужчина должен иметь сексуальные отношения по крайней мере раз в день» (среди остальных так думают меньше четверти). 28 % из них (15 % среди остальных) сказали, что они часто чувствуют «избыток сексуального желания». На самом же деле лишь немногие из них занимаются сексом ежедневно, порнография служит им скорее дополнительной отдушиной (недаром они чаще мастурбируют).

Как отражается это на их сексуальной удовлетворенности? Любители порнографии при любых формах сексуальной активности достигают оргазма легче остальных мужчин. Однако их общая удовлетворенность своей сексуальной жизнью ниже среднего: «очень удовлетворены» ею 37 % любителей порнографии и 45 % остальных мужчин. Вероятно, завышенные ожидания и собственная «зацикленность» на сексе порождают неудовлетворенность. Безлюбовный, техничный секс быстро приедается и становится рутинным. Иными словами, коммерческая эротика не делает человека ни преступником, ни сексуальным маньяком, но счастья она никому не гарантирует.

Подобно другим продуктам массовой культуры, образы, создаваемые коммерческой эротикой, нереалистичны и зачастую порождают ложные представления о характере сексуальных отношений. Вместо того чтобы стимулировать мужчин заниматься сексом с реальными женщинами, порнография больше ориентирована на самоудовлетворение. Эротические фильмы и видео обес-

ценивают наготу реального, живого тела. Многие женщины страдают от того, что не обладают привлекательностью и «раскованностью» секс-символов. Не чужды эти опасения и мужчинам, особенно в том, что касается «размеров». Таким образом, коммерческая стимуляция не столько увеличивает сексуальное удовольствие, сколько способствует его инфляции и замене реальных отношений — виртуальными.

То, что называют порнографией, чаще всего изображает не вообще сексуальность, а преимущественно ее отчужденные, дегуманизированные, социально осуждаемые формы. Для неокрепшей психики это может быть небезопасно.

Как предполагает американский психолог Донн Бирн (Byrne D., 1977), при этом возможны три стадии: 1) благодаря ознакомлению и снижению эмоциональной чувствительности отрицательная установка к определенным действиям превращается в нейтральную или слегка положительную; 2) затем ранее неприемлемый образ действий проигрывается в воображении; 3) этот образ претворяется в поступки, поначалу экспериментальные, а потом привычные.

С этим связана необходимость социального контроля. Хотя в целом эротические материалы облегчают людям сексуальную разрядку, снимают эмоциональное напряжение и помогают разнообразить свой сексуальный опыт, некоторые материалы, особенно так называемая *детская порнография*, т. е. натуралистическое изображение несовершеннолетнего в качестве объекта или соучастника действий сексуального характера, во всем мире строго запрещены.

Во-первых, создание таких визуальных образов (фильмы, фотографии) нередко предполагает вовлечение детей в реальные сексуальные действия, что вредно для ребенка. Во-вторых, свободное распространение таких образов подкрепляет мнение, будто ребенок может быть «законным» объектом сексуальных посягательств и сексиндустрии. Эта проблема особенно остро стоит в связи с Интернетом, где такие образы распространяются бесконтрольно и часто связаны с международными центрами детской проституции (Jenkins P., 2001).

Отсюда — стремление законодателей, с одной стороны, ограничить доступ детей и подростков к нежелательной и потенциально опасной для них сексуальной информации, а с другой — предотвратить их личное вовлечение в производство и распространение сексуальной продукции.

Российское право развивается в том же направлении.

Согласно статье 242.1 УК РФ изготовление, хранение или перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическими

изображениями заведомо несовершеннолетних, а равно привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим 18-летнего возраста, наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

Те же деяния, совершенные:

а) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним;

б) в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Помимо детского порно повышенную озабоченность общества вызывают также сцены сексуального насилия (игровое, условное эротическое насилие трудно отличить от реального, поощрять которое ни в коем случае не следует) и изображение сексуальных действий с трупами или животными, нарушающие важные и практически универсальные культурно-религиозные запреты. Именно этот смысл чаще всего вкладывается в понятие «порнография».

Согласно статье 242 УК РФ незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространения, рекламирование порнографических материалов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера наказываются крупным штрафом либо лишением свободы на срок до двух лет.

Однако формулировки закона должны быть точными и научно корректными. Между тем 73 % российских судей и 88 % адвокатов, опрошенных в начале 1990-х гг. А.П.Дьяченко, не смогли ответить на вопрос, чем запретная порнография отличается от легальной эротики, а определения, которые дали остальные, оказались расплывчатыми и субъективными. С теми же трудностями столкнулась и Государственная Дума при подготовке законопроекта «О государственном регулировании и контроле оборота продукции сексуального характера» (название его несколько раз менялось) и поправок к Уголовному кодексу.

Сторонники расширительной трактовки порнографии считают ее главным признаком «изображение половых органов в целях возбуждения полового влечения». Но последний признак заведомо субъективен. Подростков в стадии гиперсексуальности возбуждает решительно все. Если принять предложенный критерий, из музеев придется убрать всю античную скульптуру, ренессансных

Мадонн с Младенцем, картины А. Иванова и К. Петрова-Водкина и многое другое. По-разному воспринимают одни и те же материалы и взрослые люди.

Если ввести запрет на изображение половых органов как таковых, вне сексуального контекста, пострадает не только искусство, станут невозможными даже уроки анатомии. Кое-где школьных учителей биологии уже обвиняли в том, что девочки узнают от них, «как устроены мальчики». Закон не должен поощрять ханжество.

Нереалистические законы не только не соблюдаются, но и вызывают эффект бумеранга.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилования: причины и предупреждение. — М., 1990.

Асанова Н. К. Руководство по предупреждению насилия над детьми. — М., 1997.

Голосенко И. А., Голод С. И. Социологические исследования проституции в России. — СПб., 1998.

Дети России: насилие и защита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 1—3 октября 1997 г. — М., 1997.

Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. — М., 1995.

Дьяченко А. П., Синельникова И. А., Шлык С. В. Эксплуатация проституции в России. — М., 1999.

Здравомыслова Е. Сексуальное насилие: реконструкция женского опыта // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002.

Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге. — М., 1994.

Лев-Старович З. Судебная сексология: Пер. с польск. — М., 1991.

Сексуальное насилие у подростков / Под ред. Ю. А. Гуркина. — СПб., 1997.

Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В. Судебная сексология: Руководство для врачей. — М., 2001.

Что кому порнография? // Неприкосновенный запас: Дебаты о культуре и политике. — 2003. — № 29.

Глава 11. СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

11.1. Сексуальное и репродуктивное здоровье

Общепризнанные мнения и то, что каждый считает делом давно решенным, чаще всего заслуживают исследования.

Г. К. Лихтенберг

Счастливая сексуальная жизнь — важная составная часть здорового образа жизни и одна из предпосылок духовного и телесного здоровья. Но что такое здоровый секс?

В XIX в. главным критерием сексуального здоровья считалась умеренность. Врачи восхваляли пользу полового воздержания и предостерегали от сексуальных излишеств, которые ослабляют человека физически и духовно. В 1920-х гг. установки изменились. Теодор ван де Вельде, а за ним другие врачи стали писать о вредности и опасностях полового воздержания, о положительных сторонах сексуальной активности (во всяком случае — в браке) и о необходимости сексуального удовлетворения и оргазма. С легкой руки Вильгельма Райха оргазм стал считаться важнейшим медико-социальным императивом для всех и каждого.

В 1975 г. группа экспертов ВОЗ впервые попыталась дать общее определение сексуального здоровья как комплекса соматических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального бытия, повышающих коммуникабельность человека и его способность к любви. Это было не столько медицинское определение, сколько метафора социально желательного поведения. Однако работа продолжалась. Важными ее элементами явились разграничение понятий и критериев сексуального и репродуктивного здоровья, а также концепция репродуктивных и сексуальных прав человека. Хотя эта работа еще не завершена, наиболее приемлемое и емкое определение сексуального здоровья выглядит так:

Сексуальное здоровье — это состояние физического, эмоционального, душевного и социального благополучия, связанное с сексуальностью, а не просто отсутствие расстройств, дисфункций или болезней. Сексуальное здоровье требует доступа к информации, образованию и медицинскому обслуживанию, касающихся сексуальности. Оно также предполагает положительный и уважительный подход к сек-

суальности, свободный от принуждения, дискриминации и насилия. Сексуальное здоровье делает возможной безопасную и приятную сексуальную жизнь. Для того чтобы достичь и поддерживать сексуальное здоровье, нужны специальные программы, политические действия и законы, способствующие сексуальному благополучию, а сексуальные права всех людей должны уважаться, охраняться и осуществляться (PAHO/WHO, 2000).

Единой общепринятой концепции сексуального здоровья в мире нет и вряд ли будет. Существуют разные национальные системы общественного здравоохранения, причем одни документы акцентируют преимущественно положительные стороны сексуальности, а другие — связанные с нею опасности и необходимость «ответственного сексуального поведения» (Giami A., 2002).

Разумеется, это две стороны одной и той же медали. Но безопасность, здоровье и счастье — не одно и то же. Иррациональный, спонтанный и навязчивый секс может быть беспорядочным, грязным, разрушительным и опасным. Зато контролируемый, прирученный, «домашний» секс, который ставит удовольствие выше страсти, а самоконтроль выше самозабвения, сплошь и рядом оказывается скучным.

Социальная инфляция секса, превращенного из таинства и чуда в предмет массового потребления и домашнего обихода, — одно из следствий сексуальной революции XX в. «Медикализация» сексуальности, как назвал этот процесс Мишель Фуко, маскирует социальные ценности и идеологические установки под медико-гигиенические предписания, а скомпрометировавшая себя диктатура жрецов религии и морали сменяется диктатурой врачей. Вместо того чтобы следовать собственным желаниям, люди спрашивают врачей, сколько раз в неделю они «должны» совокупляться, слепо уповают на различные механические и фармакологические средства. В результате сексуальность утрачивает спонтанность, а вместе с ней — и притягательность. Недаром все

> Теперь не говорят уже: «У тебя есть душа, ее надлежит спасти», но: «У тебя есть секс, ты должен найти ему хорошее применение»; «У тебя есть бессознательное, надобно, чтобы “оно” заговорило»; «У тебя есть тело, им следует наслаждаться», «У тебя есть либидо, нужно его потратить» и т. д.
>
> Это требование ликвидности, поточности, ускоренной обращаемости психического, сексуального и телесного — точная реплика закона, управляющего товарной стоимостью: капитал должен находиться в обращении, никаких фиксированных пунктов, цепочка инвестиций и реинвестиций не должна прерываться, стоимость должна иррадиировать непрестанно — такова сегодняшняя форма реализации стоимости, сексуальность же, сексуальная *модель*, есть способ ее проявления на уровне тел.
>
> *Жан Бодрийяр, французский философ*

больше людей жалуются на сексуальную скуку и отсутствие сексуального желания.

Не следует перекладывать на врачей ответственность за решение своих мировоззренческих, нравственных и личных проблем, которые не входят в компетенцию медицины, но знать соответствующие правила, а равно и цену, которую приходится платить за их нарушения, полезно каждому.

11.2. Сексуальная гигиена

> Воспитание тела — ядро воспитания. Наше тело — физическая основа, с которой мы стартуем в мир; невежество, неуверенность, страх своей телесной сущности порождают отчуждение от самих себя, мешают нам стать цельными людьми, какими мы можем быть.
>
> *Группа бостонских женщин*

Сексуальная культура — неотъемлемая часть культуры тела. Все, что способствует физическому здоровью, улучшает сексуальную функцию, все, что плохо для тела, плохо для секса.

Первый положительный фактор — *движение*, оно повышает общий мышечный тонус организма, улучшает кровообращение и способствует бодрости духа. Если наблюдается ослабление сексуальной функции, отсутствие желания и прочее — следует начать не с врачей, а с физкультуры и спорта.

Второй важный фактор здоровой сексуальности — *правильное питание*. Переедание делает человека малоподвижным и снижает сексуальную возбудимость. Конкретные пищевые рекомендации зависят прежде всего от намеченной цели: добиться ускорения полового возбуждения — совсем не то же самое, что сохранить потенцию в пожилом возрасте. Животные белки, мясо и яйца способствуют высокой сексуальной возбудимости. Индийский общественно-политический и религиозный деятель Макатма Ганди в своей автобиографии рассказывает, что не мог добиться полного сексуального воздержания до тех пор, пока совсем не отказался от мясной пищи и не стал питаться горстью орехов. Неслучайно периоды религиозных постов были также периодами сексуального воздержания. При вегетарианском питании интенсивная половая жизнь менее вероятна.

Народная медицина рекомендует множество блюд, например пряностей, действующих как афродизиаки. Однако наряду с реальными наблюдениями в этих представлениях много мифологического. Возбуждающая сила приписывалась едва ли не всем пищевым продуктам, имеющим фаллическую форму. В странах Азии особенно чтят в этой связи рога животных (носорога, оленя). Кое-

где возбуждающие свойства приписывались бананам, помидорам, картофелю.

Значительно больше достоверных сведений о том, что понижает потенцию. Прежде всего это *курение*. Никотин относится к разряду анафродизиаков, т.е. веществ, тормозящих сексуальные реакции. Длительное курение уменьшает и сексуальное желание, и сексуальную реактивность.

Вредно влияет на сексуальную функцию *алкоголь*. В малых дозах он усиливает половое возбуждение и ускоряет эрекцию, кроме того, легкое опьянение ослабляет сознательное торможение и самоконтроль, делая человека эмоционально более свободным и раскованным. В больших дозах и при длительном употреблении алкоголь, наоборот, снижает, даже подавляет сексуальное возбуждение, сокращает продолжительность полового акта, уменьшает интенсивность оргазма и получаемое от него удовольствие. Хронические алкоголики часто теряют интерес к половой жизни и, как правило, страдают сексуальными расстройствами.

Здоровый секс предполагает хорошее знание собственного тела и бережное отношение к нему. Каждая женщина должна раз в месяц, желательно в середине менструального цикла, тщательно осматривать и ощупывать свою грудь: не появились ли какие-то опухоли или затвердения? Делать это следует во время приема душа или ванны, стоя перед зеркалом и лежа в разных позициях (рис. 11.1). Такой самоосмотр — единственная возможность своевременно обнаружить начальную стадию рака молочной железы — самой распространенной формы раковых заболеваний у женщин. При малейшем подозрении на какие-то новообразования нужно сразу же показаться врачу. Следует также осматривать с помощью зеркала влагалище. Если его вид или исходящий из него запах покажутся подозрительными, надо обратиться к гинекологу.

Половые органы следует содержать в чистоте. Для того чтобы устранить запах из влагалища, женщине достаточно один-два раза в день подмываться водой. Не следует пользоваться мылом с дезодорантами или антибактериальными моющими средствами. Они удаляют естественные масла и бактерии, которые необходимы для сохранения нормального состояния влагалища и наружных половых органов. Нарушение естественного биологического равновесия облегчает распространение вагинальных инфекций, кроме того, вызывает ощущение сухости. Мыло должно быть мягкое, типа «Детского», причем пену рекомендуется наносить только на волосы и наружные половые губы. Если беспокоят запахи, можно коротко подстричь лобковые волосы, но не прибегать к дезодорантам. Влагалищный душ достаточно делать раз в месяц, после менструаций, слишком частые подмывания могут нарушить естественное состояние влагалища.

Рис. 11.1. Самоосмотр груди

Рак груди — самое распространенное раковое заболевание женщин. Чтобы вовремя заметить опасность, нужно ежемесячно, лучше в середине менструального цикла, тщательно осматривать свою грудь. Стоя перед зеркалом, осмотреть обе груди, нет ли выделений из сосков — для этого нужно мягко сжать их — или наростков на коже. Посмотреть, не изменились ли форма и контуры груди, стоя перед зеркалом, заложив руки за голову. То же самое — плотно положив руки на бедра и выдвинув плечи и локти вперед. Поднять вверх левую руку и кончиками пальцев правой руки ощупать левую грудь круговыми движениями, постепенно суживая круги, пока не дойдете до соска. Обращать внимание на любые узлы, затвердения и т. п. То же самое проделать с правой грудью. Не пропустить участок тела между грудью и подмышкой. Повторить то же самое, лежа на спине, когда грудь сплющена и легче поддается прощупыванию. При малейшем подозрении — показаться врачу

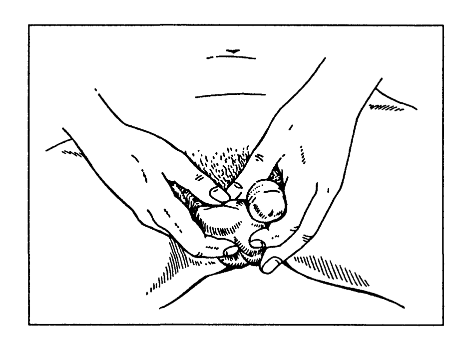

Рис. 11.2. Самоосмотр яичек

Рак яичек — заболевание молодых мужчин 20—35 лет. Чтобы вовремя заметить опасность, мужчины и юноши должны регулярно, раз в месяц, тщательно осматривать и ощупывать свои яички, каждое в отдельности, лучше всего — после ванны или душа. Это занимает всего три минуты. Подозрительные признаки: маленькие твердые опухоли, обычно безболезненные; чувство тяжести в яичках; неудобство или боль в паху; набухание в груди; накопление жидкости в мошонке; увеличение лимфатических узлов. При появлении этих симптомов — срочно показаться врачу

Мужчины должны не реже раза в месяц, после ванны или душа, внимательно осматривать и ощупывать свои яички и мошонку (рис. 11.2). Люди, которые не следят за своими половыми органами, не сразу замечают признаки венерических заболеваний. Ложная стыдливость, мешающая некоторым людям разглядывать и ощупывать собственное тело, оказывает им плохую услугу.

Мужчины должны ежедневно мыть половые органы, особенно головку члена под крайней плотью. Скопление смегмы не только дает неприятный запах, но и служит питательной средой для инфекций. Рекомендуется использовать мягкое мыло, но не дезодорант. Не следует постоянно носить обтягивающие трусы или плавки, особенно синтетические. Если яички не висят, а подтянуты к телу, это нарушает их нормальный тепловой режим, что может отрицательно сказаться на способности к оплодотворению. Ночная одежда должна быть особенно просторной и свежей. Еще лучше спать нагишом. Для поддержания мужской потенции очень полезна холодная вода. Уже древние римляне знали, что холодная вода повышает общий жизненный тонус организма. Недавние исследования показали, что купания в холодной воде увеличивают производство половых гормонов и благоприятно сказываются на сексуальной активности.

Существует также ряд правил, связанных с беременностью. На первых стадиях беременности половая жизнь не приносит вреда ни матери, ни плоду. Во втором триместре сексуальный интерес у некоторых женщин даже усиливается. В последние три месяца беременности большинство женщин теряют интерес к сексу. Раньше гинекологи советовали воздерживаться от сношений в течение всей беременности или, по крайней мере, последних трех месяцев. Для молодых мужей этот срок слишком долог. Сейчас его сократили до 4 недель, но практически все зависит от особенностей протекания беременности. Разумеется, во время беременности не годится позиция «мужчина сверху». Некоторые пары практикуют в это время взаимную мастурбацию или орально-генитальные игры. Мужчина должен в этих случаях следовать желаниям жены и советам врача. После родов от половых сношений надо воздерживаться в течение 3—6 недель, так как они болезненны и создают угрозу инфицирования.

Возможна ли сексуальная жизнь в период менструаций? Многие религии ее категорически запрещают. Современная медицина в этом вопросе более либеральна, полагая, что, за исключением случаев сильных кровотечений и иных осложнений, для женщины это неопасно. Тем не менее многие предпочитают в это время воздержание. У женщин сексуальная реактивность в это время понижена. Многих мужчин отталкивает вид крови, который невольно ассоциируется с «нечистотой» и болезнью. Так что решать этот вопрос должны сами супруги.

11.3. Контрацепция и планирование семьи

Обеты целомудрия рвутся значительно чаще, чем презервативы.

Айра Рисс

Одно из главных достижений современной медицины — возможность регулировать и планировать деторождение. Человечество мечтало об этом с древнейших времен. Среди наскальных рисунков каменного века в одной из пещер Франции обнаружено изображение полового акта, где половой член мужчины закутан чем-то наподобие презерватива. Древнеегипетский папирус XIX в. до н. э. рекомендует затыкать шейку матки медом или крокодиловым пометом. Папирус, написанный три столетия спустя, советует помещать во влагалище тряпичный тампон с тонкими окончаниями веток акации (акация содержит гуммиарабик, который во влагалище превращается в молочную кислоту, обладающую спермицидными свойствами, — это было заново открыто в начале XX в.).

Наличие противозачаточных средств и умение ими пользоваться — необходимый элемент сексуальной культуры. Многие так называемые «естественные» методы предохранения от зачатия, применяемые поныне, возникли в глубокой древности.

Прежде всего это *прерванное половое сношение*, когда мужчина вынимает член из влагалища до наступления эякуляции. Преимущество этого метода состоит в том, что он не требует никакой предварительной подготовки. Однако он крайне ненадежен, вероятность неудачи составляет 20—25 %. Мужчина часто пропускает критический момент, и семя попадает в матку. Кроме того, уже первые капли жидкости, появляющиеся на головке полового члена в период возбуждения, могут содержать некоторое количество сперматозоидов, достаточное для оплодотворения. Прерванное сношение требует от мужчины постоянного напряжения и самоконтроля, что уменьшает его удовольствие. Длительное пользование этим методом нередко вызывает у мужчин сексуальные нарушения, в частности наступление преждевременной эякуляции. Испытывает тревогу и женщина, что мешает ей переживать оргазм. Наконец, сокращается также продолжительность полового акта.

Второй «естественный» способ — *календарный метод.* Он состоит в том, что пара воздерживается от сношений в период наибольшей фертильности женщины, т. е. во время овуляции. Овуляция происходит приблизительно за 14 дней до менструации. Женщине, имеющей регулярный 28-дневный цикл, это несложно вычислить. Для страховки добавляют 3 дня до и 2 дня после этого срока, так что нужно воздерживаться 8 дней — с 10-го по 17-й. При менее регулярном цикле женщина должна наблюдать за со-

бой не меньше полугода, а необходимые сроки воздержания могут продолжаться 2 или даже 3 недели.

Преимущество календарного метода состоит в том, что он не имеет вредных для здоровья последствий и к тому же побуждает женщину внимательно следить за своим здоровьем. Это единственный метод, который официально одобряет католическая церковь, поэтому его иронически называют «ватиканской рулеткой». Однако этот метод малонадежен. Вероятность ошибки — 15—25 %. Еще один серьезный риск: если расчеты подводят и возникает беременность, то она дает высокий процент ущербных, больных детей.

Идеальное противозачаточное средство, которого до сих пор не существует, должно быть: абсолютно надежным, дешевым, простым в употреблении, не имеющим побочных эффектов, принципиально обратимым.

Потребность в надежной контрацепции очень велика. Человек не может чувствовать себя сексуально свободным, если он не властен регулировать деторождение. В этом объективно заинтересованы не только потенциальные родители, но и будущие дети — нежеланным детям часто живется плохо. Многим людям контрацепция нужна и по медицинским показаниям. Слишком частые роды, с интервалом менее чем 2 — 2,5 года, неблагоприятно влияют на здоровье матери. По данным ВОЗ, дети, рожденные с интервалом менее года, умирают вдвое чаще, чем остальные. В предохранении нуждаются слишком молодые женщины, а также женщины старше 35 — 40 лет, у которых беременность и роды часто протекают с осложнениями. Наконец, есть люди, больные неизлечимыми наследственными заболеваниями, им иметь потомство вообще не следует.

Планирование семьи и рождаемости давно уже осознано человечеством как серьезнейшая социальная проблема, ею занимаются не только медики, но и многочисленные международные организации, в частности Международная федерация планирования семьи.

Какими же средствами контрацепции мы сегодня располагаем?

Для мужчин существуют три основных метода.

1. *Создание искусственного бесплодия* без удаления семенников, путем угнетения процессов сперматогенеза в яичках или нарушения их созревания в придатках яичек. Мужские противозачаточные препараты уже существуют. В них используются те же гормоны, что и в женских контрацептивах, — прогестины (гестагены, прогестаны). Они вводятся путем инъекции и подавляют те гормоны, благодаря которым созревают половые клетки. Но если вводить мужчине только прогестины, то резко снижается половое влечение. Для того чтобы этого не случилось, прогестины комбинируют с андрогенами. Таким образом достигается эффект временного бесплодия, а влечение и потенция остаются в норме. Этот метод пока мало распространен.

2. *Исключение семяизвержения.* Это достигается путем хирургических операций — вазолигатуры, т.е. перевязки семявыносящего протока, или вазэктомии — полного его иссечения. Вазэктомия в США применяется довольно широко, но в связи с необратимыми последствиями молодым мужчинам ее не делают. Кроме того, некоторым мужчинам кажется, что операция уменьшает их потенцию, хотя в действительности уровень их сексуальной активности не меняется.

3. *Исключение попадания семени во влагалище.* Это достигается с помощью прерванного сношения или презерватива (кондома).

В отличие от прерванного сношения, *презерватив*, если им правильно пользоваться, достаточно надежен, совершенно безвреден и предохраняет не только от зачатия, но и от венерических заболеваний и СПИДа. Теоретическая вероятность неудачи этого метода — 2 %, практическая — около 10 %. Сегодня это самая популярная форма контрацепции. Некоторые сорта презервативов содержат дополнительно спермицидный гель. Презерватив необходимо надевать (рис. 11.3) до наступления полного возбуждения, чтобы первые капли жидкости из полового члена не попали во влагалище, так как в них могут содержаться сперматозоиды и ВИЧ. Так что презерватив нужен не только при половом акте, но и при генитальных играх.

Распространяемые некоторыми СМИ сообщения, будто презерватив не уберегает от СПИДа, потому что ВИЧ проникает через поры в латексе, не соответствуют истине.

Для того чтобы смазать презерватив снаружи или внутри с целью уменьшить раздражение головки члена или влагалища, следует пользоваться смазкой только на водяной основе, так как люб-

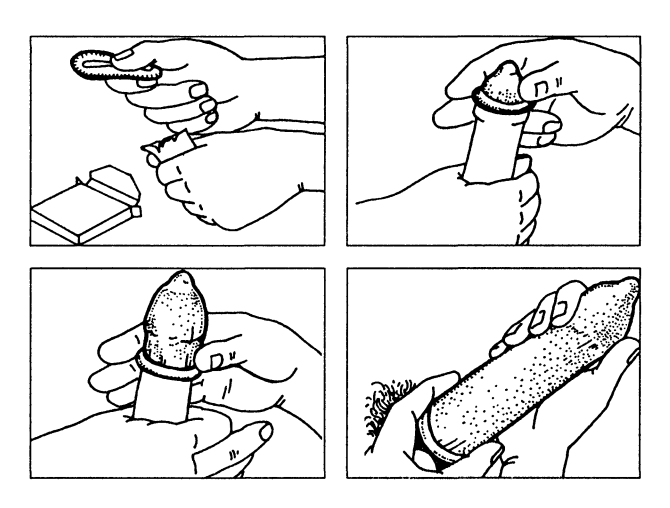

Рис. 11.3. Использование презерватива

риканты, содержащие любые масла, повреждают презерватив, делая его проницаемым для семени, микробов и вирусов, т.е. бесполезным. Лучше всего применять для смазки спермициды, которые не только улучшат субъективные ощущения, но и частично предохранят против болезней, распространяемых половым путем. Если специального любриканта под рукой нет, следует использовать слюну.

Нельзя применять старые, высохшие презервативы или использовать их вторично. Надо обязательно смотреть срок годности.

Применение презерватива для многих молодых людей сопряжено с психологическими трудностями. Некоторые мужчины стесняются надевать презерватив, это кажется им неэстетичным и выражающим недоверие к партнерше. Смущение легче всего преодолевается, если презерватив надевает женщина, сделав это одним из элементов эротической игры.

Женская контрацепция значительно разнообразнее мужской.

Прежде всего это традиционные *внутривлагалищные средства* — химические и механические. К первым относятся *пасты*, *мази*, *шарики* и *аэрозоли*, которые вводят во влагалище непосредственно перед половым актом, они обеспечивают достаточно высокую степень защиты.

Свечи вводят в лежачем положении, их действие начинается через 5 мин и продолжается 4 ч, но они рассчитаны только на один половой акт. Крем начинает действовать немедленно и эффективен не менее 10 ч, причем с одной смазкой можно иметь несколько сношений. Эти средства обладают также антимикробным и лечебным действием.

Ватно-марлевые *тампоны* и *губки*, пропитанные спермицидными составами, более эффективны, поскольку сочетают механическую преграду с химическим воздействием. Новейшие губки сохраняют эффективность в течение 24 ч. Однако их надо правильно вкладывать и следить, чтобы при спазме влагалища в момент оргазма они не выпали. Кроме того, некоторых женщин инородные тела во влагалище раздражают, мешают переживать оргазм.

Аналогами мужского презерватива являются *влагалищные диафрагмы* и *шеечные колпачки*. Диафрагма представляет собой металлическое кольцо, соединенное с резиновым колпачком, имеющим форму полушария, которое должно покрыть шейку матки. Шеечный колпачок делается из плотной каучуковой резины, имеет полукруглую форму с плотным краем, его надевают на шейку матки, он держится на ней благодаря создающемуся отрицательному давлению. Диафрагмы и колпачки бывают разных размеров и требуют индивидуального подбора, желательно врачом. В сочетании со спермицидной смазкой они достаточно эффективны. Влагалищные диафрагмы остаются 6—8 ч после сношения, а шееч-

ные колпачки — 1—3 дня. Они практически безвредны, но ими нельзя пользоваться при воспалительных процессах шейки матки. Кроме того, при смещении они становятся бесполезными, а у некоторых женщин любые механические средства вызывают дискомфорт.

Недавно появились специальные *женские презервативы*, сделанные из мягкого полиуретана, напоминающего пластик.

Вагинальные средства имеют краткосрочное действие. Для тех, кто ведет регулярную половую жизнь и не хочет каждый раз беспокоиться, как бы чего не случилось, существуют гормональные, или *оральные контрацептивы* (ОК) и *внутриматочные средства* (ВМС).

Первые ОК появились в 1960-х гг. и с тех пор быстро совершенствуются. В настоящее время в мире ими пользуется свыше 100 млн женщин. Они чрезвычайно многообразны, нетоксичны, имеют 100 %-ную эффективность. Некоторые ОК обладают долгосрочным действием — в течение нескольких месяцев и даже лет. Помимо своей основной функции они защищают женщин от рака матки и яичников, уменьшают частоту доброкачественных опухолей молочных желез, внематочных беременностей, воспаления внутренних половых органов. Однако их нужно принимать строго по расписанию. Иногда необходим индивидуальный подбор под руководством врача. ОК имеют также свои факторы риска. Их не рекомендуют женщинам с повышенным артериальным давлением, диабетикам и склонным к диабету, а также курильщицам, особенно старше 30 лет. Противопоказаны они и женщинам старше 35 лет. У некоторых женщин в первые три месяца приема ОК возникают побочные реакции — тошнота, головокружение, набухание молочных желез, боли в животе и т. д. У некоторых существует устойчивое предубеждение против ОК, страх, что они способствуют развитию рака и т. п.

ВМС так же эффективны, как ОК (1—3 % неудач). Спираль, дуга или петля из биологически инертного материала, помещенные в матку, в несколько раз ускоряют прохождение яйцеклетки по маточным трубам, не позволяя яйцеклетке внедриться в стенку матки для дальнейшего развития. Новейшие ВМС сохраняют эффективность долго, до 10 лет.

ВМС — лучшее средство контрацепции при диабете, гипертонии, заболевании печени и почек, ревматизме и т. д. Однако установка и индивидуальный подбор ВМС требуют высокой врачебной квалификации. В некоторых случаях возможны осложнения, например воспаление фаллопиевых труб.

Для тех, кто забыл предохраниться или неправильно выбрал метод контрацепции, существуют специальные таблетки, принимаемые «после секса». Однако они могут предотвратить беременность только в том случае, если их приняли в правильной дозиров-

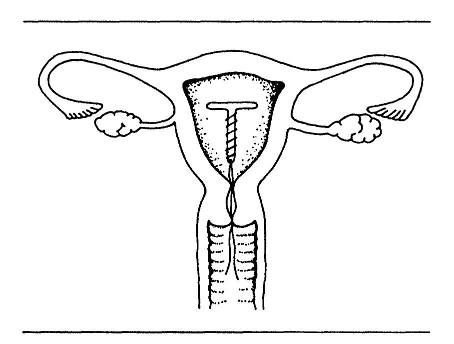

Рис. 11.4. Установка ВМС требует высокой врачебной квалификации

ке и не позже чем через 72 ч после сношения. Возможные побочные эффекты: тошнота и рвота, нерегулярные маточные кровотечения, болезненность молочных желез, головные боли. Кроме того, при частом использовании гормональные таблетки могут причинить вред здоровью женщины.

Соотношение методов планирования семьи зависит не только от уровня развития медицины и медицинской техники в мире, но и от сексуальной культуры страны. Советский Союз был в этом отношении одной из самых отсталых стран в мире. Из-за отсутствия продуманной стратегии и современных методов контрацепции самым распространенным и психологически приемлемым методом ограничения рождаемости являлся искусственный аборт.

В 1987 г. на 100 рождений в СССР приходилось 115 абортов. Советские женщины делали в 7—10 раз больше абортов, чем женщины в западных странах. В 1985 г. в РСФСР число абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста было почти в 25 раз больше, чем в ФРГ. По подсчетам демографов только 15—18 % женщин в РСФСР не делали абортов. Нередко аборты делались вне больниц, в антисанитарных условиях. Особую тревогу вызывало увеличение числа абортов у совсем юных женщин и у первобеременных.

В результате усилий медиков и пропаганды контрацептивов к 1995—1996 гг. положение в России стало улучшаться. По официальным данным число зарегистрированных абортов в России уменьшилось с 4670 в 1970 г. до 2652 в 1996 г.

За период с 1990 по 2001 г. как абсолютное, так и относительное число абортов сократилось более чем вдвое. А по сравнению с 1964 г., когда был зафиксирован максимальный уровень абортов в истории России, показатель числа абортов на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет снизился более чем в три раза (Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины, 2003).

Уменьшение числа абортов, несмотря на рост сексуальной активности, было достигнуто за счет того, что российские женщины стали чаще пользоваться контрацептивами. Однако наиболее современные методы контрацепции используются явно недостаточно. По использованию таблеток россиянки отстают от голландских женщин почти в 6 раз, а от немок и француженок — в 4 раза.

По данным опроса ВЦИОМ (март 2002 г.), которым были охвачены 20—45-летние москвичи, вовсе не предохраняются от беременности

14,7 %. Мужскими презервативами пользуются 54 %, химическими средствами — 7,1 %, оральной контрацепцией — 8,9 %, ВМС — 6,2 %. 29 % используют самые ненадежные методы — прерванное сношение и «безопасные дни». Всегда использует противозачаточные средства одна треть опрошенных и еще треть — часто. Между тем столица — не самый отсталый и не самый бедный регион. По данным всероссийского опроса ВЦИОМ при первом добрачном сексуальном контакте только половина россиян от 15 до 25 лет применяла какую-то контрацепцию (чаще всего презерватив) (Сексуальное и репродуктивное поведение подростков в России, 2001). В США такие показатели были отмечены 15 лет назад.

Низкая контрацептивная культура, естественно, ухудшает социально-медицинские показатели. По данным ООН в 2002 г. число абортов на 1000 женщин от 15 до 45 лет составило в Бельгии 6, в Нидерландах — 7, в Германии — 8, в США 23, а в России — 62. Абсолютный, не достижимый для цивилизованных стран рекорд! Сходная ситуация у подростков. Во всех странах Евросоюза число и удельный вес подростковых беременностей снижается, составляя от 12 до 25 на 1000 девушек от 15 до 19 лет; в России и Румынии на долю тинейджеров приходится 16 % всех незапланированных беременностей, которые часто завершаются абортами (Concise report, 2002).

Общественное мнение в этом вопросе неоднородно (Большинство россиян оправдывают аборты, 2003). По данным опроса независимого исследовательского центра РОМИР в 2003 г., 63,9 % россиян оправдывают аборты в случае, если супружеская пара не хочет больше иметь детей, не одобряют аборты только 21,5 %, а 13,6 % граждан затруднились ответить на вопрос. Если женщина не замужем, аборт оправдывают 47,1 % опрошенных, осуждают 30,5 %. В более раннем опросе РОМИР аборт в случае недостатка материальных средств считают оправданным 45,5 % россиян, при отсутствии жилищных условий — 32,1 %, при беременности вследствие случайной связи — 35,6 %. 29 % признают, что слишком юный возраст родителей также может послужить достаточным поводом для прерывания беременности.

В настоящее время в России, по данным Минздрава, ежегодно производится 1,8 млн абортов. В 2003 г. правительство резко (с 13 до 4) уменьшило количество социальных показателей, разрешающих аборт на поздних стадиях беременности (свыше 12 недель). Теперь женщина имеет право избавиться от жизнеспособного плода только если: 1) беременность наступила в результате изнасилования, 2) женщина находится в местах лишения свободы, 3) во время беременности у женщины умер муж или если он инвалид I или II группы, 4) если суд примет решение о лишении женщины родительских прав. Руководители Минздрава надеются, что это постановление будет способствовать улучшению здоровья женщин и «даст России долгожданный прирост численности населения». Некоторые политики предлагают вообще запретить «социальные» аборты.

Однако специалисты опасаются, что единственным результатом постановления будет рост числа подпольных абортов.

11.4. Заболевания, передаваемые половым путем. Жизнь при СПИДе

Существует закон, по которому с нами никогда не может быть того, что сплошь и рядом должно приключиться с другими.

Борис Пастернак

В настоящее время известно свыше 20 заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП). Наряду с традиционно называемыми венерическими заболеваниями (сифилис, гонорея, мягкий шанкр и др.) в последние годы к ним присоединились новые, в том числе вирусные, болезни. Особенно опасна ВИЧ-инфекция, вызываемая вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и приводящая к развитию синдрома приобретенного иммунного дефицита (СПИД).

Специфика ЗППП состоит в том, что они передаются исключительно или преимущественно при сексуальном контакте. Человек, который не ведет половой жизни или придерживается строго моногамных отношений, если у его партнера также нет и не было никаких других связей, более или менее застрахован от них. Однако страховка эта относительная. Некоторые инфекции передаются не только половым путем, но и от матери к ребенку во время беременности и родов, а ВИЧ — и при переливании крови.

Многие ЗППП поражают женщин чаще, чем мужчин, и сказываются не только на их собственном здоровье, но и на потомстве. Так что это серьезная социальная проблема. Их распространенность зависит также от социальных условий и варьирует в разные исторические периоды и среди разных социальных и этнических групп. Как и многие другие инфекции, ЗППП обычно дают эпидемические вспышки при крупных миграциях населения, особенно во время войн.

Успехи медицины уменьшают опасность и степень распространенности некоторых заболеваний. Например, число больных сифилисом, который в прошлом был чрезвычайно опасной и распространенной болезнью, после того как его научились лечить, в цивилизованных странах резко сократилось. Но стоит только ослабить профилактику, как инфекция снова распространяется, как это происходит сейчас, в частности, в России. Кроме того, появляются новые ЗППП. Сейчас во всем мире быстро распространяются так называемые «малые венерические заболевания», которые сами по себе не так опасны, как сифилис, но часто протека-

ют бессимптомно, поэтому их замечают слишком поздно, когда они уже трудно поддаются лечению.

Росту ЗППП в немалой степени способствует либерализация половой морали. Неразборчивые, случайные связи с разными партнерами многократно повышают риск заражения и способствуют распространению любых инфекций. Без гласности и широких профилактических мер бороться с ЗППП практически невозможно. Между тем уровень общественной информированности на сей счет даже в самых передовых странах мира значительно отстает от уровня заболеваемости. Это имеет свои исторические причины.

Отношение людей к ЗППП отличается от отношения к любым другим болезням. Туберкулез более заразное заболевание, чем сифилис, и в XIX в. от него умирало значительно больше людей. Тем не менее страх перед «чахоткой» не мешал людям сочувствовать жертвам болезни, а иной раз даже поэтизировать ее. Венерические заболевания всегда считались неприличными, постыдными. Во-первых, они затрагивают интимные стороны жизни, о которых не принято говорить вслух и тем более публично. Во-вторых, заражение ими ассоциируется с «неправильным», безнравственным поведением — супружеской изменой, связью с проститутками, гомосексуальностью и т.п. Поэтому больной выглядит виновником собственного несчастья, а отвращение к заразной болезни невольно переносится на ее жертв и носителей.

Подобный перенос сам по себе является безнравственным и противоречит принципам христианской и всякой иной морали, основанной на принципах гуманизма и сострадания к чужому несчастью. Но стигматизация и виктимизация, т.е. возложение вины на жертву, очень удобны: вы не только избавляетесь от обязанности помочь или хотя бы посочувствовать ближнему, но и чувствуете себя физически и нравственно выше и чище его.

Это имеет место и в общественном сознании. Люди всегда стараются приписать ЗППП, как и «половые извращения», каким-то другим народам или группам. Например, в XVI в. итальянцы называли сифилис «французской болезнью», а французы — «неаполитанской». Когда появился СПИД, его назвали «болезнью гомосексуалистов» и т.д.

В последние годы в связи с экономическими трудностями и снижением эффективности государственной системы здравоохранения в России (как и в других бывших республиках СССР) резко ухудшилась эпидемиологическая ситуация. На этом фоне отмечается также быстрый рост заболеваемости ЗППП. Все ЗППП, включая сифилис, помолодели, ими все чаще болеют дети и подростки 12—14 лет, что связано прежде всего с ростом детской проституции.

Российская эпидемиологическая статистика выглядит особенно тревожной. С 1990 по 1996 г. заболеваемость сифилисом в России возросла в

48 раз, а среди детей — в 68 раз. В ряде городов она приняла эпидемические масштабы. По числу зараженных сифилисом на 100 000 населения Россия в 50 раз опережает США и Западную Европу. Показатели по ЗППП и по ВИЧ-инфекции у российских подростков в 1990-х гг. были в 100 раз выше, чем в странах Западной Европы. В 1997 г. по заболеваемости сифилисом Россия занимала первое место в Европе (262 на 100 000 населения по сравнению с 0,7 в западных странах), для 15—19-летних соотношение еще хуже. Российская Федерация имеет самые высокие показатели по гонорее и сифилису, а распространенность ВИЧ-инфекции среди подростков здесь самая высокая в Европе. Это связано не только с социально-экономическими факторами, но и с отсутствием элементарного сексуального образования (Kontula O., 2003).

Самой страшной венерической болезнью традиционно считается *сифилис*. Если его не лечить, то он поражает жизненно важные органы и может привести к смерти. Сифилис может передаваться по наследству от матери к ребенку. Первичное заражение происходит обычно половым путем (во время полового акта, орально-генитальных или анально-генитальных контактов), когда возбудитель (бледная трепонема) проникает в организм через мельчайшие поражения кожи и слизистых оболочек. Первый симптом — появление на месте проникновения возбудителя болезненного шанкра — маленькой язвочки (диаметром около 1 см) с твердым основанием.

Это происходит через 3—4 недели (сроки могут колебаться от 10 дней до 3 месяцев) после заражения. У женщин шанкр часто появляется на шейке матки, так что сама женщина может его не заметить. Через 1—5 недель шанкр сам собой исчезает, зато появляется сыпь на теле, боли в горле, головные боли и т.д. Еще через 2—6 недель эти симптомы проходят, сифилис вступает в самую опасную скрытую стадию, когда человек остается заразным, думая, что поправился. Сифилис может тянуться годами, но если не проводится адекватное лечение, снова обнаруживается со страшной силой. При своевременном же обращении к врачу он полностью излечивается.

Гонорея, как и сифилис, передается через генитальные, орогенитальные и аногенитальные контакты. Первый симптом у мужчин — гнойные выделения из уретры и чувство жжения при мочеиспускании. У женщин свежая гонорея часто протекает с незначительными симптомами, которые часто остаются незамеченными. Гонорея хорошо лечится, но если этого вовремя не сделать, возможны серьезные осложнения: поражение внутренних половых органов, бесплодие.

Столь же массовой, а по некоторым данным — даже более массовой, чем гонорея, инфекцией, распространяемой половым путем, является *урогенитальный хламидиоз*. По подсчетам американских эпидемиологов, им заражается ежегодно от 3 до 5 млн аме-

риканцев. В России хламидиоз долго недооценивали, в московской статистике он появился только в 1993 г. Симптомы заболевания у мужчин те же, что при гонорее, у женщин он часто протекает незамеченным. Как и гонорея, с которой он часто сочетается, хламидиоз хорошо излечивается с помощью антибиотиков, но его труднее диагностировать, поэтому он чаще дает осложнения. Лечиться 2—3 недели надо обоим партнерам одновременно, даже если у одного из них симптомы отсутствуют. Во время лечения следует избегать сексуальных контактов.

У мужчин часто встречается негонококковый, или неспецифический, *уретрит* — вызываемое разными бактериями воспаление мочеиспускательного канала, которое проявляется жидкими выделениями из уретры при мочеиспускании. Поскольку носительницей инфекции может быть и женщина, врачи считают необходимым лечить одновременно обоих партнеров.

Очень распространенной ЗППП является *трихомоноз*, или *трихомониаз*, поражающий у женщин главным образом влагалище и мочеиспускательный канал и обнаруживающий себя белыми или желтыми выделениями с неприятным запахом. Возбудителем его является микроорганизм — влагалищная трихомонада. Инкубационный период — от 4 дней до месяца. Инфекция передается не только половым путем, но и через пользование общим полотенцем, стульчаком или ванной. У мужчин эта инфекция проявляется в виде уретрита, воспаления яичек, простаты и др.

При лечении трихомониаза необходимо соблюдать следующие принципы:

- лечить следует одновременно обоих половых партнеров;
- половая жизнь и употребление алкоголя в период лечения не рекомендуются;
- по возможности устраняются факторы, снижающие сопротивляемость организма (сопутствующие заболевания, гиповитаминоз);
- использовать трихомоноцидные препараты необходимо на фоне проведения общих и местных гигиенических процедур;
- лечению подлежат больные при всех формах заболевания (включая и трихомонадоносителей, и больных с воспалительными процессами, у которых трихомонады не обнаружены, но выявлены у полового партнера).

Самый массовый характер имеет заболевание вирусной природы — *герпес*. Герпес поражает рот и губы и передается не только путем орогенитальных контактов, но через поцелуи, общую посуду, полотенца и т.д. Урогенитальный герпес передается половым путем и вызывает поражение преимущественно наружных половых органов. Болезнь характеризуется появлением на коже и слизистых оболочках мелких красных пузырьков, наполненных прозрачной жидкостью. Возможно слияние пузырьков в волдыри,

которые лопаются, образуя влажные болезненные раны, окруженные красным кольцом. В это время человек чрезвычайно заразен.

Однако и после полного заживления вирус остается в организме и большей частью вызывает периодические обострения, которым могут способствовать также внешние условия, например тугие колготки, нейлоновое белье или тесные джинсы. К сожалению, урогенитальный герпес до сих пор полностью не излечивается. Многие жертвы герпеса переживают не только физические страдания, но и тяжелое психологическое расстройство, получившее название герпетического синдрома.

Из 3184 американцев, опрошенных в связи с герпесом, 84 % сказали, что болезнь вызывает у них периодическое состояние депрессии, 70 % испытывают чувство одиночества, 53 % избегают потенциально интимных ситуаций, а 25 % даже задумывались о самоубийстве.

С герпесом можно жить, вести сексуальную жизнь, вступать в брак и даже рожать детей. Но при этом надо соблюдать ряд условий.

Прежде всего — нужно лечиться. В период обострения следует воздерживаться как от половых сношений, так и от мастурбации, фрикции причиняют боль. Для того чтобы не заразить партнера, нужно пользоваться презервативом. Поскольку раны на коже содержат вирус, не нужно дотрагиваться до них, чтобы не разносить инфекцию. Нельзя пользоваться общим полотенцем. Желательно по возможности избегать стрессовых ситуаций, поскольку они снижают сопротивляемость организма к вирусу. Потенциальному сексуальному партнеру необходимо заранее честно сказать о своем заболевании. Беременная женщина, больная герпесом, обязана предупредить своего гинеколога, чтобы предотвратить заражение новорожденного.

Еще одно вирусное заболевание, передаваемое половым путем — при половом акте, оральных и анальных сношениях, — *остроконечные кондиломы*, или венерические бородавки, — маленькие остроконечные узелки, сливающиеся со временем в опухолевидные конгломераты, похожие на петушиные гребешки или цветную капусту. Обычно они располагаются на коже промежности (вокруг заднего прохода) и наружных половых органах (у мужчин на головке полового члена и крайней плоти). Лечатся они противовирусными препаратами, специальными прижиганиями или хирургическим путем. Поскольку эти бородавки чрезвычайно заразны, половое воздержание или пользование презервативами необходимы до полного их исчезновения.

ВИЧ-инфекция, впервые описанная в ее конечной стадии (СПИД) в 1981 г. в США. Несмотря на многолетние усилия ученых и создание надежных лабораторных тестов ВИЧ, эффектив-

ных способов лечения этой «чумы XX века» до сих пор нет. Поэтому главный акцент должен быть сделан на профилактику, а для этого необходимо учитывать не только медицинские, но и социальные и психологические аспекты проблемы. Первоначально раздавались голоса о необходимости принудительно изолировать больных и инфицированных, создавать для них специальные резервации. Однако такая «стратегия» столь же безнравственна, сколь и неразумна.

ВИЧ поражает людей независимо от их сексуальной ориентации, общественного положения и моральных убеждений.

В начале эпидемии главное внимание было приковано к так называемым группам риска: гомосексуалам, наркоманам и проституткам. Но вскоре обнаружилось, что от ВИЧ не застрахован никто. Гомосексуалы стали первыми жертвами эпидемии по двум причинам. Во-первых, вследствие распространенности в их среде случайных контактов с разными партнерами, что благоприятствует распространению любых инфекций, передаваемых половым путем. Во-вторых, при анально-генитальных контактах вероятность передачи инфекции возрастает. Кроме того, в богемной среде неразборчивые сексуальные контакты нередко сочетались с употреблением наркотиков, что еще больше повышало вероятность заражения (пользование общими шприцами).

Профессиональная проститутка, принимающая все необходимые меры предосторожности, рискует меньше, чем тот, кто идет даже на единичную случайную связь без презерватива.

После того как выяснилось, что «оппортунистическая» стратегия, принимающая в расчет человеческие слабости, гораздо эффективнее максималистской, пытающейся изменить природу человека, акцент в профилактике СПИДа делается не столько на целомудрии и моногамии, сколько на том, как сделать секс, даже заведомо безнравственный, максимально безопасным. При этом необходимо учитывать специфические потребности и интересы самых разных социальных и сексуальных групп: мужчин, женщин, молодежи, подростков, мигрантов («командированных»), гомосексуалов и т. д.

Когда ВИЧ-инфекция только делала свои первые шаги, СССР благодаря изоляции от остального мира находился в благоприятной ситуации, так что было время подготовиться к распространению этой инфекции, но оно было преступно упущено. Сначала советская пресса, при активном участии руководителей тогдашнего Минздрава, лишь публиковала статьи с рассуждениями об «их нравах». Бывший главный санитарный врач СССР публично уверял, что нам нечего бояться, так как у нас есть уголовные законы против гомосексуализма и наркомании. Когда инфекция все-таки к нам пришла, стали уповать на карантинные меры и агитацию за строгую моногамию. Потом была создана государственная программа по борьбе со СПИДом, открыты лаборатории по его диагностике и отделения для лечения больных. Однако усилия врачей разбива-

лись о техническую отсталость здравоохранения (дефицит одноразовых шприцев, презервативов и прочего), а пропаганда — о ханжество и социально-психологическую безграмотность не столько населения, сколько властей. Самой многочисленной группой риска в России на первых порах были не гомосексуалы, проститутки и наркоманы, а дети, которых инфицировали в родильных домах и больницах из-за отсутствия одноразовых шприцев и небрежности медицинского персонала. Сегодня ВИЧ-инфекция распространяется у нас, как и на Западе, главным образом половым путем.

Абсолютное число ВИЧ-инфицированных в России меньше, чем во многих западных странах, но там благодаря принятым мерам, прежде всего сексуальному просвещению, эпидемия неуклонно идет на убыль, тогда как в России и в Украине кривая заболеваемости идет вверх. На 1 октября 2003 г. количество официально зарегистрированных ВИЧ-инфицированных составило 252 700 человек. По подсчетам специалистов реальная цифра в 8—10 раз выше. 75 % новых случаев заражения приходится на молодежь от 15 до 29 лет. В ряде регионов рост инфекции принял эпидемический характер. Если в 1998—1999 гг. 90 % инфицированных составляли наркоманы, то сейчас — лишь 60—70 %. Соответственно 30—40 % инфицированных — это люди, никогда не употреблявшие наркотиков, в том числе женщины и дети.

Люди должны научиться жить под угрозой СПИДа, не впадая при этом ни в беспечность, ни в панику. Прежде всего следует знать, что ВИЧ-инфекция не передается посредством обычных бытовых контактов, а также через укусы комаров и других насекомых. Дети, зараженные ВИЧем, могут спокойно играть и учиться вместе с другими детьми. Существуют три способа передачи этого вируса: 1) половым путем; 2) при введении вируса в кровь; 3) от матери к ребенку при беременности и родах. Отсюда — и специфические правила безопасности.

Вероятность заражения при половых сношениях зависит от их техники. При обычном половом акте риск составляет 1:100. Риск увеличивается, если один из партнеров имеет или раньше имел какие-то ЗППП или если сношение происходит в период менструаций; женщина заражается от инфицированного мужчины несколько чаще. При аногенитальных сношениях риск увеличивается в 10 раз; причем он значительно больше для женщины, а в гомосексуальном варианте — для «пассивного» партнера. Фелляция безопаснее, чем обычный половой акт (случаи заражения не зафиксированы, но теоретический риск существует, так как ВИЧ, содержащийся в сперме, может проникнуть в кровь через поврежденную слизистую оболочку в полости рта). Куннилингус считается безопасным, но конкретных данных мало. Обычный поцелуй абсолютно безопасен, при глубоком поцелуе теоретический риск есть, но случаи заражения только таким путем неизвестны.

Главной опасностью попадания вируса непосредственно в кровь является грязный шприц. Единственный способ профилактики —

одноразовые шприцы и иглы или тщательная стерилизация обычных шприцев. Другие медицинские инструменты менее опасны, так как они легче поддаются стерилизации. Это касается и зубоврачебных инструментов. Переливание крови, с тех пор как его начали строго контролировать, абсолютно безопасно.

Заражение ребенка в утробе инфицированной матери или при родах весьма вероятно (около 50 %). Поэтому инфицированным женщинам рекомендуется пользоваться контрацепцией, чтобы не производить на свет инфицированного ребенка.

Часто говорят, что лучшая гарантия против ВИЧ — строгое соблюдение норм морали, отсутствие случайных связей. Но люди, особенно молодые, никогда не соблюдали этих правил полностью. Исследования показывают, что даже СПИД не заставил людей изменить характер своего сексуального поведения, гораздо реалистичнее ожидать от них соблюдения мер предосторожности. Самой надежной защитой против ВИЧ, как и против большинства ЗППП, остается презерватив.

ЗППП и СПИД ставят перед нами не только вопросы личной гигиены и самосохранения, но и вопросы морали, касающиеся наших близких. Очень трудно сказать близкому человеку, тем более супругу или супруге, что ты чем-то заразился. Но если этого не сделать, будет еще хуже. Единственный выход — сказать правду и убедить партнера также показаться врачу. При малейшем подозрении на ЗППП нужно сразу приостановить половую жизнь и посоветоваться с врачом.

Рекомендуемая литература

Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины // Демоскоп Weekly. — 2003. — № 123—124.

Исаев Д. Н., *Каган В. Е.* Половое воспитание детей. — М., 1988.

Каган В. Е. Родителям о половом воспитании. — М., 1989.

Кришталь В. В., *Агишева Н. К. и др.* Нарушения сексуального здоровья и их коррекция: Учеб. пособие. — М., 1990.

Кулаков В. И., *Серов В. Н.*, *Ваганов Н. Н.*, *Прилепская В. Н.* Руководство по планированию семьи. — М., 1997.

Глава 12. СЕКСУАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА

12.1. Сексуальные дисфункции

Человек переживает землетрясения, эпидемии, ужасы болезней и всякие мучения души, но на все времена для него самой мучительной трагедией была, есть и будет — трагедия спальни.

Лев Толстой

Проблемами безопасного секса занимается не только сексология, но и другие разделы медицины — социальная гигиена, эндокринология, урология, гинекология, дерматовенерология и т.д. Зато в лечении сексуальных расстройств решающее слово принадлежит медицинской сексологии.

Сексуальные расстройства — явление широко распространенное, причем мужчины жалуются преимущественно на конкретные функциональные расстройства эрекции, эякуляции, а женщины — на слабость сексуального влечения или отсутствие сексуального удовольствия. Среди мужских трудностей на первом месте (40—50 %) — расстройство эрекции, на втором (25—40 %) — эякуляции, на третьем (15—16 %) — пониженное либидо, на четвертом (5—6 %) — сексуальная неудовлетворенность. Женщины жалуются на пониженное либидо (30—40 %), отсутствие удовольствия или оргазма (20—40 %) и на вагинизм (10 %).

Однако сексуальные расстройства имеют ряд градаций. Самые серьезные расстройства, нарушающие нормальное функционирование организма и требующие соответствующей медицинской коррекции (лечения), называются *дисфункциями*. Другие расстройства — скорее трудности, *проблемы*, которые осложняют жизнь, но в той или иной степени переживаются большинством людей (этому соответствует английское слово *distress* — «горе», «страдание»). Эти нюансы весьма существенны. Сказать, основываясь на результатах национального опроса, что 43 % американских женщин имеют сексуальные дисфункции (Laumann et al., 1999), совсем не то же самое, что признать у них наличие сексуальных жалоб и проблем.

Не исключено, что за расхождением научных терминов стоят и особенности мышления. Поскольку мужское мышление более технично и мужчины гораздо чаще женщин уподобляют свое тело

машине, они склонны любые «неполадки» интерпретировать как функциональные нарушения, тогда как женщины чаще фиксируют внимание на специфике переживаний.

Сексуальные расстройства в МКБ-10 и ее адаптированном русском варианте распределяются по четырем группам: расстройства копулятивного цикла; расстройства гендерной идентичности; расстройства сексуального предпочтения (парафилии) и нарушения сексуального развития. Не вдаваясь в медицинские детали, рассмотрим важнейшие из них.

Расстройства копулятивного цикла — это поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами, которые лишают человека возможности вести половую жизнь в соответствии со своими желаниями. Поскольку сексуальная реакция — психосоматический процесс, в происхождении сексуальной дисфункции играют роль как психологические, так и соматические факторы. Их соотношение и симптомы могут быть не совсем одинаковыми у мужчин и у женщин.

Отсутствие или потеря полового влечения не исключает возможности сексуального удовлетворения или возбуждения, но делает сексуальную активность менее вероятной. В данную диагностическую категорию включаются фригидность (сексуальная холодность) и пониженное сексуальное влечение (гипосексуальность). Главная трудность в диагностике этого расстройства — определение степени его отклонения от нормы. Как справедливо заметил польский сексолог К.Имелинский, определение нормальной степени выраженности сексуального влечения всегда условно и зависит, в частности, от традиционных норм культуры. Очень велики и индивидуальные различия. О «нормальности» влечения судят не по абсолютным показателям частоты половых актов в сравнении со среднестатистической нормой, а по психологическим показателям: насколько человек удовлетворен своей сексуальной жизнью и насколько она совместима с другими сторонами его жизнедеятельности.

Здесь есть свои градации. *Сексуальное отвращение* имеет место, когда предстоящий сексуальный контакт с партнером вызывает сильные негативные чувства, страх или тревогу, достаточные для того, чтобы привести к уклонению от сексуальной активности. При *отсутствии сексуального удовлетворения* возникают нормальные сексуальные реакции и переживается оргазм, но нет адекватного удовольствия. Эта жалоба намного чаще встречается у женщин, чем у мужчин. При этом важно выяснить, возникают эти отрицательные эмоции только по отношению к данному партнеру или же распространяются на других людей и ситуации.

Отсутствие или слабость сексуального влечения — феномен прежде всего психологический, хотя он часто имеет физиологи-

Вот возникает у меня желание, и силюсь я совершить соитие. Но не поднимается нефритовый стебель, и лицо покрывается краской стыда, и на душе неловко, катятся капли пота, подобно жемчужинам. А в сердце моем горит вожделение, стараюсь помочь себе руками, но не знаю, как это сделать.

Тайные предписания для нефритовых покоев

ческие причины, например гормональную недостаточность. Иначе проявляется отсутствие (недостаточность) генитальной реакции.

У мужчин главная проблема — *эректильная дисфункция* (*ЭД*), т.е. затруднения в наступлении или поддержании эрекции для удовлетворительного полового акта. От нее страдают приблизительно 150 млн мужчин в мире. В связи с ростом продолжительности жизни в ближайшие 25 лет их число может удвоиться. Как уже было отмечено, ЭД — отчасти возрастной феномен. Однако новейшие исследования доказывают, что главный фактор возникновения ЭД — не сам по себе возраст, а состояние здоровья мужчины. Наиболее важные факторы риска: диабет (вероятность в 2,6—4 раза выше), сердечно-сосудистые расстройства и повышенное артериальное давление. ЭД может быть связана с гормональной недостаточностью, но может быть и автономной (Калинченко С.Ю., 2003; Тер-Аванесов Г.В., 2002).

Часто (до четверти всех случаев) ЭД вызывают лекарства, принимаемые для лечения других болезней, а также наркотики. Сильнее всего снижают сексуальное желание и расстраивают эрекцию анаболические стероиды, которыми увлекаются некоторые спортсмены (анаболики способствуют атрофии яичек, снижают уровень циркуляции тестостерона, необратимо ухудшают качество спермы и вызывают гинекомастию — развитие грудных желез по женскому типу), антиандрогенные препараты и лекарства, содержащие эстрогены. Более слабым сексуально подавляющим действием обладают некоторые диуретики (мочегонные), большинство антидепрессантов, некоторые транквилизаторы.

Среди психогенных факторов ЭД нужно выделить стресс, переутомление. Если в некоторых ситуациях (например, при мастурбации, во время сна или с другим партнером) эрекция возникает нормально, то причина нарушения скорее всего имеет психогенную природу.

Немаловажную роль в происхождении ЭД играют партнерские дисфункции, будь то женские дисфункции, например отсутствие любрикации или оргазма (Fugl-Meyer et al., 2003), или несовпадение мужских и женских критериев сексуальной удовлетворенности. Отсюда — необходимость парной терапии ЭД.

ЭД лишает мужчин не только сексуального удовольствия. Массовые опросы показывают, что ЭД вызывает у мужчин сильное

снижение общей удовлетворенности жизнью, ухудшение партнерских отношений (хотя многие жены придают ЭД меньше значения, чем сами мужья) и настроения (депрессия), понижение самоуважения и оценки общего качества жизни (Rosen et al., 2002; Wiegel et al., 2002; Bancroft et al., 2002; Rosen R.C. et al., 2004). Однако от 75 до 85 % больных не обращаются за лечением, а другие делают это с большим опозданием. Такое поведение объясняется отчасти общей нелюбовью мужчин обращаться к врачу, а отчасти — их повышенной сексуальной стеснительностью. Между тем 95 % всех случаев ЭД излечимы.

Некоторые мужчины начинают в порядке самолечения принимать различные препараты, что зачастую приносит только вред. Определить причину ЭД, от которой зависят методы лечения, может только врач, сексолог или уролог.

До конца XX в. возможности медицины в лечении ЭД были ограниченны. Наиболее эффективным методом была психотерапия. При отсутствии органических поражений главной задачей было избавить пациента от чувства тревоги и страха. Поэтому сексологи начинали с того, что временно запрещали половые сношения, переключая внимание партнеров с эрекции на другие способы доставить друг другу удовольствие.

У. Мастерс и В. Джонсон предложили для этого специальное упражнение — чувственный фокус. Суть его состоит в том, чтобы научиться фокусировать свои чувственно-эротические восприятия и ощущения на разных частях тела, а не только на половых органах. Мужчина и женщина учатся дотрагиваться друг до друга так, чтобы вызвать половое возбуждение, не касаясь половых органов и груди. Эта увлекательная игра позволяет им лучше узнать друг друга и испытать новые чувственные наслаждения.

Внимание мужчины переключается на женщину, а поскольку половой акт запрещен, то он может не беспокоиться о качестве эрекции. Через несколько дней таких упражнений, которые постепенно распространяются также на грудь и гениталии, у мужчин восстанавливается эрекция. Кроме того, партнеры видят, что могут доставлять друг другу чувственную радость и без полового сношения. Когда эта цель достигнута, переходят к половому акту в позиции «женщина сверху». Мужчина не проявляет активности, поэтому ему не о чем тревожиться, женщина сама регулирует ритм сношения. Когда мужчина восстановит уверенность в себе, можно вернуться к другим способам половой близости.

Чувственный фокус не только устраняет расстройство эрекции, но также существенно улучшает взаимопонимание пары.

Этот метод применяется и сегодня. Однако он помогает не всем и требует длительных усилий.

Иногда качество эрекции улучшают с помощью специальных вакуумных приборов — *эректоров*. Обращаться с ними просто, и они действительно помогают при психогенных и даже при неко-

торых органических ЭД, укрепляя веру мужчины в собственные силы. Однако у некоторых мужчин эти приборы улучшают эрекцию, но затрудняют эякуляцию. Существенный прогресс достигнут и в области *фаллопротезирования.* Но сфера применения жестких или полужестких протезов также оказалась ограниченной, многие мужчины чувствуют себя с ними неловко и в конце концов от них отказываются.

Радикальный переворот в лечении ЭД произошел в 1998 г., когда компания Пфайзер выпустила в продажу новый эффективный препарат — *виагра* (*силденафил*). Таблетка, принятая за час до предполагаемого полового акта, избавляет от импотенции до 87 % мужчин и практически не имеет противопоказаний (нельзя только принимать ее одновременно с нитратами). Официально действие виагры начинается через час и продолжается 4—5 ч, но у многих людей действие начинается уже через 15—20 мин и продолжается до 12 и даже 24 ч, хотя постепенно эффект ослабевает. Виагра официально одобрена более чем в 110 странах, ее выписывают свыше 600 тыс. врачей и принимают больше 20 млн мужчин. Это не только новое лекарство, но и революция в науке и общественном сознании.

Судя по последним сексологическим исследованиям, параметры действия, которыми обладает виагра, достаточны и оптимальны для большинства мужчин с ЭД. На сегодняшний день виагра является единственным препаратом этого типа, доказавшим свою эффективность при длительном применении (опыт применения Виагры более 5 лет). Для мужчин с органическими формами эректильной дисфункции, которым необходим длительный (нередко пожизненный) прием препарата, это очень важное преимущество.

В последнее время начались исследования воздействия виагры на здоровых мужчин, не страдающих ЭД, но желающих улучшить свою эрекцию. Судя по имеющимся данным (Mondaini N. et al., 2003; Ковалев В.А. et al., 2003), виагра не улучшает сексуальную функцию здоровых мужчин, но уменьшает посторгазменный рефрактерный период.

Сейчас на фармавцевтическом рынке появились другие лекарства сходного действия. *Сиалис* (*тадалафил*) фирмы Эли Лилли, как и виагра, эффективен при любой этиологии и степени тяжести ЭД, эффект наступает уже через 16 мин после приема и продолжается до 36 ч (наибольший эффект — в первые 24 ч). Бóльший срок препарата избавляет мужчину от тревоги, позволяя ему заниматься сексом несколько раз, чередуя его с отдыхом. Сиалис улучшает эрекцию у 81 % больных, причем его эффективность не зависит от приема пищи и алкоголя. *Левитра* (*варденафил*) фирмы Байер появилась в 2003 г., и уже одобрена в 39 странах. Принимать ее рекомендуют один раз в день, за 25—60 мин до полового акта,

действует она, как и виагра, в течение 4—5 ч и обладает высокой избирательностью. Действие левитры не зависит от приема пищи и алкоголя. Указанные препараты имеют те же противопоказания, что и виагра — их нельзя сочетать с приемом нитратов

Какое именно лекарство принимать — рекомендует врач в зависимости от индивидуальных особенностей пациента, с учетом соотношения цены и качества. Мужчине старше 40 лет, который занимается сексом раз в неделю с постоянной партнершей, заранее планируя свои действия, 4—5-часовой эрекции, вероятно, достаточно. Человеку с более амбициозными намерениями, который хочет и может заниматься сексом несколько раз в день, лучше подстраховаться на целый уикенд. Индивидуальная реакция мужчин на одно и то же лекарство также может быть неодинаковой.

Некоторые российские урологи и сексологи рекомендуют своим пациентам отечественный препарат *импаза*, который действует по принципу гомеопатических лекарств и нормализует расстройства, связанные с ослаблением мужской сексуальной функции. Импаза отпускается без рецепта.

Хотя современная сексофармакология чрезвычайно эффективна в лечении ЭД, необходимо помнить, что виагра, сиалис и левитра не являются ни афродизиаками, ни тем более панацеей от любых сексуальных расстройств. Помогая мужчине поддерживать стабильную эрекцию, эти препараты сами по себе не вызывают сексуального желания и не гарантируют ни сильной эякуляции, ни высокой сексуальной удовлетворенности. Не исключено, что использование их не для лечения ЭД, а для сексуального марафона, может отрицательно повлиять на какие-то другие аспекты сексуальной жизни. Кроме того, если ЭД имеет психогенный характер или если она уже вызвала какие-то партнерские трудности, фармакологическое лечение обязательно должно сочетаться с психотерапией. Врач-сексолог в этом случае окажется эффективнее уролога, а самолечение вообще не поможет.

Достижения сексофармакологии заставили вернуться к вопросу о различиях мужской и женской сексуальности (об этом говорилось в главе 5). Частичным женским аналогом ЭД является сухость или недостаточное увлажнение влагалища. Это явление может быть психогенным или органическим, например следствие инфекционной болезни или эстрогенной недостаточности после менопаузы. После появления виагры врачи сразу же заговорили о том, что она поможет и женщинам. Предварительные исследования показывают, что виагра действительно улучшает мышечный тонус и облегчает увлажнение влагалища. Но в отличие от мужчин, которых эрекция пениса сама по себе, даже при отсутствии выраженного желания, стимулирует к сексуальным действиям, женские переживания связаны с более тонкими психологически-

ми состояниями, на которые виагра не влияет. Поэтому признанный лидер в этой сфере компания Пфайзер в марте 2004 г. объявила о прекращении дальнейших исследований в этом направлении.

Эпидемиология и положительный опыт лечения ЭД поставили перед сексуальной и общей медициной целый ряд новых задач.

1. Стала очевидной необходимость пропаганды сексуального здоровья, преодоление стереотипов о «ненужности» сексуальности в пожилом возрасте.

2. Выяснилась неправомерность сведе́ния мужских сексуальных проблем к психофизиологии эрекции и эякуляции. Индивидуальный подход, с учетом целого ряда социальных и психологических факторов, необходим не только по отношению к женщинам, но и по отношению к мужчинам.

3. Стало ясно, что любое, в том числе медикаментозное, лечение сексуальных расстройств, обязательно должно учитывать партнерские отношения.

4. В этой работе наряду с урологами, эндокринологами и сексологами должны участвовать терапевты и семейные врачи. Один из первых социальных эффектов виагры в США состоял в том, что она подорвала монополию урологов на лечение ЭД, рецепты стали выписывать семейные врачи. Но врачи общей практики сексологии не знают и соответствующих вопросов пациентам не задают. Это одна из причин того, что мужчины обращаются за медицинской помощью поздно и неохотно.

5. Для того чтобы избавиться от издержек медикаментозной терапии, современное медицинское образование обязательно должно включать в себя систематические сексологические знания, которые в России катастрофически недооцениваемы. Отсутствие у врача, независимо от его конкретной специальности, сексологических знаний резко снижает его общую профессиональную эффективность (вспомним связь ЭД с сахарным диабетом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, депрессией и т.д.).

6. В свою очередь медицинская сексология не может позволить себе игнорировать данные социальной статистики и общественных наук. Без репрезентативных массовых сексологических опросов не может быть ни нормального сексуального образования, ни современной клиники.

Мужские и женские *оргазмические дисфункции* также не совпадают. Поскольку физиологически мужской оргазм тесно связан с семяизвержением, отсутствие оргазма у мужчины чаще всего означает расстройство эякуляции.

Преждевременная эякуляция (*ПЭ*) — это неспособность задержать эякуляцию на срок, достаточный для того, чтобы оба партнера получили удовлетворение от полового акта. ПЭ проявляется в том, что а) эякуляция происходит до или очень скоро (в течение 15 с) после начала сношения, или б) происходит в отсутствии

достаточной эрекции, которая делает возможным половой акт. Причем это проблема не должна быть результатом длительного полового воздержания, когда это случается и с совершенно здоровыми мужчинами. Русский вариант МКБ-10 дополнительно различает абсолютную ПЭ, когда продолжительность полового акта составляет менее 1 мин (менее 20 фрикций) на фоне регулярной половой жизни, и относительную ПЭ, когда продолжительность полового акта — в пределах физиологической нормы (от 1 до 3 мин), но этого недостаточно для получения оргастической разрядки партнершей. В зависимости от принятых критериев, ПЭ страдают от 21 до 35—40 % мужчин (Astbury-Ward E., 2002).

ПЭ обычно имеет психогенную природу. Некоторые авторы считают ПЭ следствием неблагоприятного раннего сексуального опыта, когда мужчина был вынужден осуществлять половой акт в спешке из-за отсутствия спокойной интимной обстановки. Чаще всего жертвами ПЭ бывают подростки, а также молодые мужчины, испытывающие сексуальное перевозбуждение. Отсюда — и соответствующая терапия. Но в некоторых случаях темп эякуляции связан с индивидуальными особенностями организма и, возможно, имеет генетическую природу.

Некоторые мужчины считают, что для избавления от ПЭ им нужно отвлечься, забыть о проблеме, но практически мужчина не может этого сделать, ситуация для него слишком травматична, к тому же он не знает, нужно ли ему отсрочить эякуляцию или продлить эрекцию. На самом деле требуется, наоборот, сознательный самоконтроль.

Для этого есть специальные упражнения, так называемая «старт-стоп техника»: партнерша вызывает у мужчины полную эрекцию, а когда он чувствует, что готов к семяизвержению, стимулирование прекращается и эрекция спадает. Многократное повторение этого упражнения позволяет мужчине самому контролировать эякуляцию. У. Мастерс и В. Джонсон усовершенствовали эту методику, добавив к ней технику сдавливания полового члена у его основания или непосредственно под головкой (об этом говорилось в главе 5).

Сдавливание члена у его основания мужчина может практиковать и наедине. Регулярные упражнения в течение 2—4 недель дают хорошие результаты (от 80 до 98 %). Поскольку преждевременная эякуляция часто сочетается с повышенной тревожностью, при лечении ее иногда используются также антидепрессанты. Но нужно иметь в виду, что отсрочивая эякуляцию, антидепрессант может одновременно ослаблять эрекцию.

ПЭ, естественно, снижает уровень сексуальной удовлетворенности пары, но, как и при ЭД, многие женщины придают этому меньше значения, чем сами мужчины. При хороших партнерских отношениях женщина охотно приходит на помощь любимому мужчине, который иногда преувеличивает свои трудности. Как и во всем остальном, здесь нужна открытость и взаимная откровен-

ность (Byers E.S., Grenier G., 2003). Иногда ПЭ может быть проявлением простатита, в таких случаях необходимо обследование и лечение у уролога или андролога.

Значительно реже встречается *задержанная* (или поздняя) *эякуляция* (*ЗЭ*), когда половой акт носит изнуряющий характер и семяизвержение наступает довольно поздно. ЗЭ может быть следствием различных заболеваний, но чаще вызывается психологическими причинами — боязнью вызвать беременность, внутренними конфликтами по поводу полового акта, неспособностью к сексуальной самоотдаче и т. п. Главный метод ее лечения — постепенная десенсибилизация, снижение чувствительности индивида к тем ситуациям, которые порождают у него тревожность.

При некоторых сексуальных расстройствах половой акт затрудняется болевыми ощущениями. У женщин это прежде всего *вагинизм* — судорожное сокращение мышц влагалища и тазового дна, в результате которого введение полового члена вызывает боль. Вагинизм имеет разные причины, но чаще всего имеет психогенное происхождение, когда за непроизвольной мышечной реакцией скрывается страх половой близости, иногда — боязнь боли при дефлорации. Без врачебной помощи здесь не обойтись. Лучше всего (78—100 % успеха) вагинизм поддается поведенческой терапии.

Диспареуния (боль во время полового акта) возникает как у мужчин, так и у женщин. Часто она связана с локальным патологическим процессом, однако в некоторых случаях явные причины не обнаруживаются и более значимыми могут оказаться эмоциональные факторы. У мужчин диспареуния чаще вызывается органическими причинами, например слишком тугой крайней плотью, которая не задирается во время эрекции и причиняет боль головке члена. У женщин боль иногда вызывается гормональной недостаточностью или неполным половым возбуждением, приводящим к отсутствию вагинальной любрикации; если мужчина не посчитается с этим и будет форсировать половой акт «всухую», не восполнив недостающую смазку искусственным любрикантом, сношение окажется мучительным и может породить в дальнейшем страх перед половым актом с данным партнером. Такой же эффект может давать неудачный прошлый сексуальный опыт и другие страхи и фобии. С другим, более нежным или опытным сексуальным партнером все может быть хорошо.

Как мужчины, так и женщины могут иногда жаловаться на *повышенное сексуальное влечение*, обычно в юношеском и молодом возрасте. Эротомания, которую у мужчин называют также сатириазисом (в древнегреческой мифологии сатиры — демоны плодородия, отличавшиеся особой похотливостью и наглостью), а у женщин — нимфоманией (в древнегреческой мифологии нимфы — божества природы, часто изображавшиеся в виде прекрас-

ных дев), часто имеет органическую природу (гормональные нарушения, поражения мозга, некоторые психические заболевания), но может быть и чисто психологическим феноменом. Высокая сексуальная активность в этих случаях является компенсаторной. Иногда за ней стоит также неуверенность в себе, требующая постоянного подкрепления (комплекс Дон Жуана, кстати, он бывает и у женщин).

Вторая большая категория сексуальных расстройств — ***расстройства гендерной идентичности*** (***РГИ***). В российскую медицину слово «гендер» пока не вошло, его обычно переводят как «пол» и говорят о «расстройстве половой идентичности» (РПИ), что не совсем корректно.

Состояние, когда индивид не может принять свой гендерный статус мужчины или женщины и испытывает острую неудовлетворенность им, называется *гендерной дисфорией* (от греч. *dysphoria* — «непереносимость»). На поведенческом уровне, особенно применительно к детям, физический облик или поведение которых не соответствует гендерным нормам и ожиданиям, создавая тем самым психологические проблемы, это часто называют атипичным полоролевым поведением или гендерной неконформностью (чисто описательный термин, за которым не стоит определенный диагноз).

Самая глубокая, всеобъемлющая форма гендерной дисфории — *транссексуализм*, когда индивид полностью отвергает свой гендерный статус и добивается его «перекодирования», смены паспортного пола и т.д. Желание существовать и быть принятым в качестве лица противоположного пола обычно сочетается с чувством дискомфорта от своего анатомического пола или неадекватности своей половой принадлежности (рис. 12.1) и стремлением получить гормональное и хирургическое лечение, с тем чтобы сделать свое тело как можно более соответствующим избранному гендеру.

Рис. 12.1. Акварель современного американского художника Уилтона Дэвида, изображающая его транссексуальные галлюцинации.
Из коллекции Джона Мани

Транссексуализм — чрезвычайно сложное явление. Диагностические указания содержат требование констатации суще-

ствования стойкой трансгендерной идентичности, по крайней мере в течение 2 лет. При этом она не должна быть симптомом другого психического заболевания, например шизофрении, или вторичным признаком каких-либо генетических или хромосомных аномалий.

В отечественной сексологии транссексуализм подразделяется на «ядерные» и «краевые» варианты. Первые практически не зависят от влияний микросоциальной среды и без смены пола адаптации не поддаются, вторые отличаются мягкостью течения и оцениваются как внешне компенсированные и социально адаптированные. Предполагается, что в основе «краевых» вариантов лежат менее грубые нарушения половой дифференцировки структур мозга в пренатальном онтогенезе.

Еще недавно считалось, что один транссексуал приходится на 30 000 мужчин и 100 000 женщин, но по новейшим голландским данным, в этой стране один транссексуал приходится на 11 900 мужчин и на 30 400 женщин (Kesteren P.J. van et al., 1996). Необязательна и связь гендерной дисфории с гомосексуальностью, в базе данных канадского института психиатрии, ведущего мирового центра в этой области знания, 59 % всех гендерных дисфориков-мужчин были не гомосексуалами. Соотношение транссексуалов, желающих сменить мужской пол на женский (M-to-F), и тех, кто хочет сменить женский пол на мужской (F-to-M), в западных странах составляет 2:1, в России (Бухановский А.О., 1994; Адамян Р.Т., 1996; Калинченко С.Ю., 1998) и Польше (Godlewski, 1988) соотношение обратное 1:2. Содержательно интерпретировать эти цифры невозможно, большей частью они отражают число людей, обратившихся за медицинской помощью, а это зависит прежде всего от степени информированности населения и от состояния медицинской статистики. Гендерные свойства M-to-F и F-to-M транссексуалов существенно различны. M-to-F транссексуалы сильно отличаются от обычных мужчин по направленности интересов (в этом отношении они похожи на мужчин-геев) и по приписываемой себе фемининности; F-to-M транссексуалы психологически отличаются от обычных женщин и по ряду показателей кажутся маскулиннее лесбиянок (Lippa R.A., 2001в).

Большинство транссексуалов психически нормальны, не страдают психозами и другими серьезными психическими расстройствами (Cole C.M. et al., 1997). При правильной диагностике и лечении смена пола/гендера приносит им облегчение. Из 1275 голландских транссексуалов, сменивших пол с 1975 по 1992 г., сожалеют об этом только пятеро мужчин. Из 232 американских M-to-F транссексуалов, сменивших пол между 1994 и 2000 гг., ни один не сожалеет о сделанном, разочарование чаще всего связано с неудовлетворительными физическими или функциональными результатами операции (Lawrence A.A., 2003).

При более мягком варианте гендерной дисфории индивид не меняет своего анатомического пола, но чувствует себя отчасти мужчиной, а отчасти женщиной и потому в определенных

Рис. 12.2. В массовом сознании трансвестиз обычно ассоциируется с сексопатологией или какими-то извращенными формами проституции. Однако есть мужчины, которым периодическая смена мужских и женских ролей, нарядов и имен не мешает преуспевать ни в труде, ни в семейной жизни. Американская журналистка Мариэтта Аллен посвятила им целую книгу. Приводим снимок из этой книги. На снимке: «Пола» с дочерью

ситуациях нарушает гендерные границы, например путем переодевания. *Трансвестизм двойной роли* (*трансролевое поведение*) — периодическое ношение одежды противоположного пола как часть образа жизни (рис. 12.2) с целью получения удовольствия от временного ощущения своей принадлежности к противоположному гендеру, однако без малейшего желания постоянного изменения гендера или связанной с этим хирургической коррекции пола. Переодевание не сопровождается сексуальным возбуждением, что отличает данное расстройство от *фетишистского трансвестизма*.

Расстройство гендерной идентичности (РГИ) у детей подразумевает впервые появляющиеся в детстве, задолго до пубертатного периода, расстройства, которые характеризуются постоянной выраженной неудовлетворенностью своим аскриптивным полом/гендером и настойчивым желанием принадлежать (или убежденностью в принадлежности) к противоположному полу или требованием признать принадлежность к противоположному полу (Zucker K.J., 2002; Zucker K.J., Bradley S.J., 1995). Расстройство проявляется в стойкой озабоченности одеждой и/или занятиями, свойственными противоположному полу, и/или в отвержении своего собственного пола. Простой гендерной неконформности (мальчишеское поведение у девочек или девичье — у мальчиков) для этого диагноза недостаточно, необходимо наличие глубокого нарушения чувства гендерной идентичности. Многие дети с РГИ отрицают наличие переживаний по этому поводу, хотя

могут быть огорчены конфликтом между собственным поведением и ожиданиями родителей или сверстников.

РГИ чаще встречается у мальчиков. Среди его признаков — увлеченность играми и другими формами деятельности, традиционно считающимися девичьими, предпочтение девичьей или женской одежды (причем подобное переодевание не вызывает полового возбуждения, в отличие от фетишистского трансвестизма у взрослых). Мальчики могут испытывать сильное желание участвовать в играх и развлечениях девочек, их любимыми игрушками становятся куклы женского пола, а в качестве партнеров по играм они постоянно выбирают девочек. Откровенно женское поведение может уменьшаться в период ранней юности. Аналогичные процессы, с противоположным знаком, наблюдаются и у девочек.

Особенность современного состояния теории РГИ, как и прочих сексуальных расстройств, состоит в том, что РГИ являются многоуровневыми и многокомпонентными. Отличить патологию от индивидуальных вариаций, с которыми индивид может благополучно существовать, очень трудно. При выработке терапевтической стратегии обязательно учитываются и собственные желания пациента. Но как быть с маленькими детьми, например, появившимися на свет с недоразвитыми или «неправильными» гениталиями? Новорожденный еще не знает, кем он хочет или может стать, решение за него принимают врачи и родители. Иногда это проходит успешно, ребенок «принимает» тот гендер, в котором его воспитывали. Но бывают и драматические ошибки.

Вот пример такого рода. В 1966 г. в одной американской семье родились мальчики-близнецы. С одним все было в порядке, а у другого обнаружился фимоз. Чтобы избавить его от будущих неприятностей, 8-месячному мальчику сделали обрезание, но операция оказалась неудачной, мальчик лишился большей части пениса. После этого стать полноценным мужчиной Дэвид не мог, и родители, по совету врачей, среди которых был крупнейший сексолог и педиатр Джон Мани, решили превратить его в девочку, подобно тому, как это делают с гермафродитами. У ребенка удалили остатки изуродованного члена и яички, сделали искусственное влагалище и стали воспитывать как девочку. Вначале опыт казался удачным, рассказ о нем вошел в учебники сексологии. Но обернулось это катастрофой.

Хотя ребенка одевали в женское платье, дарили исключительно девичьи игрушки и обучали исключительно девичьим манерам, он срывал украшения, отказывался от кукол, предпочитал играть с мальчиками, а вместо косметики, к которой его приучала мать, подражал тому, как бреется отец. За манеры и внешность одноклассницы дразнили странную девочку «гориллой» и «мужичкой». В 12 лет ей стали делать инъекции эстрогенов, в результате чего у нее начали расти груди, но девочка отказалась продолжать их и начала думать о самоубийстве. В 14 лет девочка заявила, что так больше жить не может и хочет стать мальчиком. Потря-

сенный отец расплакался и рассказал ей правду. К его удивлению, ребенок был счастлив, в его сознании все стало на свои места.

Девочка снова стала Дэвидом, ему стали делать инъекции мужских гормонов и с помощью сложной хирургической операции соорудили новый половой член. В облике мальчика сверстники приняли его. В 25 лет Дэвид женился и усыновил детей от первого брака своей жены. Хотя фаллопластика удалась только частично — Дэвид мог иметь половые сношения и испытывать оргазм, но его сексуальная чувствительность и активность ограничены, — он был счастлив быть мужчиной. Однако благополучие было недолгим. В мае 2004 г. в состоянии глубокой депрессии Дэвид покончил с собой.

После того как первая часть этой трагической истории стала широко известна, журналисты начали трубить о том, что «биология» посрамила «воспитание»: что бы вы ни делали с ребенком, мальчик всегда останется мальчиком, программа, запечатленная в его мозге, пересилит все социальные воздействия! Но отдельный случай, сколь угодно экзотический, сам по себе не может ни доказать, ни опровергнуть научную теорию. Данный случай и подавно не был «клинически чистым». Восьмимесячный ребенок — не чистая доска, он уже довольно многое воспринимает и помнит. Настойчивость, с которой ему навязывали женскую роль, также могла вызвать отторжение и тревогу — ведь с его/ее братом ничего подобного не делали. Хотя ребенок пытался угодить родителям, отношение сверстников сводило эти усилия на нет. Не говоря о том, что в мозге восьмимесячного ребенка уже функционировали «мужские» центры, подсказывавшие ему, что навязываемый ему стиль поведения «неправилен», Дэвид чувствовал себя психологически более похожим на мальчиков, и сверстники, отвергавшие навязанный взрослыми маскарад, укрепляли это убеждение.

Этот случай заставил врачей быть осторожнее и, если возможно, не спешить с хирургическим вмешательством (Diamond M., Sigmundson H. K., 1997). Новейшие исследования указывают в том же направлении.

Существует редкая (1 младенец на 400 000) врожденная патология, когда генетический мальчик появляется на свет без пениса. Обычно у таких детей удаляют яички и прочие мужские причиндалы, делают им искусственное влагалище и затем воспитывают как девочек. Однако это не всегда проходит удачно. Из 16 обследованных генетических мальчиков с этой патологией 14 сразу после рождения подвергались соответствующей операции и были выращены как девочки (родителей двух других отказались пойти на это). При последующем (детям было от 5 до 16 лет) обследовании 8 из этих детей сказали, что считают себя мальчиками, хотя четверо из них ничего не знали о проделанной с ними операции. Остальные пятеро детей благополучно живут в качестве девочек, а для одного ребенка эта тема оказалась настолько болезненной, что он отказался ее обсуждать (Reiner W. G., Gearhart J. P., 2004). Это доказывает, что формирование половой/гендерной идентичности еще сложнее, чем принято думать. Что страшнее: чувствовать себя не настоящей девочкой или быть мальчиком без пениса?

По этим вопросам идут острые споры. Некоторые транссексуалы, не удовлетворенные хирургическим вмешательством, пред-

почитают сохранять неопределенный гендерный статус, как это было в тех культурах, которые признавали существование наряду с мужчинами и женщинами третьего пола. Международное транссексуальное сообщество имеет свои правозащитные организации, где работают не только политические активисты, но и профессионалы. К сожалению, споры по этим вопросам часто ведутся крайне некорректно, с грубыми выпадами политического и личного характера.

12.2. Расстройства сексуального предпочтения (парафилии)

Всё страньше и страньше! — вскричала Алиса.

Льюис Кэрролл

Сексуальные дисфункции, о которых говорилось до сих пор, каковы бы ни были их причины, проявляются как физиологические расстройства. Однако есть и такие расстройства, которые характеризуются исключительно необычностью, странностью выбора объекта влечения или способа реализации сексуального желания, или необходимых для этого условий.

Общими диагностическими критериями парафилий в соответствии с МКБ-10 являются следующие:

1) индивидууму свойственны периодически возникающие интенсивные сексуальные влечения и фантазии, включающие необычные предметы или поступки;

2) индивидуум поступает в соответствии с этими влечениями или испытывает из-за них значительный дистресс;

3) это предпочтение наблюдается минимум 6 мес.

«*Необычное поведение*» — понятие весьма условное. «*Атипическое поведение*» — то, что редко встречается, но может не причинять никаких неудобств ни обществу, ни индивиду. Социологический термин «*девиация*» имеет более узкий смысл, «девиантное поведение» — поведение, которое нарушает какие-то социальные или культурные нормы, вызывая настороженное или враждебное отношение окружающих. Еще сильнее этот негативный оценочный смысл в понятии «половое извращение», которое подразумевает, что такое поведение болезненно и нарушает не только социальные нормы, но и законы природы. Психологически ненормально не только то, что странно (взгляд со стороны), но и то, что причиняет неудобства самому человеку и делает его в каком-то смысле неполноценным. Это лучше всего передается понятием «парафилия», т.е. «неправильное влечение». Парафилия не обязательно нарушает социальные нормы или является болезнью, но она всегда бывает вынужденной и причиняет субъекту, а иногда и окружающим какие-то неприятности.

Какими бы причинами ни вызывались разные парафилии, все они имеют ряд общих свойств:

— все парафилии — результат скорее научения и индивидуального опыта, чем ошибок природы;

— содержание и степень распространенности той или иной парафилии связана с культурными нормами и образом жизни народа;

— все парафилии коренятся в особенности детского и подросткового сексуального опыта;

— парафилии значительно чаще встречаются у мужчин, чем у женщин.

В сексологической литературе описывается свыше 100 разных парафилий: акротомофилия — влечение к партнеру с ампутированной конечностью; аутонекрофилия — воображение себя трупом; аутопедофилия — воображение себя ребенком и потребность, чтобы с ним обращались, как с младенцем; копрофилия — возбуждение запахом и вкусом кала; фроттаж — потребность тереться о постороннего человека в общественном месте; геронтофилия — сексуальное влечение к старикам; некрофилия — труположство; пиктофилия — потребность смотреть эротические картинки, фильмы или видеокассеты; скатофилия — потребность говорить о сексуальных или непристойных вещах с посторонними людьми; телефонная скатофилия — потребность говорить непристойности незнакомому человеку по телефону; урофилия — наслаждение вкусом и запахом мочи и самим процессом мочеиспускания; зоофилия — скотоложство; зоосадизм — причинение боли животным и т.д.

Рассмотрим самые распространенные из них.

Фетишизм — использование в качестве стимула для сексуального возбуждения и сексуального удовлетворения неодушевленного предмета. Общая психологическая основа фетишизма — способность человека создавать символы и эротизировать вещи. Некоторые эротические символы более или менее универсальны и включены в систему культурного сексуального символизма. Никого не удивляет, что мужчину возбуждают не только сами женские половые органы, но и их изображение или предметы женского интимного туалета. Многие люди имеют свои собственные, сугубо индивидуальные сексуальные символы, которые их возбуждают, а других оставляют совершенно равнодушными. Парафилией это становится только в том случае, если символ превращается в фетиш, т.е. наделяется самостоятельным существованием, приобретает власть над субъектом. Например, если мужчину волнует не женское тело, а только ступня или грудь, или какой-то особый предмет, например туфля или чулок.

Фетишизм неопасен для окружающих, но крайне обедняет сексуальную жизнь индивида, лишая ее личностной окрашенности. Хотя внешне сексуальная жизнь фетишиста может быть весьма

разнообразной, психологически это только подмена, суррогат чего-то другого. Поведение фетишиста жестко ритуализировано. Сами фетиши формируются очень рано, обычно еще до полового созревания. Сексуальная жизнь фетишиста одинока, он живет исключительно собственным воображением, разряжая его путем мастурбации. И поскольку его фантазии странны, он ни с кем не может поделиться ими. Эти трудности хорошо показаны в фильме Андрея Тарковского по повести Станислава Лема «Солярис».

Фетишистский трансвестизм — надевание одежды противоположного пола главным образом с целью достижения сексуального возбуждения. В отличие от простого фетишизма такое переодевание нацелено на преобразование собственной внешности с приданием ей черт, свойственных противоположному полу. Обычно надевается более одного предмета, часто — полный комплект одежды, при этом достигается ощущение принадлежности к другому полу. Однако в отличие от транссексуального трансвестизма, такое переодевание имеет четкую связь с сексуальным возбуждением, а после достижения оргазма «чужая» одежда обычно снимается. Склонность к переодеванию возникает у многих трансвеститов раньше, чем обычно формируются сексуальные фетиши, и может иметь разные причины и мотивы. В одном случае эта потребность непосредственно связана с обстоятельствами, вызвавшими у мальчика первое сильное сексуальное возбуждение. В другом случае женское платье позволяет мужчине освободиться от жестких рамок своей гендерной роли. В третьем случае это просто эротизированная ролевая игра.

Эксгибиционизм — периодическая или постоянная наклонность к неожиданной демонстрации собственных половых органов незнакомым людям (обычно противоположного пола) в общественных местах без предложения или намерений более близкого контакта. Обычно, хотя и не всегда, во время демонстрации возникает половое возбуждение, которое часто сопровождается мастурбацией. Эта наклонность может проявляться только в периоды эмоционального стресса или кризиса, перемежаясь длительными периодами, когда субъект ничего подобного не делает.

Эксгибиционизм выглядит хулиганским и вызывающим и попадает под статью уголовного кодекса о совершении «развратных действий». На самом деле эксгибиционисты большей частью отличаются робостью, застенчивостью, испытывают разные сексуальные трудности, стесняются своего тела и т. п. Эксгибиционизм — типичный невротический симптом, за которым стоит неуверенность в себе, страх перед женщиной, неумение подойти к ней. Это своеобразная форма сочетания компенсаторного поведения и символической агрессии. Поскольку эксгибиционизм пугает женщин, он часто ассоциируется с насилием. Однако немецкие ученые, изучив сотни судебных дел об эксгибиционизме за много лет, не на-

шли ни одного случая, когда бы он сопровождался изнасилованием. Жертва отделывается, как правило, легким испугом, не оставляющим долгосрочных последствий. Опрос 903 немецких молодых девушек показал, что почти половина из них имели встречи с эксгибиционистами, и это было им очень неприятно, но никаких серьезных психологических последствий не имело. Лучшая реакция в подобном случае — просто не обращать внимания, отвернуться или засмеяться. Эксгибиционисту нужен испуг, шок, если их нет — он отстанет. Девочек надо заранее предупреждать о возможности подобных инцидентов и советовать, как реагировать.

Вуайеризм — периодическая или постоянная наклонность подсматривать за людьми в момент совершения ими сексуальных или других интимных действий, например переодевания. Обычно это приводит к половому возбуждению и мастурбации и осуществляется тайно от наблюдаемой особы, без желания обнаружить собственное присутствие и вступить в связь с лицом, за которым ведется наблюдение. Потребность наблюдать за обнаженными женщинами или за сексуальными действиями других людей практически универсальна. Однако вуайеристов возбуждает только подглядывание, причем лишь тайное, запретное. Большей частью это молодые, поздно созревшие, застенчивые люди. В детстве и юности большинство из них испытывали трудности в общении с девочками, многие имели странные мастурбационные фантазии и острое чувство вины по этому поводу. Как и эксгибиционизм, вуайеризм крайне редко сопровождается насилием, но поскольку он нарушает права других людей, таким людям часто приходится иметь дело с милицией. Лучше всего просто не обращать на них внимания. Однако если подглядывающий мужчина старается сам привлечь к себе внимание, то нужно соблюдать осторожность: это уже не просто вуайеризм.

Педофилия — постоянное или преобладающее сексуальное предпочтение детей, как правило, препубертатного или раннего пубертатного возраста. Одни педофилы предпочитают детей определенного пола, девочек или мальчиков, для других привлекательны дети обоего пола. Обязательное условие для установления диагноза — достижение субъектом по меньшей мере 16-летнего возраста и наличие 5-летней разницы с объектом влечения. Сексуальные отношения между подростками разного возраста, а также влечение взрослого человека к подросткам старше 13 лет (иногда оно называется эфебофилией), не считаются педофильными. Психиатрический диагноз и нормы правовой ответственности (легальный возраст согласия) имеют разные системы отсчета.

Как и прочие парафилии, педофилия редко встречается у женщин. Ее истоки чаще всего коренятся в детских или подростковых переживаниях субъекта. Проявления ее очень разнообразны. В некоторых случаях педофилия имеет вид нежной, ласковой, плато-

нической любви к ребенку, в которой сексуально-эротические моменты почти не выражены (хрестоматийный пример — автор знаменитой «Алисы в стране чудес» Льюис Кэрролл, который обожал маленьких девочек, но никогда не осуществлял сексуальных посягательств на них). В других случаях педофилия оборачивается прямой сексуальной эксплуатацией и даже насилием. Поскольку это совершенно разные чувства, говорить о едином типе «личности педофила» невозможно. Тем не менее исследование типичных черт педофильного поведения и их соотношения с другими свойствами личности, например сексуальной ориентацией, равно как и спор о том, можно ли считать ее психической болезнью, продолжаются (Соловьева Н. П., 2003).

Излечить хроническую педофилию очень трудно. Сочетание антиандрогенной терапии с психотерапией иногда дает хорошие результаты, но нередко они оказываются временными. Между тем педофилия, особенно в сочетании со склонностью к насилию, представляет большую общественную опасность, вовлечение детей в сексуальные действия всюду считается серьезным преступлением. В массовом сознании образ педофила демонизирован и часто отождествляется с образом сексуального маньяка, серийного убийцы и т. п. Некоторые политики предлагают в качестве средства борьбы с педофилией использовать химическую кастрацию. Специалисты против этого возражают, указывая, что а) далеко не все педофилы совершают преступления против детей и далеко не все те, кто их совершают, являются педофилами, б) химическая кастрация не всегда необратима, в некоторых случаях поведенческая терапия более эффективна. В 1997 г. правление профессиональной Ассоциации по лечению сексуальных преступников опубликовала даже специальное постановление, осуждающее химическую кастрацию.

Садомазохизм — предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости. Если индивидуум предпочитает быть объектом, реципиентом такого рода стимуляции, — это мазохизм; если же он предпочитает быть ее субъектом — садизм. Часто человек получает сексуальное удовлетворение как от садистической, так и от мазохистской активности. Слабые проявления садомазохистской стимуляции, которые применяются только для усиления в остальном нормальной сексуальной активности, не считаются патологическими. Категория «садомазохизм» применяется лишь в тех случаях, когда такая активность является основным источником сексуальной стимуляции или сексуального удовлетворения. Поскольку отграничить сексуальный садизм от проявлений жестокости или гнева, не связанных с половым чувством, трудно, диагноз может устанавливаться лишь в тех случаях, когда насилие необходимо для эротического возбуждения.

Садомазохизм — явление чрезвычайно сложное. Садизм и мазохизм не всегда образуют единый синдром. Кроме того, то и другое может быть как психотическим, так и условным, игровым.

Человек, от имени которого произошло название «садизм», — французский аристократ и писатель маркиз Донатьен-Альфонс-Франсуа де Сад (1740—1814). Он получал сексуальное удовольствие, подвергая свои жертвы — сначала это были проститутки, а затем дети обоего пола, — болезненным наказаниям и изощренным пыткам, за что и провел большую часть своей жизни в Бастилии и в сумасшедшем доме. Свои изощренные болезненные фантазии и практический опыт он изложил в многочисленных романах, из которых наиболее известны «Жюстина», «Жюльетта» и «120 дней Содома».

Многие садисты — психопаты; овладев жертвой, садист уже не в силах контролировать свое поведение, теряет человеческий облик и не просто насилует, но калечит и часто убивает жертву, остановить его невозможно. Таковы почти все сексуальные маньяки вроде печально знаменитого ростовского Андрея Чикатило.

В противоположность садисту мазохист (название происходит от имени австрийского юриста и писателя Леопольда фон Захер-Мазоха (1836—1895), описавшего свои переживания в знаменитом романе «Венера в мехах») испытывает страстную потребность сам подвергаться боли, наказанию и унижению.

Захер-Мазох с детства обожал читать о пытках, которым подвергались христианские мученики, приходя от этого в какое-то лихорадочное состояние, причем воображал себя не палачом, а жертвой. В десятилетнем возрасте он случайно подсмотрел, как тетка, в которую он тайно был влюблен, избивала хлыстом своего мужа. Тетка обнаружила присутствие в комнате мальчика: «...В мгновение ока она растянула меня на ковре; затем, ухватив меня за волосы левой рукой и придавив плечи коленом, она принялась крепко хлестать меня. Я изо всех сил стискивал зубы, но, несмотря ни на что, слезы подступили у меня к глазам. Но все же следует признать, что, корчась под жестокими ударами прекрасной женщины, я испытывал своего рода наслаждение. <...> Это событие запечатлелось в моей душе, словно выжженное каленым железом»[1].

Садомазохистские пытки, насилия и унижения часто имеют условно-игровой характер и осуществляются по обоюдному согласию. По словам французского философа Жиля Делёза, сущность мазохизма — ожидание: «Боль осуществляет то, чего ждут, удовольствие — то, чего ожидают, мазохист ожидает удовольствия, как чего-то такого, что по сути своей всегда задерживается, и ждет боли как условия, делающего, в конце концов, возможным (физически и морально) пришествие удовольствия. Он, стало быть,

[1] *Захер-Мазох Л.* Воспоминания детства и размышления о романе // Захер-Мазох Л. Венера в мехах: Пер. с нем. и фр. / Сост., пер. и коммент. А. В. Гараджи. — М., 1992. — С. 164—165.

отодвигает удовольствие все то время, которое необходимо для того, чтобы некая боль, сама поджидаемая, сделала его дозволенным»[1].

Как и все прочие парафилии, садомазохизм коренится в свойствах нормальной сексуальности, которая часто содержит элементы агрессии, символику господства и подчинения и ритуализацию. Он встречается у представителей обоих полов, хотя у женщин гораздо реже (приблизительно 5 женщин на 13 мужчин), и сочетается со всеми сексуальными ориентациями.

Психоанализ видит в садомазохизме реактивное образование, позволяющее субъекту организовать разные формы агрессии. Иногда мазохизм определяют как «бегство от себя».

Существуют и другие объяснения. Например, у ребенка, который испытал первые эротические ощущения во время порки, сексуальное удовольствие в дальнейшем ассоциируется именно со шлепаньем или ремнем (так было с Жан Жаком Руссо). В этом одно из опасных и непредсказуемых последствий телесных наказаний (рис. 12.3). Такой же эффект может иметь условное насилие, часто практикуемое в детских играх.

Для удовлетворения своих желаний садомазохисты создают собственную субкультуру, имеющую множество специфических аксессуаров — одежда из черной кожи, цепи, маски, плетки и т. п. Их сексуальные роли большей частью ритуализованы. Один партнер является господином, «хозяином», а другой «рабом». Многие мужчины, доминантные и властные в общественной жизни, в постели предпочитают зависимость, своего рода возвращение к детскому состоянию, когда мать или отец их наказывали. Кроме порки и иных форм наказаний в садомазохизме широко применяется техника связывания. Человек, связанный по рукам и ногам, находится в полной зависимости от другого, ожидание непредсказуемых прикосновений эротизирует все его тело и усиливает его эмоциональные реакции.

Большинство участников садомазохистских клубов социально благополучны и вменяемы, представленное в их сексуальных отношениях насилие является игровым и не выходит за заранее обусловленные границы. Однако садомазохизм может принимать поистине устрашающие формы вроде недавней истории в Германии, где один мужчина по добровольному согласию расчленил и съел другого, после чего в Интернете было обнаружено целое виртуальное сообщество потенциальных людоедов и людей, желающих быть ими съеденными. Это представляет серьезную проблему не только для психиатров, но и для юристов.

Расстройства сексуального предпочтения нередко бывают множественными. Чаще всего сочетаются в одном лице фетишизм,

---

[1] *Делёз Ж.* Представление Захер-Мазоха // Захер-Мазох Л. Венера в мехах. — С. 251.

Рис. 12.3. Анонимная французская литография XVIII века

трансвестизм и садомазохизм. Существует и много других парафилий (Ткаченко А.А., 1999).

Нарушения сексуального развития включают в себя психологические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией (о некоторых из них говорилось выше, в главах 7 и 9):

расстройства сексуального созревания (человек страдает от того, что не может определиться со своей сексуальной ориентацией, что вызывает у него тревогу или депрессию, чаще всего это наблюдается в юношеском возрасте у лиц, которые не уверены, являются ли они гомо-, гетеро- или бисексуальными);

эгодистоническая сексуальная ориентация (собственная гендерная идентичность или сексуальное предпочтение не вызывает у индивида сомнений, но он желает, чтобы они были иными и стремится к лечению с целью их изменения; и противоположный случай — индивид готов на хирургическую и/или гормональную коррекцию собственного тела, чтобы приспособить его к своей гендерной идентичности и сексуальной ориентации);

расстройство сексуальных отношений (необычность гендерной идентичности или сексуального предпочтения вызывают затруднения в формировании или сохранении связи с сексуальным партнером).

Спорным остается введенное в 1980-х гг. американским психологом Патриком Карнсом, по аналогии с алкоголизмом и наркозависимостью, понятие *сексуальной зависимости* (sexual addiction). Сексоман (или сексуальный аддикт) — это человек, которому постоянная сексуальная озабоченность или компульсивная, вынужденная сексуальная активность мешают нормально жить и

функционировать в других сферах повседневной жизни (учебе, труде, общественной жизни). Речь идет не просто о повышенной сексуальности (гиперсексуальность), а о потребности повторять один и тот же ритуализованный сексуальный сценарий. По мнению П. Карнса, сексоман, подобно наркоману или алкоголику, проходит в своем развитии четыре стадии. Сначала он просто *озабочен* мыслями о сексе; затем его поведение *ритуализируется*; потом возникает жесткая психическая *зависимость* от этих ритуалов, он уже не может остановиться или контролировать себя; и все это завершается *чувством стыда*, *отчаяния* и *бессилия*. Для того чтобы избавиться от этого наваждения, сексоманы создают организации по типу «анонимных алкоголиков».

Многие специалисты эту теорию встречают скептически. В разговорах о «чрезмерной» сексуальности количественные параметры (слишком много или слишком сильно) неправомерно смешиваются с качественными (почему человек не может принять именно тот вид сексуальности, к которому его больше всего тянет?). Это напоминает антисексуальные идеи, характерные для некоторых религиозных сект, например русских скопцов, которые считали единственным средством преодоления соблазна самооскопление (и фактически осуществляли его). С точки зрения психологии и психиатрии «сексоборчество» нисколько не лучше одержимости каким-то определенным способом сексуального удовлетворения. Коллективное обсуждение этих переживаний с себе подобными не только не снимает проблем, но нередко даже усугубляет их. Человек, который считает свои сексуальные желания чрезмерными или нездоровыми, должен прежде всего разобраться в том, что именно его тревожит, не стоят ли за его страхами элементарные предрассудки и предубеждения (так чаще всего бывает с мастурбационной тревожностью) и не лучше ли ему вместо того, чтобы отказываться от секса, попытаться разнообразить свой эротический репертуар. Общение с профессиональным сексологом будет для такого человека гораздо более эффективным, чем общение с такими же сексуально озабоченными людьми.

Однако феномен *сексуальной компульсивности* (или компульсивной сексуальности), когда индивид не способен контролировать свои сексуальные реакции, реально существует, о чем говорилось выше.

Рекомендуемая литература

Белкин А. И. Третий пол: Судьбы пасынков Природы. — М., 2000.

Захер-Мазох Л. Венера в мехах.: Пер. с нем. и фр. // Сост., пер. и коммент. А. В. Гараджи. — М., 1992.

Имелинский К. Сексология и сексопатология: Пер. с польск. — М., 1986.

Кочарян Г. С., Кочарян А. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. — М., 1994.

Кратохвил С. Психотерапия психосексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. — М., 1991.
Лев-Старович З. Нетипичный секс. — М., 1995.
Лев-Старович З. Судебная сексология: Пер. с польск. — М., 1991.
МКБ-10. 1994. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. ВОЗ. — СПб., 1994.
Сексопатология: Справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. — М., 1990.
Щеглов Л.М. Неврозы и сексуальные расстройства. — СПб., 1996.
Ткаченко А.А. Сексуальные извращения — парафилии. — М., 1999.
Ткаченко А.А., *Введенский Г.Е.*, *Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология: Руководство для врачей. — М., 2001.

Заключение. О сексуальном образовании

> В образовании нуждается не столько общественное мнение, сколько общественные деятели.
>
> *Оскар Уайльд*

Как любой другой элемент культуры, сексуальность предполагает соответствующее воспитание и образование. Почти во всех древних обществах для этого существовали специальные социальные институты. В современном обществе в этом деле участвуют семья (родители), школа (учителя), медицинские учреждения, общество сверстников, средства массовой информации, литература и искусство, причем разные источники и каналы информации не заменяют, а дополняют друг друга.

Семья закладывает фундамент личности, как нравственный, так и чувственный, определяя отношение ребенка к себе и своему телу, гендерное самосознание, способность к самораскрытию и пониманию другого. Родительские ответы на первые наивные вопросы ребенка о тайне деторождения и половых различиях не только несут в себе информацию, но во многом предопределяют установки взрослого. Но систематическое сексуальное образование детей в обязанности родителей не входит. В архаических обществах подготовкой подростков к половой жизни обычно занимались не родители, а кто-то из старших членов рода, облеченный специальными полномочиями и знаниями. Возможно, это исторически связано с запретом инцеста. Информация столь интимного свойства, если ее сообщает близкий человек, создает напряженное эмоционально-эротическое поле, в котором обе стороны чувствуют себя неуютно. Единственный «работающий» канал семейного сексуального просвещения — линия «мать — дочь» (сведения о менструациях, половой гигиене и т.п.). С мальчиками большей частью не говорят всерьез на эти темы ни матери, ни отцы.

В главе 7 были приведены соответствующие российские данные, но так обстоит дело не только в России. Как правило, чем больше стремление родителей контролировать подростковую сексуальность, тем меньше дети им доверяют. Судя по результатам опубликованного американским журналом «Seventeen» (август, 2002) опроса 15—17-летних подростков, почти половина из них (и 56 % недевственников) никогда не обсуждали своих сексуальных решений с родителями. Родители 37 % сексуально активных тинейджеров даже не подозревают о сексуальной жизни своих детей. У 20 % родители узнали об этом случайно, со стороны. 28 % опрошенных сообщили родителям о своем сексуальном дебюте постфактум. До своего сексуального дебюта говорили с родителями о сексе только 11 % опрошенных.

Общество сверстников — универсальный и жизненно важный канал сексуальной информации, особенно для мальчиков. Однако эта информация зачастую недостоверна и крайне одностороння. Именно этим путем из поколения в поколение передаются ложные стереотипы и мифы о мужской и женской сексуальности, от которых потом так трудно избавиться, даже если они решительно противоречат собственному жизненному опыту личности.

Средства массовой информации в принципе могут обеспечить самый высокий профессиональный уровень, массовость, наглядность, возможность индивидуального выбора. Но поскольку в них обычно отсутствует точный адрес, и ребенок смотрит или читает вещи, предназначенные для взрослых, влияние СVB нередко оказывается скорее отрицательным. Для того чтобы использовать телевидение и Интернет в делах сексуального образования подростков, нужны специальные образовательные программы, продуманная стратегия и методические наработки. В некоторых западных странах эти задачи успешно решаются.

Во многих странах ученые и педагоги пришли к выводу, что базовым сексуальным образованием должна заниматься *школа*, причем делать это должен не врач, а специально подготовленный учитель. Так считают и ведущие российские специалисты. Поддерживает эту идею и общественное мнение. Во всех репрезентативных опросах ВЦИОМ подавляющее большинство взрослых россиян высказывалось в пользу систематического сексуального образования, особенно школьного. Так, по данным опроса 1994 г., 81 % взрослых выступали за введение полового просвещения в образовательных учреждениях для 14—16-летних подростков и только 10 % были против (категорически против были лишь 2,7 % мужчин и 4,4 % женщин). Молодые люди (до 25 лет) поддерживают эту идею вдвое чаще, чем пожилые, а люди с высшим образованием — почти вдвое чаще, чем с начальным. Такие же результаты давали многочисленные выборочные опросы школьников, учителей и родителей.

Однако сексуальное образование — дело тонкое, требующее больших знаний и педагогического такта. Многие учителя не только профессионально и морально не подготовлены к этой работе, но и не пользуются доверием учащихся. Кроме того, многие взрослые, даже признавая необходимость сексуального образования, занимают в этом вопросе жесткие охранительные позиции, считая главной задачей — уберечь молодежь от эротики и сексуальности, которые ассоциируются в их сознании только с всевозможными бедами и опасностями.

Полнее всего эта стратегия представлена в США. Многие годы сексуального просвещения в американских школах вообще не было. Один из лидеров ультраправых Роберт Уэлч в 1969 г. утверждал, что сексуальное образование в школах — «грязный коммунистический заговор для подрыва духовного здоровья американской молодежи». Под давлением об-

стоятельств США были вынуждены ввести в школах курсы сексуального образования, однако по закону деньги из федерального бюджета могут расходоваться исключительно на те программы, которые учат школьников «воздержанию от сексуальной активности вне брака», поскольку «воздержание от сексуальной активности — единственный надежный способ избежать внебрачной беременности, заболеваний, передаваемых половым путем, и других связанных с этим проблем со здоровьем». В 2003 г. Конгресс ассигновал на эти программы 117 млн долларов. Но насколько они эффективны?

С 1991 до 2001 г. возраст сексуального дебюта американских школьников несколько повысился. Среди американских старшеклассниц доля, переживших коитус, снизилась с 51 % в 1991 г. до 43 % в 2001 г., а у мальчиков — соответственно с 57 до 48 %. Количество рождений среди тинейджеров снизилось на 30 %, число беременностей среди женщин от 15 до 19 лет снизилось с 11,5 на 1000 в 1991 г. до 8,5 в 1999 г., а число абортов — с 40 на 1000 в 1990 г. до 24 в 1999 г. (Villarosa L., 2003). Одни эксперты приписывают это достижение успеху проповеди сексуального воздержания, а другие — повышению сексуальной и контрацептивной культуры. Вторая точка зрения кажется более обоснованной. В 2001 г. презервативами пользовались 57 % американских школьников, а десять лет назад — только 46 %. Кроме того, как было показано выше, многие американские подростки «заменяют» коитальные отношения взаимной мастурбацией и оральным сексом.

Например, 16 % студентов университета Северного Кентукки дали торжественный обет сохранять девственность до брака, но почти 2/3 из них этот обет нарушили, а из остальных больше половины занимались оральным сексом, продолжая считать себя девственниками (Klein M., 2003). Вряд ли это можно назвать «сексуальным воздержанием по моральным соображениям». В то же время среди тех, кто принял обет воздержания, но не удержался (среди 12000 подростков, охваченных федеральным исследованием под руководством Питера Бермана, таких оказалось 88 %), значительно больше юношей и девушек, которые не воспользовались при первом сношении презервативом. Полагаясь на собственные обеты, они просто не подготовились к этому событию. Доля подростков, зараженных ЗППП, в обеих группах одинакова, но среди тех, кто принял обет воздержания, значительно больше таких, кто даже не подозревал о своем заражении. Так что замена сексуального образования нравственным воспитанием не только неэффективна, но и опасна для здоровья подростков (Altman L.K., 2004).

Это вызывает озабоченность у американских родителей. Проведенный осенью 2000 г. национальный опрос 1500 школьников с VII по XII класс и их родителей, 1000 преподавателей курса сексуального просвещения и свыше 300 директоров школ показал, что ожидания американских родителей крайне противоречивы, а многие учителя вынуждены обманывать власти. Хотя почти все опрошенные родители сказали, что школьный курс должен поощрять подростков не вступать в сексуальные отношения до брака, две трети сказали, что тинейджеров нужно учить не только ждать до брака, но и пользоваться контрацепцией и приемами безопасного секса. 75 % родителей сказали, что уроки должны включать и мно-

гие другие темы (гомосексуальность, аборт, правильное применение презервативов, как проверяться на ВИЧ и другие ЗППП). Треть учителей и директоров школ сказали, что главное правило их курсов — «только воздержание», но лишь 18 % школьников сказали, что получили в школе только такую информацию. Несмотря на официальные запреты, учителя освещают и некоторые другие вопросы, иначе их просто не будут слушать. Но лицемерие подрывает нравственные основы воспитания. Почти по всем аспектам сексуальной культуры американские показатели значительно хуже европейских.

Подавляющее большинство сексологов мира резко критикуют политику США в области сексуального образования. Мировой опыт в этой среде жизни многообразен.

Известный польский педагог, социолог и общественный деятель Миколай Козакевич (1985), обобщив многолетний опыт полового воспитания в странах Европы, выделил в нем три главные стратегии (модели):

— рестриктивную, ограничительно-охранительную;
— пермиссивную, разрешительно-либеральную;
— модель «золотой середины».

Лично мне, как и М. Козакевичу, наиболее симпатична модель «золотой середины». Она наиболее теоретически обоснована и дает лучшие практические результаты; сегодня к ней склоняются большинство педагогов и психологов Европы и Америки. Рестриктивная модель противоречит общему духу современного воспитания и, как все стратегии, основанные преимущественно на запретах, малоэффективна. Что же касается пермиссивной модели, то она не принимает во внимание возрастные особенности, возлагая бремя выбора и ответственности на человека, который еще не умеет предвидеть долгосрочных последствий своих поступков. Главное преимущество модели «золотой середины» — не умеренность, а то, что она содержит в себе плюрализм, допустимость разных стилей и методов воспитания. Типичная ошибка многих родителей и

Типы сексуального просвещения

Модели полового воспитания	Объем информации	Содержание информации	Подход	Общий тон
рестриктивная	минимум — чем меньше, тем лучше	не делай того или этого, ибо...	это единственный верный путь	нет!
пермиссивная	максимум — чем больше, чем лучше	существуют следующие пути...	все пути хороши	да!
«золотая середина»	оптимум — столько, сколько необходимо	поступай так, а не иначе, ибо...	есть много путей, выбирай лучший	да, но...

учителей — недооценка реального уровня интересов и знаний детей и подростков. Опасаясь «развратить» детей и форсировать пробуждение их сексуально-эротических интересов, взрослые большей частью запаздывают со своей информацией, сообщая ее слишком поздно и в недостаточном объеме.

Сексуальное образование — не черная и не белая магия, глупо ждать от него чудес. Тем не менее оно полезно и эффективно. Опыт стран, в которых оно давно существует, рассеивает как иррациональные страхи, так и завышенные ожидания.

В 1993 г. по заказу ВОЗ группа ученых проанализировала 19 исследований о влиянии школьных курсов на сексуальное поведение учащихся. Оказалось, что ни одна из существующих программ не способствует ускорению начала половой жизни учащихся. Сексуально активные школьники, прошедшие соответствующий курс, поступают менее рискованно, чем их менее образованные сверстники. При этом программы, которые не просто призывали подростков не спешить начинать половую жизнь, но и обучали их правилам безопасного секса, эффективнее тех, которые пропагандировали только воздержание (Baldo M., Aggleton P., Slutkin J., 1994).

Главное преимущество сексуального образования состоит в следующем:

1) дети и подростки, прошедшие систематический курс сексуального образования, больше знают о сексуальности, и их знания более достоверны;

2) это не снимает проблем и трудностей психосексуального развития, но облегчает разрешение возникающих при этом конфликтов;

3) знание облегчает понимание и терпимость к чужим взглядам и поведению, что весьма ценно как в личном, так и общественном плане;

4) если курс сексуального образования включает сведения о контрацепции и преподается достаточно рано, он резко уменьшает количество подростковых беременностей и абортов;

5) почти все современные школьные программы сексуального образования наряду с сексологической информацией обсуждают широкий круг нравственно-психологических проблем, которые для подростков очень важны.

Кроме своих непосредственных результатов, состоящих в том, что оно делает подростковый секс более цивилизованным и безопасным для самого подростка и для других людей, сексуальное образование имеет также долгосрочный, исторический эффект: люди, получившие в детстве хорошее сексуальное образование, не только сами живут лучше, но и передают свои знания и навыки детям, что уменьшает напряженность в отношениях между родителями и детьми и способствует общему росту социальной терпимости и культуры.

К сожалению, российские школьники систематического сексуального образования не получают. Политически и методически неподготовленная попытка Министерства образования начать в 1996 г. при поддержке ООН экспериментальный проект такого рода провалилась. Против идеи сексуального просвещения был развернут форменный крестовый поход под анти-западными лозунгами. Дело изображается так, будто за пропагандой безопасного секса и контрацепции стоят западные спецслужбы, желающие не только деморализовать, но и физически истребить российский народ (Кон И.С., 2001а). На самом деле, как показано в данной книге, россияне страдают не от избытка, а от недостатка достоверной сексологической информации. Плачевные результаты этого очевидны.

БИБЛИОГРАФИЯ

«А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России: Тексты, исследования / Издание подготовила Н.Л. Пушкарева. — М., 1999.

Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины? // Демоскоп Weekly, № 123, 124, 25 августа — 7 сентября 2003 г. http://www.demoscop.ru/weekly/123.

Алексеев Н.А. Правовое регулирование и положение сексуальных меньшинств. — М., 2001.

Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М., 1987.

Анатомия человека / Под ред. М.Р. Сапина: Т. 1—2. — М., 1986.

Аннотированная библиография по социальным проблемам сексуальности (1960-е — первая половина 1990-х годов) / Сост. Л.В. Кузнецова, Н.Н. Прунова, Л.А. Суслова; отв. ред. С.И. Голод. — СПб., 1995.

Антология гендерной теории / Сост., коммент. Е. Гаповой и Э. Усмановой. — Минск, 2000.

Антонов А., Медков В. Социология семьи. — М., 1996.

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. — М., 1990.

Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства: Криминологическое и патопсихологическое исследование. — М., 1997.

Антонян Ю.М., Позднякова С.П. Сексуальные преступления и их предупреждение. — М., 1991.

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с фр. — Екатеринбург, 1999.

Асанова Н.К. Руководство по предупреждению насилия над детьми. — М., 1997.

Афанасьев В., Скоробогатов С. Проституция в современном Санкт-Петербурге // Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. — СПб., 1994.

Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. — М., 2002.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М., 1990.

Белкин А.И. Третий пол: Судьбы пасынков Природы. — М., 2000.

Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. — М., 1989.

Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев. — М., 1981.

Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. — Л., 1988.

Бёрн Ш. Гендерная психология: Пер. с англ. — СПб., 2001.

Бёрн Э. Секс в человеческой любви: Пер. с англ. — М., 1998.

Блох И. История проституции. — М., 1994.

Бодрийяр Ж. Соблазн: Пер. с фр. — М., 2000.

Бодрова В. Представления населения о половом поведении и половом воспитании молодежи в России // Выбор. — 1997. — № 1.

Болотов А.Н. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738—1793. — М.; Л., 1931.

Большинство россиян оправдывают аборты (2003) // www.medhelp-clinic.ru.

Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70—90-е годы XX века. — М., 2002.

Бочарова О.А. Сексуальная свобода: слова и дела // Человек. — 1994. — № 5.

Бушмин С.М., Дьяченко А.П. Порнография: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учеб. пособие. — М., 1995.

В поисках сексуальности / Под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. — СПб., 2002.

Вадов В.В., Калинченко С.Ю. Существует ли у мужчин проблема возрастного дефицита андрогенов? // Андрология и генитальная хирургия. — 2003. — № 2.

Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А. Любовь, брак, сексуальное партнерство. — М., 1990.

Ватсьяяна Малланага. Камасутра / Пер., вступ. статья и коммент. А.Я.Сыркина. — М., 1993.

Введение в гендерные исследования: Часть 1. Учеб. пособие. Часть 2. Хрестоматия. — Харьков; СПб., 2001.

Вислоцкая М. Искусство любви: Пер. с польск. — М., 1990.

Вислоцкая М. Искусство любви (20 лет спустя): Пер. с польск. — М., 1991.

Витек К. Проблемы супружеского благополучия. — М., 1988.

Воронина О. Проблемы эротики и порнографии в СМИ // Женщина и визуальные знаки / Под ред. А.Альчук. — М., 2000.

Восточная культура секса: Дао любви. — Л., 1990.

Гачев Г. Русский Эрос. «Роман» Мысли с Жизнью. — М., 1994.

Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общ. ред. М.М.Малышевой. — М., 2001.

Геодакян В.А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. — 1965. — № 1.

Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах развития человека // Человек в системе наук / Отв. ред. И.Т.Фролов. — М., 1989.

Геодакян В.А. Эволюция асимметрии, сексуальности и культуры (Что такое культура с точки зрения теоретической биологии?) // Труды международного научного симпозиума «Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход». — Таганрог, 1998.

Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. — СПб., 2001.

Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.

Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. — СПб., 1996.

Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. — СПб., 1998.

Голод С.И. Стабильность семьи. — Л., 1984.

Голод С.И., Кузнецова Л.В. Социальные проблемы сексуальности. Аннотированная библиография (90-е годы XX столетия). — СПб., 2002.

Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России. — СПб., 1998.

Гребешева И., Камсюк Л., Алесина И. Концепция полового воспитания подростков, разработанная Российской ассоциацией «Планирование семьи» // Выбор. — 1997.

Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. — М., 1986.

Гулик Р. ван. Сексуальная жизнь в древнем Китае: Пер. с англ. — СПб., 2000.

Гурко Т. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. — 2-е изд. — М., 1998.

Дворкин А. Порнография: Мужчины обладают женщинами // Введение в гендерные исследования. — Ч. 2.

Денисенко М., Далла Зуанна Ж.П. Сексуальное поведение российской молодежи // Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 1999. — № 36.

Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Мастурбация как проявление реалистично-виртуального секса // Сексология и сексопатология. — 2003. — № 1.

Дети России: насилие и защита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 1—3 октября 1997 г. — М., 1997.

Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. — М., 1995.

Дьяченко А.П., Синельникова И.А., Шлык С.В. Эксплуатация проституции в России. — М., 1999.

Екимов М.В. Эрогенные зоны как аспект психосексуального развития и сексуальных дисфункций // Сексология и сексопатология. — 2003а. — № 4.

Екимов М.В. Формы мастурбации, психосексуальное развитие и сексуальные дисфункции // Сексология и сексопатология. — 2003б. — № 6.

Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема. — М., 1997.

Женщина и визуальные знаки / Под общ. ред. А.Альчук. — М., 2000.

Жертвы аборта // Известия. — 15 августа 2003 г.

Завражин С.А. Сексуальная деструктивность несовершеннолетних. — М., 1996.

Захаров С. Растет ли российская рождаемость? // Население и общество. — 2002. — № 68.

Захер-Мазох Л. Венера в мехах: Пер. с нем. и фр. / Сост., пер. и коммент. А.В.Гараджи. — М., 1992.

Здравомыслова Е. Сексуальное насилие: Реконструкция женского опыта // В поисках сексуальности. — СПб., 2002.

Ивченкова Н.П., Ефимова А.В., Аккузина О.П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. — 2001. — № 3.

Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб., 2002.

Имелинский К. Сексология и сексопатология: Пер. с польск. — М., 1986.

Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей: Руководство для врачей. — М., 1986.

Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей. — М., 1988.

Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. — М., 2001.

Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. — 1987. — № 2.

Каган В.Е. Стереотипы мужественности — женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. — 1989. — № 3.

Каган В.Е. Родителям о половом воспитании. — М., 1989.

Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. — М., 1991.

Кащенко Е.А. Сексуальная культура военнослужащих. — М., 2003.

Келли Г.Ф. Основы современной сексологии. — 6-е международное издание: Пер. с англ. — СПб., 2000.

Китайский эрос: Научно-художественный сборник / Сост. и отв. ред. А.И.Кобзев. — М., 1993.

Клейн Л.С. Другая любовь: Природа человека и гомосексуальность. — СПб., 2000.

Клейн Л.С. Другая сторона светила. Необычная любовь выдающихся людей. Российское созвездие. — СПб., 2002.

Клименкова Т. Женщина как феномен культуры: Взгляд из России. — М., 1996.

Кобзев А.И. Эрос за китайской стеной. — М., 2002.

Козакевич М. Сексуальное воспитание и молодежь Европы. — София, 1985.

Колесов Д.В. Пол и секс в современном обществе. — М., 1999.

Комфорт А. Радость секса: Книга о премудростях любви: Пер. с англ. — М., 1991.

Кон И.С. Половая мораль в свете социологии // Советская педагогика. — 1966. — № 12.

Кон И.С. Дружба. Этико-психологический этюд. — 3-е изд. — М., 1987.

Кон И.С. Психология ранней юности. — М., 1989а.

Кон И.С. Введение в сексологию. — 2 изд. — М., 1989б.

Кон И.С. Вкус запретного плода: Сексология для всех. — М., 1997а.

Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. — М., 1997б.

Кон И.С. Надо ли бояться порнографии? // Социологическая психология: Избранные труды. — М.; Воронеж, 1999а.

Кон И.С. Совращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Социологическая психология: Избранные труды. — М.; Воронеж, 1999б. — С. 486—503.

Кон И.С. Введение в сексологию: Учеб. пособие для вузов. — М., 1999в.

Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. — М., 2001а.

Кон И. С. Мужские исследования: Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Часть 1: Учеб. пособие / Под ред. И. Жеребкиной. — Харьков; СПб., 2001б. — С. 562—605.

Кон И. С. Лики и маски однополой любви: Лунный свет на заре. — 2-е изд. — М., 2003а.

Кон И. С. Ребенок и общество. — М., 2003б.

Кон И. С. Мужское тело в истории культуры. — М., 2003в.

Кон И. С. О нормализации гомосексуальности // Сексология и сексопатология. — 2003г. — № 2. — С. 2—12.

Кон И. С. От эроса к сексуальности // Эрос и логос: Феномен сексуальности в современной культуре / Сост. В. П. Шестаков. — М., 2003д. — С. 5—37.

Кочарян А. С. Личность и половая роль. Симптомокомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии. — Харьков, 1996.

Кочарян Г. С., Кочарян А. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. — М., 1994.

Крайг Г. Психология развития. — 7-е международное издание. — СПб., 2002.

Кратохвил С. Психотерапия психосексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. — М., 1991.

Кришталь В. А., Агишева Н. К. и др. Нарушения сексуального здоровья и их коррекция: Учеб. пособие. — М., 1990.

Кришталь В. А., Гульман Б. Л. Сексология. Т. 1. Нормальная сексология. — Харьков, 1997а.

Кришталь В. А., Гульман Б. Л. Сексология. Т. 2. Клиническая сексология. — Харьков, 1997б.

Кулаков В. И., Серов В. Н., Ваганов Н. Н., Прилепская В. Н. Руководство по планированию семьи. — М., 1997.

Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге. — М., 1994.

Левада Ю. А. От мнений к пониманию: Социологические очерки 1993—2000. — М., 2000.

Левина Е. Секс и общество в мире православных славян, 900—1700 // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.): Тексты и исследования / Издание подготовила Н. Л. Пушкарева. — М., 1999.

Левэй С., Хэмер Д. Х. О зависимости мужской гомосексуальности от биологических факторов // Сексология: Хрестоматия. — СПб., 2000.

Лев-Старович З. Партнерский секс: Пер. с польск. — М., 1990.

Лев-Старович З. Секс в культурах мира: Пер. с польск. — М., 1991а.

Лев-Старович З. Судебная сексология: Пер. с польск. — М., 1991б.

Лев-Старович З. Нетипичный секс: Пер. с польск. — М., 1995.

Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. — СПб., 2001.

Лейбин В. М. Психоанализ. — СПб., 2002.

Либих С. С., Фридкин В. И. Сексуальные дисгармонии. — Ташкент, 1990.

Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. — М., 1984.

Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции: Пер. с англ. — М.,1995.

Лосева О. К., Бобкова И. Н. Добрачное, брачное и внебрачное сексуальное поведение и ориентации мужчин и женщин: Сравнительное панель-

ное исследование больных сифилисом и здоровых // Инфекции, передаваемые половым путем. — 1999. — № 6; — 2000. — № 1.

Лотман Ю., Успенский Б. Новые аспекты изучения культуры древней Руси // Вопросы литературы. — 1977. — № 3.

Лунин И. И. Сексуальное просвещение как фактор профилактики сексуальных посягательств // Российская ассоциация «Планирование семьи» / Первая Национальная конференция «Проблемы планирования семьи в России», 7—9 декабря 1993 г. — М., 1994.

Масагутов Р.М. Клинические последствия сексуальной виктимизации несовершеннолетних мужского пола // Сексология и сексопатология. — 2003. — № 9.

Мастерс У., Джонсон В. Основы сексологии: Пер. с англ. — М., 1988.

Мастерс У. Джонсон В., Колодны Р. Мастерс и Джонсон о любви и сексе: В 2 т.: Пер. с англ. — СПб., 1991.

Мацковский М. С., Бодрова В. В. Ценность семьи в сознании различных слоев населения // Семья в представлениях современного человека. — М., 1990.

Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих расстройств ВОЗ. — СПб., 1994.

Мир детства: Взрослый журнал о детях. — 2003. — № 1.

Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост. Р. Г. Подольный. — М., 1991.

Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. — Т. 1—2. — 2-е изд. — М., 1987.

Неравенство и смертность в России / Под ред. В. Школьникова, Е. Андреева и Т. Малевой. — М., 2000.

О муже(N)ственности. Сб. статей // Сост. С. Ушакин. — М., 2002.

Общая сексопатология: Руководство для врачей / Под ред. Г. С. Васильченко. — М., 1977.

Общественное мнение 2001 / По материалам исследований. — М., 2002.

Омельченко Е. Изучая гомофобию: Механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002.

Орлов Ю. М. Половое развитие и воспитание: Книга для учителя. — М., 1992.

Проблемы толерантности в подростковой субкультуре / Под ред. В. С. Собкина. — М., 2003.

Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. — СПб., 1997.

Психология подростка: Полное руководство / Под ред. А. А. Реана. — М., 2003.

Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: Невеста, жена, любовница (X—начало XIX в.). — М., 1997.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки. — 2-е изд. — Л., 1966.

Ротиков К. К. Другой Петербург. — СПб., 1998.

Роткирх А. Советские культуры сексуальности // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002.

Рубин Г. Размышляя о сексе: Заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования: В 2 ч. — Ч. 2. — Харьков, 2001.

Русский эрос, или Философия любви в России / Сост. и авт. вступ. статьи В. П. Шестаков. — М., 1991.

Русский эротический фольклор / Сост. и науч. ред. А. Топоркова. — М., 1995.

Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. — 2-е изд. — М., 1990.

Самухина Н., Исаев Д. Сексуальные позиции: Практическое пособие. — СПб., 2004.

Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А.Л.Топорков. — М., 1996.

Сексология: Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям. — Минск, 1993.

Сексопатология: Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. — М., 1990.

Сексуальное и репродуктивное поведение подростков в России (2001) // Демоскоп Weekly. — № 13, 14. 26 марта — 8 апреля 2001. http://www.demoscop.ru/weekly/013.

Сексуальное насилие у подростков / Под ред. Ю. А. Гуркина. — СПб., 1997.

Симоненко Н. Л. Детская сексуальная травма // Семейная психология и семейная терапия. — 2002. — № 2.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. — Том 1. А — Г. — М., 1995.

Смех: истоки и функции / Под ред. А. Г. Козинцева. — СПб., 2002.

Собкин В. С., Писарский П. С. Жизненные ценности и отношение к образованию: Кросс-культурный анализ Москва—Амстердам. — М., 1994.

Сокольщик М. М., Гагарина С. В., Вазиев Я. А., Петрович Р. Ю. Коррекция размеров полового члена у больных с пограничными психическими расстройствами: психофармакотерапевтический и хирургический аспекты // Андрология и генитальная хирургия. — 2003. — № 1.

Соловьева Н. П. Является ли педофилия психическим расстройством? // Сексология и сексопатология. — 2003. — № 4.

Сосновский А. В. Лики любви. — М., 1992.

Социальные и клинические проблемы сексологии и сексопатологии: Конференция, посвященная 30-летию Федерального научно-методического центра медицинской сексологии и сексопатологии. Москва, 29—30 мая 2003 г.: Тезисы. — М., 2003.

Социология сексуальности / Науч. ред. С. И. Голод. — СПб., 1997.

Стендаль. О любви // Собр. соч.: В 15 т. — Т. 4. — М., 1959.

Сэджвик И. К. Эпистемология чулана: Пер. с англ. — М., 2002.

Темкина А. Сценарии сексуальности и сексуальное удовольствие в автобиографиях современных российских женщин // Гендерные исследования. — 1999. — № 3.

Темкина А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002.

Тер-Аванесов Г.В. Коррекция репродуктивной функции мужчин при эндокринных нарушениях: Практическое руководство. — М., 2002.

Ткаченко А. А. Сексуальные извращения — парафилии. — М., 1999.

Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология: Руководство для врачей. — М., 2001.

Уголовный кодекс Российской Федерации: Официальный текст. Текст приводится по состоянию на 9 февраля 2004 г. — М., 2004.

Успенский Б.А. Антиповедение в культуре Древней Руси // Избр. труды: В 2 т. — Т. 1. — М., 1994.

Успенский Б.А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Избр. труды: В 2 т. — Т. 2. — М., 1995.

Утехин И.В. «Яйца, табак, перегар и щетина»: О некоторых средствах конструирования маскулинности // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах: Материалы научной конференции 19—21 февраля 2001 года. — СПб., 2001.

Федорова А. Секрет женского оргазма, или Как доставить удовольствие женщине. — СПб., 2004.

Философия любви: В 2 т. / Под общ. ред. А.А.Горского; Сост. А.А.Ивин. — М., 1990.

Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов: Пер. с нем. и англ. — СПб., 1997.

Фрейд. З. Г-же N.N. // Избранное. Т. 1. — Л., 1969.

Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. — М., 1989.

Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. — М., 1997.

Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. — М., 1998.

Фромм Э. Искусство любви: Пер. с англ. — Минск, 1990.

Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности: Пер. с фр. — М., 1996.

Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: В 3 т.: Пер. с нем. — М., 1993.

Харчев А.Г., Голод С.И. Молодежь и брак // Человек и общество. — Вып. 6. — Л., 1969.

Херек Г.М. Клеймо и сексуальная ориентация: Предрассудки в отношении общества к лесбиянкам, гомосексуалистам и бисексуалам / Под ред. Г.М.Херека: Пер. с англ. — Харьков, 2002.

Хорни К. Женская психология: Пер. с англ. — СПб., 1993.

Хрестоматия феминистских текстов: Переводы под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. — СПб., 2000.

Хрипкова А.Г., Антропова М.В., Фарбер Д.А. Возрастная физиология и школьная гигиена: Пособие для студентов мединститутов. — М., 1990.

Хупер А. Уроки секса: Пер. с англ. — М., 1998.

Царегородцев А.Д., Гаврилова Л.В., Зелинская Д.И., Такунов С.Ф. Состояние и перспективы охраны репродуктивного здоровья населения России // Планирование семьи. — 1997. — № 1.

Цветков В.Л. Проблемы антиобщественного поведения малолетних // Мир детства. — Апрель 2004. — С. 32—39.

Частная сексопатология / Под ред. Г.С.Васильченко. — М., 1983.

Что кому порнография? // Неприкосновенный запас: Дебаты о культуре и политике. — 2003. — № 29.

Чугунов В.В. Система сексологии: В 4 т. — Т. 1: Отечественная сексология в XIX—XX веках (Историко-теоретическое исследование). — Харьков, 1995.

Чугунов В. В. Клиника и дисциплинарная эволюция сексологии. — Киев; Харьков, 2000.

Шестаков В. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство. — М., 1999.

Шнабль З. Мужчина и женщина: Интимные отношения: Пер. с нем. — Кишинев, 1990.

Штарке К., Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет: Пер. с нем. — М., 1991.

Щеглов Л. М. Неврозы и сексуальные расстройства. — СПб., 1996.

Щеглов Л. Энциклопедия секса, или 1001 ночь с доктором Щегловым. — СПб., 2002.

Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1—2. — М.; СПб., 2001.

Энгельштейн Л. Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX—XX веков: Пер. с англ. — М., 1996.

Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. — М., 1996.

Эрос и порнография в русской культуре / Под ред. М. Левитта и А. Топоркова. — М., 1999.

Эрос. Россия. Серебряный век / Сост. А. Щуплов. — М., 1992.

Эткинд А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. — СПб., 1993.

Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Под ред. А. К. Байбурина и И. С. Кона. — СПб., 1991.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни женщины: Пер. с англ. — М., 1990а.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни мужчины: Пер. с англ. — М., 1990б.

Adolescence and Puberty / Ed. by Bancroft J. and Reinisch J.M. — N.Y., 1990.

Agate R.J., Grisham W., Wade J., Mann S., Wingfield J., Schanen C., Palotie A., Arnold A.P. Neural, not Gonadal, Origin of Brain sex Differences in a Gynandromorphic Finch // Proc. of the National Academy of Sciences of the USA. — 2003. — Apr. 2.

Aggleton P., Baldo M., Slutkin G. Sex Education Leads to Safer Behaviour // Global AIDS News. — 1993. — № 4.

Alexander M. G., Fisher T. D. Truth and Consequences: Using the Bogus Pipeline to Examine Sex Differences in Self-reported Sexuality // The Journal of Sex Research. — 2003. — Vol. 40. — № 1.

Altman L.K. Study finds that teenage virginity pledges are rarely kept // New York Times. — March 10. — 2004.

Astbury-Ward E. From *Kama Sutra* to dot.com: the history, myths and management of premature ejaculation // Sexual and Relationship Therapy. — 2002. — Vol. 17. — № 4.

Bagemihl B. Biological Exuberance, Animal Homosexuality and Natural Diversity. — N.Y., 1999.

Bailey J. M. Homosexuality and Mental Illness // Arch. Gen. Psychiatry. — 1999. — № 56.

Bailey J. M., Zucker K. J. Childhood sex-type behavior and sexual orientation: A conceptual analysis and quantitative review // Developmental Psychology. — 1995. — Vol. 31. — № 1.

Baldo M., Aggleton P., Slutkin G. Does Sex Education Lead to Earlier or Increased Sexual Activity in Youth? // World Health Organization, Global program on AIDS PO — D02 — 3444. — 1994.

Bancroft J., Janssen E. The dual control model of male sexual response: A theoretical approach to centrally mediated erectile dysfunction // Neuroscience and Biobehavior Reviews. — 2000. — Vol. 24.

Bancroft J., Janssen E., Strong D. et al. The relation between mood and sexuality in heterosexual men // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32.

Bancroft J., Janssen E., Strong D., Vukadinovic Z. The relation between mood and sexuality in gay men // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32.

Bancroft J., Loftus J., Long J.S. Distress about sex: a national survey of women in heterosexual relationships // Archives of Sexual Behavior.— 2003.— Vol. 32.

Barbaree H.E., Seto M.C. Pedophilia: Assessment and treatment // Sexual deviance: Theory, assessment and treatment D.R. Laws and W. O'Donohue, eds. — N.Y., 1997.

Bardeleben H., Fieberg R., Reimann B.W. Abschied von der sexuellen Revolution: Liebe und Sexualität der «Nach-68-er-Generation» in Zeiten von Aids. — Berlin, 1995.

Baumeister R.F. Gender differences in erotic plasticity: The female sex drive as socially flexible and responsive // Psychological Bulletin. — 2000. — Vol. 126.

Baumeister R.F., Catanese K.R., Vohs K.D. Is there a gender difference in strength of sex drive? Theoretical views, conceptual distinctions, and a review of relevent evidence // Personality and Social Psychology Review. — 2001. — Vol. 5.

Bem S.L. Dismantling gender polarization and compulsory heterosexuality: should we turn the volume down or up? // Journal of Sex Research. — 1995. — Vol. 32(4).

Bernhardt P.C. Influences of serotonin and testosterone in aggression and dominance: convergence with social psychology // Current Directions in Psychological Science. — 1997. — Vol 6. — № 2.

Bernhardt P.C., Dabbs J.M., Fielden J.A. and Lutter C.D. Testosteron changes during vicarious experiences of winning and losing among fans in sporting events // Physiology and Behavior. — 1998. — Vol. 45. — № 1.

Blanchard R., Ellis L. Birth weigh, sexual orientation and the sex of preceding siblings // Journal of Biosocial Science. — 2001. — Vol. 33.

Bodrova V. Russian attitudes on sex and youth // Choices. — 1996. — Vol. 25. — № 1.

Boer B.J. de, Bots M.L., Lycklama et al. The prevalence and risk factors of erectile dysfunctions in primary care in the Netherlands: ENIGMA-study. 10th World Congress of the International Society for Sexual and Impotence Research (ISSIR) Montreal Canada, September 22—26, 2002.

Bogaert A.F. Asexuality: prevalence and associated factors in national probability sample // IASR 2002 Meeting: Hamburg, Germany (June 21—24).

Bogaert A.F., Fisher W.A. Predictors of university men's number of sexual partners // The Journal of Sex Research. — 1995. — Vol. 32.

Bogaert A.F., Friesen C., Klentrou P. Age of puberty and sexual orientation in a national probability sample // Archives of Sexual Behavior. — 2002. — Vol. 31. — № 1.

Bogaert A. F., Woodard U., Hafer C. L. Intellectual ability and reaction to pornography // The Journal of Sex Research. — 1999. — Vol. 36.

Bozon M. L'entrée dans la sexualité adulte // Population, 48 année. — 1993. — № 5.

Bozon M., Kontula K. Sexual initiation and gender in Europe: a cross-cultural analysis of trends in the twentieth century // Sexual Behaviour and HIV/AIDS in Europe: Comparisons of National Surveys M. Hubert et al., (eds). — London, 1998.

Brannigan G. G., Allgeier E. R., Allgeier A. R., eds. The Sex Scientists. — N.Y., 1998.

Brock G., Nicolosi A., Glasser D. B. et al. Sexual problems in mature men and women: results of a global study. 10th World Congress of the International Society for Sexual and Impotence Research (ISSIR). Montreal Canada, September 22—26, 2002.

Bruck M., Ceci J., Hembrooke H. Reliability and credibility of young children's reports. From research to policy and practice // American Psychologist. — 1998. — Vol. 53. — № 2.

Bucher T., Hornung R., Buddeberg C. Sexualität in der zweiten Lebenshälfte. Ergebnisse einer empirischen Untersuchung // Zeitschrift für Sexualforschung. — 2003. — 16 Jg. — № 3.

Bullough V. L. Sexual Variance in Society and History. — N.Y., 1976.

Buss D. M. Sexual strategies theory: historical origins and current status // The Journal of Sex Research. — 1998. — Vol. 35. — № 1.

Buss D. M. The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating. — N.Y, 1994.

Butler A. C. Trends in same-gender sexual partnering, 1988—1998 // Journal of Sex Research. — 2000. — Vol. 37. — № 4.

Buzwell S. and *Rosenthal D.* Constructing a sexual self: adolescents' sexual self-perceptions and sexual risk-taking // Journal of Research on Adolescence. — 1996. — Vol 6. — № 4.

Byers E. S., Grenier G. Premature or rapid ejaculation: heterosexual couples' perceptions of men's ejaculatory behavior // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 3.

Clement U. Sex in long-term relationships: a systemic approach to desire problems // Archives of Sexual Behavior. — 2002. — Vol. 31. — № 3.

Cole C. M., O'Boyle M., Emory L. E., Meyer W. J. Comorbidity of gender dysphoria and other major psychiatric diagnoses // Archives of Sexual Behavior. — 1997. — Vol. 26. — № 1.

Concise report on world population monitoring: United Nations, 2002.

Cooper A. et al. Toward an Increased Understanding of User Demographics in Online Sexual Activities. — 2002.

Copas A. J., Wellings K. et al. The accuracy of reported sensitive sexual behaviour in Britain: exploring the extent of change 1990—2000 // Sex Transm Infect. — 2002. — Vol. 78. — № 1.

Cybersex and Sexual Compulsivity: The Dark Side of the Force / Cooper A. (Ed.). — N.Y., 2000.

Dawood K., Kirk K. M., Bailey J. M., Martin N. G. Genetic and environmental influences on the frequency of orgasm in women // International Academy of Sex Research. Twenty-fifth annual meeting. — Bloomington. — N.Y., 2003. — June 23—26.

Dewing P., Shi T., Horvath S., Vilain E. Sexually dimorphic gene expression in mouse brain precedes gonadal differentiation // Molecular Brain Research. — 2003. — Vol. 118. — Issue 1—2. — October 2003.

Diamond M. and *Sigmundson H.K.* Sex reaasignment at birth. Long-term review and clinical implications // Arch. Pediatric and Adolescent Med. — 1997. — Vol. 151.

Dickson N., Paul C., Herbison P., Silva P. First sexual intercourse: age, coercion, and later regrets reported by a birth cohort // British Medical Journal. — 1998. — Vol. 316.

Ditch J., Barnes H., Bradshaw J., Kilkey M. European Observatory on National Family Policies. A Synthesis of National Family Policies in 1996. — L., 1998.

Dodge B., Reece M., Cole S.L. and Sandfort T. G. M. Sexual compulsivity among heterosexual college students // International Academy of Sex Research. Twenty-fifth annual meeting. Bloomington. — N.Y., 2003. — June 23—26.

Dornbush S. M., Carlsmith J. M. et al. Sexual development, age and dating // Child Development. — 1981. — Vol. 52.

Ericksen J.A. Kiss and Tell. Surveying Sex in the Twentieth Century. — Cambridge, 1999.

Estupinan-Kane L.A., Geer J. H. Variables related to sexual aggression in male college students // IASR 2001 Meeting Montreal, Quebec, Canada (July 11—14).

Fausto-Sterling A. The five sexes: Why male and female are not enough // The Sciences. — 1993. — Vol. 33(2).

Finkelhor D. et al. Sexual abuse in a national survey of adult men and women. Prevalence, characteristics, and risk factors // Child Abuse and Neglect. — 1990. — Vol. 14.

Francoeur R. T. ed. The International Encyclopedia of Sexuality. 4 vols. — N.Y., 1997.

Freud S. An Autobiographical Study (1925) // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. — London, 1959. — Vol. XX.

Freud S. New Introductory Lectures on Psycho-Analysis (1933) // Standard Edition of the Complete Psychological Works. — L., 1961. — Vol. XXII.

Freud S. On the universal tendency to debasement in the sphere of love (1912) // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. — L., 1959. — Vol. XI.

Gagnon J. H. The explicit and implicit use of the scripting perspective in sex research // Annual Review of Sex Research. — 1990. — Vol. 1.

Gagnon J. and Simon W. Sexual Conduct. The Social Sources of Human Sexuality. — Chicago, 1973.

Giami A. La vie sexuelle des amateurs de pornographie // Revue Européenne de Sexologie medicale. — 1997. — Vol. VI. — № 22. — Mars.

Giami A. Sexual health: the emergence, development and diversity of a concept // Annual Review of Sex Research. — 2002. — Vol. XIII.

Giles G. G. et al. Sexual factors and prostate cancer // British Journal of Urology International. — 2003. — Vol. 92. — № 3.

Gould D. C., Petty R., Jacobs H. S. For and against: The male menopause-does it exist? // British Medical Journal. — 2000. — Vol. 320 (7238).

Graupner H. Sexual consent: the criminal law in Europe and overseas // Archives of Sexual Behavior. — 2000. — Vol. 29. — № 5.

Greydanus D., *Pratt H.*, *Dannison L.* Sexuality education programs for youth: current state of affairs and strategies for the future // Journal of Sex Education and Therapy. — 1995. — Vol. 4.

Gronow J. et al. Cultural Intertia and Social Changes in Russia: Distribution by gender and age group. — Helsinky, 2001.

Haavio-Mannila E. and Kontula O. Single and double sexual standards in Finland, Estonia and St. Petersburg // Journal of Sex Research. — 2003. — Vol. 40. — № 1.

Haavio-Mannila E. and Rotkirch A. Generational and gender differences in sexual life in St. Petersburg and urban Finland // Yearbook of Population Research in Finland. — 1997. — Vol. 34.

Halpern C.J.T., *Udry J.R.*, *Suchindran C.* Adolescent males' willingness to report masturbation // Journal of Sex Research. — 2000. — Vol. 37. — № 4.

Handbook of Sexuality-Related Measures / (ed.). — N.Y., 1998.

Handbook of Sexuality Research and Training Initiatives / Ed. by di Mauro D., Herdt G., Parker R. — Washington, 2003.

Herdt G. ed. Third Sex, Third Gender: Beyond Sexual Dimorphism in Culture and History. — N.Y., 1984.

Izdebski Z. Selected Aspects of Evaluation of the National HIV/AIDS Prevention Program within the Scope of Society's Knowledge, Sexual Behavior and Condom Availability in Poland. — Warszaw, 2003.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. — Princeton, 1997.

Jacklin C.N. The Psychology of Gender: 4 vols. — Oxford, 1992.

Jankowiak W.R., *Fisher E.F.* Across-cultural perspective on romantic love // Ethnology. — 1992. — Vol. 31.

Jenkins P. Beyond Tolerance: Child Pornography Online. — N.Y., 2001.

Johnson A.M., *Mercer C.H.*, *Erens B. et al.* Sexual behaviour in Britain: partnerships, practices, and HIV risk behaviours // Lancet. — 2001. — Dec 1. — Vol. 358 (9296).

Johnson A., *Wadsworth J.*, *Wellings K. and Field J.* Sexual Attitudes and Lifestyles. — Oxford, 1994.

Kanin E.J. Date rapists: differential sexual socialization and relative deprivation // Archives of Sexual Behavior. — 1985. — Vol. 14. — № 3.

Kesteren P.J. van, *Gooren L.J.*, *Megesns J.A.* An epidemiological and demographic study of transsexuals in the Netherlands // Archives of Sexual Behavior. — 1996. — Vol. 25. — № 6.

Ketting E., *Dmitrieva E. and Averin Y.* Being young and in love in Russia // Entre Nous: The European Magazine for Sexual and Reproductive Health. — 2002. — № 52.

Kinder der sexuellen Revolution. Kontinuität und Wandel studentischer Sexualität 1966—1996. Eine empirische Untersuchung / Schmidt G. (Hg.). — Giessen, 2000.

Kinsey A.C., *Pomeroy W.B.*, *Martin C.E.* Sexual Behavior in the Human Male. — Philadelphia, 1948.

Kinsey A.C., *Pomeroy W.B.*, *Martin C.E.*, *Gebhard P.H.* Sexual Behavior in the Human Female. — Philadelphia, 1953.

Klein F. The need to view sexual orientation as a multivariable dynamic process: a theoretical perspective // D. P. McWhirter, S. A. Sanders, J. M. Reinisch (eds). Concepts of Sexual Orientation. — N.Y., 1990.

Klusmann D. Sexual motivation and the duration of partnership // Archives of Sexual Behavior. — 2002. — Vol. 31. — № 3.

Kontula O. Trends in teenage sexual behaviour: pregnancies, sexually transmitted infections and HIV infections in Europe // European Population Paper Series. — 2003. — № 14.

Kontula O. and Haavio-Mannila E. Sexual Pleasures: Enhancement of Sex Life in Finland, 1971—1992. — Dartmouth, 1995.

Krahé B., Steinberg-Olwig R., Bienek S. Men's reports of non-consensual sexual interactions with women: prevalence and impact // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 2.

Kutchinsky B. Pornography and rape: theory and practice? Evidence from crime data in four countries where pornography is easily available // International Journal of Law and Psychiatry. — 1991. — Vol. 14.

Lalumiére M. L., Blanchard R. and Zucker K. J. Sexual Orientation and Handedness in Men and Women: a meta-analysis // Psychological Bulletin. — 2000. — Vol. 126. — № 4.

Larsson I. B., Svedin C.-G. Sexual experiences in childhood: young adults' recollections // Archives of Sexual Behavior. — 2002. — Vol. 31. — № 3.

Laumann E., Gagnon J., Michael R. and Michaels S. The Social Organization of Sexuality. Sexual Practices in the United Slates. — Chicago, 1994.

Laumann E. O., Paik A., Rosen R. C. Sexual dysfunctions in the United States. Prevalence and predictors // Journal of the American Medical Association. — 1999. — Vol. 281.

Lawrence A. A. Factors associated with satisfaction or regret following male-to-female sex reassignment surgery // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 4.

L'entrée dans la sexualité. Le comportement des jeunes dans le contexte du sida / Lagrange H. et Lhomond B. (eds). — Paris, 1997.

Leitenberg H., Saltzman H. A statewide survey of age at first intercourse for adolescent females and age of their male partners: relation to other risk behaviors and statutory rape implications // Archives of Sexual Behavior. — 2000. — Vol. 29. — № 3.

Levine S. B. The nature of sexual desire: a clinician's perspective // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 3.

Lewin T. 1 in 5 Teenagers Has Sex Before 15, Study Finds. — New York Times, 2003.

Lippa R. A. Gender-related individual differences and the structure of vocational interests: The importance of the People-Things dimension // Journal of Personality and Social Psychology. — 2001б. — Vol. 74.

Lippa R. A. Gender-related traits in transsexuals and nontranssexuals // Archives of Sexual Behavior. — 2001в. — Vol. 30. — № 6.

Lippa R. A. Handedness, sexual orientation and gender-related personality traits in men and women // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 2.

Lippa R. A. On deconstructing and reconstructing masculinity-femininity // Journal of Research in Personality. — 2001a. — Vol 35.

Liu C. Does quality of marital sex decline with duration? // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 1.
New Views on Sexual Health. The Case of Finland / I. Lottes, O. Kontula (eds). — Véestéliiitto, 2000.
Maccoby E. E. The Two Sexes: Growing Up Apart, Coming Together. — Cambridge, 1998.
Masters W., Johnson V. Human Sexual Response. — Boston, 1966.
Mazur A. and Booth A. Testosterone and dominance in men // Behavioral and Brain Sciences. — 1995. — Vol. 21. — № 3.
McClintock M. K. Human pheromones: primers, releasers, signallers or modulators? // Reproduction in Context: Social and Environmental Influences on Reproductive Physiology and Behavior / Wallen K. and Schneider J. (eds.). — Cambridge, 2000.
McClintock M. K. Whither menstrual synchrony? // Annual Review of Sex Research. — 1998. — Vol. IX.
McClintock M. K., Herdt G. Rethinking puberty: the development of sexual attraction // Current Directions in Psychological Science. — 1996. — Vol. 5.
McKenna K. Y. A., Bargh J. A. Coming out in the age of the Internet: Identity "demarginalization" through virtual group participation // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 78. — № 3.
McNeil D. G., Jr. In Mating Games, Spiders May Learn Lessons Faster Than Young Men // New York Times. — 2003. — November 4.
Miletski H. Understanding bestiality and Zoophilia. — Bethesda, 2002.
Miller P. Y. and Simon W. The development of sexuality in adolescence // Handbook of Adolescent Psychology, edited by J. Adelson. — N.Y., 1980.
Ministry of Industry, Employment and Communication, Sweden. April 2003 Prostitution and trafficking in women. Fact sheet. // http:// naring.reqeringen.se/pressinfo/faktablad/PDF/N3036.pfr.
Money J. Linguistic resources and psychodynamic theory // British Journal of Medical Sexology. — 1955. — Vol. 20.
Öberg K., Fugl-Meyer K. S., Fugl-Meyer A. R. On sexual well-being in sexually abused Swedish women: epidemiological aspects // Sexual and Relationship Therapy. — 2002. — Vol. 17. — № 4.
Okami P., Olmstead R., Abramson P. R. Sexual experiences in early childhood: 18-year longitudinal data from the UCLA family lifestyles project // The Journal of Sex Research. — 1997. — Vol. 34. — № 4.
Okami P., Olmstead R., Abramson P. R., Pendleton L. Early childhood exposure to parental nudity and scenes of parental sexuality ("primal scenes"): an 18-year longitudinal study of outcome // Archives of Sexual Behavior. — 1998. — Vol. 27. — № 4.
Oliver M. B., Hyde J. S. Gender differences in sexuality: A meta-analysis // Psychological Bulletin. — 1993. — Vol. 114.
PAHO/WHO. Promotion of sexual health: recommendations for action. Proceedings of a regional consultation convened by the PAHO/WHO in collaboration with the World Association for Sexology (WAS) in Antigua Guatemala, May 19—22, 2000.
Pedersen W., Samuelsen S. O., Wichtstroem L. Intercourse debut age: poor resources, problem behavior, ort romantic appeal? A population-based longitudinal study // Journal of Sex Research. — 2003. — Vol. 40. — № 4.

Pitts M., Rahman Q. What behaviors constitute "having sex" among university students in UK // Archives of Sexual Behavior. — 2001. — Vol. 30. — № 2.

Preti G., Wysocki C. J. et al. Male Axillary Extracts Contain Pheromones that Affect Pulsatile Secretion of Luteinizing Hormone and Mood in Women Recipients // Biology of Reproduction.— 2003.— Vol. 68.— № 6.

Rademakers J. Adolescent sexual development: a cross-cultural perspective // Sexuality Beyond Boundaries: International Conference. Amsterdam, 29 July — 4 August 1997.

Reiner W. G., Gearhart J. P. Discordant sexual identity in some genetic males with cloacal exstrophy assigned to female sex at birth // New England Journal of Medicine. — 2004. — Vol. 350. — № 4.

Reynolds M.A., Herbenick D.L., Bancroft J.H. The Nature of Childhood Sexual Experiences: Two Studies 50 Years Apart // Sexual development. Bloomington / Bancroft J. (Ed.). — Indiana, 2003.

Rieger G., Chivers M.L., Bailey J.M. Who are bisexual men? Sexual orientation and sexual arousal in men // IASR. 2002 Meeting: Hamburg, Germany (June 21—24) 2002.

Rind B., Tromovitch P. A meta-analytic review of findings from national samples on psychological correlates of child sexual abuse. // Journal of Sex Research. — 1997. — Vol. 34. — № 3.

Rosen R. C., Laumann E. O. The prevalence of sexual problems in women: how valid are comparisons across studies? // Archives of Sexual Behavior. — 2003. — Vol. 32. — № 3.

Rosen R. C., Fisher W.A., Eardley I. et al. The multinational men's attitudes to life events and sexuality (MALES) study: 1. Prevalence of erectile dysfunction and related health concerns in the general population // Current Medical Research and Opinions. — 2004. — Vol. 20. — № 5.

Ruble D.N., Martin C.L. Gender development // Handbook of child psychology: fifth edition. Vol. 3: Social, Emotional and Personality Development. Wiley, 1998.

Sandfort Th. Homosexual and bisexual behaviour in European countries // Sexual Behaviour and HIV/AIDS in Europe: Comparisons of National Surveys / M. Hubert et al., (eds). — L., 1998.

Sandfort T. G. M. et al. Same-sex sexual behavior and psychiatric disorders // Archives of General Psychiatry. — 2001. — Vol. 58. — № 1.

Sandfort Th. G. M., Reitz E., O'Sullivan L., Bos H., Dekovic M. Early sexual debut and its intra- and interpersonal consequences: An explorative analysis // IASR 2002 Meeting: Hamburg, Germany (June 21—24) 2002.

Sandnabba N.K., Santtila P., Nordling N. Sexual bahavior and social adaptation among sadomasochistically- oriented males // Journal of sex research. — 1999. — Vol. 36. — № 3.

Savin-Williams R. C., Diamond L. M. Sexual identity trajectories among sexual-minority youths: gender comparisons // Archives of Sexual Behavior. — 2000. — Vol. 29. — № 6.

Sex in Sweden: On the Swedish sexual life 1996 / Lewin B. (Ed.) — Stockholm, 2000.

Sexual Behaviour and HIV/AIDS in Europe: Comparisons of National Surveys / Hubert M. et al., (eds). — L., 1998.

Sexual and Relationship Therapy.— 2003. — V. 18.— № 3.

Sexual development. — Bloomington / J. Bancroft (Ed.). — 2003.
Schmidt G., Starke K., Matthiesen S., Dekker A., Starke U. Beziehungsformen und Beziehungsverläufe im sozialen Wandel. Eine empirische Studie an drei Generationen, Teil 1 // Zeitschrift für Sexualforschung. — 2003. — № 16.
Schmitt D. P. Universal sex differences in the desire for sexual variety: tests from 53 nations, 6 continents and 13 islands // Journal of Personality and Social Psychology. — 2003. — Vol. 85. — № 1.
Sourcebook of criminal justice statistics 1999. U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics.
Special Issue. Gender and Sexuality // The Journal of Sex Research. — 2003. — Vol. 40. — № 1.
Special Issue. Methods of Inquiry About Sex: New Advances // The Journal of Sex Research. — 1999. — Vol. 36. — № 1.
Special Issue.The Use of Theory in Research and Schlarship on Sexuality // The Journal of Sex Research. — 1998. — Vol. 35. — № 1.
Spiering M., Everaerd W., Jansen E. Priming the sexual system: implicit versus explicit activation // The Journal of Sex Research. — 2003. — Vol. 40. — № 2.
Spira A., Bajos N., Bejin A. et al. Les Comportements sexuels en France. — Paris, 1993.
Sprecher S., Aron A., Hatfield E. et al. Love: American Style, Russian Style, and Japanese Style // Personal Relationships. — 1994.— Vol. 1.
Sprecher S., Hatfield E. Premarital sexual standards among U.S. college students: comparison with russian and Japanese students // Archives of sexual behavior. — 1996. — Vol. 25. — № 3.
Sprecher S., Hatfield E., Cortese A., Potapova E., Levitskaya A. Token resistance to sexual intercourse and consent to unwanted sexual intercourse: College students' experiences in three countries // The journal of sex research. — 1994. — Vol. 31. — № 2.
Stanislaw H., Rice F.J. Correlation between sexual desire and menstrual cycle characteristics // Archives of Sexual Behavior. — 1988. — Vol. 20.
Stich J. Annäherungen an Sexualität. Eine empirische Forschungsprojekt mit Jugendlichen // Zeitschreift für Sexualforschung. — 2003. — Jg 16. — H 2.
Symons D. The Evolution of Human Sexuality. — N.Y., 1979.
The Complete Dictionary of Sexology. New expanded edition. R.T. Francoeur, Editor-in-Chief. — N.Y., 1995.
The Development of Romantic Relationships in Adolescence / Ed. by W. Furman, B.B. Brown and K. Feiring. — Cambridge, 1999.
The Role of Theory in Sex Research / Ed. by J.Bancroft. — Bloomington, 2000.
Udry J. R. Hormonal and social determinants of adolescent sexual initiation // Adolescence and Puberty / Ed. by Bancroft J. and Reisnisch J.M. — N.Y., Oxford, 1990.
Usher J. M. Premenstrual syndrome: reconciling disciplinary divides through the adoption of a material-discursive epistemological standpoint // Annual Review of Sex Research. — 1996. — Vol. VII.
Vasey P. L. Homosexual behaviour in primates: A review of evidence and theory // International Journal of Primatology. — 1995. — Vol. 16. — Pp. 173—203.

Vasey P.L. Same-sex sexual partner preference in neurologically and hormonally unmanipulated animals // Annual Review of Sex Research. — 2003. — Vol. 14.

Villarosa L. More teenagers say no to sex, but experts aren't sure why // New York Times, December 23, 2003.

Wallen K. The evolution of female sexual desire // Sexual Nature, Sexual Culture / Ed by P.R.Abramson, S.D.Pinkerton. — Chicago, 1995.

Watt J.D., Ewing J.E. Toward the development and validation of a measure of sexual boredom // The Journal of Sex Research. — 1996. — Vol. 33. — № 1.

Weis D.L. The state of sexual theory // The Journal of Sex Research. — 1998. — Vol. 35. — № 1.

Wellings K., Field J., Johnson A. et al. Sexual Behaviour in Britain: The National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles. — L., 1994.

Wellings K., Nanchahal K., Macdowall W. et al. Sexual behaviour in Britain: early heterosexual experience // Lancet. — 2001. — № 1. — Vol. 358 (9296).

Whipple B. Beyond the G-spot: new research on human female sexual anatomy and physiology // Scandinavian Journal of Sexology. — 2000. — Vol. 3. — № 2.

Whitley B.E., Jr. Sex-role orientation and psychological well-being: Two meta-analyses // Sex Roles. — 1985. — Vol. 12. — № 1, 2.

Whitley B.E., Jr. Sex-role orientation and self-esteem: A critical meta-analytic review // Journal of Personality and Social Psychology. — 1983. — Vol. 44.

Widmer E.D., Treas J. and Newcomb R. Attitudes toward nonmarital sex in twenty-four countries // The Journal of Sex Research. — 1998. — Vol. 35. — № 4.

Wills T.A., Windle M., Cleary S.D. Temperament and novelty seeking in adolescent substance use... // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 74. — № 2.

Wright D., Henderson M., Raab G. et al. Extent of regretted sexual intercourse among young teenagers in Scotland: a cross sectional survey // British Medical Journal. — 2000. — Vol. 320.

Wysocki C. J., Preti G. Human Body Odors and Their Perception // Japanese Journal of Taste and Smell Research. — 2000. — Vol. 7.

Yamaguchi K., Kandel D.B. Dynamic relationships between premarital cohabitation and illicit drug use: An event-history analysis of role selection and role socialization // American Sociological Review. — 1985. — Vol. 50.

Youth sexuality. Final results. Repeat survey of 14—17-year-olds and their parents. BzgA: Federal centre for health education. — Cologne, 1999.

Zaviacic M. The Human Female Prostate. — Bratislava, 1999.

Zilbergeld B. The New Male Sexuality. — N.Y., 1992.

Zucker K.J. Gender Identity Disorder // Child and Adolescent Psychiatry / Ed. by M.Rutter and E.Taylor 4th ed. — Oxford, 2002.

Zucker K.J., Bradley S.J. Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents. — N.Y., 1995.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

H-Y антиген — вырабатываемое в эмбрионе при наличии **Y** хромосомы вещество, которое помогает превращению зародышевых гонад в семенники.

Аверсия (прил. — аверсивный) — отвращение.

Адренархе — возраст созревания коры надпочечников, один из первых признаков полового созревания, обнаруживающий себя появлением лобковых волос и иногда началом менструаций.

Амбивалентность — двойственность переживания, когда один и тот же объект одновременно вызывает противоположные чувства.

Андрогены (от греч. «андрос» — мужчина) — мужские половые гормоны; антиандрогены — вещества, подавляющие их.

Андрогиния (от греч. «андрос» — мужчина и «гине» — женщина) — а) двуполость, обладание одновременно женскими и мужскими свойствами; б) психологическая андрогиния — наличие высоких показателей одновременно по шкалам маскулинности и фемининности.

Андроцентризм — склонность воспринимать и оценивать весь мир сквозь призму мужского восприятия.

Аноргазмия — неспособность женщины переживать оргазм.

Антиген — вещество, наличие которого в живой ткани стимулирует производство антител.

Анус (прил. — анальный) — задний проход.

Асексуальность — отсутствие сексуального влечения.

Аскриптивные (приписываемые) свойства — свойства, приписываемые культурой лицам данной категории (например, пола или возраста) и задаваемые им в качестве подразумеваемой нормы.

Аутоэротизм — направленность сексуального влечения на себя, восприятие собственного тела как эротического объекта.

Афродизиак — вещество, вызывающее сексуальное возбуждение; анафродизиак — вещество, подавляющее сексуальное возбуждение.

Бердаш (антрополог.) — лицо «третьего пола», изменяющее свою гендерную идентичность и принимающее одежду, занятия и статус противоположного пола.

Бипотенциальный — имеющий двоякие возможности развития.

Бисексуальность — 1) в широком смысле — обладание свойствами, характерными для обоих полов (андрогиния); 2) в узком смысле — сексуальное влечение к лицам обоих полов.

Большая пятерка — пять обобщенных параметров (факторов), по которым измеряются и сравниваются индивидуальные свойства: невротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и сознательность.

Вагина (прил. — вагинальный) — влагалище.

Вагинизм — судорожное сокращение мышц влагалища и тазового дна, препятствующее осуществлению полового акта.

Вербальный — словесный.

Виагра (силденафил) — лекарство для лечения эректильных дисфункций у мужчин.

Викторианство — буквально: нравы Англии времен королевы Виктории, в переносном смысле — символ ханжества и лицемерия.

Виртуальный секс — онлайновая сексуальная активность.

Вомероназальный орган (от *vomer* — сошник, *nasalis* — носовая кость, образущая часть носовой перегородки) — обособленная часть периферического отдела обонятельной системы.

Врожденная гиперплазия надпочечников — генетическое нарушение, вызывающее маскулинизацию генетических женщин.

Вуайеризм — состояние, когда для полового возбуждения или достижения оргазма индивид нуждается в зрительном восприятии чужих гениталий или сексуальной активности.

Вульва — наружные женские половые органы.

Выборка — состав испытуемых или респондентов.

Гендер — 1) в психологии и сексологии — любые психологические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и отличающие мужчин от женщин (то, что раньше называли половыми свойствами или различиями); 2) в более узком смысле — «социальный пол», социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества.

Гендерная идентичность — базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу/гендеру, осознание себя мужчиной, женщиной или существом «промежуточного», или «третьего», пола.

Гендерная педагогика — раздел педагогики, посвященный изучению гендерной социализации и особенностей развития и воспитания мальчиков и девочек.

Гендерная дисфория — острое чувство неудовлетворенности своей половой принадлежностью и желание сменить пол/гендер.

Гендерная роль (половая роль) — нормативные предписания и ожидания, которые культура предъявляет к «правильному» мужскому или женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности/фемининности ребенка или взрослого.

Гендерная социализация — процесс формирования мужской или женской идентичности в соответствии с принятыми в обществе культурными нормами.

Гендерная стратификация — иерархически организованная система мужских и женских социальных статусов и ролей.

Гендерные исследования (гендерология) — междисциплинарные исследования гендерных отношений и связанных с ними социально-экономических, политических, культурных и психологических проблем.

Гендерные свойства — свойства, дифференцирующие индивидов в зависимости от их половой принадлежности.

Гениталии — половые органы.

Генотип — генетическая конституция организма.

Гермафродитизм — врожденное состояние двойственности репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский.

Геронтофилия — сексуальное влечение к старикам.

Герпес, **герпетическая инфекция** — заболевания, вызываемые герпесвирусами.

Гетеро... — часть сложных слов, обозначающая «другой», «иной» (например, гетерогенность).

Гетеро/гомосексуальность — предпочтение сексуального партнера противоположного или собственного пола; определяется кругом сексуальных партнеров.

Гетеро/гомосоциальность — ориентация на общение с лицами противоположного или собственного пола; определяется кругом общения.

Гетеро/гомофилия — эмоциональное тяготение к лицам противоположного или собственного пола, не имеющее выраженного эротического характера.

Гетеро/гомоэротизм — сексуально-эротическое влечение к лицам противоположного или собственного пола.

Гетеросексизм — убеждение, что люди должны испытывать сексуальное влечение только к представителям противоположного пола.

Гинекомастия — развитие молочных желез у мужчины по женскому типу, обычно вследствие гормональных нарушений.

Гипермаскулинность — тенденция подчеркивать мужские черты.

Гиперсексуальность — повышенное сексуальное влечение.

Гиперфемининность — тенденция подчеркивать женские черты.

Гипосексуальность — пониженное сексуальное влечение.

Гипоталамус — отдел промежуточного мозга, в котором расположены центры вегетативной нервной системы; регулирует деятельность желез внутренней секреции и осуществляет связь нервной и эндокринной систем.

Гипофиз — железа внутренней секреции, тесно связанная с гипоталамусом, гормоны которой регулируют многие функции других эндокринных желез, включая гонады.

Гирсутизм (хирсутизм) — оволосение по мужскому типу у женщин, проявление вирилизации.

Головка — чувствительная закругленная концевая часть пениса.

Гомо... — часть сложных слов, обозначающая сходство, единство, принадлежность к одному и тому же.

Гомофобия — стойкое негативное отношение и иррациональный страх перед гомосексульностью.

Гонадархе — возраст созревания гонад.

Гонадотропины — гормоны (главным образом гипофиза), регулирующие деятельность гонад.

Гонады (прил. — гонадный) — половые железы.

Грефенберга пятно (Г-точка) — участок на передней стенке влагалища, раздражение которого вызывает у некоторых женщин выраженное сексуальное возбуждение.

Гуморальный — относящийся к жидкостям или средам организма (крови, лимфе и др.).

Девиация (прил. — девиантный) — отклонение от нормы.

Детская порнография — натуралистическое изображение несовершеннолетнего в качестве объекта или соучастника действий сексуального характера.

Дефлорация — разрыв девственной плевы; лишение девственности.

Дильдо — искусственный заменитель мужского полового члена, имитатор фаллоса.

Диморфизм половой — биологические различия, обусловленные принадлежностью к мужскому или женскому полу.

Дискурс — многозначный термин, чаще всего обозначает различные практики языкового поведения, т.е. готовые тексты и идеи в головах людей, все, что подразумевается и выговаривается, — аргументы, понятия, утверждения, равно как и формы их обсуждения.

Дисморфофобия (дисморфомания)— психическое расстройство, проявляющееся в тягостных переживаниях по поводу своего реального или воображаемого телесного недостатка.

Диспареуния — разнообразные сексуальные нарушения, преимущественно у женщин, от отсутствия полового влечения до болезненных ощущений при половом акте.

Дисфория гендерная — острое чувство неудовлетворенности своей половой принадлежностью и желание сменить пол/гендер.

Дисфункция — расстройство, нарушение какой-либо функции.

Доминантность (прил. — доминантный) — властность, склонность и способность занимать господствующее положение.

Защитные механизмы психологические — регулятивная система психики, охраняющая ее от тревоги и отрицательных эмоций путем вытеснения их из сознания.

Зоофилия (скотоложство) — сексуальные контакты с животными.

Идентификация — усвоение личностных характеристик, воспринимаемых как свойства других людей, в качестве своих собственных.

Идентичность — единство и преемственность телесных и психических процессов индивида, «самость». Психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов организма. Личная идентичность (или эго-идентичность) обозначает осознанное единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок, ценностных ориентаций и самосознания личности. Социальная идентичность обозначает единство и преемственность определенной системы социальных характеристик (норм, ролей и статусов), позволяющих дифференцировать индивидов по их общественному положению и групповой принадлежности.

Изнасилование — насильственный половой акт.

Импотенция (уст.) — мужское сексуальное бессилие. См. **Эректильные дисфункции**.

Импринтинг — психофизиологический механизм, благодаря которому впечатление или образ, воспринятые в определенный критический период развития, запечатлеваются в сознании, превращаясь в устойчивую поведенческую программу.

Инвектива — оскорбление, обличение, выпад.

Инверсия — изменение, перестановка обычного порядка вещей; сексуальная инверсия обычно означает гомосексуальность.

Инволюция — развитие по нисходящей линии, угасание функции (например, возрастное).

Инициация — обряд посвящения.

Интериоризация — перенесение внутрь, усвоение (экстериоризация — выражение вовне).

Интерсексуальность — сочетание мужские и женских анатомических признаков у одного и того же индивида, затрудняющее определение его половой принадлежности; неопределенность телесного полового статуса (гермафродитизм) или гендерной идентичности (транссексуализм).

Интроверсия (прил. — интровертированный) — устойчивое свойство личности, обращенность внутрь себя, необщительность, замкнутость.

Интромиссия — введение полового члена во влагалище.

Инфантицид — убийство новорожденных младенцев.

Инцест — кровосмешение, сексуальная связь между близкими родственниками.

Исполнительская тревожность — мужской симптомокомплекс, беспокойство по поводу качества своего сексуального исполнения.

Кегели — упражнение, укрепляющее мышцы промежности и способствующее усилению оргазма.

Киберсекс — вид онлайновой сексуальной активности, использование компьютеризированных материалов (текстов, звуков и образов) для сексуального стимулирования и удовлетворения.

Клитор (прил. — клиторальный), «похотник» — расположенный в преддверии влагалища орган, раздражение которого вызывает у женщины чувство сладострастия.

Клитородектомия — хирургическое удаление (эксцизия) клитора, практикуемое в некоторых культурах.

Когнитивный — познавательный.

Коитус (прил. — коитальный) — гетеросексуальный половой акт, введение мужского полового члена во влагалище.

Компульсивный — вынужденный, недобровольный, навязчивый. См. **Сексуальная компульсивность.**

Контрацептивы — противозачаточные средства.

Копуляция (прил. — копулятивный) — совокупление, половой акт, коитус.

Куннилингус — оральное стимулирование женских гениталий.

Куртуазная любовь — средневековая рыцарская любовь.

Латентный — скрытый, находящийся в потенции.

Лесбиянство — женская гомосексуальность.

Либидо — психоаналитический термин, который сначала обозначал энергию, связанную с половым влечением, а затем — энергию, связанную с инстинктом жизни.

Лонгитюдный метод — исследование одних и тех же людей в течение длительного времени.

Любриканты — смазки и гели для увлажнения половых органов.

Любрикация — увлажнение, естественная смазка половых органов у женщин.

Лютеинизирующий гормон (лютропин) — гонадотропный гормон, стимулирующий биосинтез половых гормонов и способствующий овуляции.

Мазохизм — состояние, когда условием сексуального удовлетворения являются причиняемые партнером страдания или унижения.

Маскулинность — а) совокупность соматических, психических и поведенческих признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины; б) нормативные представления о том, каким должен быть мужчина.

Мастурбация (лат. *manus* — рука + *stupro* — осквернять) (ипсация, онанизм) — сексуальное самоудовлетворение путем раздражения гениталий.

Матка — мускульный орган женской половой системы, в котором происходит рост и питание плода до момента родов.

Мачизм (от исп. *macho* — мужчина) — подчеркнуто мужское поведение.

Менархе (от греч. *men* — месяц + *arche* — начало) — первая менструация; главный признак полового созревания женского организма, указывающий на способность организма к беременности; начало регулярных менструаций, первый менструальный цикл.

Менопауза — прекращение менструаций, знаменующее окончание детородного периода жизни женщины.

Менструальный цикл — циклические изменения уровня гормонов и связанные с этим перемены в женском организме.

Менструация — фаза менструального цикла, когда происходит разрушение и отторжение внутреннего слоя матки, который вместе с кровью выходит из влагалища.

МКБ-10 (Международная классификация болезней, 10-й пересмотр) — официальный документ ВОЗ, содержащий перечень существующих диагнозов.

Моногамия — сексуальная жизнь с одним партнером.

Нарциссизм (греч. *Narkissos* — Нарцисс, мифологический юноша, влюбившийся в свое отражение в воде; синонимы — аутофилия, аутоэротизм) — направленность сексуального влечения на самого себя.

Нимфомания — повышенное, неутолимое сексуальное желание у женщин.

Нормативный — предъявляемый в качестве обязательной или подразумеваемой нормы, образца.

Обрезание — хирургическое удаление крайней плоти.

Овуляция — выход зрелых яйцеклеток из яичника в полость тела.

Ойгархе — 1) в узком смысле — возраст первой ночной поллюции; 2) в широком смысле — возраст первой эякуляции (эякулархе), каким бы способом она ни произошла.

Онлайновая сексуальная активность (ОСА) — использование Интернета в сексуальных целях.

Оральный — относящийся к полости рта.

Оральный (орогенитальный) секс — использование губ, языка и рта для стимулирования гениталий партнера.

Оргазм — высшая степень сладострастия, характеризующаяся экстатическим состоянием.

Пансексуализм — сведение всех эмоциональных реакций и мотивов к сексуальным.

Парафилия — состояние, когда сексуальное желание или удовлетворение сопряжено с какими-то необычными или культурно неприемлемыми стимулами.

Парафимоз — ущемление головки полового члена сдвинутой назад крайней плотью, возникает после травмы или сильного воспалительного процесса.

Педерастия — мужеложство, аногенитальный контакт между взрослым мужчиной и мальчиком.

Педофилия — сексуальное влечение к допубертатным детям.

Пенис (прил. — пенильный) — мужской половой член.

Перверсия — извращение, патологическое отклонение от нормы.

Первичная гендерная идентичность — первоначальное определение ребенком своей принадлежности к тому или иному полу.

Петтинг — сексуальные ласки, умышленное раздражение эрогенных зон, иногда до оргазма, но без полового акта.

Пол — природные свойства, совокупность которых отличает самцов от самок.

Полиандрия — многомужество.

Полигамия — многоженство.

Поллюция — непроизвольное семяизвержение, большей частью во сне.

Половая роль — модель социального поведения, специфический набор требований и ожиданий, предъявляемых обществом к индивидам мужского или женского пола.

Половой/гендерный символизм — система образов и норм, в которых культура осмысливает половые различия и сексуальное поведение.

Половые извращения (сексуальные перверсии) (уст.) — термин, с помощью которого описывались и стигматизировались любые неприемлемые для данной культуры формы сексуальности.

Полоролевое предпочтение — какую роль, мужскую или женскую, предпочитает данный индивид.

Порнография — сексуально-откровенные материалы, которые зритель считает непристойными.

Предменструальный синдром — чувство физического дискомфорта, эмоциональной нестабильности и нервозности, которые испытывают некоторые женщины за несколько дней до менструации.

Предстательная железа (простата) — мужская железа, расположенная под мочевым пузырем, ее секрет является составной частью спермы.

Пренатальный — предшествующий рождению, относящийся к утробной фазе развития.

Прокреация (прил. — прокреативный) — зачатие, зарождение.

Пубертат (прил. — пубертатный) — половое созревание.

Расстройства копулятивного цикла — поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами.

Расстройство гендерной идентичности — состояние, когда гендерное самосознание индивида не совпадает с его биологическим полом, вызывая чувство неудовлетворенности своим полом (гендерная дисфория) и желание изменить его (транссексуализм).

Редукционизм — сведение сложного к простому, высшего к низшему.

Рекреация — буквально: отдых, развлечение; рекреативная сексуальность — имеющая своей целью удовольствие.

Репрезентативный — статистически представительный.

Репрессивная половая мораль — система жестких антисексуальных установок, в противоположность сексуальной терпимости, пермиссивности.

Репродуктивное здоровье — условия, необходимые для деторождения.

Репродукция (прил. — репродуктивный) — имеющий отношение к продолжению рода (прокреативный).

Респондент — лицо, отвечающее на вопросы анкеты.

Рефрактерная (постконсумматорная) **фаза** — завершающий этап копулятивного цикла, характеризующийся общим расслаблением и снижением или утратой сексуальных потенций и интересов.

Рецептивность — готовность самки принять самца в половом акте.

Решетка Клайна — инструмент для определения сексуальной ориентации.

Садизм — парафилия, при которой условием полового удовлетворения является причинение страданий или унижений сексуальному партнеру.

Садомазохизм — садизм и мазохизм как взаимосочетающиеся способы сексуального удовлетворения.

Сатириазис — болезненно повышенное, неутолимое сексуальное влечение у мужчин.

Сдавливания техника — способ отсрочить семяизвержение.

Сексология — междисциплинарная область знаний, посвященная изучению пола и сексуальности; различают биологическую, медицинскую, психологическую и социальную сексологию.

Сексопатология — раздел клинической медицины, изучающий сексуальные расстройства, медицинская сексология.

Сексуальная компульсивность — свойство личности, проявляющееся в неуправляемости, вынужденности сексуальных реакций и импульсов.

Сексуальная одержимость, сексомания — компульсивная сексуальность.

Сексуальная техника (сексуальные практики) — способы и приемы получения сексуального удовольствия.

Сексуальная удовлетворенность — удовлетворенность половой жизнью и конкретными сексуальными действиями.

Сексуальное желание — психологическая заинтересованность (потребность) в определенном уровне и качестве сексуальной активности.

Сексуальность — стержневой аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни, включающий пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию.

Сексуальные дисфункции — нарушения сексуальных функций.

Сексуальные игры — игры, связанные с обследованием или стимуляцией половых органов и других эрогенных зон.

Сексуальные права — права человека, соблюдение которых является необходимым условием сексуального здоровья и самореализации личности.

Семантический дифференциал — психологический тест, основанный на словесных ассоциациях.

Сенситивность (сензитивность) — чувствительность, восприимчивость к каким-то стимулам.

Синдром — совокупность симптомов.

Смегма — беловатое пахучее вещество, скапливающееся под крайней плотью клитора или пениса.

Сожительство — совместная жизнь и сексуальные отношения, не оформленные юридически.

Соматический — телесный.

Соматотип — тип телосложения.

Сперма — семя, семенная жидкость, смесь сперматозоидов и жидких секретов, вырабатываемая мужскими половыми железами.

Сперматозоид — мужская половая клетка, образующаяся в яичке.

Спермициды — химические вещества, убивающие сперматозоидов (мужские половые клетки).

Стигма — буквально: пятно, метка, телесный знак; в переносном смысле — несмываемый знак позора и осуждения.

Стигматизация — социально-психологическая дискриминация какой-то категории людей или формы поведения.

Сублимация — переключение сексуальной энергии в более приемлемый социальный канал; один из защитных психологических механизмов.

Субъективное благополучие — обобщенный показатель удовлетворенности жизнью.

Сценарий (скрипт) — последовательности или паттерны действий, считающихся уместными, подобающими в данной ситуации.

Табу — социально-культурный запрет, подкрепляемый религиозными санкциями.

Телесный канон — характерная для данной культуры нормативная система установок и представлений относительно тела и его отправлений.

Тело полового члена — основная цилиндрическая часть пениса, состоящая из двух пещеристых и одного губчатого тела.

Тестостерон (от слов «тестис» — яички — и «стеро» — принадлежность к группе химических соединений, называемой стероидами) — основной мужской половой гормон, вырабатываемый главным образом семенниками и управляющий появлением вторичных половых признаков и сексуального влечения.

Трансвестизм — состояние, когда условием полового возбуждения или достижения оргазма является переодевание в одежду другого пола.

Транссексуализм — убежденность в «неправильности» своего биологического пола, желание принадлежать к противоположному полу, вплоть до перемены гражданского и морфологического пола.

Уздечка — тонкая и высокочувствительная натянутая полоска кожи с нижней стороны головки пениса.

Установка — внутреннее состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к определенным объектам.

Фалл (фаллос, индийск. — линга, прилагательное — фаллический) — обозначение и символ эрегированного пениса.

Фаллопиевы трубы — органы, по которым яйцеклетки переносятся из яичников в матку.

Фаллопластика — конструирование искусственного полового члена.

Фелляция — оральное стимулирование, сосание или облизывание полового члена.

Фемининность — а) совокупность соматических, психических и поведенческих свойств, отличающих среднестатическую женщину от мужчины; б) нормативные представления о том, какой должна быть женщина.

Фенотип — внешнее проявление генотипа.

Феромоны (греч. *fero* — нести, *hormao* — побуждать) — биологически активные пахучие вещества, действующие как передатчики биологической информации между особями, в том числе играющие роль ключевых сексуальных раздражителей, привлекающих особей противоположного пола.

Фетальный — плодный, относящийся к периоду внутриутробного развития.

Фетишизм — состояние, когда сексуальное удовлетворение вызывается предметом, который сам по себе обычно не имеет эротического значения.

Фимоз (греч. *phimosis* — замыкание, закрытие отверстия, сужение) — патологическое сужение наружного отверстия крайней плоти, при котором невозможно обнажение головки полового члена.

Фригидность (уст.) — сексуальная холодность у женщин.

Хаслер (амер. жаргон) — мужчина-сексработник, обслуживающий за деньги гомосексуальную клиентуру.

Хламиды — микроорганизмы, вызывающие заболевания, распространяющиеся, в частности, половым путем.

Чувственный фокус — концентрация внимания на чувственных удовольствиях, которые дает раздражение разных частей тела.

Эвфемизм — социально приемлемый термин, заменяющий культурно неприемлемые или вызывающие смущение слова (например, «интимные отношения» вместо «сексуальных»).

Экзогамия — нормативное запрещение браков и сексуальных отношений между членами одной и той же этнической или родственной группы. См. **Эндогамия**.

Эксгибиционизм — получение мужчиной сексуального удовлетворения в результате демонстрации посторонним, обычно женщинам, своих гениталий вне ситуации половой близости.

Экстраверсия (прил. — экстравертированный) — обращенность вовне, высокая общительность, открытость.

Экстрагенитальный — находящийся вне сферы половых органов.

Экстракорпоральное оплодотворение — манипулирование человеческими половыми клетками, спермой или эмбрионами в искусственной среде, вне живого организма, с целью добиться беременности.

Эксцесс сексуальный — количество повторных сексуальных актов в течение суток при условии, что каждый из них является завершенным, т.е. заканчивается оргазмом или эякуляцией.

Эмпатия — вчувствование, непосредственный эмоциональный отклик на чужое переживание.

Эндогамия — нормативное ограничение браков и/или сексуальных отношений членами одной и той же этнической, родственной, культурной или религиозной группы.

Эндокринные железы — железы внутренней секреции, не имеющие выводных протоков и выделяющие секреты (гормоны) непосредственно в кровь или лимфу.

Эндорфин (*endorphin*) — представитель группы химических соединений, которые естественно вырабатываются в головном мозге и обладают способностью уменьшать боль и приводить человека в состояние эйфории, его иногда называют «природным наркотиком» или «гормоном радости».

Эректильные дисфункции — расстройства эрекции полового члена.

Эректомер — прибор, измеряющий эрекцию полового члена.

Эрекция (прил. — эректильный) — рефлекторное наполнение кровью мужского полового члена или клитора, придающее этим органам жесткость, упругость.

Эрогенные зоны — участки тела, раздражение которых вызывает сексуальное возбуждение.

Эротика (прил. — эротический) — сексуальные чувства, фантазии и переживания, а также все то, что их стимулирует.

Эротология — философия и искусство любви и сексуальности.

Эротомания — чрезмерная, болезненная одержимость сексом; повышенное половое влечение.

Эстрогены (греч. *oistros* — неистовое желание, страсть + *genes* — порождающий, вызывающий) — женские половые гормоны (эстрадиол, эстрон, эстриол), вырабатываемые фолликулами яичников, плацентой, частично корой надпочечников и яичками.

Эструс — течка; период половой активности у самок млекопитающих.

Этиология — учение о причинах заболевания.

Эфебофилия — сексуальное влечение к подросткам и юношам.

Эякулярхе — возраст начала эякуляций у мужчин.

Эякуляция — семяизвержение, мышечное сокращение, выталкивающее сперму из пениса.

Эякуляция задержанная — симптомокомплекс, при котором половые акты носят изнурительно затяжной характер и не завершаются своевременным семяизвержением.

Эякуляция ускоренная (преждевременная) — симптомокомплекс, когда семяизвержение происходит слишком быстро, до или вскоре после интромиссии, лишая обоих партнеров (или женщину) сексуального удовлетворения.

Яички (семенники, тестикулы) — мужские половые железы (гонады), расположенные в мошонке и производящие сперматозоиды и мужские половые гормоны.

Яичники — женские половые железы (гонады), производящие яйцеклетки и женские половые гормоны.

Яйцеклетка — женская половая клетка.

Ятрогения (от греч. *iatros* — врач + *genes* — порождаемый, возникающий) — причинение вреда здоровью больного в результате тех или иных ошибочных действий медицинских работников.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Куда обращаться за сексологической помощью?

В Москве существуют два главных федеральных медицинских научных центра, принимающие пациентов со **всеми сексологическими проблемами**: Федеральный научно-методический Центр медицинской сексологии и сексопатологии (107076, ул. Потешная, 3, Московский НИИ психиатрии МЗ РФ, тел.: 963-12-90, 963-09-05); и Лаборатория судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского (119839, Кропоткинский пер., 23, тел. 201-21-20).

По вопросам урологического порядка следует обращаться в Республиканский центр репродукции человека МЗ РФ (тел.: 190-00-90, 193-52-98), в НИИ урологии МЗ РФ (тел.: 165-45-38, 367-21-17) и в другие урологические клиники и центры. Урологи есть и в районных поликлиниках.

Мужскими репродуктивными и сексуальными проблемами занимается также отделение андрологии Эндокринологического научного центра (119136, Москва, улица Д.Ульянова, 11, тел. 124-43-01).

По вопросам, связанным с **эректильной дисфункцией**, есть горячая линия «Новая формула мужской уверенности» — тел. 200-36-36.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) и экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) — Клиника акушерства и гинекологии Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова, отделение ЭКО, тел. 248-06-28; Медицинский центр вспомогательных репродуктивных технологий, тел. 289-22-11.

Сексуальным просвещением и консультированием занимается Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС), состоящая в Международной федерации планирования семьи (МФПС). Основными целями РАПС являются: улучшение репродуктивного здоровья населения, в первую очередь молодежи; снижение числа абортов и болезней, передаваемых половым путем; пропаганда идей планирования семьи и современных методов контрацепции; сексуальное образование молодежи; подготовка специалистов по планированию семьи. РАПС и ее многочисленные местные филиалы проводят серьезную научно-методическую и консультативную работу, издают международные журналы «Планирование се-

мьи» и «Выбор», выпускают учебные пособия для специалистов и брошюры для населения, проводят семинары и консультации. (Справки о работе РАПС можно получить по адресу: 101479, Москва, Вадковский пер., 18/206; тел. 973-15-59, факс 973-19-17.) Практической консультативной деятельностью занимается Медико-педагогический центр РАПС (123436, Москва, ул. Сосновая, 11; тел. 190-51-41). Есть и специальная бесплатная служба для подростков.

В Санкт-Петербурге большую работу проводит городской консультативно-диагностический центр репродуктивного здоровья подростков «ЮВЕНТА».

По всем вопросам, связанным с ЗППП, нужно безотлагательно обращаться в кожно-венерологические диспансеры по месту жительства. В Центральном НИИ по кожно-венерическим инфекциям (ЦНИКВИ) (Москва, ул. Короленко, 3/4) работает кабинет и телефон доверия по инфекциям, передаваемым половым путем, и СПИДу для уязвимых групп населения (каб. 110, тел. 964-26-17/18). Обследование и минимальный терапевтический пакет в кабинете бесплатные, консультируют венеролог, инфекционист и психолог. Анонимным тестированием, в том числе на ВИЧ-инфекцию, в Москве занимаются также Ассоциация по профилактике ЗППП САНАМ (тел. 245-54-70) и фирма «Анти-ВИЧ» (тел. 365-06-01). Информацию о том, где и как можно получить психологическую и иную помощь в связи с ВИЧ, дает горячая линия проекта «Защити себя» (тел. 514-56-14). По поводу лечения СПИДа следует обращаться в Московский городской центр по профилактике СПИДа (круглосуточная горячая линия 366-62-38, а также тел. 365-56-65). Другую помощь ВИЧ-инфицированным оказывают Благотворительный фонд «Огонек-ВИД-Анти-СПИД» и Общество «Мы и вы». Антиспидовские организации работают и во многих других городах России.

Помощь жертвам изнасилования в Москве оказывает Независимый благотворительный центр «Сестры» (тел. 901-02-01, с 10 до 22 часов, кроме выходных; e-mail: syostri@cityline.ru; www.owl.ru/syostri). Психологическую помощь можно получить также в женских центрах «Анна» (тел.: 124-61-85; 473-63-41) и «Ярославна» (тел. 282-84-50), в Петербурге — в Центре помощи пострадавшим от сексуального насилия (тел. 310-30-02). Российская ассоциация телефонной экстренной психологической помощи (РАТЭПП), находящаяся в Петербурге, также занимается проблемами сексуального насилия (круглосуточно работающий тел. 108-40-41).

Сексологическая информация в Интернете

О многих вопросах, касающихся сексуальности и сексуального здоровья, можно узнать в Интернете. Разумеется, как и в книгах,

в Интернете могут содержаться и ошибочные или устаревшие сведения.

Вот несколько важнейших российских сайтов:

1) http://www.neuro.net.ru/sexology/ — Сексология. Персональный сайт И. С. Кона;

2) http://www.neuro.net.ru/bibliot/sexhealth/ — Сексология и сексуальное здоровье. Сайт о сексологии и сексуальном здоровье. Новая информация по всем вопросам сексуальных отношений, полового воспитания, половых заболеваний и т. д. Иллюстрированная энциклопедия сексологических терминов и понятий. Большая библиотека популярной и специальной литературы;

3) http://doktor.ru/sexolog/index.htm — Литература по технике секса. Ответы сексолога на вопросы;

4) http://www.rusmedserv.com/psychsex/index.html — Клиническая психиатрия и сексопатология;

5) http://www.uroweb.ru — Урологический медицинский сайт. Большой раздел по сексопатологии.

Ценную и строго научную информацию о социальных аспектах репродуктивного и сексуального поведения дает электронный еженедельник Центра демографии и экологии человека «Демоскоп Weekly» — http://www.demoscope.ru.

Информацию о **зарубежной сексологии** можно найти в мировом Интернете:

1) World Association for Sexology: http://www.worldsexology.org;

2) International Academy of Sex Research: www.iasr.org;

3) Sexuality Information and Education Council of the United States: http://www.siecus.org;

4) Archive of Sexology: www.sexology.cjb.net;

5) Go Ask Alice: Columbia University's Health Education Program: http://www.goaskalice.columbia.edu.

ОГЛАВЛЕНИЕ